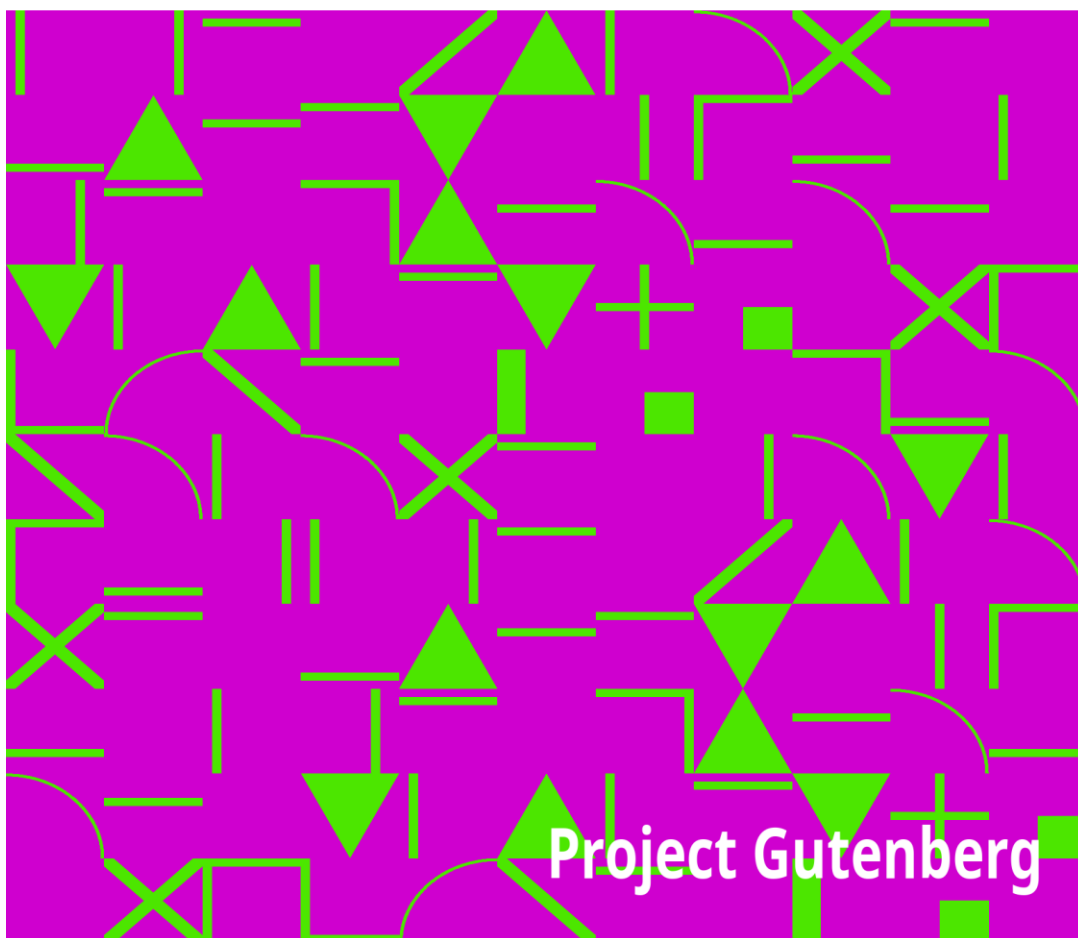

Коренные расы [Тихоокеанских штатов], Том 5.
Первобытная история

Хьюберт Хоу Бэнкрофт

**The Native Races [of the Pacific states],
Volume 5, Primitive History**

Hubert Howe Bancroft

СОДЕРЖАНИЕ

[КОРЕННЫЕ НАРОДЫ. Том V. ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ.](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ V.](#)

[СОДЕРЖАНИЕ ЭТОГО ТОМА.](#)

[ГЛАВА I. О ПРОИСХОЖДЕНИИ АМЕРИКАНЦЕВ.](#)

[ГЛАВА II. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ АБОРИГЕНОВ.](#)

[ГЛАВА III. ДОТОЛТЕКСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ АБОРИГЕНОВ.](#)

[ГЛАВА IV. ПЕРИОД ТОЛТЕКОВ.](#)

[ГЛАВА V. ПЕРИОД ЧИЧИМЕКОВ.](#)

[ГЛАВА VI. ПЕРИОД ЧИЧИМЕКОВ.—ПРОДОЛЖЕНИЕ.](#)

[ГЛАВА VII. ПЕРИОД ЧИЧИМЕКОВ.—ЗАВЕРШЕН.](#)

[ГЛАВА VIII. ПЕРИОД АЦТЕКОВ.](#)

[ГЛАВА IX. ПЕРИОД АЦТЕКОВ—ЗАВЕРШЕН.](#)

[ГЛАВА X. ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОГО ПЛАТО, МИЧОАКАНА И ОАХАКИ.](#)

[ГЛАВА XI. ИМПЕРИЯ КИЧЕ-КАКЧИКЕЛЬ В ГВАТЕМАЛЕ.](#)

[ГЛАВА XII. РАЗНЫЕ ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.](#)

[ГЛАВА XIII. ИСТОРИЯ МАЙЯ На ЮКАТАНЕ.](#)

[Указатель.](#)

[СНОСКИ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ PROJECT GUTENBERG](#)

Электронная книга проекта "Гутенберг" о коренных расах [Тихоокеанских государств], том 5, Первобытная история

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Коренные расы [тихоокеанских государств], Том 5, первобытная история

Автор: Хьюберт Хоуи Бэнкрофт

Дата выхода: 31 марта 2014 [Электронная книга № 45268]

Последнее обновление: 24 октября 2024

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Мелиссой Макдэниел и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "КОРЕННЫЕ РАСЫ [ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ]", ТОМ 5, ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ ***

Примечание переписчика:

Несоответствующие перенос и орфография в оригинальном документе сохранены. Исправлены очевидные типографские ошибки.

Наборщик неправильно выделил курсивом цитаты в сносках.

[В сноске 1-1](#) есть незакрытая цитата, заканчивающаяся словами "очень медленное течение".

[Сноска I-219](#): "Ланднама", возможно, должно быть "Ланднама".

[Страница 357](#): Возможно, отсутствуют слова в предложении, начинающемся словами "У нас нет дополнительных подробностей".

В тексте не удалось найти многие элементы индекса. Не удалось найти множество перекрестных ссылок в индексе. Полный список последних приведен в конце этого тома.

Ошибки алфавитной разбивки в указателе не были исправлены.

Этот том содержит обширные ссылки на предыдущие четыре тома этого труда. С ними можно ознакомиться по адресу:

Том 1: <http://www.gutenberg.org/files/41070/41070-h/41070-h.htm>

Том 2: <http://www.gutenberg.org/files/42808/42808-h/42808-h.htm>

Том 3: <http://www.gutenberg.org/files/43123/43123-h/43123-h.htm>

Том 4: <http://www.gutenberg.org/files/44104/44104-h/44104-h.htm>

РАБОТЫ OF ХЬЮБЕРТА ХОУ БЭНКРОФТА

ТОМ V.

КОРЕННЫЕ РАСЫ.

Том V. ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ.

САН-ФРАНЦИСКО:
ИЗДАТЕЛЬСТВО A. L. BANCROFT & COMPANY.
1883.

Введен в соответствии с Актом Конгресса в 1882 году ХЬЮБЕРТОМ Х. БЭНКРОФТОМ.

В офисе библиотекаря Конгресса в Вашингтоне.

Все права защищены.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ V.

В этом томе завершается описание КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТИХООКЕАНСКИХ ШТАТОВ. В течение года, в течение которого она проходила через прессу, я получал поощрительные письма от самых выдающихся ученых Европы и Америки и лестные похвалы от ученых обществ. Никто, кроме автора, не может знать цену таким ободряющим словам. Эта моя первая попытка была предпринята в новой области; объем работы был очень обширен; система и механизм, с помощью которых только это могло быть выполнено, не были опробованы; и предмет не представлял большого общественного интереса. Поэтому я отправил его не без дурных предчувствий.

Я полностью верил в то, что работа была спланирована таким образом, чтобы воплотить практически всю имеющуюся информацию по тому, что я стал считать важным предметом, и что план был добросовестно выполнен. Но я не смел надеяться, что другие в какой-то степени разделят мое мнение; что эта тема заинтересует столь многие слои читателей; что моя работа будет так быстро и сердечно признана учеными и литераторами всего мира как произведение, достойное исполнения и хорошо выполненное; и что ей сразу же будет отведено место в литературе. Ведущие журналы Англии, Франции, Германии и Соединенных Штатов сочли вышедшие тома достойными расширенных обзоров; и критика по большей части была либеральной и справедливой — за исключением склонности к тому, что могло бы показаться менее предвзятому уму, чем мой, экстравагантными похвалами. Были справедливо указаны незначительные недостатки; и в тех немногих случаях, когда были обнаружены недостатки либо в плане, либо в его исполнении, один критик осуждает то, что одобряет другой, так что я пришел к выводу, что серьезной ошибки в суждении допущено не было.

Я не могу здесь выразить должной признательности всем, кому она причитается; но пусть те, кто проявил свою добрую волю, и те, кто этого не сделал, пока они это чувствуют, принимают мою благодарность с благодарностью.

САН-ФРАНЦИСКО, ноябрь 1875 года.

СОДЕРЖАНИЕ ЭТОГО ТОМА.

ГЛАВА I. О ПРОИСХОЖДЕНИИ АМЕРИКАНЦЕВ.

СТРАНИЦА.

Дух исследования в средние века—Единство происхождения—Мифы о потопе—
Традиции происхождения аборигенов—Культурные герои—Китай—Япония—
Индостан—Тартария—Египетская теория—Финикийцы—Путешествия Вотана—
Карфагеняне—Теория иврита—История мормонов—Визиты скандинавов—
Кельтское происхождение—Валлийцы—шотландцы—Ирландцы—Греки и
римляне—История Атлантиды—Автохтонная теория

[1](#)

ГЛАВА II. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ АБОРИГЕНОВ.

Происхождение и древнейшая незаписанная история американцев — Темное море
древности—Граница между мифами и историей—Примитивные анналы Америки
по сравнению с анналами Старого Света—Авторитетные источники и исторический
материал—Традиционные анналы и их ценность—Иероглифические записи майя и
науа—Испанские писатели—Завоеватели—Миссионеры—Историки—Обращенные
местные хронисты—Вторичные источники—Этнология—Искусство, институты и
верования—Языки—Материальные памятники древности—Использование
авторитетных источников и метод рассмотрения предмета

[133](#)

ГЛАВА III. ДОТОЛТЕКСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ АБОРИГЕНОВ.

Разделение предмета-Традиция цендалов Вотанской империи—Книга Вотана и ее содержание, как сообщают Нуньес де ла Вега, Кабрера и Ордоньес—Свидетельства о манерах и обычаях, религии, языках и памятниках цивилизованных наций, относящихся к первобытным народам майя—Летопись киче, или Пополь Вух—Усилия Гукумаца и его последователей по цивилизации—Подвиги Хунакпу и Шбаланке—Завоевание Шибальбы—Миграция из Тулана Зуива, Семь пещер—Значение традиции киче—Традиции науа—Толтеки в Тамоанчане согласно Саагуну—Кодекс Чимальпопока—Дотолтекские народы в Мексике—Ольмеки и Ксикаланки-Хинамы—Чолула и Кецалькоатль—тотонаки—Теотиуакан—Отоми, мизтеки, сапотеки и уастеки—Толтеки в Уэуэ—Тлапаллане—Миграция в Анахуак—Чичимеки в Амакемекане — Древняя родина науатлаков и ацтеков —Первобытные летописи Юкатана—Выводы

[156](#)

ГЛАВА IV. ПЕРИОД ТОЛТЕКОВ.

Оккупация Мексики науа в шестом и седьмом веках—Состояние Анахуака—Мишкохуа и чичимеки Кулхуа—Тольтеки в Тулансинго и Толлане—Установление монархии и выбор короля, 710-720 гг. н.э.—Королевства Кулхуакан и Квоутитлан—Теоамокстли—Пророчества и смерть Хьюмана—Рождение Кецалькоатля—Основание империи, 856 г. н.э.—Союз между Кулхуаканом, Отомпан и Толлан—Правление Топильцина Чеакатля Кецалькоатля в Толлане—Бесчинства Уэмака II, или Текпанкальцина—Хочитль, Любовницы короля—Исполнение предсказаний Пророка—Приключения Товейо—Бедствия, насланные на тольтеков—Голод и мор—Правление Акшитла, или Топильцина—Разврат короля, знати и священников—Знаки Божественного Гнева—Иностранные захватчики—Окончательное свержение Империя толтеков

[237](#)

ГЛАВА V. ПЕРИОД ЧИЧИМЕКОВ.

Чичимеки в Амакемекане—Миграция в Анахуак при Шолотле—Захватчики в Чокояне и Толлане—Основание Шолока и Тенайокана—Шолотль II., Император чичимеков—

[289](#)

Раздел территории—Тольтеки в Кулхуакане—Правление Ксиутемока и Наухиотля III.—Почотл, Сын Акшитля—Завоевание Кулхуакана—Смерть Наухиотля—Уэцин, король Кулхуакан—Миграция и прием племен науатлака—аколхуа в Коатличане и тепанеки в Ацкапузалько—Нонохуалкатль, король Кулхуакана—Восстание Яканекса—Смерть Шолотля II.—Нопальцин, король Тенайокана и император чичимеков—Правление Ахитометля и Иччочитланекса в Кулхуакане—Тенденции к культуре тольтеков

ГЛАВА VI. ПЕРИОД ЧИЧИМЕКОВ.—ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Миграция ацтеков—Народы Анахуака в начале XIII века—Ацтеки подчиняются тепанекам—Правление императора Тлотзина—Кинанцин, король Тецкоко и император чичимеков—Перенос столицы—Тенанкакальцин узурпирует императорский трон в Тенайокане—Узурпатор побежден тепанеками и мексиканцами—Аколнауакатль провозглашен императором—Победы Кинанцина—Битва при Пойаутлане—Кинанцин снова император— Учреждения тольтеков в Тецкоко—События в Кулхуакане—Мексиканцы изгнаны из Чапультепека—Союз между мексиканцами и Кулхуа—Религиозная рознь—Основание Мексики—Правление императора Техотля—Политические перемены—Падение державы Кулхуа—Тезозомок, король Аскапузалько—Разделение мексиканцев и Тлателулькас—Акамапичтли II., король Мексики—Кваквуапицауак, король Тлателулько

[321](#)

ГЛАВА VII. ПЕРИОД ЧИЧИМЕКОВ.—ЗАВЕРШЕН.

История ацтеков —правление Акамапичтли II. и Кваквуапицауак—Восстановление Кулхуакана—Уицилиуитль II, король Мексики—Тлакатеоцин, король Тлателулько—Чимальпопока добивается успеха в Мексике—Похороны Техотля—Икстлильшочитля, императора чичимеков—Симптомы недовольства—Планы Тезозомока, короля тепанеков—Тайный совет повстанцев—Религиозная терпимость в Тецкоко—Завоевание Халтокана и Куитлауака—Рождение

[359](#)

Несауалькойотль—Война между Тецкоко и Азкапузалько—Победы
Икстлильшочитля—Осада и падение Азкапузалько—Предательство Тезозомока—
Падение Тецкоко—Бегство и смерть Икстлильшочитля—Тезозомок провозглашен
императором—Реорганизация Империи-Приключения Несауалькойотля—Смерть
Тезозомока—Макстла узурпирует Императорский трон—Убийство мексиканских
королей —Победа Несауалькойотля—Ицкоатль, король Мексики—Союз Аколхуа и
ацтеков—Падение Ацкапузалько—Трехсторонний союз, или Новая империя

ГЛАВА VIII. ПЕРИОД АЦТЕКОВ.

Очерк периода—Восстание Койууакана—Несауалькойотль на троне Тецкоко—
Завоевание Куаутитлана, Тультитлана, Сочимилько и Куитлауака—Завоевание
Куаутитлана—Уничтожение записей—Смерть Ицкоатля и восшествие на престол
Монтесумы I. Новые храмы в Мексике—Поражение Чалкаса—Проблемы с
Тлателулько—Завоевание Кохишко и Масатлана—Наводнение и шестилетний
голод—Завоевание Мизтекапан—Ацтеки завоевывают провинцию Куэтлачтлан и
достигают побережья Мексиканского залива—Окончательное поражение Чалкаса—
Кампания в Куекстлане—Рождение Несауальпилли—Улучшения в Теночтитлане—
Посольство в Чикомосток—Смерть Монтесумы I и восшествие на престол
Аксаякатля—Набег в Теуантепек—Чимальпопока сменяет Тотокихуацина на троне
Тлакопана—Несауальпилли сменяет Несауалькойотль в Тецкоко—Восстание
Тлателулько—Завоевание Матлальтзинко—Поражение от тарасков—Смерть
Аксаякатля

[400](#)

ГЛАВА IX. ПЕРИОД АЦТЕКОВ —ЗАВЕРШЕН.

Правление Тизока—Несауальпилли побеждает Уексоцинкас—Ахуицотль, король
Мексики—Походы за пленными—Посвящение храма Уицилопочтли—Семьдесят
тысяч жертв—Тотокихуацин II, король Тлакопана—Мексиканские завоевания—
Завоевание Тотонакапана—Поражения ацтеков—Успешное восстание Техуантепека
и Сапотекана—Завоевание Сакатоллана—Анекдоты о Несауальпилли— Новые

[436](#)

Акведук и затопление Мексики —Монтесума II. на троне—Состояниеимперии—
 Политика Монтесумы—Неудачное вторжение в Тлашкалу—Голод—Завоевание
 Мизтекапаны—Завершение цикла в 1507 году-Предзнаменования грядущей
 катастрофы—Испанцы на побережье Центральной Америки—Разногласия между
 Мексикой и Тецкоко—Отставка и смерть Несауальпилли—Какама, король
 Аколукана—Восстание Икстлильшочитля—Последние кампании ацтеков—
 Испанцы на побережье Мексиканского залива—Прибытие Эрнан Кортес

ГЛАВА X.

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОГО ПЛАТО, МИЧОАКАНА И ОАХАКИ.

Ранняя история Восточного плато—Чичимеки-тольтеки—Прибытие тео-чичимеков в
 Анахуак—Они завоевывают и заселяют Восточное плато—Гражданские войны—
 Разные события—Войны между Тлашкалой и народами Анахуака—Ранняя история
 Мичоакана—Войны между Ванакасес и Тараскосом—Основание Цинцунцана—
 Метаморфоза принцев Тараско—Вторжения Ванакасов—Король Островов—
 Убийство Павакуме и Вапеани—Царствует Куратаме, Тариакури, Тангаксоан I.,
 Зизиз Пандакуаре, Цванга и Тангаксоан II.—Происхождение мизтеков и сапотеков—
 Висипекоча—Правители Оахаки—Уавы и Михес—Более поздние короли и история
 Оахаки—Войны с Мексикой

[483](#)

ГЛАВА XI.

ИМПЕРИЯ КИЧЕ-КАКЧИКЕЛЬ В ГВАТЕМАЛЕ.

Отсутствие хронологии на юге—Общий вид—Власти—Шбаланке в Утатлане—
 Переселение из Тулана—Балам-Кице и его спутники—Жертвоприношения
 Тохилью—Киче на горе Хакавиц—Тамуб и Илокаб—Первые победы—Кочавиб
 основывает монархию в Измати—Теория толтеков—Воображаемая империя
 Востока—Различные версии первобытной истории—Миграция Какчикелей—
 Хуаррос и Фуэнтес—Списки королей—Какчикели под Хакавиц—Правление Балама-
 Конахе, Котухи и Истаюла в Измачи—Война против Илокаба—Украденная дань—
 Гукумац, император Киче в Утатлане—Изменения в правительстве—Правление
 Котухи II., Тепепула и Истаюла II.—История Какчикеля—Завоевания Кикаба I.—

[540](#)

Восстание Ахихаба—Расчленение империи—Завоевания Какчикеля—Правление последнего Короля Гватемалы—Появление испанцев при Альварадо в 1524 году

ГЛАВА XII. РАЗНЫЕ ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

Нехватка исторических данных—Племена Чьяпаса —Основатели и герои нации чьяпанек—Войны с ацтеками—Народ Южного побережья—Они побеждены ольмеками—Их исход и путешествие—Они селятся и разделяются—Рассказ Хуарроса о происхождении и более поздней истории пипилес—Традиция пипилей—Основание Миктлана—Королева Комизауал—Восточная империя Акшитля—Чолутеки—Различные племена Никарагуа—Поселения о перешейке

[603](#)

ГЛАВА XIII. ИСТОРИЯ МАЙЯ На ЮКАТАНЕ.

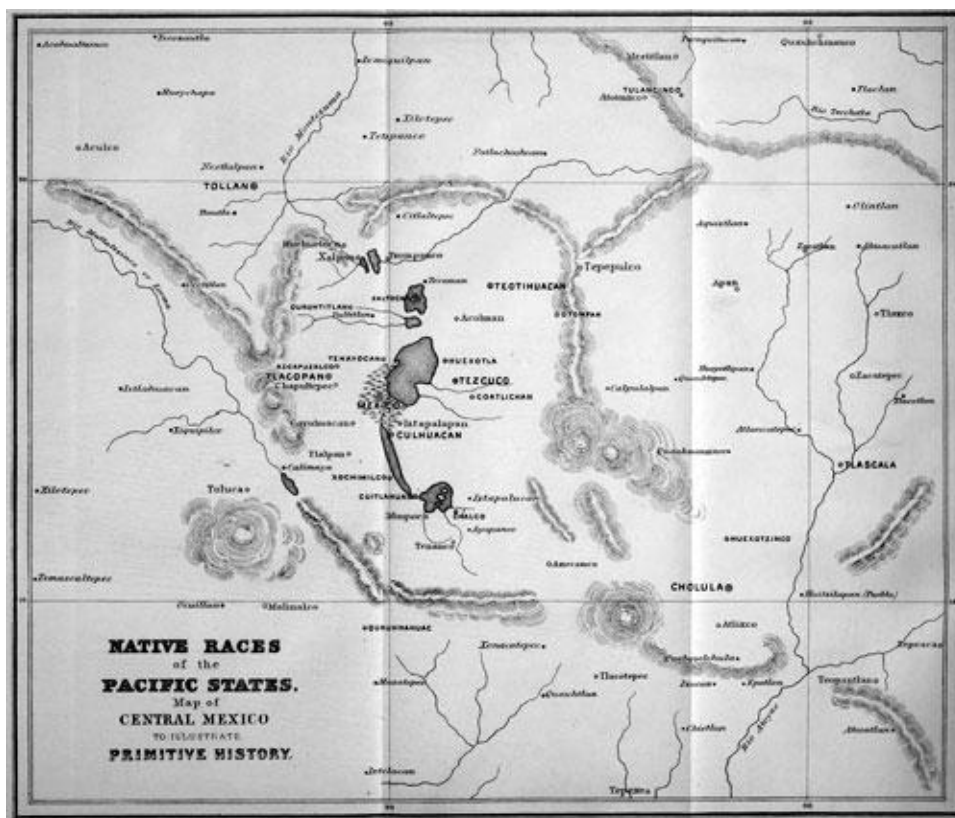
Названия аборигенов Юкатана — Первобытные жители с Востока и Запада—Замна, король-понтифик—Ица в Чичене—Правила Кукулкана в Чичене и Майяпане—Его исчезновение на побережье Мексиканского залива—Правление Кокоме в Майяпане—Появление Тутуль Ксиуса—Перевод летописей майя Пересом и Брассером—Миграция из Тулана—Завоевание Бакалара и Летописей Чичен—Ицы—Тутуль Ксиус в Ушмале—Свержение династии Кокоме—Конфедерация, или Империя Тутул Ксиуса, Ица и Челеса—Басня о гноме—Свержение Тутул Ксиуса—Заключительный период Гражданских войн

[614](#)

**КОРЕННЫЕ РАСЫ ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ На карте
ЦЕНТРАЛЬНОЙ МЕКСИКИ *ДЛЯ ИЛЛЮСТРАЦИИ* ПЕРВОБЫТНОЙ ИСТОРИИ.**

[Увеличить изображение.](#)

КОРЕННЫЕ РАСЫ ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ, показывающие
местоположение ЦИВИЛИЗОВАННЫХ НАЦИЙ

[Увеличить изображение.](#)

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ OF THE ГОСУДАРСТВ.

ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ.

ГЛАВА I.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АМЕРИКАНЦЕВ.

Дух исследования в средние века—Единство происхождения—Мифы о Потопе—Традиции происхождения аборигенов—
Культура-Герои—Китай—Япония—Индостан—Тартария—Египетская теория—Финикийцы—Путешествия Вотана—
Карфагеняне—Теория иврита—История мормонов—Визиты скандинавов—Кельтское происхождение—Валлийцы—
шотландцы—ирландцы—Греки и римляне—История Атлантиды—Автохтонная теория.

Когда Европе впервые стало известно об открытии нового континента, мудрецы, философы и особенно ученые священнослужители были крайне озадачены таким открытием. Перед ними была поставлена проблема, решения которой нельзя было найти в записях древних. Напротив, казалось, что старые традиции должны уступить место, непогрешимость богооткровенного знания должна быть поставлена под сомнение, даже священное Писание должно быть истолковано заново. Другой мир, как бы поднявшийся из глубин Моря Тьмы, внезапно предстал перед ними. Странные расы, говорящие на странных языках, населяли новую землю; ее поверхность покрывали диковинные растения; неизвестные науке животные бродили по ее бескрайним лесам; обширные моря отделяли ее от известного мира; ее границы были неопределенны; весь ее характер был покрыт мраком. Такова была тайна, которую им теперь предстояло разгадать без каких-либо правил или прецедентов.

И какова была их квалификация, чтобы заниматься таким предметом? Ученость была почти исключительно достоянием Церкви, и хотя из ее рядов вышло много способных писателей и глубоких мыслителей, все же научные учения и философские рассуждения всегда считались подчиненными священному Писанию. Время от времени, правда, некоторые проблески важной истины вспыхивали в трудах какого-нибудь философа, не связанного с религиозными орденами, освещающими путь интеллектуального прогресса, но такие труды редко оставляли какой-либо постоянный след в литературе того времени. Почти исключительно к священству мы должны обращаться за каким-либо продвижением на протяжении многих веков в литературе, науке и искусстве. Общепринятый взгляд на структуру вселенной был геоцентрическим, на мир - антропоцентрическим. Для объяснения таких обычных явлений, как день и ночь, были изобретены абсурдные схемы, подобные схеме Космы Индикоплустеса, который утверждал, что в северных частях плоской земли есть огромная гора, за которую заходит солнце и, таким образом, наступает ночь.[\[11\]](#) Любое утверждение, которое, казалось, противоречило предвзятым представлениям об учении священного писания или трудах отцов церкви, рассматривалось с сомнением и неодобрением. Действительно, Библия считалась всеобъемлющим руководством по науке, содержащим все, что необходимо было знать, и дальнейшее изучение считалось попыткой проникнуть в тайны

всевышнего.^[1-2] Обучение масс состояло не в приобретении знаний, а в слепом и бессмысленном повторении предписанных максим в формах риторики, во всем, кроме того, что могло бы просветить ум и передать истинную мудрость; короче говоря, это был систематический курс, уводящий людей как можно дальше от известного и оставляющий их потерянными и сбитыми с толку в лабиринте неуверенности и сомнений.^[1-3]

НАУКА В СРЕДНИЕ ВЕКА.

Поэтому, когда возник вопрос, откуда были заселены эти новые земли? как получилось, что эти странные животные и растения появились на континенте, отрезанном бескрайними океанами от остального мира? мудрецы того времени без колебаний обратились за ответом к священным Писаниям. Это не оставляло им иного выхода, кроме как поверить, что все человечество произошло от одной пары. Это была предпосылка, которую ни в коем случае нельзя оспаривать. Обычно предполагалось, что первоначальная родина первой пары находилась в Малой Азии; следовательно, предки людей, обитавших в Новом Свете, должны были первоначально прийти из Старого Света, хотя в какое время и каким путем - вопрос открытый, ответ на который усердно искали как в священных пророчествах, так и в исторических трудах древности.^[1-4]

Но если более современным авторам этой темы меньше мешали неопровержимые догмы; если они были способны поверить, что могут существовать некоторые трудные вопросы, на которые Библия не проливает света; если они чувствовали себя свободными обсуждать без нечестия возможность того, что все человечество произошло не от одной пары, их теории едва ли менее дикие, их рассуждения лишь немногим более здравые, их тенденция устанавливать принципы, с помощью которых может быть решена любая данная проблема, не более удовлетворительна.

ДУХ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Теории сами по себе хороши, поскольку они приводят нас к фактам; часто именно через сомнительные или ложные мы достигаем истины; как говорит Дарвин: "Ложные факты в высшей степени вредны для прогресса науки, поскольку они часто сохраняются надолго; но ложные взгляды, если они подкреплены некоторыми доказательствами, наносят небольшой вред, поскольку каждый получает благотворное удовольствие, доказывая их ложность; и когда это сделано, один путь к ошибке закрыт, и истина часто в то же время открыта".^[1-5] Но ценность исследования зависит от того, насколько многое зависит от духа, в котором это сделано, и поэтому манера, в которой большинство авторов, размышлявших о происхождении американцев, проводили свои исследования, вызывает глубокое сожаление. Их работа производит впечатление не непоколебимого стремления превратить неустойчивые постулаты в доказанные факты, а скорее безрассудного стремления, невзирая на все препятствия, к предвзятому выводу. Они предлагают теорию не как предположение о том, что могло бы быть, а как демонстрацию, основанную на неопровержимой основе. Каждый воображает, что он нащупал истину, всю правду и ничего, кроме правды; он утверждает, что ацтеки были еврейского происхождения, — это решено; чтобы доказать это, он хватается за самую легкую соломинку в виде аналогий, и если факты упрямо отказываются соответствовать его теории, тогда — *так и будем считать свершившимися* — он искажает их до тех пор, пока они не станут соответствовать действительности.

Но аналогии, даже если они честно проведены, ни в коем случае не являются убедительными доказательствами. Так много зависит от среды обитания народа, что сходства в этой особенности само по себе достаточно, чтобы объяснить большинство сходств, которые были обнаружены между обычаями, религией и традициями американцев и народов Старого Света.[\[1-6\]](#)

Что касается меня, то у меня нет теории на этот счет — и не было бы никакой теории. Проблема происхождения американских аборигенов, по моему мнению, сейчас окутана такой же мраком, как и всегда; и когда я принимаю во внимание непосредственную близость северо-западных и северо-восточных оконечностей Америки к Азии и Европе; необдуманное и случайное обстоятельство, которое могло в любое время выбросить любой народ на американские побережья; могучие потрясения, которые, возможно, изменили весь облик земли за бесчисленные годы, что человек, возможно, обитал на ее поверхности; и, наконец, неопределенность, возможно, я бы сказал, невероятность того, что произошло на самом деле. происхождение человечества от одной пары; — когда я думаю обо всем этом, мне кажется, что заселение Америки, возможно, осуществлялось столькими способами, что невозможно представить себе более безнадежную задачу, чем попытка обнаружить один конкретный способ этого.

В нижеследующем резюме я не хочу ни разрушать, ни развивать, а просто дать отчет о том, что было продумано и написано по этому вопросу, и показать, с как можно меньшим количеством критики, фундамент, на котором стоит каждая теория. О сравнительной ценности этих мнений читатель должен судить сам. О ценности этого обсуждения предмета можно сказать следующее; как любопытство, демонстрирующее окраску, придаваемую разуму окружающей средой, демонстрирующее слепые и почти безумные [\[1-7\]](#) усилия разных людей разных эпох, вероисповеданий и культуры постичь доселе непостижимую тайну, — это, вместе с сопутствующим светом, пролитым на тему коренных народов Америки, если в этом не будет никакой другой пользы, с лихвой окупит исследование.

ПОТОМКИ НОЯ. Самые ранние авторы требовали, чтобы три положения считались само собой разумеющимися:[\[1-8\]](#) Во—первых, что весь род человеческий произошел от одной первоначальной пары и от Ноя через Сима, Хама и Иафета; во—вторых, что Америка была заселена из одного из трех источников - Азии, Африки или Европы; в-третьих, что все знания возникают из одного из четырех источников - знания чистого и абсолютного, из знания причин; мнения более или менее неопределенного; божественной веры, надежной и непогрешимой, основанной на Священном Писании в толковании Церкви; человеческой веры, зависящей от основываясь на заявлениях людей. Первый из этих четырех источников знаний не проливает света на предмет; третий здесь столь же бесполезен, поскольку Священные Писания умалчивают после времен Ноя, хотя, как мы сейчас увидим, были предприняты огромные усилия, чтобы заставить их заговорить; что касается четвертого, европейцы, даже если они предполагали возможное существование неоткрытого континента, были уверены, что он не был заселен,[\[1-9\]](#) в то время как американцы были в полном неведении о части света, из которой они произошли.

ЕДИНСТВО или РАЗНООБРАЗИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

Первое из трех упомянутых выше положений, а именно, что все человечество произошло от одной первоначальной пары, по-видимому, принималось как должное почти всеми авторами, древними и современными, у которых была какая-либо теория, подтверждающая происхождение американцев.^[1-10] Вопрос о единстве человеческой расы, беспристрастно рассматриваемый современными учеными, остается, однако, неопределенным; хотя справедливо можно сказать, что лучший аргумент на стороне тех, кто поддерживает примитивное разнообразие людей. Случается, что те, кто наиболее серьезно придерживается библейского повествования о сотворении мира и, следовательно, единства человека, должны, чтобы быть последовательными, также придерживаться библейской системы хронологии, которая учит, что человек не существовал на земле более шести тысяч лет. Это прискорбно, поскольку очевидно, что чем выше мы считаем древность человека, тем легче нам признать единство происхождения существующих в настоящее время ярко выраженных разновидностей.^[1-11]

Честь заселения Америки часто оказывалась Ноем и его непосредственным потомкам. Но даже если бы мы были уверены, что записанное в Библии предание о странных поступках Ноя верно во всех отношениях, это повествование не проливает никакого определенного света на его последующие действия, и мы должны выдумывать чудеса, чтобы добавить к чудесам, если мы извлекаем из этого что-то еще. Этот предмет невозможно обсуждать разумно, но я выскажу некоторые мнения, которых придерживались по этому поводу.

Ноев ковчег, говорит Уллоа, дал начало ряду подобных сооружений; и опыт, приобретенный во время бесцельного путешествия патриарха, придал смелости его потомкам искать чужие земли таким же образом. Загнанные ветрами и течениями в Америку и на соседние острова, они обнаружили, что им трудно вернуться, и поэтому остались и заселили землю. Он считает, что обычай употреблять в пищу сырую рыбу, существующий в наши дни среди некоторых американских племен, был приобретен во время этих длительных морских путешествий. Очевидно, что они прибыли морем, поскольку север, если континент действительно связан со старым светом, должен быть непроходимым из-за сильного холода.^[1-12] Уллоа, хотя он ни на минуту не допускал, что могло быть более одного общего творения, не пытается объяснить присутствие странных животных и растений в Америке; и здесь я могу заметить, что этой трудности аналогичным образом избегают все авторы его класса.^[1-13] Лескарбо не понимает, почему "Ной должен был испытывать какие-либо трудности при достижении Америки морем, когда корабли Соломона совершали трехлетние путешествия".^[1-14]

ПОТОМКИ НОЯ.

Виллагутьерре,^[1-15] напротив, считает более вероятным, что сыновья Ноя пришли в Америку по суше; этого мнения придерживается также Томпсон, который, однако, считает, что континенты не были разъединены до некоторого времени после потопа, к тому времени Америка была заселена выходцами из Старого Света.^[1-16] Оррио замечает, что многие предполагали, что Ной, чтобы иметь возможность заселять как Новый, так и Старый Свет, должен был за триста пятьдесят лет своей пост-потопной жизни иметь больше детей, чем указано в Библии; но, по его мнению, не было необходимости в большем количестве прародителей, поскольку одна женщина может за двести десять лет стать прародительницей миллиона шестисот сорока семи тысяч

восьмидесяти шести человек. Он думает, что Хэм был отцом американской расы.^[1-17] Монтанус считает вполне соответствующим характеру и миссии Ноя то, что он должен был заботиться о населении мира в течение своей долгой жизни.^[1-18] Л'Эстранж придерживается мнения, что Сим и его дети, которые не были среди строителей Вавилонской башни, постепенно продвигались на восток, и в дальнейшем потомки Иафета вынудили их двинуться в этом направлении даже в Америку.^[1-19] Мы читаем в одной из работ аббата Доменека,^[1-20] что Офир, один из потомков Ноя, отправился в Перу и поселился там, правя теми, кто ушел с ним. Сигуэнса и сестра Агнес де ла Крус предположили, что американцы произошли от Нафтухима, сына Мизраима и внука Хама, потомки которого уехали из Египта в Америку вскоре после смешения языков.^[1-21] Пиньеда думает то же самое.^[1-22] Клавиджеро считает, что местные мифы о потопе и традиции иностранного происхождения доказывают, что американцы являются потомками Ноя. Он цитирует предание о Вотане,^[1-23] который, как утверждается, был тесно связан со строителями Вавилонской башни, причем инициатором этого предприятия был его дядя.^[1-24]

МИФЫ О ПОТОПЕ АБОРИГЕНОВ.

Давайте теперь посмотрим, что представляют собой эти мифы о потопе. Однако вот что я могу сказать в первую очередь: некоторые из них, несомненно, поддельны, и лишь немногие избежали обновляющего прикосновения испанских священников и хронистов, которые на протяжении своих трудов, похоже, считали своим священным долгом привести идеи и историю Нового Света в соответствие с идеями и историей Старого. И то, что добавили или изобрели старые авторы, современные авторы в большинстве случаев готовы и рады принять как подлинное, без сомнений или вопросов. "Это невозможно, — говорит виконт Кингсборо, — когда читаешь, что рассказывает мексиканская мифология о войне на небесах и о падении Зонт-Монке и других мятежных духов; о сотворении света словом Тонакатекутли и о разделении вод; о грехе Изтлаколиуки, его слепоте и наготы; об искушении Сучиквекаль, ее непослушании, когда она сорвала розы с дерева, и о последовавших за этим страданиях и позоре ее самой и всех ее близких". потомство, — не признавать аналогий с Писанием. Но мексиканская традиция о Всемирном потопе — это та, которая носит самые недвусмысленные признаки того, что была заимствована из еврейского источника".^[1-25]

В предыдущем томе мы видели, как, согласно распространенной версии мексиканского мифа о потопе, Кокскак и его жена Хочикецаль были единственными людьми, спасшимися от великого потопа, который покрыл лицо земли в Эпоху Воды. Как, когда воды сошли, ковчег, в котором они спаслись, — полый ствол голого кипариса — покоился на вершине Кулхуакана; и как голубь научил немного ребенка, родившегося у спасенной пары, многим языкам. Мы также прочитали известную легенду Тараско о Тецпи, которая настолько похожа на библейскую легенду о всемирном потопе, что ее вообще нельзя рассматривать как местную традицию, а следует рассматривать просто как выдумку какого-то испанского писателя, который считал своей миссией показать, что еврейские традиции были знакомы американцам.^[1-26] В Гватемале, у мизтеков и в Никарагуа также существовали традиции великих и разрушительных наводнений.^[1-27] Папагосцы рассказывают о сильном наводнении, уничтожившем все живое на земле, за исключением бога-героя Монтесумы и его друга Койота, которые предсказали всемирный потоп.

Каждый из них построил для себя ковчег, и когда вода схлынула и они встретились на маленьком клочке суши, который появился первым, Монтесума четыре раза посылал Койота, чтобы точно выяснить, как лежит море.^[1-28] Очень похожа легенда о Пиме, в которой рассказывается о том, как пророк, который не внял трижды повторенным предупреждениям Орла, был уничтожен наводнением, и как Шеуха, сын Создателя, спас себя, плавая на шарике из жевательной резинки или смолы.^[1-29] Калифорнийские маттолы считают пик Тейлора точкой, в которой их предки нашли убежище от разрушительного наводнения.^[1-30] У других калифорнийских племен есть предание о потопе, от которого койот, с его обычной удачей, был единственным живым существом, спасшимся, если не считать орла, который чудесным образом сформировался из единственного пера, плававшего на поверхности воды.^[1-31] Озеро Тахо образовалось в результате наводнения, уничтожившего все человечество, за исключением очень небольшого остатка.^{[1-}
^{32]}Тлинкиты рассказывают, что многие люди спаслись от великого потопа, найдя убежище в большом плавучем здании, которое, когда вода спала, задело скалу и раскололось надвое. С этого момента люди заговорили на разных языках, ибо в одном фрагменте разделенного ковчега остались те, чьи потомки говорят на языке тлинкитов, а в другом - те, чьи потомки используют другую идиому.^[1-33] Чипевианский потоп покрыл всю землю, за исключением высоких горных вершин, на которых спаслись многие люди.^[1-34] Жители Истма верили, что мир был населен человеком, который вместе со своей женой и детьми спасся от великого потопа. У перуанцев было несколько мифов о всемирном потопе. В одном из них говорится, что весь лик земли изменился в результате великого потопа, сопровождавшегося необычайным солнечным затмением, которое длилось пять дней. Все живые существа были уничтожены, кроме одного человека, пастуха, с его семьей и стадами. Это произошло следующим образом. Незадолго до наводнения этот пастух, пася свое стадо лам, заметил, что животные, казалось, были подавлены печалью и что они провели всю ночь, внимательно наблюдая за движением звезд. Преисполненный изумления, он расспросил лам о причине их беспокойства. Обратив его внимание на группу из шести звезд, расположенных близко друг к другу, они ответили, что это знак того, что мир вскоре будет уничтожен потопом, и посоветовали ему, если он хочет избежать всеобщего разрушения, укрыться со своей семьей и стадами на вершине соседней горы. Следуя этому совету, пастух поспешно собрал своих лам и детей и отправился с ними на вершину горы Анкасмарка, где толпа других животных уже искала спасения. Предупреждение пришло не слишком скоро, потому что едва они достигли вершины горы, как море вышло из-под контроля и с ужасным ревом обрушилось на сушу. Но по мере того, как вода поднималась все выше и выше, заполняя долины и покрывая равнины, вот, гора убежища поднялась вместе с ней, плывя по ее поверхности, как корабль по волнам. Это продолжалось пять дней, в течение которых солнце скрылось, а земля погрузилась во тьму. На пятый день вода начала спадать, и звезды засияли над опустошенным миром, который в конце концов был вновь заселен потомками пастуха из Анкасмарки.

НАВОДНЕНИЕ В ПЕРУ-МИФЫ.

Согласно другой перуанской легенде, два брата спаслись от великого потопа, который почти таким же образом обрушился на мир, поднявшись на гору, которая плыла во время наводнения. Когда воды сошли, они оказались одни во всем мире; и, израсходовав все свои припасы, они спустились в долины

в поисках еще какой-нибудь пищи. Увенчались ли они успехом в своих поисках, традиция не говорит; но если нет, то их удивление, должно быть, действительно было приятным, когда, вернувшись в хижину, которую они построили на горе, они обнаружили готовую пищу, приготовленную для них неизвестными руками. Любопытствуя узнать, кто бы мог быть их благодетелем, они посоветовались и в конце концов согласились, что одному следует спрятаться в хижине, а другому отправиться в долину. Оставшийся брат тщательно спрятался, и его терпение вскоре было вознаграждено, когда он увидел двух арас с женскими лицами,^[1-35] которые немедленно приступили к приготовлению блюда из хлеба и мяса. Но прошло незадолго до того, как арасы узнали о присутствии скрытого брата, и они немедленно попытались бежать; но мужчина схватил одну из них, и впоследствии она стала его женой. От нее у него было шестеро детей, три сына и три дочери, от союза которых произошло племя каньяри, потомки которого и по сей день с большим почтением относятся к ара.^[1-36]

"Перуанцы были знакомы с Всемирным потопом и верили, что радуга была знаком того, что земля больше не будет разрушена водой". Это несколько шокирующее заявление сделано лордом Кингсборо, и он в высшей степени характерной манере показывает, что по этому поводу не может быть никаких разумных сомнений. "Это ясно, - говорит он, - из речи, которую Манго Капак, предполагаемый основатель перуанской империи, обратился к своим спутникам при виде радуги, поднимающейся с холма; которая таким образом записана Бальбоа в девятой главе третьей части его сборника "Антарктика": "Они путешествовали до тех пор, пока их взору не предстала гора, в настоящее время называемая Гуанакаури, когда однажды утром они увидели радугу, поднимающуюся над горой, с одним концом, опирающимся на нее, когда Манко Капак воскликнул своим спутникам: " Это благоприятный знак". что земля больше не будет разрушена водой" Поскольку в цитируемом отрывке из "Истории Бальбоа" приводится доказательство того, что перуанцы были знакомы с историей радуги, изложенной в девятой главе книги Бытия, может быть интересно добавить, что, согласно рассказу анонимного автора, они верили, что радуга была не только пассивным знаком того, что земля не будет уничтожена вторым потопом, но и активным инструментом предотвращения повторения подобной катастрофы: последнее любопытное представление исходило из предположения, что, поскольку вода моря (которое, как и евреи, по их мнению, окружает всю землю), будет иметь вид радуги. склонность повышаться после обильных дождей, поэтому давление концов радуги на ее поверхность предотвратило бы превышение ею надлежащего уровня".^[1-37]

БАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ.

Многие из этих мифов о потопе дополняются рассказом о попытке защититься от второго потопа путем строительства башни-убежища, более или менее напоминающей библейскую легенду о Вавилонской башне. Так, легенда чолультеков повествует о том, что все великаны, населявшие страну, за исключением семерых, были уничтожены великим наводнением, и добавляет, что когда воды успокоились, один из этих семерых начал строить искусственную гору. Но возгорелся гнев богов, и они убили многих строителей, так что работа была остановлена.[\[I-38\]](#) Подобным образом, в легенде Папаго, на которую я ссылаюсь, Монтесума, после того как он и Койот были спасены от наводнения, так разгневал Великого Духа своей неблагодарностью и самонадеянностью, что насекомое было отправлено на восток, чтобы привести испанцев, которые, когда они пришли, полностью уничтожили Монтесуму. После потопа, о котором говорится в мифе об озере Тахо, те немногие, кто спасся, построили огромную башню, сильные заставляли слабых выполнять работу. Ясно сказано, что они сделали это для того, чтобы иметь убежище на случай нового наводнения. Но Великий Дух преисполнился гнева из-за их самонадеянности, и среди раскатов грома, молний и ливней расплавленного металла он схватил угнетателей и бросил их в пещеру.[\[I-39\]](#)

Эти мифы заставили многих авторов поверить, что американцы знали о Вавилонской башне, в то время как некоторые думают, что они являются прямыми потомками некоторых строителей этой башни, которые после смешения языков скитались по земле, пока не достигли Америки.[\[I-40\]](#)

У многих племен были традиции, благодаря которым, как они утверждают, они изначально пришли с разных сторон к месту своего окончательного расселения в Америке. Легко увидеть, что такие традиции, даже если они подлинные, слишком расплывчаты и неопределенны, чтобы представлять какую-либо ценность в качестве доказательства в какой-либо теории происхождения. Для каждого племени его собственная маленькая территория была единственной важной точкой во вселенной; они не имели ни малейшего представления о реальных размерах мира; большинство из них полагали, что после нескольких дней пути путешественник мог бы, если бы захотел, спрыгнуть с края земли в ничто. То, что в их традициях называлось "страной на дальнем востоке", вероятно, означало прерию в двухстах милях отсюда в том направлении. Тем не менее, поскольку считалось, что эти традиции поддерживают ту или иную теорию, будет полезно кратко рассмотреть их здесь.[\[I-41\]](#)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОЛТЕКОВ.

Традиция толтеков относительно их путешествий до того, как они достигли Уэуэ-Тлапаллана, была темой многих спекуляций, особенно связанных с их происхождением от строителей Вавилонской башни. Икстлильшочитль пишет об этой традиции следующее: Они говорят, что мир был сотворен в год Н.э. Текпатль, и это время до потопа они называют Атонатиух, что означает эпоху солнца воды, потому что мир был разрушен потопом. В историях толтеков говорится, что эта эпоха и первый мир, как они это называют, длились семьсот шестнадцать лет; что человек и вся земля были уничтожены сильными ливнями и молниями с небес, так что ничего не осталось, а самые высокие горы были покрыты и затоплены на глубину *как столмолеттли*, или пятнадцати локтей;[\[I-42\]](#) и здесь они

добавляют другие басни о том, как люди снова стали размножаться из немногих, кто избежал уничтожения в *топтливетлакали*; это слово почти означает закрытый сундук; и как, размножившись, люди построили *сакуали* огромной высоты, и под этим подразумевается очень высокая башня, в которой можно укрыться, когда мир будет разрушен во второй раз. После этого их язык заплутал, и, не понимая друг друга, они разъехались по разным концам света. Толтеки, числом семь человек, со своими женами, которые понимали речь друг друга, после пересечения обширных земель и морей и претерпев множество лишений, наконец прибыли в Америку, которую они сочли хорошей землей, пригодной для проживания; и они говорят, что они скитались сто четыре года в разных частях земли, прежде чем прибыли в Уэхуэ Тлапаллан, что они и сделали в год Н.э.

Текпатль, через пятьсот двадцать лет — или пять веков — после потопа.^[II-43]

ТРАДИЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КИЧЕ.

В традициях киче говорится о стране на дальнем востоке,^[II-44] чтобы добраться до которой, необходимо пересечь огромные пространства суши и воды. Там, по их словам, они вели тихую, но нецивилизованную жизнь, не платили дани и говорили на общем языке. Там они не поклонялись резным изображениям, но с уважением наблюдали за восходящим солнцем и возносили свои молитвы утренней звезде. Основными названиями семей и племен в то время были Тепеу, Оломан, Коха, Кенех и ахау.^[II-45] Впоследствии, продолжая традиции, они покинули свою первобытную страну под предводительством определенных вождей и, наконец, после долгого путешествия достигли места под названием Тула. Где находилась эта Тула, неизвестно, но Брассер де Бурбур помещает ее на "другой стороне моря" и утверждает, что это был регион, из которого время от времени приходили странники к северо-западным берегам Америки, а оттуда на юг, в Анахуак и Центральную Америку.^[II-46]

Говорят, что у юкатеков была традиция, согласно которой они пришли с дальнего востока, пройдя через море, которое Бог сделал для них сухим.^[II-47] Оканаганский миф повествует, что они произошли от белой пары, которую отправили по течению с острова в восточном океане, и которая выплыла на берег на этой земле, которая с тех пор стала больше. Долгое пребывание в океане сделало их бронзовыми до цвета, который сейчас имеют их потомки.^[II-48] Чилийцы утверждают, что их предки пришли с запада. У чепевян есть предание, что они пришли из далекой страны, где жили плохие люди, и им пришлось пересечь большое узкое озеро, усеянное островами, где постоянно были лед и снег.^[II-49] Алгонкины сохраняют традицию иностранного происхождения и морских путешествий. Долгое время они устраивали ежегодные благодарственные подношения в честь своего счастливого прибытия в Америку.^[II-50] Согласно Карери, традиции ольмеков повествуют о том, что они пришли морем с востока.^[II-51]

ГЕРОИ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Местные традиции, касающиеся нескольких культурных героев Америки, также были выдвинуты несколькими авторами, чтобы показать, что американская цивилизация была экзотической, а не туземной; но, хотя эти традиции гораздо более достойны серьезного рассмотрения и представляют собой гораздо более увлекательное поле для изучения, чем те, которые касаются просто происхождения или путешествий самих людей, все же, как ни странно,

они, кажется, вызвали меньше комментариев и спекуляций, чем любые из тех притянутых за уши и тривиальных аналогий, которыми изобилуют все теории происхождения.

Несмотря на то, что герои американской культуры носят разные имена и появляются в разных странах, все они обладают одними и теми же общими характеристиками. Все они описываются как белые бородатые мужчины, обычно одетые в длинные одежды; внезапно и таинственно появляясь на месте своих трудов, они сразу же приступают к улучшению людей, обучая их полезным и декоративным искусствам, давая им законы, призывая их практиковать братскую любовь и другие христианские добродетели и внедряя более мягкую и совершенную форму религии; выполнив свою миссию, они исчезают так же таинственно и неожиданно, как и появились; и, наконец, они обожествлены и пользуются большим почтением у благодарного потомства. В таком обличье или с такой миссией Кецалькоатль появлялся в Чолуле, Вотан в Чьяпасе, Виксепекоча в Оахаке, Замне и Кукулькан со своими девятнадцатью учениками на Юкатане, Гукумац в Гватемале, [\[1-52\]](#) Виракоча в Перу, [\[1-53\]](#) Суме [\[1-54\]](#) и Пайе-Томе [\[1-55\]](#) в Бразилии, таинственный апостол, упомянутый Росалесом, в Чили, [\[1-56\]](#) и Бочике в Колумбии. [\[1-57\]](#) Перуанские легенды повествуют о народе великанов, которые пришли морем, вели войну с туземцами и воздвигли великолепные здания, руины многих из которых сохранились до сих пор. [\[1-58\]](#) Помимо этого, существует множество смутных преданий о поселениях или нациях белых людей, которые жили отдельно от других народов страны и обладали развитой цивилизацией.

ХРИСТИАНСТВО В АМЕРИКЕ.

Самые знаменитые из них - Кецалькоатль и Вотан.

Предположения, которые были высказаны относительно личности этих таинственных персонажей, являются в высшей степени дикими. Таким образом, одни отождествляли Кецалькоатля со Святым Фомой, другие - с Мессией. Карлос де Сигуэнса-и-Гонгора [\[1-59\]](#) и Луис Бесерра Танко, [\[1-60\]](#) в поддержку своего мнения о том, что он был не кем иным, как апостолом, утверждают, что собственное имя бога-героя Топильцин Кецалькоатль очень похоже по звучанию и значению на имя Фомы по фамилии Дидимус; ибо *to* в мексиканском имени является сокращением от Фомы, к которому *относится пилчин*, что означает "сын" или "ученик"., " добавляется; в то время как значение Кецалькоатля точно такое же, как значение греческого имени Дидимус, "близнец", составленного из *кецалли* плюмажа из зеленых перьев, метафорически означающего что-либо драгоценное, и *коатль*, змея, метафорически означающего одного из двух близнецов. Ботурини сообщает нам, что у него были определенные исторические записки, касающиеся проповеди Евангелия в Америке "славным апостолом" святым Фомой. Другим доказательством, находившимся в его распоряжении, была картина с изображением креста, которую он обнаружил недалеко от холма Тиангизтепетль, этот крест был размером около локтя и раскрашен руками ангелов в красивый синий цвет с различными изображениями, среди которых были пять белых шаров на лазурном щите, "без сомнения, эмблемы пяти драгоценных ран нашего Спасителя"; и, что более удивительно, хотя эта реликвия стояла на виду со времен язычества до того времени, когда она была обнаружена, однако неблагоприятные погодные условия не смогли повлиять на ее великолепие. оттенки ни в малейшей степени. Но это еще не все. Ботурини также владел картиной с изображением другого креста, который был извлечен с

помощью машины, изготовленной специально для этой цели, из недоступной пещеры в Нижней Мизтеке, где он хранился в языческие времена. Его тайник был обнаружен по ангельской музыке, доносившейся из устья пещеры во время каждого бдения святого апостола. Кроме того, святой оставил следы своих святых стоп во многих частях Новой Испании. Существует также предание, что перед своим отъездом он оставил пророчество о том, что в определенный год его сыновья придут с востока проповедовать среди туземцев; как обнаружил Ботурини, изучив местные календари, это пророчество было "подтверждено до буквы".[\[1-61\]](#) После этого кто может сомневаться в том, что святой Фома проповедовал Евангелие в Америке?

Первым — как наиболее современным — среди тех, кто счел возможным отождествить Кецалькоатля с Мессией, стоит лорд Кингсборо, писатель и энтузиаст, о котором я буду говорить дальше, когда дойду до предполагаемого еврейского происхождения американцев. Этому моменту он посвятил невероятное количество труда и исследований, чтобы дать какое-либо адекватное представление о которых, потребовалось бы, по крайней мере, больше места, чем, по моему мнению, оно того заслуживает. Во-первых, она основана главным образом на неясных отрывках из "Пророка" и других частей Священного Писания по сравнению со столь же неясными значениями американских имен, религиозных обрядов, древних пророчеств, представлений о божественности и т.д. Теперь прошел тот день, когда серьезному искателю фактов нужно было либо бояться, либо стыдиться утверждать, что он не может принять Священные Писания в качестве непогрешимого авторитета по многим животрепещущим вопросам, которые постоянно как бы навязываются нынешнему поколению для немедленного и справедливого рассмотрения; и при этом его уважение к традициям и мнениям, издавна считавшимся священными, не должно ни на йоту уменьшаться из-за такого утверждения. Нет необходимости утверждать, что аналогии, которые лорд Кингсборо находит в Америке в поддержку своей теории, не имеют под собой более прочного основания.[\[1-62\]](#)

ВОТАН - КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ.

Вотан, еще один таинственный персонаж, во многих отношениях очень похожий на Кецалькоатля, был предполагаемым основателем цивилизации майя. Говорят, что он был потомком Ноя и помогал при строительстве Вавилонской башни. После смешения языков он повел часть рассеянного народа в Америку. Там он основал королевство Шибальба и построил город Паленке.[\[1-63\]](#)

Давайте теперь перейдем от этих диких спекуляций, которыми можно было бы заполнить тома, но которые практически бесполезны, к специальным теориям происхождения, которые, однако, по большей части едва ли более удовлетворительны.

Начиная с Восточной Азии, мы обнаруживаем, что американцы, или, в некоторых случаях, только их цивилизация, предположительно пришли изначально из Китая, Японии, Индии, Татари, Полинезии. Предлагаются три основных маршрута, по которым они могли прибыть, а именно: Берингов пролив, Алеутские острова и Полинезия. Выбранный маршрут никоим образом не зависит от первоначального места обитания эмигрантов; таким образом, народ Индии, возможно, эмигрировал на север Азии и пересек Берингов

пролив, или китайцы, возможно, переходили от одного к другому на Алеутских островах, пока не достигли западного континента. Берингов пролив, однако, является наиболее широко пропагандируемой и, возможно, наиболее вероятной линией сообщения. Узкий пролив вряд ли помешал бы какой-либо миграции ни на восток, ни на запад, тем более что зимой он часто замерзает. Во всяком случае, несомненно, что с незапамятных времен поддерживались постоянные сношения между туземцами по обе стороны пролива; действительно, не может быть никаких сомнений в том, что это один и тот же народ.

Однако некоторые авторы отдают предпочтение алеутскому маршруту.^[II-64]

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖИВОТНЫХ.

Но есть проблема, решить которую не поможет ни один из этих маршрутов: как животные попали в Америку? Не следует предполагать, что иммигранты привезли сюда свирепых зверей и ядовитых рептилий, и не более вероятно, что они переплыли океан. Конечно, такой вопрос задают только те, кто верит, что все живые существа являются прямыми потомками животных, спасенных от потопа в Ноевом ковчеге; но таково убеждение подавляющего большинства наших авторов. Самый простой способ объяснить это распространение животных - поверить, что континенты когда-то были объединены, хотя это также утверждается, с большой долей вероятности, авторами, которые не считают необходимым искать прочную дорогу, чтобы объяснить присутствие животных в Америке, или даже полагать, что фауна Нового Света когда-либо каким-либо образом происходила из Старого Света. Опять же, некоторые авторы склонны задаваться вопросом, как тропические животные, обитающие в Америке, могли попасть на континент через полярные регионы, и считают необходимым связать Америку и Африку, чтобы объяснить это.^[II-65]

Теория о том, что Америка была заселена или, по крайней мере, частично, из Восточной Азии, безусловно, пропагандируется более широко, чем любая другая, и, на мой взгляд, более того, основана на более разумном и логичном основании, чем любая другая. Это правда, Старый Свет, возможно, изначально был заселен из Нового, и также верно, что американцы, возможно, имели автохтонное происхождение, но, если мы должны предположить, что они произошли с другого континента, то именно в Азии мы должны в первую очередь искать доказательства такого происхождения, по крайней мере, в том, что касается народов северо-западной Америки. "Мне кажется наиболее очевидным, — говорит ученый Гумбольдт, — что памятники, методы исчисления времени, системы космогонии и многие мифы Америки предлагают поразительные аналогии с идеями Восточной Азии - аналогии, которые указывают на древнюю связь, а не просто являются результатом того единообразного состояния, в котором находились все нации на заре цивилизации".^[II-66] Выводы Прескотта, во-первых, таковы: "Совпадения достаточно сильны, чтобы дать основание полагать, что цивилизация Анауака в какой-то степени находилась под влиянием цивилизации Восточной Азии. И, во-вторых, что расхождения таковы, что переносят общение в очень отдаленный период; настолько отдаленный, что это иностранное влияние было слишком слабым, чтобы существенно повлиять на рост того, что в своих существенных чертах можно рассматривать как особую коренную цивилизацию".^[II-67] "Если, как я полагаю, — пишет доктор Уилсон, — континент был заселен из Азии, то это обязательно были более молодые нации. Но его цивилизация была

местного происхождения и поэтому была намного моложе египетской".^[1-68] Полковник считает, что "иммиграция с востока Азии продолжалась веками". Смирта "достаточно очевидно, что давление народов, насколько это известно в Америке, всегда исходило от северо-западных побережий, на восток и на юг, до начала XIII века".^[1-69] "В том, что Америка была заселена из Азии, колыбели человеческой расы, больше нельзя сомневаться", - говорит Дюпэ; "но как и когда они пришли, это проблема, которая не может быть решена".^[1-70] Эмиграция из восточной Азии, в которой не может быть сомнений, только "заняла много времени". место, - говорит Чуди, - во второй половине пятого века христианской эры; и хотя это объясняет многие факты в Америке, которые долгое время ставили в тупик наших археологов, это никоим образом не помогает нам определить происхождение нашего самого раннего населения".^[1-71] "Сделав все надлежащие допущения, - говорит Галлатин, - я не вижу никакой возможной причины, которая помешала бы тем, кто после рассеяния человечества двинулся на восток и северо-восток, достичь оконечностей Азии и перебраться в Америку в течение пятисот лет после начала Второй мировой войны". наводнение. Каким бы небольшим ни было число этих первых эмигрантов, равного количества лет было бы более чем достаточно, чтобы заселить по-своему каждую часть Америки".^[1-72] Однако есть авторы, которые находят серьезные возражения против азиатского происхождения, главными из которых являются отсутствие лошади, "малочисленность и нищета молочных животных и, как следствие, отсутствие скотоводческих народов в Новом Свете". Ибо, добавляет автор в *Quarterly Review*, "мы едва ли можем предположить, что какая-либо из скотоводческих орд татар эмигрировала бы через Берингов пролив или Алеутские острова, не захватив с собой запас скота, от которого зависело все их существование".^[1-73]

ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЗ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.

СТРАНА ФУСАНГ.

Теория о том, что западная Америка изначально была заселена китайцами или, по крайней мере, что большая часть цивилизации Нового Света может быть приписана этому народу, основана главным образом на отрывке из работы китайского историка Ли янь чоу, жившего в начале седьмого века нашей эры. В этом отрывке утверждается, что китайская экспедиция открыла страну, лежащую в двадцати тысячах *ли* к востоку от Тахана, которая называлась Фусанг.^[1-74] Обычно считается, что Тахан - это Камчатка, а Фусанг - северо-западное побережье Америки, Калифорния или Мексика. Поскольку многое зависит от того, что сказал Ли янь Чоу об этой таинственной стране, будет полезно привести его рассказ полностью; в переводе Клапрота это выглядит следующим образом: В первый из лет *молодого юаня*, в правление Фи ти из династии Тси, *ча мен* (буддийский священник) по имени Хозй чин прибыл к царю Чоу из страны Фусан; об этой земле он говорит: Фусан расположен в двадцати тысячах *ли*^[1-75] к востоку от страны Тахан и на равном расстоянии к востоку от Китая. В этом месте растет много деревьев, называемых *фусанг*,^[1-76] листья которых напоминают листья *тунга* (*Bignonia tomentosa*), а первые ростки - у бамбука. Их используют в пищу жителям страны. Плоды красного цвета и по форме напоминают грушу. Кору готовят так же, как коноплю, и из нее изготавливают ткань и ткани с цветами. Древесина служит для строительства домов, поскольку в этой стране нет ни городов, ни обнесенных стенами жилищ. У жителей есть письменность, и они делают

бумагу из коры фусанга. У них нет ни оружия, ни войск, и они никогда не ведут войну. Согласно законам королевства, есть две тюрьмы, одна на севере, другая на юге; те, кто совершил незначительные проступки, отправляются во вторую, виновные в более серьезных преступлениях - в первую и содержатся там до тех пор, пока в связи с смягчением приговора их не переведут на юг.^[1-77] Заключенным мужчинам и женщинам разрешается вступать в брак друг с другом, а их детей продают в рабство: мальчиков, когда им исполняется восемь лет, девочек, когда им исполняется девять. Заключенные никогда не выходят из своей тюрьмы живыми. Когда высокопоставленный человек совершает преступление, люди собираются в большом количестве, садятся напротив преступника, которого кладут в канаву, принимают участие в пиршестве и прощаются с осужденным как с человеком, который вот-вот умрет. Затем вокруг обреченного человека наваливается куча пепла. За незначительные провинности наказывается только преступник, но за серьезное преступление вместе с ним страдают его дети и внуки; в некоторых исключительных случаях его грех ложится на плечи его потомков до седьмого колена.

Имя короля этой страны - Иит кхи; дворян первого ранга зовут Туи лу; дворян второго ранга - "маленькие" Туи лу; а дворян третьего ранга - На ту ча. Когда король выходит, его сопровождают бубны и рожки. В определенное время он меняет цвет своей одежды; в годы *циклакиа* и *у она* синяя; в годы *пин* и *тин* - красная; в годы *оу* и *ки* - желтая; в годы *кенг* и *син* - белая; и, наконец, в те годы, которые имеют символы *цзинь* и *куэй*.

У крупного рогатого скота длинные рога, и он перевозит грузы, некоторые из которых достигают ста двадцати китайских фунтов. Транспортные средства в этой стране запряжены быками, лошадьми или оленями. Оленей выращивают тем же способом, что и крупный рогатый скот в Китае, а сыр делают из молока самок.^[1-78] Там растет разновидность красной груши, которая хороша в любое время года. Виноградных лоз также много.^[1-79] Железа нет, но встречается медь. Золото и серебро не ценятся. Торговля свободна, и люди не склонны торговаться о ценах.

Таков порядок их браков: когда мужчина хочет жениться на девушке, он возводит свою хижину прямо перед дверью ее дома. Каждое утро и вечер он поливает и пропалывает землю, и это он продолжает делать в течение целого года. Если по истечении этого срока девушка не даст своего согласия на их союз, его иск проигран, и он уезжает; но если она согласна, он женится на ней. Церемония бракосочетания почти такая же, как в Китае. После смерти отца или матери дети постятся в течение семи дней; бабушку и дедушку оплакивают пятидневным постом, а других родственников - трехдневным. Изображения духов умерших^[1-80] помещаются на своего рода пьедестал, и им молятся утром и вечером.^[1-81] Траурную одежду не носят.

Король не вмешивается в дела правительства, пока не пробудет на троне три года.

В прежние времена религия Будды была неизвестна в этой стране, но в четвертый из лет *мина*, в правление Хяо у ти из династии Сун (458 г. н.э.), пять *пи кхиоу*, или миссионеров, из страны Ки пин, отправились в Фусанг и там распространили буддийскую

веру. Они носили с собой священные книги и изображения, они ввели ритуал и привили монашеский образ жизни. С помощью этих средств они изменили нравы людей.

Таково описание таинственной земли, данное историком Ли янь чоу. Клапрот в своей критике теории Дегиня о том, что Америка была известна китайцам, использует расстояния, указанные монахом Хой Чином, чтобы показать, что Фусанг, где были введены законы и институты Будды, был Японией, и что Тахан, расположенный к западу от Азиатской земли, как метко называет Фусанг Гумбольдт, [\[1-82\]](#) была не Камчатка, а остров Таракай, ошибочно названный на наших картах Сагалиен. То обстоятельство, что в открытой стране были виноградные лозы и лошади, само по себе достаточно, говорит он, чтобы показать, что она находилась не на американском континенте, поскольку оба эти объекта были переданы Новому Свету испанцами. М. Гобиль также противоречит теории Дегиня. "Доклад Дегиня, - пишет он одному из своих коллег в Париж, - ничего не доказывает; с помощью аналогичного хода рассуждений можно было бы показать, что китайцы достигли Франции, Италии или Польши". [\[1-83\]](#)

КИТАЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В АМЕРИКУ.

Определенные упоминания о китайской колонии, сделанные Марко Поло и Гонсало Мендосой, привели Хорна, Форстера и других авторов к предположению, что китайцы, изгнанные из своей страны татарами около 1270 года, погрузились на стотысячный флот из тысячи судов и, прибыв на побережье Америки, основали там мексиканскую империю. Однако, как справедливо замечает Уорден, маловероятно, что событие такой важности было бы обойдено молчанием китайскими историками, которые представили обстоятельный отчет об уничтожении их флота татарами примерно в 1278 году нашей эры, а также о покорении их страны тем же народом. [\[1-84\]](#)

Самым сильным доказательством, на котором основывается китайская теория, является физическое сходство, которое на крайнем северо-западном побережье Америки, безусловно, очень сильно. [\[1-85\]](#) Я думаю, что не может быть никаких сомнений в наличии монгольской крови в жилах жителей этого региона, хотя это, вероятно, скорее татары или японцы, чем китайцы. Действительно, если учесть, что расстояние через Берингов пролив - это все, что разделяет два континента, что временами он полностью замерзает, таким образом практически соединяя Америку и Азию, и что как по морю, так и по льду жители по обе стороны пролива, как известно, общались друг с другом с незапамятных времен, отсутствие сходства, физического и иного, было бы гораздо более странным, чем его наличие. Несмотря на то, что можно утверждать обратное, не может быть никаких сомнений в том, что монгольский тип становится все менее и менее отчетливым по мере продвижения на юг от Аляски, хотя, если бы монголы обосновались на континенте, влияние их религии, языков или обычаев могло, насколько нам известно, распространиться даже на мыс Горн.

МОНГОЛЬСКИЕ АНАЛОГИИ.

Были обнаружены аналогии или считалось, что они существуют, между языками нескольких американских племен и китайским. Но именно в Мексике, Центральной Америке и, как мы увидим позже, в Перу мы должны искать эти лингвистические сходства, а не на северо-западном побережье, где мы, естественно, ожидали бы найти их наиболее очевидными. [\[1-86\]](#) Сходство между отоми и

китайцами было отмечено несколькими авторами.^[1-87] Несколько обычаев упоминаются как общие как для китайцев, так и для американцев, но они абсолютно ни о чем не говорят и вряд ли заслуживают пересказа. Например, Боссу, говоря о натчегах, говорит: "они никогда не стригут ногти на пальцах, и хорошо известно, что в Китае длинные ногти на правой руке являются признаком благородства".^[1-88] "Мистеру Карверу ясно", "что большое сходство между индийцами и китайцами бросается в глаза в этом особом обычае брить или выщипывать волосы и оставлять только небольшой пучок на макушке головы".^[1-89] У М. дю Праца есть "веские основания полагать", что мексиканцы родом из Китая или Японии, особенно если учесть "их замкнутый и необщительный нрав, который по сей день преобладает среди народов восточных частей Азии".^[1-90] Архитектурной аналогии здесь нет.^[1-91]

БУДДИЗМ В НОВОМ СВЕТЕ.

Мифологическим свидетельством, на котором основывается эта и другие восточноазиатские теории происхождения, является сходство между более развитыми религиями Америки и буддизмом. Гумбольдт думает, что в разрезанной на куски змее он видит знаменитого змея Калию или Калинагу, побежденного Вишну, когда тот принял облик Кришны, а в мексиканском Тонатиухе - индуистского Кришну, о котором поется в Бхагавата-Пуране.^[1-92] Граф Штольберг,^[1-93] придерживается мнения, что две великие религиозные секты Индии, поклоняющиеся Вишну и Шиве, распространились по Америке и что перуанский культ - это культ Вишну, когда он является в образе Кришны, или солнца, в то время как кровавая религия мексиканцев аналогична религии Шивы в образе стигийского Юпитера. Жена Шивы, черная богиня Кали или Бхавани, символ смерти и разрушения, носит, согласно индуистским статуям и изображениям, ожерелье из человеческих черепов. Ведь предписывают человеческие жертвоприношения в ее честь. Древний культ Кали, продолжает Гумбольдт, представляет, без сомнения, заметное сходство с культом Миктлансиуатль, мексиканской богини ада; "но при изучении истории народов Анахуака возникает соблазн рассматривать эти совпадения как чисто случайные. Неверно предполагать, что между всеми полуварварскими народами, поклоняющимися солнцу или приносящими в жертву людей, должно было существовать общение".^[1-94]

ФАЛЛИЧЕСКИЕ РЕЛИКВИИ.

Гумбольдт, который твердо придерживается мнения о существовании связи между Америкой и южной Азией, затрудняется объяснить полное отсутствие на бывшем континенте фаллических символов, которые играют такую важную роль в культе Индии.^[1-95] Но он отмечает, что месье Ланглес^[1-96] отмечает, что в Индии *вайчнавы*, или приверженцы Вишну, испытывают ужас перед символом производительной силы, которому поклоняются в храмах Шивы и его жены Бхавани, богини изобилия. "Не можем ли мы предположить, - добавляет он, - что среди буддистов, сосланных на северо-восток Азии, была также секта, отвергавшая фаллический культ, и что именно этот очищенный буддизм мы находим некоторые слабые следы среди американских народов".^[1-97] Я думаю, что мне удалось показать, однако, в предыдущем томе, что в Америке были обнаружены очень отчетливые следы фаллического культа.^[1-98] Орнамент, имеющий некоторое сходство со слоновьим хоботом, найденный на некоторых разрушенных зданиях и изображениях в Америке, главным образом в Ушмале, по мнению

некоторых авторов, подтверждает теорию о южноазиатском происхождении. Другие полагали, что этот крючок представляет собой удлиненную морду тапира, животного, распространенного в Центральной Америке и считающегося священным в некоторых частях света. Сходство либо с хоботом, либо с мордой можно проследить, однако, только с помощью очень живого воображения, и этот вопрос кажется мне недостойным серьезного обсуждения.^[1-99] То же самое следует сказать о попытках проследить происхождение строителей курганов до Индостана,^[1-100] не потому, что сообщение между Америкой и южной Азией невозможно, а потому, что для обоснования теории такого общения необходимо нечто большее, чем простой факт, что в одной стране были курганы, а в другой - насыпи.

Несколько авторов весьма позитивно утверждают, что цивилизация Перу имела монгольское происхождение.^[1-101] Однако не предполагается, что он был завезен с северо-западных берегов Америки или попал на этот континент каким-либо из более практических путей сообщения, таких как Берингов пролив или Алеутские острова. В данном случае приобщение к иностранной культуре было результатом катастрофической случайности.

МОНГОЛЬСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ПЕРУ.

В XIII веке монгольский император Хубилай-хан направил против Японии грозное вооружение.

Экспедиция провалилась, и флот был рассеян сильной бурей. Говорят, что некоторые из кораблей были выброшены на берег Перу, и предполагается, что их команды основали могущественную империю инков, завоеванную Писарро три столетия спустя. Мистер Джон Рэннинг, возглавляющий группу теоретиков в этом направлении, написал хороший том на эту тему, который, безусловно, при самостоятельном прочтении должен убедить читателя в том, что Америка была заселена монголами, так же убедительно, как работа Кингсборо о том, что до нее добрались евреи, или аргумент Джонса о том, что тирийцы приложили руку к ее цивилизации.

То, что монгольский флот был послан против Японии и что он был рассеян штормом, является предметом истории, хотя историки расходятся во мнениях относительно способа возникновения и даты этого события; но то, что какой-либо из потерпевших бедствие кораблей был отброшен к берегам Перу, может быть лишь предположением, поскольку никаких известий о таком прибытии никогда не доходило до Азии, и, что более важно, никаких записей об освобождении их отцов, никаких воспоминаний о древней метрополии, от которой они были так внезапно отрезаны, по-видимому, даже никаких знаний об Азии перуанцы не сохранили. Допустим, что экипажи потерпевших крушение кораблей были всего лишь горсткой по сравнению с аборигенами, среди которых они появились, что они учили только тому, что знали, и не заселяли страну, тем не менее, единственная основа теории состоит из аналогичных обычаев и физического облика, показывающих, что их влияние и вливание крови, должно быть, были очень широко распространены. Если, прибыв на место, они застали туземцев в диком состоянии, как уже говорилось, это влияние действительно должно было быть всеобъемлющим; и нелепо предполагать, что отец-монгол передал своим детям знание искусств и обычаев Азии, не запечатлев в их умах историю своего кораблекрушения и историю своей родной страны, в отношении которой все монголы так точны.

Но наши теоретики пренебрегают назначением учителей потерпевшим крушение монголам. Сразу после своего прибытия они дали стране королей и установили законы. Ранкинг рассказывает личную историю и подвиги всех этих королей, или инков, и даже заходит так далеко, что приводит выгравированный на стали портрет каждого; но затем он также приводит "описание двух живых единорогов в Африке". Имя первого инки было Манго, или Манко, что, как утверждает Ранжирование, было также именем брата и предшественника Хубилай-хана, того, кто отправил экспедицию против Японии. Первый инка Перу, по его мнению, был сыном Хубилай-хана, и отправляет читателя к своему "портрету Манко Капака,[\[1-102\]](#), чтобы он мог сравнить его с описанием Хубилая", данным Марко Поло. Жену Манко Капака звали Койя Мама Оэлла Хуако; ее также называли Мамамчич, "как мать своих родственников и подданных". Пурчас упоминает царицу в стране Шеромогула, которую звали Манчика.[\[1-103\]](#) Таким образом, складывая два и два, Ранжирование приходит к выводу, что "имена Манго и его жены настолько похожи на имена в Монголии, что мы можем справедливо предположить, что это одно и то же".[\[1-104\]](#)

ПЕРУАНСКИЕ И АЗИАТСКИЕ АНАЛОГИИ.

Давайте теперь кратко рассмотрим некоторые другие аналогии, обнаруженные этим автором. У аборигенов Южной Америки было мало бороды или ее вообще не было, у монголов также было мало волос на лице. *Ллату*, или головной убор инков, имел вид гирлянды, спереди украшенной пучком или кисточкой телесного цвета, а у наследственного принца был желтого цвета; его венчали два пера, взятые у священной птицы. Здесь нас снова отправляют к портретам инков и к портретам Тамерлана и Техангира, двух азиатских принцев, "оба происходящих от Чингисхана". Сходство между головными уборами, как нам говорят, "поразительное, если принять во внимание трудности, с которыми сталкивались инки при поиске подходящего муслина для тюрбана". Предполагается, что перья каким-то образом связаны со священной совой монголов, а желтый - цвет императорской семьи в Китае. Солнце считалось особым объектом поклонения, поскольку оно "было особым богом моголов с древнейших времен". Перуанцы считали Пачакамак Верховным Творцом; Камач-Хья - это имя индуистской богини; *хайлли* была основой каждого куплета песен, сложенных во славу Солнца и инков. "Огус, предок Чингиса, в годовалом возрасте чудесным образом произнес слово Аллах! Аллах! что было непосредственной работой Бога, которому было угодно, чтобы его имя было прославлено устами этого нежного младенца".[\[1-105\]](#) Таким образом, мистер Рэннинг считает, что "весьма вероятно, что это (*хейлли*) то же самое, что и хорошо известная *Галлелуджа*". Обнаружено сходство между перуанским праздником солнца и другими подобными азиатскими праздниками. В Перу охотники образовывали круг вокруг добычи, в стране Чингиса они делали то же самое. Организация армии в Перу была во многом такой же, как и в стране ханов; оружие и музыкальные инструменты также были очень похожи. В городе Куско, недалеко от холма, на котором стояла цитадель, находился участок земли под названием *колькампата*, возделывать который никому, кроме лиц королевской крови, не разрешалось. В определенное время года инки возделывали здесь дерн среди большого ликования и множества церемоний. "Каждый год во всех городах Китая, в день, когда солнце переходит в пятнадцатый градус Водолея, проводится великий праздник. Император, по обычаю древних основателей китайской монархии, сам торжественно отправляется вспахивать несколько грядок земли.

Двенадцать выдающихся личностей сопровождают его и ухаживают за ним".^{[II-106I](#)} В перуанской, как и в китайской архитектуре, заметно, что большое внимание уделяется тому, чтобы сделать стыки между камнями как можно более незаметными. Говорят также, что существует сходство между украшениями дворцов инков и ханов. Шестидесятилетний цикл был в ходу у большинства народов Восточной Азии, а также у муйска с возвышенных равнин Боготы. *Kipu*, или счетный шнур с узлом, использовался в Перу, как и в Китае. Можно было бы привести некоторые другие аналогии, но и их достаточно, чтобы показать, на каком фундаменте покоится эта теория. Здесь я могу упомянуть, что у инков был крест из тонкого мрамора или яшмы, тщательно отполированный и цельный. Оно имело три четверти локтя в длину и три пальца в толщину, хранилось в священной комнате дворца и пользовалось большим почитанием. Испанцы украсили этот крест золотом и драгоценными камнями и поместили его в кафедральный собор в Куско; будь он из простого дерева, они, вероятно, сожгли бы его с проклятиями на эмблеме "поклонения дьяволу". Объясняя это открытие, мистер Ранкинг говорит: "В XIII веке на службе монголов было много несториан. Завоеватель короля восточной Бенгалии в 1272 году нашей эры был христианином. Монголы, которые были деистами, относились с уважением ко всем религиям, пока не стали мусульманами. Весьма вероятно, что частью войск, отправленных на завоевание Японии, командовали несторианские офицеры. Мать Великого хана Мангу, который приходился братом Хубилаю и, возможно, дядей Манко Капаку, первому инке, была христианкой, и у нее на службе были Уильям Бушье, ювелир, и Базилик, сын англичанина, родившийся в Венгрии. Поэтому весьма вероятно, что этот крест сопровождал Манко Капака."^{[II-107I](#)}

ПЕРУАНСКИЕ ГИГАНТЫ.

Выше я указывал, что у перуанцев не сохранилось никаких свидетельств о том, что они родом из Китая. Однако у них была традиция, касающаяся некоторых иностранцев, прибывших морем в их страну, которую, возможно, стоит повторить; Гарсиласо де ла Вега излагает эту традицию так, как он сам слышал ее в Перу. По его словам, во всем Перу утверждают, что некие великаны приплыли морем к мысу, ныне называемому Святой Еленой, на больших лодках, сделанных из тростника. Эти гиганты были такого огромного роста, что обычные люди достигали им не выше колен; их длинные растрепанные волосы покрывали плечи; их глаза были большими, как блюда, а остальные части их тел имели соответствующие колоссальные пропорции. Они были безбороды; некоторые из них были наги, другие одеты в шкуры диких зверей; женщин с ними не было. Высадившись на мысе, они обосновались в пустыне и вырыли в скале глубокие колодцы, которые и по сей день продолжают давать превосходную воду. Они жили грабежом и вскоре опустошили всю страну. Их аппетиты и ненасытность были таковы, что, как говорят, один из них мог съесть столько же, сколько пятьдесят обычных людей. Они безжалостно убивали мужчин из соседних частей и убивали женщин своими жестокими надругательствами. Наконец, после того как они долгое время тиранили над страной и совершали всевозможные чудовищные поступки, они были внезапно уничтожены огнем с небес и ангелом, вооруженным пылающим мечом. Как вечный памятник божественной мести, их кости остались непогребенными, и их можно увидеть по сей день. Что касается остальных, то неизвестно, ни из какого места они прибыли, ни каким маршрутом. [\[1-108\]](#)

Существует также местный рассказ о прибытии Манко Капака, в котором он фигурирует просто как культурный герой. Эта история очень похожа на те, что рассказываются о появлении и деяниях апостолов Кукулкана, Виксепекочи и других, и ее нет необходимости здесь повторять. [\[1-109\]](#)

КИТАЕЦ ИЗ ПЕРУ.

Мистер Чарльз Уолкотт Брукс, японский консул в Сан-Франциско, весьма образованный джентльмен, особенно сведущий в восточных знаниях, любезно подарил мне рукопись, подготовленную им самим, в которой сжато изложены результаты двадцатипятилетнего изучения истории народов восточной Азии и их возможных связей с американским континентом. [\[1-110\]](#) Он признает множество поразительных аналогий между китайцами и перуанцами, но приходит к выводу, касающемуся отношений между двумя нациями, прямо противоположному тому, что обсуждалось в предыдущих параграфах. Его теория заключается в том, что китайцы пришли родом из Перу, а не перуанцы из Китая. Он использует в поддержку своего аргумента многие сходства в обычаях и т.д., которыми Раннинг и другие воспользовались для доказательства прямо противоположной теории, и добавляет, что, поскольку в те древние времена переход через Тихий океан мог быть осуществлен только при наиболее благоприятных обстоятельствах и с помощью попутных ветров, было бы невозможно из-за действия юго-восточных и северо-восточных пассатов совершить такой переход, намеренно или случайно, из Китая в Перу, в то время как, с другой стороны, если бы большое судно было поставлено против ветра и пущено по течению от у побережья Перу есть большая вероятность, что он направится прямо к южному побережью Китая. [\[1-111\]](#)

ЯПОНСКИЕ ЗАТОНУВШИЕ КОРАБЛИ У БЕРЕГОВ АМЕРИКИ.

Японское происхождение или, по крайней мере, сильное вливание японской крови приписывается племенам северо-

западного побережья. В этом нет ничего невероятного; действительно, есть все основания полагать, что в различных случаях небольшие группы японцев достигали американского континента, женились на женщинах страны и обязательно оставили отпечаток своих идей и физических особенностей на своих потомках. Вероятно, все эти визиты были случайными, без исключения; но то, что они происходили в большом количестве, несомненно. Было очень много случаев, когда японские джонки дрейфовали у берегов Америки, многие из них после того, как беспомощно плавали в течение многих месяцев. Мистер Брукс приводит сорок один конкретный пример таких затонувших судов, начиная с 1782 года, двадцать восемь из которых датируются 1850 годом.^[112] Только двенадцать из всего числа были покинуты. В большинстве случаев выжившие постоянно оставались в том месте, куда их занесло волнами. В настоящее время не существует записей о том, что японка была спасена из затонувшего судна. В жаргоне чинуков встречается очень много японских слов, но во всех случаях они сокращены, как будто взяты из иностранного источника, в то время как конструкция двух языков различна.^[113] Причины присутствия японцев и отсутствия китайских джонок просты. Из Северного Ледовитого океана на юг вдоль восточного побережья Азии направляется течение холодной воды, которое уносит все китайские затонувшие корабли на юг. Куро Сиво, или "черный поток", широко известный как Японское течение, течет на север мимо восточного побережья Японских островов, затем поворачивает на восток и юг, охватывая все западное побережье Северной Америки, образуя ответвление, или водоворот, движущийся к Сандвичевым островам. Дрейфующее затонувшее судно было бы отнесено этим течением к американскому побережью со средней скоростью десять миль в день. Чтобы объяснить частое появление таких затонувших судов, мистер Брукс ссылается на старый японский закон. Примерно в 1630 году японское правительство приняло свою преднамеренную политику исключения иностранцев и изоляции своего собственного народа. Чтобы удержать последних от посещения зарубежных стран и ограничить их плавание спокойной водой и каботажной торговлей, был принят закон, предписывающий строить все джонки с открытой кормой и большими квадратными рулями, непригодными для плавания в бурном море. Январские муссоны с северо-востока склонны сносить любое неудачливое каботажное судно, оказавшееся прямо в Куро-Сиво, огромные рули вскоре смывает, и суда, падая в морскую впадину, сбрасывают свои мачты за борт. Каждый январь происходит ряд таких катастроф, о которых не ведется никаких записей. По-видимому, около трети этих судов дрейфуют к Сандвичевым островам, остальные - в Северную Америку, где они рассеиваются вдоль побережья от Аляски до Калифорнии. Сколько лет это продолжается, можно только догадываться. Информация, предоставленная мистером Бруксом, имеет большую ценность благодаря его доскональному знакомству с предметом, вдумчивое изучение которого было для него делом любви на протяжении стольких лет. И его теория относительно японцев, на мой взгляд, имеет тем больший вес, что он пытается объяснить сходство, существующее между этим народом и американцами, не массовой иммиграцией, а постоянным вливанием японской крови и обычаев на протяжении ряда лет, достаточным для изменения первоначального происхождения, откуда бы оно ни взялось.

Я уже говорил, что следы японского языка были обнаружены у племен побережья. Есть также некоторое физическое сходство.[\[114\]](#) Виоле-ле-Дюк указывает на некоторое поразительное сходство между храмами Японии и Центральной Америки.[\[115\]](#) Утверждается, что народ Японии знал об американском континенте и что он был отмечен на их картах. Монтанус рассказывает нам, что три капитана кораблей по имени Хенрик Корнелисзун, Шеп и Вильгельм Байлевельд были взяты японцами в плен и доставлены в Джиддо, где им показали морскую карту, на которой Америка была нарисована как гористая страна, примыкающая к Татарии на севере.[\[116\]](#) Конечно, у местных жителей есть обычное предание, что чужаки появились среди них задолго до прихода европейцев.[\[117\]](#)

Теорию о том, что Америка или, по крайней мере, ее северо-западная часть, была заселена "татарами" или племенами северо-западной Азии, поддерживают многие авторы. Конечно, нет никаких причин, по которым они не должны были пересечь Берингов пролив из Азии, проход достаточно легкий; также нет никаких причин, по которым они не должны были пересечь тем же путем Азию и заселить северо-западную часть этого континента. Обычаи, образ жизни и физический облик туземцев по обе стороны пролива почти идентичны, о чем свидетельствует множество свидетелей, и кажется абсурдным обсуждать этот вопрос с какой бы то ни было точки зрения. Конечно, Берингов пролив, возможно, способствовал проникновению в Америку других народов, помимо народов, населяющих его берега, и в таких случаях появляется больше возможностей для обсуждения.[\[118\]](#)

ЕГИПЕТСКАЯ ТЕОРИЯ.

Теперь мы можем рассмотреть теорию, которая предполагает, что цивилизованные народы Америки имеют египетское происхождение или, по крайней мере, заимствовали свое искусство и культуру из Египта. Это предположение основано главным образом на определенных аналогиях, которые, как считалось, существуют между архитектурой, иероглифами, методами исчисления времени и, в меньшей степени, обычаями двух стран. Однако лишь немногие из этих аналогий выдержат тщательное исследование, и даже там, где они будут проводиться, вряд ли можно сказать, что они что-то доказывают. Я не нахожу ни одного автора, который зашел бы так далеко, чтобы утверждать, что Новый Свет на самом деле был заселен выходцами из Египта; поэтому нам придется рассматривать это просто как теорию культуры, первоначальное появление человеческой жизни на континенте никоим образом не зависит от ее истинности или ошибочности.

Архитектурной особенностью, привлекавшей наибольшее внимание, является пирамида, которая, по мнению некоторых авторов, сама по себе является убедительным доказательством египетского происхождения. Моменты сходства, приведенные теми, кто поддерживает эту теорию, заслуживают изучения. Гарсиа-и-Кубас утверждает, что между Теотиуаканом и египетскими пирамидами есть следующие аналогии: выбранное место одно и то же; сооружения ориентированы с небольшими вариациями; линия, проходящая через центр пирамид, проходит по "астрономическому меридиану"; уклоны и ступени строительства одинаковы; в обоих случаях большие пирамиды посвящены солнцу; на Ниле есть "долина мертвых", как и в Теотиуакане есть "улица мертвых"; некоторые

памятники каждого класса имеют характер укреплений; курганы поменьше того же размера. природа и для одной и той же цели; обе пирамиды имеют небольшой холмик, примыкающий к одной из их граней; отверстия, обнаруженные в Пирамиде Луны, также встречаются в некоторых египетских пирамидах; внутреннее устройство пирамид аналогично.[\[1-119\]](#)

ЕГИПЕТСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ ПИРАМИДЫ.

Две великие пирамиды Теотиуакана, посвященные солнцу и Луне, окружены несколькими сотнями небольших пирамид. Делафилд отмечает, что пирамиды в Гизе, в Египте, также окружены меньшими зданиями в регулярном порядке и по своему расположению близко соответствуют пирамидам в Теотиуакане.[\[1-120\]](#) Конструкция этих двух пирамид напоминает мистеру Рэнкингу конструкцию "одной из египетских пирамид Сахара, которая имеет шесть этажей; и которая, согласно Пококу, представляет собой массу гальки и желтого раствора, покрытых снаружи необработанными камнями".[\[1-121\]](#) В нескольких случаях человеческие останки были найдены в американских пирамидах, хотя никогда в таком положении, которое позволяло бы предположить, что сооружение было построено специально для их приема, как это было в Египте. Однако справедливо будет добавить, что ни одна пирамида еще не была открыта до ее центра или, более того, каким-либо образом должным образом исследована ее внутренность, и что известно, что у очень многих из них есть внутренние галереи и проходы, хотя они и не использовались в качестве усыпальниц. В одном случае, в Копане, в боковой части пирамидального сооружения был обнаружен склеп; на полу и в двух небольших нишах находилось множество красных глиняных сосудов, содержащих человеческие кости, запакованные в известь; повсюду были разбросаны раковины, пещерные сталактиты и каменные ножи; также были найдены три головы, одна из которых "по-видимому, изображала смерть, ее глаза были почти закрыты, а нижняя часть лица искажена; затылок головы симметрично продырявлен отверстиями; все это самой изысканной работы, вырезано или отлито из прекрасного камня, покрытого зеленой эмалью".[\[1-122\]](#) В великой пирамиде Чолула также раскопки, произведенные при строительстве дороги Пуэбла, которые срезали угол нижней террасы, позволили не только осмотреть внутреннюю конструкцию пирамиды, но и обнажили гробницу, содержащую два скелета и двух базальтовых идолов, коллекцию керамики и другие реликвии. Гробница была квадратной, с каменными стенами, подпертыми кипарисовыми балками. Размеры не указаны, но следов какого-либо выхода обнаружено не было.[\[1-123\]](#) Кроме того, среди местных жителей существуют предания о существовании внутренних галерей и помещений большой протяженности внутри этого кургана. Таким образом, мы видим, что в некоторых случаях умерших помещали в пирамиды, хотя нет достаточных доказательств того, что эти сооружения изначально были построены с этой целью.

АРХИТЕКТУРНЫЕ АНАЛОГИИ.

Геродот сообщает нам, что в его время великая пирамида Хеопса была облицована полированным камнем таким образом, чтобы обеспечить гладкую поверхность со всех сторон от основания до вершины; в верхней части пирамиды Хефрена облицовочные камни остались на своих местах до наших дней. До сих пор не было обнаружено ни одной американской пирамиды с гладкими гранями, и этим фактом не преминули воспользоваться те, кто отвергает

египетскую теорию.^[124] Тем не менее, вероятно, что изначально у многих американских пирамид были гладкие грани, хотя в наши дни время и рост густой тропической растительности сделали саму форму сооружений едва узнаваемой.^[125] Далее возражается, что, хотя американские пирамиды имеют различные формы, все они усечены и были возведены просто для того, чтобы служить фундаментом для других зданий, египетские пирамиды имеют одинаковую форму, "поднимаясь и уменьшаясь, пока не придут к точке",^[126] и, как известно, никогда не служили основанием для храма или дворца. Однако, судя по фактам, известным в наши дни, нет уверенности в том, что все египетские пирамиды действительно возвышались до определенной точки. Опять же, почти наверняка американская пирамида не всегда использовалась в качестве фундамента для надстроенного здания, но часто она была законченной сама по себе. Во многих разрушенных городах Юкатана были обнаружены одна или несколько пирамид, на вершине которых не было обнаружено следов какого-либо здания, хотя на пирамидах, которыми они были окружены, все еще сохранились части надстроенных зданий. Есть также некоторые основания полагать, что совершенные пирамиды были построены в Америке. Как было показано в предыдущем томе, Вальдек обнаружил недалеко от Паленке две пирамиды, которые, по его описанию, находились в то время в состоянии совершенной сохранности, квадратные у основания, заостренные наверху и высотой тридцать один фут, их стороны образуют равносторонние треугольники. Делафилд^[127] замечает, что простой холмик сначала навел бы на мысль о пирамиде, и что из него выросло бы более законченное и постоянное сооружение; что достаточно верно. Но если мы должны верить, как утверждается, что американские пирамиды выросли из таких истоков, как курганы Миссисипи, то какой может быть смысл сравнивать пирамиды Теотиуакана с пирамидами Гизы в Египте? Ибо, если египетские колонисты ко времени своей эмиграции в Америку продвинулись к совершенной пирамиде не дальше стадии насыпания холма, разве не было бы простым совпадением, если законченные пирамидальные сооружения в одной стране, результат столетий совершенствования, напоминали сооружения в другой стране чем-либо, кроме самых общих черт? Наконец, пирамидальные сооружения были распространены как в Азии, так и в Северной Африке, и можно сказать, что американские пирамиды так же похожи на первые, как и на вторые.^[128]

В своих общих чертах американская архитектура не имеет сильного сходства с египетской. Сторонники теории находят следы последнего народа в определенных круглых колоннах, найденных в Ушмале, Митле, Кемаде и других местах; в общей массивности сооружений; и в том факте, что киноварь на многих руинах была любимым цветом в Египте.^[129] Гумбольдт, говоря о разрушенном сооружении в Митле, говорит: "распределение помещений в этом необычном здании имеет поразительную аналогию с тем, что было отмечено в памятниках Верхнего Египта, нарисованных М. Деноном и учеными, составляющими каирский институт".^[130]

СКУЛЬПТУРА И ИЕРОГЛИФЫ.

Между американской и египетской скульптурой есть, на первый взгляд, очень поразительное общее сходство. Однако оно почти полностью исчезает при внимательном рассмотрении и сравнении. Оба народа изображали человеческую фигуру в профиль, египтяне неизменно, американцы в целом; в

скульптуре обоих преобладают во многом одинаковые положения тела, и они лишь неуклюже проработаны; есть общее сходство между высокими головными уборами, которые носят различные фигуры, хотя в деталях мало согласия.[\[131\]](#) Это моменты аналогии, и они достаточно заметны, чтобы объяснить идею сходства, которая так часто и так сильно выражалась. Но в то время как скульптура в Египте по большей части выполнена в глубокой печати, в Америке она обычно рельефная. В бывшей Югославии лица невыразительны, всегда одного типа, и, хотя выполнены в профиль, полный глаз расположен сбоку головы; в Новом Свете, напротив, мы встречаемся со многими типами лиц, некоторые из которых отнюдь не лишены выразительности.

Если бы существовала хоть какая-то надежда на доказательства того, что цивилизованные народы Америки были потомками или унаследовали что-либо из своей культуры от древних египтян, мы, несомненно, могли бы искать такое доказательство в их иероглифах. И все же мы ищем напрасно. Для самого опытного дешифровщика египетских иероглифов надписи в Паленке являются пустой и нечитаемой загадкой, и, возможно, они навсегда останутся такими.[\[132\]](#)

Были обнаружены сходства между календарными системами Египта и Америки, основанные главным образом на продолжительности и делении года, а также на количестве вставных и дополнительных дней. Однако это слишком пространная тема, чтобы ее можно было здесь полностью обсуждать. В предыдущем томе я дал полный отчет об американских системах и волей-неволей должен предоставить читателю сравнить их с египетской системой.[\[133\]](#)

Конечно, для подтверждения этой теории, как и в случае с другими, необходимо найти сходство обычаев. Следовательно, наше внимание привлекается к бальзамированию, обрезанию и разделению людей на касты, что не совсем верно для американцев; более того, обнаруживается некоторое сходство между религиями Египта и Америки, например, определенные животные считались священными в обеих странах; но все подобные аналогии слишком слабы, чтобы иметь какую-либо ценность в качестве доказательства; едва ли найдется хоть одна из них, которая не была бы применима к нескольким другим народам в равной степени, как и к египтянам.

ФИНИКИЙСКАЯ ТЕОРИЯ.

Обращаясь теперь к Западной Азии, мы обнаруживаем, что честь первого заселения Америки была оказана предприимчивым финикийцам. Некоторые авторы также предполагают, что карфагенские моряки первыми достигли Нового Света, но поскольку о подвигах колонии и метрополии большинство авторов говорят на одном дыхании, проще всего будет объединить здесь две теории. Они основаны больше на славе этих людей как мореплавателей-колонизаторов, чем на каких-либо реальных сходствах, которые, как было обнаружено, существуют между ними и американцами. Утверждается, что их корабли плыли за Геркулесовы столпы к Канарским островам, и что такие предприимчивые исследователи, достигнув этой точки, наверняка отправились бы искать дальше. Предполагается, что записи об их путешествиях и некоторые отрывки в произведениях нескольких авторов древности показывают, что древние знали о земле, лежащей на дальнем западе.[\[134\]](#)

ПУТЕШЕСТВИЯ ФИНИКИЙЦЕВ.

Финикийцы были наняты примерно за тысячу лет до христианской эры Соломоном, царем иудейским, и Хирамом, царем Тирским, для плавания их флотов в Офир и Фарсис. Они вернулись через Средиземное море в порт Иоппия после трехлетнего плавания, нагруженные золотом, серебром, драгоценными камнями, слоновой костью, кедром, обезьянами и павлинами. Некоторые авторы полагали, что у них было два разных флота, один из которых направлялся к земле, с тех пор известной как Америка, а другой - в Индию. Хьюэт, епископ Авраншский, [II-135\]](#) и другие авторы убеждены, что Офир был современной Софалой, расположенной примерно на 21 ° южной широты, и что Фарсиш включал в себя все западное побережье Африки и Испании, но особенно ту часть, которая лежала около устья Батиса или Гвадалквивира. Согласно Ариусу Монтану, Генебрардусу, Ватаблу и другим авторам, Офир - это остров Эспаньола. Говорят, что Христофора Колумба побудили к принятию этой идеи огромные пещеры, которые он обнаружил там, из которых, как он предположил, Соломон, должно быть, добывал свое золото. Постель и другие полагали, что землей Офир было Перу. [II-136\]](#) Хорн [II-137\]](#) утверждает, что финикийцы совершили три замечательных путешествия в Америку; первое - под руководством Атласа, сына Нептуна; второе, когда они были отброшены бурей от побережья Африки в самые отдаленные части Атлантического океана и прибыли на большой остров к западу от Ливии; и третье, во времена Соломона, когда тирийцы отправились в Офир на поиски золота. Согласно тем, кто верит, что существовало два разных флота, флот Соломона и флот Хирама, первый вышел из Эзионгебера, проплыл по Красному морю, обогнул мыс Коморин и направился в Тапробан (Цейлон) или какую-то другую часть Индии; это путешествие заняло один год. Другой флот прошел через Средиземное море, останавливаясь в различных портах вдоль берегов Европы и Африки, и, наконец, пройдя Гадесский пролив, продолжил свое плавание до Америки и вернулся через три года к месту своего отправления, нагруженный золотом.

В *Периплесе* Ганнона, карфагенского мореплавателя неопределенной даты, содержится отчет о путешествии, которое он совершил за Геркулесовы столпы с флотом из шестидесяти кораблей и тридцати тысяч человек с целью основания ливонско-финикийских городов. Он рассказывает, что, выйдя из Гадеса, он поплыл на юг. Первым городом, который он основал, был Тумиатерион, [II-138\]](#) недалеко от Геркулесовых столпов, вероятно, в окрестностях Мраморного моря. Затем он удвоил мыс Солойс, [II-139\]](#) который Реннел считает таким же, как мыс Кантин, но другие комментаторы считают таким же, как мыс Бланко, расположенный на 33 ° Северной широты. Немного южнее этого мыса были основаны еще пять городов. Миновав устье реки Ликсус, которую Реннел принял за современную реку Святого Киприана, он два дня плыл вдоль пустынного побережья, а на третий день вошел в залив, в котором был расположен небольшой остров, который он назвал Керне, и колонизировал. Продолжив свое путешествие в течение нескольких дней и столкнувшись с различными приключениями, он вернулся в Керне, откуда снова взял курс на юг и плыл вдоль побережья в течение двенадцати дней. Еще два дня он потратил на то, чтобы обогнуть мыс, и еще пять - на плавание вокруг большого залива. Затем он продолжал свое путешествие еще несколько дней и, наконец, был вынужден вернуться из-за нехватки провизии. Подлинность *Перипла* подвергалась сомнению многими критиками, но из свидетельств нескольких древних авторов представляется вероятным,

что путешествие действительно было совершено. Но независимо от того, правдив этот рассказ или нет, я определенно не могу найти в нем никаких оснований полагать, что Ганнон совершил нечто большее, чем плавание вдоль западного побережья Африки, заплыв, возможно, на юг до Сьерра-Леоне.[\[1-140\]](#)

ПУТЕШЕСТВИЯ ФИНИКИЙЦЕВ.

Диодор Сицилийский рассказывает, что финикийцы открыли большой остров в Атлантическом океане, за Геркулесовыми столбами, в нескольких днях пути от побережья Африки. Этот остров изобилдовал всевозможными богатствами. Почва была чрезвычайно плодородной; пейзажи разнообразили реки, горы и леса. У местных жителей был обычай удаляться на лето в великолепные загородные дома, стоявшие посреди прекрасных садов. Рыба и дичь водились в большом изобилии. Климат здесь был восхитительный, и деревья плодоносили в любое время года. Финикийцы обнаружили этот счастливый остров случайно, будучи выброшенными на его побережье встречными ветрами. По возвращении они восторженно рассказывали о его красоте и плодородии, и тирийцы, которые также были известными моряками, возжелали его колонизировать. Но карфагенский сенат воспротивился их плану либо из ревности, либо из желания сохранить для себя любую коммерческую выгоду, которую можно было бы извлечь из этого, либо, как рассказывает Диодор, потому что они хотели использовать его как убежище в случае необходимости.

Несколько авторов, говорит Уорден, полагали, что этим островом была Америка, среди прочих Хьюэт, епископ Авраншский. "Утверждение Диодора, - пишет он, - о том, что те, кто открыл этот остров, были выброшены на его берега бурей, заслуживает внимания; поскольку в жаркой зоне почти постоянно дует восточный ветер, вполне могло случиться, что карфагенские суда, застигнутые этим ветром врасплох, против их воли отнесло к западным островам". Аристотель рассказывает ту же историю. Гомер, Плутарх и другие древние писатели упоминают острова, расположенные в Атлантике, в нескольких тысячах стадий от Геркулесовых столпов, но такие рассказы слишком расплывчаты и мифичны, чтобы доказать, что они знали о какой-либо земле к западу от Канарских островов. Конечно, они предполагали, что за самыми дальними пределами их открытий есть суша; они видели, что море гладко простирается до горизонта, не перерезанное их неуклюжими носами, как бы далеко они ни заходили; они населяли Море Тьмы ужасами, но они рисковали строить всевозможные догадки о природе сокровища, которое эти ужасы охраняли. Разве не глупо изобретать смысл и исполнение, чтобы соответствовать смутным догадкам этих древних умов? Должны ли мы верить, что Сенека был вдохновлен духом пророчества, потому что мы читаем эти строки во втором действии его "*Медеи*:

"Venient annis
Sæcula seris, quibus Oceanus
Vincula rerum laxet, et ingens
Pateat tellus, Thetysque[\[1-141\]](#) novos
Detegat orbis; nec sit terris
Ультима Туле".

Или что Силен знал о континенте Америка, потому что Элиан заставил его рассказать Мидасу, фригийцу, что, кроме Европы, Азии и Африки, есть еще один континент? Континент, жители которого крупнее и живут дольше обычных людей, и у которых другие законы и обычаи. Страна, где золота и серебра так много, что они ценятся не больше, чем мы ценим железо. Должны ли мы предположить, что святой Климент посетил Америку, когда писал в своем знаменитом послании к Коринфянам, что за океаном есть другие миры? Не могли бы мы с таким же успехом утверждать, что Америка определенно была известна древним, иначе Тацит никогда бы не написал: "Trans Sueones aliud mare, pigrum ac prope immotum ejus cingi cludique terrarum orbem hinc fides". Завоевал бы ли бы на мгновение доверие теологический взгляд на плоское строение земли, если бы были открыты антиподы и в них поверили?

ПУТЕШЕСТВИЯ ВОТАНА.

Таинственный путешественник Вотан снова призван служить здешнему теоретику. В своей несколько сомнительной рукописи, озаглавленной "Доказательство того, что я Змей", Вотан утверждает, что он потомок Имокса, расы Чань, и ведет свое происхождение от Чивима. "Он утверждает, что привел семь семей из Валум Вотана на этот континент и выделил им земли; что он третий из вотанов; что, решив путешествовать до тех пор, пока не достигнет корня небес, чтобы найти своих родственников Кулебр (Змей) и познакомиться с ними, он совершил четыре путешествия в Чивим; [II-142](#) что он прибыл в Испанию и что он отправился в Рим; что он видел, как строится великий дом Божий; [II-143](#) что он отправился по дороге в Хивим. дорога, которую пробурили его братья Кулебры; что он отметил ее и что он проходил мимо домов тринадцати Кулебр. Он рассказывает, что, вернувшись из одного из своих путешествий, он обнаружил семь других семей народа цекиль, которые присоединились к первым жителям, и признал в них то же происхождение, что и в его собственном, то есть от кулебр. Он говорит о месте, где они построили свой первый город, который от своих основателей получил название Цекиль; он утверждает, что научил их изысканным манерам в обращении со столом, скатертью, блюдами, тазиками, чашками и салфетками; что в обмен на это они научили его знанию Бога и поклонения ему; его первым представлением о короле и повиновении ему; и что он был избран капитаном всех этих объединенных семей". [II-144](#)

ТРАДИЦИИ ЦЕНДАЛЯ.

Кабрера предполагает, что Хивим - это то же самое, что Хивим или Гивим, так называлась страна, из которой хивиты, потомки Хета, сына Ханаана, были изгнаны филистимлянами за несколько лет до ухода евреев из Египта. Некоторые из них поселились у подножия горы Хермон, и к ним принадлежали Кадм и его жена Гармония. Вероятно, именно благодаря басне об их превращении в змей, рассказанной Овидием в его "Метаморфозах", слово "Гивим" на финикийском языке означает змею. [II-145](#) Триполи в Сирии, город в королевстве Тир, в древности назывался Хивим. "Согласно этому предположению, когда Вотан говорит, что он Кулебра, потому что он Чивим, он ясно показывает, что он хивит родом из Триполи в Сирии, который он называет Валум Чивим, где он приземлился во время своих путешествий на старый континент. Итак, мы имеем его утверждение "я Кулебра, потому что я Чивим", подтвержденное столь очевидной демонстрацией, как если бы он сказал: "Я хивит,

уроженец Триполи в Сирии, который является Валум Чивим, портом моих путешествий на старый континент", и принадлежащий к нации, известной тем, что произвела на свет такого героя, как Кадм, который своей доблестью и подвигами был достоин превращения в Кулебру (змею) и причисления к богам; поклонение которому во славу моей нации и расы, Я преподаю семи семьям цекилей, которые, как я обнаружил, вернувшись из одного из моих путешествий, объединились в семь семей, жителей американского континента, которых я вывел из Валум Вотана, и распределил между ними земли".[\[I-146\]](#)

Самым восторженным сторонником финикийской, или тирийской, теории является мистер Джордж Джонс. Этот джентльмен посвятил этому предмету целую солидную книгу, в которой он не только поддерживает, но и убедительно доказывает, к своему собственному удовлетворению, любое утверждение, которое ему заблагорассудится. Бесплезно задавать вопросы, он предвосхищает все возможные возражения; он "не уступит ни одному, - говорит он, - в добросовестной вере в истинность поразительных положений и вытекающих из них исторических выводов". Сумма этих предположений и выводов такова: после взятия Александром столицы Тира в 332 году до н.э. остатки жителей бежали морем на Счастливые острова, а оттуда в Америку. Автор не претендует на то, что они имели какое-либо положительное представление о существовании западного континента; хотя он считает, "что, исходя из их знаний астрономии, у них могло возникнуть предположение, что это может быть так, исходя из известного тогда шаровидного характера земли". Но успехом своего путешествия они были в основном обязаны благоприятным восточным ветрам, которые в течение месяца доставили их прямо к побережью Флориды.[\[I-147\]](#) "Прибыв в радостном расположении духа и встреченные всеми дарами природы, — словно наследники внезапного богатства, не знающие, где остановиться, — тирийцы покинули берега Флориды и направились вдоль Мексиканского залива, обогнув полуостров Юкатан, в Гондурасский залив; оттуда они поднялись по реке, где было убежище и безопасность, и преодолели пороги из которых они выбрали место для своего первого города, ныне занятого руинами, алтарями, идолами и стенами Копана!"

Чтобы более эффективно сохранить тайну своего открытия и места убежища, они впоследствии разрушили свои галеры и издали закон, запрещающий строить другие. По крайней мере, таково убеждение мистера Джонса — убеждение, которое, по его мнению, делает "мгновенно очевидной" причину, по которой новооткрытый континент на протяжении стольких веков был неизвестен азиатам или европейцам. Возможно, однако, считает тот же изобретательный автор, что после окончательной высадки они сожгли свои корабли в жертву Аполлону, "и, принеся эту жертву Аполлону, фанатичное рвение, возможно, привело их к отвращению к будущему использованию средств, которые в качестве благодарственного подношения были даны их божеству. Отсюда можно проследить постепенную утрату мореходной практики во все большем масштабе; и огромный континент, которым они теперь владеют, также постепенно уменьшил бы использование навигации".[\[I-148\]](#)

РАССУЖДЕНИЯ мистера ДЖОНСА.

Джонс изобретательно использует сходство, которое, как считалось, существует между американскими и египетскими пирамидами и архитектурой в целом, чтобы доказать свою тирскую теорию. Общий

характер американской архитектуры, несомненно, египетский, утверждает он; но сходство недостаточно близко в деталях, чтобы допустить, что это действительно произведение египетских рук; следовательно, древние города Америки были построены людьми, которые обладали знаниями египетской архитектуры и поддерживали постоянные отношения с этой нацией. Но некоторые из руин выполнены в греческом стиле; таинственный народ, должно быть, также был знаком с греческой архитектурой. Где мы найдем таких людей? Кепка точно подходит тирийцам, говорит мистер Джонс, пусть они ее носят. К сожалению, мистер Джонс изготавливает кепку сам и знает точный размер головы, на которую он хочет ее надеть. Далее он продолжает доказывать "почти до демонстрации, что греческие художники были авторами скульптуры, тирийцы — архитекторами целых зданий, в то время как египтяне были авторами архитектурных основ". Скульптура черепахи найдена на некоторых руинах в Ушмале; она также была отчеканена на монетах греческих Фив и Эгины. Этот факт сразу наводит на мысль о тирийцах, потому что финикийский вождь Кадм, основавший Фивы и внедривший письменность в Греции, без сомнения, выбрал символы своей родной страны для обозначения монеты своего нового города. Таким образом, черепаха является эмблемой Тира.[\[I-149\]](#)

На американских руинах в некоторых местах сохранились надписи, сделанные киноварной краской; тирийцы славились фиолетовой краской. Резные драгоценные камни были найдены в американских гробницах; тирийцы также были знакомы с резьбой по драгоценным камням. Дверные косяки и колонны храма Соломона были квадратными;[\[I-150\]](#) квадратные обелиски и колонны также можно найти в Паленке. Но бесполезно умножать цитаты; абсурдность такого рассуждения очевидна на первый взгляд.

В Дайтоне, на берегу залива Наррагансет, есть или была высечена в скале надпись, которая, как с уверенностью утверждается, является финикийской. Копии этой надписи часто делались, но они настолько существенно отличаются друг от друга, что, по-видимому, ни одна из них не предназначена для одного и того же рисунка.[\[I-151\]](#)

ТАБЛИЧКИ С НАДПИСЯМИ.

В горах, которые простираются от деревни Уруана в Южной Америке до западного берега Кауры, на 7° северной широты, отец Рамон Буэно нашел гранитную глыбу, на которой были вырезаны несколько групп иероглифов, в которых Гумбольдт видит некоторое сходство с финикийскими, хотя он сомневается, что достойный священник, копию которого он видел, выполнил свою работу очень тщательно.[\[I-152\]](#)

Камень с надписью, обнаруженный в кургане Грейв-Крик, вызвал много комментариев и сослужил отличную службу, если судить по количеству теорий, которые он объяснял. Из двадцати двух символов, которые, по общему признанию, являются алфавитными, начертанными на этом камне, десять, как говорят, с общей точностью соответствуют финикийскому, пятнадцать - кельтиберскому, четырнадцать - старому британскому, англосаксонскому или бардийскому, пять - старому северному, или собственно

руническому, четыре - этрусскому, шесть - древнегалльскому, четыре - древнегреческому и семь - древнерусскому.[\[153\]](#) Памятник с надписью, предположительно финикийский, был обнаружен одним из исследователей. Хоакин де Коста, некоторое время назад в своем поместье в Новой Гранаде.[\[154\]](#) Крест, змей и различные другие символы, найденные среди американских руин, рассматривались разными авторами как подтверждающие финикийскую теорию; главным образом потому, что подобные эмблемы были найдены в Египте, а финикийцы, как известно, были знакомы с египетским искусством и идеями.[\[155\]](#) Мелгар, который считает, что не может быть сомнений в том, что финикийцы построили Паленке, предполагает, что так называемая медаль Паленке[\[156\]](#) изображает Геркулеса в Саду Гесперид, атакованного драконом. За две тысячи триста лет до того, как поклонение Геркулесу стало известно в Греции, оно возникло в Финикии, куда было завезено из Египта, где процветало более семнадцати тысяч лет.[\[157\]](#)

КАРФАГЕНСКАЯ ТЕОРИЯ.

Гарсия приводит ряд аналогий, приводя, на свой манер, возражения испанцев против каждой из них. По его словам, традиция сообщает, что строители городов Центральной Америки были светлокожими и бородатыми. Карфагеняне, как и индийцы, в значительной степени практиковали человеческие жертвоприношения; они поклонялись огню и воде, перенимали имена животных, шкуры которых носили, пили до изнеможения, телеграфировали с помощью костров, надевали все свои наряды, отправляясь на войну, отравляли свои стрелы, предлагали мир перед началом битвы, играли в барабаны, кричали в битве, были схожи в хитростях и проявляли большую жестокость к побежденным. Возражения заключаются в том, что язык индейцев не является искаженным карфагенским; что у них много языков, и они не могли произойти от какой-то одной нации; сатана побудил индейцев изучать различные языки, чтобы предотвратить распространение истинной веры. Но почему индийцы безбородые, если они произошли от карфагенян? Их бороды исчезли под действием климата, когда африканцы изменили цвет кожи. Тогда почему они не теряют волосы, и почему испанцы не теряют бороду? Со временем это возможно. И так он продолжает страницу за страницей.[\[158\]](#)

Теория о том, что американцы еврейского происхождения, обсуждалась более подробно и продолжительно, чем любая другая. Ее сторонники или, по крайней мере, те из них, кто провел оригинальные исследования, сравнительно немногочисленны; но масштабы их исследований и множество параллелизмов, которые они приводят в поддержку своей гипотезы, намного превосходят все, с чем мы до сих пор сталкивались.

Из более ранних авторов, писавших на эту тему, Гарсия самый объемный. Среди современных теоретиков лорд Кингсборо стоит на выдающемся первом месте по количеству объемистых томов, хотя Адэр, посвятивший этой теме половину толстой квартиры, ни в коем случае не уступает ему в энтузиазме — или, скорее, фанатизме — и диких спекуляциях. Книга миссис Саймон, хотя и достаточно претенциозная, чтобы быть оригинальной, представляет собой ни много ни мало, как пересказ трудов Кингсборо.

Гарсиа,[\[1-159\]](#) который утверждает, что он уделил этому предмету больше внимания, чем всей остальной своей работе,[\[1-160\]](#) рассматривает еврейскую теорию с помощью того же систематического расположения "мнений", "решений", "возражений", "ответов" и т.д., которое встречается на протяжении всей его книги. Потребуется краткое изложение его аргументации.

ДЕСЯТЬ ПОТЕРЯННЫХ КОЛЕН ИЗРАИЛЯ.

Мнение о том, что американцы произошли от десяти потерянных колен Израиля, по его словам, обычно принимается неграмотной массой, но не образованными; однако из этого правила есть некоторые исключения. Основное подтверждение этого мнения можно найти в четвертой книге Ездры, согласно которой эти племена, будучи уведены в плен Салманассаром, отделились от других племен и отправились в новый регион, где еще не жил человек, по которому они путешествовали полтора года, пока не пришли в землю, которую они называли Арсарет, где они поселились и живут с тех пор.

Самый сложный вопрос заключается в следующем: как они попали в Америку? на что, по-видимому, наиболее разумным ответом является то, что они постепенно пересекали северную Азию, пока не достигли Анианского пролива,^[1-161] через который они перешли в землю Аниан, откуда по суше двинулись на юг через Нью-Мексико в Мексику и Перу.^[1-162] То, что они смогли совершить такое долгое путешествие, в достаточной степени подтверждается параллельными предприниманиями, о которых у нас есть исторические доказательства. Утверждается, что они не отправились бы так далеко и через столько населенных стран, не найдя места упокоения; но мы читаем в Священных Писаниях, что когда они покинули страну Мидийцев, куда их перенес Салманассар, они решили путешествовать дальше всех языческих народов, пока не придут в необитаемую землю. Это правда, что некоторые ученые мужи утверждают, что их все еще можно найти в городах Мидии, но утверждение, расходящееся с книгой Ездры, недостойно веры; хотя, конечно, некоторые из них, возможно, остались; кроме того, разве Мексика не должна быть включена в прямое заявление Бога о том, что он рассеет евреев по всей земле? Мнение о том, что американцы еврейского происхождения, дополнительно подтверждается сходством в характере, одежде, религии, физических особенностях, состоянии и обычаях. Американцы в глубине души трусливы, как и евреи; история обоих народов доказывает это.^[1-163] Евреи не верили в чудеса Христа, и за свое неверие были рассеяны по лицу земли и презираемы всеми людьми; подобным же образом люди Нового Света с трудом приняли истинную веру, проповедуемую католическими учениками Христа, и поэтому подвергаются преследованиям и быстрому истреблению. Другая аналогия напрашивается в неблагодарности евреев за многие благословения и особые милости, дарованные им Богом, и неблагодарности, проявленной американцами в ответ на огромную доброту испанцев. И евреи, и американцы известны отсутствием милосердия и доброты к бедным, больным и несчастным; оба от природы склонны к идолопоклонству; многие обычаи являются общими для обоих, например, воздевание рук к небу при торжественном утверждении, называние всех близких родственников братьями, проявление большого уважения и смирения перед начальством, захоронение своих мертвых на холмах и возвышенностях за пределами города, разрывание одежды при получении плохих вестей, поцелуй в щеку в знак мира, празднование победы песнями и танцами, изгнание с места поклонения бесплодных женщин и многое другое. топят собак в колодце, практикует распятие. Оба были лжецами, презренными, жестокими, хвастливыми, праздными, колдунами, грязными,^[1-164] мошенниками, буйными, неисправимыми и порочными. Одежда евреев во многом походила на одежду американцев. И то, и другое годится только для самого низкого рода труда. Евреи предпочитали египетские котлы с мясом и жизнь в рабстве небесной манне и земле

обетованной; американцам больше нравилась свободная жизнь и диета из корней и трав, чем обслуживание хорошей едой испанцев.^[165] Евреи славились тонкой работой по камню, о чем свидетельствуют здания Иерусалима, и подобное совершенство в этом искусстве можно увидеть в американских руинах. У мексиканцев есть традиция путешествия, предпринятого по повелению бога и продолжавшегося долгое время под руководством определенных первосвященников, которые чудесным образом получали припасы для своего существования; это имеет поразительное сходство с еврейской

ЕВРЕИ В АМЕРИКЕ.

ЕВРЕЙСКИЕ АНАЛОГИИ.

историей о странствиях по пустыне.

В противовес еврейской теории утверждалось, что евреи были физически и интеллектуально самой прекрасной расой в мире, в то время как американцы, вероятно, самая низкая. Но в ответ на это можно заявить, что лучшие среди евреев принадлежали к коленам Иуды и Вениамина, которые не входили в число так называемых потерянных колен; хотя, даже если мы признаем, что десять колен были физически и интеллектуально равны этим двум, не можем ли мы справедливо предположить, что их темперамент и телосложение изменились бы от длительного проживания в другой среде Америки. Правда, доктор Сан Хуан пытается доказать, что благотворный эффект манны, на которой израильтяне жили сорок лет, был таков, что потребовалось бы четыре тысячи лет, чтобы уничтожить его; но хотя это может быть справедливо в случае с теми евреями, которые уехали в Испанию и другие страны с умеренным климатом, с теми, кто приехал в Америку, вероятно, было бы иначе; кроме того, вероятно, что изменение расы было особым действием Бога.^[166] В ответ на утверждение, что американцы - низшая раса, можно сказать, что из этого правила есть много исключений; например, жители Мексики и Мичоакана были очень изобретательны и преуспели в живописи, работе с пером и других искусствах.

Опять же, возражают, что, хотя евреи были искусны в письме и, как говорят некоторые, действительно открыли искусство письма, американцы не обладали такими знаниями в области письма, которыми они обладали бы, будь они еврейского происхождения. Но то же возражение применимо к их происхождению от любой расы Европы, Азии или Африки. Утверждается, что американцы, если бы они были еврейского происхождения, сохранили бы еврейские церемонии и законы. Однако хорошо известно, что десять племен, от которых они предположительно произошли, были от природы склонны к неверию и отступничеству; поэтому неудивительно, что, освободившись от всех ограничений, они перестали соблюдать свой особенно строгий кодекс. Более того, многие следы их старых законов и церемоний можно найти среди них и в наши дни. Например, и евреи, и американцы отдавали свои храмы в ведение священников, воскуривали благовония, помазывали тело, практиковали обрезание,^[167] поддерживали вечный огонь на своих алтарях, запрещали женщинам входить в храмы сразу после родов, а мужьям спать со своими женами в течение семи дней в период менструации, запрещали брак или половые сношения между родственниками второй степени, наказули блуд с рабыней, убивали

прелюбодея, запрещали мужчине одеваться как женщина, а женщине - как женщина. Мужчина, разводясь с их невестами, если окажется, что они потеряли свою девственность и соблюдали десять заповедей.

Другое возражение заключается в том, что американцы не говорят на иврите. Но причина этого в том, что язык постепенно менялся, как это было со всеми языками. Посмотрите на иврит, на котором говорят евреи в настоящее время, который сильно искажен и сильно отличается от того, каким он был изначально. Кроме того, в американских языках действительно существует много еврейских следов.^[1-168] И даже если бы это было не так, не можем ли мы предположить, что дьявол побудил американцев изучать новые и разнообразные языки, чтобы по прошествии лет им не дали услышать католическую веру? хотя, к счастью, миссионеры выучили все эти странные языки и таким образом обманули Лукавого.

Акоста ставит под сомнение авторитет Ездры, но, отвечает Гарсия, хотя книга Ездры, безусловно, апокрифична, она, тем не менее, рассматривается Церковью как более высокий авторитет, чем Врачи. Более того, Акоста настаивает на том, что Ездра, даже если ему можно доверять, ясно заявляет, что десять колен бежали от язычников с явной целью соблюдения своих законов и религии, в то время как американцы склонны к идолопоклонству; все это очень верно, но не могли ли евреи принять эти благие решения, а впоследствии передумать?

Такова манера аргументации Гарсия; и, обращаясь теперь к великолепным фолиантам лорда Кингсборо, находим ли мы что-нибудь более удовлетворительное? Едва ли. Беспристрастность и глубокие исследования испанского отца отсутствуют в Кингсборо; и более того, мы находим, что работа первого организована гораздо более удовлетворительно, чем у второго. Гарсия не претендует на то, чтобы высказывать свое собственное мнение, а просто стремится честно представить, со всеми их плюсами и минусами, теории других людей. Кингсборо нужно доказать теорию, и для достижения своей цели он использует каждую тень аналогии себе на службу. Но хотя его теория столь же дикая, как самая дикая, а его доказательства столь же расплывчаты, сколь и самые расплывчатые, все же лорда Кингсборо нельзя поставить в один ряд с такими писателями, как Джонс, Рэнкинг, Кабрера, Адэр и множество других догматиков, которые боролись зубами и ногтями, каждый за свое особое хобби. Кингсборо был энтузиастом — фанатиком, если хотите, — но его энтузиазм никогда не был оскорбительным. В его работе есть научное достоинство, которого никогда не достигали те, кто насмехался над ним; и хотя мы можем улыбаться его доверчивости и сожалеть, что такое сильное рвение было так странно неуместно, все же мы должны говорить и думать с уважением о том, кто потратил свою жизнь и свое состояние, если не свой разум, в честном стремлении пролить свет на одно из самых темных пятен в истории человечества.

АРГУМЕНТЫ КИНГСБОРО.

Наиболее заметные аналогии, приведенные лордом Кингсборо,

ЕВРЕЙСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ АНАЛОГИИ.

можно кратко перечислить следующим образом:

Религия мексиканцев сильно напоминала религию

евреев во многих незначительных деталях, как мы сейчас увидим, и эти две религии были практически схожи, до определенной степени, в самой своей основе; ибо, как евреи признавали множество ангелов, архангелов, княжеств, тронов, владений и властей в качестве подчиненных персонажей своей иерархии, так и мексиканцы признавали единство Божества в лице Тескатлипоки и в то же время поклонялись огромному количеству других воображаемых существ. Оба верили во множество дьяволов, подчиняющихся одной голове, которую мексиканцы называли Миктлантекутли, а евреи - сатаной. Действительно, похоже, что евреи действительно поклонялись сатане и приносили жертвы, как мексиканцы своему "богу ада". Вполне вероятно, что толтеки были знакомы с грехом первого человека, совершенным по предложению женщины, которая сама была обманута змеем, который соблазнил ее плодом запретного дерева, который был источником всех наших бедствий и через которого смерть пришла в мир.[\[1-169\]](#) Мы видели в этой главе, что Кингсборо предполагает, что Мессия и его история были знакомы мексиканцам. Есть основания полагать, что мексиканцы, как и евреи, приносили камням в жертву мясо и питье.[\[1-170\]](#) Между мифами о Вавилоне, потопе и сотворении мира у евреев и американцев есть поразительное сходство.[\[1-171\]](#) И евреи, и мексиканцы любили в своих молитвах обращаться к небу и земле.[\[1-172\]](#) Оба были чрезвычайно суеверны и твердо верили в чудеса.[\[1-173\]](#) Характер и история Христа и Уицилопочтли представляют определенные аналогии.[\[1-174\]](#) Весьма вероятно, что суббота седьмого дня была известна в некоторых частях Америки.[\[1-175\]](#) Мексиканцы использовали жертвенную кровь для тех же целей, что и евреи: они лили ее на землю, они кропили ею, они метили ею людей, и они размазывали ее по стенам и другим неодушевленным предметам.[\[1-176\]](#) Никто, кроме еврейского первосвященника, не мог входить в Свята Святых. Аналогичный обычай сложился в Перу.[\[1-177\]](#) И мексиканцы, и евреи считали определенных животных нечистыми и непригодными в пищу.[\[1-178\]](#) Некоторые американцы верили вместе с некоторыми талмудистами во множественность душ.[\[1-179\]](#) То, что человек был создан по образу Божьему, было частью мексиканской веры.[\[1-180\]](#) У мексиканцев было принято есть мясо искупительных жертвоприношений.[\[1-181\]](#) Между Тескатлипокой и Иеговой есть много общего.[\[1-182\]](#) Омовения составляли существенную часть церемониального закона евреев и мексиканцев.[\[1-183\]](#) Мнения мексиканцев относительно воскрешения тела совпадали с мнениями евреев.[\[1-184\]](#) Мексиканский храм, как и еврейский, был обращен на восток.[\[1-185\]](#) "Подобно тому, как у евреев ковчег был своего рода переносным храмом, в котором Божество должно было постоянно присутствовать, и который, соответственно, несли на плечах священники как надежное убежище и защиту от их врагов, так и у мексиканцев и индейцев Мичоакана и Гондураса ковчег пользовался высочайшим почитанием и был считался предметом слишком священным, чтобы к нему прикасался кто-либо, кроме священников. Такое же религиозное почитание ковчега, по утверждению Адера, существовало среди чероки и других индейских племен, населявших берега Миссисипи, и его свидетельство подтверждается наиболее правдивыми рассказами испанских авторов. После объяснения природы и использования ковчега нет необходимости отмечать, что его форма могла быть различной, хотя Священное Писание утверждает, что еврейский ковчег был простейшей конструкции". И еще: "из многих отрывков Ветхого Завета следует, что евреи верили в реальное присутствие Бога в ковчеге, как римские католики верят в реальное присутствие Христа в таинстве, от которого, вероятно, мексиканцы позаимствовали представление о том, что Тот, кого небеса небес не могут вместить и чья

слава заполняет все пространство, может быть заключен в пределах узкого ковчега и нести его группа слабых священников. Если бы вера мексиканцев не была аналогична вере древних евреев, первые испанские миссионеры, несомненно, выразили бы свое возмущение абсурдной доверчивостью тех, кто верил, что их *вездесущий* бог Уицилопочтли был перенесен в ковчег на плечах священников; но о ковчеге мексиканцев они говорят мало, опасаясь, как может показаться, слишком смело ступить по горящему пеплу горы Синай".^[1-186]

Юкатекская концепция Троицы напоминает древнееврейскую.^[1-187] Вероятно, что Кецалькоатль, чье собственное имя означает "пернатый змей", был назван так в честь медного змея, которого Моисей поднял в пустыне, причем перья, возможно, отсылают к раввинской традиции, согласно которой огненные змеи, которых бог послал против израильтян, были крылатыми.^[1-188]

Мексиканцы, как и евреи, в своем богослужении приветствовали четыре стороны света.^[1-189] С жертвоприношениями было связано многое общее для мексиканцев и евреев.^[1-190] Вполне возможно, что миф, касающийся исчезновения Кецалькоатля в море, указывает на знание книги пророка Ионы.^[1-191]

Мексиканцы говорят, что временами они боролись с Кецалькоатлем, как Иаков боролся с Богом.^[1-192] В различных религиозных обрядах и обрядах, таких как обрезание,^[1-193] исповедь,^[1-194] и причастие,^[1-195] было много сходства. Мексиканцы высоко ценили соль, и евреи всегда приносили ее в жертву.^[1-196] У евреев первенец осла должен был быть искуплен ягненком, или, если он не был искуплен, ему ломали шею. Это повеление Моисея следует рассматривать в связи с обычаем приносить в жертву детей, существовавшим в Мексике и Перу.^[1-197] Зрелище короля, исполняющего танец как религиозный акт, было засвидетельствовано как евреями, так и мексиканцами.^[1-198] Как израильтян вывели из Египта Моисей и Аарон, которых сопровождала их сестра Мириам, так и ацтеки покинули Ацтлан под руководством Уицитона и Текпаина, первого из которых Акоста и Эррера называют Мекси, а также их сестру Квилацтли, или, как ее иначе называют, Чималман или Малиналли, причем оба последних имени имеют некоторое сходство с Мириам, как Мекси - с Моисеем.^[1-199] На мексиканском языке *amoxтли* означает флаги или камыши, происхождение названия которых от *atl*, вода, и *мокстли*, возможно, отсылает к флагам, в которых был сохранен Моисей.^[1-200] Картина Ботурини, по-видимому, на самом деле изображает Уицилопочтли, появляющегося в горящем кусте на горе Теокулуакан перед ацтеками.^[1-201] Тот же автор также сообщает, что, когда мексиканцы в ходе своей миграции прибыли в Апанко, жители этой провинции были склонны препятствовать их дальнейшему продвижению, но что Уицилопочтли помог мексиканцам, заставив ручей, протекавший по соседству, выйти из берегов. Это напоминает нам о том, что сказано в третьей главе книги Иисуса Навина о том, что Иордан вышел из берегов и разделился, чтобы пропустить священников, несших ковчег.^[1-202] Как Моисей и Аарон умерли в пустыне, не достигнув земли Ханаанской, так и Уицитон и Текпаин умерли до того, как мексиканцы прибыли в землю Анахуак.^[1-203] Мексиканцы вешали головы своих принесенных в жертву врагов; и это также, по-видимому, было еврейским обычаем, как показывает следующая цитата из двадцать пятой главы "Чисел": "И сказал Господь Моисею: возьми все головы народа и повесь их пред Господом против солнца, чтобы

отвратился от Израиля яростный гнев Господень".^[1-204] На мексиканской картине в Бодлианской библиотеке в Оксфорде есть символ, очень сильно напоминающий челюстную кость. из бока осла, по-видимому, вытекает вода, что может отсылать к истории о Самсоне, убившем тысячу филистимлян такой костью, которая чудесным образом осталась целой в его руках и которой он впоследствии утолил свою жажду.^[1-205] Они любили носить платья алого и броских цветов, как и евреи. Восклицание пророка: "Кто это, пришедший из Бозры?" - и многие другие отрывки из Ветхого Завета могут быть процитированы, чтобы показать, что евреи питали большое пристрастие к багрянице.^[1-206] Читая то, что мексиканская мифология повествует о войне на небесах и падении Тзонтемока и других мятежных духов; о сотворении света словом Тонакатекутли и разделении вод; о грехе Итцтлаколиуки, его слепоте и наготы; об искушении Сучиквекаль, ее непослушании при срывании роз с дерева, и о последовавших за этим страданиях и позоре ее самой и всего ее потомства, невозможно не распознать аналогий в Священных Писаниях.^[1-207] Другие еврейские аналогии лорд Кингсборо находит в Америке в одежде, знаках отличия и обязанностях священников; в бесчисленных суевериях, касающихся снов, видений, затмений и других более распространенных событий; в определенных праздниках дождя; в похоронных и траурных церемониях; в болезнях, наиболее распространенных среди людей; в некоторых регулярно отмечаемых праздниках; в одежде определенных народов; в установленных законах; в физических особенностях; в архитектуре; в различных незначительных обрядах, таких как предложение воды незнакомцу, чтобы он мог омыть ноги, поедание пыли. в знак смирения, помазания елеем и так далее; в принесении в жертву пленников; в манере и стиле ораторского искусства; в историях о великанах; в уважении, оказываемом имени Бога; в азартных играх; в брачных отношениях; в церемониях рождения ребенка; в религиозных идеях всех видов; в уважении, оказываемом королям; в использовании металлов; в обращении с преступниками и наказании за преступления; в благотворительной практике; в общественных обычаях; и в огромном количестве других деталей.^[1-208]

ЕВРЕЙСКИЕ РЕЛИКВИИ.

Реликвии, в которых безошибочно можно узнать иврит, очень редко встречаются в Америке. Я знаю только о двух случаях такой находки, и ни в одном из этих случаев нельзя быть уверенным или даже вероятным, что реликвия существовала в Америке до Завоевания. Первый и наиболее известный пример, по словам Приста, описан Итаном Смитом^[1-209] следующим образом:

Джозеф Меррик, эсквайр, весьма респектабельная личность в церкви Питсфилда, дал следующий отчет: В 1815 году он разравнивал землю под старым дровяным сараем и рядом с ним, стоявшим на его участке, расположенном на *Индиан-Хилл*. Он вспахал и убрал старую щепу и землю на некоторую глубину. После того как работа была закончена, обходя это место, он обнаружил недалеко от того места, где земля была выкопана глубже всего, черный ремень, как оказалось, около шести дюймов в длину и полутора в ширину и толщиной примерно с кожаный шнурок от упряжи. Он заметил, что на каждом конце у него были петли из какого-то твердого материала, вероятно, для переноски. Он отнес его к себе домой и бросил в старый ящик для инструментов. Позже он нашел его выброшенным за дверь и снова положил в коробку.

Через некоторое время он решил осмотреть его; но, попытавшись разрезать, обнаружил, что оно твердое, как кость; однако ему удалось вскрыть его, и он обнаружил, что оно было сделано из двух кусков толстой сырой кожи, сшитых и водонепроницаемых с помощью сухожилий какого-то животного и склеенных; а в складке лежали *четыре* сложенных куска пергамента. Они были темно-желтого оттенка и содержали какие-то письма. Соседи, пришедшие посмотреть на странную находку, разорвали один из кусков на атомы в истинно гуннском и вандальском стиле. Остальные три фрагмента мистер Меррик сохранил и отправил в Кембридж, где их изучили и обнаружили, что они были написаны ручкой на *иврите*, простыми и разборчивыми. Надпись на трех оставшихся кусках пергамента была цитатами из Ветхого Завета". [\[1:210\]](#)

ЕВРЕЙСКИЕ ТАБЛИЧКИ.

Другое открытие было сделано в Огайо, и его видел мой отец, мистер А. А. Бэнкрофт, который так описывает его: "Примерно в восьми милях к юго-востоку от Ньюарка раньше была большая насыпь, сложенная из кусков необработанного камня, которые были привезены издалека и брошены в кучу без особого ухода. В первые дни, когда в этом регионе было мало камня, поселенцы разбирали насыпь по частям, чтобы использовать в строительных целях, так что через несколько лет от нее осталось немногим больше большой сплюсненной кучи мусора. Около пятнадцати лет назад окружной землемер (я забыл его имя), который в течение некоторого времени занимался поиском древних произведений, обратил свое внимание именно на эту грудку. Он нанял несколько человек и сразу же приступил к его открытию. Вскоре он был вознагражден, обнаружив в центре и недалеко от поверхности слой твердой глины, обычно известной как трубчатая глина, которую, должно быть, привезли с расстояния около двенадцати миль. В глину был вмурован гроб, вырытый из бревна из репейного дуба и довольно хорошо сохранившийся. В гробу лежал скелет с большим количеством каменных украшений и эмблем, а также несколько открытых медных колец, подходящих для браслетов на ногах. Убрав их, они копнули глубже и вскоре обнаружили камень, обтесанный до продолговатой формы, около восемнадцати дюймов в длину и двенадцати в ширину, который оказался аккуратно подогнанным и полностью водонепроницаемым ларцом, содержащим каменную плиту твердого и отличного качества толщиной в полтора дюйма, длиной восемь дюймов, шириной в четыре с половиной дюйма с одного конца и сужающийся к трем дюймам с другого. На лицевой стороне плиты была изображена фигура мужчины, по-видимому, священника, с длинной развевающейся бородой и в одеянии, достигающем до пят. Над его головой была изогнутая линия символов, а по краям и обратной стороне камня были аккуратно вырезаны буквы. Плиту, которую я видел сам, показали епископальному священнику Ньюарка, и он объявил, что это десять заповедей на древнееврейском". [\[1:211\]](#)

МОРМОНСКАЯ ДОКТРИНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

В Книге Мормона приводится следующий отчет о заселении Америки евреями: [\[1:212\]](#)

После смешения языков, когда люди были рассеяны по всему лицу земли, иаредиты, справедливый народ, обретя благосклонность в очах Вечного, чудесным образом пересекли океан на восьми кораблях и высадились в Северной Америке, где построили большие города и превратились в процветающие и высокоцивилизованные нации. Но их потомки творили зло перед Господом, несмотря на неоднократные пророческие предупреждения, и в конце концов были уничтожены за свое нечестие примерно через полторы тысячи лет после их прибытия и за шестьсот до рождения Христа.

Этих первых жителей Америки сменила эмиграция израильтян, которые были чудесным образом вывезены из Иерусалима в первый год правления Седекии, царя Иудейского. Некоторое время они двигались в юго-восточном направлении, следуя вдоль побережья Красного моря; затем взяли более восточный курс и, наконец, достигли границ Великого Океана. Здесь, по повелению Бога, они построили судно, которое благополучно доставило их через Тихий океан к западному побережью Южной Америки, где они и высадились. В одиннадцатом году правления того же Седекии, когда евреи были уведены в плен в Вавилон, некоторые потомки Иуды прибыли из Иерусалима в Северную Америку, откуда они эмигрировали в северные части Южной Америки. Их потомки были обнаружены первыми эмигрантами примерно четыреста лет спустя.

Первые эмигранты почти сразу после своего прибытия разделились на две отдельные нации. Жители одного из этих подразделений называли себя нефийцами, в честь пророка Нефия, который привел их в Америку. Они подвергались преследованиям из-за своей праведности со стороны других, которые называли себя ламанийцами, от Ламана, их вождя, нечестивого и развращенного человека. Нефийцы отступили в северные районы Южной Америки, в то время как ламанийцы оккупировали центральные и южные регионы. Нефийцы владели копией пятикнижия Моисея и пророков вплоть до Иеремии или до того времени, когда они покинули Иерусалим. Эти записи были выгравированы на медных листах. По прибытии в Америку они изготовили похожие таблички, на которых выгравировали свою историю и пророческие видения. Все эти записи, которые вели люди, вдохновленные Святым Духом, были тщательно сохранены и передавались из поколения в поколение.

Бог дал им весь континент Америку как землю обетованную, заявив, что она должна стать наследием для них и для их детей при условии, что они будут соблюдать его заповеди. Нефийцы, благословленные Богом, процветали и распространялись на восток, запад и север. Они жили в огромных городах с храмами и крепостями; они возделывали землю, разводили домашних животных и разрабатывали золотые, серебряные, свинцовые и железные рудники. Среди них процветали искусства и науки, и пока они соблюдали Божьи заповеди, они пользовались всеми благами цивилизации и национального процветания.

НЕФИЙЦЫ И ЛАМАНИЙЦЫ. Ламанийцы, напротив, из-за ожесточения своих сердец с самого начала были отвержены Богом. До своего отступничества они были белыми и привлекательными, как нефийцы; но вследствие божественного проклятия они впали в самое низкое варварство. Непримиримые враги нефийцев, они вели войну против этого народа и стремились всеми доступными им средствами

уничтожить его. Но постепенно они были отброшены с большими потерями, и бесчисленные курганы, которые до сих пор можно увидеть во всех частях двух Америк, покрывают останки воинов, погибших в этих кровавых конфликтах.

Вторая еврейская колония, упомянутая выше, носила название Зарагемля. У них также было много гражданских войн, и поскольку они не привезли с собой из Иерусалима никаких исторических записей, они вскоре впали в состояние атеизма. В то время, когда они были обнаружены нефийцами, они были очень многочисленны, но жили в условиях полуварварства. Нефийцы, однако, объединились с ними и научили их священной Писанию, так что вскоре два народа стали единым целым. Вскоре после этого нефийцы построили несколько судов, с помощью которых они отправляли экспедиции на север и основали многочисленные колонии. Другие эмигрировали по суше, и за короткое время весь северный континент был заселен. В то время Северная Америка была полностью лишена древесины, леса были уничтожены джаредитами, первыми колонистами, пришедшими с Вавилонской башни; но нефийцы строили дома из цемента и привозили древесину морем с юга; кроме того, они заботились о возделывании огромных плантаций. Большие города возникли в различных частях континента, как у ламанийцев, так и у нефийцев. Последние продолжали соблюдать закон Моисея; среди них появилось множество пророков; они записывали свои пророчества и исторические летописи на листах из золота или другого металла, а также на различных других материалах. Они обнаружили также священные летописи иаредитов, выгравированные на золотых пластинах; они перевели их на свой собственный язык с помощью Бога и урим Туммим. Архивы Иаредитов содержали историю человека от сотворения мира до строительства Вавилонской башни и с этого времени до полного уничтожения иаредитов, охватывая период в тридцать четыре или тридцать пять столетий. Они также содержали чудесные пророчества, которые предсказывали, что произойдет в мире до конца всего сущего и сотворения нового неба и новой земли.

КНИГА МОРМОНА. Нефийцы были проинформированы о рождении и смерти Христа определенными небесными и земными явлениями, которые задолго до этого были предсказаны их пророками. Но, несмотря на многочисленные благословения, которые они получили, в конце концов они впали в немилость и были ужасно наказаны за свою неблагодарность и нечестие. Густая тьма покрыла весь континент; землетрясения низвергли горы в долины; многие города были поглощены, а другие уничтожены небесным огнем. Так погибли самые порочные среди нефийцев и ламанийцев, чтобы кровь святых и пророков больше не взывала к ним с земли. Те, кто пережил эти суды, получили посещение Христа, который после своего вознесения появился среди нефийцев, в северной части Южной Америки. Его наставления, основа нового закона, были выгравированы на золотых листах, и некоторые из них можно найти в Книге Мормона; но гораздо большая их часть будет открыта только святым в будущем.

Когда Христос завершил свою миссию к нефийцам, он вознесся на небеса, и назначенные им апостолы отправились проповедовать его Евангелие по всему континенту Америка. Во всех частях света нефийцы и ламанийцы были обращены к Господу и в течение трех столетий вели благочестивую жизнь. Но к концу четвертого века христианской эры они вернулись к своим злым путям, и еще раз были поражены рукой Всемогущего. Между

двумя народами разразилась ужасная война, которая закончилась уничтожением неблагодарных нефийцев. Оттесненные своими врагами на север и северо-запад, они потерпели поражение в последней битве у холма Кумора,^[1-213] где с тех пор были найдены их исторические таблички. Сотни тысяч воинов пали с обеих сторон. Нефийцы были полностью уничтожены, за исключением нескольких человек, которые либо перешли на сторону врага, спаслись бегством, либо были оставлены умирать на поле боя. Среди этих последних были Мормон и его сын Мороний, оба честные люди.

Мормон написал на табличках свод летописей своих предков, который он озаглавил "Книга Мормона". По повелению Бога он похоронил на холме Кумора все имевшиеся у него подлинные записи, а после своей смерти завещал свою собственную книгу своему сыну Моронию, который пережил его на несколько лет, чтобы тот мог продолжить ее. Мороний сообщает нам в своих трудах, что ламанийцы в конце концов истребили тех немногих нефийцев, которые избежали всеобщей резни в битве при Куморе, пощадив только тех, кто перешел на их сторону. Сам он спасся, скрывшись. Победители безжалостно убивали всех, кто не хотел отречься от Христа. Далее он рассказывает, что ламанийцы вели много ужасных войн между собой и что вся земля была ареной непрекращающихся убийств и насилия. Наконец, он добавляет, что его работа представляет собой полный отчет обо всех событиях, произошедших вплоть до 420 года христианской эры, когда по божественному повелению он похоронил Книгу Мормона на холме Кумора, где она оставалась до тех пор, пока Джозеф Смит не забрал ее 22 сентября 1827 года.^[1-214]

СКАНДИНАВСКАЯ ТЕОРИЯ.

Много написано для доказательства того, что северо-западная часть Америки была открыта и заселена скандинавами задолго до времен Колумба. Хотя большая часть свидетельств, на которых зиждется это убеждение, неудовлетворительна и смешана со многим расплывчатым и, несомненно, сказочным, все же оно, по-видимому, не совсем лишено исторических подтверждений. Нет ничего невероятного и в том, что такие отважные мореплаватели, как северяне, могли посетить и колонизировать побережья Гренландии, Лабрадора и Ньюфаундленда. Я нахожу в этом мнении почти точную параллель с так называемой "татарской теорией". Это правда, что расстояние между Европой и северо-восточной Америкой намного больше, чем между Азией и северо-западной Америкой, но разве огромное различие между морской предприимчивостью и мастерством северян и азиатов не сделало бы Северную Атлантику такой же судоходной для первых, как Берингов пролив для вторых? Несомненно, что Исландия была заселена норманнами из Норвегии в очень ранний период; нет особых оснований сомневаться в том, что Гренландия, в свою очередь, была колонизирована Исландцами в десятом веке; если это признать, то вопрос о том, действительно ли норманны открыли страну, ныне известную как Америка, определенно перестает казаться невероятным, поскольку было бы неразумно предполагать, что такие прославленные мореплаватели могли прожить большое количество лет в течение короткого путешествия вокруг обширного континента и никогда не узнать о его существовании. Однако было бы абсурдно полагать, что весь континент Америка был

заселен норманнами, потому что его северо-восточные границы посещались или даже колонизировались некими предприимчивыми морскими бродягами.

Все, что известно о ранних путешествиях норманнов, содержится в старых исландских сагах. Подлинность рассказов, относящихся к открытию Америки, была предметом многочисленных дискуссий. Г-н Б. Ф. Де Коста в тщательно изученной монографии на эту тему уверяет нас, что в их подлинности не может быть никаких сомнений, и я полностью склонен согласиться с ним. Это правда, что не менее выдающиеся авторы, чем Джордж Бэнкрофт и Вашингтон Ирвинг, высказывали мнения, противоположные взглядам Де Косты, но следует помнить, что ни один из этих выдающихся джентльменов не занимался глубоким изучением исландских саг, более того, Ирвинг прямо заявляет, что у него "не было средств проследить эту историю до ее первоначальных источников"; также мы не должны забывать, что ни от автора "Жизни Колумба", ни от него, автора "Истории колонизации Соединенных Штатов", нельзя было ожидать, что он добровольно сорвет лавры с чела своего знакомого героя, Христофор Колумб и уступает честь "первого открытия" северным морским королям, о подвигах которых так смутно рассказывается.^[1]

^[1]215]

ИСЛАНДСКИЕ САГИ.

Защита Де Костой подлинности упомянутых отчетов проста и по существу. "Те, кто воображают, - пишет он, - что эти рукописи, хотя и доколумбового происхождения, были подделаны и вставлены, показывают, что они не имеют ни малейшего представления о состоянии вопроса. Рассказы о путешествиях норманнов в Америку образуют *основу* саг, которые фактически были бы разрушены из-за исключения повествований. Необходимо решить только один вопрос, и это *дата* выхода этих композиций ". "То, что эти рукописи, - добавляет он, - относятся к доколумбовой эпохе, является таким же доказательством, как и тот факт, что сочинения Гомера существовали до эпохи Христа. Прежде чем разумные люди станут отрицать любой из этих пунктов, они должны сначала преуспеть в вычеркивании бесчисленных страниц хорошо известной истории. Рукописи, в которых у нас есть версии всех Саг, относящихся к Америке, находятся в знаменитом *Codex Flatöiensis*, работе, которая была закончена в 1387 или, самое позднее, в 1395 году. Эта коллекция, изготовленная с большой тщательностью и выполненная в высочайшем стиле искусства, сейчас хранится в целостности и сохранности в архивах Копенгагена. Какое-то время считалось, что эти рукописи утеряны, но в конечном итоге они были найдены в целостности и сохранности в монастырской библиотеке на острове Флате, откуда их перевезли в Копенгаген вместе с большим количеством других литературных материалов, собранных в различных местах. Если бы эти Саги, относящиеся к Америке, были интерполяцией, это стало бы очевидным раньше, поскольку существует множество средств для выявления мошенничества; однако те, кто исследовал весь вопрос в целом, не нашли никаких доказательств, опровергающих их исторические утверждения. Следовательно, в отсутствие уважаемых свидетельств обратного, мы принимаем как факт, что Саги, относящиеся к Америке, являются произведениями людей, которые передали их в их нынешнем виде почти, если не совсем, за целое столетие до эпохи Колумба".^[1]^[2]

Отчеты о путешествиях, приведенные в оригинальных рукописях, слишком многочисленны и пространны, чтобы их можно было воспроизвести здесь полностью; но

я попытаюсь дать их краткое изложение, в значительной степени следуя "резюме исторических свидетельств открытия Америки скандинавами в десятом веке", приведенному в Журнале Королевского географического общества.[\[1-217\]](#)

Эрик Рыжий весной 986 года[\[1-218\]](#) эмигрировал из Исландии в Гренландию и основал там поселение. Одним из его спутников был Хериульф Бардсон, сын которого, Бьярне, в то время отсутствовал в торговом походе в Норвегию. Бьярне, вернувшись в Исландию, решил "по-прежнему провести следующую зиму, как и все предыдущие, со своим отцом", и с этой целью отплыл в Гренландию. Но из-за северных ветров и туманов, а также из-за того факта, что ни он, ни кто-либо из его последователей никогда раньше не плавали по этим морям, Бьярне сбился с пути. Когда погода прояснилась, они оказались в поле зрения незнакомой земли, которую оставили слева по борту. После двухдневного плавания они снова увидели землю; и, снова выйдя в море, через три дня они увидели землю в третий раз, которая оказалась островом. Они снова двинулись в путь и после четырехдневного плавания достигли Гренландии.

ПУТЕШЕСТВИЯ СЕВЕРЯН.

Некоторое время спустя Лейф, сын Эрика Рыжего, услышав об открытиях Бьярне, купил его корабль, укомплектовал его командой из тридцати человек и отплыл из Гренландии примерно в 1000 году. Первой землей, которую они увидели, была та, которую Бьярне видел последней; ее они называли Хеллуланд. [\[1-219\]](#) Они вышли в море и вскоре прибыли к другой земле, которую называли Маркланд. [\[1-220\]](#) Они снова вышли в море и через два дня подошли к острову. Затем они поплыли на запад, а затем сошли на берег в том месте, где река, вытекающая из озера, впадала в море. Подняв свой корабль вверх по реке, они бросили якорь в озере. Здесь они поселились на некоторое время и, найдя в этой стране виноградные лозы, назвали ее Винланд. [\[1-221\]](#) Весной они вернулись в Гренландию.

Об этой экспедиции в Винланд много говорили, и Торвальд, брат Лейфа, считал, что новая страна недостаточно тщательно исследована. Затем Лейф одолжил свой корабль Торвальду, который отправился в Винланд примерно в 1002 году. Там он и его команда перезимовали, а примерно в 1004 году они отплыли на восток. Во время этого путешествия Торвальд был убит туземцами. По его просьбе его последователи вернулись в Винланд и похоронили там его останки. В 1005 году они снова отплыли в Гренландию, принеся Лейфу печальную весть о смерти его брата.

Торстейн, третий сын Эрика, вскоре после этого отправился на том же корабле в Винланд, чтобы забрать тело своего брата. Его сопровождали его жена Гудрида и двадцать пять сильных мужчин, но после того, как они целое лето скитались по океану, они, наконец, снова высадились на побережье Гренландии, где зимой Торстейн умер.

Следующее путешествие в Винланд совершил некто Торфинн Карлсефне, человек благородного происхождения, который проводил свое время в торговых путешествиях и считался хорошим торговцем. Летом 1006 года он снарядил свой корабль в Исландии для путешествия в Гренландию в сопровождении некоего Снорре Торбрандсона и команды из сорока человек. В то же время Бьярне Гримольфсон и Торхолл Гамласон снарядили для того же назначения другой корабль, экипаж которого также состоял из сорока человек. Когда все было готово, два корабля вышли в море и оба благополучно прибыли в Эриксфьорд в Гренландии, где жили Лейф и Гудрида, вдова покойного брата Лейфа, Торстейна. Здесь Торфинн влюбился в прекрасную Гудриду и той зимой, с согласия Лейфа, женился на ней.

Об открытии Винланда много говорили среди поселенцев, ибо все они верили, что это хорошая страна и что путешествие туда будет очень прибыльным; и Торфинна уговорили предпринять это приключение. Соответственно, весной 1007 года он снарядил свой корабль, а Бьярне Гримольфсон и Торхолл Гамласон сделали то же самое со своим. Третий корабль, которым командовал некто Торвард, также присоединился к экспедиции. И на корабле Торварда тоже был человек по имени Торхолл, "обычно называемый охотником", который летом был егерем Эрика, а зимой - его управляющим.

СЕВЕРЯНЕ И СКРЕЛЛИНГИ.

Поскольку это, вероятно, самое важное из всех путешествий северян в Америку, я приведу его полностью: "Сначала они отплыли в Вестербигд, а затем в Бьярни. Оттуда они поплыли в южном направлении, в

Хеллуланд, где нашли много лисиц. Оттуда они снова плыли два дня в южном направлении к Маркленду, стране, поросшей лесом и изобилующей животными. Оставив это, они долгое время продолжали плыть в юго-западном направлении, имея землю по правому борту, пока, наконец, не пришли в Киаларнес,^[1-222] где были непроходимые пустыни, длинные пляжи и пески, называемые ими Фурдустрандир. Когда они миновали их, земля начала изрезаться заливами. С ними были два шотландца, Хек и Хекия, которых Лейф ранее получил в подарок от норвежского короля Олафа Трюггвасона и которые были очень быстроногими. Они высадили их на берег, порекомендовав двигаться в юго-западном направлении и исследовать страну. По прошествии трех дней они вернулись, принеся с собой немного винограда и несколько колосьев пшеницы, которые дико росли в тех краях. Они продолжали свой путь, пока не пришли к месту, где залив вдавался далеко в местность. У его устья был остров, мимо которого протекали сильные течения, что имело место и дальше вверх по заливу. На острове водилось огромное количество уток-гайдуков, так что едва ли можно было пройти, не наступив на их яйца. Они назвали остров Страуми (Остров-поток) и ферт Страумфьердр (Ручей-Ферт).^[1-223] Они высадились на берег этого залива и занялись приготовлениями к зимовке. Местность была необычайно красивой. Они ограничились исследованием страны. Впоследствии Торхолл пожелал двигаться в северном направлении в поисках Вайнленда. Карлсефне предпочел отправиться на юго-запад Торхолла, и вместе с ним восемь человек покинули их и проплыли мимо Фурдустрандира и Киаларнеса, но западные штормы пригнали их к побережью Ирландии, где, по рассказам некоторых торговцев, их избили и превратили в рабов. Карлсефне вместе со Снорре и Бьярне и остальными корабельными отрядами, всего 151 (СXXXI.) человек, поплыли на юг и прибыли к месту, где река впадает в море из озера. Напротив устья реки находились большие острова. Они направились к озеру и назвали это место Хоп (*и Хоп*). На низинах они обнаружили поля дикой пшеницы, а на возвышенностях - виноградные лозы. Однажды утром, осматриваясь, они заметили большое количество каноэ. Подавая дружеские сигналы, каноэ подплыли к ним поближе, и туземцы в них с удивлением смотрели на тех, кого они там встретили. Эти люди были землистого цвета или неприятной внешности, с уродливыми шевелюрами, большими глазами и широкими щеками. Понаблюдав за ними некоторое время, они снова поплыли на юго-запад мимо мыса. Карлсефне и его компания построили свои жилые дома немного выше залива; и там они провели зиму. Снега не выпало, и скот находил себе пищу в открытом поле. Однажды ранним утром, в начале 1008 года, они заметили несколько каноэ, плывущих с юго-запада мимо мыса. Карлсефне поднял белый щит в качестве дружеского сигнала, они приблизились и немедленно начали обмен. Эти люди предпочли красную ткань, а взамен дали меха и беличьи шкурки. Они охотно купили бы также мечи и копья, но эти Карлсефне и Снорре запретили своим людям продавать их. В обмен на совершенно серую шкуру скреллинги взяли кусок ткани шириной в пядь и обвязали им свои головы. Так продолжался обмен в течение некоторого времени. Затем норманны обнаружили, что их ткань начинает истощаться, после чего они нарезали ее на более мелкие куски, не шире ширины пальца; однако скреллинги отдавали за эти меньшие куски столько же, сколько раньше отдавали за более крупные, или даже больше. Карлсефне также заставила женщин разносить молочный суп, и Скреллинги, наслаждаясь его вкусом, предпочли покупать его всему остальному, поэтому они прекратили торговлю, унося свои покупки в желудках. Пока продолжалась эта торговля, случилось

так, что бык, которого Карлсефне привел с собой, вышел из леса и громко зарычал. Услышав это, скреллинги пришли в ужас, бросились к своим каноэ и поплыли на веслах на юг. Примерно в это же время Гудрида, жена Карлсефне, родила сына, который получил имя Снорре. В начале следующей зимы скреллинги пришли снова в гораздо большем количестве; они проявляли признаки враждебности, поднимая громкие крики. Карлсефне выставил против них красный щит, после чего они двинулись друг против друга, и началась битва. Раздался оглушительный залп снарядов. У скреллингов было что-то вроде боевых пращей. Они подняли на шесте необычайно большой шар, почти размером с овечий желудок и голубоватого цвета; они спустили его с шеста на землю над людьми Карлсефне, и он опустился со страшным грохотом. Это вселило ужас в северян, и они бежали вдоль реки. Фрейдиса вышла и увидела, как они летят; вслед за этим она воскликнула: "Как могут такие крепкие мужчины, как вы, убегать от этих жалких каитифов, которых, я думала, вы можете сбить с ног, как скот? Если бы у меня было только оружие, я бы сражалась лучше любого из вас". Они не обратили внимания на ее слова. Она пыталась не отставать от них, но поздний срок беременности мешал ей. Однако она последовала за ними в лес. Там она наткнулась на мертвое тело. Это был Торбранд Сноррасон; в его голове крепко торчал плоский камень. Его обнаженный меч лежал рядом. Она взяла его и приготовилась защищаться. Она обнажила свои груди и ударила ими по обнаженному мечу. При виде этого скреллинги пришли в ужас и убежали к своим каноэ. Карлсефне и остальные подошли к ней и похвалили ее мужество. Карлсефне и его люди теперь осознали, что, хотя эта страна обладает многими преимуществами, все же жизнь, которую им придется вести здесь, будет проходить в постоянной тревоге из-за враждебных нападений туземцев. Поэтому они стали готовиться к отплытию, решив вернуться в свою страну. Они поплыли на восток и прибыли в Устье реки. Затем Карлсефне сел на один из кораблей и отплыл на поиски Торхолла, в то время как остальные остались позади. Они двинулись на север, обогнув Киаларнес, и после этого их отнесло на северо-запад. Земля лежала слева от них. Во всех направлениях, насколько они могли видеть, тянулись густые леса, почти без открытого пространства. Они считали холмы в Хоуп и те, которые видели сейчас, частью одного непрерывного хребта. Третью зиму они провели в Устье реки. Сыну Карлсефне Снорре было сейчас три года. Когда они отплыли из Вайнленда, дул южный ветер, и они прибыли в Маркленд, где встретились с пятью скреллингами. Они поймали двоих из них (двух мальчиков), которых унесли с собой, и научили их норвежскому языку, и крестили их; эти дети сказали, что их мать звали Ветилди, а отца Уваге; они сказали, что скреллингами правили вожди (короли), одного из которых звали Авалдамон, а другого Вальдидида; что в стране не было домов, но люди жили в норах и пещерах. Бьярне Гримольфсон был выброшен в Ирландский океан и попал в воды, которые были настолько заражены червями, что их корабль в результате затонул. Однако некоторым членам экипажа удалось спастись в лодке, так как она была смазана дегтем из тюленьего жира, который является профилактическим средством от нашествия червей. Карлсефне продолжил свое путешествие в Гренландию и прибыл в Эриксфьорд.

Тем же летом, когда Карлсефне вернулся из Винланда, в Гренландию из Норвегии прибыл корабль под командованием двух братьев, Хельге и Финнбоге. И Фрейдиса, та, что напугала Скреллингов, пришла к ним и предложила совершить путешествие в Винланд, и

она предложила отправиться с ними при условии, что равная доля того, что они добудут там, будет принадлежать ей; и они согласились на это. Братья и Фрейдиса договорились, что у каждого должно быть по тридцать бойцов, не считая женщин. Но Фрейдиса тайно увела с собой на пять человек больше, чем было назначено. Они добрались до Винланда и провели там зиму. Во время их пребывания Фрейдиса уговорила своего мужа убить двух братьев и их последователей; женщин, которые были с ними, она убила собственноручно. Весной следующего года они вернулись в Гренландию.^[1-224]

Во второй половине десятого века^[1-225] некий Аре Марсон из Исландии был загнан штормами в Хвитраманнланд, или Страну Белых людей. Считалось, что эта страна, которую также называли Великой Ирландией, "вероятно, является той частью побережья Северной Америки, которая простирается на юг от Чесапикского залива, включая Северную и Южную Каролину, Джорджию и Флориду".^[1-226] Говорят, что здесь также закончил свои дни некто Бьорн Асбрандсон.^[1-227]

Я не собираюсь приводить здесь все, что было сказано об этих путешествиях, поскольку это не имело бы отношения к рассматриваемому нами вопросу, а именно к происхождению американцев. Действительно, можно почти сказать, что вся тема путешествий и колонизации норманнов не касается нашей провинции, поскольку не утверждается, что они действительно были первыми обитателями Нового Света.

Реликвии, которые, как считалось, доказывают их прежнее присутствие на континенте, не являются ни многочисленными, ни важными. Одним из них является Дайтонская скала, о которой я уже имел возможность говорить ранее в связи с финикийской теорией.^[1-228] В 1824 году на острове Кингикторсоак, на западном побережье Гренландии, был найден камень с выгравированными на нем руническими знаками.^[1-229]

СКАНДИНАВСКАЯ ТЕОРИЯ. Священник сильно склонен полагать, что стеклянная бутылка размером с обычную мусорную бутылку, "с пробкой на горлышке", железный топорик, окованный сталью, остатки кузницы и несколько расплавленных тиглей, найденных в городе Помпей, округ Онондага, штат Нью-Йорк, имеют скандинавское происхождение.^[1-230]

Брассер де Бурбур нашел много слов в языках Центральной Америки, которые, по его мнению, несут в себе заметные скандинавские следы; однако это мало что может быть доказано, поскольку он находит множество других слов, которые так же сильно напоминают латынь, греческий, английский, французский и многие другие языки. Более того, ученый аббат считает, что некоторые древние традиции народов Центральной Америки указывают на северо-восточное происхождение.^[1-231] Виоле-ле-Дюк поражен сходством, которое существовало между религиозными обычаями и идеями древних норманнов и киче, выраженными в "Пополь-вух".^[1-232]

ВАЛЛИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В АМЕРИКЕ. Теперь мы переходим к теории о том, что американцы или, по крайней мере, часть из них, имеют кельтское происхождение. В старых валлийских анналах есть отчет о путешествии, совершенном во

второй половине двенадцатого века [\[1-233\]](#) неким Мэдоком, сыном Оуэна Гвинеда, принца Северного Уэльса. История гласит, что после смерти Гвинеда его сыновья яростно боролись за суверенитет. Мэдок, который был единственным миролюбивым человеком среди них, решил покинуть свою беспокойную страну и отплыть на поиски какой-нибудь неизвестной земли, где он мог бы жить в мире. Соответственно, он раздобыл в изобилии провизию и несколько кораблей и погрузился на них со своими друзьями и последователями. В течение многих месяцев они плыли на запад, не находя пристанища; но, наконец, они прибыли в большую и плодородную страну, где, проплыв некоторое расстояние вдоль побережья в поисках удобного места для высадки, они высадились и осели навсегда. Через некоторое время Мэдок с частью своего отряда вернулся в Уэльс, где снарядил десять кораблей всевозможными припасами, убедил большое количество своих соотечественников присоединиться к нему и снова отправился в новую колонию, до которой, хотя мы больше ничего не слышим о нем или его поселении, он, как предполагается, благополучно добрался. [\[1-234\]](#)

АМЕРИКАНЦЫ ВАЛЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

О точном местонахождении колонии Мэдока можно только догадываться. Болдуин говорит, что предполагается, что он поселился "где-то в Каролине". Карадок в своей "Истории Уэльса" [\[1-235\]](#) не сомневается, что страной, где Мэдок основал свою колонию, была Мексика; об этом, по его мнению, свидетельствуют три факта: во-первых, мексиканцы верили, что их предки пришли издалека из прекрасной страны, населенной белыми людьми; во-вторых, они поклонялись кресту; и в-третьих, в Мексике встречается несколько валлийских имен. Питер Мартир утверждает, что аборигены Вирджинии, а также Гватемалы чтят память древнего и прославленного героя по имени Мэдок. Харкорт в предисловии к отчету о своем путешествии в Гвиану [\[1-236\]](#) говорит, что эта часть Америки была открыта и принадлежала валлийскому принцу Мэдоку. Герберт, согласно Мученику, говорит, что землей, открытой принцем, была Флорида или Вирджиния. [\[1-237\]](#) Кэтлин склонен полагать, что Мэдок вошел в Миссисипи в Бализе и направился вверх по реке, или что он высадился где-то на побережье Флориды. Он думает, что колонисты продвинулись вглубь страны и в конце концов обосновались на реке Огайо; впоследствии, будучи вытеснены оттуда племенами аборигенов, они продвинулись вверх по реке Миссури к месту, где они были известны в течение многих лет под названием манданы, "возможно, искаженным или сокращенным от мадагвиса, названия, применяемого валлийцами к последователям Мадавка". Каноз манданов, сообщает нам мистер Кэтлин, которые совершенно отличаются от лодок всех других племен, в точности соответствуют валлийскому *coracle*, [\[1-238\]](#) особенность их физического облика была такова, что, когда он впервые увидел их, у него "возникло мгновенное убеждение, что они представляют собой смесь туземца с какой-то цивилизованной расой", а сходство, существующее между их языком и валлийским, по его мнению, очень поразительно. [\[1-239\]](#) Было несколько сообщений о том, что следы валлийской колонии и их языка были обнаружены среди местных племен, но ни одно из них, по-видимому, не заслуживает полного доверия. Наиболее известным отчетом такого рода, который, возможно, заслуживает самого уважительного отношения, является отчет преподобного Моргана Джонса, написанный в 1686 году и опубликованный в журнале для джентльменов за 1740 год. В 1660 году преподобный джентльмен с пятью спутниками был взят в плен племенем тускарора,

которые собирались предать его смерти, когда он произнес монолог вслух по-валлийски; после чего они пощадили его и его спутников и обращались с ними очень вежливо. После этого мистер Джонс оставался среди них в течение четырех месяцев, в течение которых он фамильярно беседовал с ними на валлийском языке, "и проповедовал им на том же языке три раза в неделю".^[1-240]

Некий лейтенант Робертс утверждает, что в 1801 году он встретил в Вашингтоне индейского вождя, который говорил по-валлийски "так свободно, как будто родился и вырос в окрестностях Сноудона". Он сказал, что это язык его народа, асгуау, которые живут в восьмистах милях к северо-западу от Филадельфии. Он ничего не знал об Уэльсе, но заявил, что у его народа есть традиция, согласно которой их предки пришли в Америку из далекой страны, лежащей далеко на востоке, за великими водами. Среди прочих вопросов лейтенант Робертс спросил его, как получилось, что его нация так идеально сохранила свой первоначальный язык; он ответил, что у них есть закон, который запрещает кому-либо учить своих детей другому языку, пока им не исполнится двенадцать лет.^[1-241]

Другой офицер, некий капитан Дэвис, рассказывает, что, находясь на фактории среди индейцев Иллинойса, он был удивлен, обнаружив, что несколько валлийцев, принадлежавших к его роте, могли легко разговаривать с аборигенами на валлийском.^[1-242] Уорден рассказывает историю валлийца по имени Гриффит, который был взят в плен племенем шауни примерно в 1764 году. Два года спустя он и пятеро шауни, с которыми он путешествовал к истокам Миссури, попали в руки белого племени, которое собиралось их истребить, когда Гриффит заговорил с ними по-валлийски, объясняя цель их путешествия; после этого они согласились пощадить его и его спутников. Он ничего не мог узнать об истории этих белых туземцев, кроме того, что их предки пришли в Миссури из далекой страны. Гриффит вернулся в народ шауни, но впоследствии бежал и сумел добраться до Вирджинии.^[1-243] Есть много других сообщений подобного рода, но их будет достаточно, чтобы показать, на каком фундаменте покоится валлийская теория, и в какой-то мере оправдать откровенное мнение мистера Фiske о том, что "валлийские индейцы - создания воображения".^[1-244]

ШОТЛАНДСКАЯ И ИРЛАНДСКАЯ ТЕОРИИ.

Шотландец лорд Монбоддо, писавший в семнадцатом веке, приводит несколько примеров, чтобы показать, что в Америке говорили на языке коренных горцев. Он рассказывает, что в одной из английских экспедиций по открытию Северного полюса были эскимос и шотландец, которые после нескольких дней практики смогли легко общаться друг с другом. Он также заявляет, "что на кельтском языке говорили многие племена Флориды, которая расположена на северной оконечности Мексиканского залива; и что он был хорошо знаком с джентльменом из Высокогорья Шотландии, который несколько лет был общественным деятелем во Флориде и который заявил, что многие племена, с которыми он познакомился, имели наибольшее сходство с кельтским по своему языку".^[1-245]

Также выдвигались претензии на открытие Нового Света ирландцами; говорят, что святой Патрик посылал миссионеров на "Острова Америки",^[1-246] и ранние авторы серьезно обсуждали вероятность того, что Кецалькоатль был ирландцем. Нет ничего невероятного

в том, что уроженцы Ирландии могли достичь, случайно или иным образом, северо-восточного побережья нового континента в очень ранние времена, но, безусловно, нет никаких доказательств того, что они это сделали.[\[1-247\]](#)

Теоретики, занимающиеся вопросом происхождения, не совсем забыли о народах южной Европы. Однако тех, кто присвоил себе честь первым заселить или цивилизовать Америку, немного; и доказательства, которые они приводят, не слишком внушительного характера.

Лафито предполагает, что американцы произошли от древних жителей Греческого архипелага, которые были изгнаны из своей страны подданными Ога, царя Башана. По его словам, жители Нового Света во всем напоминают эллинов и пелагианцев. Оба были идолопоклонниками; пользовались священным огнем; предавались вакханалиям; проводили официальные советы; сильное сходство можно обнаружить в их брачных обычаях, системе образования, способах охоты, рыбной ловли и ведения войны, в их играх и спортивных состязаниях, в их обычаях оплакивания и погребения, а также в их манере обращаться с больными.[\[1-248\]](#) Гарсия знал человека в Перу, который знал о скале, на которой было что-то очень похожее на греческую надпись. Тот же автор говорит, что афиняне вели войну с жителями Атлантиды и, следовательно, могли слышать об Америке. О том, что греки были мореплавателями в очень ранние времена, свидетельствует путешествие Ясона в поисках Золотого руна. И греки, и американцы скупали по ушам и воспевали подвиги своих предков; кроме того, многие слова являются общими для обоих народов.[\[1-249\]](#) Как и Гарсия, мистер Пиджен также знал человека — фермера из Монтевидео, в Бразилии, — который в 1827 году обнаружил на одном из своих полей плоский камень, на котором была выгравирована греческая надпись, которая, насколько ее можно было разобрать, гласила следующее: "Во время правления Александра, сына Филиппа, царя Македонии, во время шестьдесят третьей Олимпиады, Птолемея". Под камнем были найдены два древних меча, шлем и щит. На рукояти одного из мечей был изображен портрет Александра; на шлеме был красивый рисунок, изображающий Ахилла, волокащего труп Гектора вокруг стен Трои. "Из этого открытия очевидно, — считает мистер Пиджен, — что земля Бразилии ранее была взрыта Птолемеем более чем за тысячу лет до открытия Колумбом".[\[1-250\]](#) Брассер де Бурбур стремится отождествить некоторых американских богов с греческими божествами.[\[1-251\]](#) Джонс находит, что скульптура в Ушмале очень напоминает греческий стиль.[\[1-252\]](#)

Обширность некоторых городов, построенных цивилизованными американцами, прекрасные дороги, которые они проложили, их любовь к гладиаторским боям и несколько недостоверных сообщений о том, что на континенте были найдены римские монеты, составляют практически все доказательства того, что римляне когда-либо посещали Америку.[\[1-253\]](#)

ДРЕВНЯЯ АТЛАНТИДА.

История Атлантиды, то есть затопленной, затерянной земли, которая когда-то лежала к западу от Европы, очень стара. Согласно Плутарху, это было сообщено Солону египетскими жрецами Псенофиса, Сонхиса, Гелиополиса и

Саиса; и если мы можем верить Платону, Солон узнал об этих событиях только через девять тысяч египетских лет после их возникновения. Версия Платона такова:

"Среди великих деяний Афин, воспоминания о которых сохранились в наших книгах, есть одно, которое следует поставить превыше всех остальных. В наших книгах рассказывается, что афиняне уничтожили армию, переправившуюся через Атлантический океан, и дерзко вторглись в Европу и Азию; ибо это море было тогда судоходным, а за проливом, где расположены Геркулесовы столпы, находился остров, по размерам превышающий Малую Азию и Ливию вместе взятые. С этого острова можно было легко попасть на другие острова, а с них - на континент, который лежит вокруг внутреннего моря. Море по эту сторону пролива (Средиземное море), о котором мы говорим, напоминает гавань с узким входом; но это настоящее море, а окружающая его суша - настоящий континент. На острове Атлантида правили три царя с великой и изумительной властью. Под их властью была вся Атлантида, несколько других островов и некоторые части континента. Одно время их власть простиралась в Ливию и в Европу вплоть до Тирринии, и, объединив все свои силы, они стремились уничтожить наши страны одним ударом; но их поражение остановило вторжение и дало полную независимость всем странам по эту сторону Геркулесовых столпов. Впоследствии, в один день и одну роковую ночь, произошли сильные землетрясения и наводнения, которые поглотили этот воинственный народ; Атлантида исчезла под водой, а затем это море стало недоступным, так что судоходство прекратилось из-за количества ила, которое затопленный остров оставил на своем месте".[\[1-254\]](#)

Только недавно этому отрывку было придано какое-либо важное значение. Ранее это рассматривалось скорее как одно из тех баснословных повествований, которыми изобилуют произведения писателей древности, чем как реальное изложение фактов. Правда, его часто цитировали, чтобы показать, что древние имели более или менее смутные представления об американском континенте, но утверждению, что таинственная земля много веков назад была затоплена и затеряна в океане, не придавалось особого значения. Но в последние годы было обнаружено, что предания и записи о катаклизмах, подобных тому, на который ссылались египетские жрецы, сохранились среди американских народов; это открытие побудило нескольких образованных и прилежных исследователей знаний Нового Света поверить, что, в конце концов, история Атлантиды, изложенная Платоном, может быть основана на факте, и что в прошлые века действительно существовал в Атлантическом океане обширный участок населенной страны, возможно, составляющий часть американского континента, который в результате какого-то мощного стихийного бедствия был внезапно затоплен и затерян в море.

ТЕОРИИ БРАССЕРА ДЕ БУРБУРА.

Главным среди тех, кто придерживался и отстаивал это мнение, является аббат Брассер де Бурбур. Однако этот выдающийся американец идет дальше своих собратьев в попытке доказать, что вся цивилизация возникла в Америке, или на Западе, а не на Востоке, как всегда предполагалось. Эту теорию он пытается обосновать не столько традициями и записями Старого Света, сколько записями Нового Света, используя в качестве своего основного авторитета анонимную рукопись, написанную на языке науа, которую он называет *Codex Chimalpopoca*. На первый взгляд,

эта работа претендует на звание "Истории королевств Кулхуакан и Мексика", и как таковая она служила Брассеру почти единственным авторитетом в тольтекском периоде его *Истории цивилизаций народов*. В то время ученый аббат рассматривал теорию Атлантиды, по крайней мере в той мере, в какой она относилась к какой-либо части Америки, как абсурдную гипотезу, не имеющую под собой достоверной основы.^[1-255] Однако в более поздней работе он более чем отказывается от этого утверждения; из скептика он внезапно превращается в самого набожного и восторженного верующего и пытается самым сложным ходом рассуждений доказать, что то, в чем он прежде сомневался, несомненно истинно. Причина этой внезапной перемены была странной. По мере того как благодаря постоянным занятиям он становился все более сведущим в литературе древней Америки, аббат обнаружил, что совершенно неверно истолковал *Кодекс Чимальпопока*. Анналы, столь ясно изложенные на страницах мистики, были предназначены только для понимания вульгарных; истории королей, история королевств были аллегорическими и не подлежали буквальному толкованию; глубоко под поверхностью лежали истинные исторические записи — скрытые от всех, кроме священников и мудрецов Запада, — о могущественном катаклизме, который затопил колыбель всей цивилизации.^[1-256] За исключением, возможно, дюжины королей, предшествовавших Монтесуме, в мексиканских рукописях и картинах следует искать историю не людей, а американской природы. Толтеки, столь долго считавшиеся древней цивилизованной расой, уничтоженной в одиннадцатом веке своими врагами, на самом деле являются земными силами, агентами подземного огня, настоящими кузнецами Оркуса и Лемноса, символом которых был Толлан, истинными мастерами цивилизации и искусства, которые посредством вызванных ими мощных потрясений передали людям знания о минералах.^[1-257]

Я не знаю человека, более способного проникнуть во мрак первобытной истории Америки, чем Брассер де Бурбур. Его знакомство с языками науа и Центральной Америки, его неутомимое трудолюбие и общая эрудиция сделали его в высшей степени пригодным для выполнения такой задачи, и каждое слово, написанное таким человеком на подобную тему, заслуживает уважительного рассмотрения. Тем не менее, есть основания полагать, что чрезмерный энтузиазм часто уводил аббата от истины, и читатель его диких и причудливых рассуждений не может не сожалеть о том, что у него нет возможности разумно критиковать путем сравнения интерпретацию оригиналов документов французским ученым. Во всяком случае, несомненно, что он искренне верил в истинность своего собственного открытия; ибо когда он признал, что в свете его лучших знаний история толтеков, записанная в *Кодексе Чимальпопока*, была аллегорией - что на самом деле такого народа, как толтеки, никогда не существовало, — и тем самым обесценил свою собственную историю периода толтеков, он пожертвовал трудом, уникальным, я думаю, в анналах литературы.

Теория Брассера предполагает, что Американский континент первоначально занимал Мексиканский залив и Карибское море и простирался в виде полуострова так далеко через Атлантику, что Канарские острова, возможно, были его частью. Вся эта обширная часть континента была много веков назад охвачена чудовищными природными катаклизмами, традиции и письменные свидетельства о которых сохранились у многих

народов Америки [II-258I](#) Юкатан, Гондурас и Гватемала также были затоплены, но впоследствии континент поднялся достаточно, чтобы спасти их из океана. Свидетельства многих современных ученых, как правило, показывают, что когда-то между Европой и Америкой существовала обширная суша. [II-259I](#)

В мои намерения не входит углубляться в лабиринты аргументации Брассера; оказавшись в этом лабиринте, у меня было бы мало надежды на спасение. Его *четверостишия* представляют собой хаотическое нагромождение фактов и диких домыслов, которые привели бы в ужас самого увлеченного антиквара; материалы расположены без малейшего уважения к порядку; читателя постоянно преследуют длинные бессвязные отступления — так сказать, литературные обходные пути, в которые он вводит в заблуждение в надежде где-нибудь выйти, только для того, чтобы обнаружить себя более безнадежно заблудившимся, чем когда-либо; в поисках мифологических свидетельств, пантеонов Финикии, Египта, Индостана, Греции и Рима, исследуются до самых темных глубин; сравнительная филология, как всегда, любезна теоретику, что говорит о многом; мнения геологов, которым и в голову не приходила теория Атлантиды, приводятся для того, чтобы показать, что американский континент некогда простирался в Атлантику именно таким образом, как предполагалось.

Я представил читателю в общих чертах то, что Брассер намеревается доказать, не приводя ему аргументацию, использованную этим ученым писателем, по той причине, что частичное изложение *четверостиший* было бы несправедливо по отношению к аббату, в то время как полное изложение заняло бы больше места, чем я могу выделить. Я, однако, отклонюсь от системы, которую я до сих пор наблюдал, настолько, что выскажу свое собственное мнение о теории французского ученого.

Если бы были доступны подлинные документы, из которых Брассер черпал свои данные, мы могли бы, если бы смогли прочесть и понять их, узнать о том, насколько его энтузиазм и воображение исказили его более спокойные суждения; как бы то ни было, теория Атлантиды определенно не доказана, и поэтому мы можем разумно отказаться принять ее. На мой взгляд, есть все основания полагать, что его первая интерпретация *Кодекса Чимальпопока* была истинной, и что "двойной смысл" существовал только в его собственном искаженном воображении. [II-260I](#)

АВТОХТОННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

Теперь остается только поговорить о теории, которая приписывает американцам автохтонное происхождение.

Не так давно прошли времена, когда подобное предположение считалось бы нечестивым, и даже в наши дни его сторонники могут ожидать разочарования, если не порицания, со стороны определенных кругов. [II-261I](#) Тем не менее, это мнение заслуживает самого серьезного рассмотрения и, если мы можем судить по недавним результатам научных исследований, может в конечном итоге оказаться научно верным. На предыдущих страницах было отмечено, что ни одна теория иностранного происхождения не была доказана или даже достаточно обоснована. Особенности, в которых показано, что американцы похожи на какой-либо конкретный народ Старого Света, незначительны по

количеству и важности по сравнению с особенностями, в которых они *не* похожи на этот народ.

Как я отмечал в другом месте, не исключено, что заблудившиеся корабли многих народов в разное время и в разных местах были выброшены на берег Америки, или даже что искатели приключений, знакомые со старинными историями о западной стране, возможно, намеренно плыли на запад, пока не достигли Америки, и никогда не возвращались, чтобы рассказать эту историю. Результатом таких беспорядочных визитов было бы именно то, что было замечено, но ошибочно приписано массовой иммиграции. Чужеземцы, если бы им сохранили жизнь, поселились бы среди людей и передали им свои идеи и знания. Это знание не приняло бы какой-либо очень определенной формы или не имело бы какого-либо решающего эффекта по той причине, что моряки и искатели приключений, которые, вероятно, высадились бы в Америке при таких обстоятельствах, не были бы досконально сведущи в искусстве или науках; тем не менее они знали бы многое, что было неизвестно их похитителям или хозяевам, и, несомненно, смогли бы предложить множество улучшений. Это, таким образом, объяснило бы многие идеи и обычаи Старого Света, которые были обнаружены здесь и там в Америке, и в то же время удалось бы удовлетворительно избежать трудностей, возникающих из-за того факта, что сходства, хотя и поразительные, все же очень малы. Иностранцы, если их усыновит народ, к которому они попали, конечно, женились бы на местных женщинах и рожали детей, но нельзя ожидать, что физические особенности, переданные таким образом, будут заметны через одно или два поколения повторных браков с аборигенами. В то же время я считаю столь же вероятным, что упомянутые аналогии являются простыми совпадениями, какие можно было бы найти у любого цивилизованного или полудивицилизованного народа земли. Можно возразить, что различные американские племена и нации настолько существенно отличаются друг от друга, что делают крайне маловероятным их происхождение от одной первоначальной ветви, но, как бы то ни было, разница едва ли может быть больше той, которая, по-видимому, существует между многими арийскими ветвями.[\[I-262\]](#)

ВЫВОДЫ.

Следовательно, многие небезосновательно предполагают, что американцы являются автохтонами, пока не появятся веские основания полагать, что они экзотического происхождения.[\[I-263\]](#) Однако выражать веру в теорию, не поддающуюся доказательству, представляется мне праздным занятием. На самом деле, такая вера - это не вера; это просто согласие с гипотезой или традицией до тех пор, пока не будет доказано обратное. В настоящее время никто не может сказать о происхождении американцев; они могли произойти из любого одного или из всех гипотетических источников, перечисленных на предыдущих страницах, и здесь вопрос должен быть отложен до тех пор, пока мы не прольем больше света на этот предмет.

ГЛАВА II.

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ АБОРИГЕНОВ.

Происхождение и древнейшая незаписанная история американцев — Темное море древности — Граница между мифами и историей — Примитивные анналы Америки по сравнению с анналами Старого Света — Авторитетные источники и исторический материал — Традиционные анналы и их ценность — Иероглифические записи майя и науа — Испанские писатели — Завоеватели — Миссионеры — Историки — Обращенные местные хронисты — Вторичные источники — Этнология — Искусство, институты и верования — Языки — Материальные памятники древности — Использование авторитетных источников и метод рассмотрения предмета.

Предыдущее резюме довольно убедительно показывает, что американские народы и американские цивилизации, если и не были коренными жителями Нового Света, то пришли из Старого в период, задолго до любого из тех, к которым нас относят традиционные или монументальные летописи обоих континентов. Мы не нашли никаких свидетельств какой-либо миграции населения или цивилизации через океан с востока или запада, севера или юга в исторические времена. Не было обнаружено ничего, напоминающего идентичность между любыми двумя нациями, разделенными Атлантическим или Тихим океаном. Не появляется никаких положительных свидетельств даже о связи между Америкой и Старым Светом — намеренно посредством торговых, исследовательских или военных экспедиций или случайно в результате кораблекрушения — до путешествий норманнов в десятом веке; тем не менее, то, что такая связь действительно имела место во многих случаях и в разные периоды, чрезвычайно вероятно. Наблюдаемые многочисленные заокеанские аналогии, более или менее четко определенные, возможно, частично явились результатом этого сообщения, хотя сами по себе они не обязательно подразумевают такое воздействие. Если научные исследования в будущем решат, что все человечество произошло от одной первоначальной пары, что центр населения находился в Азии, а не в Америке, и что вся цивилизация возникла из одной ветви человеческой семьи Старого Света — а все это пока открытые вопросы, — тогда не возникнет большой трудности в объяснении переноса как населения, так и культуры; фактически средства межконтинентального общения настолько многочисленны и практичны, что, возможно, будет невозможно определить конкретный маршрут или маршруты, по которым был осуществлен перенос. Если, с другой стороны, по вышеуказанным вопросам будет принято противоположное решение, феномены американской цивилизации и дикости будут объяснены еще легче.

ТАЙНА ДРЕВНОСТИ.

Итак, что касается Северной Америки в самую отдаленную эпоху, о

которой свидетельствует традиция, поскольку она была заселена уже, возможно, сотни веков назад, я предлагаю на оставшихся страницах этого тома записать все, что известно об истории аборигенов вплоть до периода, когда коренные расы были обнаружены европейцами, живущими в рамках институтов и практикующими искусства, которые были описаны в предыдущих томах этого труда. Об этой истории известно сравнительно мало и никогда не может быть известно. Шестнадцатый век - это обрывистая береговая линия, ограничивающая темное, несудоходное море американской древности. В очень немногих местах вдоль лонг-лайн мысы слегка выдаются в воду, обеспечивая на какое-то время сносную опору, но по большей части заканчиваются опасными рифами и зыбучими песками, по которым искатель приключений-антиквар может с большим риском пройти еще дальше от твердой земли, о которой сохранились письменные свидетельства, и полюбоваться мерцающими мифическими огнями, прикрепленными к буйкам за ее пределами. Как правило, об истории диких племен вообще ничего не известно до тех пор, пока они не вступят в контакт с народами более высокого уровня культуры, обладающими какой-либо системой письменных свидетельств. Что касается прошлого диких племен, населявших большую часть нашей территории, то у нас есть лишь несколько детских басен о сотворении мира, приключениях какого-нибудь птичьего или звериного божества, о наводнении или других природных катаклизмах, о победе или поражении, которые могли произойти одно или сто поколений назад. Эти басни лишены хронологии и не имеют определенного исторического значения, которое можно было бы сделать доступным. Однако у цивилизованных народов были записанные летописи, не совсем мифические. Анналы науа восходят хронологически, хотя и не непрерывно, примерно к шестому веку нашей эры; записи майя несколько менее обширны и представляют собой непрерывную линию; но и те, и другие более или менее расплывчаты и мифически восходят к началу христианской эры, возможно, гораздо дальше. Мифы в огромном изобилии перемешаны с историческими традициями на протяжении всего периода жизни аборигенов, и часто совершенно невозможно провести различие между ними или установить пограничную черту, за которой элемент истории абсолютно отсутствует. Примитивная жизнь аборигенов не только в Америке, но и во всем мире окутана тайной. Ясный свет истории постепенно меркнет по мере того, как мы удаляемся от нынешнего века, переходя во все более сгущающуюся тень, которая за изменяющейся неопределимой точкой, пограничной областью мифов и басен, сливается с черной ночью древности. Исследования современной науки, но медленно, отодвигают эту грань между прошлым и настоящим, и хотя совокупные результаты огромны, проливая новый свет на отдельные разделы мировой летописи, прогресс в достижении конечной цели почти незаметен. Если человеческий разум когда-нибудь проникнет в тайну, это будет один из его последних и самых славных триумфов. Америка не так сильно отличается от так называемого Старого Света, как могло бы показаться на первый взгляд, в отношении неизвестности, окутывающей ее раннюю историю, если рассматривать их с соответствующей точки зрения - в Америке испанское завоевание в шестнадцатом веке, на восточном континенте отдаленный период, когда историю впервые начали записывать на языках, которые все еще используются. Или, если мы придаем библейским традициям большее значение, чем другим, Америку все же следует сравнивать не с нациями, история которых прослеживается в еврейских записях, а с отдаленными окраинами Азии, Европы и Африки, на историю которых Библия не проливает света, за

исключением утверждения, что они были заселены из общего центра, на включение в который Америка в равной степени претендует в процессе заселения. Для всех, чьи расследования являются поиском истины, происхождение американских народов и их первобытная история покрыты мраком, за исключением нескольких столетий, предшествовавших Завоеванию. Темнота то тут, то там озаряется тусклыми лучами догадок, которые становятся неподвижными огоньками факта только в глазах антикваров, чье живое воображение позволяет им лучше видеть в темноте и чьи исследования - всего лишь отсев опор для предвзятого мнения.

Авторитетами, на которых зиждется наше знание истории аборигенов, являются местные традиции, устно передаваемые из поколения в поколение, рисунки ацтеков, которые существуют до сих пор, труды испанских авторов, вступивших в контакт с аборигенами в период, непосредственно последовавший за завоеванием, а также обращенных местных авторов, которые писали по-испански или, по крайней мере, с помощью европейских букв. В связи с этими позитивными источниками фактическое состояние, институты и верования туземцев во время завоевания, вместе с материальными памятниками древности, все описанные в предыдущих томах, представляют собой важный иллюстративный, корректирующий или подтверждающий источник информации.

ТРАДИЦИЯ КАК АВТОРИТЕТ.

Устная традиция в связи с языковым сходством является нашим единственным авторитетом в отношении диких племен, а также играет заметную роль в летописях цивилизованных народов. При оценке его исторической ценности необходимо принимать во внимание не только внутреннюю ценность самой традиции, но и подлинность представленной нам версии; последнее соображение, однако, тесно связано с мнением ранних авторов и их надежностью как авторитетов в истории аборигенов. Ни одно племя не обходится совсем без традиций прошлого, многие — вероятно, большинство — из которых были основаны на реальных событиях, в то время как некоторые полностью вымышлены. Тем не менее, каким бы ни было их происхождение, все они, если не подкреплены письменными свидетельствами, практически не представляют ценности. Все следы обстоятельств, породивших традицию, вскоре теряются, хотя сама традиция в любопытно измененных формах сохраняется долгое время. Природные потрясения, такие как наводнения и землетрясения, голод, войны, миграции племен, естественно, оставляют впечатление в уме дикарей, которое нелегко стереть, но басня, в которой воплощено повествование, возможно, приняла настолько измененную и детскую форму, что сегодня мы пропускаем ее как не имеющую исторической ценности, ища информацию только в явно более последовательной истории, которая, возможно, возникла совсем недавно из-за каких-то очень тривиальных обстоятельств. Не лишены примеров очень важные события в сравнительно современной истории индейских племен, упоминания о которых, по-видимому, не сохранились в песнях или сказаниях, или память о которых, по крайней мере, была полностью стерта немногим более чем за сто лет. В устной традиции нет хронологии, которая не была бы чисто воображаемой; "много лун назад", "наши отцы поступали так-то и так-то" могут относиться к допотопным временам или к подвигам деда рассказчика. Среди американских дикарей не было даже гордости за родословную семей или лошадей, которая побуждала бы проявлять заботу в этом отношении, как среди азиатских орд патриархальных времен. Но традиции дикарей, не имевшие ценности сами по себе в течение времени, более отдаленного, чем одно или два поколения, начинают приобретать значение, когда рассказываемые события иным образом подтверждаются записями какого-либо современного народа, косвенно проливая много света на историю, которую они были бессильны раскрыть. Три предания особенно распространены в той или иной форме почти в каждой части Америки: о всемирном потопе, о миграции аборигенов и о великанах, обитавших на земле когда-то в далеком прошлом. Они могут быть взяты в качестве примеров и интерпретированы следующим образом, причем соответствующие интерпретации расположены в порядке их вероятности.

Предание о потопе естественным образом возникло бы, во-первых, в результате уничтожения племени или части племени внезапным подъемом уровня реки или горного потока — то есть в результате современного события, подобного тому, которое происходило в какой-то момент в истории почти каждого народа и которое сотня лет и богатое воображение легко превратили бы во всемирное наводнение. 2. От находок морских раковин и других морских реликвий внутри страны и даже на высоких горах, наводящих на мысль неискушенному уму туземцев о том, что это доказывает более поздние научные исследования, — о том, что вода когда-то покрывала все. 3. От фактического затопления некоторых частей континента в результате действия вулкана

или землетрясения, события, которое, как показывает геология, не является невероятным и которое было бы хорошо рассчитано, чтобы произвести неизгладимое впечатление на умы дикарей. 4. Из потопа библейской традиции, единственного из многих подобных событий, которые могли произойти, которое претендует на то, что оно было исторически зафиксировано. Сопутствующие подробности, естественно, были бы выдуманы. Кому-то, должно быть, удалось спастись, и ковчег или высокая гора - это естественное средство.

Традиционная миграция с севера, юга, востока или запада может указывать на местное путешествие семьи или племени либо в поисках лучших охотничьих угодий, либо в результате неблагоприятной военной ситуации; в некоторых случаях может иметь место всеобщая миграция многих племен, составляющих великую нацию; и, наконец, не совсем исключено, что слабая память о происхождении из Старого Света могла сохраниться на протяжении сотен поколений.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТРАДИЦИИ.

То же самое и с традицией гигантов, возникшей, во-первых, из памяти о свирепом, многочисленном, могущественном и успешном враге, возможно, крупного телосложения. Нет такого доблестного племени, которое не сталкивалось бы с поражениями, и приписывание победившему врагу гигантской силы и сверхъестественных способностей снимает с потомков боль поражения их предков. 2. С момента обнаружения огромных ископаемых костей мастодонтов и других вымерших видов. Неудивительно, что туземцы сочли их человеческими останками, в то время как испанцы в более поздние времена искренне верили, что это кости вымершей расы гигантов. 3. Из существования грандиозных руин во многих частях страны, находящихся далеко за пределами конструктивных возможностей дикаря, и, следовательно, в его глазах являющихся работой гигантов — какими они были интеллектуально, по сравнению со своими дегенеративными потомками. 4. Из реальных традиционных воспоминаний о тех, кто построил разрушенные города, и общения со сравнительно цивилизованными племенами. 5. Из существования в первобытные времена расы гигантов.

Несомненно, можно было бы предложить множество дополнительных источников для каждой из этих традиций; но приведенных достаточно для иллюстрации, и, как я уже отмечал, в каждом случае они расположены в том, что казалось бы естественным порядком вероятности. Близкое и естественное всегда должно быть предпочтительнее отдаленного и сверхъестественного; и упомянутые басни следует относить к Ноеву потопу, азиатскому происхождению и существованию расы гигантов только тогда, когда предыдущие предположения подтверждаются посторонними свидетельствами как несостоятельные. Ранние авторы, писавшие об аборигенах Америки, использовали свой разум только тогда, когда это не противоречило их вере, полностью изменили порядок вероятности и, таким образом, значительно снизили полезность их вклада в историю. Предположение о чисто вымышленном происхождении, общее для легенд аборигенов и современных романов, следует, конечно, добавить к каждому из предыдущих списков и, как правило, помещать перед последним приведенным предположением.

Переходя от диких племен к цивилизованным нациям Мексики и Центральной Америки, мы обнаруживаем традицию, или то, что обычно рассматривается как таковая, гораздо более полную и обширную по своему охвату, менее детскую в деталях и с более четко очерченной разделительной линией между историей и мифологией. Теоретически мы могли бы ожидать более высокого уровня развития традиций у частично цивилизованного народа; но, с другой стороны, зачем науа или майя были нужны устные предания, когда они владели искусством записывать события? На самом деле, наши знания об истории ацтеков и майя ни в коем случае не являются традиционными в собственном смысле этого слова, хотя авторы обычно говорят об этом как о таковом. До практики иероглифического искусства — дата изобретения или внедрения которого неизвестна, но, вероятно, должна быть отнесена задолго до христианской эры — устная традиция, несомненно, была единственным путеводителем в прошлое; но традиции были записаны, как только система письма картинками была достаточно усовершенствована, чтобы предположить, если не ясно выразить, их значение. После того, как рисование вошло во всеобщее употребление, трудно представить, что какие-либо исторические события должны были передаваться только по традиции. И все же в каком-то смысле народные знания о прошлом мексиканцев можно назвать традиционными, поскольку письменные свидетельства нации находились не в руках народа, а хранились у класса духовенства, и можно предположить, что их читали сравнительно немногие. Содержание записей, однако, за исключением, возможно, некоторых религиозных мистерий, которые понимали только священники, было довольно хорошо известно образованным классам; и когда записи были уничтожены испанскими фанатиками, это общее знание стало главным источником, откуда, через "разговоры стариков", более ранние авторы черпали свои сведения. Именно в этом свете мы должны понимать утверждение многих способных авторов о том, что большая часть наших знаний о ранней американской истории является традиционной, поскольку эти знания были получены не путем фактического изучения записей испанцами, а устно от людей, высшие классы которых сами читали иллюстрированные летописи, в то время как массы были отчасти знакомы с их содержанием через популярные песнопения и игры. Ценность истории, достоверно почерпнутой из такого источника, не подлежит сомнению, но ее расплывчатость и противоречивые утверждения относительно дат и деталей могут быть лучше всего оценены путем опроса интеллигентных людей в свете цивилизации девятнадцатого века, уважающих детали современной истории, отказываясь от привилегии ссылаться на книги или документы.

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ.

Об иероглифической системе науа и ее возможностях было сказано достаточно в другом месте.^[3-1] С его помощью, по крайней мере, с начала периода толтеков, регистрировались все исторические события, которые считались достойными сохранения. Народные знания об этих событиях были увековечены с помощью стихов, песен и пьес, и эти знания, естественно, были ошибочны в датах. Многочисленные расхождения, с которыми современные исследователи сталкиваются на каждом шагу при изучении летописей аборигенов, являются результатом главным образом почти полного уничтожения нарисованных записей, беспечности тех, кто пытался интерпретировать немногие сохранившиеся документы в то время, когда такая задача с помощью туземцев должна была быть выполнима,

небрежности испанского духовенства, позволившего почти утратить искусство толкования, их необходимой зависимости исторической информации от народных знаний, упомянутых выше, и, в определенной степени, несомненно, от их неспособности должным образом зафиксировать полученную таким образом информацию.

Но до настоящего времени сохранилось очень мало местных рукописей, и лишь небольшая часть из них носит исторический характер, причем две наиболее важные были приведены во втором томе. [III-21](#) Большинство событий, указанных в таких картинных произведениях, которые были интерпретированы, также переданы ранними авторами из традиционных источников. Таким образом, мы видим, что наши знания об истории аборигенов зависят главным образом от иероглифических записей, уничтоженных испанцами, а не от тех немногих фрагментов, которые избежали такого уничтожения. К документам, которые могут быть найдены в будущем, и к более тщательному изучению существующих в настоящее время, мы, возможно, сможем обратиться за дополнительной информацией, касающейся дат и других деталей, но маловероятно, что недавно обнаруженные рисунки или новое прочтение старых позволят расширить летописи аборигенов намного дальше в прошлое. Эти замечания применимы, конечно, только к документам ацтеков; записи майя, написанные на коже и бумаге или начертанные на камне, все же являются запечатанными книгами, о характере содержания которых напрасно строить догадки, но из которых в будущем могут получиться откровения величайшей важности.

ИСПАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ.

С рассмотрением традиций и иероглифических записей как авторитетных источников для моей настоящей темы тесно связан взгляд испанских и местных авторов, через которых по большей части американские традиции, как записанные иероглифами, так и передаваемые устно - фактически, то, что было известно местным жителям при изучении их собственной прошлой истории, — становятся известными современному исследователю. Это были католические миссионеры и их новообращенные, многочисленные, ревностные и как класс честные писатели. Из-за избытка религиозного рвения они сначала причинили непоправимый вред, уничтожив местные летописи, но позже, похоже, в определенной степени осознали свою ошибку и сделали все, что было в их силах, чтобы исправить ее последствия, ревностно собирая те фрагменты исторических знаний, которые сохранились среди народа. Их работы выдержали испытание суровой критикой, и недостатки каждой из них были справедливо указаны, преувеличены или защищены в соответствии с духом критика; но совпадение различных работ в общих чертах и даже их различия в деталях и их мелкие промахи показывают, что в их усилиях записать все, что можно было установить об истории Нового Света и институтах его народа, их ведущим мотивом было открытие истины, хотя они, как и другие писатели их времени и всех других времен, находились под влиянием духа эпохи и различных религиозных, политических и личных предрассудки.

Преобладающая слабость испанских авторов, пишущих об Америке, хорошо известна — их религиозный энтузиазм и сильная привязанность к церковным догмам, что, ввиду некоторых его последствий, считается по меньшей мере ошибочным рвением даже преданными церковниками наших дней. Они верили в частое чудесное вмешательство

Бога в дело обращения коренных язычников; в орудие дьявола в духовной тьме, предшествующей Завоеванию. В их антикварных исследованиях отрывок из Священного Писания, прокомментированный Отцами Церкви, вызывал в их умах бесконечно более сильное убеждение, чем любой скульптурный памятник, иероглифическая летопись, историческая традиция или закон природы. Короче говоря, они были истинными католиками своего времени.^{III-3} Вызывает сожаление распространенность этого религиозного духа среди единственных людей, у которых была возможность приоткрыть некоторые тайны американского прошлого. Они могли бы выполнять свою работу гораздо лучше без его влияния; но, с другой стороны, без такого мотива, как религиозный энтузиазм, маловероятно, что работа вообще была бы выполнена. Однако это несовершенство преобладает не только в американских исследованиях. По мере того как мы удаляемся от настоящего, мы обнаруживаем, что люди становятся все более и более религиозными, а религия всегда была властной хозяйкой, не терпящей соперничества со стороны разума. Опора на суеверия и предрассудки, а не на факты и разум, возможно, не более заметна в работах о древней Америке, чем в других старых работах. Вера испанцев делает их выводы о происхождении и более ранних периодах первобытной истории бесполезными, но если бы это было все, недостаток был бы незначительным, поскольку маловероятно, что туземцы знали что-либо о своем собственном происхождении, а у испанцев не было средств, недоступных сейчас, чтобы узнать что-либо по этому вопросу из других источников. Мы вполне можем простить их за то, что они нашли Святого Фому и его христианское учение в толтекских традициях Кецалькоатля; десять потерянных колен Израилевых у американских аборигенов; Ноев потоп и смешение языков на ацтекском изображении человека, плывущего по воде, и птицы, говорящей с дерева; при условии, что они оставили нам правильную версию традиции, правдивое описание туземцев и их институтов и точную копию упомянутой картины. Но не исключено, что их рвение придало окраску некоторым традициям и подавило другие, которые не поддерживали библейские повествования и были выдуманы исключительно в интересах дьявола. К счастью, они основывали свою веру главным образом на мифологических традициях, которые, как предполагалось, относились к сотворению мира, всемирному потопу, связи американцев с народами Старого Света и другим очень отдаленным событиям, а не на собственно исторических традициях; к счастью, поскольку вопросы происхождения и самая ранняя первобытная история были полностью недоступны таким авторитетам, даже если бы они были представлены с самой совершенной точностью.

Кроме того, труды авторов, о которых идет речь, подвергались строгой системе цензуры со стороны испанских советов и трибуналов, находящихся под контролем духовенства, без одобрения должностных лиц которого ни одно произведение не могло быть опубликовано. Дух, которым руководствовались эти цензоры, был таким же, как тот, о котором говорилось выше, и их рвение было главным образом направлено на выявление и искоренение любых потаенных антикатолических настроений. Несомненно, многие ценные работы были запрещены, но те из них, которые сохранились в рукописи, или те, содержание которых впоследствии стало известно, не доказывают, что цензоры направляли свои усилия против чего-либо, кроме неортодоксальности и неблагоприятной критики отношений Испании с туземцами.

Испанская доверчивость принимала как факты многие вещи, которые современный разум объявляет абсурдными; должны ли мы поэтому отвергать все утверждения, опирающиеся на авторитет Испании? Отвергаем ли мы все события греческой и римской истории, потому что историки верили, что солнце вращается вокруг земли, и приписывали обычные явления природы действиям воображаемых богов? Должны ли мы отрицать историческую ценность записей Ветхого Завета, потому что в них рассказывается об Ионе, проглоченном китом, а солнцу приказано остановиться? Неужели мы отказываемся принять события современной мексиканской истории из-за того, что многие из самых способных мексиканских писателей, очевидно, верят в явление Нуэстра Сеньора де Гуадалупе? И, наконец, можем ли мы отвергнуть заявления способных и добросовестных людей — многие из которых посвятили свою жизнь изучению характера и истории аборигенов из честного желания принести местным жителям добро — потому что они считали себя связанными своими священническими обетами и страхом перед инквизицией, чтобы делать библейские выводы из каждой местной традиции? Те же замечания применимы к трудам обращенных и образованных туземцев, на которых в значительной степени повлияли их учителя; возможно, они более склонны к преувеличениям из-за национальной гордости, но в то же время лучше знакомы с местным характером и с интерпретацией местных иероглифов. Объявлять все эти произведения намеренно выполненными подделками, как это сделали некоторые современные авторы, слишком абсурдно, чтобы требовать опровержения.

Писатели шестнадцатого и семнадцатого веков, которые черпали информацию из оригинальных источников и на чьих работах основано все, что было написано впоследствии, включают, во-первых, самих завоевателей, главным образом Кортеса, Диаса дель Кастильо и Анонимного Завоевателя, чьи труды лишь случайно затрагивают несколько моментов древней истории. 2. Первые миссионеры, присланные из Испании, чтобы дополнить достижения Кортеса духовными завоеваниями. Such were José de Acosta, Bernardino Sahagun, Bartolomé de Las Casas, Juan de Torquemada, Diego Duran, Gerónimo de Mendieta, Toribio de Benavente (Motolinia), Diego García de Palacio, Didaco Valades, and Alonzo de Zurita. Из них Торквемада является наиболее полным и всеобъемлющим в том, что касается истории аборигенов, предоставляя огромную массу материала, почерпнутого из местных источников, очень плохо организованного и написанного. Дюран также посвящает большую часть своей работы истории, однако ограничиваясь в основном летописями ацтеков. Другие названные авторитетные источники, хотя и содержат полные отчеты о туземцах и их институтах, уделяют сравнительно мало места историческим традициям; Саагун является лучшим авторитетом из всех, насколько его наблюдения идут в этом направлении. Все они были напечатаны либо в оригинале на испанском, либо в переводах, за исключением Лас Касаса, чьи великие исторические труды существуют только в рукописи. 3D. Местные писатели, которые после обращения в христианство овладели испанским языком и писали об истории своего народа либо на испанском, либо на своем родном языке, используя испанский алфавит. Большинство из них были насквозь проникнуты духом своих преобразователей, и их труды как класса подвергаются такой же критике. Доминго Муньос Камарго, знатный тлашкальтек, написал около 1585 года историю своего собственного народа, которая была опубликована только во французском переводе. Фернандо де Альварадо Тезосомокъ,

происходивший из королевской семьи Аскапусалько, написал хроники мексиканской истории с точки зрения тепанеков, представленных на момент Завоевания королевством Тлакопан. Фернандо де Альва Икстлильшочитль был внуком последнего короля Тецкоко, от которого он унаследовал все, что сохранилось из записей в государственных архивах. Его произведения более обширны, чем произведения любого другого местного писателя, и охватывают всю историю науа, хотя в большей степени посвящены чичимекам, его предкам.[III-5](#)

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ.

В этот класс следует включить известные, но малоизвестные работы Хуана Вентуры Сапаты-и-Мендосы, Тадео де Низы и Алонсо Франко.[III-6](#) Существует также множество рукописей местных авторов, имена которых неизвестны, обнаруженных сравнительно недавними исследованиями и сохранившихся по большей части в коллекциях Брассера и Обена в Париже. Их содержание неизвестно, за исключением трудов аббата Брассера. "Пополь Вух" - еще один важный документ, из которого сохранились испанский и французский переводы. 4. Испанские авторы, которые прожили свою жизнь в основном в Испании и писали в основном по назначению короля. Их информация была почерпнута из уже упомянутых авторов, из официальной переписки колонистов и из рассказов вернувшихся искателей приключений. Большинство из них касались, помимо других тем, истории аборигенов. К этому классу принадлежали Питер Мартир, Франсиско Лопес де Гомара, Антонио де Эррера и Гонсало Фернандес де Овьедо-и-Вальдес. Католические священники и миссионеры, которые основали или возглавляли миссии в более поздние периоды или в отдаленных регионах, таких как Юкатан, Гватемала, Чьяпас, Оахака, Мичоакан и северо-западные провинции Новой Испании. Они писали в основном в семнадцатом и восемнадцатом веках и касаются главным образом обращения туземцев, но во многих случаях включают также свои исторические традиции и свои пояснения к немногочисленным документам аборигенов, которые попали в руки обращенных. Количество таких работ очень велико, и многие из них никогда не печатались. Среди наиболее важных писателей этого класса - Диего де Ланда, Диего Лопес Коголлудо, падре Лизана и Хуан де Вильягутьерре Сото-Майор на Юкатане; Рамон де Ордоньес-и-Агиар,[III-7](#) Фуэнтес-и-Гусман,[III-8](#) F. E. Arana,[III-9](#) Francisco García Pelaez,[III-10](#) Нуньес де ла Вега,[III-11](#) Франсиско Хименес,[III-12](#) и Антонио де Ремесаль в Чьяпасе; Рибас, Алегри и Аррисивита в северо-западных провинциях; и Франсиско де Бургоа в Оахаке. К вышесказанному следует добавить регулярные отчеты, которые ведутся во всех миссиях, а также многочисленные письма и отчеты миссионеров из отдаленных провинций, многие из которых сохранились, и немало их напечатано. К этому классу также могут быть отнесены труды некоторых более поздних мексиканских авторов, таких как Ботурини, Сигуэнса-и-Гонгора, Вейтия, Леон-и-Гама и Клавиджеро. Их работы были в основном основаны на информации, предоставленной их предшественниками, которую они много сделали для систематизации и классификации, но у них также был доступ к некоторым оригинальным источникам, которые ранее не использовались. О Клавиджеро почти повсеместно говорят как о лучшем писателе на эту тему, но, вероятно, своей репутацией он гораздо больше обязан систематическому изложению традиций, которые раньше были сильно запутаны, и пропуску наиболее запутанных и противоречивых моментов, чем глубоким исследованиям или новым открытиями.

Предыдущие классы включают все исходные авторитеты, то есть все они основаны на информации, недоступной более поздним авторам. Эти работы легли в основу всего, что было написано с тех пор, за исключением того, что было разработано на основе лингвистических и других научных исследований. Шаг за шагом можно проследить за всем, что сделали современные авторы, за их фактами, а также за их выводами.

О второстепенных авторитетах, о которых уже упоминалось, о состоянии и институтах туземцев, о материальных реликвиях их прошлого, не так уж много нужно говорить. Только косвенно, посредством сравнений, эти авторитеты могут помочь нам в изучении истории. Как мало они могут научить без посторонней помощи, видно на примере диких племен, для истории которых они являются практически единственными авторитетами. В Мексике и Центральной Америке состояние цивилизации, проявляющееся в местном искусстве, религии, правительстве или манерах и обычаях, может указывать сходством или различиями на связь или отсутствие таковой между различными цивилизованными племенами и, таким образом, может подтверждать или изменять их письменные летописи; это может даже пролить некоторый свет на единство или разнообразие их собственного происхождения, показывая природу связи между культурами науа и майя, в которых наблюдаются как поразительные сходства, так и контрасты. За пределами упомянутых регионов, где не было никаких материальных свидетельств, мы можем только искать среди более диких племен точки сходства, с помощью которых можно было бы связать их прошлое с прошлым цивилизованных народов. Можно предвидеть, что результаты такого поиска будут скудными и неудовлетворительными, однако по нескольким важным аспектам предмета, таким как связь строителей курганов и пуэбло с южными народами, это дает нам единственный свет.

ЯЗЫК КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ АВТОРИТЕТ.

Из рассматриваемых в настоящее время исторических пособий собственно этнология, изучение физических и психических характеристик, дала и обещает, по-видимому, наименее важные результаты. На самом деле, как уже указывалось в другой части этой работы, она вряд ли получила право быть причисленной к наукам, поскольку речь идет о ее применении к американскому народу. Теоретически это может, на более совершенном уровне развития, чем существует сейчас, пролить некоторый свет на маршрут и порядок американских миграций, возможно, на вопрос о происхождении; однако до сих пор этнологические исследования были практически бесплодными. Результаты, полученные в результате сравнения различных искусств и обычаев различных племен, также оказывали и будут продолжать оказывать лишь очень слабую помощь в исторических исследованиях. Сходство и различия в этих отношениях тесно зависят от окружающей среды, которая за сравнительно короткие периоды производит наиболее разительные изменения. Ярко выраженные аналогии отмечаются в племенах, которые никогда не вступали в контакт друг с другом, в то время как столь заметные контрасты проявляются у людей, разделенных лишь коротким промежутком времени. В конце концов, при одних и тех же обстоятельствах люди делают примерно одни и те же вещи, разум возникает подобно изобретениям; и совпадения в искусстве и обычаях, если только они не носят экстраординарного характера, можно с большей уверенностью отнести к независимому происхождению, возникающему в результате воздействия окружающей среды, чем к

международной идентичности или связям. То, что язык, безусловно, является лучшим из этих второстепенных авторитетов, признают все. Лучшего доказательства родства между местными племенами и желать нельзя, чем тот факт, что они говорят на одном языке или диалектах, демонстрирующих явное словесное и конструктивное сходство. Наиболее заметным злоупотреблением этим авторитетом была склонность связывать прошлое племен, в языках которых отмечается незначительное и вынужденное словесное сходство. Существуют также некоторые различия во мнениях по поводу использования этого авторитета. То, что два племени, говорящие на одних и тех же языках или сходных диалектах, имели общее происхождение или, по крайней мере, были тесно связаны в прошлом как племена, очевидно; но насколько далеко назад может простираться это происхождение или связь, может ли она простираться сквозь века до первого разделения человеческой расы или даже до первого подразделения американских народов, является спорным вопросом. К счастью, возникшие сомнения касаются главным образом вопроса о происхождении, который по другим причинам пока не может быть решен.^[III-13]

Таким образом, сделав краткий обзор источников, к которым мы можем обратиться за всем, что известно и о чем строились предположения относительно американского прошлого, я продолжу излагать читателю в оставшихся главах моей работы то, что эти авторитетные источники раскрывают по этому вопросу. Я полагаю, что я не преувеличивал их ценность, но полностью понимаю тот несущественный характер, который следует приписать многим из них. Я хорошо знаю, что история коренных американцев, подобно древнеегипетским и древнееврейским летописям, существенно отличается по своему характеру и степени точности от истории Англии времен экспедиции Вильгельма Завоевателя или Мексики времен завоевания Эрнаном Кортесом. Я не предлагаю записывать такие события только в соответствии с современными представлениями о хронологической точности, отвергая все остальное как сказочное и мифическое. Если бы такова была моя цель, главы на эту тему, уже приведенной во втором томе, было бы достаточно, с некоторым сокращением для более ранних эпох и, возможно, соответствующим расширением для истории ацтеков в течение столетия, непосредственно предшествовавшего Завоеванию. Напротив, я расскажу историю так, как я нахожу ее записанной, смешанной, как это, несомненно, во многих местах, с мифами и баснями, и расскажу, как это делали другие, о достижениях героев, которые, возможно, никогда не жили, о странствиях племен, которые никогда не покидали своих исконных домов. Я придерживаюсь этого курса не в духе реальной или притворной доверчивости — напротив, я хочу четко различать факты и фантазии, где такое различие возможно, и насколько обширное изучение моего предмета может позволить мне это сделать, — но в соответствии с общим планом всей работы записывать все, что обнаруживается, отвергая только то, что может оказаться ложным и бесполезным, а не то, что, возможно, таковым является.

ОБРАЩЕНИЕ К СУБЪЕКТУ.

Я сравнивал прошлое Америки с темным морем, из обрывистой береговой линии которого время от времени выступают мысы, заканчивающиеся отвесными скалами,zybучими песками и затонувшими скалами, за которыми виднеются слабые огоньки буйков. Древние авторы, такие как Торквемада,

Клавиджеро и Вейтия, не испытывали особых трудностей при переходе от мысов к Вавилонской башне по ту сторону Моря Тьмы; они рассказывали историю, басни и все остальное, без особого разбора, за исключением того, что то тут, то там отвергали рассказ, явно посягающий на ортодоксальность, или выражали сомнение в буквальном восприятии какого-либо чудесного происшествия. Из современных авторов мало тех, кто, подобно Уилсону, отказывается подниматься на выступающие мысы из твердых пород и земли, кто полностью отвергает цивилизацию ацтеков со всеми ее свидетельствами, и в наши дни их труды могут считаться недостойными серьезного внимания. Другие авторы, примером которых является Галлатин, смело отправляются от главного побережья к оконечности каждого выступающего мыса и признают существование скал, песков и буйков за ними, но отказываются попытаться пройти мимо, сомневаясь в их безопасности. Эти люди, в пользу метода которых можно многое сказать, принимают летописи более поздних периодов ацтеков, но с недоверием смотрят на традиции эпох чичимеков, тольтеков и ольмеков; и едва ли видят вдалеке мерцающие плавающие огни, которые исходят из Империи Вотана Шибальба. Кроме того, есть писатели, которым постоянно снится, что они нашли надежную опору на ранее неизвестных маршрутах, от скалы к скале и среди зыбучих песков. Таковы сторонники специальных теорий американской истории, опирающихся на недавно открытые авторитетные источники или новое прочтение старых. Они тщательно отбирают те мифические предания, которые соответствуют их теориям, превращая их в неопровержимые факты, и отвергают все остальное как недостойное внимания; они, однако, имеют главным образом отношение к вопросу происхождения. Наконец, я могу рассказать о Брассере де Бурбуре, возможно, скорее об отдельном классе, чем о представителе класса. Этот автор, выражаясь с долей преувеличения, без колебаний перепрыгивает со скалы на скалу над глубокими водами; для него берега с зыбучими песками, пусть и несколько ненадежными по краям, являются твердой землей в центральной части; для него самые слабые звезды, поддерживаемые буйками, - это сияние полуденного солнца; и только при виде плавающих масс морских водорослей далеко в воде, освещенных тусклыми фосфоресцирующими отблесками, он признает, что его опора становится ненадежной, а свет тускнеет. Другими словами, он принимает факты, зафиксированные предыдущими авторами, часто упорядочивает их с большой мудростью и разборчивостью, изобретательно находит исторические записи в традициях, которые другие считали чистыми баснями, и таким образом выводит свои исследования далеко за пределы, достигнутые ранее. Он ничего не отвергает, но все превращает в исторические факты.

В настоящем очерке я хочу в определенной степени подражать писателям каждого из упомянутых классов, за исключением, возможно, специалистов, поскольку у меня нет теории для защиты, я не нашел нового яркого солнца, чтобы осветить то, что когда-либо было темным. Вместе с испанскими авторами я бы рассказал все, что рассказывали местные жители, как историю, и это без постоянного напоминания читателю о том, что солнце, вероятно, не стояло на месте в небесах, что гиганты не процветали в Америке, что короли и пророки толтеков не доживали до нескольких сотен лет, и других предостережений от того, что ему не грозит принять за истину. Вместе с Уилсоном и его классом антикварных скептиков я бы без колебаний отверг поверхностные теории и фантазии, порожденные некоторыми писателями их собственным умом. Вместе с

Галланом я хочу четко различать, когда такое различие требуется и возможно, между историческим и, вероятно, мифическим; указать границу между твердой землей и коварными зыбучими песками; но также, как Брассер, я бы вышел за пределы твердой земли, перепрыгивал со скалы на скалу, пробирался через зыбучие пески, плыл к самому дальнему, самому слабому свету и по пути хватался за соломинку; — и все же не льщу себя надеждой, что, занимаясь таким делом, как, кажется, иногда делает аббат, я ступаю сухими ботинками по широкому берегу. , твердое и хорошо освещенное шоссе.

ГЛАВА III.

ДОТОЛТЕКСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ АБОРИГЕНОВ.

РАЗДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА—Традиция цендала вотанской империи—Книга Вотана и ее содержание, переданное Нуньесом де ла Вегой, Кабрерой и Ордоньесом—Свидетельства о нравах и обычаях, религии, языках и памятниках цивилизованных наций, относящихся к первобытным народам майя—Летопись киче, или Пополь Вух—Усилия Гукумаца и его последователей по развитию цивилизации—Подвиги Хунакпу и Шбаланке—Завоевание Шибальбы—Миграция из Тулан—Зуивы, Семи пещер—Значение Традиция киче—Традиции науа—Толтеки в Тамоанчане согласно Саагуну—Кодекс Чимальпопока—Дотолтекские народы в Мексике—Ольмеки и ксикаланки—Хинамы—Чолула и Кецалькоатль—тотонаки—Теотиуакан—Отоми, мизтеки, сапотеки и уастеки—Толтеки в Уэуэ—Тлапаллане—Миграция в Анахуак—чичимеки в Амакемекане—

ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕДМЕТУ.

РАЗДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА.

Древняя родина науатлаков и ацтеков — Первобытные летописи Юкатана-Выводы.

Чтобы представить более яркую, чем это было бы в противном случае, картину институтов науа и майя в том виде, в каком они были в шестнадцатом веке, я посвятил одну главу предыдущего тома общему обзору истории аборигенов; моя оставшаяся задача - дополнить ее, насколько это возможно, деталями. Приведенный здесь набросок окажется удобным, поскольку он позволит мне в различных местах доходчиво и в то же время кратко рассказать о событиях, несколько опережающих их хронологический порядок. Как уже говорилось, шестой век - это самый отдаленный период, к которому нас относят в анналах Анахуака традиции, достаточно определенные, чтобы считаться в строгом смысле историческими записями. До VI века, несомненно, были и другие периоды величия науа, поскольку существует мало свидетельств, указывающих на то, что это было первое появление в Мексике этого прогрессивного народа, но нельзя однозначно проследить предыдущее развитие — в историческом смысле, — хотя иногда можно увидеть проблески, которые дают интересный материал для антикварных спекуляций.

В южных регионах, где процветала культура майя, или в том, что географически можно считать Центральной Америкой, мы видели, что хронологические записи гораздо менее обширны и совершенны, чем даже на севере, возвращая нас по часто прерывающейся линии всего на несколько столетий назад после Завоевания. И все же мы уловили традиционные проблески далекого туманного прошлого могущественной империи

аборигенов в этих тропических землях, более ранних и грандиозных этапов культуры майя, вотана, шибальбы, даже ранних периодов цивилизации и могущества науа. Были описаны и изображены Паленке, Копан и их спутники в руинах, замечательные материальные памятники древней эпохи, доказывающие, что это не просто творение воображения. С распадом империи майя на отдельные нации в неизвестную дату история аборигенов Центральной Америки в целом прекращается, и вплоть до периода, непосредственно предшествовавшего Завоеванию, мы имеем лишь случайные события, память о которых сохранилась в традициях двух или трех народов.

Историю коренных народов удобнее всего разделить следующим образом;—1. Дотолтекский период, охватывающий полумифические традиции древнейшей цивилизации, простирающийся до даты, всегда предшествующей шестому веку, но различающейся в разных частях территории, когда начинаются более правильные исторические анналы разных народов, и включающий также несколько традиций, относящихся к дотолтекским народам к северу от Теуантепека. 2d. Период тольтеков, относящийся, как и два последующих периода, только к Анахуаку и простирающийся до одиннадцатого века. 3d. Период чичимеков, простиравшийся с одиннадцатого века до образования трехстороннего союза между ацтеками, ацольхуа и тепанеками в пятнадцатом веке. 4. Ацтекский период, период господства ацтеков в течение столетия, предшествовавшего Завоеванию. Летописи таких народов науа, находящихся за пределами собственно империи ацтеков, которые не могут быть удобно включены в предыдущие разделы. 6. Исторические традиции диких племен севера. 7. Народы киче-какчикель в Гватемале. 8. Разные народы и племена Центральной Америки. 9. Народы майя на Юкатане.

Первый раздел, дотолтекский период, которому посвящена настоящая глава, будет включать в себя несколько смутных преданий, которые, по-видимому, указывают на колыбель американской цивилизации, на империю Вотанов, на Шибальбу и на деяния цивилизаторов, или культурных героев, в Табаско и Чьяпасе. Кто может оценить, какие тома потребовались бы для полного повествования обо всем, что на самом деле происходило в этот период, если бы записи были сделаны или сохранены; —развитие американской цивилизации из зародышей, природа которых неизвестна; борьба и несчастья молодых колоний; подвиги местных героев; честолюбивые замыслы, славный успех, полный провал; возвышение и падение принцев и империй; войны, триумфы, поражения; угнетение и восстания; политические комбинации и интриги; религиозная борьба между фанатичными приверженцами конкурирующих божеств; времена изобилия и смерти? голод, землетрясение, наводнение и эпидемия — запутанная сеть событий, растянувшаяся на столетия; чтобы рассказать все, что мы, возможно, знаем об этом, достаточно одной главы.

ВОТАН И ЕГО ДЕЯНИЯ.

В другом томе я рассказал мифическую историю о Вотане, [III-11](#) культурном герое, о том, как он приехал в Америку и поделил землю между людьми. Он пришел по божественному повелению из Валум Чивима через Валум

Вотана, построил великий город Нахан, "город змей", названный так по его собственному имени, поскольку он принадлежал к расе Чан, Змей, и основал великую империю в регионе Усумачинта, которой он, кажется, правил, как и его потомки или последователи, на протяжении многих веков. В местных традициях он не считался первым человеком в Америке; он обнаружил, что страна населена, как и все культурные герои, но своим учением и помощью своих товарищей он твердо утвердил свои собственные представления о религии и правительстве. Насколько память о нем сохранилась в традиции, он был цивилизатором, законодателем, основоположником культуры майя, более того, после его исчезновения ему поклонялись как богу. Он прибыл морем с востока, но к местности, откуда он стартовал, я здесь не имею никакого отношения; также нет необходимости пускаться в рассуждения относительно четырех таинственных визитов, которые он нанес после прибытия в Америку в свой первоначальный дом в Старом Свете, где, как серьезно утверждается, он присутствовал при строительстве храма Соломона и видел руины Вавилонской башни. О его деяниях в Новом Мире, народ которого он приехал цивилизовать, сообщалось следующее: — раздел или пропорциональное распределение земель между людьми; их обучение новым институтам, которые они должны были принять; строительство большого города Нахан, впоследствии столицы империи; прием новой группы учеников его собственной расы, которым было разрешено разделить успех, уже достигнутый его предприятием; разделение его империи после того, как ее власть широко распространилась по стране, на несколько союзных монархий, подчиненных в определенной степени Нахану, среди столиц которых были Тулан, Майяпан и Чикимула; строительство подземной дороги или "змеиной норы" из барранки Зуки в Цекиль; хранение огромного сокровища с тапирами в качестве священных животных в "доме мрака" в Уэуэтане в Соконуско, охраняемого стражами по имени *тлапианес*, во главе которого стояла Настоятельница; и, наконец, написание "книги", в которой был записан полный отчет обо всем, что он сделал, с защитой или

доказательством его притязаний на власть. считаться одним из Чейнов, или Змей.^[III-2]

КНИГА ВОТАНА.

Этот документ косвенно подтверждает почти все, что известно о Вотане и его империи из цендальских источников. Франсиско Нуньес де ла Вега, епископ Чьяпаса, утверждает, что имел в своем распоряжении^[III-3] и читал этот исторический трактат. Он не описывает это, но, судя по тому, что он смог прочесть содержание, оно, по-видимому, было, если и подлинным, то не оригиналом, написанным иероглифами, а переводом европейскими буквами, хотя, возможно, все еще на языке цендаль. Из содержания, кроме общего утверждения о приходе Вотана как первого человека, посланного Богом для раздела земли, и некоторых его впечатлений от пребывания в Старом Свете, этот автор не говорит ничего определенного. Он утверждает, что обладал обширными знаниями о древности Цендаля, почерпнутыми из упомянутого труда и других местных писаний, но он боялся увековечить эти знания, чтобы они не могли "сильнее подтвердить идолопоклонническое суеверие". Он является единственным авторитетом в отношении хранения сокровищ в Темном Доме в Уэуэтане, не говоря прямо о том, что он почерпнул свою информацию из трудов Вотана. Это сокровище, состоящее из реликвий аборигенов, епископ считал своим долгом уничтожить, и оно было публично сожжено в 1691 году. Не так уж и невероятно, что подлинный документ майя, подобный *рукописи Троано* или

Дрезденскому кодексу,^[III-4] сохранившийся с древних времен, мог, возможно, найти местного переводчика во время завоевания и, замаскированный испанскими буквами, избежал уничтожения, постигшего его спутников.

Следующее упоминание об этой рукописи содержится в трудах доктора Пола Феликса Кабреры,^[III-5] который в последней половине восемнадцатого века обнаружил ее во владении дона Рамона де Ордоньеса-и-Агиара, уроженца и жителя Сьюдад-Реаля в штате Чьяпас.^[III-6] Он описывает документ как состоящий из "пяти или шести листов обычной бумаги в кварто, написанных обычными буквами на цендальском языке, что является очевидным доказательством того, что он был скопирован с оригинала иероглифами вскоре после завоевания".^[III-7] В рукописи, по словам Кабреры, рассказывалось о прибытии Вотана с семьей семьями, которым он распределил земли; о его путешествиях в Старый Свет; и о приеме вновь прибывших. Вернувшись из одного из своих путешествий, "он нашел семь других семей народа цекиль, которые присоединились к первым жителям, и признал в них то же происхождение, что и его собственное, то есть от кулебр. Он говорит о месте, где они построили свой первый город, который от своих основателей получил название Цекиль; он утверждает, что научил их изысканным манерам в обращении со столом, скатертью и т.д.; что в обмен на это они научили его знанию Бога и поклонения ему; его первым представлениям о короле и повиновении ему; и что он был избран главой всех этих объединенных семей".

Ордоньес во время визита Кабреры был занят написанием своей великой "Истории неба и Земли",^[III-8] работа, как предсказывает ученый Доктор, будет "настолько совершенной в своем роде, что полностью удивит мир". Рукопись так и не была опубликована, часть исторической части была утеряна, а оставшиеся фрагменты или их копии попали в руки Брассера де Бурбура, чьи труды содержат все, что известно об их содержании; и следует признать, что из этих фрагментов аббат извлек мало или вообще ничего ценного в дополнение к тому, что уже сообщили Нуньес де ла Вега и Кабрера. Ордоньес был знаком с языком и характером цендальцев, с древними памятниками своего родного штата и ревностно занимался антикварными исследованиями; у него были прекрасные возможности собирать и записывать те обрывки знаний, которые племена цендальцев сохранили со времен величия своих предков;^[III-9] но его энтузиазм, скорее всего, привел его к бесполезным спекуляциям о первоначальном населении Нового Света и "его продвижении из Халдеи сразу после смешения языков". Даже отвергнув абсурдные теории и спекуляции, которые, по-видимому, составляли основную часть его произведений, нельзя не взглянуть с некоторым недоверием на несколько традиционных утверждений о Вотане, не приведенных другими авторами, и не подумать о возможных преобразованиях, которые могли произойти в "сказках Цендаля" под пером двух авторов, таких как Ордоньес и Брассер, честных исследователей, но из того восторженного класса антикваров, которые испытывают мало трудностей или вообще не испытывают их.

ТРАДИЦИИ ЦЕНДАЛЯ.

Несколько не упомянутых ранее сведений о вотанском периоде, некоторые из которых сами по себе не невероятны, но мало что можно проследить до какого-либо вполне определенного местного источника, заключаются в следующем: Дата основания империи, согласно Ордоньесу, была около 1000 г. до н.э. Были ли у него какие-либо другие основания для этого предположения, кроме его теории о том, что строительство храма Соломона, отнесенное некоторыми авторами к этому периоду, имело место при жизни Вотана, неизвестно. Говорят, что название Цехилес, применяемое аборигенами к последователям Вотана, или, скорее, по-видимому, к первому-второму подразделению Змей, на цендальском означает "люди в нижних юбках" и было применено к вновь прибывшим из-за их необычной одежды.^[III-10] После окончательного установления империи им было передано одно из великих королевств, на которые она была разделена, со столицей в Тулане. Это королевство вместе с двумя другими, столицами которых были Майяпан на Юкатане и Чикимула, возможно, Копан, в Гондурасе, были союзниками, но в определенной степени подчинялись первоначальной империи, столицей которой был Нахан, построенный и управляемый самим Вотаном и его потомками. Единственными названиями, которые, по-видимому, применялись в традициях Цендаля к народу и его столице, были Чейнес, или Змей, и Нахан, или Город Змей; но эти названия приобретают значительное историческое значение, когда отмечается, что они являются точными эквивалентами Кулхуаса и Кулхуакана, названий, которые так раздражающе распространены в традициях науа на севере. Ордоньес, однако, утверждает, что название Киче, которое в более поздний период носило гватемальское королевство, также в те более ранние времена применялось к империи Вотана.^[III-11]

О смерти Вотана нет никаких преданий, равно как и ничего определенного не сообщается о его преемниках, за исключением, возможно, лишь предположения, что их имена записаны в календаре Цендаль как названия дней,^[III-12] в порядке их преемственности. В этом случае необходимо предположить, что у Вотана было два предшественника, Igh и Iтох; и фактически Брассер утверждает, что нашел в одном документе утверждение о том, что Igh привел первую колонию в Америку.^[III-13] Чинакс, предпоследний в линии, великий солдат, как говорят, был предан смерти соперником другой нации.^[III-14] Нуньес де ла Вега отмечает существование в свое время семьи вотанов, утверждая, что они ведут прямое происхождение от великого основателя; а Брассер утверждает, что дикое племя в этом регионе до сих пор известно как чейны.^[III-15]

ВОТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ.

Таковы смутные воспоминания о прошлом Чьяпана в той мере, в какой они были сохранены коренными жителями региона и собраны европейцами. Природа самих традиций, источники, из которых они возникли, среда, через которую они передаются нам, не таковы, чтобы внушать большую уверенность в точности передаваемых деталей, хотя некоторые из традиций не являются невероятными и, весьма вероятно, были основаны на реальных событиях. Но какую бы ценность ни придавали их деталям, рассматриваемые традиции имеют большой вес в установлении двух общих положений — существования в далеком прошлом великой и могущественной империи в регионе Усумасинта и общего убеждения подданных этой империи в том, что начало их величия было положено герою или полубогу по имени

Вотан. Они ясно указывают на появление и рост великой расы, нации или династии; и они не ведут нас дальше. Отвечая на вопросы, кем или чем был Вотан, человеком или мифическим созданием, заселителем, колонизатором, цивилизатором, миссионером, завоевателем, иностранцем или коренным жителем? Когда, как, и откуда он прибыл на центральную огненную землю? Кто были люди, среди которых он совершал свои великие деяния, и какова была их прошлая история? мы остаемся наедине с простой гипотезой — гипотезой того класса, который выходит за рамки моей настоящей цели и которому была посвящена первая глава этого тома. Несомненно, вотанический период был не первым периодом американской цивилизации и могущества, но ни один из более ранних нам не известен. В дополнение к традициям Цендаля есть несколько других источников, имеющих более или менее непосредственное отношение к этой примитивной империи, которые я продолжаю исследовать.

Во втором томе этого труда я описал телосложение, характер, манеры и обычаи, искусства и институты цивилизованных народов нашей территории, разделив их на две большие семьи или группы, майя и науа, "первые более древние, вторые более поздние и широко распространенные". Многочисленные контрасты, наблюдаемые между институтами северных и южных народов, казались достаточно заметными, чтобы перевесить часто повторяющиеся сходства и оправдать мое высказанное там мнение о том, что их культура либо отличалась от других с самого начала, либо — что более вероятно и для моей цели практически одно и то же — что она развивалась разными путями в течение длительного времени до прихода испанцев. Наблюдаемые контрасты объяснялись различным происхождением двух национальных групп или, с большей вероятностью, их длительной разлукой; в то время как аналогии следовало относить либо к единству происхождения, либо к тенденции человечества к одинаковому развитию при одинаковых обстоятельствах, к частым сношениям и трениям из-за торговли или войны, или, что еще лучше, к влиянию всех этих причин вместе взятых.

МАЙЯ И НАУА. Картина, представленная в третьем томе "Мифов и языков тех же народов", подтверждает ранее высказанную точку зрения. В религиозных фантазиях, божествах, формах поклонения, идеях будущего состояния, физических мифах, мифах о животных и сотворении мира, которым была посвящена первая часть книги, аналогии, это правда, казались несколько более сильными, а контрасты менее разительными, чем в описанных ранее характеристиках; возможно, это произошло потому, что мифы любого народа уходят дальше в их прошлое, чем так называемые манеры и обычаи; но при последующем рассмотрении языков контраст между двумя группами стал более отчетливым, чем на любой предыдущей стадии исследования. Было обнаружено, что очень большая часть языков цивилизованных народов более или менее тесно принадлежит к той или иной из двух языковых семей. Наконец, в четвертом томе исследование материальных реликвий имело тенденцию очень сильно подтверждать ранее сложившееся мнение о развитии культуры майя и науа в различных направлениях, по крайней мере, в течение исторического периода. Мне нет необходимости повторять здесь даже в кратком изложении факты, представленные в предыдущих томах, или уроки, которые в разные моменты были извлечены из них; но я могу кратко упомянуть

некоторые общие выводы, основанные на предыдущем вопросе, которые имеют отношение к моей нынешней цели исторического исследования. Во-первых, как уже говорилось, народы майя и науа в традиционно исторические времена были практически разными, хотя постоянно контактировали. Во-вторых, этот факт прямо противоречит некогда принятой теории о цивилизованном народе, пришедшем с крайнего севера, постепенно продвигающемся на юг с частыми остановками, постоянно наращивающем мощь и культуру, пока высшая точка цивилизации не была достигнута в Чьяпасе, Гондурсе и Юкатане, или, как многие верили, в Южной Америке. В-третьих, теория, на которую ссылаются, становится совершенно несостоятельной из-за отсутствия руин в Калифорнии и на великом северо-западе; из-за полного отсутствия сходства между памятниками Нью-Мексико и Мексики; из-за неспособности обнаружить диалекты ацтеков или майя на севере; и, наконец, из-за сильных контрастов между науа и майя, как в языке, так и в памятниках древности. В-четвертых, памятники юга не только отличаются от памятников Анахуака, но и гораздо древнее их, и они никак не могли быть построены тольтеками после их миграции из Анахуака в одиннадцатом веке, даже если такая миграция имела место. В-пятых, эти памятники, как и памятники севера, были построены предками людей, которые овладели страной во время Завоевания, а не вымершей расой или в далекой древности.^[III-16] В-шестых, города Паленке, Окосинго и Копан, по крайней мере, были незаняты, когда пришли испанцы; уроженцы соседнего региона ничего не знали об их происхождении, даже если они и знали об их существовании, и никаких упоминаний о существовании таких городов нет в летописях окружающих цивилизованных народов в течение восьми или девяти столетий, предшествовавших Завоеванию; то есть нация, построившая Паленке, не была одной из тех, что европейцы нашли в стране, но ее величие практически исчезло до возвышения киче, Какчикель и юкатанские силы. В-седьмых, многие сходства, которые были отмечены между верованиями, институтами, искусствами, и реликвиями науа и майя, могут быть последовательно объяснены теорией о том, что в какой-то период, задолго до VI века, два народа были практически единым целым в том, что касалось их институтов, хотя сами по себе они недостаточны для доказательства теории. В-восьмых, древнейшей цивилизацией в Америке, которая оставила какие-либо следы для нашего рассмотрения, каким бы ни было ее доисторическое происхождение, была цивилизация в регионе Усумасинта, представленная группой руин Паленке.^[III-17]

Маловероятно, что современные американисты будут существенно не согласны с предыдущими выводами, тем более что они не утверждают положительно южного происхождения народов науа и не отрицают их традиционную миграцию с севера. Упомянутая общая теория о великом переселении народов с севера на юг и теория о цивилизованной расе иноземного происхождения, вымершей задолго до Завоевания, найдут мало защитников ввиду результатов современных исследований. Верно, что многие авторы более или менее положительно приписывают великие руины Центральной Америки тольтекам после их миграции на юг в XI веке; но их решение, как правило, принималось без учета возможного существования какой-либо другой цивилизованной нации в анналах американской древности. Их исследования показали им, что Паленке не был творением вымершей расы, и, следовательно, они приписали руины древнейшему народу, упомянутому в популярной версии традиционной истории

АМЕРИКИ, — тольтекам, и это более естественно, поскольку этот народ, согласно традиции, мигрировал на юг. Мистер Стивенс, который пришел к этому выводу указанным способом, признает, что на основании изучения самих руин он бы отнес основание городов к гораздо более отдаленному периоду. [\[III-18\]](#)

ПАМЯТНИКИ И УЧРЕЖДЕНИЯ.

Таким образом, монументальные памятники Центральной Америки сами по себе и при сравнении с другими американскими руинами прямо указывают на существование великой империи в регионе Паленке; и наблюдаемые феномены мифов, языка и институтов полностью согласуются с таким выводом, который, однако, они не смогли бы установить без посторонней помощи. Тогда мы можем принять как реальность империю вотан-мая, опираясь на авторитет местных традиций, подтвержденных материальными свидетельствами разрушенных городов и состоянием южных цивилизованных народов в шестнадцатом веке. Более чем вероятно, что Паленке был столицей, как считает Ордоньес, — Наханом вотанской эпохи, — и не исключено, что Окочинго, Копан и некоторые из более старых городов Юкатека были центрами одновременных, возможно, союзных держав. [\[III-19\]](#)

ТРАДИЦИИ КИЧЕ.

Далее я перехожу к традициям народов киче, сохраненным в "*Пополь вух*", или Национальной книге, и известным миру благодаря испанскому переводу Хименеса и французскому Брассера де Бурбура. [\[III-20\]](#) Эти предания, в подлинности и общей точности которых нет оснований сомневаться, представляют собой безнадежно запутанную сеть мифических сказаний, без хронологии, но с очевидными, хотя и расплывчатыми ссылками тут и там на реальные события первобытной истории народов, потомками которых были киче и какчикели, и с более подробным описанием в заключительных главах анналов киче гораздо более позднего периода, непосредственно предшествовавшего Завоеванию. Во введении мы читаем: "Таково происхождение древней истории киче. Здесь мы пишем летопись прошлого, начало всего, что произошло в городе киче, среди племен народов киче. Смотрите, мы вызываем проявление того, что было во мраке, его первый рассвет по воле Творца и Первого, Того, Кто порождает, и Того, Кто дает бытие. Их имена Хунакпу Вуч — "стреляющий из духовой трубки в опоссума", Хунакпу Утью — "стреляющий из духовой трубки в койота", Заки Нима Цииз — "большая белая колючка", Тепеу - "властелин" и Гукумац — "пернатый змей"; Сердце Озер, Сердце Моря, Хозяин Зеленой Планисферы, Хозяин Лазурной поверхности. Таким образом, они также названы, воспеты и прославлены — бабушка и дедушка, чьи имена Спиякок и Шмукане, хранительница и покровительница; дважды бабушка и дважды дедушка, как сказано в анналах Киче; о которых рассказывалось все, что они сделали впоследствии в свете жизни, в свете слова (цивилизации). Взгляните на то, что мы напишем после слова Божьего и в христианстве; мы вынесем это на свет божий, потому что больше не существует *Пополь Вух*, национальной книги, в которой было ясно видно, что мы пришли из-за моря — "повествования о нашей жизни в стране теней и о том, как мы увидели свет и жизнь", как она называется. Это первая книга, написанная в незапамятные времена; но

ее замысел скрыт от того, кто видит и думает. Прекрасен его вид и повествование о времени, когда он (Творец) завершил все на небесах и на земле".[\[III-21\]](#)

Затем следует рассказ, который уже был представлен в сокращенном переводе,[\[III-22\]](#) о времени, когда все было тихо, и еще не было земли и ни одного живого существа, только неподвижность и безмолвие бескрайнего моря, по поверхности которого плавали Творец и его божества-спутники, названные выше, включая Гукумаца, "пернатого змея". Затем появился свет, и земля с ее растительностью была создана Гукумацем и Владыкой по слову Хуракана, Сердца Небес, Повелителя. Удар молнии. Животным и птицам были даны жизнь и плодовитость, которые были распределены в качестве хранителей лесов и гор и призваны произносить и восхвалять имена тех, кто их создал; но бедные животные после дважды повторенных усилий не могли повиноваться, и им было назначено положение, намного ниже того, которое они должны были занимать. Последовали две попытки создания разумных существ, обе неудачные. Первый человек был создан из земли, и хотя он мог говорить, он был интеллектуально глуп и физически неуклюж, не мог стоять прямо и вскоре смешался с водой, как человек из грязи. Он был уничтожен охваченными отвращением создателями. При втором творении консультировались с колдунами Спякок и Шмукане, праматерями солнца и луны, и "вождь Толтекатов" упоминается в дополнение к уже приведенным именам. Был брошен жребий, приняты все необходимые меры предосторожности, и человек снова был создан из дерева и сердцевины; но ему не хватало разума, он вел бесполезную жизнь и забыл Сердце Небес. Их стало много на лице земли, но боги разгневались и наслали на них потоп и смолистый ливень с небес; их дома отказались укрыть их, деревья сбросили их с ветвей, где они искали убежища, животные и даже домашняя утварь обратились против бедных деревянных человечков, понося и преследуя их, пока все не были уничтожены, за исключением нескольких, которые остались на память в виде обезьян.[\[III-23\]](#)

На этом этапе характер повествования несколько меняется, и, хотя, по мнению Брассера, здесь следует представить отчет о третьем и последнем сотворении человека, приведенный на следующей странице,[\[III-24\]](#) я продолжаю с кратким изложением традиции киче в порядке ее расположения как в испанской, так и во французской версии, посвящая по абзацу каждой главе французского перевода.

Там были небо и земля, но мало света; и человек по имени Вукуб Чакиш, "семь арас, или парокетов", надулся от гордости и сказал: "Те, кто утонул, были подобны сверхъестественным существам;[\[III-25\]](#) теперь я буду велик над всеми сотворенными существами. Я - их солнце и их луна; велико мое великолепие". Он не был солнцем, и взгляд его не охватывал всю землю, но он гордился своим богатством. Это было, когда наводнение уничтожило деревянные манекены. Теперь мы расскажем, когда Вукуб Чакиш был побежден и был создан человек.

ВУКУБ ЧАКИШ И ЦИПАКНА.

Это стало причиной его уничтожения двумя молодыми людьми, Хунакпу (или Хунхунахпу) и Шбаланке, "маленьким тигром", которые на самом деле были богами и считали нехорошим, что Вукуб Чакиш раздулся от гордости и оскорбил Сердце Небес; и они составили заговор против его жизни и богатства. У него было двое сыновей, Сипакна и Кабракан, "землетрясение", от его жены

Чималмат. Работа Ципакны заключалась в том, чтобы сворачивать огромные горы, которые он воздвиг за ночь и которые Кабракан сотрясал по своему желанию. Смерть отца и сына была решена двумя молодыми людьми.

Они застрелили Вукуба Чакиша, когда он ел плод под названием *нанзе* на вершине дерева, и сломали ему челюсть, хотя в отместку он унес домой руку Хунакпу, которую повесил над костром. Но двое молодых людей убедили старика и старуху, Заки Ним Ак и Заки Нима Цзиз — уже названные божества в человеческом обличье — добровольно оказать свои услуги по лечению челюсти Вукуба Чакиша, который, по-видимому, был королем, поскольку они нашли его на троне воющим от боли. Они вырвали ему сломанные зубы из драгоценных камней, которыми он очень гордился, заменив их зернами кукурузы; они затуманили его зрение, отняли его богатства и восстановили отсутствующую руку. Затем король умер, как и его жена, и замысел Хунакпу и Шбаланке был осуществлен против того, кто был горд и не считался с волей Сердца Небес.

Это деяния Сипакны, сына Вукуба Чакиша, который утверждал, что является создателем гор. Купаясь на берегу реки, он увидел четыреста молодых людей, тщетно пытавшихся унести дерево, которое они срубили. Великодушно он взвалил на себя это бремя ради них и был приглашен присоединиться к их группе, будучи сиротой; но вскоре они составили против него заговор, бросив на него дерево в глубокую яму, которую они наняли его выкопать. Он хитро укрылся в галерее ветвей, обрезал себе волосы и ногти, чтобы муравьи отнесли их его врагам, дождался, пока четыреста человек не опьянели от радости по поводу его предполагаемой смерти, выбрался из ямы и обрушил на них дом, так что ни один не спасся.

Но, в свою очередь, Сипакна была завоевана Хунакпу и Шбаланке, которые были опечалены гибелью четырехсот человек. Сипакна, ночью обходивший горы, днем бродил у реки и питался рыбой и крабами; с помощью искусственного краба двое его врагов заманили его во время голода на четвереньках в пещеру на дне ущелья, где на него обрушилась гора, ранее добытая. Так погиб и был обращен в камень у подножия горы Миван, самозванный "создатель гор", второй, кто своей гордыней вызвал неудовольствие божеств.

Теперь остался только один, Кабракан. "Это я разрушаю горы", - сказал он; но такова была воля Хуракана, "молнии", чтобы его гордость также была смирена, и приказ был отдан Хунакпу и Шбаланке. Они застали его за его любимым занятием - переворачиванием холмов, заманили на восток, чтобы продемонстрировать свое мастерство и свергнуть особенно высокую гору, которую, как они утверждали, видели, по пути убили птицу своей духовкой и отравили ее землей, прежде чем дать Кабракану в пищу. Так были подорваны его силы; он не смог сдвинуть гору, был связан и похоронен.

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ.

Так заканчивается первый из четырех разделов *Пополь Вух*.^{[III-26](#)}

Далее мы услышим кое-что о рождении и семье Хунакпу и Шбаланке.

Однако этот рассказ должен быть покрыт тайной, и о родстве их отца должна быть рассказана только половина.^{[III-27](#)} У Спиякока и Шмукане было два сына, Хунхунакпу и Вукуб Хунакпу, причем первый, поскольку французский перевод непонятно переводит его

как своего рода двойной персонаж. У первого также было от его жены Шбакияло двое сыновей, Хунбац и Хунчоуен, очень мудрые, великие художники и искусные во всем; последний никогда не был женат. Все четверо провели день, играя в кости и в мяч, и к ним пришел Вок, посланец Хуракана, Вок, который жил недалеко отсюда и от Шибальбы.^[III-28] После смерти Шбакияло, эти двое играли в мяч, направляясь к Шибальбе, оставив Хунбаца и Хунчуэна позади, и об этом стало известно Хун Каме и Вукуб Каме, монархам Шибальбы, которые созвали совет империи и послали призвать их или вызвать на игру в мяч, чтобы они могли потерпеть поражение и опозориться.

Посыльными были совы, всего четыре человека; и игроки, после печального расставания со своей матерью Шмукане и с юными Хунбатцем и Хунчуэном, последовали за ними вниз покрутой дороге в Шибальбу с бейсбольной площадки Нимхоб Карча.^[III-29] Пересекая ущелья и реки, в том числе одну кровавую, они пришли к королевскому дворцу Шибальба и приветствовали две деревянные фигуры как монархов, к великому удовольствию последних и собравшихся принцев. Затем братьев пригласили занять почетное место на троне, которое оказалось раскаленным докрасна камнем, и гримасы гостей, когда они сели на него, вызвали новый взрыв смеха, который едва не привел к апоплексическому удару. Здесь упоминаются пять испытаний, существовавших в Шибальбе, только первому из которых, в Доме Мрака,^[III-30] подверглись братья; затем они были принесены в жертву и их тела похоронены вместе. Но голова Хунхунахпу была повешена на дереве, которое сразу же покрылось тыквами, от которых нельзя было отличить голову, и всем в Шибальбе было запрещено приближаться к этому дереву.

Но Квик, принцесса-девственница, дочь Кучумаквика, услышала о дереве и отправилась одна отведать запретный плод. В ее протянутую руку плюнула голова Хунхунахпу, и от этого плевка молодая девушка забеременела, и она вернулась домой, получив от головы обещание, что ей не причинят никакого вреда. Все это было сделано по приказу Хуракана. Через шесть месяцев отец обратил внимание на ее состояние, и, несмотря на ее протесты о том, что она не знала мужчины, совам, королевским посланцам, было приказано принести ее в жертву и вернуть ее сердце в вазе. Однако она убедила и подкупила королевских чиновников обещанием будущего вознаграждения вернуть королям свернувшийся сок кровавого сусла вместо своей крови и сердца, и ей удалось сбежать; так пришли Хун и Вукуб, обманутые этой молодой девушкой.

Квик, сильно забеременев, отправилась за защитой в то место, где жила Шмукане с молодыми Хунбатцем и Хунчоуен. Старая женщина сначала не была расположена поверить рассказу незнакомки о том, что она была беременна от Хунхунахпу и, следовательно, имела право на защиту как внучка от рук Шмукане; но, воззвав к богам и собрав корзину кукурузы там, где кукуруза не росла, молодая девушка доказала справедливость своих притязаний и была принята прабабушкой своих нерожденных детей.

ХУНАКПУ И ШБАЛАНКЕ. Девственная мать родила сыновей-близнецов, и их называли Хунакпу и Шбаланке. С самого рождения с ними плохо обращались. Бабушка выгнала их из дома за плач, и на протяжении всего детства и юности они подвергались жестокому обращению со стороны Хунбатца и Хунчуэна из-за ревности. Они проводили

время, стреляя птиц в горах из своих духовых трубок, в то время как их братья, великие музыканты, художники и скульпторы, оставались дома, распевая и играя на флейте. Но в конце концов юные герои превратили Хунбаца и Хунчуэна в обезьян. Шмукане была полна печали, и ей предложили привилегию снова увидеть лица своих любимых внуков, если она сможет сделать это без смеха; но их гримасы и ужимки были слишком нелепы; старая леди в трех интервью не смогла сдержать смех, и Хунбатц и Хунчоуэн больше не появлялись. Хунакпу и Шбаланке, в свою очередь, стали музыкантами и сыграли ауру *хунакпу коя*, "обезьяны Хунакпу".^[31-31]

Первой работой, за которую взялись близнецы, была расчистка мильпы, или кукурузного поля. В первый день это было не очень сложно, потому что их зачарованные инструменты работали сами по себе, пока юные земледельцы отправлялись на охоту, стараясь не пачкать лица грязью и притворяясь занятыми работой, когда в полдень бабушка приносила им обед. Однако ночью встретились дикие звери и заменили все деревья и кустарник, которые братья снесли. Хунакпу и Шбаланке следили за ними всю следующую ночь, но, несмотря на их усилия, все звери сбежали — хотя олень и кролик потеряли хвосты, — за исключением крысы, которая была поймана в носовой платок. Молодые люди сохранили крысе жизнь, а взамен это животное поведало о славных деяниях их отцов и дядей, об их играх в мяч и о существовании мяча из индийской резины вместе с другими игровыми принадлежностями, которые они оставили в доме. Все инструменты и мяч перешли в их распоряжение со знанием секрета.

Обрадованные своим открытием Хунакпу и Шбаланке ушли играть в мяч на поле своих отцов, и монархи Шибальбы, Хун и Вукуб, услышав их, рассердились и послали гонцов позвать их, как их отцов вызвали поиграть в Шибальбе. Гонцы пришли в дом Шмукане, которая, встревоженная, послала вошь отнести повестку своим внукам. По дороге вошь согласилась, чтобы обеспечить большую скорость, быть проглоченной жабой, жабу - змеей, а змею - большой птицей Лос. По прибытии последовала серия рвотных позывов, пока жаба не освободилась; но, несмотря на его самые отчаянные усилия, он не мог извергнуть вошь, которая, похоже, сыграла с ним злую шутку, застряла у него в деснах и вообще не была проглочена. Однако сообщение было доставлено, и игроки вернулись домой, чтобы попрощаться со своими бабушкой и матерью. Перед своим отъездом каждый из них посадил посреди дома по тростнику, судьба которого должна была зависеть от них самих, поскольку он засохнет после их смерти.

Игроки в мяч отправились в Шибальбу маршрутом, которым следовали их отцы, миновав кровавую реку и реку Папухья; но они заранее послали животное по имени Хан с волосом с ноги Хунакпу, чтобы оно кололо королей и принцев. Таким образом, они обнаружили искусственных деревянных людей, а также узнали имена всех принцев по их восклицаниям и взаимным расспросам, когда их укололи. По прибытии ко двору они отказались приветствовать манекены или сесть на раскаленный камень; они даже прошли через первое испытание в Доме Мрака, таким образом трижды избежав трюков, которые были проделаны с их отцами.

Короли были поражены и очень разгневаны, и была сыграна игра в мяч, и короли Шибальбы были побеждены. Затем пришел Хун, и пришел Вукуб, потребовавший от

победителей принести им четыре букета цветов, приказав стражникам королевских садов быть начеку, и отправил Хунакпу и его брата в Дом Копий — второе испытание, — где копейщикам было приказано убить их. И все же муравьиный рой, состоявший на службе у братьев, легко проник в королевские сады, уланы были подкуплены, и сыновья Квика по-прежнему одерживали победы. Жители Шибальбы побледили, а совы, охранники королевских садов, были наказаны тем, что им разбили губы.

Хунакпу и Шбаланке подверглись третьему испытанию в Доме Холода, но, согреты горящими сосновыми шишками, они не замерзли. Итак, в четвертом и пятом испытаниях, поскольку они провели ночь в Доме Тигров и в Доме Огня, не пострадав; но в Доме Летучих Мышей, хотя обитатели не причинили им вреда, голова Хунакпу была отрублена Камазоцем, "правителем летучих мышей", пришедшим свыше.

Обезглавливание Хунакпу ни в коем случае не было фатальным, но после сочетания совершенно непонятных событий, включая скопление всех животных, особенно блестящие достижения черепахи и кролика и очередное состязание в игре в мяч, герои вышли невредимыми из всех испытаний, которым они подверглись в Шибальбе.

СМЕРТЬ БРАТЬЕВ-БЛИЗНЕЦОВ.

Наконец, проинструктировав двух колдунов, Ксулу и Пакама, что силы Шибальбы потерпели неудачу, потому что звери были не на их стороне, и указав им также, что делать с их костями, Хунакпу и Шбаланке добровольно растянулись лицом вниз на погребальной куче, все еще находящейся в Шибальбе, и умерли вместе. Их кости были измельчены и брошены в реку, где они утонули и превратились в прекрасных молодых людей.

На пятый день они появились вновь, как человеко-рыбы; и на следующий день в виде оборванных стариков, танцующих, сжигающих и восстанавливающих дома, убивающих и возвращающих друг друга к жизни и совершающих другие удивительные поступки. Их побудили продемонстрировать свое мастерство перед принцами Шибальбы, убив и оживив королевскую собаку, подожгли и восстановили королевский дворец; затем предметом их искусства стал человек, Хунакпу был разрезан на куски и возвращен к жизни Шбаланке. Наконец, монархи Шибальбы пожелали лично испытать временную смерть; Сначала был убит Хун, самый высокий по рангу, затем пришел Вукуб, но жизнь к ним не вернулась; двое стрелков из духовой трубки отомстили за обиды своих отцов; монархи Шибальбы пали.

Объявив свои истинные имена и мотивы, два брата вынесли приговор принцам Шибальбы. Их мяч больше не должен был появляться в любимой игре, они должны были выполнять черную работу, имея в качестве вассалов только лесных зверей, и это должно было стать их наказанием за причиненные ими обиды; но, как ни странно, после этого к ним должны были обращаться как к богам, или, скорее, демонам, согласно Хименесу. Здесь описан характер шибалбанцев. Они любили войну, имели устрашающий вид, уродливые, как совы, сеяли зло и раздор; неверующие, лицемерные и тираны, они были как черными, так и белыми, более того, раскрашивали свои лица разными красками. Но их могущество было разрушено, и их господство прекратилось. Тем временем бабушка

Шмукане дома наблюдала за ростом тростников, и ее переполняли попеременно печаль и радость, когда они увядали и снова становились зелеными в зависимости от меняющейся судьбы внуков в Шибальбе.^[III-32] Наконец, чтобы вернуться в Шибальбу, Хунакпу и Шбаланке воздали подобающие погребальные почести своим отцам, которые погибли там, но которые теперь вознеслись на небеса и заняли их места солнца и луны; и четыреста молодых людей, убитых Сипакной, стали звездами на небе. Так заканчивается второй раздел Национальной книги киче.^[III-33]

МИГРАЦИЯ ИЗ ТУЛАНА.

Первая глава третьего раздела повествует о другом и окончательном сотворении человека из кукурузы в Паксиле, или Кайале, "стране разделенных и стоячих вод", и уже была переведена полностью в другом томе.^[III-34] По мнению Брассера, оно должно следовать за описанием предыдущих творений,^[III-35] и предшествовать повествованию о борьбе с Шибальбой; но было введено сюда намеренно в начале переселения народов киче, чтобы более тесно связать более поздние народы киче с героическими эпохами их истории. Остальные главы раздела также были переведены по существу.^[III-36] В них рассказывается о приключениях Балам-Кице, Балам-Агаба, Махукутаха и Ики-Балама, продукта окончательного творения Гукумаца и его божеств-спутников, а также основателей народов киче. Люди сильно размножились в регионе, называемом Востоком, и мигрировали в поисках богов в Тулан-Зуйву, "семь пещер", где четыре бога были приписаны к четырем лидерам, а именно: Тохилу, Авиликсу, Хакавицу и Никахтаге. Здесь их язык был изменен или разделен, и было установлено разделение на отдельные нации. Страдания от холода и попытки добыть огонь в ожидании восхода солнца - вот моменты, на которых больше всего останавливались во время их пребывания в Тулане, и в связи с этими неприятностями упоминается приезд посланника из Шибалбы,^[III-37] это обстоятельство может указывать на то, что Тулан находился в регионе Шибалбан. Но они решили покинуть Тулан или были изгнаны из него, и после утомительного путешествия, включавшего, по-видимому, пересечение моря, они достигли горы Хакавиц, где наконец увидели солнце. Гора Хакавиц, по-видимому, находилась в Гватемале, и события, упомянутые в записях как произошедшие впоследствии прибытия туда, хотя многие из них носят мифический характер и лишь немногие могут быть отнесены к какой-либо определенной эпохе, лучше всего отнести к более современной истории народов киче-какчикель в Гватемале, которые будут рассмотрены в следующей главе.

События, предшествовавшие восходу солнца на горе Хакавиц, нелегко связать с подвигами Хунакпу и Шбаланке; но предположить, что они следуют в хронологическом порядке и что рассматриваемые предания смутно отражают историю героев или племен, победивших Шибальбу, по крайней мере, так же последовательно, как любая теория, которую можно сформулировать. Главным возражением является подразумеваемое пересечение моря во время миграции из Тулана, что может быть интерполяцией. Плач, который они пели на горе Хакавиц, имеет значительное историческое значение. "Увы, - сказали они, - мы были разорены в Тулане, мы были разделены, и наши братья все еще остаются там. Воистину, мы видели солнце, но они, где они теперь, когда появился рассвет? Воистину, Тохиль - это имя бога народа яки, которого звали Йолкуат Кицалькуат (Кецалькоатль), когда мы расстались там, в Тулане. Взгляните, откуда мы отправились

вместе, взгляните на общую колыбель нашей расы, откуда мы пришли. Тогда они вспомнили о своих братьях, оставшихся далеко позади, о народе яки, которых их заря просветила в странах, ныне называемых Мексикой. Была также часть нации, которую они оставили на востоке, и Тепеу и Олиман были местами, где они остались".[\[III-38\]](#)

Существует запись чакчикеля о том, что, по-видимому, является теми же примитивными традициями, что и в *Пополь Вух*, но она никогда не публиковалась. Об этом известно только по случайным упоминаниям или цитатам в трудах Брассера де Бурбура. Из одной из этих ссылок[\[III-39\]](#) мы узнаем, что варвар Ути, Шакал или Койот, который привел Гукумаца в Паксил, где была обнаружена кукуруза, был убит одним из героев или божеств; отсюда и название Хунакпу Ути, "стрелявший из духовой трубки в койота". Следующая цитата из того же документа относится к имени Тулан, которое с различными вариантами написания встречается так часто во всех примитивных традициях американской цивилизации. "Четыре человека прибыли из Тулана, со стороны восходящего солнца, это один Тулан. Есть еще один Тулан в Шибалбае и еще один, где заходит солнце, и именно туда мы пришли; и в направлении заходящего солнца есть еще один, где находится бог: так что там четыре Тулана; и именно там, где заходит солнце, мы пришли в Тулан с другой стороны моря, где находится этот Тулан, и именно там мы были зачаты и зачаты нашими матерями и нашими отцами".[\[III-40\]](#)

ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПРИГОТОВЛЕНИЯ КИЧЕ.

Таковы в сжатой форме рассказы, составляющие первобытные летописи народа киче в Гватемале. Мы можем быть совершенно уверены, что, будь они чудесными или банальными, каждое основано на реальном событии и имеет свое значение. Это значение, что касается деталей, несомненно, в большинстве случаев было утрачено. Мы можем только надеяться извлечь из содержания летописи в целом общее представление о природе исторических событий, столь смутно зафиксированных; и даже это было бы, возможно, безнадежной задачей, если бы не помощь, почерпнутая из традиций Цендаля, с уже рассмотренными монументальными, институциональными и лингвистическими аргументами, а летописи науа еще предстоит изучить. Не совсем провидчески видеть в последовательных творениях Гукумаца, "пернатого змея" и его спутников, как мы это сделали в "Пришествии Вотана", внедрение или рост новой цивилизации, новых форм правления или религии, новых привычек жизни в Америке; даже если мы не можем буквально признать прибытие в определенное время и место цивилизатора Гукумаца или надеяться разумно объяснить каждое его действие. Нет необходимости решать, была ли новая культура местного или иностранного происхождения; или даже предполагать, что она радикально отличалась от любой другой, предшествовавшей ей или существовавшей одновременно с ней. Нам не нужно возвращаться к древним временам, чтобы увидеть, как приверженцы или преданные придают величайшее значение малейшим различиям в правительстве или религии, взирая с жалостью или ненавистью на все, что им безразлично или противостоит. Таким образом, в дошедших до нас традициях противники и соперники изображаются как силы тьмы, в то время как о племенах, которые цепляются за свободу лесов и не спешат принимать блага цивилизованной жизни, почти неизменно говорят как о скот. Окончательное сотворение человека и открытие кукурузы как важного элемента в его

составе, по-видимому, относятся к внедрению или принятию новым народом или новой сектой сельского хозяйства в качестве средства поддержки, но, возможно, и к созданию высокого ранга светских или религиозных правителей. Утью, Шакал, варвар, привел Гукумаца и его спутников в Паксил Кайала, где была найдена кукуруза, но был убит пришельцами в ходе последовавших за этим беспорядков. Однако в начале повествования прямо указывается на существование конкурирующей державы, великой империи Шибальба, почти синонимичной адским регионам, и значительная часть *"Пополь Вух"* посвящена борьбе между ними. Князья и народы Шибальбы, символизируемые Вукубом Чакише, Ципакне, Кабракане, Хун Камэ и Вукубе Камэ, были многочисленны и могущественны, но, поскольку история написана врагами, они, конечно, были плохими. Их главная вина, их непростительный грех состоял в том, что они возгордились против Сердца Небес, в отказе принять взгляды новой секты. Следовательно, народы и вожди, которые встали на сторону Гукумаца, представленные Шбаланке и Хунакпу, из нескольких поколений, долго и отчаянно борются, чтобы смирить своих собственных врагов и врагов верховного бога Хуракана. Часто повторяющаяся борьба символизируется играми в мяч между соперничающими вождями. Площадки для игры в мяч или залы для игры в мяч - это поля сражений. Лесные животные часто принимают видное участие на той или другой стороне; то есть дикие племена используются в качестве союзников. Иногда людей за какой-нибудь проступок или глупость превращают в обезьян, или племена, союзные самозванным реформаторам и цивилизаторам, оказываются неверными в своей преданности и возвращаются к дикой свободе гор. Трудно, если не невозможно, определить значение той части повествования, в которой рассказывается о непорочном зачатии принцессы Квик; но Брассер не без оснований видит в рождении Хунакпу и Шбаланке от матери-шибальбанки указание на то, что соперничающие нации более или менее смешались в результате смешанных браков. Тот же автор предполагает, что ссоры между двумя близнецами и их старшими сводными братьями свидетельствуют о разногласиях, возникших между вождями чистой и смешанной крови. После долгой серии войн с переменными результатами, символизируемых повторяющимися играми в мяч и испытаниями, которым последовательно подвергались Шбаланке и его брат, принцы Шибальбы потерпели поражение. Из терминов, в которых победа описывается в традиции, создается общее впечатление, что это было не завоевание, включающее разрушение городов и истребление или порабощение людей; скорее, это было свержение династии; передача верховной власти нациям, которые ранее занимали подчиненное положение. Главной особенностью празднования триумфа было чествование героев, павших в ходе борьбы.

После триумфа последователей Гукумаца письменная традиция практически умалчивает. О величии новообразованной империи мы ничего не знаем; летопись возобновляется только тогда, когда несчастье снова обрушивается на народы и они вынуждены покидать Тулан в поисках новых домов. Ни их поражения, ни имена их победителей не были сочтены достойными места в анналах народов киче, впоследствии столь могущественных в Гватемале; и все же мы вряд ли можем сомневаться, что князья Шибальбы внесли свой вклад в их свержение. Вынужденные покинуть Тулан, о котором говорят как о колыбели их расы, они мигрировали тремя подразделениями: одно в сторону гор Гватемалы, другое

в сторону Мексики, а третье на восток через Тепеу и Олиман, которые, как утверждается в рукописи Какчикеля, расположены на границе Петена и Юкатана.

ЗАВОЕВАНИЕ ШИБАЛЬБЫ.

Традиции киче, таким образом, ясно указывают на, 1—е, существование в древние времена великой империи где—то в Центральной Америке, которую ее враги называли Шибальба; 2-е, рост конкурирующей соседней державы; 3-е, длительную борьбу, продолжавшуюся, по крайней мере, на протяжении нескольких поколений и приведшую к падению королей Шибальбы; 4-е, последующее рассеяние - причина которого не указана, но, очевидно, это была гражданская или иностранная война - ранее победивших народов из Тулана, их главного города или провинции; 5-е, идентификация части населения Шибальбы. переселяющиеся вожди вместе с основателями народов киче-какчикель, владевших Гватемалой во время Завоевания. Национальной книги без посторонней помощи вряд ли хватило бы, чтобы определить местоположение Шибальбы, которая, весьма вероятно, была названием столицы, а также империи. Утатлан в гватемальском нагорье четко указан как место, откуда Шбаланке отправился на свое завоевание, и также упоминаются несколько других названий населенных пунктов Гватемалы, но следует отметить, что традиция исходит из гватемальских источников, и нет необходимости даже предполагать, что Утатлан был центром сил, которые боролись против сил тьмы. Тем не менее, поскольку благодаря цендальским традициям и монументальным реликвиям мы знаем о великой вотанской империи чанов, которая ранее включала регион Паленке, вряд ли может быть место для колебаний при отождествлении двух держав. Описание Паксила Кайалы, "разделенных и стоячих вод", "превосходнейшей земли, полной полезных веществ, где в изобилии росла белая и желтая кукуруза, а также какао, где были сапоты, много фруктов и меда; где все изобиловало лучшими продуктами питания", по крайней мере, так же хорошо согласуется с регионом Усумасинта, как и с любым другим регионом Центральной Америки. Очень крутой спуск, по которому Шбаланке добрался до Шибальбы из Утатлана, идеально соответствует рельефу страны в направлении Усумасинты. Утверждение о том, что при окончательном переселении из Тулана в Гватемалу остались две группы, одна из которых отправилась в Мексику, а другая осталась на востоке, также, по-видимому, указывает в том же направлении. *Рукопись Чакчикеля* сообщает нам, что в Шибальбе был Тулан, очевидно, тот, откуда произошла последняя миграция, и из традиции Цендаля через Ордоньеса мы узнали, что Тулха, или Тулан, был одним из великих городов империи Вотана. Наконец, в повествовании нет абсолютно ничего, что указывало бы на какое-либо другое место.

ШИБАЛЬБА - ВОТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ.

В то время Шибальба была Империей Змей, основателем которой традиция называет Вотана; то же название применялось и к ее столице Нахану, вероятно, идентичной Паленке; а Тулан, или Тулха, центр наций, которые последовательно становились подданными, союзниками, соперниками и завоевателями имперского города, предположительно, можно отождествить с разрушенным Окоцинго или Копаном. Вукуб Какиш, предпоследний из монархов Шибальбана, возможно, был таким же, как и Чинакс, который занимал такое же положение в традиции и календаре Цендаля. Но кем были последователи Гукумаца, народы, перед лидерами которых, Хунакпу и Шбаланке, была унижена гордость Шибальбы, и которым изученные до сих пор традиции не присвоили имени? Наиболее естественно отождествлять их с цекилями, которые, согласно традиции, прибыли во время отсутствия Вотана, дали его последователям новые идеи правления и религии, получили земли и стали могущественным народом со столицей в Тулане. Это делает традицию Цендаля гораздо более понятной и полной и гораздо лучше согласуется с летописью Киче, чем противоположная, принятая без какой-либо видимой причины Брассером де Бурбургом. Согласно песнопению плача киче, одно подразделение беженцев из Тулана отправилось на север, в Мексику, где они нашли свой "рассвет", свое величие. Это, по-видимому, указывает на народы науа, которые единственные достигли величия в Мексике в исторические времена. Племена, мигрировавшие на север, называются *ВПопольвух* яки, название, которое, согласно Брассеру де Бурбуру, этимологически имеет почти то же значение, что и науатль, и обычно применялось народами майя-киче Центральной Америки к мексиканцам. Более того, их бога, Тохила, эти племена яки называли йолкуат Кицалкуат, даже когда они еще жили в Тулане, в то время как читателям предыдущих томов хорошо известно, что самым выдающимся из божеств науа был Кецалькоатль. Чейнес, единственное имя, данное подданным Вотана и его преемников, является эквивалентом кулхуаса, слова, которое, особенно по составу, часто встречается во всех местных языках. Кулхуакан был одним из самых знаменитых городов Анахуака, поскольку аколхуа были одним из самых известных народов. И снова Тулан-Зуива определяется как Семь пещер на языке науа - чикомозток, которые, как хорошо известно, ацтеки считали своим бывшим домом. Одним из божеств, участвовавших в создании или распространении новых доктрин в регионе Шибальба, был вождь толтекатов, еще одно имя, известное во всех традициях науа, как имя их самого знаменитого народа, тольтеков; и, наконец, Гукумац, великий вождь завоевателей Шибальбы, был идентичен Кецалькоатлю, поскольку оба имени в равной степени означают "пернатый змей", первое у киче, второе у ацтеков. Эти факты кажутся важными и, естественно, привлекают наше внимание к изучению ранних записей науа.

НАУА В ТАМОАНЧАНЕ.

Записи народов науа, поскольку они относятся к дотолтекскому периоду, хотя и более обширны и многочисленны, не менее запутанны, чем записи народов юга. Привести в какое-либо подобие порядка эту массу противоречивых полумифических, полуисторических деталей, указать и защитить исторический смысл каждой истории аборигенов - невыполнимая задача, за которую я не собираюсь браться. Единственный практически осуществимый курс состоит в том, чтобы представить основные положения этих ранних традиций в том виде, в каком они изложены лучшими авторитетами, и сделать из них, как я сделал из записей Цендаля

и Киче, некоторые общие выводы, касающиеся наиболее вероятного хода первобытной истории; ибо выводы очень общего характера, и опирающиеся только на вероятности, - это все, к чему мы можем прийти в отношении дотолтекской Америки. Саагун, справедливо почитаемый как один из лучших авторитетов, говорит по существу следующее:[\[III-41\]](#)

Бесчисленное количество лет назад первые поселенцы прибыли в Новую Испанию. Прибыв на кораблях по морю, они подошли к северному порту; и поскольку они высадились там, он назывался Панутла, или Паноайя, "место, куда прибыли те, кто пришел морем", ныне искаженно называемое Пантлан (Пануко); и из этого порта они начали следовать вдоль побережья, любуясь заснеженными сьеррами и вулканами, пока не достигли провинции Гватемала; их вел жрец, несущий их бога, с которым он постоянно советовался относительно того, что им следует делать. Они поселились в Тамоанчане, где оставались долгое время, и никогда не переставали иметь своих мудрецов, или пророков, которых называли *моксоаке*, что означает "люди, сведущие в древних картинах", которые, хотя и пришли в одно время, не остались с остальными в Тамоанчане; покинув их там, они снова сели на корабль и унесли с собой все привезенные ими картины, относящиеся к религиозным обрядам и механическим искусствам. Перед своим отъездом они сказали следующее: "Знайте, что наш бог повелевает вам оставаться здесь, в этих землях, хозяевами которых он делает вас и отдает во владение. Он возвращается туда, откуда он и мы пришли; но он вернется, чтобы навестить вас, когда настанет время конца света; тем временем вы будете ждать его в этих землях, владея ими и всем, что в них содержится, поскольку с этой целью вы пришли сюда; поэтому оставайтесь, ибо мы идем с нашим богом". Таким образом, они ушли со своим богом, завернутым в одеяла, на восток, забрав все картины. Из мудрецов осталось только четверо: Оксомоко, Чипактонал, Тлальтетекуи и Шучикаоака, которые, после того как остальные ушли, посоветовались друг с другом, сказав: "Придет время, когда забрезжит свет для управления этой республикой; но как управлять народом в отсутствие нашего бога?" Какой порядок будет во всем, с тех пор как мудрецы унесли свои картины, с помощью которых они управляли? Поэтому они изобрели судебную астрологию и искусство толкования снов; они составили календарь, которому следовали во времена правления тольтеков, мексиканцев, тепанеков и чичимеков. Однако по этому календарю невозможно установить, как долго они оставались в Тамоанчане, хотя об этом стало известно по картинам, сожженным во времена мексиканского правителя Ицкоатля, в правление которого лорды и принцы согласились, что все они должны быть сожжены, чтобы они не попали в руки черни и не были недооценены. Из Тамоанчана они отправились на жертвоприношение в Теотиуакан, где они построили две горы в честь солнца и луны, и где они избрали своих правителей и похоронили лордов и принцев, приказав насыпать курганы, которые еще можно увидеть, над их могилами. Далее следует некоторое описание курганов с утверждением, что они были работой великанов. Город Теотль, или бог, назывался Теотиуакан, потому что похороненные там принцы стали богами после смерти и считались не умершими, а пробудившимися ото сна. Из Тамоанчана некоторые семьи отправились заселять провинции, называемые ольмека Викстоти. Здесь приведены некоторые подробности об этих ольмеках и уастеках, о которых мы поговорим позже.

После того, как центр власти долгое время находился в Тамоанчане, впоследствии он был перенесен в город под названием Ксумильтепек. Здесь лорды, жрецы и старики обнаружили, что воля их бога состоит в том, чтобы они не оставались всегда в Шумильтепеке, а шли дальше; таким образом, все постепенно начали свое переселение, сначала отправившись в Теотиуакан, чтобы выбрать своих лидеров и мудрецов. Во время этого переселения они пришли в долину Семи Пещер. Нет никаких сведений о времени, в течение которого они оставались там, но в конце концов тольтеки получили указание от своего бога, что они должны вернуться (то есть в сторону Теотиуакана или Анахуака), что они и сделали и пришли в Толлансинго (Tulancingo), и, наконец, в Тулан (Tollan).

ТРАДИЦИИ науа.

Во введении к тому же труду^[III-42] нам также сообщается, что первые поселенцы прибыли из Флориды, прошли вдоль побережья и высадились в порту Пануко. Они пришли в поисках "земного рая", их называли Тамоанчан, что означает "мы ищем свой дом", и поселились недалеко от самых высоких гор, которые они нашли. "Отправившись на юг в поисках земного рая, они не ошиблись, поскольку, по мнению тех, кто знает, что он находится под линией равноденствия".

В версии традиции Саагуна мы находим Тамоанчан,^[III-43] первый дом народов науа в Америке, определенно расположенный вниз по побережью от Пануко в провинции Гватемала. Прибрежный регион Табаско, вероятно, был включен во времена пребывания этого автора в Гватемале; по крайней мере, это настолько близко к Гватемале, насколько новички могли добраться, следуя вдоль побережья. Таким образом, местоположение согласуется с местоположением Шибальбы и Вотанской империи, полученным из других источников; и фактически, все повествование может с большим правдоподобием быть применено к событиям, описанным в традиции киче — прибытию Гукумаца и его спутников (хотя Саагун не называет Кецалькоатля лидером иммигрантов), росту великой державы в центральном регионе и окончательной вынужденной миграции из Тулан-Зуивы, Семи Пещер. Отсутствие названия Тулан, применяемого к городу или графству в Центральной Америке, в северных традициях, сохранившихся для нашего изучения, может быть вполне удовлетворительно объяснено тем фактом, что другой крупный город, основанный гораздо позже в Анахуаке, столице монархии тольтеков, также назывался Толлан; следовательно, те предания, которые испанцы почерпнули у местных жителей в отношении Тулана, естественно, были отнесены ими к более позднему городу. Более того, в этой связи следует отметить, что описания Толлана, с его пышной растительностью и птицами с блестящим оперением, данные испанскими авторами, часто гораздо лучше применимы к южному, чем к северному Анахуаку. В дополнение к пунктам, упомянутым в записях Киче, мы узнаем от Саагуна, что календарь тольтеков был изобретен или введен во время пребывания в этой южной стране Тамоанчан;^[III-44] что власть науа на юге простиралась на север до Анахуака и охватывала Теотиуакан, священный город и религиозный центр, даже в те отдаленные времена; что ольмеки, мизтеки и уастеки принадлежали к той же группе народов и их возникновение относится к тому же периоду; и что из Семи пещер известно, что науа были созданы в те далекие времена. Толтеки мигрировали — то есть их центр или столица была перенесена — в

Тулансинго, а позже в Толлан. Все эти пункты, как мы найдем, более или менее прямо подтверждены другими авторитетными источниками.

КОДЕКС ЧИМАЛЬПОПОКА.

Очень важной летописью науа, написанной на ацтекском языке испанскими буквами анонимным местным автором и скопированной Икстлильшочитлем, которая принадлежала знаменитой коллекции Ботурини, является *Кодекс Чимальпопока*.^[III-45] К сожалению, он никогда не публиковался, и о его содержании известно лишь по случайным упоминаниям в работах Брассера де Бурбура, у которого была копия документа. Из отрывков, процитированных аббатом, я беру следующий краткий отчет, который кажется несколько важным в связи с предыдущим:

"Это начало истории событий, которые произошли давным-давно, раздела земли, собственности всего сущего, ее происхождения и основания, а также способа, которым солнце разделило ее шесть раз по четыреста плюс сто плюс тринадцать лет назад, сегодня, двадцать второго мая 1558 года". "Земля и небеса были образованы в год Н.э. Точтли; но человек был сотворен уже четыре раза. Бог создал его из пепла, но Кецалькоатль усовершенствовал его." После потопа люди превратились в собак.^[III-46] После новой и успешной попытки сотворения мира все начали служить богам, которых звали Апантекутли, "повелитель рек", Уиктлоллинви, "тот, кто заставляет землю сотрясаться", Тлалламанак, "тот, кто правит землей", и Цонтемек, "тот, чьи волосы ниспадают". Кецалькоатль остался один. Тогда они сказали: "Вассалы богов рождены; они уже начали служить нам", но они добавили: "что вы будете есть, о боги?" и Кецалькоатль отправился на поиски средств к существованию. В то время Ацкатл, "муравей", направлявшийся в Тонакатепетль, "гору нашего пропитания", за маисом, был встречен Кецалькоатлем, который сказал: "Где ты был, чтобы добыть это? Скажи мне". Сначала Муравей не хотел говорить, но Пернатый Змей настаивал и повторил: "Куда мне идти?" Затем они отправились туда вместе, Кецалькоатль превратился в "черного муравья".^[III-47] Тлалтлауки Аскатль, "желтый муравей",^[III-48] почтительно сопровождал Кецалькоатля, когда они отправились на поиски маиса и принесли его в Тамоанчан. Затем боги начали есть и положили немного маиса нам в рот, чтобы мы могли стать сильными.^[III-49] Из того же источника следует, что впоследствии Кецалькоатль стал несносен своим спутникам и бросил их.^[III-50]

В этом документе мы, очевидно, имеем отчет по существу о тех же событиях, которые зафиксированы в записях Цендаля и Киче: — разделение земли Солнцем в 955 году до н.э., или, как Ордоньес интерпретирует традицию Цендаля, Вотаном "около 1000 года до н.э."; формирование земли высшим существом и последовательные сотворения человека, или попытки внедрить цивилизацию среди дикарей с помощью Кецалькоатля, — действия, приписываемые традицией Киче одному и тому же человеку под именем Гукумац; потоп и последовавшее за ним превращение людей в собак, а не обезьян, как в *Пополь Вух*, символизирующий, возможно, возврат к дикости частично цивилизованных племен; — освоение сельского хозяйства, представленное в обеих традициях как экспедиция Кецалькоатля, или Гукумаца, в поисках кукурузы. Согласно *Пополь Вух*, он искал кукурузу в Паксиле и каяла, "разделенных и стоячих водах", с помощью Утью, "койота"; в то время как в традиции науа с помощью Азкатля, "муравья", он находит желанную пищу в

Тонакатепетле, "горе нашего пропитания". Наконец, *Кодекс Чимальпопока* идентифицирует родину народов науа, откуда велись поиски кукурузы, с Тамоанчаном, который Саагун явно обнаружил в Табаско.

ПЕРВОБЫТНЫЕ НАРОДЫ МЕКСИКИ.

Прежде чем рассматривать традиции, связанные с миграцией собственно толтеков в Толлан в Анахуаке, будет удобнее всего привести то небольшое, что известно о тех народах, которые, как предполагается, предшествовали толтекам в Мексике. Главными из них являются хинамы, ольмеки, ксикаланки, тотонаки, уастеки, мизтеки, сапотеки и отоми.^[III-51] Ольмеки и ксикаланки, которых иногда представляют как две нации, иногда как подразделения одной и той же нации, рассматриваются всеми властями как науа, говорящие на том же языке, что и тольтеки, но поселившиеся в Анахуаке задолго до основания империи тольтеков в Толлане. Как нации они оба вымерли до испанского завоевания, как и тольтеки, но нет никаких сомнений в том, что их потомки под новыми именами и в новых национальных сочетаниях все еще жили в Пуэбле, южном Вера—Крус и Табаско — регионе, традиционно ими заселенном, - вплоть до прихода испанцев. Они считаются первыми из народов науа в этом регионе и, согласно преданию, впервые были замечены на юго-восточном побережье, куда они прибыли на кораблях с востока. Саагун, как мы видели, отождествляет их с определенными семьями науа, которые отправились из Тамоанчана, чтобы поселиться в районе северного побережья. Икстлильшочитль говорит нам, что они заселили землю в третью эпоху мира, высадившись на восточном побережье до земли Папуха,^[III-52] "мутная вода", или в районе Лагуна-де-Терминос. Вейтия называет Пануко местом их высадки и называет дату через несколько лет после изменения календаря, уже отмеченного в записях Саагуна.^[III-53] Их национальные названия происходят от названий их первых правителей Ольмекатля и Ксикаланкатля. Сообщается о двух древних городах, называемых Ксикаланко, на побережье Мексиканского залива; один из них, который процветал почти или совсем до времен Завоевания и руины которого, как говорят, видны до сих пор,^[III-54] находился чуть ниже Вера-Крус; другой, вероятно, более древний, стоял в точке, которая до сих пор носит название Ксикаланко, у входа в Лагуна-де-Терминос. Говорят также, что весь этот регион носил название Анахуак Ксикаланко.^[III-55] Мендьета и Торквемада^[III-56] рассказывают, что последователи Шик-Ланкатля заселили регион по направлению к Гоасакоалько, где стояли два упомянутых города. Жители этой части страны во времена завоевания были широко известны как нонохуалька. Основное развитие этого народа или его ольмекской ветви произошло, насколько известно из преданий, в штате Пуэбла, расположенном дальше на север и вглубь материка.

ОЛЬМЕКИ И КСИКАЛАНКИ.

Это предание о прибытии чужаков на восточное побережье и росте держав ольмеков и ксикаланка на перешейке и к северу от него, принимая во внимание тот факт, что эти народы повсеместно считаются науа и первыми из расы, поселившейся в Анахуаке, не может рассматриваться как отличное от того, что приводит Саагун в отношении расы науа, тем более что последний автор говорит об отъезде определенных семей из Тамоанчана, чтобы поселиться в провинциях ольмека Викстоти. Наиболее естественно предположить, что новая власть постепенно распространилась на север до Пуэблы, а также вглубь страны, в Чьяпас, где она более

непосредственно соприкоснулась со своим великим соперником. Этот взгляд на дело также подтверждается тем фактом, что Кецалькоатль, культурный герой, как говорят, совершил свои великие дела во времена ольмеков и ксикаланков — согласно некоторым традициям, он был их лидером, когда они прибыли на побережье. Саагун также применяет название Тлалокан, "земля богатств", или "земной рай", к этому юго-восточному региону, подразумевая его идентичность с Тамоанчаном.[\[III-57\]](#)

Наши знания об истории ольмеков после их первого появления ограничиваются несколькими событиями, произошедшими в Пуэбле. Здесь, главным образом на Рио Атояк, недалеко от Пуэбла-де-лос-Анхелес и Чолулы, они нашли кинамов, или великанов, могущественный народ, который долгое время держал их в подчинении по рангу и власти, или, как выражается традиция, "поработил их". Эти кинамы, как утверждает Икстлильшочитль, пережили великое разрушение, завершившее вторую эпоху мира. По словам Вейтии, они были "больше похожи на животных, чем на разумных существ; их пищей было сырое мясо птиц и зверей, на которых они охотились без разбора, фрукты и дикие травы, поскольку они ничего не выращивали; но они знали, как приготовить пульке, чтобы напиться; ходили совершенно голыми с растрепанными волосами". Они были жестоки и горды, но все же доброжелательно приняли чужеземцев, возможно, опасаясь их многочисленности, поскольку их было так мало, и великодушно позволили им поселиться на своих землях. Поначалу с ольмеками обращались достаточно хорошо, хотя они с ужасом смотрели на великанов. Последние, сознавая страх, который они внушали, становились все более и более наглыми, заявляя, что как лорды и хозяева этой земли они оказывают пришельцам большую милость, разрешая им там жить. В награду за эту доброту они обязали ольмеков служить рабами, которые сами не охотились и не ловили рыбу, а зависели от своих новых слуг в плане пропитания. Подвергшиеся такому жестокому обращению, науа вскоре сочли свое положение невыносимым. Другой серьезной причиной оскорбления было то, что хинамы были пристрастны к содомии, пороку, от которого они отказывались отказаться, даже когда им предлагали жен и дочерей новопривывших. Наконец, на совете вождей ольмеков было решено раз и навсегда освободиться от своих угнетателей. Принятые средства были своеобразными. Великаны были приглашены на великолепный пир; перед гостями были поставлены самые богатые яства и самые соблазнительные местные напитки; все собрались на пиру, и в результате их безудержного аппетита вскоре были растянуты без чувств, как множество деревянных брусков на земле. Таким образом, они стали легкой добычей реформаторов и погибли все до единого. Ольмеки были свободны, и наступил день их национального процветания.

ХИНАМЫ, ИЛИ ГИГАНТЫ.

Хинамы, традиционно считающиеся первыми жителями почти каждой части страны, были предметом многочисленных дискуссий среди испанских писателей. Вейтия действительно отвергает идею о том, что раса гигантов действительно существовала, а Клавиджеро считает их существование как расы очень сомнительным, хотя и признает, что, несомненно, существовали особи огромного размера. Большинство других авторов этого класса более или менее буквально принимают предание о великанах, которые были первыми обитателями этой земли, считая находки больших костей в различных местах и библейские рассказы о великанах в

других частях света достаточным подтверждающим авторитетом. Вейтия считает, что хинамы, вероятно, принадлежали к той же расе, что и тольтеки, но были племенами, изгнанными из-за своей лени; Икстлильшочитль фиксирует мнение, которого придерживались некоторые, что они произошли от чичимеков. Первый устанавливает дату их уничтожения как 107 год, второй - как 299 год н.э. Овьедо принимает вывод Мендосы о том, что гиганты, вероятно, пришли из Магелланова пролива, единственного места, где, как было известно, существовали такие существа. Ботурини не видел причин сомневаться в существовании гигантов. Будучи большого роста, они могли путешествовать дальше остального человечества и, таким образом, естественным образом стали первыми поселенцами в отдаленных частях света. Торквемада, за которым следует Вейтия, отождествляет их с аналогичной расой, которая традиционно появилась в очень раннее время в Перу, где они были уничтожены небесным огнем.[\[III-58\]](#)

Кинамы, конечно, не были великанами, и совсем маловероятно, что они были дикими племенами. В американских традиционных летописях такие племена описываются как животные, а не гиганты. Дух повествования, огромная власть, приписываемая квинамам, их добрый прием чужеземцев, их растущая наглость, даже их пороки, ясно указывают здесь, как и в Чьяпасе, на могущественную нацию, которой сначала боялись как хозяев, затем ненавидели как соперников, но, в конце концов, управляли как подданные недавно поднявшейся власти. Хотя невозможно принять авторитетное решение по этому вопросу, можно считать более чем вероятным, что этот враг был ветвью того, что было свергнуто на юге; что власть шибальбана, так же как и власть науа, в первые дни простиралась далеко к Анахуаку; что великая борьба велась как на севере, так и на юге.

Примерно в то время, когда хинамы потерпели поражение, пирамида Чолулы была возведена под руководством вождя по имени Кселуа. Повод для его постройки, по-видимому, был каким-то образом связан с наводнением, вероятно, упомянутым в традиции киче, сообщения о котором могут основываться, а могут и не основываться на фактическом наводнении, более чем обычно катастрофическом в стране, подверженной периодическим наводнениям. Власти не пришли к единому мнению, был ли могучий курган задуман как мемориальный памятник в честь спасения строителя от бывшего наводнения или как место убежища на случай, если небесные шлюзы снова откроются; также не решено, был ли Кселуа ольмеком или вождем племени квинаме, хотя большинство авторов склоняются к первому мнению. Педро де лос Риос рассказывает нам, что кирпичи для строительства пирамиды были изготовлены в Тлалманалько и передавались вереницей мужчин из рук в руки на расстояние нескольких лиг. Конечно, испанские авторы не преминули каким-то образом связать эту пирамиду с еврейскими традициями, касающимися Вавилонской башни, тем более что работы на башне Чолула были остановлены пожаром, посланным с небес разгневанными божествами.[\[III-59\]](#)

КЕЦАЛЬКОАТЛЬ, КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ.

В период ольмеков, то есть в самый ранний период могущества науа, появился великий Кецалькоатль. Мы видели, что в *Пополь-Вухе* и *Кодексе Чимальпопока* это существо представлено как наполовину божество, наполовину герой, пришедший во главе первых науа в Америку из-за моря. Другие источники скорее предполагают, что он пришел позже с востока или севера, в период наибольшего

процветания ольмеков, после того, как соперничающий Хинамс был побежден. Таким различиям в деталях не следует придавать большого значения; поскольку все, что можно определенно узнать из этих преданий, - это факты о том, что Кецалькоатль, или Гукумац, был самым выдающимся из героев науа, и что его существование следует отнести к этому древнейшему периоду, известному в Мексике как ольмекский, но не имеющему отличительного названия на юге. Кецалькоатль был белым бородатым человеком, почтенным, справедливым и святым, который наставлениями и примером наставлял на пути добродетели во всех городах науа, особенно в Чолуле. Его учение, согласно традициям, имело много общего с учением Христа в Старом Свете, и большинство испанских писателей твердо верили, что он идентичен одному из христианских апостолов, вероятно, святому Фоме. Во время его пребывания в этом регионе его доктрины, по-видимому, не встретили удовлетворительного приема, и он уехал обескураженный. Перед своим отъездом он предсказал великие бедствия и пообещал вернуться в будущем году после Акатля, когда его доктрины должны были быть полностью приняты, а его потомки должны были овладеть этой землей. Известно, что Монтесума рассматривал приход Кортеса и испанцев как исполнение этого предсказания, и в своей речи к вновь прибывшим далее заявляет, что после своего первого визита Кецалькоатль уже однажды возвращался, [III-60](#) и безуспешно пытался убедить своих последователей вернуться с ним за море. Первая часть предсказания пророка действительно сбылась, как говорят нам традиции, ибо всего через несколько дней после его ухода произошло землетрясение, которое разрушило пирамиду в Чолуле, американском Вавилоне, и положило начало новой, или четвертой, эпохе огня, согласно Икстлильшочитлю. На руинах пирамиды был построен храм Кецалькоатлю, которому впоследствии поклонялись как богу. [III-61](#)

Мы найдем очень похожие предания о другом Кецалькоатле, который появился намного позже, в период тольтеков, и который также сделал Чолулу центром своей реформы. Как мы увидим, имеются достаточно убедительные свидетельства того, что это не одно и то же, однако более чем вероятно, что традиции, касающиеся их, были значительно перемешаны как в местных, так и в европейских руках. После времен Кецалькоатля мы ничего не знаем об истории ольмеков или ксикаланки вплоть до основания империи тольтеков, когда эти народы все еще владели странами Пуэбла и Тлашкала. Ботурини предполагает, что, будучи изгнанными из Мексики, они мигрировали на Антильские острова и в Южную Америку. Однако нет ни малейшей необходимости предполагать, что ольмеки вообще когда-либо покидали страну. Их институты и язык были такими же, как у тольтеков, которые номинально пришли им на смену, и хотя, подобно тольтекам, они вымерли как нация, все же нет причин сомневаться в том, что их потомки долго жили на этой земле и принимали участие в новых политических комбинациях, которые составляют историю науа вплоть до Завоевания. [III-62](#)

Власти причисляют тотонаков к примитивным, или дотолтекским, народам Анахуака. Во время Завоевания они заняли центральную часть Вера-Крус, их главным городом была Земпоала; но они утверждали, что мигрировали из долины Мехико и долгое время жили недалеко от берегов озера Тецкоко, где они построили пирамиды в Теотиуакане, месте, уже известном как религиозный центр в этот ранний период. Торквемада, по-видимому, является первоначальным авторитетом в традициях тотонаков, уважающим их первобытную историю, поскольку получил информацию от престарелого туземца. Его краткий отчет, цитируемый по существу всеми другими, кто затрагивал эту тему, таков: "О своем происхождении они говорят, что вышли из места, называемого чикомосток, или Семь пещер, вместе с халпанеками; и что они представляли собой двадцать подразделений, или семей, столько же в составе одного, сколько и в составе другого; и хотя таким образом они были разделены на семьи, все они говорили на одном языке и придерживались одних и тех же обычаев. Они говорят, что отправились оттуда, оставив чичимеков все еще запертыми там; и они направили свое путешествие в эту часть Мексики и, достигнув озерных равнин, остановились в том месте, где сейчас находится Теотиуакан; и они утверждают, что построили эти два храма, которые были посвящены солнцу и луне. Здесь они оставались некоторое время, но либо не удовлетворившись этим местом, либо желая перейти в другие места, они отправились в Атенамитик, где сейчас стоит Сакатлан". Оттуда они постепенно продвигались на восток, пока, наконец, не обосновались на побережье в своем нынешнем месте. В том, что пирамиды Теотиуакана^[III-63] были построены науа — ольмеками или одним из сопутствующих им народов — и стали их религиозным центром и местом захоронения их королей и священников задолго до основания империи Толлан, сомнений быть почти не может; также не является невероятным, что тотонаки были, как они утверждают, дотолтекским племенем в Анахуаке; но что в это раннее время они были племенем науа, нацией, существовавшей одновременно с Толланом. То, что ольмеки и те же институты были строителями Теотиуакана, подтверждается только их собственным заявлением, записанным Торквемадой. Эти свидетельства, вероятно, следует рассматривать как недостаточные ввиду того факта, что тотонакский язык полностью отличается от языка науа.^[III-64] Это правда, что, как будет видно позже, все древние племена, которые в той или иной степени переняли институты науа и присоединились к борьбе против соперничающих держав майя, не говорили на одном языке; но также весьма вероятно, что многие народы в более поздние времена, когда власть науа, представленная ацтеками, стала настолько преобладающей, заявляли о древнем родстве с науа, на которое они не имели права.^[III-65] В дополнение к тому, что уже было сказано относительно Теотиуакана, в его дотолтекской истории упоминается только одно событие - апофеоз Нанахуацина, событие, которое, вероятно, скорее предшествовало возведению пирамид, чем последовало за ним. Странная басня об этом событии, уже рассказанная в предыдущем томе,^[III-66] вкратце сводится к тому, что боги собрались в Теотиуакане с целью вызвать появление солнца и осветить их тьму. После того, как был разожжен большой костер и было объявлено, что почести апофеоза будут оказаны тому, кто принесет себя в жертву живым, Нанахуацин бросился в огонь, был мгновенно поглощен и превратился в солнце, которое сразу же

появилось на востоке. Мецтли последовал примеру Нанахуацина и занял его место на небесах в виде луны, менее яркой, чем его спутница, поскольку жар костра несколько спал перед его жертвоприношением. Мы не можем надеяться установить истинное историческое значение этого рассказа, но он представляет большой интерес, поскольку, по-видимому, указывает на введение в этих регионах культа солнца и человеческих жертвоприношений; действительно, *Кодекс Чимальпопока*, согласно Брассеру, прямо заявляет, что "затем в Теотиуакане началось божественное жертвоприношение". Тот же авторитет называет это событие также началом нового хронологического периода, называемого Нахуи Оллин Тонатиух, "солнце в его четырех движениях", что предполагает некоторую связь между этим собранием и тем, которое, по словам Саагуна, имело место на юге, когда был изобретен новый календарь. Замечание в том же документе о том, что "в тот день короли действительно дрогнули", может указывать на эту эпоху как на эпоху великой революции, произошедшей в основном в Чьяпасе, но, возможно, распространившейся и на Анахуак, в результате которой были свергнуты короли Шибальбы; тем более что повествование о жертвоприношении в Теотиуакане имеет поразительное сходство с апофеозом Хунхунахпу и его товарищей-героев в Шибальбе.[\[III-67\]](#)

Что касается других так называемых первобытных народов Новой Испании, то мало что можно сказать, за исключением того, что они утверждают, и им всегда приписывали очень древнее проживание на этой земле, датируемое гораздо более ранним началом исторического периода. Отоми, одна из групп которых известна как мазахуа, полностью отличаются от народов науа по языку, возможно, имея небольшое языковое сходство с тотонаками, и хотя они далеки от того, чтобы быть дикарями, они всегда были в определенной степени отверженной и угнетенной расой, "евреями Анахуака", как назвал их один писатель, которых последовательно подавляли тольтеки, чичимеки и ацтеки. Вероятно, они занимали очень большую часть Анахуака и окружающих гор, когда собственно тольтеки установили свою власть. Икстлильшочитль, за которым следует вейтия, представляют отоми, хотя и отличающиеся по языку, как одно из племен аколхуа, появившихся в Анахуаке много веков спустя, но событием, которое упоминается как их приход в страну в тот период, вероятно, может быть их спуск с гор и принятие более или менее цивилизованной жизни аколхуа в Тецкоко.[\[III-68\]](#)

Мизтеки и сапотеки просто упоминаются властями в связи с ольмеками и ксикаланками как населявшие юго-восточный регион в первобытный период. Позже они стали могущественными нациями в стране, ныне составляющей штат Оахака, и, вероятно, были, по крайней мере, равны ацтекам по цивилизации. Их собственные летописи, насколько их можно интерпретировать, не восходят к дотолтекским временам, и хотя они, весьма вероятно, вступали в контакт с ольмеками в Пуэбле или даже были их союзниками, переняв от них или вместе с ними элементы культуры науа, все же тот факт, что их языки отличаются от языка науа, показывает, что они, как и тотонаки, не были, как предполагают некоторые авторы, просто ветвью народа науа в Тамоанчане. Более естественно предположить, что эти три нации были либо дикими племенами, либо, если и частично цивилизованными, связанными с народами майя, шибальбан или квинаме, и что они более или менее полностью восприняли идеи науа после того, как к власти в Анахуаке

пришли народы ольмеков. Утверждение Брассера о том, что племена Оахака получили свою цивилизацию от двух братьев завоевателей Шибальбы, Хунбаца и Хунчуэна, вероятно, необоснованно, поскольку ничего подобного не встречается в главе работы Гарсиа, на которую ссылается аббат.^[III-69]

УАСТЕКИ В ВЕРА-КРУС.

К уастекам Севера Вера-Крус также можно применить предыдущие замечания, за исключением того, что их язык, хотя и отличается от языка науа, также очень явно связан с великой языковой семьей майя на юге. И все же руины Уастека и Тотонака Вера-Крус,^[III-70] больше похожи на памятники науа, чем на памятники Юкатана или Чьяпаса, показывая, насколько сильным было влияние элемента науа на севере. Единственной исторической традицией, относящейся к уастекам, является следующее из Саагуна: — Во времена ольмеков, после того как на горе, названной впоследствии Попокональтепетль, "гора пены", было изобретено искусство приготовления пульке, изобретатели устроили банкет на той же горе. Были приглашены все почтенные старики и старухи, и перед каждым гостем поставили по четыре кубка молодого вина — количество, сочтенное достаточным, чтобы продемонстрировать превосходство недавно открытого напитка и развеселить присутствующих сановников, не опьяняя их. Но один вождь, по имени Куэкстекатль, был настолько опрометчив, что позволил себе выпить пятую чашу, и это побудило его сбросить макстли, составлявшие его придворную одежду, и вести себя весьма неприлично; настолько, что, придя в себя, он был вынужден со стыдом бежать со всеми своими последователями и теми, кто говорил на его языке, в область Пануко, где они поселились и были названы по имени своего вождя Куэкстекаса, впоследствии Гуаштекаса или Уастека.^[III-71]

ТОЛТЕКИ В УЭУЭ-ТЛАПАЛЛАНЕ.

Теперь я перехожу к тому, что можно назвать регулярными летописями той ветви народов науа, которая в конце концов основала королевство в Анахуаке со столицей в Толлане и которое получило название тольтеков. Эти летописи будут сочтены не более удовлетворительными или менее мифическими, чем предания, приведенные на предыдущих страницах, хотя в своих наиболее важных моментах они, по-видимому, согласуются с этими преданиями. Они были записаны в самой небрежной и путаной манере местным писателем Фернандо де Альва Икстлильшочитлем, который почерпнул свою информацию из документов, уцелевших после уничтожения испанскими священниками. Комментарии более поздних авторов и их попытки согласовать утверждения этого автора одно с другим и все с библейскими традициями и с излюбленной теорией всеобщего переселения с севера еще больше запутали тему. У меня нет надежды на то, что мне удастся привести высказывания Икстлильшочитля в идеальный порядок или объяснить точное историческое значение каждого утверждения; тем не менее, из-за отсутствия большого количества бесполезных гипотез, сравнений с библейскими Текстами и безнадежно запутанной хронологии традиция может быть несколько упрощена, чтобы дать, как это делали другие традиции, некоторые элементы общей информации, касающиеся первобытного периода науа.

В конце первой эпохи мира или "солнца вод", как нам сообщает Икстлильшочитль, землю посетил потоп, который покрыл даже самые высокие горы. После повторного заселения земли потомками нескольких семей, избежавших уничтожения, строительства башни для

защиты от возможной будущей катастрофы аналогичного характера, смешения языков и последующего рассеяния населения — ибо все это, как нам сообщили, было заложено в местных традициях — семь семей, говорящих на одном языке, много лет держались вместе в своих странствиях; и после пересечения обширных земель и морей, перенося большие трудности, они достигли страны Уэхуэ Тлапаллан, или "Старого" Тлапаллана; который они сочли плодородным и желанным для проживания. в. [III-721](#) Вторая эпоха, "солнце воздуха", закончилась сильным ураганом, который смел деревья, скалы, дома и людей, хотя многим мужчинам и женщинам удалось спастись, в основном тем, кто укрылся в пещерах, до которых ураган не смог добраться. Через несколько дней выжившие вышли и обнаружили множество обезьян, живущих на земле; и все это время они были в темноте, не видя ни солнца, ни луны. Следующее зарегистрированное событие, хотя Вейтия считает, что оно предшествует урагану, - это остановка движения солнца на целый день по повелению Иисуса Навина, как записано в Ветхом Завете. "Когда комар, однако, увидел солнце таким подвешенным и задумчивым, он обратился к нему со словами: "Владыка мира, почему ты так неподвижен и не исполняешь свой долг, как повелено тебе? Хочешь ли ты уничтожить мир по своему обыкновению?" Затем, видя, что он по-прежнему молчит и ничего не отвечает, насекомое поднялось и ужалило его в ногу, после чего он, почувствовав себя ужаленным, снова пошел своим обычным путем".

Затем произошло землетрясение, которое поглотило и уничтожило всех кинаме, или гигантов, — по крайней мере, всех тех, кто жил в прибрежных районах, — вместе со многими тольтеками и их соседями чичимеками. После уничтожения этих филистимлян, "находясь в мире со всем этим новым миром, все мудрые толтеки, как астрологи, так и представители других искусств, собрались в Уэхуэ Тлапаллане, главном городе их владений, где они говорили о многих вещах, о бедствиях, которые они перенесли, и о движении небес со времени сотворения мира, и о многих других вещах, которые из-за того, что их истории были сожжены, не были выяснены дальше того, что было написано здесь, среди которых они добавили биссекстиль для регулирования солнечного года с помощью равноденствие и многие другие диковинки, которые можно увидеть в их таблицах и расположении лет, месяцев, недель, дней, знаков и планет так, как они их понимали".

Через сто шестнадцать лет после этого установления или изобретения календаря толтеков "произошло затмение солнца и луны, земля содрогнулась, скалы раскололись на части, и произошло много других событий и знамений, хотя человеческих жертв не было. Это было в году Н.э. Калли, который, если привести хронологию к нашим системам, оказывается той же датой, когда пострадал Христос, наш Господь" (33 г. н. э.)

Триста пять лет спустя, когда в империи долгое время царил мир, Халкацин и Тлакамихтзин, главные потомки королевского дома тольтеков, подняли восстание с целью низложения законного наследника трона. Мятежные вожди были после долгих войн изгнаны из своего города Тлачикацин в Уэхуэ-Тлапаллане вместе со всеми своими многочисленными семьями и союзниками. Их сородичи из города или страны Тлашиколуикан преследовали их на протяжении шестидесяти лиг, до места, открытого Чекацином, которое они называли Тлапалланконко, или "маленький" Тлапаллан. Борьба, в результате которой мятежники были побеждены, длилась восемь лет — или тринадцать,

по словам Вейтии, — и в их вынужденном переселении их сопровождали пять других вождей. Отъезд из Уэуэ-Тлапаллана, по-видимому, произошёл в пятом или шестом веке.^{III-}

**ИЗГНАНИЕ ТОЛТЕКОВ.
МИГРАЦИЯ ТОЛТЕКОВ.**

⁷³¹

Они оставались в Тлапалланконко^{III-741} три года, и к концу их пребывания семь вождей собрались, чтобы обсудить, оставаться ли им там постоянно или отправиться дальше. Затем поднялся великий астролог по имени Хюман, или Хуэматзин, сказав, что, согласно их историям, они подвергались великим гонениям с небес, но за ними всегда следовало великое процветание; что их преследования всегда происходили в год Н.э. Текпатль, но по прошествии этого года наступали великие благословения; что их беда была великим злом, непосредственно предшествующим рассвету большего добра, и, следовательно, им не подобало оставаться так близко к своим врагам. Более того, астрология научила его, что ближе к восходящему солнцу находится обширная и счастливая земля, где хинаме жили много лет, но с момента их уничтожения прошло так много времени, что страна обезлюдела; кроме того, свирепые чичимеки, их соседи, редко проникали в те края. Планете, которая управляла судьбами этой новой страны, еще не хватало многих лет для осуществления своих угроз, а тем временем они и их потомки до десятого поколения могли бы наслаждаться золотым и процветающим веком. Опять же, угрожающая планета управляла не их нацией, а нацией гигантов, так что, возможно, это не причинило бы большого вреда даже их потомкам. Он посоветовал оставить здесь несколько колонистов, чтобы они заселили страну, стали их вассалами и со временем обратились против своих врагов и вернули себе родную землю и первоначальную мощь. Эти и другие советы дал Хьюман, и они показались семерым вождям хорошими; так что по прошествии трех лет, или одиннадцати лет с того времени, как они покинули Уэуэ Тлапаллан, они отправились в свое переселение. Первой остановкой, удаленной примерно на семьдесят лиг и достигнутой за двенадцать дней, был Уэйсалан — "великий песчаный", как интерпретирует его Вейтия, — место, открытое Коуацоном, где они оставались четыре года. Следующий привал они сделали после двадцатидневного путешествия в Халиско, стране примерно в ста лигах к востоку — или, как говорит Вейтия, к западу, — недалеко от морского берега. Они прожили восемь лет на этой земле, которую открыл Зиухкоуатль. Еще двадцать дней и сто лиг ушло у них на то, чтобы добраться до Чималуакана Атенко на побережье, где были какие-то острова, и здесь они прожили пять лет. Вначале они дали обет, под страхом сурового наказания, не вступать в половую связь со своими женами в течение двадцати трех лет; но поскольку срок истек, они начали здесь увеличиваться и размножаться. По прошествии пяти лет они возобновили свое путешествие на восток на восемнадцать дней или восемьдесят лиг в Токспан, открытый Мезоцином, где они также прожили пять лет. Куияуитцтлан Анахуак, открытый Акапичцином, находился в двадцати днях пути или в ста лигах к востоку от Токспана, также на побережье, с заливами, так что они были вынуждены переходить на лодках из одного места в другое. Они оставались здесь шесть лет, терпя большие лишения. Следующим местом привала был Сакатлан,

расположенный в восемнадцати днях пути или восьмидесяти лигах в направлении, не указанном. Чалкацин был первооткрывателем, и во время первого из их семилетнего пребывания здесь — всего через пятьдесят два года, или *сюхтлалпилли*, после начала их войн — у вождя родился сын, названный в честь места Сакапанцин. В Тотзапане, в восьмидесяти лигах от Сакатлана, они прожили шесть лет, в последний из которых у Чекацина, открывшего это место, родился сын по имени Тотзапанцин. Это было всего через пятьдесят два года после того, как они покинули свою родную страну. Двадцать восемь дней, или сто сорок лиг, привели их в Тепетлу, где Коуацон был первооткрывателем во второй раз, и где они оставались семь лет. В Масатепеке, открытом Зиухкоуатлем на расстоянии восемнадцати дней или восьмидесяти лиг, они пробыли восемь лет; в Зиухкоуатле, расположенном на том же расстоянии, открытым Тлапальметзином, также восемь лет; в Изтачуэсуче, расположенном в двадцати днях или ста лигах к северу, открытом Метцоцином, двадцать шесть лет. Наконец путешествие в восемнадцать дней или восемьдесят лиг привело их в Туланцинго, написанный также как Туланцинко и Толланцинко, открытый Акапичцином. Здесь они построили дом, достаточно большой, чтобы вместить всех людей, и оставались восемнадцать лет, прежде чем перенести свою столицу в Толлан, расположенный дальше на восток, и основать то, что впоследствии стало известно как империя Тольтеков. На третий год их пребывания в Тулансинго исполнилось сто четыре года с момента отъезда из их страны.^[III-75] Согласно Икстлильшочитлю, тольтеки достигли Анахуака в шестом веке, или, согласно Вейтии и другим, которые пытались реконструировать его хронологию, ближе к концу седьмого века.^[III-76]

Эта традиция тольтеков сама по себе не содержит достаточных данных, позволяющих точно определить местонахождение Уэуэ-Тлапаллана, их самой древней родины в Америке. Это название интерпретируется как "древняя красная земля, или земля цвета", и, возможно, может быть применимо как к северу, так и к югу. Педро де Альварадо в письме из Сантьяго, или Старой Гватемалы, Кортесу в 1524 году сообщает о своем намерении отправиться через несколько месяцев исследовать страну Тапалан, "которая находится в глубине страны, в пятнадцати днях пути отсюда. Делается вид, что столица такая же большая, как Мексика".^[III-77] Это указывает на то, что во времена Завоевания это название все еще применялось к региону, который может очень хорошо соответствовать Гондурасу, Петену или Табаско. Сам Икстлильшочитль, рассказывая о экспедициях, в которых его предок с тем же именем сопровождал Кортеса, упоминает одну из них в "Тлапалан, провинцию, лежащую по направлению к Иуэрасу", или Ибуэрасу, бывшему названию Гондураса.^[III-78] Брассер говорит, что "география Мексики на момент открытия применяла это название только к провинциям к северу от Гватемалы, между притоками Рио-Усумасинты и Гондураса"; а также что авторы времен Завоевания называли эту страну Тлапаллан-де-Кортес, в связи с экспедицией Кортеса в Гондурас, но он не упоминает авторов, кроме тех, на которых я ссылался.^[III-79] Тот же автор полагает, что название Тлапалланконко, данное Икстлильшочитлем первой станции, расположенной в шестидесяти лье от Уэуэ-Тлапаллана, должно быть Тлапалланцинко. Он сообщает нам, что в "Истории Гватемалы" упоминается такой город, завоеванный кичес, в Соконуско на побережье, в точке, расположенной недалеко от шестидесяти лиг от региона Окосинго.^[III-80] Опять же, согласно Саагуну и Торквемаде, когда Кецалькоатль, второй носитель этого

имени, который процветал, когда тольтеки были в Толлане, покинул страну, он сел на корабль или исчез на побережье мексиканского залива недалеко от реки Гоазакоалько, объявив о своем намерении отправиться в Тлапаллан. Это, безусловно, благоприятствовало бы идее о том, что Тлапаллан был южной страной.

СТРАНА УЭУЭ ТЛАПАЛЛАН.

С другой стороны, направление на восток, приписываемое миграции из Тлапалланконко в Анахуак, не согласуется ни с одним из исходных пунктов в Центральной Америке; но в связи с тем фактом, что Халиско указан как вторая станция примерно в ста семидесяти лигах от Тлапалланконко, это несколько лучше согласуется с общепринятой теорией испанских авторов о том, что первоначальная родина тольтеков находилась на северо-западе, вероятно, на берегу Калифорнийского залива; однако название Тлапаллан никогда не встречалось на северо-западе.^[III-81] Материальных реликвий любой великой империи не хватает в этом регионе, по крайней мере, за пределами Кемады в Сакатекасе, и маршрут полон несоответствий, которые доказывают, что он ненадежен как исторический документ. Например, пройти на восток сто лиг до любой точки побережья Халиско было бы невозможно; следующие два хода вели на сто лиг вниз по Тихоокеанскому побережью, а затем через континент в Токспан, или Тукспан, на побережье мексиканского залива в Вера-Крус; затем, хотя Тукспан находится на восточном побережье, миграция продолжалась еще на сто лиг на восток, что, конечно, тоже невозможно. Каким образом они вернулись в штаты Вера-Крус и Мексику, где, по-видимому, располагались другие станции, не сообщается. На самом деле традиция этой миграции в том виде, в каком она читается, в том, что касается направлений, расстояний и названий, не имеет смысла, что объясняется либо небрежностью составителя, либо скудостью его материалов. Таким образом, по сути дела, свидетельства, хотя и не убедительные, свидетельствуют в пользу идеи о том, что Уэуэ Тлапаллан находился на юге.

Сравнивая традицию толтеков с теми, которые уже были приведены, мы обнаруживаем, за исключением имен, сильное сходство в общих чертах. В последовательных сотворениях и разрушениях людей; обезьянах, населявших землю после одного из разрушений; древнем поселении и росте могущества тольтеков в плодородной стране под названием Уэуэ Тлапаллан; уничтожении соперничающей державы, племени кинаме; регулировании или изобретении календаря группой мудрецов в Уэуэ Тлапаллане; и окончательной вынужденной миграции на новые дома — во всех этих чертах традиция, по-видимому, представляет собой смутное воспоминание о событиях, уже знакомых нам как произошедших в центральном регионе; в империи вотанов. в традициях Цендаля; в Шибальбе, Паксиле и Тулан-Зуйве, или Семи пещерах, из записей Киче; и особенно в Тамоанчане и Тонакатепетле из "анналов", собранных Саагуном.

ЮЖНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОЛТЕКОВ.

В противовес этим аналогиям у нас есть тот факт, что испанские авторы помещают Уэуэ-Тлапаллан на севере, как и исконные дома всех народов, которые, как сообщает местная традиция, последовательно мигрировали в Анахуак. Маловероятно, что эта идея о северном происхождении была чистым изобретением испанцев; они, несомненно, обнаружили у ацтеков, с которыми вступили в контакт, то, что им казалось распространенным народным представлением о том, что предки этой расы пришли с севера. И все же предание, переданное Саагуном — и относящееся ко времени, задолго до миграции тольтеков в пятом или шестом столетии, — касающееся первого появления цивилизаторов науа на побережье Мексиканского залива, куда они пришли морем с северо-востока, вероятно, из Флориды, было бы,

возможно, достаточным основанием для такой популярной идеи; и тот не невероятный факт, что сами ацтеки и некоторые другие народы, видные по рангу и могуществу во время Завоевания, действительно пришли в Анахуак из региона, непосредственно примыкающего к нему с севера или северо-запада, подтверждает это. , несомненно, внесло бы свой вклад в подтверждение этой идеи. Другими словами, ацтеки на вопрос испанцев, возможно, ответили, что пришли с севера, ссылаясь в большинстве случаев на последнее переселение их народа в Анахуак, но, возможно, в некоторых случаях на смутные традиции своих отцов, касающиеся самых ранних периодов их существования как расы. Испанцы сразу же связали предполагаемое северное происхождение с миграцией народов мира из Центральной Азии после смешения языков; и поскольку предполагалось, что старый и новый свет соединены или почти соединены на севере, они обнаружили, что местная традиция убедительно подтверждается Священными Писаниями. Когда теория последовательных переселений с севера, подтвержденная таким образом, однажды утвердилась в их умах, ничто не могло ее опровергнуть; она стала в определенном смысле частью их религии. Каждой миграции, впоследствии зафиксированной в местных летописях, по мере совершенствования средств связи между завоевателями и покоренными сразу же придавалось направление с севера на юг. Сами туземцы во многих случаях были не прочь угодить своим хозяевам ортодоксальными интерпретациями их рисунков. Наконец, были обнаружены руины Кемады, Касас Грандеса в Чиуауа и глинобитные постройки на реке Хила — несомненно, следы, оставленные мигрирующими народами, и, таким образом, последние сомнения по этому поводу, если таковые могли существовать, исчезли даже из умов более поздних и интеллигентных испанских писателей, таких как Клавиджеро и Вейтия.^[III-82]

ПЕРВОБЫТНЫЕ ЧИЧИМЕКИ.

В традиции толтеков мы обнаружили, что чичимеки упоминаются как могущественный и свирепый народ, а их соседи - в Уэуэ Тлапаллане. Поскольку это первое упоминание об этом знаменитом народе, поскольку все авторитетные источники настаивают на том, что тольтеки и чичимеки были одной крови и говорили на одном языке, и поскольку впоследствии чичимеки наследовали тольтекам в Анахуаке, мы, естественно, обращаемся к традициям чичимеков их древней родины за дополнительной информацией, касающейся Уэуэ Тлапаллана, хотя миграция чичимеков, произошедшая несколькими столетиями позже, хронологически выходит за рамки этой главы. Однако наши поиски в этом направлении данных, по которым можно было бы определить местоположение древней империи науа, бесплодны. Хотя Икстлильшочитль по-прежнему является главным авторитетом, у нас нет упоминаний об Уэуэ Тлапаллане. Страна — илиа страна, поскольку нет уверенности, что это была первоначальная родина чичимеков, а не та, что находилась в центральной Мексике, хотя некоторые предания, похоже, указывают на первобытные времена, — огромной протяженности, называется Амакемекан; один из ее главных городов, по-видимому, носил то же название, а другим городом был Ойоме. Названия Некуаметль и Накуикс также применяются к стране Икстлильшочитлем, и далее он утверждает, что чичимеки пришли, как и другие народы, из Чикомозтока. Названы имена примерно четырнадцати царей, правивших королевством, начиная с Чичимекатля, который привел людей в страну и от которого они взяли свое имя. О правлении кого-либо из них ничего не известно, за исключением последних трех, первый из которых, как

сообщается, послал своего сына по просьбе тольтеков, чтобы тот стал первым королем Толлана. Икстлильшочитль в своем рассказе о посылке за этим царем говорит, что чичимеки находились в то время в районе Пануко и что страх перед враждебностью с их стороны был главным мотивом тольтеков пригласить чичимека править ими. Однако не указано, что столица чичимеков находилась в этой части страны. Когда, наконец, империя перешла в руки двух братьев, один из которых Шолотль со всем своим народом решил переселиться, ни одно из мест их стоянки не названо, пока они не путешествовали целый год и не достигли окрестностей Анахуака; следовательно, нет никаких указаний на ход их миграции. Помимо утверждения о том, что чичимеки пришли из Семи Пещер, и другого, написанного Вейтией, о том, что короли носили перья кетцалья, в традиции, похоже, нет абсолютно ничего, указывающего на то, находился ли Амаквемекан на севере или юге. Тем не менее, испанские авторы без колебаний определяют направление, хотя и расходятся во мнениях относительно местности. В двухстах-трехстах лигах к северу от Халиско, за пределами Нью-Мексико и на Аляске принимаются некоторые решения по этому вопросу — решения, основанные на авторитете, который читатель уже понимает. Представляется вероятным, что великая первоначальная империя науа, называлась ли она Уэуэ Тлапаллан, тамоанчан, тулан или Амаквемекан, была империей чичимеков, то есть тольтеки, или мятежная ветвь, составляли лишь небольшую часть народа чичимеков, или науа.[\[III-83\]](#)

МИГРАЦИЯ С ЮГА.

За миграцией чичимеков с нерегулярными интервалами последовало множество других, завершившихся миграцией ацтеков, о каждой из которых мы поговорим в своем месте. Хронологический порядок, приписываемый традицией этим миграциям, не заслуживает доверия, поскольку дает, как можно предположить, лишь смутное представление о порядке, в котором различные народы приобрели известность в долине Мехико и вокруг нее. В его древнем центре — не в Анахуаке, будь то на севере или юге — первобытная власть науа была свергнута, или из этого центра она была перенесена для восстановления изгнанными принцами и их потомками на мексиканских плато. Этот перенос, природу которого мы можем смутно понимать, но о деталях которого ничего не знаем, является событием или серией событий, упоминаемых различными традициями миграции. Воспоминания об этих событиях принимали разные формы в традициях разных племен, пока каждая нация не заявила или, как считали испанцы, не заявила о самостоятельной миграции со своего бывшего дома. Описания миграций, следовавших за толтеками, будут даны в надлежащем месте, а здесь нам остается только заметить, что Семь пещер упоминаются как отправная точка в большинстве, если не во всех этих миграциях, и что единственные названия, которые встречаются в преданиях, относящихся к месту обитания древних науа, - это Ацтлан, Кулхуакан или Тео Кулхуакан, и Аквиласко. Возможно, эти названия применялись к городам на древней родине, но ни в коем случае нельзя быть уверенным, как выяснится позже, что все они не принадлежали населенным пунктам центральной Мексики. По крайней мере, ни имена, ни события миграций, о которых сообщается, не являются каким-либо доказательством географического положения. Аналогия между Кулхуаканом и Кулиаканом не является веским аргументом в пользу северо-западного расположения или, самое большее, не перевешивает идентичность названий Кулхуакан и Нахан. Нарисованная на рисунке пальма, предположительно обозначающая одну из

миграций, в связи с местом отправления, как было отмечено несколькими авторитетными источниками, по-видимому, подтверждает идею о том, что пункт отправления находился на юге, а не на севере, и, безусловно, было бы обстоятельством, имеющим значительный вес против крайнего северного расположения Ацтлана.

Аббат Брассер де Бурбур пытается согласовать общий факт, подтверждаемый всеми более ранними традициями, что первобытная держава науа находилась на юге, с идеей миграции с севера, которую, по-видимому, поддерживали все народы Анахуака и испанские писатели. Согласно его идее, науа, побежденные монархами Шибальбы, были изгнаны из Чьяпаса, несколько лет жили на тихоокеанском побережье в Тлапалланцинко, а оттуда разными группами мигрировали на северо-запад, следуя в общем направлении побережья, в Сонору и Верхнюю Калифорнию. Вдоль этого маршрута, как утверждает этот автор, видны отчетливые следы их миграции, возможно, относящиеся, хотя он и не говорит этого, к лингвистическим следам. В этом северном регионе, около Калифорнийского залива, они основали великие королевства и построили великие города, каждая колония науа становилась центром цивилизации для диких племен, с которыми они соприкасались. Из этого региона, к местам, к которым в традициях могут применяться названия тео кулхуакан, ацтлан и т.д., различные народы науа спустились в Анахуак в ходе последовательных миграций с седьмого по двенадцатый век, вызванных гражданскими потрясениями или давлением внешних и воинственных племен.^[III-84]

Я склонен находить в теории аббата утверждение — возможно, слишком определенное — общего факта. То есть власть науа, установленная в восточной и юго—восточной Мексике племенами ольмеков почти одновременно с ее ростом на юге, была после ее свержения в Центральной Америке установлена изгнанной знатью в западной и северо-западной Мексике. Однако я не нахожу никаких свидетельств того, что держава науа когда-либо обосновалась и процветала дальше к северу, чем Дуранго и Синалоа, хотя влияние их институтов, что вполне вероятно, могло распространиться и на племена Соноры; в Калифорнию и на крайний северо-запад науа никогда не проникали. Если империя науа или политическая держава когда-либо действительно существовала на северо-западе, ее центр, вероятно, находился в регионе Кемада, в Сакатекасе и Халиско. Вскоре, однако, долина Мехико стала политическим центром, и последующая история страны была, по сути, историей Анахуака. Современные летописи аборигенов каждой нации датируются периодом ее возвышения в Анахуаке, и в традициях предыдущей истории, которые были недостаточно точно доведены до сведения испанцев, их бывшее величие на юге, их поражение и изгнание, их жизнь в других провинциях и их поселение в долине были печально запутаны.

АННАЛЫ ЮКАТАНА.

Мендьета, Торквемада, Гомара и другие описывают популярную традицию заселения Мексики следующим образом: У старика Истака Мишкоуатля и его жены Иланкуэйтль в Чикомостоке, или Семи пещерах, было шестеро сыновей: Кселуа, Тенуч, Ульмекатль, Ксикаланкатль, Миштекатль и Отомитль. Потомками Тенуча были ацтеки; Кселуа не дал своего имени ни одному народу, но его последователи поселились в различных точках юго-востока; остальные основали народы, которые взяли

их имена. Мендьета добавляет, что от другой жены у того же старика был сын по имени Кецалькоатль.^[III-85] Пинеда рассказывает нам, что племянник Вотана разделил землю Анахуак.^[III-86] Согласно Арлеги, тольтеки пришли с запада и разделили Новую Испанию между своими семью семьями.^[III-87] Я полагаю, что теперь я изложил все важные традиции, которые, по-видимому, относятся к дотолтекскому периоду в Мексике, и я считаю ненужным ссылаться на авторов, которые просто приводят сокращенную версию тех же рассказов, многие из них ограничиваются простым утверждением, что тольтеки, очень искусный народ, пришли сначала с севера и поселились в регионе, впоследствии известном как Новая Испания.

Возвращаясь к югу, остается лишь кратко ознакомиться с примитивными летописями майя с Юкатана, которые в нескольких пунктах подтверждают летописи других народов, поскольку они относятся к великому американскому центру цивилизации на юге. Эти летописи будут приведены полностью в другом месте; здесь будет достаточно самого общего обзора с особым упором на упомянутые моменты. Распространенным верованием среди майя во время Завоевания было то, что полуостров был заселен в древние времена двумя расами, одной с востока, другой с запада. Это не означает, что они пришли в одно и то же время, скорее, что миграция с востока предшествовала миграции с запада на много столетий. Лизана рассказывает нам, что в древние времена восток назывался *cenial*, или "малое происхождение", а запад - *nohenial*, или "великое происхождение", полагая, что эти названия указывают на сравнительную численность соответствующих колоний. Ланда и Эррера передают традицию о том, что древнейшие жители пришли с востока, когда море разделилось, чтобы обеспечить им проход. Коголлудо приходит к выводу, противоречащему мнению Лизаны, что колония с востока, должно быть, была гораздо более многочисленной, а также более древней, чем другая, из-за повсеместного использования языка майя и названий мест майя по всему полуострову - вывод, который не имеет большого веса, поскольку он основывается главным образом на предположении, что те, кто пришел с запада, говорили на языке ацтеков, предположение, для которого нет никаких оснований.

ИМПЕРИЯ ЗАМНЫ.

Персонаж, чье имя появляется первым в традиции майя, - Замна, сын главного божества, который учил людей, изобрел иероглифический алфавит и дал название каждому населенному пункту на Юкатане. Его роль, насколько о ней что-либо известно, была точно такой же, как у Вотана в Чьяпасе. Сообщается, что Замна долго прожил на этой земле и был похоронен в конце своей карьеры в Изамале. При жизни он основал Майяпан, "эталон (или столицу) майя" — майя является исконным названием страны и, согласно некоторым авторитетным источникам, означает "земля без воды" — город, который несколько раз разрушался и перестраивался после смерти своего основателя. Замна, возможно, наиболее естественным образом связана с традиционной миграцией с востока. Коголлудо, это правда, утверждает, что он был главой другой колонии, и это утверждение повторяется Брассером в одном месте, но поскольку испанский писатель прямо противоречит его заявлению на той же странице, не следует придавать ему большого значения. Какой бы расплывчатой она ни была, традиция Замны и его последователей с востока кажется идентичной традиции Вотана. Если мы

предположим, что такие личности, как Замна и Вотан, действительно существовали — предположение, которое, как и его противоположность, не является частью этой главы, — было бы невозможно определить, были ли эти двое одними и теми же, или Замна был спутником, учеником или потомком Вотана; но мы вполне можем полагать, что период, империя, институты, упомянутые в записях майя, такие же, как те, что связаны с вотанскими или шибальбанскими традициями. Древняя держава, центр которой находился в Чьяпасе, Табаско и Гондурасе, простиралась на северо-восток до Юкатана, как и на северо-запад до Анахуака. Ордоньес заявляет, как обычно, не указывая своих полномочий, что Майяпан был одной из союзных столиц, которая вместе с Наханом и Туланом составляла вотанскую империю. Тот факт, что название кокомов, самого древнего народа или, по крайней мере, старейшей линии королей и знати, на Юкатане означает на языке науа "змеи", подобно имени чейнс, применяемому к последователям Вотана, может иметь некоторое значение, хотя на языке майя кокоме также означает "слушатель".

В неизвестный период, но после правления Замны, мы находим трех братьев Ицаоб, правивших в Чичене над народом, названным от них ицами, поскольку впоследствии город также назывался Чичен-Ица. Они пришли с запада, были справедливыми и целомудренными людьми, и их правление было долгим и славным. Однако один из них, наконец, покинул страну, остальные предались аморальным занятиям и были преданы смерти. Несмотря на тот факт, что братья пришли, согласно испанским авторам, с запада, есть много оснований предполагать, что нация, столица которой находилась в Чичене, была древним народом, восходящим ко временам Замны, поскольку наиболее удовлетворительной интерпретацией названия "Ица" является то, что оно произошло от "Ицамна", более древней формы имени великого основателя. Связанным с тремя братьями способом, который четко не определен традицией, — либо правящим совместно с ними, либо, что более вероятно, пришедшим к власти сразу после их падения, — был Кукулкан, который также был родом с запада, который также был известен чистотой своей жизни и чьи учения фактически были идентичны учениям Кецалькоатля у народов науа. Ему также приписывают основание или воссоздание Майяпана, который при его правлении стал политическим центром всей страны, хотя Чичен по-прежнему сохранял большую известность. Кукулкан, доведя страну до состояния наивысшего процветания, в конце концов покинул Юкатан по каким-то неизвестным причинам и вернулся на запад, исчезнув в Шампотоне, или Потончане, на побережье, где он прожил некоторое время и где впоследствии был воздвигнут храм в его честь. После его ухода к власти пришли принцы Кокоме, столицей которых по-прежнему оставался Майяпан.

Идентичность в характере, учениях и действиях Кукулькана и Кецалькоатля предполагает первое появление на Юкатане в это время племен науа или институтов науа, что в определенной степени соответствует появлению ольмеков и ксикаланков в Анахуаке и указывает на то, что влияние науа проявлялось в самый ранний период его развития как на северо-востоке, так и на северо-западе. Действительно, Вейтия записывает предание о том, что Юкатан был заселен ольмеками и ксикаланками, изгнанными из Мексики с приходом тольтеков; этот автор справедливо отвергает последнюю часть этого сообщения, но выражает свою веру в то, что группы этих народов

действительно поселились на полуострове. Когда к уже замеченным аналогиям между Кецалькоатлем и Кукульканом мы добавляем тот факт, что их имена этимологически идентичны, оба означают "пернатый змей", остается мало оснований сомневаться в том, что традиция майя относится, как и другие, которые были замечены, к первому появлению на свет народа науа в Америке.

ТУТУЛЬ КСИУС На ЮКАТАНЕ.

Следующим выдающимся событием в истории Юкатана, поскольку оно также является последним, имеющим какое-либо особое отношение к рассматриваемому периоду, и наиболее важным в этой связи, является прибытие Тутуль Ксиус. Согласно традициям местных жителей, записанным испанцами, этот мирный, но высококультурный народ пришел с юга, возможно, из Чьяпаса, после сорока лет скитаний по незаселенным и гористым районам страны и поселился недалеко от Майяпана. Кокомы, преемники братьев Ица и Кукулкана, в то время долго и процветающе управлявшие страной, любезно приняли новоприбывших и заключили с ними союз, союз, который продолжался долгое время, пока короли Кокоме, ставшие тираническими, не были свергнуты в результате революции, в которой Тутул Ксиу были самыми выдающимися действующими лицами. Однако именно с их прибытием, а не с их последующими действиями мы должны здесь разобраться. Простое предание об их прибытии после долгой миграции с южного нагорья в лучшем случае дало бы лишь слабые основания для предположения об испанцах, что они пришли из Чьяпаса; но другой документ, неизвестный испанским авторам-миссионерам, проливает яркий свет на этот народ и придает их появлению на Юкатане повышенное значение. Упомянутый документ - это рукопись майя, переведенная Пио Пересом, впервые опубликованная в работе мистера Стивенса о Юкатане, а позже в работе епископа Ланда, которая начинается следующим образом: "Это серия катун, прошедших с тех пор, как четыре Тутул Ксиу покинули дом Нонуал, который находился к западу от Зуины, и пришли из земли Тулапан. Прошло четыре катуна после того, как они отправились в путь, прежде чем они прибыли сюда с Холончаном Тепехом и его спутниками, прежде чем они достигли этого полуострова; прошло 8 Ахау, 6 Ахау, 4 Ахау и 2 Ахау — восемьдесят один год до того, как они прибыли на этот полуостров, восемьдесят один год, который они провели в своем путешествии из своей страны на этот полуостров Чакнуитан ". Здесь мы находим четкое указание на то, что этот народ пришел из Тулапана, "столицы тулы", того самого места, откуда, согласно записям киче, мигрировали народы науа, и более чем вероятно, что зуина должна быть Зуйвой, определенной в *Пополь Вух* как Семь пещер. Этого, в связи с сетованием киче по поводу того разделения их братьев, которое они оставили на востоке, вполне достаточно, чтобы идентифицировать тутуль ксиус как одно из племен науа, мигрировавших из первоначального центра. Семья Нонуаль, по-видимому, дала название племенам, населявшим Табаско вплоть до Завоевания. Предполагается, что в этом документе указана дата миграции племени Тутуль Сю, наиболее важная дата, поскольку это также дата свержения власти науа в Чьяпасе и ее переноса в Анахуак; но до тех пор, пока система майя Ахау катунес^[III-88] не станет объектом большого дополнительного исследования, мало надежды прийти к точной интерпретации даты. Сеньор Перес называет это 144 годом н.э. Аббат Брассер, опираясь

на тот же документ, неоднократно называет дату 171 годом н.э.; но в своем переводе документа в работе Ланда он пришел к выводу, что это должен быть 401 год н.э., считая каждый Ахау катун двадцатью годами и отмечая, что эта дата гораздо лучше, чем более ранняя, согласуется с хронологией Икстлильшочитля. Говоря о рукописи Переса, г-н Галлатин замечает, что в ней содержится все, что мы знаем об истории и хронологии Юкатана. Об установлении дат не может быть и речи; но вполне вероятно, что события изложены в соответствующем порядке.[\[III-89\]](#)

СВЕРЖЕНИЕ ПЛЕМЕНИ НАУА.

Мексиканский документ, известный только благодаря Брассеру де Бурбуру и названный им *Codex Gondra*, предоставляет некоторую дополнительную информацию о свержении власти науа в Центральной Америке, и особенно о доме Нонуаль, упоминаемом в документе Переса. Я цитирую автора, названного следующим образом: "Рукопись начинается с описания двадцати районов великого города Толлан, или Тулха, *Хьюи Толлан*; но в ней приводятся названия только первых двенадцати, переводчик, который, по-видимому, придавал названиям мало значения, посчитав уместным опустить остальные восемь. Автор рассказывает о событиях, ускоривших падение трона, вызванных несовершеннолетием последнего принца Чане, на опеку над которым претендовали две могущественные семьи, одна из которых называлась чичимеки-тольтеки, а другая - чичимеки из Нонохуалко. Ссора закончилась восстанием последнего и убийством молодого монарха. Но принц был любим народом, и из-за народного возмущения убийцы были вынуждены бежать ночью со всеми своими сторонниками. После их отъезда из Тулхи Кселуа, вождь нонохуалкос, отправился проконсультироваться с оракулом Кулхуакана [Паленке?] который предписал ему удалиться. По пути он раскаялся в своем преступлении и после нескольких поражений от племен, через земли которых ему пришлось пройти, он, наконец, основал королевство нонохуалкос, установив столицу в Кецальтепеке в горах около страны зоки, которые были завоеваны его преемниками. Автор приводит имена тринадцати принцев, занявших трон после Шельхуа, и основные события их правления. Но пока Шельхуа основывал новую империю, Иейхкоуатль, вождь партии тольтеков, захвативший власть после смерти молодого короля Тулхи, главной причиной которой он был, после нескольких лет правления был вынужден, в свою очередь, покинуть столицу со всеми своими последователями, чтобы избежать мести народа. Он отправился в изгнание вместе с тольтеками, и в рукописи указан их маршрут до Тлачихуалтепека, или Чолулы, в то время занятого ольмеками и ксикаланками, которые правили всем плато ацтеков".[\[III-90\]](#)

Я представил читателю такие исторические традиции цивилизованных народов, которые, по-видимому, относятся к самому раннему периоду их развития. Их точное значение, что касается деталей, с помощью существующих авторитетных источников находится за пределами досягаемости самого тщательного изучения, и не было предпринято никаких попыток придать определенное значение каждому рассказу аборигенов или составить из всего этого симметричное хронологическое целое; более того, во многих случаях их интерпретация не заходила так далеко, как это, казалось, с достаточной степенью правдоподобия обосновывали авторитетные источники. Рассматривая одну за другой

летописи ведущих наций, записанные лучшими авторитетами, я попытался указать только на кажущееся общее значение каждой из них. Доказательства, полученные таким образом в результате отдельного допроса каждого свидетеля, указывают — с разной силой, но с большим единообразием направления — на Центральный регион, или Усумасинту, не обязательно как на первоначальную колыбель американской цивилизации, но как на самую древнюю родину, до которой можно проследить по традиционным, монументальным и лингвистическим записям. При получении этих доказательств не было необходимости прибегать к процессу просеивания и отклонения всех свидетельств, которые, казалось бы, противоречат предвзятой теории. Почти единственным аргументом против общего характера традиций, памятников и языков, была распространенная среди испанских писателей идея в пользу миграции с севера; и сила этого аргумента оказалась скорее очевидной, чем реальной. Сравнение записей друг с другом значительно укрепило доказательства, полученные из них по отдельности; и совокупное доказательство, полученное в результате их последовательного изучения, было сочтено достаточным для подтверждения общих выводов, сделанных на предыдущих страницах, которые могут быть выражены следующим образом:

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

На протяжении нескольких столетий, предшествовавших христианской эре, и, возможно, одного или двух столетий после нее, в Центральной Америке процветала великая империя майя чейнес, кулхуа, или Змей, известная своим врагам как Шибальба, с центром в Чьяпасе, в Паленке или недалеко от нее, и с несколькими союзными столицами в прилегающем регионе. Его первое создание в отдаленный период [III-91](#) люди приписывали существу по имени Вотан, которому впоследствии поклонялись как богу. Существовал ли когда-либо на самом деле такой человек, как Вотан; кем или чем он был; откуда, или как, или среди каких людей возникла приписываемая ему цивилизация — мы можем строить лишь смутные догадки. Америка, безусловно, была заселена до вотанской эры, и, скорее всего, как цивилизованными, так и дикими племенами, но доревотанские народы не оставили абсолютно никаких записей. [III-92](#) Возможно, наиболее разумная гипотеза состоит в том, что вотаническая сила росла постепенно, сначала скромно и подчиненно, но постоянно возрастала, преодолевая, поглощая, сменяя другие силы, как другие в более поздние времена преуспевали, поглощали и преодолевали ее. О вотанских институтах можно узнать только по следам, которые, как можно предположить, они оставили в институтах более поздних народов майя. Преобладающим языком, несомненно, были либо майя, либо цендаль, либо материнский язык, от которого произошли эти языки, а также киче, какчикель и другие из той же языковой семьи; хотя не исключено, что империя включала в себя некоторые народы, говорящие на других языках. Из своего центра в регионе Усумасинта власть вотанов постепенно распространялась на северо-запад, в сторону Анахуака, где их подданные смутно фигурируют в традиции как кинамы, или гиганты. Он также проник на северо-восток, на Юкатан, где его предполагаемым основателем был Замна, а кокомес и Ица, вероятно, были его подданными. В других регионах, где его влияние, несомненно, ощущалось, оно, по-видимому, не оставило никаких определенных следов.

Большая часть наших знаний о первоначальной империи майя почерпнута из традиций соперничающей державы. Нет полной уверенности даже в том, что какой-либо из разрушенных храмов или дворцов в центральном регионе был полностью создан древними людьми до того, как они попали под влияние науа; различия, отмеченные в упомянутых памятниках, предполагают, что влияние таких влияний проявлялось в разной степени.^[III-93] Империя майя, по-видимому, находилась на пике своего процветания, когда соперничающая держава науа получила известность, возможно, за два или три столетия до Рождества Христова.^[III-94] Происхождение новых людей и новых институтов так же глубоко окутано тайной, как и происхождение их предшественников, хотя природа самих институтов нам хорошо известна на более поздней и, несомненно, несколько измененной стадии развития. Языком народов, среди которых эти институты были впервые созданы, несомненно, был науа, или древнеацтекский. Пернатый Змей, известный на разных языках как Кецалькоатль, Гукумац и Кукулкан, был существом, которое традиционно основывало новый порядок вещей. Держава науа росла бок о бок со своим предшественником Шибальбаном, столица которого Тулан, по-видимому, находилась в штате Чьяпас. Подобно могуществу майя, оно не было ограничено своей первоначальной родиной, но было перенесено колониями ольмеков в сторону Анахуака, где оно вошло в контакт с властью хинамов; и в лице Кукулкана оно проникло на полуостров Юкатан, чтобы оказать свое влияние на ица и кокомов. Поначалу эти две державы, похоже, не были в недружественных отношениях. На самом деле есть много оснований подозревать, что их соответствующие институты радикально не различались и что их соперничество переросло в открытую вражду только после того, как науа преуспели в распространении своих идей среди стольких народов майя и в привлечении к цивилизованной жизни стольких диких племен, что они обрели баланс политической власти. Ибо несомненно, что, что бы ни было правдой о культуре майя, институты и власть науа ни в коем случае не ограничивались народами, говорящими на языке науа, и что некоторые из ведущих наций, принявших религиозные и государственные идеи науа, говорили на других языках и даже на языках майя. Борьба со стороны шибалбанцев, по-видимому, была борьбой старой изнеженной монархии против молодого и прогрессивного народа. Какой бы ни была его причина, результатом завоевания стало свержение вотанских монархов в дату, которая может быть приблизительно установлена в течение столетия до или после начала нашей эры.^[III-95] С этого времени древняя империя исчезает из традиционной истории, и нет никаких убедительных доказательств того, что цари Шибальбы или их потомки когда-либо возобновляли борьбу. Тем не менее, мы не читаем ни о каких больших разрушениях, порабощении или миграции чанов в результате победы науа. Результатом стала лишь смена династии, сопровождавшаяся введением некоторых новых элементов в правительство и религиозные обряды. Старая цивилизация слилась с новой и практически утратила свою самобытность; настолько, что все многочисленные национальности, которые в более поздние времена вели свое происхождение из этого центрального региона, независимо от своего языка гордились тем, что заявляли о своем родстве с преуспевающими науа, чьи институты они переняли и чью власть они разделяли.

О последующем периоде величия науа в Центральной Америке ничего не известно, за исключением того, что он закончился восстанием, катастрофой и общим рассеянием

племен в какой-то период, вероятно, предшествующий пятому веку. Национальные названия, которые появляются в связи с заключительной борьбой, - это тольтеки, чичимеки, киче, нонохуалька и тутул ксиус, ни одно из которых, по-видимому, не идентично шибальбанцам. Действительно, кажется, очень мало оснований предполагать, что эта последняя битва была возобновлением старого соперничества между последователями Вотана и Кецалькоатля, хотя Брассер де Бурбур, кажется, склонен придерживаться такой точки зрения; но серия гражданских войн между соперничающими племенами науа, или племенами, которые приняли правительство науа, скорее всего, была фактором, вызвавшим их окончательную вынужденную миграцию. О последующей истории народов, которые в конце концов остались хозяевами своей центральной родины, ничего не известно; можно предположить, что цендалы и чьяпанеки, обнаруженные испанцами в этой части страны, были их несколько дегенерирующими потомками. Из племен, которые были последовательно побеждены и вынуждены искать новые дома, те, которые говорили на диалектах майя, хотя и считали себя науа, по-видимому, поселились в основном на юге и востоке.^{[III-96](#)} Некоторые из них впоследствии приобрели большую известность в Гватемале и на Юкатане, и их летописи станут темой будущих глав. Племена, говорящие на языке науа, как правило, обосновывались в Анахуаке и в западной и северо-западной частях Мексики, в то время как их соседние племена, ольмеки и ксикаланки, уже обосновались в юго-восточном регионе. Мексиканская долина и непосредственно прилегающая к ней страна вскоре стали центром науа в Мексике; ее история или история народов, которые последовательно приходили там к власти, будет продолжена в следующей главе.

Начиная с этой эпохи разделения в штате Чьяпас, майя на юге и науа на севере были практически разными народами, как они рассматривались в предыдущих томах этой работы. На момент разделения все они были в определенном смысле народами науа, и сами науа, несомненно, подверглись значительному влиянию древних народов, которых они победили или обратили в свою веру и с которыми они так долго общались: отсюда аналогии, которые появляются между институтами и памятниками севера и юга. Из контрастов, которые также проявляются, некоторые восходят к первоначальным различиям между двумя соперничающими державами; другие являются результатом развития и прогресса разными путями в течение десяти столетий, прошедших до прихода испанцев.

Брэдфорд, Сквайер, Тайлор, Виоле-ле-Дюк, Бартлетт и Мюллер,^{[III-97](#)} можно упомянуть вместе с Брассером де Бурбургом среди авторитетов, которые практически согласны с выводами, высказанными выше, по крайней мере, в том, что касается южного происхождения культуры науа. Верно, что общие выводы аббата Брассера во многих пунктах отличаются от тех, что я привел; что его мнения, выраженные в разных работах и даже в разных частях одной и той же работы, самым непонятным образом отличаются друг от друга; что его теории во многих деталях покоятся на основаниях, которые кажутся чисто воображаемыми; что его стиль, хотя и завораживает обычного читателя, больше всего сбивает с толку изучающего; и что его ссылки на авторитетные источники часто неточны; — и все же его следует рассматривать как истинного создателя взглядов, изложенных в этой главе, поскольку материал, на котором они построены, был

разработан специально для изучения. в значительной степени это плод его исследований, и его исследования сделали больше, чем работы всех других писателей, вместе взятых, чтобы пролить свет на первобытную американскую историю.

ГЛАВА IV.

ПЕРИОД ТОЛЬТЕКОВ.

Оккупация Мексики науа в шестом и седьмом веках—Состояние Анахуака—Мишкохуа и чичимеки Кулхуа—Тольтеки в Тулансинго и Толлане—Установление монархии и выбор короля, 710-720 гг. н.э.—Королевства Кулхуакан и Квоутитлан—Теоамокстли—Пророчества и смерть Хьюмана—Рождение Кецалькоатля—Основание империи, 856 г. н.э.—Союз между Кулхуакан, Отомпан и Толлан—Правление Топильцина Чаакатля Кецалькоатля в Толлане—Бесчинства Уэмака II, или Текпанкальцина—Хочитль, Любовницы короля—Исполнение предсказаний Пророка—Приключения Товейо—Бедствия, насланные на тольтеков—Голод и мор—Правление Акшитла, или Топильцина—Разврат короля, знати и священников—Знаки Божественного Гнева—Иностранные захватчики—Окончательное свержение империи тольтеков.

В шестом и седьмом веках нашей эры власть науа, представленная различными племенами тольтеков-чичимеков, была перенесена из Центральной Америки на мексиканские плато с центром около озер долины. Общую природу этого переноса мы можем понять из того, что было сказано в предыдущей главе; о его деталях мы знаем мало или вообще ничего. Каждое племя, достигшее национальной известности в Анахуаке в последующие столетия, сохранило несколько смутную традиционную память о своей прошлой истории, которая в каждом случае принимала форму длительной миграции из далекой страны. В каждой из этих записей, вероятно, есть намек на первоначальную южную империю, ее распад и последующее рассеяние племен; но в то же время большинство описанных таким образом событий, по-видимому, относятся к перемещениям определенных племен в Анахуаке и вокруг него в периоды, значительно более поздние после первоначальной миграции и непосредственно предшествующие окончательному утверждению каждого племени. Тольтекская версия этой распространенной летописи уже приводилась, вплоть до основания одного из многих изгнанных племен — собственно тольтеков - в Тулансинго, к северо-востоку от долины Мехико. Анналы других племен науа, чичимеков, науатлаков, тепанеков, аколоуа и ацтеков — все они могут рассматриваться в значительной степени как различные версии одной и той же общей летописи — будут представлены в следующей главе со всеми их подробностями, сказочными или историческими, насколько они сохранились. Можно предположить, что все описанные миграции относятся к общему началу, но власти располагают их в хронологическом порядке в соответствии с датами их окончания.

Мы видели, как племена ольмеков на протяжении нескольких столетий обосновывались на восточных плато или на территории, ныне составляющей штаты Пуэбла и Тлашкала. Чолула была столицей ольмеков, процветающим городом, прославившимся особенно своей высокой пирамидой, увенчанной великолепным храмом, построенным в честь

Кецалькоатля. Теотиуакан в долине Анахуак долгое время был и продолжал оставаться религиозным центром всех народов науа. Здесь избирались, рукополагались и хоронились короли и священники. Сюда стекались паломники со всех сторон, чтобы посоветоваться с оракулами, поклониться в храмах солнца и луны и возложить жертвоприношения на алтари своих божеств. Священным городом правили длинноволосые жрецы Солнца, известные своим аскетизмом и мудростью. Руками этих священников, как сообщают нам испанские писатели, ежегодно приносились в жертву первые плоды со всех их полей; и каждый год во время сбора урожая отмечался торжественный праздник, не обходившийся без человеческих жертвоприношений. Верно, что испанские власти в своих описаниях Теотиуакана и проводимых там церемоний ссылаются по большей части на толтекский, а не на дотолтекский период; но в предыдущей главе было показано, что этот город занял свое положение религиозного центра науа в Мексике задолго до появления толтеков, и нет никаких свидетельств о каких-либо существенных изменениях в его жречестве или характере его теократического правления. [IV-1](#) Никакое национальное название в традиции не применяется к народу, жившему в Теотиуакане в этот период, хотя тотонаки утверждают, что построили пирамиды до того, как племена чичимеков вытеснили их на восток. Табаско, Вера-Крус и Тамаулипас были населены ксикаланками, тотонаками и уастеками, о которых известно немногим больше, чем об их именах. Южнее, в Оахаке, уже были поселены мизтеки и сапотеки. Отоми, очень многочисленный народ, первобытная история которого совершенно неизвестна, занимал большую часть долины Мехико и окружающих гор, особенно на севере и северо-западе. Несомненно, когда более поздние народы науа пришли в Мексику, в особенности на севере и западе, в Мексике было много других племен, которые были изгнаны, по крайней мере, из наиболее привлекательных мест, покорены или обращены и частично цивилизованы пришельцами; но такие племена не оставили следов в истории. [IV-2](#)

АНАХУАК В ШЕСТОМ ВЕКЕ.

В течение шестого и седьмого веков мы должны представить себе Анахуак и прилегающую территорию на севере и западе, на обширной, но неизвестной территории, как постепенно заселяемые многочисленными народами науа различной силы и численности и разной степени цивилизованности. Некоторые из них изначально были или вскоре превратились в своих новых домах в дикие охотничьи племена, могущественные, но грубые, наводившие ужас на своих соседей; другие поселились в плодородных долинах, жили сельским хозяйством и сохранили большую часть своей первоначальной культуры. Более могущественные нации, вероятно, также наиболее развитые в культуре, обосновались в долине Мехико и вокруг нее, где их столицы вскоре превратились в процветающие города и где всем отраслям искусства аборигенов уделялось больше внимания, чем где-либо еще, и они были соответственно развиты. Эти центральные народы стали известны, возможно, сразу, но более вероятно, позже, как тольтеки, название, которое, каким бы ни было его первоначальное происхождение и значение, стало синонимом всего, что является искусным и превосходным в искусстве. С другой стороны, внешние народы науа, многие из которых в своей новой жизни утратили что-то от истинного языка науа, и все они считались более или менее варварами своими более любимыми братьями с берегов озера,

с этого времени были известны как чичимеки, каким бы ни было первоначальное применение этого названия.

МИККОХУА.

Было отмечено, что мало или вообще ничего не известно о событиях, произошедших в течение этих двух столетий, в течение которых вся западная часть страны перешла во владение многочисленных племен науа, как это произошло задолго до этого в восточной части, и поскольку вся страна оставалась такой вплоть до испанского завоевания; поскольку существует мало свидетельств о каких-либо последующих миграциях из Мексики или в Мексику. Икстлильшочитль и испанские писатели, Торквемада, Ветанкврт, Клавиджеро, Дуран, Вейтия и остальные, ограничивают свое внимание собственно толтеками, их миграцией из Уэуэ-Тлапаллана в Тулансинго, о которой я уже рассказывал, их последующим переселением в Толлан, установлением их монархии и сменой королей. Согласно этим авторам, толтеки не встречали сопротивления, у Толлана не было ни соперников, ни союзных столиц. Брассер де Бурбур, однако, находит в *Кодексе Чимальпопока*, на который уже ссылались, [\[IV-3\]](#) и *Мемориале Кульуакана*, [\[IV-4\]](#) еще одну похожую хронологическую запись на языке науа, небольшое описание некоторых других народов, которые поселились в Анахуаке в этот период, еще до основания тольтеков в Толлане. Эти два документа являются главными авторитетами для всего толтекского периода, и поскольку ни один из них никогда не публиковался, ничего не остается, кроме как принять версию, данную аббатом. [\[IV-5\]](#) Мишкоуа были первыми из новых племен, о которых упоминается в летописях. Сначала они появляются в Чальчиухапане, затем в Тлашкале, но вскоре предстают перед жрецами Теотиуакана, чтобы получить их санкцию и стать "вассалами Солнца". Нарушив обеты, данные в священном городе, новоприбывшие, вместо того чтобы мирно обосноваться на земле, поначалу стали мучением для старых жителей и источником большого беспокойства для жрецов, которые поощряли их приход; но первые банды Мишкоуа были в конце концов усмирены и вынуждены подчиниться требованиям жрецов Солнца со стороны местных жителей. помощь других преуспевающих, но родственных племен чичимеков. Таким образом, первая эпоха оккупации науа была эпохой раздоров, во время которых наиболее известным является имя Мишкоуатля, или Мишкоуатль Мазацин, "охотник"; вместе с именами Сюнеля и Мимиха, которые разгромили ольмеков при Уицилапане. Объединенные отряды под руководством Мишкоуатля известны в традиции как чичимеки Кулхуас, основатели города Кулхуакан на берегу озера, которые за шестнадцать лет — с 670 по 686 год, по словам властей, — стали хозяевами почти всего региона к югу и востоку от озер. [\[IV-6\]](#) Примерно в то же время провинция Квоутитлан, "страна лесов", к северо-западу от озер, по-видимому, была оккупирована другим народом чичимеков, поскольку все они известны в традициях как чичимеки всякий раз, когда упоминается, что они пришли извне долины, но становятся хорошими тольтеками, как только приобретают определенную степень власти в ее пределах. Вождем этого народа назван Чикон Тонатиух, "семь солнц", а главными городами провинции были Уэуэтокан, "город стариков", и Макуэксуакан, "город ожерелий".

ОСНОВАНИЕ ТОЛЛАНА.

Тем временем изгнанники из Уэуэ-Тлапаллана задержались в Тулансинго, куда они прибыли в конце VII века, [\[IV-7\]](#) и где — вопреки совету своего пророка Хьюмана, если мы можем доверять традиции, — утомленные долгими скитаниями, они прожили от шестнадцати до двадцати лет в доме, который построили достаточно большим, чтобы вместить их всех. Во время своего пребывания они рассылали отряды для создания поселений на прилегающей территории, как это

было у них в обычае, везде, где они останавливались в своем долгом переселении. В конце концов они прислушались к советам достопочтенного Хьюмана и, все еще находясь под командованием своих семи вождей, перенесли свой дом в Шокотитлан на реке Кецалатль, с тех пор называемой Тула, Туланатль или Монтесума, где они основали город Толлан,^{[\[IV-8\]](#)} где сейчас стоит маленькая деревушка Тула, примерно в тридцати милях к северо-западу от города Мехико. По словам Брассера, город Отоми, стоявший здесь до прихода тольтеков, назывался Мамхени. Нельзя предположить, что отоми уступили свою плодородную долину чужеземцам без борьбы; но рассказ об этой борьбе, как и о многих последующих, в которых тольтеки, должно быть, участвовали, чтобы установить и поддерживать свою власть, по-видимому, был намеренно опущен в местных летописях, записанных испанскими авторами.

В течение первых шести лет своего пребывания в долине Кецалатль тольтеки уделяли свое внимание строительству нового города и тщательной обработке окружающих земель; по крайней мере, так утверждает Икстлильшочитль и те, кто последовал за ним; но, согласно интерпретации Брассера, они потратили эти шесть лет на завоевание провинции и осаду древнего города, который они переименовали в Толлан. До этого времени изгнанники из Уэуэ-Тлапаллана жили под командованием мятежных принцев Чалкалцина и Тлакамихцина со своими пятью товарищами, выступавшими в качестве глав разных семей,^{[\[IV-9\]](#)} но все они действовали под руководством Хьюмана пророка. Великая эпоха, приписываемая как пророку, так и вождям, которые по меньшей мере более века руководили скитаниями своего народа, конечно, не заслуживает серьезного обсуждения, поскольку ее нельзя принимать буквально. Наиболее естественная, хотя и чисто гипотетическая, интерпретация традиции заключается в том, что линия или семья вождей представлена своим основателем или самым известным членом; и что под Хьюманом следует понимать могущественное жречество, которое управляло судьбами тольтеков с самых ранних дней до падения их империи. Правительство было теократической республикой, каждый вождь руководил действиями своего отряда во время войны и, насколько это было необходимо, в мирное время, но все подчинялись, из страха перед богами или почитания их представителей, безоговорочно подчиняясь советам своего духовного лидера во всех вопросах национального значения. Но на седьмой год после их прибытия в Толлан, когда республика все еще пребывала в состоянии мира и процветания, не потревоженная внешними или внутренними врагами, вожди созвали собрание глав семей и видных людей. Целью встречи было произвести изменение формы их правления и установить монархию. Мотивом лидеров, как показывает традиция, был страх перед будущими беспорядками в содружестве, управляемом таким количеством независимых вождей. Они рекомендовали избрать абсолютного монарха, предлагая отказаться от своей собственной власти и подчиниться правлению любого короля, которого выберет народ. Члены конвента согласились с мнением вождей и одобрили предлагаемое изменение формы их правления. Следующими по порядку были выборы, на которых большинство высказалось за то, чтобы новый трон занял один из семи вождей.

УСТАНОВЛЕНА МОНАРХИЯ.

На данном этапе слушаний Хьюман выступает перед собранием; хотя он самого высокого мнения о характере, способностях и

патриотизме предложенных кандидатов, он считает своим долгом выступить против их избрания. Он напоминает людям, что главной целью предлагаемых изменений было обеспечить мирное и независимое владение их новой страной; что чичимеки преследовали их и уже причинили им много неприятностей; чего следует опасаться из-за их непреклонной враждебности; что их враги были недалеко и, весьма вероятно, не в очень отдаленный день вторгнутся в страну. Он рекомендовал в качестве наиболее эффективного средства избежать будущих раздоров отправить к монарху чичимеков посольство с богатыми подарками с просьбой о сыне или другом близком родственнике, который должен быть коронован королем тольтеков. Однако от короля чичимеков должно требоваться четкое условие, что тольтеки всегда будут совершенно свободным и независимым народом, не имеющим никаких обязательств перед чичимеками, хотя две державы заключат союз для взаимной защиты и помощи. Совет престарелого и почитаемого советника был, конечно, принят без возражений; фактически, как изображают испанские авторы, история толтеков по большей части представляет собой всего лишь летопись мудрых советов мудрых правителей, с радостью принятых благодарным и услужливым народом. Послы самого высокого ранга, нагруженные ценными подарками, были отправлены кратчайшими путями ко двору Уэуэ Тлапаллана — несмотря на предполагаемую близость некоторых народов чичимеков, — где Икаутцин^{[\[IV-10\]](#)} занимал трон. Миссия была полностью успешной. Второй сын короля, еще молодой человек, чье имя в его собственной стране неизвестно, был с необходимыми условиями доставлен посольством обратно и коронован в Толлане под именем Чальчиух Тлатонак,^{[\[IV-11\]](#)} "сияющий драгоценный камень".

Молодой король, благодаря своей прекрасной внешности, характеру, уму и дружелюбию, кажется, с самого начала очень понравился народу, которым он был призван править. Описанные выше события, поселение в Толлане и связь первого короля, следует отнести к первой четверти восьмого века, между 710 и 720 годами.^{[\[IV-12\]](#)} Сразу после восшествия на престол молодого монарха им и его советниками был установлен закон о том, что ни один король не должен править более пятидесяти двух лет, но по истечении этого срока должен отречься от престола в пользу своего старшего сына,^{[\[IV-13\]](#)} которого он, однако, мог по-прежнему выполнять функции советника. Если король умирал до истечения отведенного срока, предусматривалось, что государством в течение оставшегося срока должны управлять магистраты, выбранные народом. В дополнение к невероятности, присущей такому чрезвычайному законодательству, следует отметить, что последующие события, даже в том виде, в каком они описаны Икстлильшочитлем, не во всех случаях согласуются с ним. О его значении можно только догадываться; примечательно, однако, что время, отведенное каждому правлению, составляло ровно цикл в пятьдесят два года, и не совсем маловероятно, что существовал обычай упоминать в изображенных летописях каждый цикл по имени самого знаменитого короля, чье правление приходилось на этот период. Следующим событием, и единственным, особо отмеченным в правление Чальчиуха Тлатонака, была его женитьба. Понимая важность обеспечения наследников для продолжения династии, он предоставил выбор жены полностью своим подданным, к большому их удовлетворению, что свидетельствовало о желании королевской семьи угодить народу. Выбор пал на прекрасную дочь Акапиччина. Последний сам был любимым кандидатом на королевские почести, когда впервые было предложено создание

королевства, и таким образом был вознагражден, увидев, как его дочь возвели в достоинство первой королевы тольтеков. Ольмеки, ксикаланка и другие тольтекские народы добровольно присягнули на верность монарху Толлана, который правил долго и процветало в течение пятидесяти двух лет, когда он умер и был похоронен в главном храме в 7 Акатле, или около 771 года н.э.[\[IV-14\]](#)

КОРОЛЕВСТВО ТОЛЛАН.

Таким образом, в записях, сохраненных испанскими авторами, полностью игнорируется любое участие в новой монархии других племен чичимеков-тольтеков, кроме тех, что находятся в Толлане и его окрестностях. Ольмеки и другие народы, существовавшие дотольтеков, представлены как добровольно принесшие присягу, новые города, основанные колонистами, присланными из Толлана и Тулансинго, естественно, стали данниками нового королевства, и даже признается, что могущественные народы чичимеков обосновались неподалеку, и к ним относились с некоторой тревогой ввиду вероятных будущих событий, пока опасность не была предотвращена выбором принца чичимеков королем и последующим превращением их соперников в союзников. Отсутствие каких-либо дальнейших упоминаний об этих союзных и дружественных нациях на протяжении всего периода истории тольтеков, безусловно, является в высшей степени экстраординарным и может быть достаточным само по себе, чтобы вызвать подозрение, что в записях, из которых был взят этот отчет, королевству Толлан было уделено незаслуженное внимание, в то время как его союзникам и соперникам намеренно отказывали в их доле в славе империи тольтеков. Это подозрение, по-видимому, в значительной степени подтверждается двумя документами науа, на которые уже ссылались.[\[IV-15\]](#) Эти источники описывают по существу тот же ход событий, что и другие, и относят их примерно к той же дате; они рассказывают нам о первоначальной теократической республике, управляемой независимыми вождями, которые были подчинены центральной жреческой власти; наконец, было принято решение принять монархическую форму правления; и выбор короля, который, по-видимому, не был одним из племенных вождей. Но они приписывают эти действия нескольким более или менее тесно связанным нациям, из которых та, что обосновалась в Толлане, была только одной, и не главной. Жреческое превосходство, приписываемое жречеству Толлана под именем Хьюман, на самом деле осуществлялось жрецами солнца в Теотиуакане; там проводились обсуждения; и там, вероятно, первый король прошел обряд коронации. Ведущей нацией в Анахуаке в то время была чичимекская кулхуа под предводительством Мишкоуатля Мазацина; те, кто жил в Толлане и Квоутитлане, и, возможно, другие, чье имя не сохранилось, были менее могущественными союзниками. Выбор вождей пал на Наухьотля, или Наухьотзина, как на первого короля тольтеков, и, будучи коронован, вероятно, в Теотиуакане, он основал свою столицу в Кулхуакане, затем, как и долгое время после столицы Анахуака, в 11 Калли, или 721 году н.э. О семье Наухьотля и его предыдущем звании ничего не известно. Был ли он высокопоставленным принцем в чужой стране, идентичным Чальчиух тлатонаку из Икстлильшочитля, или, как предполагает Брассер, происходил от союза местной принцессы дотолтекских племен и вождя чичимеков кулхуа, у нас нет средств определить. Насколько можно знать, он был первым, кто принял титулы Тлатоани и Топильцин,[\[IV-16\]](#) оба из которых сохранились до времен завоевания, причем первый означал "лорд" или "монарх" и подразумевал высший ранг в мирских вопросах, а второй - в вопросах духовных, что очень близко

соответствовало званию "папы римского" в католических странах. В этой работе часто указывалась тесная связь между церковью и государством у всех народов науа; как говорит аббат Брассер, "империя и священство были едины, и ритуал был основанием трона. Чтобы прочно установить монархию и обеспечить получение плодов своих завоеваний, тольтеки должны управлять не только телами, но и совестью своих подданных. Там, где убеждение и впечатляющее зрелище религиозных церемоний не помогали, прибегали к насилию и террору, и незаметно народы Мексики переняли цивилизацию своих хозяев вместе с их суеверными обрядами".¹⁷¹

КОРОЛЕВСТВО КУАУТИТЛАН.

В 725 году Чикон Тонатиух принял титул Тлатоани и стал королем Квоухтитлана, вероятно, в какой-то степени подчинявшегося королю Кулхуакана. Первое упоминание этих авторитетных источников о короле в Толлане связано с тем, что Мишкоуатль Мазацин был призван на этот трон в 752 году. Тем временем один из сыновей Мишкоуатля, по имени Тескатлипокатль, впоследствии обожествленный как Тескатлипока, основал владычество Тескоко, а другой сын, названный, как и его отец, Мишкоуатлем, но более известный и впоследствии почитаемый как Камаштли, продолжил завоевания мишкоуатлей на восточном плато Уицилапан, или Тлашкала.¹⁷² В 753 году Чикону Тонатиуху, умершему двумя годами ранее, наследовал в Квоутитлане Сюнель; вскоре после этого новый король был убит своими подданными, или, как гласит традиция, был пронзен ножом в печень местной женщиной, в объятиях которой он спал. Последовало восстание, в результате которого власть тольтеков в этой провинции была временно свергнута коренными жителями, кем бы они ни были. В 767 году Наухиотль, король Кулхуакана, умер, и ему наследовал Тотепех, идентичный Мишкохуа Камаштли, также известному как Нонохуалкатль, чей отец в то время правил в Толлане. В начале правления Тотепуха смутно сообщается о широкомасштабной войне, которая велась в основном в регионах за пределами долины. В этой войне коренные жители страны, племена тольтеков, уже поселившиеся там, и недавно прибывшие банды чичимеков смутно упоминаются как участники боевых действий; Хочитзин, прекрасная принцесса, обладавшая сверхъестественными способностями или, по крайней мере, поддерживавшая связь с богами и считавшаяся оракулом, была главной движущей силой в этой войне; Уактли был самым выдающимся лидером, по-видимому, полностью симпатизировавшим правителю тольтеков; и в конце междоусобицы Уактли женился на Хочитзин и стал королем восстановленного доминиона Квоутитлан в 804 году. Тринадцать лет спустя после долгого правления Мишкоуатль Мазацин, король Толлана, умер. Он был очень известным воином, одним из самых выдающихся вождей толтеков в Анахуаке, и в последующие годы ему поклонялись как одному из богов войны.¹⁷³ Его преемником стал Уэцин, которого Брассер считает сыном покойного короля и идентичным Тецкатлипоке.

ТЕОАМОКСТЛИ, ИЛИ БОЖЕСТВЕННАЯ КНИГА.

Возвращаясь теперь к другой версии истории тольтеков, мы узнаем, что после смерти первого короля Толлана на трон взошел его сын Икстлилькуэчауак.¹⁷⁴ Его правление, как и правление его предшественника, было мирным и процветающим; но единственным зафиксированным событием было собрание всех мудрецов под руководством

престарелого Хьюмана, которое состоялось всего за несколько лет до окончания срока полномочий второго короля. На этом собрании были представлены все записи толтеков, относящиеся к самому раннему периоду их существования, и на основе этих документов, после долгой конференции и самого тщательного изучения, была подготовлена *Теоамокстли*, или "книга Бога". На его страницах были записаны летописи науа со времен всемирного потопа или даже от сотворения мира; вместе со всеми их религиозными обрядами, государственной системой, законами и социальными обычаями; их знаниями в области сельского хозяйства и всех искусств и наук, особое внимание уделялось астрологии; и полное объяснение их способов счета времени и толкования иероглифов. К божественной книге была добавлена глава с пророчествами, касающимися будущих событий и знаков, по которым следовало узнать, когда приближалось время их исполнения.

После завершения строительства Теоамокстли Хьюман, которому исполнилось триста лет, объявил о своем приближающемся конце и сообщил толтекам об их будущем. По прошествии десяти циклов с того момента, как они покинули Уэуэ-Тлапаллан, ими должен был править король, чье право на королевскую власть не было бесспорным среди его подданных. Еще в утробе матери у него были бы определенные личные особенности, по которым его можно было бы узнать; его вьющиеся волосы приняли бы форму митры или тиары. Первые годы его правления должны были стать годами великого процветания; его правление было мудрым, справедливым и умелым. В зрелом возрасте король оставлял пути мудрости и добродетели, предаваясь всевозможным порокам, которые безошибочно вели к катастрофе; и, что хуже всего, его подданные подражали его порочному поведению и разделяли его несчастья. Великие бедствия должны были обрушиться на толтеков, посланные Тлоке Науаке, великим Богом, и подобные тем, от которых страдали их предки в далеком прошлом. В конце концов королевство должно было быть разрушено гражданскими войнами, и король, изгнанный из своих владений после того, как погибли почти все его подданные, должен был вернуться на древнюю родину своей расы, чтобы в последние годы жизни стать еще более мудрым и осмотрительным. И все же этому обреченному народу не было отказано в знамении, ибо определенные неестественные явления должны были возвестить о приближении их гибели. Когда у кролика вырастут рога, как у оленя, а у колибри появятся шпоры, а камни принесут плоды; когда жрецы храмов забудут свои обеты целомудрия с благородными дамами, паломницами к святилищам бога — тогда они смогут ожидать исполнения предсказаний Хьюмана; молний, града и снега, голода, мора и всепожирающих насекомых, за которыми последуют опустошительные войны. Для тех, кто избежал этих бедствий, или для их потомков было уготовано другое посещение божественного гнева в виде чужеземного народа с востока, которому десять циклов спустя предстояло завладеть страной во исполнение слов древнего пророка Кецалькоатля. Никакой дополнительной информации о смерти Хьюмана или о правлении Икстлилькуэчауака не приводится.

Уэцин, третий король, был коронован, согласно хронологии Вейтии, в 823 году,^{[IV-211](#)} дата, которая почти совпадает с датой, приведенной в другой версии, или в 817 году. Тотепех,^{[IV-221](#)} четвертый, в другом месте упоминаемый как второй король Кулхуакана, занял трон у своего отца через пятьдесят два года; и передал его через аналогичный период своему

собственному сыну Накашоку,[\[IV-23\]](#) пятому монарху в Толлане, которому, в свою очередь, наследовал Митл в 979 году.[\[IV-24\]](#) Эти правления, последнее из которых длилось пятьдесят девять лет, не были отмечены никакими особо важными событиями, хотя во всех великих был достигнут прогресс, основаны новые города, благоустроены старые и построены новые храмы, в том числе один огромного великолепия в Куаунауаке (Куэрнавака, возможно, Хочикалько) и другой в Толлане, который должен был соперничать с храмом Солнца в Теотиуакане, который, как случайно признается, превзошел Толлан по размаху и великолепию. В этот период власть тольтеков прочно утвердилась на обширной территории, и еще не было никаких признаков приближающегося разрушения.[\[IV-25\]](#)

**ТОТЕПЕХ. КОРОЛЬ ТОЛЛАНА.
МЕСТЬ КЕЦАЛЬКОАТЛЯ.**

В анналах Кулхуакана мы оставили Тотепеха на троне. Его первая военная экспедиция была направлена к восточному плато, где, по-видимому, примерно в это время был основан Чальчиухапан, позже Тлашкала, и где этому царю впоследствии поклонялись под именем Камаштли. В своей следующей экспедиции, в провинцию Уицнауак, он столкнулся с ней, потерпел поражение после многих бесплодных попыток и, наконец, женился на отважной принцессе Чималман, которая сражалась полностью обнаженной во главе отряда амазонок. Затем его внимание привлекло завоевание Куитлауака, поскольку это был единственный город на озерах, который смог противостоять власти его отца и предшественника. К этому городу и этому периоду Брассер относит основание Нагуаль Тетуктин, рыцарского ордена, откуда произошли высшие титулы учености и благородства, вплоть до прихода испанцев.[\[IV-26\]](#) Королеве Чималман, ставшей энсейнте сразу после замужества, приснилось, что она носит на груди чалчиуит, или драгоценный камень, и она решила назвать своего сына, которому было предопределено славное поприще, Кецалькоатль Чалчиуитль. При его рождении, которое произошло девять месяцев спустя, наследника также назвали Сеакатлем, вероятно, с того дня, в который он родился. В дополнение к сну его матери и вытекающим из него предзнаменованиям, тот факт, что в жилах Чеакатля Кецалькоатля текла благороднейшая кровь толтеков и дотолтекских народов, придавал особое значение его рождению, и это событие было с большой помпой отпраздновано в Кулхуакане, а со всех сторон были присланы ценные подарки.[\[IV-27\]](#) 839 год - приблизительная дата рождения Чеакатля Кецалькоатля; его мать умерла при родах, и ребенок был доверен сестре царя Коуатль, жрице храма, возможно, такой же, как Чиуакоатль, или Чиоакоатль, впоследствии обожествленная как богиня деторождения.[\[IV-28\]](#) В 845 году сам король Тотепех Нонохуалкатль, теперь уже далеко преклонный в годах, был убит дворянами-заговорщиками под предводительством Апанекатля, Золтона и Куилтона; ему наследовал Йохуаллатонак, и в то же время Иуитимал, — имя, которое, согласно испанским писателям, не имеет никакого сходства с именем преемника Уэцина, — занял место Уэцина на троне Толлана. Брассер считает, что Уэцин покинул Толлан, чтобы стать королем Кулхуакана, и что он был таким же, как Йохуаллатонак. Следует отметить, что запутанное состояние летописей аборигенов объясняется не только неполнотой местных записей — многие из них были уничтожены — и ошибками переводчиков, но также в значительной степени неудачным обычаем народов науа давать много имен одному и тому же человеку и умножать их количество, очевидно, пропорционально известности и рангу. Записано, что Кеакатль, будучи еще мальчиком,

совершил ужасную месть убийцам своего отца. Последний укрылся в крепости Куитлауак на одном из озерных островов, считавшихся неприступными, но по подземному ходу, ведущему под воду, принц и его последователи получили доступ к форту и храму. Главари заговора были посыпаны красным перцем после предварительного снятия кожи и расчленения, и, умирая в неопикуемых пытках, были принесены в жертву памяти Тотепуха, первой из многих тысяч жертв, впоследствии принесенных тому же божеству под его именем Камаштли. С этого времени о Чеакатле ничего не сообщается в течение примерно двадцати лет, пока он вновь не появляется под своим именем Кецалькоатль как самый знаменитый из королей и верховных жрецов Тольтеков, впоследствии обожествленный, как большинство героев того раннего времени.

Единственным событием, зафиксированным до повторного появления Кецалькоатля, является событие огромной важности - съезд принцев и мудрецов Анахуака и его окрестностей. На этом собрании система правления и законы о престолонаследии были усовершенствованы и, как можно предположить, получили в значительной степени ту форму, которую они сохраняли вплоть до Завоевания; но самым важным актом было установление союза между коронами Кулхуакана, Отомпана и Толлана. Каждый король должен был быть совершенно независим в делах своих собственных владений; но в вопросах, затрагивающих общие интересы, три монарха должны были образовывать совет, в котором король Кулхуакана должен был занимать первое место, принимая титул, почти эквивалентный императорскому. Отомпан занял второе место, а Толлан - третье. Это первое упоминание Отомпана как столицы, но поскольку его владения, по-видимому, включали территорию Теотиуакана и Тецкоко, его выдающееся положение в лигене является невероятным. Основание этого союза, или, как его можно более удобно назвать, империи, относится к дате 1 Текпатля 856 года. [\[IV-29\]](#)

КЕАКАТЛЬ КЕЦАЛЬКОАТЛЬ.

Чеакатль Кецалькоатль вновь появляется в истории, все еще следуя тем же авторитетам, примерно в 870 году, и наследовал Законному королю Толлану, приняв титул Топильцин после смерти этого короля в 873 году. [\[IV-30\]](#) Всем испанским авторам есть что сказать о Кецалькоатле, хотя никто из них — за исключением Саагуна, который очень ясно высказывается по этому вопросу — [\[IV-31\]](#), похоже, не рассматривал его как одного из королей тольтеков в обычном порядке наследования трона; и их рассказы неразборчиво перепутаны из-за того, что они не делали различия между Кецалькоатлем, изначальным культурным героем, и Кецалькоатлем, первосвященником-правителем Толлана, применяя без разбора к одному человеку все традиции толтеков. от которого произошло название. Сначала я приведу обычную испанскую версию этих традиций.

Мендиета записывает предание о том, что он был сыном Камаштли и Чималмана, а также другое, согласно которому Чималман забеременела, проглотив чалчиуита, которого она нашла при подметании; но другие источники, не возвращаясь к его рождению, представляют его появившимся на восточном побережье, большинство из них сходятся во мнении, что в качестве населенного пункта был выбран регион Пануко. Он был высоким, хорошо сложенным, с широким лбом и большими глазами, светлокожим, с длинными черными волосами [\[IV-32\]](#) и окладистой бородой. Обнаженный с головы и ног, он был одет в длинную белую мантию, украшенную черными цветами, согласно Лас Касасу, или

черными или красными крестами, как говорят другие авторы, и опирался на посох. Он был суров в манерах, но по характеру добр и мягок, не одобрял все акты насилия и крови и при этом был самым целомудренным, не женатым и не знающим женщин. С ним была большая компания художников и людей, сведущих во всех отраслях науки, которых некоторые авторы, по-видимому, считают колонией из чужой страны. Из Пануко Кецалькоатль со своими спутниками прибыл в Толлан после некоторого пребывания, как сообщает нам Камарго, в Тулансинго. Сначала он был принят толтеками с большим энтузиазмом, и во время своего пребывания в Толлане занимал должность верховного жреца или духовного правителя. Его правление было мягким, но он настаивал на строгом исполнении всех религиозных обязанностей и подверг себя суровым покаяниям, таким как забор крови из языка и конечностей с помощью шипов магуэя. Он не был лишен сверхъестественных способностей, поскольку его объявления, сделанные глашатаем с вершины соседней горы, были слышны на расстоянии трехсот миль. Он ввел много новых религиозных обрядов, включая практику поста и взятия крови из собственного тела кающимися грешниками, также, по мнению некоторых авторитетов, создание женских монастырей, а также принесение в жертву птиц и животных; он всегда выступал против человеческих жертвоприношений. Он был покровителем всех искусств и наук, которые в его время достигли своего наивысшего уровня развития.^[IV-33] Наконец, Кецалькоатль покинул Толлан и отправился в Чолулу, город на восточном плато, который, как и другие, некоторые авторы — все еще ссылаясь на другого Кецалькоатля и другую эпоху — приписывают ему основание. Существует множество версий его мотивов ухода из Толлана, большинство из которых связаны с определенными разногласиями между ним и соперником Уэмаком или Тецкатлипокой. Играя в мяч с Тецкатлипокой, последний принял облик тигра, напугал зрителей так, что многие упали с обрыва, и преследовал своего противника из города в город, пока тот не достиг Чолулы; или его прогнали фокусы колдуна по имени Титлакаон, или Титлакауа, который появился в облике старика. С помощью долгих уговоров волшебник убедил Кецалькоатля, который был нездоров, выпить принесенное им лекарство, рекомендованное действовать как наркотик. Лекарство оказалось пульке, верховный жрец вскоре опьянел, и в таком состоянии его легко было убедить, что, отправившись в древнюю страну Тлапаллан, он сможет вернуть себе молодость. Существует множество других трюков этого колдуна, но они, по-видимому, относятся скорее к окончательному падению империи толтеков, чем ко времени Кецалькоатля. Приводится много подробностей о путешествии верховного жреца в Тлапаллан, о местах, через которые он проходил, и о чудесных следах, которые он оставил. Обычно ему приписывают то, что он ненадолго остановился в Квоутитлане и прожил несколько лет в Чолуле, где он был особенно популярен и где в последующие годы его доктрины нашли своих самых преданных последователей. Но его главный враг Уэмак и некроманты преследовали его даже в Чолуле, и он был вынужден снова отправиться в путь в сторону Тлапаллана. В конце концов он исчез в регионе Гоазакоалько после того, как предсказал грядущее пришествие бородатых белых людей с востока. Я привел здесь лишь краткий очерк традиций, связанных с Кецалькоатлем, поскольку полный отчет был представлен в другом томе, к которому отсылается читатель.^[IV-34]

БЕГСТВО КЕЦАЛЬКОАТЛЯ.

Предположение о том, что Кецалькоатль был членом королевской семьи тольтеков и правил как король в Толлане, вместе с очевидным смешением в традициях, зафиксированных испанскими авторами о двух разных личностях по имени Кецалькоатль,^{[IV-35](#)} устраняет большинство трудностей, связанных с этим знаменитым персонажем, вторым носителем имени. Мне кажется наиболее вероятным, что предания, относящиеся к иностранному происхождению Кецалькоатля или его длительному отсутствию в отдаленных частях страны, его прибытию в Пануко и его окончательному исчезновению на юге — хотя все они принимаются Брассером - следует относить к Кецалькоатлю первобытных времен. Молодой принц, неспособный по какой-то нераскрытой причине получить после своего прибытия по прошествии многих лет корону своего убитого отца, удалился в какой-то город в Анахуаке или около него, вероятно, в Тулансинго, где на него впервые обратили внимание, чтобы выждать время. Здесь он определился со своей будущей политикой, включая некоторые религиозные реформы, общался с влиятельными друзьями по всему Анахуаку и усовершенствовал свои планы по возвращению утраченного трона. Некоторые кресты и другие реликвии, замеченные испанцами в горах Мезтитлана, были приписаны местной традицией резиденции Чеакатля в Тулансинго.^{[IV-36](#)} Такова была сила его притязаний как сына Тотепуха и таково влияние религиозных догм, ревностно проповедуемых им и его учениками, что, наконец, после смерти Иуитималья, возможно, его брата, он был возведен на трон Толлана, как уже было сказано, в 873 году, под титулом Топильцин Чеакатль Кецалькоатль.

ПРАВЛЕНИЕ КЕАКАТЛЯ.

В испанской версии преданий о Кецалькоатле нет ничего, по чему можно было бы определить эпоху, в которую он процветал. Это просто подразумевает, что Уэмак, его главный враг, был временным правителем в то же время, когда он выполнял функции верховного жреца и сменил его у власти. Брассер не без основания отождествляет Уэмака с Накашоком, пятым королем испанских писателей, чье правление представлено ими как самое мирное и без происшествий. Он также известен как Тецкатлипока и был тесно связан с Йохуаллатонаком,^{[IV-37](#)} королем Кулхуакана. В *Кодексе Чимальпока* его называют и Уэмаком, и Матлакшочитлем.

После того, как Кецалькоатль пробыл на троне около десяти лет, противодействие его власти, с самого начала разжигавшееся его врагами, приняло серьезные масштабы. Записи и их толкователи правдоподобно объясняют это противодействие несколькими причинами. Новый король-понтифик ввел много нововведений в религиозные церемонии. Не похоже, чтобы его доктрины сильно отличались от тех, которых придерживались его предшественники, но внесенные им изменения были с такой готовностью приняты по причине популярности и рвения их автора и его подчиненных, что возбудили зависть среди церковных властей. Наиболее заметной из его своеобразных реформ и той, которая, как сообщается, больше всего способствовала его падению, было его неизменное неприятие человеческих жертвоприношений. Это жертвоприношение существовало в Теотиуакане с дотолтекских времен и было более или менее широко распространено в Кулхуакане и Толлане. Кецалькоатлем это было категорически запрещено в храмах последней столицы, и, таким образом, могущественное жречество

Отомпана и Кулхуакана ополчилось против него. Опять же, считается, что при Кецалькоатле духовная власть, всегда тесно связанная со светской в правлениях науа, стала настолько преобладающей, что возбудила зависть и страхи знати в Толлане, которые были беспокойными из-за ограничений со стороны священников, не наложенных на их братьев соответствующего ранга в других странах империи. Наконец, под властью Чаакатля Толлан стал столицей империи. Не похоже, что условия союза, согласно которым монарх Кулхуакана превосходил по рангу остальных, были изменены; но по величелию своих дворцов и храмов, мастерству и славе своих художников, если не по численности населения, Толлан теперь превосходил города долины, и поэтому, естественно, на него смотрели как на слишком удачливого соперника. Недовольный элемент дома возглавлял Уэмак, или Тецкатлипока, который, возможно, имел какие-то обоснованные претензии на трон и получил поддержку союзных монархов. Последовавшая за этим борьба символизируется в записях испанских авторов последовательными уловками некромантов; и религиозная борьба между соперничающими сектами продолжалась с большей или меньшей ожесточенностью вплоть до позднейшей эпохи ацтеков. Отвращение Кецалькоатля к пролитию человеческой крови было настолько велико, что он, по-видимому, добровольно отказался от своего трона вопреки воле своих более воинственных сторонников и после краткого пребывания в Квоутитлане перешел на восточное плато Уицилапан в 895 году. Уэмак, Тецкатлипока или Накашок немедленно унаследовали королевскую власть в Толлане.[\[IV-38\]](#)

ЗАВОЕВАНИЕ ЧОЛУЛЫ.

Учение и влияние Кецалькоатля предшествовали ему среди ольмекских народов восточного региона. Его отец по имени Камаштли сделал больше, чем кто-либо другой, для подчинения этих народов власти тольтеков, основал город, впоследствии известный как Тлашкала, и, возможно, ему уже поклонялись как божеству. Более того, в древности Кецалькоатль традиционно ввел институты науа в этом регионе, где он все еще был объектом высшего почитания. Был ли город Чолула на самом деле основан в это время или первым Кецалькоатлем, определить невозможно,[\[IV-39\]](#) но приход Чеакатля, похоже, ознаменовал начало новой эры процветания на восточном плато. Храмы в честь Камаштли были возведены в Тлашкале и Уэшоцинко, в то время как Чолула стала столицей того, что можно почти назвать новой монархией тольтеков. Все южные и восточные провинции, подчинявшиеся империи во время правления Чеакатля в Толлане, подчинились ему в Чолуле. Большое количество его сторонников также последовало за ним из Толлана, и все примитивные народы, среди которых человеческие жертвоприношения в дотолтекские времена были неизвестны, были рады подчиниться царственному верховному жрецу. Его правление в Чолуле длилось около десяти лет,[\[IV-40\]](#) и считается, что за это время его доктрины были представлены учениками, отправленными из Чолулы в южные районы Оахаки.

В 904 году Йохуаллатонаку наследовал в Кулхуакане Кетсаллакшоятль, и Уэмак, подавив своими строгими мерами всякую открытую оппозицию его правлению дома, но с большим беспокойством наблюдая за процветанием Чеакатля в его новой столице и постоянной эмиграцией его собственных подданных на восток, решил снова напасть на своего бывшего соперника. Во главе большой армии он направил свой марш на Чолулу.

Кецалькоатль, как и прежде, несмотря на протесты своего народа, отказался сопротивляться его прогрессу, но отбыл до прибытия Уэмака в другие земли, о чем говорилось ранее. Чолула с соседними городами и провинциями стали легкой добычей доблестного уэмака; но он так долго отсутствовал в своем ненасытном желании завоевать новые территории, что его подданные восстали и при содействии короля Кулхуакана провозгласили Наухьотля королем около 930 года.^[IV-41] Уэмак не сдался без борьбы. Возвращаясь на запад, чтобы защитить свой трон, он встретил Наухьотля на берегу озера; его армия была разбита, а сам он убит или, по крайней мере, исчез. Как Тецкатлипока и под различными другими титулами он с тех пор занимал одно из высших мест в пантеоне божеств науа.^[IV-42]

В последующую эпоху мира среди тольтеков при Наухьотле, или Митле, и его союзниках, похоже, что Чолула восстановила свое процветание, восстановила институты и культ Кецалькоатля и вскоре сравнялась по великолепию с Толланом, Кулхуаканом и Теотиуаканом. Все еще оставаясь в определенной степени частью империи тольтеков под властью короля Толлана, Чолула, по-видимому, с этого периода предпочитал республиканскую форму самоуправления, аналогичную, если не идентичную, той, что была в моде на восточном плато при приходе испанцев.^[IV-43] Четырем главным ученикам Кецалькоатля было поручено создание постоянного правительства, которое они поручили двум верховным магистратам, один из которых был избран из числа жрецов и выполнял функции первосвященника под титулом Тлачиха, или "повелитель свыше", а другой из знати возглавлял гражданское правительство с титулом Аквиах.

ПРАВЛЕНИЕ НАУХИОТЛЯ.

Правление Наухиотля, или Митла,^[IV-44] в Толлане было периодом великого процветания и мира. Новый король посвятил всю свою энергию развитию славы своей столицы, где он восстановил почти все реформы, начатые Чеакатлем и частично отмененные Уэмаком. Сообщается, что он с некоторым беспокойством смотрел на растущее процветание Чолулы и на паломничества, постоянно совершаемые жителями Толлана к восточным святыням; но вместо того, чтобы прибегнуть, подобно своему предшественнику, к враждебным мерам, он решил затмить славу Чолулы возведением новых великолепных храмов у себя дома. Самым прекрасным из этих храмов был тот, что был построен в честь Богини Воды,^[IV-45] или Богини-Лягушки, к которому была прикреплена коллегия священников, давших обет безбрачия. Тем временем поклонение Камаштли и Тлалоку было более прочно установлено, чем раньше, в Тлашкале и Уэксотинко, и в нескольких провинциях тольтеков, не относящихся к Анахуаку, были построены величественные храмы, особенно на юге, один из самых известных находится недалеко от Куаунауака, позже Куэрнаваки, руины которого, как можно с некоторой долей вероятности предположить, идентичны храмам Шочикалько.^[IV-46] Вернув Толлану положение, которое он занимал при Чеакатле Кецалькоатле, Наухиотль умер после пятнадцатилетнего правления в 945 году.^[IV-47]

Все авторитетные источники сходятся во мнении, что после смерти Наухьотля ему наследовала его королева Сяхтлалцин,^[IV-48] которая правила четыре года, проявив большое рвение и мудрость в управлении государственными делами, и умерла, о чем глубоко сожалеют все ее подданные.^[IV-49] Испанские авторы называют Текпанкальцина

преемником оплакиваемой королевы, имея в виду его правление и события, произошедшие при его преемнике и приведшие к падению империи тольтеков. Записи науа, однако, представляют королеву Сяхтлалцин как последовавшую за ее сыном Матлаккоатлем, который правил с 949 по 973 год, и которому, в свою очередь, наследовал Тлилкоацин, правивший с 973 по 994 год и предшествовавший Текпанкальцину, относительно правления которого эти записи во многом согласуются с другими источниками. У нас нет записей о каких-либо конкретных событиях, произошедших во время правления трех упомянутых в последний раз государей, за исключением того, что в Кульуакане Кетсаллакшоятлю в 953 году наследовал Чальчиух Тлатонак, а последнему в 985 году - Тотепех, второй по имени.^[IV-50]

Теперь я перехожу к последнему столетию периода, которому посвящена эта глава, столетию, летописи которого составляют непрерывную летопись гражданских и религиозных распрей в Анахуаке, вторжений могущественных банд из прилегающих регионов на севере и северо-западе, эпидемий и голода, приведших к полному падению империи тольтеков. Между двумя категориями цитируемых авторитетов относительно событий нынешнего столетия несколько меньше противоречий, чем в случае с предыдущими. Правда, испанские авторы все еще говорят о Толлане, как будто только этот город составлял империю; но документы науа также приписывают почти исключительно Толлану события, которые привели к падению державы тольтеков. Последние документы, однако, все еще поддерживают нить исторических событий в Кулхуакане и в других провинциях, и они, несомненно, гораздо более надежны в вопросе дат, чем испанская версия, к тому же повествуют о вторжениях чужеземных племен - тревожном элементе в политике тольтеков, почти полностью игнорируемом Икстлильшочитлем и его последователями. Несмотря на общее согласие упомянутых авторитетных источников, следует отметить, что летопись представляет собой всего лишь последовательность рассказов, в которых в значительной степени преобладают чудесные и сверхъестественные явления, передающие достаточно точное представление об общем ходе истории в этот период, но проливающие очень мало света на ее детали. В соответствии с моим планом, о котором я уже объявил, мне остается только рассказать истории в том виде, в каком они записаны; их общий смысл достаточно очевиден, и я буду выдвигать, хотя и редко, предположения относительно конкретного значения каждой из них.

ПРАВЛЕНИЕ УЭМАКА II.

Уэмак II., также известный как Текпанкальцин,^[IV-51] старший сын Тотепеха II. из Кулхуакана, взошла на трон Толлана в 994 году,^[IV-52] в то время, когда этот город в отношении искусства и высокой культуры стоял во главе империи, хотя Кулхуакан все еще сохранял свое первоначальное политическое превосходство, в то время как и Теотиуакан, и Чолула соперничали за власть и славу своего соответствующего духовенства. Нет никаких данных для определения хотя бы приблизительно точных границ империи тольтеков в этот период. Вероятно, однако, что, хотя власть тольтеков была менее абсолютной и деспотической, чем власть ацтеков в шестнадцатом веке, все же она была распространена на столь обширную территорию, включая Мичоакан и обширный регион на северо-западе, который никогда полностью не подчинялся ацтекским королям. Владения тольтеков постепенно расширялись под влиянием жречества, особенно при Чеакатле Кецалькоатле, пока не осталось нескольких провинций от Теуантепека до Сакатекаса, от Северного до Южного моря, которые не выражали добровольной верности союзным монархам центрального региона. И в то же время нельзя поверить, что иностранное завоевание силой оружия занимало столь незначительное место среди событий истории тольтеков, как это следует из летописей. Уэмак II, в отличие от первого с таким же именем, принадлежал к секте Кецалькоатля, использовавшей свою власть для ограничения практики человеческих жертвоприношений, если не для полного их отмены в храмах Толлана. Кажется, он даже добавил имя Кецалькоатля к другим своим королевским и папским титулам или, возможно, носил этот титул до своей коронации в качестве верховного жреца секты в Кулхуакане. Применение этого титула к Уэмаку, а Тецкатлипоки - к верховному жрецу конкурирующей секты, привело к немалой путанице в летописи, поскольку иногда невозможно решить, следует ли относить определенные события к этому правлению или ко времени Чеакатля и Уэмака I. Новый король был наделен прекрасными природными качествами, необходимыми для его положения, и в значительной степени пользовался доверием и уважением народа. В течение первого года он правил с большой мудростью, почти не разговаривая, самым строгим образом соблюдая свои религиозные обязанности и всегда быстро осуществляя правосудие по отношению к своим подданным, какого бы положения они ни занимали; но старый огонь религиозной вражды, хотя и тлел, все еще был жив и готов был раздуться в пожар, который должен был поглотить всю структуру толтеков. Лидеры конкурирующей секты, последователи кровавого Тецкатлипоки и непримиримые враги всех последователей Кецалькоатля, хотя теперь они были в меньшинстве, постоянно интриговали с целью падения Уэмака. Но они хорошо знали популярность своего ненавистного врага и направили всю свою энергию на то, чтобы низвергнуть его с высокого пьедестала народного уважения, соблазнив на совершение действий, недостойных его как верховного жреца, короля и преемника великого Кецалькоатля. Должен был разразиться скандал; вино и женщины, естественно, были задействованы; история эта очень странная.

ЛЮБОВНИЦА КОРОЛЯ.

Папанцин, тольтекский дворянин высокого ранга, однажды явился ко двору вместе со своей дочерью, красавицей Шочитль,^[IV-53] неся королю вместе с другими подарками разновидность сиропа и сахара, приготовленных из сока магуи, методом, изобретателем которого был Папанцин. Этот сироп обычно называют пультке, но, по-видимому, нет особых причин для приготовления

ферментированного ликера из "миэль приета де магуэй" ^[IV-54] Каким бы ни был состав сиропа, он пришелся по вкусу королевскому вкусу, а прекрасное лицо и фигура юной Шочитль были не менее приятны королевскому глазу. Король выразил свою признательность за новое изобретение и свое желание получить дополнительные образцы сладкого приготовления, в то же время сказав отцу, что он был бы рад получить такие подарки из рук дочери, которая могла бы навестить его с такой целью без присмотра, за исключением слуги. Гордый честью, оказанной его семье, и не подозревая о злых намерениях, Папанцин всего через несколько дней отправил Шочитля в сопровождении пожилой служанки с новым подарком магуэя-сиропом. Служанке было приказано ожидать свою госпожу в дальних покоях дворца, в то время как Шочитль была представлена Уэмаку наедине. девушка храбро сопротивлялась уговорам монарха и заверениям в пылкой любви, но угрозами и силой была вынуждена уступить ему. Затем ее отправили в строго охраняемый дворец Палпан недалеко от столицы, и там, отрезанная от всякого общения с родителями или друзьями, она жила в качестве любовницы короля. Ее родители были уведомлены, что Уэмак поручил их дочь заботам неких леди, которые должны были усовершенствовать ее образование и подготовить к выдающемуся положению среди придворных дам и блестящему замужеству. Папанцину королевская манера оказывать честь своей семье казалась в лучшем случае новой и странной, но он не мог заподозрить никакого злого умысла со стороны благочестивого представителя Кецалькоатля. Впоследствии обещанному отцу были оказаны новые милости в виде земель, титулов и обещаний. В течение трех лет Уэмак втайне продолжал свою преступную связь, а тем временем, в 1002 году, ^[IV-55] родился ребенок, названный Меконетзин, "дитя магуэя", или, в более поздний период, Акситль. Согласно *Кодексу Чимальпопока*, царь в течение этих трех лет предавался удовольствиям и за чашей вина, поддаваясь искушениям, которым подвергали его коварные последователи Тецкатлипоки, и во время одной из своих пьяных оргий раскрыл тайну своей любви; но как бы то ни было, эта тайна в конце концов была раскрыта; Папанцин под видом рабочего посетил дворец Палпан, встретил свою дочь с молодым Меконетцином на руках и выслушал рассказ о ее позоре. Разгневанный отец, по-видимому, был успокоен обещанием, что сын его дочери будет провозглашен наследником трона, поскольку королева родила своему мужу только дочерей; но скандал, о котором однажды заподозрили, был широко распространен жречеством Тецкатлипоки, и вера толтеков в их святого монарха была поколеблена. После смерти королевы Шочитль со своим маленьким сыном была доставлена в королевский дворец, и есть некоторые основания предполагать, что она стала законной королевой Уэмака в результате обычного брака. Действия короля вызвали очень серьезное недовольство и даже открытую враждебность среди принцев высшего ранга, как из-за позорного характера таких действий, так и из-за того, что их собственные шансы на наследование трона в будущем были уничтожены из-за открытого намерения Уэмака сделать Акшитла своим наследником. Все предвещало революцию, и враги Кецалькоатля были воодушевлены надеждой на приближающийся триумф. Разум Уэмака был полон беспокойства, которое вся лесть двора не могла полностью устранить, и перспективы его семьи не улучшались из-за того факта, что молодой Акшитль с самого рождения обладал физическими особенностями, предсказанными пророком Хьюманом в древности, в связи с такими широко распространенными и фатальными бедствиями. И все же была надежда, что при тщательном обучении даже предначертания судьбы могут

быть обращены вспять и надвигающаяся катастрофа предотвращена, тем более что в детстве и юности принц Акшитл давал самые обнадеживающие обещания о будущих добродетелях и способностях.[\[IV-56\]](#)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОВЕЙО.

Еще одно событие усилило волнения, которые начали накапливаться вокруг трона. Похоже, что у Уэмака от его первой королевы Максибыло три дочери, которых тольтекская знать очень хотела выдать замуж, возможно, скорее из политических амбиций, чем по любви. Одного из них особенно сильно любил ее отец, и ни один из многочисленных претендентов на ее руку не снискал благосклонности в ее глазах. Однажды, прогуливаясь среди цветов в королевских садах, она наткнулась на мужчину, продававшего чили. Некоторые предания гласят, что продавцом перца Товейо,[\[IV-57\]](#) был Тецкатлипока, принявший облик плебея; во всяком случае, он был полностью обнажен и пробудил в груди принцессы любовь, о которой напрасно вздыхали ее поклонники-толтеки. Ее страсть была настолько сильна, что вызвала серьезную болезнь, о причине которой ее служанки рассказали Уэмаку, и снисходительный отец, хотя поначалу и был очень зол на Товейо, в конце концов, как единственное средство вернуть здоровье своей дочери, разыскал плебея-продавца перца и заставил его, возможно, не очень сильно против его воли, вымыться и одеться и стать мужем влюбленной принцессы. Этот брак вызвал большое недовольство и возмущение среди тольтеков; возмущение, которое легко понять, как бы ни толковалась легенда. Если принять буквальную интерпретацию, высшие классы Толлана, естественно, могли быть шокированы принятием низкородного крестьянина в королевскую семью; с другой стороны, приведенная версия, возможно, возникла из-за разочарованных женихов, которые удовлетворяли свою злобу, понося преуспевающего Товейо. Также возможно, что легенда символизирует этим браком предоставление новых привилегий низшим классам против воли знати; как бы то ни было, результатом стало широко распространенное недовольство, готовое вылиться в открытое восстание.[\[IV-58\]](#)

Среди недовольных лордов, которые открыто восстали против Толлана, Коуанакотзин, Уэуэтзин, Ксиутенанкалцин и Мексойотзин[\[IV-59\]](#) упоминаются Икстлильшочитлем как правители провинций на Атлантике, Вейтией как лорды регионов, простирающихся от Киауизтлана (согласно Брассеру, Вера-Крус) на север вдоль побережья Северного моря до точки за пределами Халиско. Что касается событий этой революции в отдаленных провинциях тольтеков, то у нас есть только продолжение приключений Товейо, которое, по-видимому, относится к этой войне. Легенда гласит, что Уэмак, несколько напуганный бурей негодования, последовавшей за его выбором зятя, отправил его сражаться в войнах при Какатепеке и Коатепеке, отдав секретный приказ расположить его в бою так, чтобы он неминуемо погиб. Основная часть армии тольтеков уступила численному превосходству противника и бежала в Толлан, оставив Товейо и его последователей на произвол судьбы; но последний, либо благодаря своему превосходству в мастерстве, либо благодаря своим способностям мага, несмотря на небольшие силы под его командованием, наголову разбил врага и с триумфом вернулся в столицу, где король и народ приняли его с большими почестями и публичными проявлениями радости. Какое-то время в королевстве, похоже, не было никаких беспорядков, и удача снова улыбнулась Уэмаку.[\[IV-60\]](#)

ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ РАЗРУШЕНИЯ.

Относительно точного порядка, в котором произошли последующие катастрофы, в результате которых была свергнута империя тольтеков, власти несколько расходятся во мнениях, хотя и соглашаются относительно их природы. Многие события, приписываемые Брассером правлению Уэмака, Вейтия и другие описывают как произошедшие при его преемнике. Однако можно без особых колебаний придерживаться хронологии документов науа, на которые часто ссылаются, отдавая предпочтение хронологии испанских авторов. Последнее, безусловно, ошибочно; первое в худшем случае только вероятно таковым является. С возвращением процветания король, похоже, вернулся к своим злым привычкам, в то время как партизаны Тецкатлипоки возобновили свои интриги против него. Колдун собрал огромную толпу возле Толлана и заставлял их танцевать под музыку своего барабана до полуночи, пока из-за темноты и своего опьянения они не столкнули друг друга с обрыва в глубокое ущелье, где превратились в камень. Некромант также сломал каменный мост, и толпы людей обрушились в реку.^{[IV-61](#)} Другие чудесные действия колдуна, направленные против благополучия толтеков, о которых рассказал Саагун, были приведены в другом томе.^{[IV-62](#)} Из одного из соседних вулканов хлынул поток раскаленной лавы, и в ее зловещем свете появились ужасные призраки, угрожающие столице. Было решено принести в жертву пленников в честь Тецкатлипоки, чтобы умиловить разгневанных богов, и Уэмак был вынужден одобрить это жертвоприношение. Но когда маленького мальчика, выбранного по жребию в качестве первой жертвы, положили на алтарь и вонзили ему в грудь обсидиановый нож, в его теле не нашли сердца, а в жилах не было крови. Зловонный запах, исходивший от трупа, вызвал эпидемию, повлекшую за собой тысячи смертей. О борьбе толтеков за избавление от тела рассказывалось в других источниках.^{[IV-63](#)} Затем божества Тлалока явились Уэмаку, когда он шел по лесу, и он умолял их не отнимать у него его богатства и королевское величие. Боги разгневались на это прошение, его очевидный эгоизм и отсутствие покаяния за прошлые грехи, и они ушли, объявив о своем намерении наслать чуму и страдания на гордых тольтеков на шесть лет. Зима 1018 года была такой холодной, что все растения и семена погибли от морозов, а за ней последовало жаркое лето, которое иссушило всю поверхность страны, пересушило ручьи и даже прокалило твердые породы.

ЧУМА, НАСЛАННАЯ НА ТОЛТЕКОВ.

Сюда, по-видимому, относится серия эпидемий, описанных испанскими писателями, хотя и отнесенных ими к следующему правлению.^{[IV-64](#)} Эпидемии начались с сильных ливней, уничтоживших созревающий урожай, затопивших улицы городов, продолжавшихся сто дней и вызвавших большой страх перед всемирным потопом. Последовали сильные штормы, которые сравняли с землей самые прекрасные здания; и жабы в огромном количестве покрыли землю, поедая все съедобное и даже проникая в жилища людей. На следующий год воцарились небывалая жара и засуха, сделавшие бесполезным весь сельскохозяйственный труд и вызвавшие массовый голод. Следующие сильные морозы уничтожили то немногое, что сохранила жара, не выжили даже выносливые магуи; а затем на землю обрушились огромные стаи птиц, саранчи и различных насекомых. Молния и град довершили разрушительную работу, и в результате всех их бедствий Икстлильшочитль сообщает нам, что погибло девятьсот из каждой тысячи тольтеков. Уэмак и его последователи были признаны ответственными за

бедствия, обрушившиеся на народ; голодная толпа горожан и незнакомцев заполонила улицу Толлана и даже вторглась во дворец знати, подстрекаемая и возглавляемая партизанами Тецкатлипоки; и король был даже вынужден на время покинуть город. *Кодекс Чимальпопока* представляет собой продолжительный дождь, который, как уже упоминалось, произошел в конце шестилетней засухи и голода и положил начало новому сезону изобилия. Икстлильшочитль называет кровопролитные войны одним из зол того времени. Все, что мы можем узнать из путаных отчетов, это то, что империя тольтеков в тот период была охвачена войной, голодом и мором; и что эти бедствия были приписаны грехам Уэмака II его врагами и теми из людей, на кого они могли повлиять.

После того, как эпидемии миновали и стране снова начало улыбаться процветание, Уэмак отказался от своих дурных привычек и все свое внимание уделил повышению благосостояния своего народа; но он по-прежнему с фатальным упрямством цеплялся за свою цель посадить на трон своего сына и решил немедленно отречься от престола в пользу Акшитля. Его отец, король Кулхуакана, умер в 1026 году, и корона, на которую сам Уэмак, по-видимому, имел право как старший сын, перешла ко второму сыну Тотепуха, Наухьотлю II. Вполне возможно, что Уэмак согласился на эту уступку в обмен на поддержку нового короля в его собственных проектах в Толлане. Тщательно выяснив чувства своих вассалов и заручившись доброй волей колеблющихся, предоставив им новые почести и владения, он публично объявил о своем намерении посадить Акшитля на трон. Непосредственным следствием стало новое восстание, причем из неожиданного источника, поскольку оно было спровоцировано, если не было инициировано последователями Кецалькоатля, которые считали Акшитля, дитя прелюбодейной любви, недостойным преемником их великого пророка. Макстлатцин был самым выдающимся из многих дворян, поддержавших дело мятежников, а Куаутли был выбран недовольными на должность верховного жреца Кецалькоатля. Дело Уэмака и его сына дошло до такой крайности, что они были вынуждены пойти на компромисс с двумя лидерами восстания, которые согласились поддержать дело Акшитля при условии, что они сами будут возведены в высший ранг после сына Уэмака и сформируют с ним своего рода триумvirат, который будет управлять королевством. Все власти согласны с этим компромиссом, хотя только документы, с которыми ознакомился Брассер, говорят об открытом восстании как о причине, приведшей к нему. Очевидно, однако, что ничто, кроме самой непосредственной опасности, не могло побудить короля Толлана пойти на столь унижительное соглашение. Сразу после заключения нового союза "дитя магуэя" было короновано королем и первосвященником с большой церемонией в 1029 году под титулом Топильцин Акшитль Кетцалькоатль. Топильцин - это имя, которым его обычно называют испанские писатели, хотя на самом деле это был титул, которым, как и титулом Кецалькоатля, обладали несколько королей. Акшитль - более удобное имя, поскольку оно четко отличает его от его отца и от Чеакатля Кетцалькоатля. Уэмак и королева Шочитль якобы отошли от всех государственных дел.[\[IV-65\]](#)

ИЗЛИШЕСТВА АКСИТЛ.

Три правителя отдаленных провинций, Уэуэтцин, Сюхтенанкальцин и Коуанакотцин, которые однажды уже восстали против короля Толлана, теперь отказались от своей верности Акшитлю; но сначала они по какой-то причине, возможно, из-за собственных трудностей с окружающими их дикими племенами,

не вступали в открытые боевые действия. Новый монарх, которому тогда было около сорока лет, оправдал высокие надежды своей юности и, руководствуясь мудрыми советами своего отца-реформатора, мудро правил в течение нескольких лет, постепенно завоевывая доверие своих подданных. Но повеления богов были непогрешимы, и Акшитл, как и его отец до него, поддался искушению и погрузился во всевозможные распутства и разгульную жизнь. Он пал так низко, что использовал свое положение первосвященника для удовлетворения своих порочных страстей. Его подстрекателями и агентами по-прежнему были Тецкатлипока и его коварные сторонники, которые убеждали дам всех рангов, что, поддавшись объятиям короля, они заслужат божественную милость. Примеру короля последовали как вельможи, так и священники. Высшие церковные сановники и жрицы храмов, посвятившие себя пожизненному целомудрию, забыли все свои обеты; там, где убеждение не помогало, применялась сила. Требования морали настолько открыто игнорировались, что верховная жрица Богини Воды, принцесса королевской крови, совершившая паломничество в храм Кецалькоатля в Чолуле, открыто жила с главным понтификом этого города и родила ему сына, который впоследствии унаследовал высший церковный сан. Порок полностью овладел обществом во всех его классах, распространившись на города и провинции, не находящиеся под непосредственной властью Толлана. Государственными делами распоряжались беспринципные королевские фавориты; молитвы престарелых Уэмака и Шочитля богам, как и их увещания Акшитлю, были тщетны; преступления всех видов оставались безнаказанными; грабежи и убийства происходили часто; и король по справедливости нес ответственность за все.

Но Акшитл наконец пришел в себя, и его опасения, если не совесть, были полностью разбужены. Прогуливаясь однажды утром по своему саду, он увидел маленькое животное необычной внешности, с рогами, как у оленя, которое, будучи убитым, оказалось кроликом. Вскоре после этого он увидел *хуццилина*, или колибри, со шпорами - совершенно необычную вещь. Топильцин Акшитл был знаком с Теоамокстли, или "божественной книгой", и с предсказаниями Уэмака; он хорошо знал, и его мнение было подтверждено мудрецами и жрецами, с которыми консультировались, что наблюдаемые явления были признаками окончательной катастрофы. Реформация короля была внезапной и полной; священники надеялись, что чудеса были предупреждением и что их последствия, возможно, удастся предотвратить молитвой, жертвоприношением и реформированием. Испанские авторы описывают этот период серией эпидемий, которые я описал во времена правления Уэмака; и Брассер добавляет к появлению кролика и колибри два или три чудесных события, приписываемых Саагуном некроманту Титлакаону, без какой-либо известной мне причины относить эти события к этому конкретному времени. Таковы были появление птицы со стрелой в когтях, угрожающе парящей над обреченной столицей; падение большого жертвенного камня недалеко от нынешнего населенного пункта Чапультепек; и появление старухи, продававшей бумажные флажки, которые оказались фатальными для каждого покупателя.^{[IV-66](#)} Эти события произошли в 1036 году и в последующие годы. Король был совершенно неспособен остановить поток порока, захлестнувший страну; более того, в своем желании искупить свои прошлые проступки, он, похоже, прибегнул к таким суровым мерам, что

потерпел поражение в своих собственных целях, превратив своих бывших друзей и льстецов в заклятых врагов.

ВТОРЖЕНИЕ ЧИЧИМЕКОВ.

В разгар других неприятностей пришло известие, что Уэуэтзин во главе повстанческих сил движется к Толлану и уже добился наибольших успехов на северной границе. Два других лорда с берегов Персидского залива, отказавшиеся признать власть Акшитла, были в союзе с Уэуэтцином. Неспособный противостоять этой грозной армии, король тольтеков был вынужден отправить послов с богатыми подарками, чтобы просить мира, — согласно испанским писателям, в столицы отдаленных мятежных провинций; но, как говорит Брассер, в штаб вражеской армии, расположенный недалеко от Толлана. Подарки были получены, но поначалу, по-видимому, не было достигнуто удовлетворительного соглашения. Вейтия и Икстлильшочитль туманно говорят о перемирии, которое было заключено в результате этого или последующего посольства, о том, что тольтеков не следует беспокоить в течение десяти лет, старый военный обычай требует, чтобы между объявлением войны и началом военных действий всегда проходило десять лет; и в последнем говорится, что тем временем армия была выведена, потому что на территории тольтеков не могло быть получено достаточного количества припасов. Брассер, не ссылаясь ни на какие другие источники, кроме названных, сообщает нам, что, пробыв целый год близ Толлана, Уэуэтзин был вынужден вернуться в свою провинцию, чтобы отразить нашествие враждебных племен, которые, как предполагается, были вынуждены двинуться на юг и беспокоить народы тольтеков.^[IV-67]

Воспользовавшись тяжелым положением тольтеков, многие племена даже в Анахуаке и его окрестностях отказались от всякой верности империи и стали полностью независимыми; и в то же время многочисленные племена чичимеков из-за рубежа воспользовались благоприятной возможностью обосноваться в озерном регионе. Сообщается, что все эти чужеземные племена пришли с севера, но крайне сомнительно, сохранилась ли какая-либо точная информация о захватчиках. Для предположения, что все они или какой-либо из них прибыли с далекого севера, из Калифорнии, Юты или долины Миссисипи, нет абсолютно никаких оснований; хотя, конечно, невозможно доказать, что все они прибыли из региона, прилегающего к Анахуаку. Безусловно, наиболее разумной гипотезой является то, что захватчиками были многочисленные племена науа, которые поселились на западе и северо-западе, в Мичоакане, Халиско и Сакатекасе, примерно в то же время, когда народы, называемые тольтеками, обосновались в Анахуаке и его окрестностях. Брассер находит в своих источниках, единственных, которые содержат какие-либо подробности о захватчиках, что среди первых прибывших групп чичимеков были акшотеки и этлелиптины, которые вместе составляли теотенанку. Этлелиптины поселились в долине Тенанко, к югу от озер, в то время как акшотеки овладели плодородными долинами вокруг Толлана. Затем смутно упоминается война между Наухиотлем II Кулхуаканским и королем Толлана, в которой Акшитль одержал победу, но предполагается, что с того времени он страдал от постоянной враждебности Кулхуакана, хотя у этого королевства вскоре было достаточно дел, чтобы защитить свои собственные владения. Этлелиптин ввел новое божество и новый культ, который Акшитль, как преемник Кецалькоатля, предпринял отчаянную

попытку свергнуть. Он двинулся со всеми силами, которыми мог командовать, к Тенанко, но терпел поражения в каждом сражении. Что было еще хуже, во время его отсутствия в этой кампании, партизаны Тескатлипоки впустили акшотекскую ветвь захватчиков под предводительством Халлитеуктли в сам Толлан. На улицах столицы вспыхнула гражданская борьба между тремя соперничающими сектами, пока Толлан со всеми его благородными построиками не превратился практически в руины. В то же время между тремя союзными королевствами велись войны, и на землю снова обрушились чума и голод. Эти события произошли между 1040 и 1047 годами.[\[IV-68\]](#)

ЗНАКИ БОЖЕСТВЕННОГО ГНЕВА.

Было очевидно, что боги очень разгневались на этот несчастный народ. Чтобы отвратить их гнев, как рассказывает Торквемада, в Теотиуакане было созвано собрание всех мудрецов, священников и знати, где боги с древнейших времен имели обыкновение слышать молитвы людей. В разгар умиловительных пиршеств и жертвоприношений демон гигантских размеров с длинными костлявыми руками и пальцами появился, танцуя, во дворе, где собрался народ. Кружась сквозь толпу во всех направлениях, демон хватал толтеков, которые попадались ему на пути, и бросал их бездыханными к своим ногам. Множество людей погибло, но ни у кого не было сил взлететь. Во второй раз гигант появился в несколько иной форме, и снова толтеки сотнями падали в его объятия. При своем следующем появлении демон принял облик белого и прекрасного ребенка, сидящего на камне и смотрящего на святой город с вершины соседнего холма. Когдалюди толпами бросились исследовать новое явление, было обнаружено, что голова ребенка представляла собой разлагающуюся массу, издававшую такое смертоносное зловоние, что все, кто приближался, были поражены внезапной смертью. Наконец, дьявол или бог явился в незаписанной форме и предупредил собрание, что судьба толтеков в этой стране предрешена; боги не будут слушать дальнейших прошений; люди могут избежать полного уничтожения только бегством. Собрание разошлось, и члены разошлись по домам в полном унынии.[\[IV-69\]](#)

Большое количество знати толтеков уже покинуло свою страну и уехало в чужие провинции, и эта эмиграция постоянно увеличивалась еще до того, как правитель принял окончательное решение о переселении. Тем временем, если верить властям Брассера, новая секта, Икскуинамес, или "матроны в масках", ввела в Толлане свои обряды, включая фаллическое поклонение и всевозможное колдовство и разврат, тем самым добавив новый элемент раздора в этот обреченный город. Фамилии Икскуино возникли в регионе Пануко у уастеков и начали процветать в Толлане около 1058 года.[\[IV-70\]](#) К гражданским и религиозным распрям, наряду с другими внутренними неурядицами, теперь добавилась опасность иностранного вторжения. Согласно испанским писателям, десятилетнее перемирие, заключенное между Акшитлем и его врагами под командованием Уэуэтзина, подходило к концу, и мятежный принц севера появился во главе огромной армии, готовый вынести свои разногласия с королем толтеков на суд поля битвы. Согласно Брассеру, тео-чичимеки вторглись в остальную часть Анахуака, в то время как бывшие враги Уэмака и его сына под предводительством Уэуэтзина из провинций Куиахуизтлан и Халиско угрожали Толлану. Здесь я могу заметить, что я мало верю в разделение этого автора на племена орд, вторгшихся в Анахуак в этот период и в последующие годы. Мы

знаем, что многие племена из близлежащего региона, особенно с севера, большинство из которых, вероятно, были племенами науа, воспользовались внутренними разногласиями между народами тольтеков, чтобы вторгнуться в центральный регион. В течение многих лет они непрерывно воевали с древними народами и между собой; но проследить судьбу отдельных племен в этом лабиринте межплеменных конфликтов - безнадежная задача, за которую я не буду браться. Многие из этих так называемых вторгшихся племен чичимеков впоследствии стали великими нациями и сыграли заметную роль в летописях, которые будут приведены в следующих главах; и хотя не исключено, что некоторые из них, такие как тео-чичимеки, аколуга или тепанеки, были идентичны вторгшимся племенам, которые свергли империю тольтеков, нет достаточных оснований для попытки идентифицировать какое-либо одно из них. Я также не нахожу никаких оснований для предположения, что захватчиками были орды варваров с далекого севера, которые прорвались через пояс народов науа, окружавших Анахуак, или были подстрекаемы этими народами из ревности к власти тольтеков предпринять его свержение. И все же было бы опрометчиво предполагать, что ни одно из диких племен не принимало участия в последовавшей борьбе; в качестве союзников или под руководством вождей науа они, вероятно, оказывали эффективную помощь захватчикам-чичимекам, а впоследствии во многих случаях объединяли свое племенное существование с существованием народов чичимеков.

ЗАВОЕВАНИЕ АНАХУАКА.

Другие города тольтеков, Отомпан, Тецкоко, Кулхуакан, похоже, пали перед захватчиками еще до Толлана, хотя смутно сообщается, что после разрушения Отомпана король Кулхуакана заключил новый оборонительный союз с Аскапузалько и Коатличаном, исключая Толлан. Все города были разграблены сожжены так же быстро, как и завоеваны, за исключением Кулхуакана, который, похоже, избежал разрушения, впустив захватчиков в свои ворота и, вероятно, став их союзниками или вассалами. Это было в 1060 году.^[IV-71] Тем временем войска Уэуэцзина угрожали Толлану. Ценой напряженных усилий была собрана и снаряжена большая армия для защиты королевского дела. Принцы Квоутли и Макстлатцин, недавно вступившие в союз с троном, бросили все свои силы на помощь королю, против которого они ранее восстали. Престарелый Уэмак вышел из своего уединения и с пылом юности стремился предотвратить разрушение, которое он мог приписать только своей неосторожности много лет назад. Сообщается, что даже Шочитл, мать короля, набрала армию амазонок из женщин Толлана и встала во главе них. Акшитль разделил свою армию на две дивизии, одна из которых под командованием лорда по имени Уэуэтенукскатль выступила навстречу врагу, в то время как другая, под командованием самого короля, была размещена в укреплениях Тультитлана. Передовая армия после однодневного сражения без решающего результата отступила и решила перейти к обороне. Подкрепленный дивизией под командованием Уэмака и амазонками Хочитля, которые сражались наиболее храбро, генерал Уэуэтенукскатль вел войну в течение трех лет, но в конце концов был отброшен назад и присоединился к королю. По приказу Акшитля в Тультитлане была предпринята последняя попытка. В течение многих дней здесь бушевала битва, пока толтеки не были почти истреблены и шаг за шагом оттеснены в Толлан, Шалтокан, Теотиуакан и Шочитлалпан последовательно. Здесь были убиты Уэмак и Шочитл, а также Куаутли и Макстлатцин. Акшитль сбежал, спрятавшись в пещере в Ксико

на озере Чалко. В последнем столкновении генерал Уэуэтенукскатль пал, и небольшие остатки армии тольтеков были рассеяны по горам и болотам на берегу озера.[\[IV-72\]](#)

ПОЛЕТ АКСИТЛЯ

Из своего убежища в Шико Топильцин Акшитль тайно посетил Кулхуакан, собрал вокруг себя нескольких верных последователей, объявил о своем намерении вернуться в Уэуэ Тлапаллан, пообещал заступиться за них перед императором чичимеков их старого дома и, передав двух своих малолетних детей Почотля и Ксилоцина верным опекунам, чтобы они воспитывались в неведении об их королевском происхождении, покинул страну в 1062 году.[\[IV-73\]](#) Предполагается, что он отправился на юг в сопровождении нескольких последователей. Другие группы тольтеков ранее покинули страну и ушли в том же направлении, и, как сообщается, большое их количество осталось в Кулхуакане, Чолуле, Чапультепеке и многих других названных городах. Вейтия, Икстильшочитль, Торквемада и Клавиджеро рассказывают нам, что те из них, кто бежал, основали несколько поселений на побережьях обоих океанов, из которых в последующие периоды прибывали группы, чтобы вновь обосноваться в Анахуаке. Другие пересекли перешеек Теуантепек и проникли в южные земли. Другие авторы также согласны с тем, что из тех, кто избежал уничтожения, часть осталась, а остальные были рассеяны в разных направлениях. Ни один из них не предполагает общей массовой миграции на юг.[\[IV-74\]](#) Приведены списки знати тольтеков, оставшихся в Анахуаке, и городов, где они проживали. Большее число находилось в Кулхуакане, под командованием Сюхтемока, которому были доверены дети короля. Эти оставшиеся толтеки впоследствии были названы по названию их города Кулхуас.[\[IV-75\]](#)

Брассер находит в своих двух записях науа данные о некоторых событиях, имевших место после бегства Топильцина Акшитля. Макстлатзин, как он утверждает, сбежал с последней битвы и укрепился в одной из сильных крепостей среди руин Толлана. Вскоре чичимеки овладели городом, разделившись на две части, известные как тольтеки-чичимеки и Нонохуалкас. Они даже прошли через все формы выбора преемника Акшитля, выбрав мальчика по имени Матлакшочитль, которого они короновали как Уэмака III. Вожди проявляли к нему своего рода притворную преданность, но по-прежнему держали власть в своих руках. Завязалась отчаянная борьба между двумя бандами чичимеков во главе с Уэуэтцином и Ичикохуатлем, последователями Тецкатлипоки под командованием Яотля и силами Макстлатзина в крепости. Результатом стало убийство псевдокороля около 1064 года и окончательное оставление Толлана вскоре после этого. Власти, которые фиксируют эти события, утверждают, что Уэмак II. пережил все эти неприятности и умер в Чапультепеке в 1070 году.[\[IV-76\]](#)

ПАДЕНИЕ ИМПЕРИИ.

Нетрудно составить относительно четкое представление о положении дел в Анахуаке во время падения империи тольтеков, несмотря на путаницу записей. Как мы видели, нет никаких свидетельств общей миграции на юг или в каком-либо другом направлении. Это правда, в записях говорится о том, что подавляющее большинство тольтеков мигрировали в разных направлениях в результате пережитых ими бедствий, но следует помнить, что в Америке, как и везде, исторические анналы

ранних периодов имели отношение к деяниям и судьбе священников, королей и знатных семей; простые люди были полезны, сражаясь и платя налоги, но в целом были недостойны места в истории. Вполне вероятно, что имя тольтеки, скорее почетный титул, чем национальное название, вообще никогда не применялось к простым людям. Когда в результате гражданских беспорядков и иностранного вторжения их власть была свергнута, многие лидеры, духовные и светские, несомненно, покинули страну, предпочтя попытать счастья в южных провинциях, которые, по-видимому, меньше, чем северные, пострадали от бедствий тольтеков. Их изгнанники нашли убежище в провинциях мизтеков и сапотеков Оахака, а некоторые из них, вероятно, переехали в Гватемалу и Юкатан, где они не остались без влияния на формирование будущих политических событий. Основная масса тольтеков осталась в Анахуаке; некоторые из них некоторое время поддерживали самостоятельное национальное существование в Кулхуакане и, возможно, в Чолуле; но большинство просто стали подданными вторгшихся вождей, чей язык и институты были по большей части идентичны тем, к которым они привыкли. Население значительно сократилось естественным путем из-за многолетних раздоров, голода и мора; но это уменьшение было сильно преувеличено в записях. Теория о том, что население сократилось до нескольких тысяч, большинство из которых покинуло страну, оставив нескольких вождей со своими последователями на пустынной и бесплодной земле, с которой даже вторгшиеся орды отступили сразу же после своей победы, является весьма прозрачным абсурдом. Падение тольтеков было свержением династии, а не уничтожением народа. Последующий период был периодом ожесточенной борьбы между соперничающими группами за власть, отнятую у королей тольтеков. За анналами того периода невозможно проследить; но история возобновляется с успехом некоторых борющихся группировок и их превращением в национальные державы.

ГЛАВА V.

ПЕРИОД ЧИЧИМЕКОВ.

Чичимеки в Амакуэмеке—Миграция в Анахуак при Шолотле—Захватчики в Чокояне и Толлане—Основание Шолока и Тенайокана—Шолотль II, император чичимеков—Раздел территории—Тольтеки в Кулхуакане—Правление Ксиутемока и Наухиотля III.—Почотл, Сын Акшитля—Завоевание Кулхуакана—Смерть Наухиотля—Уэцин, король Кулхуакан—Миграция и прием племен науатлака—Аколхуа в Коатличане и тепанеки в Ацкапузалько—Нонохуалкатль, король Кулхуакана—Восстание Яканекса—Смерть Шолотля II.—Нопальцин, король Тенайокана и император чичимеков—Правление Ахитометля и Иччочитланекса в Кулхуакане—Тенденции к культуре тольтеков.

Оккупация Анахуака чичимеками начинается с традиционного вторжения при Шолотле, но для того, чтобы правильно понять это важное событие, необходимо взглянуть на инциденты, которые предшествовали ему и привели к нему.

То немного, что известно о ранней истории чичимеков, было рассказано в предыдущей главе; поэтому я начну повествование со времени смерти короля Тламакацина в Амаквемекане,[IV-11](#) которое произошло в тот же год, что и окончательное разрушение Толлана. Поскольку я уже достаточно объяснил свое представление о природе миграций, посредством которых Анахуак представляется вновь заселенным, я могу пересказать эти миграции буквально, как их передают авторитетные источники, не напоминая постоянно читателю об их общем значении. Тламакацин оставил двух сыновей, Акаухцина[IV-21](#) и Шолотля,[IV-31](#) которые после некоторых споров о престолонаследии в течение некоторого времени, наконец, согласились разделить королевство между ними.[IV-41](#)

Итак, в течение большого количества лет между чичимеками и тольтеками существовала изматывающая система пограничных войн; первые, несомненно, совершали набеги на своих богатых и могущественных соседей с целью грабежа, а вторые, вероятно, не замедлили предпринять ответные действия, которые послужили предлогом для расширения их и без того огромной территории. Однако, когда начались смуты с толтеками и начали сбываться страшные пророчества Хьюмана, жители Анахуака обнаружили, что у них достаточно дел, чтобы позаботиться о себе, и что их легионы можно было бы лучше использовать для защиты столицы, чем для ведения агрессивных войн на дальних границах империи. Поэтому они отозвали свои войска, и граница с чичимеками осталась нетронутой. Прошло незадолго до того, как братья-монархи Амаквемекана начали удивляться этому внезапному прекращению военных действий и решили выяснить причину, поскольку они ничего не знали о борьбе и окончательном падении империи тольтеков. Они сразу же отправили шпионов на территорию тольтеков. Через короткое время эти люди вернулись с поразительным известием, что они проникли

на территорию противника на расстояние двухсот лиг от Амаквемекана и нашли всю эту местность пустынной, а города, некогда такие сильные и густонаселенные, покинутыми и лежащими в руинах.

ВТОРЖЕНИЕ КСОЛОТЛЯ.

Шолотль, который, по-видимому, был более амбициозным и предприимчивым, чем его брат, с нетерпением выслушал этот отчет, который, казалось, обещал осуществление его мечты о независимой и безраздельной власти. Создав своих вассалов в столицу, он рассказал им о том, что видели его шпионы, и в красноречивой речи напомнил им, что для увеличения их населения необходимо расширение территории, рассказал о богатстве и плодородии покинутого региона, указал своим слушателям, как легко было бы отомстить своим искалеченным врагам за многолетние обиды, и в заключение потребовал, чтобы они были готовы сопровождать его в завоевании в течение шести месяцев.[\[IV-5\]](#)

Трудно поверить утверждениям древних авторов относительно количества чичимеков, которые поддерживали дело Шолотля. Икстлильшочитль и Вейтия утверждают, что не менее трех миллионов двухсот двух тысяч мужчин и женщин, не считая детей, встали под его знамена, оставив миллион шестьсот тысяч подданных Акаутцина, и, таким образом, это была не просто экспедиция, а решительная эмиграция. Торквемада, опасаясь, что ему не поверят, если он назовет действительное число участников исхода, старается заверить нас, что на исторических картинах упоминается более миллиона воинов под командованием шести великих лордов и более двадцати (двух?) тысяч низших вождей и капитанов, а поскольку у каждого из них под началом было более тысячи человек, общее число скорее приближается к большим цифрам, чем к непривычно скромному заявлению Торквемады. Это число было установлено путем переписи, проведенной в пяти разных местах, чтобы проверить увеличение или уменьшение, вызванное отъездом колонистов по маршруту, вновь прибывшими и особенно дезертирами. Подсчет производился путем того, что каждый плебей бросал маленький камешек в кучу, отведенную для его класса, а каждый лорд или офицер - камень побольше в другую кучу. Икстлильшочитль упоминает два из этих *непохуаль-ко*, или "счетных пункта", один близ Озтотипака в округе Отомпан, а другой в трех лигах от Экатепека, недалеко от Мексики; в то время как Торквемада упоминает двенадцать подобных холмов близ Тенайокана.[\[IV-6\]](#)

ВТОРЖЕНИЕ КСОЛОТЛЯ.

Попрощавшись со своим братом Акаухцином, Шолотль отправился в свой путь. На ряде станций были сделаны привалы для сбора припасов, и когда лагерь был свернут, поселенцев оставили — как правило, отобранных из числа старых и немощных, — а их места заняли свежие рекруты. Из-за этих задержаний армии потребовалось некоторое время, чтобы добраться до Чокояна, или "места слез", в Анахуаке, где было найдено множество руин тольтеков. Пройдя еще некоторое расстояние и сделав несколько привалов, Шолотль отправил шесть главных военачальников своей армии, каждого с соответствующим отрядом, в разные стороны с инструкциями исследовать страну и подчинить жителей, если они таковых обнаружат; в то же время он рекомендовал этим офицерам обращаться с людьми по-доброму, за исключением тех случаев, когда они оказывали сопротивление, и в этом случае с ними следовало обращаться как с врагами.[\[IV-7\]](#)

Сам Шолотль двинулся дальше с основной частью армии и, сделав привал в нескольких местах, наконец достиг Толлана. Но от древнего великолепия столицы тольтеков не осталось и следа, ее улицы были пустынные и заросли растительностью, великолепные храмы и дворцы лежали в руинах, и запустение царило там, где еще так недавно были шум и суeta могущественного мегаполиса.[\[IV-8\]](#) Поскольку место Толлана было слишком важным, чтобы его забрасывать, Ксолотль основал там несколько семей, которые сформировали ядро будущего населения. Затем он продолжил свой поход в Мизкияуалан и Текпан и, наконец, прибыл в Шалтокан, расположенный на берегу озера с тем же названием, где он и его последователи долгое время жили в пещерах, которыми изобилует этот регион, и где впоследствии они основали город Шолок или Шолотль, который впоследствии стал городом значительного значения в Анахуаке.[\[IV-9\]](#)

На этом этапе повествование становится несколько запутанным из-за противоречивых сообщений различных авторитетных источников. Однако, по-видимому, чичимеки долгое время, возможно, несколько лет, оставались в поселении Шолок, практически ничего не делая, кроме отправки разведывательных отрядов на разведку непосредственно окружающей местности. Наконец, согласно большинству испанских авторов, Шототль отправлял определенных вождей в регулярные исследовательские экспедиции, а сам отправился в путь со своим сыном Нопальцином и большим отрядом; путешествуя через Семпоалу, Тепепулько, Озолотль, Коуакаян и Текпатепек, пока не достиг холма Атонан. Здесь он увидел прекрасную область, лежащую на юге и востоке, которой он сразу же послал своего сына Нопальцина завладеть, а сам вернулся в Шолок.[\[IV-10\]](#)

СОСТОЯНИЕ СТРАНЫ.

Некоторое время Нопальцин скитался с места на место, по-видимому, ставя своей целью скорее поиск обитаемой страны, чем овладение необитаемой. Сначала его усилия не увенчались успехом, несмотря на то, что он поднялся на несколько высоких гор, чтобы посмотреть вдаль. Наконец он добрался до Тлаламестока, откуда его вид простирался на местность в направлении Тлазалана и долины Кулхуакан,[\[IV-11\]](#) и Чапультепека, расположенного по другую сторону озера; по всему этому региону в разных местах поднимался дым, указывающий на присутствие людей. Не теряя времени, принц вернулся к отцу с известием о своем открытии, миновав по пути разрушенный город Теотиуакан. Ксолотль тем временем посетил большой тольтекский город Кухуак (Кулхуакан?), а также получил информацию о поселениях

тольтеков на побережье и во внутренних районах страны. Была проведена консультация, и было решено, что Тултитлан является наиболее подходящим местом для строительства столицы. Соответственно, Шолотль оставил Шолока на попечение губернатора и отправился в этот регион и там основал Тенайокан напротив Тецкоко, на другой стороне озера.[\[IV-12\]](#)

Версия Брассера этих событий несколько иная. Он не упоминает экспедицию Шолотля на холм Атонан, хотя и не упускает из виду, что поселения тольтеков были описаны с этой высоты разведывательными партиями, отправленными из лагеря чичимеков на озере Шалтокан; он также никоим образом не ссылается на путешествие Нопальцина по приказу его отца в Тлаламозток. Причина этого различия в том, что, согласно версии Брассера, Нопальцин был сыном не Шолотля, первого императора чичимеков, а Амакуи, одного из шести великих вождей, которые первыми последовали за успешными захватчиками, однако они этого не делали до тех пор, пока Шолотль не обосновался в Тенайокане.[\[IV-13\]](#) Похоже, что большинство испанских хронистов постоянно путали этот Амакуи с Шолотлем; в их версии событий, последовавших за основанием Тенайокана в течение почти двухсот лет, все деяния первого приписываются последнему, или, по крайней мере, повествование продолжается без перерыва, и нет никаких упоминаний о какой-либо смене королей.[\[IV-14\]](#)

Испанские писатели рассказывают, что вождей, одним из которых был Амакуи, привлекли в Анахуак дошедшие до них сообщения о беспрепятственном вторжении Шолотля и о богатстве земли, которую он присвоил.[\[IV-15\]](#) По прибытии в Анахуак они почтительно попросили разрешения короля чичимеков поселиться рядом с ним и охотиться на его недавно приобретенной территории. Шолотль не выказывал ревности, но приветствовал вновь прибывших с великодушным гостеприимством; несомненно, политичный монарх понимал, что такое прибытие не могло не укрепить его позиции, поскольку все, кто приезжал, были почти уверены, что признают его превосходство и вступят в союз с ним, как с вождем всех чичимеков. Неизвестно, из какого источника Амакуи черпал влияние, которое впоследствии использовал для собственного возвышения; вряд ли это могло быть связано с его личной властью как принца, потому что, как нам сказали, число его сторонников было невелико; но в любом случае, какие бы средства он ни использовал, после смерти Шолотля ему удалось взойти на трон.[\[IV-16\]](#) Поскольку это, по всей вероятности, истинная версия, события, которые сейчас будут записаны, можно рассматривать как происходившие во времена правления Амакуи, или Амакуи Шолотля, как его называли при восшествии на престол.

ОСТАТКИ ТОЛЬТЕКОВ.

Одним из первых действий нового короля, которого мы можем назвать Шолотль II, был переезд из своей столицы Тенайокан в свою резиденцию в Куаухьякаче, у подножия гор Тецкоко. Созвав своих вождей, он затем приступил к формальному вступлению во владение страной. Церемония, которая заключалась в пускании стрел по сторонам света, сжигании венков из сухой травы и рассеивании пепла по четырем сторонам света, проводилась в королевском присутствии в большом количестве мест; выбранными местами обычно были вершины гор. Он также отправил четырех лордов с необходимыми силами в направлении четырех сторон, поручив им овладеть страной вдоль их маршрута, но не беспокоить тольтеков, за

исключением тех, кто окажет сопротивление, которое должно быть подчинено силой. Либо прогресс, достигнутый этими четырьмя экспедициями, должен был быть очень медленным, либо протяженность пройденной ими территории, должно быть, была очень велика, поскольку нам говорят, что они вернулись только через четыре года после своего отправления. Наиболее густонаселенные поселения тольтеков были обнаружены в Кулхуакане, Квоухтитенко, Чапультепеке, Тотолтепеке, Тлазалане и Тепексомако, где правили лорды, и в Чолуле, где бразды правления принадлежали двум священникам.^[IV-17] Правителя Чапультепека звали Ксицин со своей женой Озтаксочитль и сыном;^[IV-18] в Тлазалане был Митл со своей женой Коуаксочитль,^[IV-19] и двое сыновей, Пиксахуа и Аксопатль,^[IV-20] которые по указанию своего отца впоследствии возродили искусство обработки металлов; в Тотолтепеке были Накаксок, его жена, и его сын Сяхпопока; в Тепексомако были Коуатль, его жена, и его сын Кецальпопока; в Чолуле решался Икскаск, вопрос о прелюбодейной связи понтифика с высокородными жрица богини Воды. Все эти князья поспешили признать верховенство Шолотля II, хотя фактически и не выражали ему почтения. Кроме того, четыре лорда, которые были отправлены в четыре четверти, объявили по возвращении, что они посетили множество мест, среди которых были Теуантепек, Гватемала и Гоасакоалько.^[IV-21]

Захватчики до сих пор не встречали сопротивления со стороны немногих толтеков, оставшихся в Анахуаке; все их планы осуществлялись обдуманно и медленно, но верно и без каких-либо проблем. Теперь, когда дело начало приобретать улаженный характер, король чичимеков сразу же обратил свое внимание на раздел земель между знатью, которая сопровождала его и помогала в его предприятии, и, как обычно в таких случаях, он развязал руки тем, что по праву не имел права отдавать. Каждому лорду он выделил определенный участок территории и определенное количество иждивенцев с инструкциями основать город, который будет назван в честь его основателя.^[IV-22] Города тольтеков сохранили свои первоначальные названия, и были изданы приказы о том, чтобы поселенцы-чичимеки не мешали их жителям и не вторгались в их жизнь. Одним из наиболее густонаселенных районов был тот, что лежал к северу и северо-востоку от Тенайокана и назывался Чичимекатлалли, или "земля чичимеков". В его границах находились города Сакатлан, Куаучинанко, Тотолтепек, Атотонилько. Поселения были также образованы на побережье, причем вся территория, захваченная чичимеками, составляла, согласно Икстлильшочитлю, более двухсот лиг в окружности.^[IV-23] Примерно в это же время Шолотль II, как верховный правитель, принял титул Хьюи Тлатоани Чичимекатль Текухтли, "великий повелитель и король чичимеков".^[IV-24]

ДЕЛА В КУЛХУАКАНЕ.

На данном этапе необходимо будет взглянуть на положение дел в Кулхуакане.^[IV-25] Рассказывалось, как Топильцин, бежав из Анахуака, оставил Кулхуакан, самое густонаселенное из поселений тольтеков на момент падения империи, на попечение Сяхтемока, старого родственника, который должен был действовать как своего рода почетный король или регент и в качестве такового получать послушание и дань. Монарх тольтеков также доверил Сяхтемоку заботу о своем сыне Почотле, тогда еще младенце, с инструкциями, что юного принца следует отправить в деревню Квоухтитенко, расположенную в лесу недалеко от древней столицы, и там воспитывать в тайне и в неведении о его королевском происхождении.

Другой родственник Топильцина по имени Кокаутли, который был женат на Иксмиксуч и имел сына по имени Акшокуа, похоже, также помогал Сяхтемоку в управлении Кулхуаканом или, по крайней мере, имел там большое влияние.[\[IV-26\]](#)

В течение ряда лет Сяхтемок продолжал мудро управлять Кулхуаканом, и провинция чудесно процветала под его разумным управлением. Он никогда не пытался претендовать на какой-либо другой титул, кроме "отца", и был очень любим своими подданными. Тем временем Почотл, сын Топильцина, вырос в молодого человека подходящего возраста, чтобы быть связанным с Сяхтемоком, согласно указаниям его отца. Однако Сяхтемок, похоже, не спешил вытаскивать принца из его безвестности. Какова была его цель в этой задержке, неизвестно; на первый взгляд может показаться, что он замыслил наследование престола своему собственному сыну Наухьотлю, но его патриотическое поведение и лояльный характер, по-видимому, делают такую причину маловероятной. Как бы то ни было, Почотл все еще находился в Квоутенанко, где умер Сяхтемок.

Его сын Наухьотль, принц, которого очень любил народ, немедленно захватил трон и, будучи более амбициозным, чем его отец, не теряя времени, присвоил себе королевские титулы и добился публичного провозглашения себя королем и коронования со всеми обрядами и церемониями, священными для монархов тольтеков, став третьим представителем этого имени на троне Кулхуакана. По словам Брассера, два принца, Акшокуа и Ноноуалкатль, были каким-то образом допущены к участию в правительстве.[\[IV-27\]](#)

Этот смелый акт узурпации [\[IV-28\]](#) практически не встретил внешнего противодействия, несмотря на то, что было хорошо известно, что Почотл все еще жив. Несомненно, это было связано с критическим положением дел в Кулхуакане на момент смерти Сяхтемока. Могущество чичимеков неуклонно возрастало; Шолотль, казалось, был склонен проводить более решительную политику по отношению к тольтекам, чем его предшественник, и в любой момент могла возникнуть необходимость сдержать его поползновения. При таком положении вещей было естественно, что энергичный Наухьотль, воспитанный при дворе под непосредственной опекой и наставлениями своего отца-политика, оказался более приемлемым и подходящим королем, чем Почотль, который был воспитан в полном неведении об обязанностях принца и даже о своих собственных правах. Тем не менее, были некоторые, кто втайне роптал, видя, как сына Топильцина ущемляют в его правах, и Наухьотль, зная об этом недовольстве, решил успокоить общественное мнение. Соответственно, он послал за Почотлем, публично признал его потомком королей тольтеков, объявил о своем намерении оставить корону ему после его смерти и отдал ему в жены руку своей молодой и красивой дочери Хочипанцин [\[IV-29\]](#), все эти действия встретили общее одобрение как со стороны народа, так и со стороны самого Почотля, чье неожиданное возвышение, похоже, не сделало его очень требовательным.[\[IV-30\]](#)

ПРАВЛЕНИЕ КСОЛОТЛЯ II.

Благодаря мирной политике невмешательства Шолотля I. тольтеки в Кулхуакане быстро увеличили свое богатство и численность населения. Ксолотль II. похоже, ему надоело это соперничество, и он решил определить положение Кулхуакана и утвердить свое

собственное превосходство в Анахуаке без дальнейших проволочек. О том, каким образом он достиг этой цели, существует более одной версии.

Согласно Вейтии и другим, он сообщил Наухьотлю, что по праву уступки земли Анахуак монарху Амакемекана Топильцином,^[IV-31] он должен потребовать от него засвидетельствовать почтение и выплатить небольшую дань империи чичимеков в знак признания ее превосходства; сделав это, он признает его королем тольтеков. На это требование Наухьотль надменно ответил, что короли тольтеков не признают никого, кроме богов, и не платят дань никакому земному правителю. Ксолотлю I., добавил он, было разрешено войти в Анахуак и населить его, потому что он сделал это мирно. Уступка Топильцина была недействительной, и он, Наухьотль, просто правил во время несовершеннолетия законного наследника Почотля, ныне покойного, и не имел права распоряжаться какими-либо правами на землю.^[IV-32]

Такой ответ мог произвести только одно впечатление на свирепого чичимека. Он решил сокрушить своего соперника сразу, пока тот не стал слишком силен, и с этой целью отдал приказ Нопальцину без промедления наступать на Кулхуакан. Тем временем Наухиотль не бездействовал. Для защиты береговой линии было выделено несколько каноэ, и он сам выступил вперед во главе отряда, который, хотя и значительно уступал армии чичимеков по численности, атаковал врага без колебаний и доблестно удерживал оборону до вечера. Постепенно, однако, численность нопальцина начала сказываться, пока, наконец, толтеки не были разбиты. Затем чичимеки без труда вошли в Кулхуакан, несмотря на его выгодное положение. Бойня была немедленно приостановлена, и никаких беспорядков допущено не было. Тольтеки понесли большие потери, и среди убитых был Наухьотль, смерть которого была глубоко опечалена его подданными и опечалена завоевателями.

КУЛЬХУА И ЧИЧИМЕКИ.

Нопальцин отдал приказ похоронить мертвого короля со всеми обычными почестями и, оставив в городе гарнизон, отправился сообщить отцу весть о своем успехе. Это сражение было первым, в котором участвовали чичимеки с момента их прибытия в Анахуак, и Шолотль высоко оценил успешное поражение Нопальцина. Император чичимеков теперь лично отправился в Кулхуакан, чтобы заверить жителей в своей доброй воле и принять их почтение. Первенец Почотля, Ахитометл, которому тогда было всего пять лет, был торжественно провозглашен королем с условием, что он должен ежегодно выплачивать небольшую дань в виде рыбы правительству чичимеков. После этого дружественного соглашения отношения между двумя народами с каждым днем становились все крепче, к немалой выгоде чичимеков.^[IV-33]

Торквемада приводит другой отчет о событиях, приведших к войне. У Ицмитля, который унаследовал власть в Коатличане после смерти своего отца Цонтекомы, был сын по имени Уэцин от Малиналшочитль, дочери Козакаухтли из Мамалиуаско,^[IV-34] для которого он стремился обеспечить временное регентство до тех пор, пока он естественным путем не унаследует правительство Коатличана. Полагаясь на обещание, данное Ксолотлем I. Цонтекоме, Ицмитл попросил Ксолотля II. чтобы присвоить своему сыну титул лорда, и указал на Кулхуакан как доступный, поскольку это было непризнанное поселение тольтеков, на которое он имел определенное право после брака Тзонтекомы с членом его

королевской семьи. Ксолотль сообщил Ахитометлу, внуку Наухиотля, о своем желании, чтобы Уэцин оставался с королем Кулхуакана до тех пор, пока он не унаследует свое собственное наследство.^[IV-35] Ахитометл, делая вид, что одобряет проект, немедленно отправил информацию Наухиотлю, который сразу же предпринял шаги, чтобы обезопасить себя. Шолотль нанес визит в Кулхуакан, чтобы сделать официальные приготовления к приему своего протеже, и был принят с самыми дружескими заверениями. Но когда Уэцин прибыл, после ухода Шолотля, вооруженная сила воспротивилась его появлению, и он поспешно отступил. Это нарушение веры вызвало войну, которая привела к смерти Наухиотля и возведению Уэцина на трон.^[IV-36]

Рассказ Брассера об этих событиях, частично почерпнутый из рукописей, к которым он имел доступ, отличается от других некоторыми деталями, хотя в целом согласуется с рассказом Торквемады. Согласно этому автору, Уэцин, который, как здесь утверждается, был внуком Почотля по материнской линии,^[IV-37] желал и пытался получить корону Кулхуакана до соглашения, заключенного между его отцом и Шолотлем. Для достижения этой цели он пользовался, в силу своего происхождения, помощью Аколхуа, которые всегда были настроены на восстановление первоначальной династии тольтеков, и сочувствием Шолотля II. и его сына Нопальцина, которые, конечно, были склонны поддерживать любой план, который мог бы нанести ущерб Наухьотлю. Однако король Кулхуакана разрушил планы Уэцина на то время, провозгласив Ахитометля — старшего сына Почотля от принцессы Хочипанцин и, следовательно, внука Наухиотля — своим преемником, восстановив таким образом древнюю династию и устранив предлог, под которым претендент завоевал столько симпатий. Похоже, что претензии Уэцина больше не привлекали внимания до смерти Квоухтекспетлатля, сына Наухьотля II., который сопровождал своего отца в изгнании, а после его смерти вернулся в Кулхуакан и был связан с Наухьотлем III., нынешним королем. После смерти этого принца, которая произошла в 1129 году, Шолотль заключил соглашение с лордом Коатличана о передаче Уэцину, сыну последнего, доли Куаухтекспетлатля в правительстве Кулхуакана. Отсюда последовала борьба, подробно описанная Торквемадой, которая привела к возвышению Уэцина на трон, которого он так долго желал.^[IV-38]

ПЛЕМЕНА НАУАТЛАКОВ.

Здесь необходимо сделать отступление, чтобы обратиться к традиционному прибытию в Анахуак племен науатлака, которое происходило с нерегулярными интервалами в течение периода, простиравшегося от первых лет оккупации чичимеками до описанных выше событий и немного позже.

МИГРАЦИЯ НАУАТЛАКОВ.

Первоначальным домом науатлаков был Ацтлан, местоположение которого было предметом многочисленных дискуссий.^[IV-39] О причинах, приведших к их исходу из этой страны, можно только догадываться;^[IV-40] но, однако, можно предположить, что они были изгнаны своими врагами, поскольку Ацтлан описывается как земля, слишком прекрасная и щедрая, чтобы покидать ее добровольно в простой надежде найти лучшую.^[IV-41] Местная традиция гласит, что в течение нескольких дней было слышно, как птица постоянно повторяла слово *тихуи*, *тихуи*, означающее "пойдем", "отпусти нас". Это, Уицитон, выдающийся и мудрейший из вождей науатлаков, воспринял это как послание богов, направляющее людей искать новый дом. Делая

заявление в такой момент, он нуждался в поддержке другого влиятельного человека. Соответственно, он убедил другого вождя по имени Текпацин, который поначалу отнесся к этому скептически, что записка птицы была не чем иным, как божественным посланием, и они вдвоем объявили об этом народу.^[IV-42]

Невозможно сказать, все ли многочисленные племена, на которые были разделены науатлаки, покинули Ацтлан одновременно, а если нет, то в каком порядке они покинули Ацтлан. Похоже, однако, что после нескольких лет скитаний некоторые из них собрались вместе в месте под названием Чикомосток, знаменитых "семи пещерах".^[IV-43] То немногое, что известно об их скитаниях до достижения этой точки, будет найдено в следующей главе в связи с миграцией ацтеков.

Список племен, поселившихся в Чикомоштоке в это время, по мнению большинства авторов, насчитывает всего семь. Они названы по большей части в честь местности, в которой они впоследствии поселились в Анахуаке и его окрестностях, и являются следующими: хочимилька, чалька, тепанеки, акольхуа, тлауика, тлашкальтеки и ацтеки или мексиканцы; к которым некоторые авторы добавляют тарасков, матлальцинка, малиналька, чолультеков, уексоцинка, куитлауаков, мизкика и коуишка.^[IV-44] Некоторые авторы не включают аколхуа и тепанеков; однако не следует придавать значения традиционному племенному делению вторгшихся орд до того, как они поселились в Анахуаке.

Именно в Чикомостоке произошло отделение ацтеков от остальной части науатлаков. Традиция гласит, что, когда люди сидели под большим деревом и вкушали трапезу, с вершины дерева внезапно донесся ужасный шум; идол, стоявший на алтаре у его подножия, отозвал вождей племени ацтеков в сторону и приказал им приказать другим племенам заранее удалиться, оставив ацтеков в Чикомоштоке. Количество племен, которые были таким образом отправлены заранее, неизвестно; Торквемада говорит о восьми, Акоста и Дюран говорят о шести,^[IV-45] и других больших или меньших числах.

АКОЛЬХУА И ТЕПАНЕКИ.

Со времени разделения мы почти ничего не слышим о племенах науатлаков, пока не обнаруживаем, что они приходят в Анахуак и селятся в разных частях страны. Таким образом, мы слышим о хочимильках, "культиваторах цветов", пришедших в долину и занявших район к югу от озера Тецкоко, где они основали Хочимилько; но все, что мы знаем об их прежней истории, это то, что они покинули Аквиласко, свой первоначальный дом, которым, как мы можем предположить, был район Ацтлана, под предводительством вождя по имени Уецалин,^[IV-46] которого, умершего в пути, сменил Акатонал, который довел племя до разрушенного города Ацтлан. Толлан и там умер, правя двадцать три года. Затем племя перешло под руководством Тлахуила Текутли^[IV-47] на территорию Кулхуакана и попыталось поселиться там через год после воцарения Уэцина.^[IV-48] Но жители Кулхуакана с подозрением отнеслись к новоприбывшим и изгнали их на другой берег озера, в место под названием Тейауалько, в то же время запретив им селиться на любой части земель, принадлежащих столице. Несколько лет шочимилька спокойно оставались в Тейауалько, но в 1141 году Тлахуил Текухтли внезапно напал на Кулхуакан и, прежде чем его защитники успели взяться за оружие, проник в сердце города

и безжалостно разграбил его. Однако вскоре жители сплотились и не только изгнали мародеров из города, но и преследовали их до самого древнего города Окопетлайука. Здесь Тлахуил Текухтли решил утвердиться и с разрешения короля Кулхуакана немедленно основал город Хочимилько, который впоследствии стал одним из главных мест в Анахуаке.^[IV-49] Чалкасы поселились на восточном берегу озера Чалко и основали ряд городов, главным из которых был Чалко. Для тлауика не нашлось места на берегу озера; поэтому они направились в район к югу от Мексики, где вскоре вокруг их столицы Куаунауака возникло несколько поселений.^[IV-50] Из других племен, включенных некоторыми авторами в число науатлаков, мы находим тараско, поселившихся в Мичоакане, матлальтцинка в одноименной провинции, простирающейся до Мичоакана; малиналька в провинции Малиналько; куитлауаки в провинции Куитлауак; мизкика в Мизкике; кохикка в Герреро.^[IV-51]

АКОЛЬХУА И ТЕПАНЕКИ.

Тепанеки и Аколхуа занимают видное место в делах Анахуака в этот период, то есть во время правления императора чичимеков Шолотля II. Они были одними из многочисленных банд, внесших свой вклад в свержение империи тольтеков, и некоторые авторы относят их к племенам науатлака.^[IV-52] Один из их вождей, Тзонтекома из Коатличана, был, как мы видели, дедом Уэцина, нынешнего короля Кулхуакана. Событие, которое привлекает к ним пристальное внимание в настоящее время, - это их присяга Ксолотлю II. При этом они заявляли о своем происхождении от ситинов,^[IV-53] прославившихся благородством расы и героическими подвигами. Согласно многим испанским авторам, отоми пришли в Анахуак и присягнули на верность Шолотлю II. в компании с акольхуа и тепанеками. Однако мы уже видели, что отоми были одним из самых древних народов Анахуака и жили там задолго до толтеков; это их предполагаемое вторжение, возможно, было не чем иным, как их приходом с гор и принятием, в определенной степени, цивилизованной жизни.^[IV-54] История гласит, что Шолотль II и его сын Нопальцин были польщены предложениями этих могущественных вождей и принимали своих гостей по-королевски. Монарх чичимеков также не замедлил оказать трем главным вождям существенные знаки своего расположения. Правителю Аколхуа из тепанеков он выделил несколько округов к югу от Тенайокана со столицей в Ацкапузалько и выдал за него замуж свою старшую дочь Куэтлаксочитль; правитель отоми получил в жены вторую дочь императора и округ в четырех или пяти лигах к северу от Ацкапузалько со столицей в Шалтокане; Тзонтекома, третий вождь, молодой человек, получил за дом Аколхуа район в одной лиге к югу от Тецкоко, с столицей в Коатличане, и, поскольку у Шолотля больше не было дочерей, ему отдали в жены принцессу, следующую по рангу.^[IV-55] Согласно отчету Торквемады, приведенному на предыдущей странице, именно в качестве компенсации за этот неполноценный брак Ксолотль впоследствии получил трон Кулхуакана для внука Тзонтекомы, Уэцина. Три свадьбы были отпразднованы в Тенайокане с необычайной пышностью, за ними последовала череда публичных игр, гладиаторских боев и всевозможных увеселений, которые продолжались шестьдесят дней.

Трудно сказать, в каком отношении князя Аколоа и тепанек находились к императору чичимеков. По мнению большинства испанских властей, они присягнули на верность Шолотлю и стали первыми вассалами империи, хотя и были освобождены от уплаты дани.

Однако, по мнению Брассер, это утверждение не следует воспринимать слишком буквально. Ничто так ревностно не охранялось всеми этими народами, как их независимость и суверенные права на оккупированной ими земле. В то же время, поскольку право первого поселения считалось для них священным, было естественно, что племена, пришедшие после чичимеков, должны были обратиться к Шолотлю, прежде чем предпринимать какие-либо официальные попытки заселения. Таким образом, действия новых племен были скорее соблюдением международного этикета, чем признанием вассалитета.[\[IV-56\]](#)

ТОЛТЕКИ В АНАХУАКЕ.

Поселение акольхуа и тепанеков в Анахуаке привело к улучшению порядка вещей и быстрому развитию культуры по всей стране. Их сравнительно высокий уровень цивилизации не замедлил распространиться и на более грубых чичимеков, которые гордились тем, что вступили в союз с утонченными чужеземцами, и стремились подражать их утонченности. По тем же причинам название аколхуа вскоре стало обозначать чичимеков столицы и прилегающих районов. Не только люди получили этот импульс от вновь прибывших. Шолотль начал понимать, что если он хочет установить постоянную и наследственную монархию, было бы необходимо излечить свою свирепую злость от их кочевых вкусов и привычек, раздав им имущество и, таким образом, сделав так, чтобы в их интересах было вести упорядоченную и оседлую жизнь. С этой целью он создал ряд феодальных владений и распределил их между своими лордами в соответствии с их рангом и качествами. Те, что располагались ближе всего к центру империи, были пожалованы принцам королевской семьи или вождям, отличавшимся несомненной лояльностью; в то время как более беспокойным дворянам были переданы отдаленные провинции.[\[IV-57\]](#)

В течение некоторого времени после восшествия Уэцина на трон Кулхуакана, куда, как помнит читатель, его посадил Шолотль II. после поражения и смерти Наухьотля, похоже, что Нонохуалькатлю, старшему сыну Наухьотля,[\[IV-58\]](#) и Амейалу, старшему сыну Почотля от дочери Наухьотля, было разрешено сохранить свое положение наследников трона, которым они пользовались во время правления покойного короля. Но это длилось недолго; уловка, с помощью которой Амейал пытался расстроить планы Шолотля относительно трона Кулхуакана, не была забыта, и не прошло и нескольких месяцев, как юный принц был лишен своего сана и брошен в тюрьму, где его держали взаперти несколько лет.

Хотя тольтекский элемент в Анахуаке ослабевал с каждым годом и угрожал полностью исчезнуть за короткое время, все же то немногое, что от него осталось, имело огромное значение в глазах Шолотля II. Император чичимеков, отчасти, возможно, из соображений гордости, отчасти потому, что он видел, что это обеспечит преемственность его сыну, ничего так не желал, как породниться со своей семьей по крови с древней династией тольтеков. С этой целью старый монарх в течение некоторого времени подыскивал подходящую невесту для своего сына Нопальцина. Наконец леди была найдена в лице Ацкатльшочитль, сестры Амейала и, следовательно, дочери Почотля, сына Топильцина, последнего короля тольтеков. Эта принцесса, которой было тогда около двадцати пяти лет, обладала исключительной красотой и редкими способностями и к тому же являла

собой образец скромности. Поскольку ее отец был мертв, а брат в плену, она жила уединенно со своей матерью в Тлаксималояне, городке на границе Мичоакана. Какая бы неприязнь поначалу ни была у знати чичимеков к этому союзу, она была быстро преодолена; рука принцессы тольтеков была официально запрошена и отдана, и вскоре после этого брак был отпразднован с большой пышностью. От этого союза у Нопальцина родилось трое сыновей: Тлоцин Почотл,^[IV-59] который впоследствии сменил своего отца на посту императора чичимеков, Уизакен Точин Текутли и Коксанацин Атенкатль.^[IV-60] Когда они достигли совершеннолетия, их отец получил от Шолотля Тлазарлан для правления старшим сыном до тех пор, пока тот не унаследует императорский трон; для второго сына он получил пожалование Сакатлана, а для третьего - Тенамитека. Перед отъездом в свое поместье Тлоцин был женат на Токпакшочицин, дочери правителя Куахуатлапала, одного из великих вождей, пришедших с Шолотлем из Амаквемекана.^[IV-61]

Брассер утверждает, что дань сеньории Озтотичпак в провинции Чалко была пожалована Тлотцину при его рождении,^[IV-62] и там принц обычно проживал в юности под умелым руководством благородного тольтека по имени Текпойо Акаутли, который, как говорят, сопровождал своего ученика в Тлазатлан, куда тот отправился после женитьбы, и продолжил его образование там.^[IV-63] Именно в этом последнем месте родился сын Тлотцина Кинанцин, который впоследствии стал императором.

ПРАВЛЕНИЕ ШОЛОТЛЯ II.

Примерно в это же время покой Ксолотля был сильно нарушен заговором, который едва не положил конец его жизни. Похоже, что в течение долгого времени ряд могущественных вельмож чичимеков с растущей неприязнью относились к цивилизации, которую император, его сын и внук так стремились развивать, хотя неясно, было ли это единственной причиной их заговора против жизни старого монарха. Конечно, любой заговор, имевший тенденцию ослабить империю чичимеков, вызывал сочувствие народа Кулхуакана и тольтеков в целом по всей стране,^[IV-64] и таким образом, фракция недовольных становилась довольно грозной. Сначала заговорщики ограничивались ворчанием и не предпринимали активных демонстраций; но по мере того, как шло время и престарелый император не проявлял никаких признаков слабости, их нетерпение по поводу его смерти становилось невыносимым, и, наконец, они сознательно замыслили его убийство.

В последние годы своей жизни Шолотль почти полностью передал управление государством в руки своего сына Нопальцина и проводил большую часть своего времени в королевских садах Тецкоко. Он несколько раз выражал желание, чтобы на эту территорию был доставлен дополнительный запас воды, и именно для удовлетворения его желания предатели попытались лишить его жизни. Поскольку новый источник был подведен из соседнего горного ручья, заговорщики дождались того времени, когда император должен был почивать в низменной части садов, а затем внезапно разрушили плотину, которая была построена специально для этой цели, и позволили воде хлынуть за пределы территории. Но их план, к счастью, был расстроен. Случилось так, что Ксолотль не лег на обычном месте, а поднялся на возвышенность, где поток не мог его достать. По его поведению можно было подумать, что он был осведомлен о заговоре, поскольку вместо того, чтобы прийти в замешательство, он посмеялся над катастрофой, сказав: "Я давно был убежден в любви моих подданных; но теперь я вижу, что они любят меня даже

больше, чем я предполагал; я хотел увеличить количество воды в своих садах, и, вот, они даже превосходят мои желания; поэтому я буду отмечать их преданность праздниками". И он соответственно отдал приказ, чтобы следующие несколько дней были посвящены общественному ликованию, к великому замешательству его врагов. Но, тем не менее, сердце старого монарха болело, и предательство его подданных тяжело давило на него. [\[IV-65\]](#)

Но недовольство, породившее этот незаконный заговор, не было подавлено его провалом и получило новый импульс в результате любовной ссоры, которая привела к серьезным последствиям. Прежде чем рассказать об этом событии, следует отметить, что Амейал, отныне известный как Ахитометль, [\[IV-66\]](#) был освобожден из плена, вероятно, под влиянием своей сестры, жены Нопальцина, и что Нонохуалкатль [\[IV-67\]](#) унаследовал трон Кулхуакана по причине падения Уэцина, наследника сеньории Коатличан своего отца. [\[IV-68\]](#)

ВОССТАНИЕ ЯКАНЕКСА.

Теперь у Ахитометля была дочь по имени Атотоцтли, чья исключительная красота и высокое положение привлекли к ее ногам бесчисленных поклонников. Самым привилегированным среди них или самым смелым, не ясно, кем именно, был Яканекс, [\[IV-69\]](#) лорд Тепетлаостока и вассал Уэцина. Этот вельможа предстал перед Ахитометлем и властно потребовал руки его дочери. Разгневанный его дерзостью, принц Кулхуа ответил, что Атотоцтли была обещана Уэцин, но если бы ее не было, он никогда не смог бы удовлетворить просьбу, высказанную таким образом. Яканекс, разъяренный таким отпором, но не в том положении, чтобы в данный момент впадать в крайности, вернулся в свое поместье и приступил к разжиганию восстания против своего соперника и сюзерена Уэцина. Его собственный народ поднялся на человека по его зову, и вскоре к нему присоединились несколько могущественных соседних вождей. [\[IV-70\]](#) Согласно Брассеру, Яканекс, собрав свои силы, двинулся маршем к Кулхуакану и там повторил свое требование Ахитометлю; но этот принц напомнил мятежному дворянину о его обещании Уэцину и заявил о своей решимости никому больше не отдавать руку своей дочери. После этого Яканекс вернулся с угрозами в Тепетлаозток. [\[IV-71\]](#) Там его армия пополнилась рядом недовольных, среди которых были двое сыновей Уэцина, которые считали себя лишенными своего наследства, потому что их отец оставил корону Кулхуакана Нонохуалкатлю, когда тот наследовал своему отцу в Коатличане. Провинции Отомпан и Тецкоко также переросли в открытое восстание, и вскоре возникла опасность, что весь Анахуак будет вовлечен в войну.

Теперь Ксолотль и Нопальцин начали серьезно беспокоиться. За Точином Текухтли, который, как мы видели, ранее был опозорен, [\[IV-72\]](#) и который поэтому присоединился к повстанцам, тайно послали за ним и честными обещаниями побудили покинуть Яканекс и принять командование имперскими войсками. Он немедленно присоединился к Уэцину, и они вдвоем со своими объединенными силами выступили против повстанцев. Но Яканекс занял неприступную позицию в горах, и в течение нескольких месяцев его нельзя было втянуть в сражение. Наконец, поскольку его силы значительно возросли из-за многочисленности, стекшейся под его знамена, он решил рискнуть вступить в битву и спустился на равнину. Сражение, длившееся целый день и сопровождавшееся большими потерями с обеих сторон, закончилось разгромом и почти полным уничтожением повстанцев. Яканекс со своим союзником Окотоксом и небольшим остатком своих

последователей бежал в горы на востоке; а двое сыновей Уэцина [\[IV-73\]](#) бежали в Уэхоцинко. [\[IV-74\]](#)

ИМПЕРАТОР НОПАЛЬЦИНОВ.

В это время Нопальцин со своим сыном Тлоцином и внуком Кинанцином, которому тогда было около девяти или десяти лет, находились в лесу Шолотль, недалеко от Тецкоко. Окотоксу, сбежавшему вместе с Яканексом, пришла в голову смелая идея захватить эту королевскую компанию. Но принцам тайно сообщили о заговоре, и, собрав всех, кого смогли, они внезапно бросились на скрывающегося врага с такой яростью, что спаслись лишь немногие. Говорят, что Кинанцин, хотя и был так молод, был первым в ближнем бою и сражался так доблестно, что Шолотль наградил его титулом лорда Тецкоко и передал ему свои доходы.^[IV-75] Точин Текухтли был хорошо вознагражден за свои услуги; он получил в жены руку Томияух, дочери или внучки Упанцина, короля Шалтокана, и стал сеньором сеньории Уэхотла, в которую входили города Теотиуакан и Отомпан; Уэцин вернулся в Коатличан и там женился на Елене войны Атотоцтли, дочери Ахитометля.^[IV-76] Так было положено конец этому восстанию в 1151 году.^[IV-77]

Через несколько лет после этих событий Ксолотль II. скончался в Тенайокане на руках своего сына Нопальцина, которому он оставил корону, увещевая его поддерживать мир в империи, если это возможно.^[IV-78]

После того, как тело покойного императора было предано земле с соблюдением обычных церемоний, Нопальцин был коронован как Чичимекатль Текухтли и официально получил дань уважения от своих вассалов. Коронационные торжества отличались необычайным великолепием и продолжались сорок дней.^[IV-79]

Несмотря на пожелания покойного императора, правление Нопальцина было каким угодно, только не мирным. В то время Анахуак был разделен на множество штатов, многие из которых имели свои особые языки, манеры и обычаи. Основными из этих подразделений были Тенайокан, Коатличан, Аскапузалько, Халтокан, Квоухтитлан, Уэхотла и Кулхуакан. Каждое из этих сообществ чрезвычайно заботилось о своих собственных интересах и относилось ко всем остальным с большей или меньшей ревностью. В начале его правления жители Тулансинго взбунтовались, и Нопальцин лично выступил в поход, чтобы усмирить их; однако сомнительно, что ему это удалось бы, если бы Тлоцин своевременно не пришел ему на помощь, когда после девятнадцатидневной кампании была одержана победа.^[IV-80] В другом случае Акулхуа, король Аскапузалько, узурпировал земли Чальчиукуа, владыки Тепоцотлана, в то время, когда Нопальцин был слишком занят, чтобы предотвратить это.

В 1171 году Нонохуалкатль, король Кулхуакана, умер, и ему наследовал Ахитометль, или Амейал.^[IV-81] Этот принц, чья жизнь была такой насыщенной событиями, усердно трудился для развития цивилизации, и при его жизни город Кулхуакан добился большого прогресса. Но его правление было коротким, и он пробыл на троне всего несколько лет, когда умер, и ему наследовал его сын Ичшочитланекс.

Нопальцин, следуя примеру своего отца, делал все, что было в его силах, для развития культуры тольтеков. Большое внимание уделялось сельскому хозяйству; в нескольких городах были назначены мастера для обучения различным искусствам, были приняты

новые законы и пересмотрены старые, и цивилизация начала вступать в более высокую фазу, чем это было до сих пор после падения империи толтеков.

ГЛАВА VI.

ПЕРИОД ЧИЧИМЕКОВ.—ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Миграция ацтеков—Народы Анахуака в начале XIII века—Ацтеки подчиняются тепанекам—Правление императора Тлотзина—Кинанцин, король Тецкоко и император чичимеков—Перенос столицы—Тенанкакальцин узурпирует Императорский трон в Тенайокане—Узурпатор побежден тепанеками и мексиканцами—Аколнауакатль провозглашен императором—Победы Кинанцина—Битва при Пойаутлане—Кинанцин снова император— Учреждения тольтеков в Тецкоко—События в Кулхуакане—Мексиканцы изгнаны из Чапультепека—Союз между мексиканцами и Кулхуа—Религиозная рознь—Основание Мексики—Правление императора Техотля—Политические перемены—Падение державы Кулхуа—Тезозомок, король Аскапусалько—Разделение мексиканцев и Тлателулькас—Акамапичтли II., король Мексики—Кваквуапицауак, король Тлателулько.

Последним из так называемых чужеземных племен, на которые обратили внимание в Анахуаке в результате беспорядков, последовавших за падением тольтеков, были ацтеки, или мексиканцы, которые поселились в Чапультепеке в последние годы XII века.^[VI-1] Согласно своим традициям, они отправились в путь миграции из Ацтлана вместе с племенами науатлака, прибытие которых уже было замечено; но были оставлены этими племенами в Чикомостоке, одном из мест их первой остановки. Миграция ацтеков из Чикомостока описана гораздо полнее, чем миграция предшествовавших им племен; но в деталях этого путешествия, что касается дат, имен и событий, традиции неразрывно перепутаны. Я уже высказывал свое мнение, что некоторые из этих преданий могут очень смутно относиться к дотолтекским событиям в истории науа, но в основном они относятся к передвижениям племен науа, или чичимеков, которые населяли провинции тольтеков в период существования империи и которые после долгой борьбы стали могущественными в долине Мехико и вокруг нее. У нас нет никаких средств сколько-нибудь удовлетворительным образом определить, находились ли Ацтлан и Чикомосток в Центральной Америке или в районе Сакатекаса и Халиско; равно как и доказать, что их не было на Аляске, в Нью-Мексико или на Миссисипи, хотя нет абсолютно никаких свидетельств в пользу последнего местоположения; но мы знаем, по крайней мере, что все места стоянок мигрирующих племен после Чикомостока находились в непосредственной близости от Анахуака. Летопись в целом представляет собой именно то, чего можно было бы ожидать, если бы традиции полудюжины родственных племен, касающиеся их скитаний по центральному плато, и попытки обосноваться в постоянных домах, были объединены в одно последовательное повествование; и я почти не сомневаюсь, что именно таким по сути был процесс, посредством которого сформировалась испанская версия миграции ацтеков. Какова бы ни была причина путаницы, царящей в этой версии, совершенно бесполезно пытаться ее прояснить; и я

разрешаю весь этот вопрос, просто приводя в примечании даты и последовательные места остановок, приписываемые этой миграции основными властями; мнения этих властей относительно местоположения Ацтлана и Чикомостока были приведены ранее.^[VI-2]

21

МИГРАЦИЯ АЦТЕКОВ.

Однако следует обратить внимание на некоторые события и обстоятельства, связанные с миграцией, хотя нет единого мнения относительно места или даты их возникновения. Говорят, что в Ацтлане ацтеки каждый год переправлялись через большую реку или канал в Тео-Кулхуакан, чтобы совершить жертвоприношения в честь бога Тецауха. Побуждаемые криком птицы, как уже говорилось, они покинули свой дом под командованием Уицитона, или Уицилопочтли, вероятно, идентичного Мекитлю, или мекси, откуда и произошло их название мексикас, или мексиканцы. Кажется, они покинули Ацтлан около 1090 года и поселились в Чикомозтоке, после нескольких остановок, в 1116 году.^[VI-3] Чикомозток, к которому Брассер добавляет название Кинехуаян, также находился на берегу реки, и ацтеки продолжали профессию лодочников, которой они занимались в Ацтлане, будучи подчиненными тираническому монарху, к которому в некоторых традициях применяется имя Монтесума. После того, как другие племена науатлаков отделились от ацтеков по божественному повелению, вождь, или верховный жрец, или бог, - Уицилопочтли — поскольку точную эпоху его смерти и обожествления определить невозможно — сообщил последнему, что он избрал их как свой особый народ, которому он уготовил славное будущее. Он приказал им отказаться от названия ацтеков и принять название мексикас, а также носить на лбу и ушах повязку из жевательной резинки и перьев в качестве отличительного знака, одновременно снабдив их стрелами и сетью в качестве знаков отличия.^[VI-4] Это разделение в Чикомостоке, или Семи пещерах, представляет собой сильную аналогию с тем, что имело место в Тулан-Зуиве; не исключено, что описываемые события идентичны, более ранние части этого предания смутно отсылают к примитивным эпохам истории науа, в то время как более поздние части повествуют о событиях, последовавших за уничтожением тольтеков. После разделения, когда ацтеки еще находились в Чикомостоке,^[VI-5] произошло событие, с которым традиционно связывают происхождение разногласий, которые в последующие годы разделили этот народ на две соперничающие партии, мексиканцев и тлателулькас. Однажды, когда все были в сборе, среди них таинственным образом появились два маленьких свертка; первый открытый содержал изумруд необычайного размера и красоты, из-за обладания которым завязалась ссора. Во второй связке не оказалось ничего более привлекательного, чем несколько обычных палочек, и сторона, в чье распоряжение она попала, считала себя самой неудачливой, пока Уицитон не рассказал им о новом способе добывания огня путем трения двух палочек друг о друга.^[VI-6] Согласно авторитетным источникам Брассера, один из принцев Чикомостока по имени Чальчиух Тлатонак был вынужден уйти с ацтеками, заняв второе место после ранга верховного жреца Уицитона. Также утверждается, что некоторые знатные тольтеки со своими последователями, изгнанные из Чапультепека чичимеками, объединили свое состояние с состоянием

ацтеков в ранний период их миграции, возможно, однако, до того, как они покинули
Ацтлан.[\[VI-7\]](#)

СМЕРТЬ УИЦИТОНА.

После отъезда из Чикомостока и пребывания в Мичоакане, согласно
большинству источников, хотя некоторые из них упоминают

Уицилопочтли как бога задолго до этого, престарелый первосвященник Уицитон внезапно умер или исчез ночью. Намекают, что жречество предательски расправилось с ним из-за зависти к его популярности и власти; но независимо от того, ответственны они за его смерть или нет, жрецы решили воспользоваться этим для продвижения своих собственных интересов. Следовательно, на следующее утро был распространен слух, что Уицитон был призван занять свое место среди богов вместе с великим Тецаухом, или Тецкатлипокой, который по прибытии обратился к нему со следующей искусно подготовленной речью: "Добро пожаловать, храбрый воин, и спасибо за то, что так хорошо служил мне и управлял моим народом. Пришло время тебе отдохнуть среди богов; тогда вернись к своим сыновьям-жрецам и скажи им, чтобы они не огорчались твоим отсутствием; ибо, хотя они, возможно, больше не увидят тебя, ты не перестанешь быть среди них, чтобы направлять их и управлять ими свыше. Ибо я отдам твою плоть на съедение, чтобы твой череп и кости могли остаться твоим сыновьям в утешение, чтобы они могли советоваться с тобой относительно путей, по которым им нужно следовать, и во всех делах правления, и чтобы ты мог направлять их и показывать им землю, которую Я выбрал для них, где у них будет долгая и процветающая империя". Брассер добавляет к своей речи: "там, где они найдут нопал, одиноко растущий на скале посреди вод, и на этом нопале орла, держащего в когтях змею, там они должны остановиться, там будет резиденция их империи, там будет построен мой храм", хотя этого не приводят Вейтия или Торквемада, авторитеты, на которые ссылается аббат. Бог также дал указания, чтобы жрецы при переселении несли кости Уицилопочтли в урне, или, согласно некоторым источникам, чтобы сделали идола и несли его в ковчеге на плечах четырех жрецов. Четыре жреца, конечно же, были назначены на важную должность *теомама*, или "богоносцев", которые должны были представлять собой посредника, через которого идол должен был доносить свои повеления до людей. Народ не осмеливался противиться воле своего бога, и планы коварных жрецов были весьма успешно осуществлены.

Но эпизод, относящийся к этому периоду, указывает на то, что заговоры жрецов были прекрасно поняты по крайней мере одним человеком. Это была Малиналшочитль, сестра, подруга или любовница Уицитона, храбрая принцесса, оказавшая большую помощь верховному жрецу в борьбе с происками его врагов. Однако враждебные жрецы обвинили ее во владении черной магией. Она могла убивать взглядом, изменять течение рек и превращаться в любую форму по своему желанию. После смерти Уицитона жрецы, чьи уловки она, весьма вероятно, пыталась разоблачить, прибегли к своему новому божеству, чтобы избавиться от Малиналшочитль. Идол из своего ковчега был сделан для того, чтобы отдать приказ оставить колдунью во сне. Со своими последователями она отправилась на гору Тескалтепек, где впоследствии основала город Малиналько и родила сына по имени Копил, или Коуитль, которому она доверила свою месть мексиканцам.[\[VI-8\]](#)

Говорят, что когда они еще были в Мичоакане, на берегах озера Пацкуаро, произошла неприятность, которая привела к отделению тараско от ацтеков и их поселению в этом

регионе. История, которой следует придавать очень мало значения из-за того факта, что тарасканский язык отличался от ацтекского, такова: несколько мужчин и женщин вместе купались, когда остальные, по наущению жрецов, взяли свою одежду и ушли.

Купальщикам пришлось импровизировать с одеждой, которая им так понравилась, что они сохранили ее навсегда, отдав предпочтение макстли; но они так и не простили ацтеков, решили остаться там, где они были, и даже изменили свой язык, чтобы у них не было ничего общего с этим народом. Версия Камарго заключается в том, что при переправе через реку часть путешественников использовала свои макстли, чтобы скрепить свои плоты, и были вынуждены позаимствовать женские уипили, чтобы прикрыть свою наготу; и Вейтия добавляет, что эти одежды настолько несовершенно выполняли свои функции, что остальная часть племени, потрясенная внешним видом своих спутников, с отвращением покинула их, назвав тараско из-за обстоятельств, которые уже приводились.^[VI-9]

АЦТЕКИ В ТОЛЛАНЕ И ЗУМПАНО.

Куаутлекецки, по-видимому, был священником, который из четырех принял высший сан после смерти Уицитона; и, перейдя под его командование или под командование своего идола, выраженное через него, в Коатепек в окрестностях Толлана, мексиканцы, по приказу своего бога, остановили течение реки так, что образовалось нечто вроде озера, окружающего гору. Их пребывание в этом месте было периодом великого процветания, увеличения населения и богатства; здесь они поместили священный ковчег в величественном храме; и здесь их научили делать мячи из индийской резины и посвятили боги в тайны *тлачтли*, или игры в мяч, которая впоследствии стала их национальным развлечением.^[VI-10] Но воля Уицилопочтли стала известна, что эта прекрасная земля должна быть покинута, и их странствия возобновились. Люди роптали и выказывали признаки бунта, но бог предстал перед ними в таком устрашающем виде, что наполнил их ужасом; некоторые из недовольных были найдены мертвыми возле храма с вырезанными сердцами; плотина была прорвана, тем самым разрушив великое очарование их нового дома; и, наконец, воля вождя была исполнена, хотя и не до тех пор, пока несколько восставших вождей со своими последователями не отделились от основной массы.^[VI-11]

В Цомпанко, ныне Зумпанго, на северном озере, мексиканцев — возможно, не основную часть, судя по именам, данным вождям, — приняли наиболее любезно, возможно, как союзников в войнах, которые вел Точпанекатль, правитель этого города. Сын этого лорда Ильуикатль женился на мексиканке Тлакапанцин, и, как утверждает Брассер, тот же самый лорд отдал свою дочь Тлаквилшочитль в жены Тоцкуэкуэксу, вождю ацтеков, в то же время передав мексиканцам через нее во владение Тизайокан, их следующее место стоянки. От одного из этих браков произошел Уицилиутль, который впоследствии стал, согласно многим авторам, первым королем или правительницей мексиканцев.^[VI-12]

Сообщается о нескольких других смешанных браках с племенами Анахуака, а также о некоторых военных действиях во время последующей частой смены места жительства, но определенно не сообщается о каких-либо важных событиях до прибытия и поселения в Чапультепеке в 1194 году, как уже говорилось, хотя в датах мало согласия, многие

традиции относят прибытие к гораздо более позднему периоду. Как уже говорилось ранее, эти традиции относятся к разным группам, и расхождение в датах было бы естественным, даже если бы хронология записей была правильно интерпретирована испанскими авторами, что маловероятно. Не может быть никаких сомнений в сравнительной точности датировок Брассера.

АЦТЕКИ В ЧАПУЛЬТЕПЕКЕ.

В этот период Нопальцин все еще находился на троне Тенайокана, но в 1211 году ему наследовал Тлоцин Почотл.[\[VI-13\]](#)

Акольнауакатль, называемый испанскими писателями Акольхуа II., правил тепанеками в Аскапусалько; Кульуаканом управляли последовательно после Ахитометля Иччочитланекс, Куахуитональ, Мазацин, Куэтсаль, Чальчиух Тлатонак II., Циутекатль, Сихуилтемек и Кокскостли, примерно до конца XIII века; Тео Чичимеки, одна из вторгшихся банд, которые столь смутно упоминались в предыдущих летописях вместе с племенами науатлака, были поселены в Пойаутлане в окрестностях Тецкоко, источнике большого беспокойства для всех народов, хотя номинально они были друзьями императора Тлотзина; а Кинанцин, сын Тлотзина, был главным правителем Тецкоко и наследником императорского трона.[\[VI-14\]](#) Тем временем ацтеки укрепили свои естественно сильные позиции в Чапультепеке и во 2 Акатля 1195 года отпраздновали завершение своего цикла.[\[VI-15\]](#) Уицилиуитль, несмотря на противодействие священнослужителей, был назначен вождем, или, как некоторые говорят, королем; разрозненные мексиканские отряды и даже основная часть мексиканцев под командованием верховного жреца Куаутлекецки или его преемника с тем же именем, присоединились к отрядам Чапультепека; и колония начала приобретать некоторое значение в глазах окружающих монархов. Король Аскапусалько стремился сделать мексиканцев своими вассалами, желая их помощи в качестве воинов, но Уицилиуитль гордо отказался платить дань. Их первая война, примерно через тридцать с лишним лет после их прибытия, была с Шалтоканом, против провинции которого они помогали лорду Зумпанго, когда впервые вошли в долину. Армии Шалтокана под командованием Уикстона атаковали ацтеков близ Чапультепека и нанесли им поражение, вынудив их отступить в пределы своих укреплений, действуя, вероятно, при поддержке тепанеков.[\[VI-16\]](#) Согласно властям Брассера, тепанеки снова предложили союз, а получив отказ, выступили со своей армией и солдатами из других народов против Чапультепека и, наконец, вынудили Уицилиуитля согласиться на выплату дани.[\[VI-17\]](#) Однако, прежде чем уступить, мексиканский вождь отправил послов к Кинанцину в Тецкоко, предлагая ему верность своего народа и прося помощи; но правитель Тецкукана был не в состоянии помочь им и посоветовал им временно подчиниться Аколнауакатлю,[\[VI-18\]](#) что они и сделали около 1240 года.

ПРАВЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРА КИНАНЦИНА.

Правление Тлоцина, императора чичимеков, было, по большей части, периодом большого процветания, хотя его враги постоянно подстерегали возможность свергнуть его власть. Он, по-видимому, использовал свое влияние против тенденции чичимеков к грубости манер и независимости от всякого контроля, которая, по его мнению, грозила рецидивом сравнительного варварства. Он скорее одобрял элегантность манер толтеков и строгость толтекской дисциплины. В его усилиях по реформированию ему помогал или даже превосходил его сын Кинанцин, лорд Тецкоко.

Икстлильшочитль рассказывает нам, что Тлоцин вскоре после своего восшествия на престол совершил длительную инспекционную поездку по своей территории, исправляя злоупотребления и обеспечивая соблюдение законов, но возбуждая тем самым вражду некоторых вассальных лордов. Тенайокан действительно был столицей чичимеков, но император проводил большую часть своего времени в Тецкоко, который стал одним из лучших городов Анахуака. Говорят, что для украшения этого города по приказу Кинанцина было вызвано много толтеков из разных городов. Некоторые офицеры, назначенные ответственными за парки и общественные работы Тецкоко, особенно Исуех и Осотох, злоупотребили их доверием, были изгнаны, возглавили восстания и потерпели поражение от Кинанцина. Примерно в это же время Тлоцин основал новую монархию в Тецкоко, отрекшись от своих собственных прав там и передав корону своему сыну Кинанцину. Другому сыну, Тлакатеоцину, была передана провинция Тлазалан, подвластная короне Тецкоко, а еще другие сыновья, Точинтекутли и Сюхкецальцин, были сделаны Тлоцинами, правителями Уэхоцинко и Тлашкалы, что указывает на то, что восточное плато в то время было частью империи, хотя маловероятно, что соблюдалась очень строгая верность. Как монарх, Кинанцин из своего королевского дворца в Озтотикпаке более усердно и успешно, чем раньше, добивался возвращения к старой цивилизации толтеков, тем самым вызвав противодействие многих представителей знати чичимеков и подготовив почву для будущих бедствий. Тлоцин, наконец, так полюбил прекрасный дом своего сына, что практически отказался от Тенайокана, назначив Тенанкакальцина, вероятно, своего брата, править вместо себя. Недавно назначенный наместник не питал симпатии к реформе толтеков, тайно стал главой оппозиции императору и только ждал возможности провозгласить свою независимость. Тлоцин Почотл, наконец, после болезни, главной чертой которой, как говорят, была глубокая меланхолия, был перевезен, по его просьбе, в Тенайокан, где он умер в 1246 году, назначив Кинанцина своим наследником. Его похороны сопровождались большой помпой и показом; все короли Анахуака, как друзья, так и враги, помогали в церемониях и восхваляли его характер.^[VI-19]

Приняв титул Чичимекатль Текухтли, или император чичимеков, Кинанцин перенес столицу в Тецкоко, повторно назначив, по-видимому, Тенанкакальцина правителем Тенайокана. Он немедленно присоединил державы Уексотла и Коатличан к своим владениям, вынудив князей этих городов, Точинтекутли, или Иуиматзал, и Уэцина II, поселиться в его столице и образовав из трех королевств Аколуакан. Став императором, он еще свободнее, чем когда-либо, проявил свою старую склонность к помпезности и церемониям. Всякий раз, когда он появлялся на публике, четверо знатных чичимеков несли его в великолепном королевском паланкине на плечах. Недоброжелательность, которую ранее возбуждали строгая дисциплина Кинанцина и склонности толтеков; опасения, вызванные его аннексией Уэхот-лы и Коатличана и другими решительными политическими мерами; недовольство жителей Тенайокана сменой столицы; и унижение знати чичимеков, вынужденной нести королевский паланкин, вскоре привели к революции. При поддержке короля тепанеков в Аскапульсалько Тенанкакальцин был провозглашен императором в Тенайокане, и весь Анахуак, за исключением Кулхуакана, Коатличана, Шалтокана и Уэхсотлы, восстал против тецуканского монарха, многие из его собственных родственников присоединились к движению против него, а его брат

Тлакатеоцин был изгнан из владений Тлазалана. В столь неравной борьбе Кинанцин, по-видимому, не предпринял никаких усилий для свержения узурпатора, а скорее использовал всю силу, которую могли предоставить его оставшиеся вассалы, для укрепления своих позиций в Тецкоко, где он терпеливо ожидал будущих возможностей для мести и восстановления своего императорского трона.[\[VI-20\]](#)

ТЕНАНКАКАЛЬЦИН УЗУРПИРУЕТ ТРОН.

Аколнауакатль, король тепанеков, по-видимому, поддержал узурпацию Тенанкакальцина не из каких-либо дружеских чувств, а из честолюбивых побуждений, преследующих его собственные интересы. Он не предпринял никаких шагов для завершения завоевания Тецкоко, а, напротив, вскоре начал составлять заговор против императора-узурпатора. Для достижения своей цели он использовал мексиканцев, которые много пострадали от жителей Тенайокана и жаждали мести. Подкрепленные несколькими отрядами тепанеков в одежде ацтеков, они совершили несколько набегов с целью грабежа на Тенайокан и прилегающие города. Спровоцированный таким образом, Тенанкакальцин выступил с армией, чтобы наказать грабителей, но был встречен у Тепейакака, где сейчас стоит церковь Гваделупе, мексиканцами и тепанеками вместе взятыми, и наголову разбит. Победенный император бежал в Шальтокань, ожидая помощи от врагов мексиканцев, но принцы Шальтокани также были друзьями Кинанцина, которому они передали Тенанкакальцина, но который отказался отомстить за свои обиды своему дяде и позволил ему покинуть страну. Король тепанеков завладел Тенайоканом и провозгласил себя императором чичимеков, причем Кинанцин, по-видимому, поначалу не оказывал сопротивления, но ожидал более благоприятной возможности восстановить свою власть.[\[VI-21\]](#)

ИМПЕРАТОР ЧИЧИМЕКОВ КИНАНЦИН.

Теперь я перехожу к цепи событий, благодаря которым Кинанцин вернул себе императорский трон и власть, превосходящую власть любого предыдущего монарха. Северные провинции Мезтитлан, Тулансинго и Тотолтепек, возбужденные повстанцами Икуэксом и Окотоксом, ранее изгнанными Кинанцином, подняли знамя восстания и двинулись на штурм столицы. К ним даже присоединились четверо старших сыновей короля, согласно Брассеру и Икстлильшочитлю, хотя другие источники относят это восстание к отдельным и более поздним событиям и несколько расходятся во мнениях относительно времени восстания северян. Разделив имеющиеся у него силы на четыре дивизии, Кинанцин принял командование одной дивизией, поручив остальные своим братьям Точинцину, или Точинтекхутли, и Нопальцину, а также Уэцину II из Коатличана, в то время как его сын Техотл остался командовать в Тецкоко. Все дивизии добились одинакового успеха, и повстанцы были отброшены с большими потерями. Нопальцин убил Окотокса в личном бою, но сам был убит позже в бою. Мятежные сыновья короля на самом деле не принимали участия в битве, и, выразив покорность, были, по заступничеству своей матери, помилованы при условии покинуть Анахуак и присоединиться к тео-чичимекам на восточном плато. Этот успех на севере не остался незамеченным и в долине. Многие города, провозгласившие свою независимость или ставшие подданными Аколнауакатля, теперь вновь выразили свою верность монарху Аколуакана в Тецкоко. Из Кулхуакана и

других дружественных держав посыпались поздравления с различными правдоподобными оправданиями того, что они не помогли Кинанцину в трудную минуту. Пленные, захваченные во время войны, были освобождены, а некоторые лорды северных провинций даже были восстановлены в своих прежних должностях под обещание будущей лояльности. Таким образом, мудрый король заложил основы будущего успеха. Прощенные сыновья Кинанцина, прежде чем отправиться в Тлашкалу и Уэхоцинко, присоединились к тео-чичимекам в Пойаутлане. Этот народ своими вторжениями нажил врагов всем народам Анахуака; говорят даже, что они спровоцировали восстание северян в надежде, что можно будет предотвратить создание лиги против них самих. Но эта надежда оказалась тщетной, и вскоре после победы кинанцина они были атакованы перед своим городом объединенными силами тепанеков, кулхуа, хочимилька и мексиканцев. Последовавшая битва описывалась как самая ужасная из когда-либо происходивших в долине, в которой тео-чичимеки удерживали свои позиции, но которая настолько истощила силы обеих сторон, что прошло много времени, прежде чем какая-либо заинтересованная нация оказалась в состоянии возобновить военные действия. Король Аколукана, по-видимому, не принимал участия в этой борьбе, возможно, из-за присутствия его сыновей в Пойаутлане и того факта, что его родственники правили тео-чичимеками в Тлашкале. Положение дел теперь было в целом благоприятным для Кинанцина, и после, как утверждают некоторые авторы, очередной кампании против северных провинций он начал обращать свое внимание на свои утраченные владения на озерах. Император Аколнаукатль в Тенайокане, по-видимому, ясно осознал, что фортуна благоволит его сопернику и что в своем истощенном состоянии после битвы при Пойаутлане он не мог, возможно, защитить ни императорскую корону, ни даже корону Аскапузалько, и хитро решил добровольно отказаться от своих притязаний на первую в надежде сохранить вторую. Его планы, как обычно, увенчались успехом; Кинанцин принял его предложение без какого-либо проявления недоброжелательства и был коронован императором с самыми впечатляющими церемониями в 1272 году, заключив дружественный союз с королями Кулхуакана и Аскапузалько и став практически хозяином Анахуака. Вскоре после этого тео-чичимеки по совету своего бога и с согласия императора мигрировали на восток, в Тлашкалу.^[VI-22]

В своих попытках украсить свою столицу и вернуть своей империи былую славу, а своим подданным - культуру древних времен, было заявлено, что Кинанцин призвал на помощь многих тольтеков, оказав им большую благосклонность. Говорят, что через несколько лет после его восшествия на престол два племени тольтеков, которые покинули долину после падения империи и поселились на побережье Тихого океана в Оахаке, тайлотлаки и чимальпанеки, вернулись и были приняты императором и пожалованы земли в Тецкоко, после того как пробыли некоторое время в Чалко. Новым вождям даже разрешили вступить в союз через брак с королевской семьей. Новоприбывшие, похоже, принадлежали к партизанам Тецкатлипоки. Также смутно упоминаются другие группы уицнауаков, тепанеков, кулхуа и мексиканцев из далеких земель, которые обосновались в Тецкоко, Аскапусалько и Мексике.^[VI-23] Примерно в то же время северная провинция Тепепулько восстала, согласно Торквемаде,^[VI-24] и была завоевана Кинанцином, которого этот и несколько других авторов называют Тлальтекацин. Провинция была присоединена к владениям Тецкоко под руководством королевского губернатора, ее правитель был

казнен. Другим источником процветания Тецкоко, по-видимому, была новая вспышка в Кулхуакане старых религиозных разногласий между сторонниками Кецалькоатля и Тецкатлипоки, в результате чего многие жители обосновались в столице Аколхуа, где их с радостью приняли; хотя Икстлильшочитль сообщает нам, что Кинанцин не возводил храмов в своей столице и не разрешал их возводить, будучи довольным простыми религиозными обрядами своих предков-чичимеков и обязывая к этому всех граждан.^[VI-25] Ксиуилтемок, потомок Акшитля, последнего короля Толлана, в то время находился на троне Кулхуакана и, по—видимому, заключил какой-то союз с мексиканцами в Чапультепеке и допустил в своем городе поклонение Уицилопочтли - факт, который заставляет Брассера думать, что король Кулхуа был сторонником Тескатлипоки, почти идентичным Уицилопочтли в том, что касается кровавых обрядов в его честь переживают.^[VI-26] В последние годы XIII века, около 1281 года, Ксиуилтемоку наследовал Кокскостли, мать которого, как говорят, была мексиканкой, но которая была преданной сторонницей Кецалькоатля.^[VI-27]

АЦТЕКИ ПОКИДАЮТ ЧАПУЛЬТЕПЕК.

Тем временем ацтеки значительно усилились, и, хотя их было немного по сравнению с другими народами, благодаря своему воинскому мастерству и свирепости характера они вызвали всеобщую ненависть, став, по сути, вредителями Анахуака, хотя номинально были союзниками кулхуа и тепанеков. История их поражения в Чапультепеке вкратце изложена испанскими писателями. Копил, сын сестры Уицитона, колдунья Малинальшочитль, как уже было сказано,^[VI-28] поклялся своей матерью отомстить мексиканцам. Теперь он прибыл в озерный край и использовал все свое влияние, чтобы настроить окружающие народы против своих врагов, обвиняя их во всем плохом и призывая к их истреблению. Услышав о его заговорах, священник Квоутлекецки отправился с отрядом в Тепецинго, где находился Копил, убил его, вырвал сердце и выбросил в озеро. Это место было известно как Тлалькокомокко, и впоследствии здесь зародился тунал, который помог ацтекам основать свой город; здесь же был горячий источник под названием Акопилько. Сразу после этого ацтеки подверглись нападению многих народов, в основном кулхуа и чалкас, которых загнали в Акокулько, в заросли тростника на озере, и многие из них увели пленников в Кулхуакан, среди которых был их вождь Уицилиуитль, которого принесли в жертву. Впоследствии кулхуа передали им округ Тизапан, изобилующий змеями, ящерицами и т.д., на котором они в основном и питались, платя большую дань королю Кулхуакана и ведя очень тяжелую жизнь в течение многих лет.^[VI-29]

Брассер проливает много света на события того периода. Похоже, что ацтеки спровоцировали усилия Копила по их уничтожению двумя набегами на Малиналько, который принадлежал Кулхуакану, и что мексиканцы вероломно привлекли сына Малинальшочитля к своей власти, предложив ему должность верховного жреца, согласно якобы обнародованному завещанию Уицилопочтли. Его дочь, Аскаксочитль, была вынуждена стать любовницей Квоутлекецки; вся его знать была взята в плен, а банда кулхуа, пришедшая в Тлалкокомокко вскоре после этого, была перебита. Все правители долины, за исключением, возможно, Кинанцина, вскоре объединились для уничтожения этих мародеров и мясников. Уицилиуитль доблестно и долго защищался, разгромив

тепанеков в жестокой битве, но вызвал новый ужас, убив и разрубив на куски Аколнауакатля, короля Аскапузалько и бывшего императора. В конце концов они были побеждены благодаря своей безрассудной храбрости, поскольку, пока их армия сражалась с кулхуа, с которыми им был брошен вызов, другой отряд врага захватил и сжег Чапультепек, уведя выживших жителей в плен. Затем мексиканская армия была разбита, почти полностью истреблена, а остатки рассеяны по озерным болотам, в то время как Уицилиуитль был взят и вместе со своей дочерью и сестрой предан смерти в отместку за убийство Копила и короля тепанеков. Эти события произошли около 1297 года. В течение двух лет рассеянные остатки мексиканцев подвергались всевозможным унижениям, но в 1299 году, возможно, под влиянием Акамапичтли, его сына и наследника, Кокскакстли был вынужден даровать этому несчастному народу маленький, бесплодный и кишасший змеями остров Тизапан.^[VI-30]

ВОЙНА С ШОЧИМИЛЬКАМИ.

Испанские авторы не подразумевают, что Аколнауакатль, царь тепанеков, был убит ацтеками или что он даже пал в битве. Его сын, Тезозомок, был наследником престола, но поскольку он был очень молод, его мать, похоже, правила в качестве регента во время его несовершеннолетия, а поскольку она была женой Кокскакстли, власть практически находилась в руках монарха Кулхуа.^[VI-31] Таким образом, Кокскакстли увидел, что его власть в Анахуаке в значительной степени возросла, но его постоянно раздражали ходатайства мексиканцев о расширении территории и разрешении поселиться в различных точках его владений, и в то же время беспокоили посягательства хочимилька, особенно в озерном рыболовстве. Наконец он предложил удовлетворить просьбы ацтеков при условии, что они помогут ему наказать наглых и могущественных хочимилька. Услуги последователей Уицилопочтли всегда были востребованы, когда предстояла битва. Тайный план короля состоял в том, чтобы разместить новых союзников впереди, чтобы принять на себя силу атаки; чем тяжелее будут их потери, тем лучше, поскольку его войска одержат легкую победу, а мертвый ацтек был гораздо менее беспокойным соседом или подданным, чем живой. Союзникам не поставляли оружия, но их священники научили их делать щиты из тростника и вооружаться дубинками и обсидиановыми ножами. По странному капризу фантазии они решили не удерживать пленных, хотя за них была предложена награда, а разоружить и отпустить всех, кого они захватили, предварительно пометив их, отрезав каждому правое ухо. Ярость их атаки и новый метод ведения войны вселили ужас в сердца врагов, которые были разбиты и в смятении отброшены обратно в свою столицу, мексиканцы получили много добычи, а кулхуа - необычайное количество пленных. Вернувшись в Кулхуакан, храбрецы Кулхуа с гордостью демонстрировали своих пленников, высмеивая своих союзников, пока последние не указали на отсутствие ушей у жертв доблести Кулхуа и спокойно достали недостающие детали из своих мешков; эффект был полным, и они унесли почести дня. Кокскакстли гордился такими союзниками, их ходатайства были удовлетворены, и две нации также были связаны смешанными браками.^[VI-32]

МАТЬ БОГОВ.

История мексиканцев и кулхуа в начале четырнадцатого века, вплоть до основания города Теночтитлан в 1325 году, представляет собой путаницу, не имеющую аналогов, пожалуй, ни в один другой период истории аборигенов. Гражданская война на восточном плато в Чолуле, в которой в определенной степени участвовал король

Кокскостли, будет упомянута в другом месте, поскольку она лишь незначительно касается общей истории Анахуака. Торквемада, Клавиджеро и другие рассказывают, что после битвы с шочимилька ацтеки спрятали четырех пленников, предназначенных для жертвоприношения, и, кроме того, попросили короля Кулхуа обеспечить их подходящим подношением и присутствовать на церемониях. Им прислали мертвое тело и кучу грязи, которые мексиканцы, сдержав свой гнев из-за оскорбления, возложили на алтарь и ничего не сказали. Когда появился Кокстли и его свита, жрецы после религиозного танца вывели четырех пленников и совершили перед гостями кровавый обряд жертвоприношения. Кулхуа с отвращением покинули это место, и немедленно был отдан приказ изгнать мексиканцев с территории Кулхуакана.^[VI-33] Как рассказывают Акоста и Дюран, ацтеки послали из Тизапана, где, похоже, многие из них все еще жили, послание королю Кулхуа с просьбой отдать им свою дочь, чтобы она правила ими и была матерью их бога. Просьба была с радостью удовлетворена, и юную принцессу с большой помпой проводили в город ее будущих подданных. Был подготовлен большой праздник, принцессу тайно принесли в жертву Уицилопочтли, который, по-видимому, выразил свое намерение усыновить ее как свою мать; с ее тела содрали кожу, а ее кожу надели как одежду на юношу или идола, который был установлен в храме для приема подношений посетителей. Среди тех, кто пришел сделать такие подношения в качестве комплимента своим союзникам, были Кокскостли и его вельможи. Можно представить их ярость при виде того, что предстало их глазам. Окровавленные последователи Уицилопочтли были изгнаны из своих домов, и союзники, которых они обрели благодаря своей храбрости, были потеряны для них.^[VI-34] Икстильшочитль, не упоминая о возвращении их благосклонности к Кулхуа в результате войны Хочимилько, говорит, что ацтеки сбежали из своего рабства в Кулхуакане, услышав, что король Калькияухцин намеревался их истребить, и некоторое время проживали в Истакалько, откуда они совершали набеги на территорию Кулхуа, но в конце концов отступили на остров, где был основан Теночтитлан.^[VI-35] Я прилагаю в примечании краткое изложение версии истории науа, предложенной Вейтией в течение этого и непосредственно предшествующего периода, поскольку эта версия согласуется с другими лишь в нескольких пунктах.^[VI-36]

Едва ли можно почерпнуть из предшествующих записей больше, чем то, что мексиканцы, прожив некоторое время в Кулхуакане, были вынуждены из-за своих кровавых религиозных обрядов и буйного нрава покинуть этот город и несколько лет скитаться по озеру, прежде чем поселиться там, где впоследствии стоял город Мехико. Говорят, что Кокскостли был преданным последователем Кецалькоатля и ревностным преследователем всех других сект, настолько, что многие семьи были вынуждены покинуть Кулхуакан, и их с радостью приняли в Тецкоко, как уже говорилось. По-видимому, это была неискоренимая склонность толтеков предаваться религиозным спорам в ущерб их национальному процветанию. Брассер^[VI-37] находит в своих документах множество дополнительных деталей, имеющих определенное значение для рассматриваемого периода. Религиозная рознь в Кулхуакане переросла в открытую войну между сектами Кецалькоатля и Тецкатлипоки, первую возглавляли король и его сын Ахитометль, вторую - другой сын, Акамапичтли, и поддерживали мексиканцы, изгнанные из города преследованиями. Именно на этот союз ссылается Вейтия, когда он заявляет, что Акамапичтли из Кулхуакана был избран королем Мексики. Мятежный сын,

возглавивший мексиканцев, одержал победу и вынудил своего отца бежать из столицы, но не сразу принял титул короля и вскоре после этого, в свою очередь, потерпел поражение и был изгнан из города. Это был последний отъезд мексиканцев, большинство из которых собрались в Истакалько, где в течение нескольких лет проживала группа их народа под предводительством вождя Тенуча. Многие, однако, поселились в других близлежащих местах на берегах озера и островах, и к этому периоду относится также их изобретение Чинампаса, или плавучих садов.

ОСНОВАНИЕ МЕКСИКИ.

Населенными пунктами, занятыми таким образом в этот период одновременно или последовательно, помимо Истакалько, были Мехикальцинко, Акацинтитлан, Миксиутлан и Темаскальтитлан. Наконец жрецы выбрали то, что они сочли подходящим местом для постоянного поселения, то самое место, где был принесен в жертву Копил, остров или возвышенность среди озерных болот, и притворились, что нашли там нопала, орла и змею, обещанных их богом в знак того, что было найдено подходящее место. Нопал рос на скале посреди красивого пруда, к которому немедленно был привлечен один из двух первооткрывателей, и его допустили к беседе с тлалоками, которые подтвердили предположение, что здесь должен был быть их постоянный дом. По мнению некоторых авторитетных источников, право собственности на этот участок было получено от короля Аскапузалько. Первой задачей было воздвигнуть грубый храм из тростника для ковчега идола Уицилопочтли, который располагался точно над камнем, на котором был изображен знаменитый нопал; хижины людей были построены вокруг него как центр, разделенный божественным повелением на четыре отделения, или района. Затем все усердно принимались за работу: мужчины выравнивали и засыпали территорию своего города или ловили рыбу и убивали диких уток на озерах, причем продукты в основном обменивались женщинами в городах материковой части на камень и дерево для строительных материалов. Первой жертвой, принесенной богу в его новом храме, был дворянин Кулхуа из враждебной секты, захваченный в плен.^[VI-38] Так в 1325 году был основан^[VI-39] город, названный — вероятно, от Мехи, первоначального названия Уицитона, и Тенуча, их главного лидера на момент образования города — Мехико Теночтитлан.^[VI-40]

СМЕРТЬ КИНАНЦИНА.

Кинанцин продолжал свою славную карьеру в Тецкоко, позволяя окружающим королям ослаблять свою власть своими интригами и раздорами друг с другом, в то время как он посвятил всю свою дипломатическую энергию и всю мощь своих армий укреплению своей императорской власти, расширению и украшению своей столицы, где любезно принимали беженцев со всех сторон, подавлению восстаний в различных провинциях и завоеванию новых земель. Он не только быстро подавлял все попытки восстания в своих собственных владениях, но и настаивал на том, чтобы короли Кулхуакана и Аскапузалько пресекли попытки своих восставших вассалов. Уэуэтлиан, Мизквик, Куитлауак, Зайоллан, Темимилтепек и Тотолапан названы мятежными провинциями, покоренными таким образом в последние годы правления этого императора. Ни один монарх в Анахуаке не смог бы противостоять власти Кинанцина, но он, похоже, не был расположен посягать на то, что считал законными владениями своих братьев-суверенов. Несмотря на противодействие знати чичимеков его реформам, его склонность к обычаям толтеков и его любовь к показухе, император после того, как его власть прочно утвердилась, пользовался любовью и уважением всех своих подданных. Говорят, что его прозвище Тлальтекацин, "тот, кто повелевает землей", было дано ему в знак уважения к его успеху в покорении стольких провинций. Он умер в 8 Калли 1305 года,^[VI-41] в преклонном возрасте, и его похоронные церемонии были проведены со всей пышностью, которая была характерна для него при жизни. Говорят, что помощь оказали семьдесят правителей провинций. Его забальзамированное тело восседало в полном королевском облачении на троне с орлом у ног, тигром за спиной и луком со стрелами в руках. Весь народ столпился во дворце,

чтобы в последний раз взглянуть на своего императора, и через восемьдесят дней, согласно Торквемаде, его тело было сожжено, а прах в изумрудной урне с золотой крышкой помещен в пещеру близ Тецкоко; или, как говорят Вейтия и Иштлильшочитль, похоронен в храме Солнца в лесу Тецкочинго.[\[VI-42\]](#)

ГРАНИЦЫ ИМПЕРИИ ЧИЧИМЕКОВ.

Старшие сыновья Кинанцина проявили непокорность во время правления своего отца и, следовательно, были изгнаны, его младший сын, Техотл, Техотлалацин, или Техотлала, был выбран его преемником. Техотль правил с 1305 по 1357 год, в течение периода, когда владения, присоединенные к короне Тецкоко, почти полностью не пострадали от гражданских или иностранных войн. Зафиксирована только одна война, в ходе которой провинция Шалтокан, населенная в основном отоми, с помощью вождей Отомпана, Куахуакана и Текомика попыталась восстановить свою независимость от имперской власти чичимеков. Однако восстание было быстро подавлено императором и его союзниками после двухмесячной кампании. Тезозомок теперь унаследовал трон Аскапусалько и со своими тепанекскими войсками принял очень заметное участие в этой войне против Шалтокана и северных провинций. Мексиканцы также послали армию на эту войну и в результате получили некоторую территорию, остальные провинции были присоединены к владениям Тецкоко и Аскапусалько.[\[VI-43\]](#) Вкусы и амбиции Техотла были схожи со вкусами и амбициями его отца, и пятьдесят два года мирного и процветающего правления позволили ему успешно осуществлять свои проекты. Ему, как императору, принадлежала верность королей Кулхуакана, Аскапусалько и Мексики в последние годы его правления, когда власть последнего достигла некоторого положения; но эти короли не платили дани, и их верность, вероятно, была лишь номинальной.[\[VI-44\]](#) Провинциями, принадлежавшими Тецкоко, или, скорее, королевством Аколуакан, Техотль правил точно так же, как другие короли на своих соответствующих территориях. Сеньор каждой провинции признавал свою преданность своему королю, платил дань в соответствии с богатством своего народа и был обязан помогать своему государю, если того требовали, во время войны; в других отношениях он был совершенно независим и управлял своими владениями с почти абсолютной властью. Длинный список вассальных провинций и лордов, приведенный в записях[\[VI-45\]](#), показывает, что власть императора чичимеков простиралась далеко за пределы Анахуака, но не позволяет нам определенно установить ее пределы; вероятно, она была лишь немногим менее обширной, чем власть императора в Кулхуакане во времена тольтеков, и по своему характеру была очень похожа на правление тольтеков.[\[VI-46\]](#) Усилия Техотля, по-видимому, были направлены на полное восстановление культуры толтеков; на строительство и украшение его столицы; на принятие справедливых законов и их строгое исполнение путем назначения необходимых судов и должностных лиц; на работу по привлечению новых поселенцев в его королевство и столицу путем доброго обращения со всеми вновь прибывшими и терпимости ко всем их религиозным верованиям и обрядам; и, прежде всего, на централизацию его императорской власти и постепенное уменьшение прерогатив его вассальных лордов. Беженцам из разных стран были предоставлены отдельные кварталы Тецкоко для проживания, им было разрешено возводить храмы и совершать все свои различные обряды. Были запрещены только человеческие жертвоприношения и религиозная рознь. Различные вероучения и церемонии времен толтеков стали почти повсеместными в его королевстве,[\[VI-47\]](#) хотя, как

говорят, сам император высмеивал все эти вероучения и жертвоприношения, довольствуясь поклонением единому богу, символом которого он считал солнце. Ему приписывают то, что он высказывал свои соображения на религиозные темы на несколько столетий раньше своего времени.

В своих усилиях по централизации власти чичимеков он сначала вызвал главных правителей своих провинций, числом около двадцати шести, в Тецкоко и практически заставил их жить там, хотя и осыпал их почестями и титулами, которые не позволяли им отказаться подчиниться его желаниям. Все вместе составляли королевский совет, с которым консультировались по вопросам национального значения; и из них были выбраны подкомитеты, на руководство которых было возложено руководство различными отраслями, такими как отправление правосудия, военные уставы, искусство и наука, сельское хозяйство и т.д. Пятерым ведущим лордам были доверены самые важные и почетные должности, и они были поставлены во главе главных советов.^[VI-48] В качестве компенсации за милости, оказанные этим лордам в столице и в правительстве общей юрисдикции, их прерогативы дома были значительно урезаны. Двадцать шесть провинций были разделены на шестьдесят пять департаментов; лорды сохранили свои первоначальные титулы и абсолютное командование двадцатью шестью департаментами, но над остальными тридцатью девятью были поставлены губернаторы, которые, как предполагалось, были всецело преданы интересам императора. Говорят даже, что Текотль зашел так далеко, что перевел жителей, принадлежащих к разным племенам, из одной провинции в другую, так что подданные каждого вождя, хотя и были такими же по численности, как и раньше, принадлежали к разным племенам, и, как хитроумно предполагал император, их гораздо легче было подстрекать к восстанию в интересах амбициозных вождей, которые всегда были готовы воспользоваться благоприятными обстоятельствами, чтобы провозгласить свою независимость. Если чичимекская знать и возражала против этих экстраординарных мер, то их противодействие не зафиксировано.

ПРАВЛЕНИЕ ТЕКОТЛЯ. На одном из грандиозных собраний королей и лордов, состоявшемся в Тецкоко для обсуждения общих интересов империи в 1342 году, Техотль объявил о своем намерении оставить корону своему старшему сыну, Икстлильшочитлю, и добился официального признания этого принца законным наследником императорского трона. Не похоже, что в то время было выдвинуто какое-либо возражение против его наследования,^[VI-49] хотя, как мы увидим, его право не было бесспорным после смерти его отца. На одном из таких собраний, с чем согласны все авторитетные лица, было постановлено, что язык науа должен использоваться исключительно при дворе, в трибуналах и при ведении всех государственных дел. Из этого многими авторами был сделан вывод, что язык народов чичимеков отличался от языка тольтеков;^[VI-50] но такое предположение противоречило бы всему содержанию летописей аборигенов и не может быть принято. Среди новых племен, заселивших Анахуак после тольтеков, несомненно, были и такие, которые говорили на другом языке; принудительное использование науа при дворе было направлено против вождей таких племен и было частью общей политики императора. Конечно, вполне возможно, что одно из иноязычных племен стало могущественным и составляло значительную часть

населения Тецкоко, но такое положение дел маловероятно, и утверждение некоторых авторов о том, что многие ученые кулхуа и мексиканцы, собравшиеся в столице чичимеков в этот период, стали преподавателями языка науа при дворе Техотля, не может быть принято. Идею Брассера, которая подразумевалась на протяжении всего этого периода истории аборигенов, о том, что чичимеки были варварами, постепенно цивилизованными немногочисленными тольтеками, оставшимися в стране, и вынужденными своими королями принять язык и институты науа, я считаю полностью надуманной. Борьба Кинанцина и его преемников была направлена не на внедрение обычаев толтеков, а на сохранение их культуры, которой угрожал дух анархии и независимости, последовавший за падением империи толтеков.

СМЕРЬ ТЕХОТЛА.

Чувствуя, наконец, что его конец приближается и что работа, которой он посвятил всю свою энергию, должна быть передана в другие руки, престарелый монарх, как сообщается, провел продолжительную беседу со своим сыном и наследником, Икстлильшочитлем. Самым серьезным образом он наставлял своего сына относительно его будущих обязанностей и предостерегал его от опасностей, возникновение которых он уже предвидел. Больше всего он опасался проектов Тезозомока, короля тепанеков, который уже, хотя и был номинально лоялен Техотлю, проявил признаки далеко идущих амбиций и обладал большими управленческими способностями и который, очевидно, помнил, что Аколнауакатль, его предшественник, когда-то был императором. Особый совет был дан Икстлильшочитлю, который, вероятно, был очень молодым человеком, хотя существуют некоторые разногласия относительно даты его рождения,^[VI-51] относительно наилучшей политики, которой следует придерживаться в отношении короля Аскапузалько, и после ревностного стремления вселить в своего преемника дух, который сделал его собственное правление таким славным, император умер, как уже было сказано, 8 Калли 1357 года.^[VI-52]

АЦТЕКИ В МЕКСИКАНСКОМ ТЕНОЧТИТЛАНЕ.

Проследив славную, хотя и мирную карьеру императора Техотла, я должен завершить эту главу рассказом о событиях Кулхуа и истории Мексики в соответствующий период; период, наиболее фатальный для Кулхуакана, столицы Анахуака во времена тольтеков и единственного города тольтеков, сохранившего свое значение в мрачные дни вторжения чичимеков. Мы видели мексиканцев, изгнанных из Кулхуакана после победы Ахитометля над его братом Акамапичтли; и, после серии скитаний по озеру, основавших свой город Мехико Теночтитлан в 1325 году. Однако за год до основания города Акамапичтли, похоже, восстановил свою власть, и на этот раз, когда умер его отец Кокскостли, он принял титул короля. Его правление, вероятно, было очень выгодно мексиканцам, его друзьям, в первые годы их пребывания в новом городе, пока они укрепляли свои позиции; но в 1336 году он умер, убит, как следует из некоторых записей, и ему наследовал его брат Ахитометл II, явный враг мексиканцев и их религиозных обрядов. Его восшествие на престол вынудило многих из конкурирующей секты перебраться в Мексику, и таким образом он невольно помог в создании новой власти. Малолетний сын умершего короля, также по имени Акамапичтли, был спасен либо своей матерью, либо, как говорят другие, принцессой Иланкуэйтль.^[VI-53] Во время смуты между соперничающими сектами,

возглавляемыми Акамапичтли и Ахитометлем, большое количество кулхуа покинули свой город и либо нашли убежище в Тецкоко, либо присоединились к родственным племенам в разных местностях. После окончательного воцарения Ахитометля это движение за сокращение численности населения продолжилось в большей степени, чем когда-либо прежде. Согласно документам Брассера, война с Чалко в 1339 году, спровоцированная Тезозомоком, который унаследовал тепанекский трон восемью годами ранее, нанесла завершающий удар по могуществу Кулхуакана, который был практически оставлен королем и народом около 1347 года, ее более слабые провинции-данники были частично присвоены более сильными, которые теперь стали независимыми от всех, кроме имперской власти, хотя большая часть попала в руки королей Аскапузалько и Аколхуакана. Большая часть собственно Кулхуа была разделена между Квоутитланом, который вскоре практически превратился в Кулхуа, или город тольтеков, при Изтакототле, внуке Кокскостли, который унаследовал трон в 1348 году, - и Мексикой.[\[VI-54\]](#)

Территория, на которой был построен мексиканский Теночтитлан, по-видимому, принадлежала владениям Аскапусалько, и мексиканцы были обязаны платить королю тепанеков определенную дань рыбой и другими продуктами озера. Их процветание, улучшения, которые они постоянно вносили в свой город, и их прочное положение на озере, занятое в связи с их хорошо известной доблестью и честолюбием, вызывали большую зависть окружающих народов. Возможно, на эту ревность намекает басня о свирепствовавшей в то время смертельной эпидемии, приписываемой в народной традиции запахам жареной рыбы и других деликатесов, доносившимся из островного городка, которые вызывали настолько сильную тоску, что приводили к заболеваниям.[\[VI-55\]](#) Тепанеки были единственным народом, имевшим право угнетать ацтеков, что они, как говорят, и делали, не только взимая регулярно причитающуюся им дань, но и вводя специальные налоги, которые выплачивались предметами, не представляющими ценности для получателей, но которые мексиканцы могли получить только с большим трудом или опасностью.[\[VI-56\]](#) Брассер говорит, что Тезозомок даже зашел так далеко, что отправил своего сына Тлакотина править Мексикой после смерти Тенуча, и вскоре после его смерти губернатором стал другой сын, Теуттлеуак.[\[VI-57\]](#) Я ничего не нахожу у испанских авторов о губернаторах тепанек в Мексике, хотя ни один из них не дает сколько-нибудь определенного представления о том, как управлялся город в ранний период его существования. Некоторые авторы упоминают Тенуча как одного из вождей, руководивших первоначальной миграцией ацтеков; другие, как мы видели, делают его вождем отряда ацтеков в Истакалько, незадолго до основания города, и подразумевают, что он был лидером при жречестве во время его основания и некоторое время после; в то время как третьи авторы утверждают, что он был избран вождем через три года после основания.[\[VI-58\]](#)

В этот период произошло разделение ацтеков на мексиканцев и тлателулькас, хотя Вейтия датирует его еще до основания города и до многих событий, с которыми уже связано. Это было вызвано ссорой между священниками и знатью и явилось отделением последних, когда они не смогли сдержать растущую власть первых. Торквемада объясняет разделение просто перенаселенностью города; и басня о двух связках, из-за которых в древности возникли разногласия, уже была рассказана.[\[VI-59\]](#) Брассер видит в

этом разделении неизбежную тенденцию науа храбро и сплоченно бороться с несчастьями, но на первой заре процветания предаваться внутренним раздорам. Духовенство использовало свое влияние, чтобы настроить низшие классы против знати, и особенно против своего тепанекского губернатора, которого они называли тираном. В конце концов им удалось поднять такую бурю, что Теухтлеуак был изгнан, а его сторонники, включая большую часть знати, решили искать новый дом. Связь тепанекского губернатора с этим делом устраняет некоторые трудности, связанные с другими версиями, но нелегко понять, почему Тезозомок позволил изгнать своего сына из Теночтитлана. Какими бы ни были обстоятельства, приведшие к отделению, местонахождение нового учреждения было чудесным образом указано. Вельможи были привлечены вихрем к песчаному месту среди камышей на берегу озера, примерно в двух милях от Теночтитлана, и нашли там щит, стрелу и свернувшуюся кольцами змею, которые они сочли самым счастливым предзнаменованием. Они получили титул на эту землю от короля тепанеков при условии ежегодной дани [\[VI-60\]](#) и назвали свой новый дом Шальтелулько, впоследствии Тлателулько. [\[VI-61\]](#)

РОСТ МЕКСИКИ И ТЛАТЕЛУЛКО.

Оба города быстро росли и приобрели большое процветание и могущество, несмотря на разделение, из-за большой иммиграции, которую они принимали, и соперничества, возникшего между двумя районами. Население Теночтитлана пополнилось в основном кулхуа, которые прибыли в таком большом количестве, что, возможно, превзошли по численности коренных мексиканцев; в то время как Тлателулько получил соответствующий приток тепанеков и многих представителей других соседних народов. У нас нет дальнейших подробностей об их истории вплоть до смерти императора Техотля в Тецкоко, за исключением установления монархии в каждом из двух городов. Сначала мексиканцами правили священники, при этом некоторые вожди точно не названы; хотя некоторые до сих пор говорят, что Тенуч жив и правил вплоть до 1357 года. Наконец, на собрании священников и мудрецов нации было решено выбрать короля, и выбор пал на Акамапичтли II, сына Акамапичтли из Кулхуакана. Многочисленный элемент кулхуа в Теночтитлане, несомненно, оказал большое влияние на этот выбор; и другими мотивами были дружба отца кандидата с мексиканцами в прошлые времена, возможность отвоевать старые владения Кулхуа и присоединить их к владениям ацтеков и, возможно, чрезвычайная молодость Акамапичтли, которая давала священнослужителям перспективу легко контролировать его действия. Молодой кандидат был вызван из Тецкоко, где он нашел убежище, вместе с принцессой Иланкуэйтль, которая спасла его, которая, кажется, была регентом во время его несовершеннолетия и которая, как говорят, даже стала его женой. 1350 год стал датой восшествия на престол Акамапичтли II, первого короля Мексики Теночтитлана. [\[VI-62\]](#) Вскоре после этого, вероятно, в следующем, 1351 году, Тлателулька также решили установить монархическую форму правления. Они также послали за границу за королем и получили сына тепанекского короля Тезозомока по имени Кваквуапицауак. [\[VI-63\]](#)

ГЛАВА VII.

ПЕРИОД ЧИЧИМЕКОВ.—ЗАВЕРШЕН.

История ацтеков—Правление Акамапичтли II. и Кваквуапицауак—Восстановление Кулхуакана—Уицилиуитль II, король Мексики—Тлакатеоцин, король Тлателулько—Чимальпопока добивается успеха в Мексике—Похороны Техотля—Икстлильшочитля, императора чичимеков—Симптомы недовольства—Планы Тезозомока, короля тепанеков—Тайный совет повстанцев—Религиозная терпимость в Тецкоко—Завоевание Халтокана и Куитлауака—Рождение Несауалькойотль—Война между Тецкоко и Ацкапузалько—Победа Икстлильшочитля—Осада и падение Ацкапузалько—Предательство Тезозомока—Падение Тецкоко—Бегство и смерть Икстлильшочитля—Тезозомок провозглашен императором—Реорганизация Империи—Приключения Несауалькойотля—Смерть Тезозомока—Макстла узурпирует Императорский трон—Убийство мексиканских королей—Победа Несауалькойотля—Ицкоатль, король Мексики—Союз Аколхуа и ацтеков—Падение Ацкапузалько—Трехсторонний союз, или Новая империя.

Следующая и заключительная глава "Анналов чичимеков" охватывает период в три четверти века, начиная со смерти императора Техотля в 1357 году и заканчивая формированием трехстороннего союза между аколхуа, ацтеками и тепанеками в 1431 году. Он охватывает правление трех императоров, Икстлильшочитля, Тезозомока и Макстлы; и представляет собой отчет о продолжающейся борьбе за императорскую власть между аколхуа и тепанеками, приведшей к унижению последних и триумфу первых благодаря помощи третьей силы, которая признана равной победителю в окончательном восстановлении империи. Роль других народов Анахуака в этот период заключается в том, что они являются союзниками той или иной из упомянутых держав или, иногда, мятежниками, которые пользуются разногласиями правящих держав, чтобы объявить о своей независимости, которой пользуются, как правило, только до тех пор, пока у хозяев не появится возможность вернуть их к прежней верности. Мы находим записи аборигенов все более и более полными по мере приближения к эпохе завоевания, с гораздо меньшей путаницей в хронологии в том, что касается основных событий, хотя полное согласие между авторитетными источниками еще далеко от достижения в незначительных деталях, которыми переполнено повествование. Более того, по мере приближения к последнему столетию существования местных летописей обнаруживается новый источник разногласий — национальные предрассудки со стороны местных историков, через которых эти летописи были переданы, и постоянная тенденция таких авторов, как Икстлильшочитль, Тезозомок, Чималпейн и Камарго, выставить в самых ярких красках деяния народов, от которых они произошли, в то же время всегда стремясь омрачить славу соперничающих держав. К счастью, в таких случаях один орган власти, как правило, служит эффективной проверкой другого.

Прежде чем рассказать общую историю Анахуака в период последовательных правлений императоров Икстлильшочитля и Тезосомока, в истории которых мексиканцы сыграли заметную роль как союзники последнего, будет полезно вкратце взглянуть — поскольку здесь мало что можно сказать по этому предмету — на ход событий в новых городах на озерных болотах. Мы покинули Теночтитлан под властью его короля Кульуа, Акамапичтли II, или, скорее, под регентством его королевы Иланкуэйтль; в то время как Кваквуапицауак, сын тепанекского короля Тезосомока, находился на троне Тлателулько, оба королевства были данниками королевства Аскапузалько. Одним из последних деяний королевы было повторное заселение Кулхуакана в 1378 году с помощью колонии, присланной из Мексики под предводительством Наухьотля, четвертого носителя этого имени, правившего в городе Кулхуа. Отчасти это было сделано из гордости за восстановление столицы ее собственных предков и предков ее мужа, а отчасти для того, чтобы сдержать вторжение чалкасов на юг.^[vii-1] В 1383 году королева умерла. Икстлильшочитль утверждает, что она родила своему мужу троих сыновей, одним из которых был Уицилиуитль; Клавиджеро говорит нам, что она была бесплодна, но взяла на себя воспитание двух сыновей своего мужа, Уицилиуитля и Чимальпопоки, от другой жены; Торквемада путает двух Акамапичтли и, следовательно, сильно озадачен детьми Иланкуэйтля; и, наконец, Брассер показывает, что король женился на ней в преклонном возрасте исключительно по политическим мотивам, и что она жила в согласии с двумя другими его женами, одна из которых родила ему Уицилиуитля, а другая - Чимальпопоку.^[vii-2] Правление Акамапичтли II. датируется, в определенном смысле, смертью его королевы, которая, по крайней мере, много лет правила совместно с ним. Начало войн между мексиканцами и Чалкасом, которые велись так ожесточенно в течение многих лет, приписывается правлению Акамапичтли, как и завоевания Куаунауака, Мизкика и Хочимилько; но следует понимать, что мексиканцы участвовали в этих войнах только как союзники короля тепанеков. Торквемада и Акоста утверждают, что правление Акамапичтли было очень мирным.^[vii-3] Именно после завоевания Куаунауака, позже Куэрнаваки, первые золотопромышленники прибыли в Теночтитлан, чтобы заниматься своим искусством.^[vii-4] Правив мудро и справедливо, значительно увеличив и благоустроив свою столицу, он умер в 1403 году, полностью предоставив выбор преемника своей знати и священникам.^[vii-5] Между властями существуют большие разногласия относительно продолжительности его правления, одни датируют это его первым восшествием на престол, а другие - смертью королевы. Сразу после похорон Акамапичтли было созвано собрание мудрецов нации, чтобы обсудить выбор преемника. Священники предприняли попытку получить контроль, свергнув монархию. Они хотели, чтобы мирскими делами государства управлял сенат или совет, а военный вождь возглавлял их армии на войне; но большинство верило, что их единственная надежда на национальную безопасность и будущую власть заключалась в монархии, и Уицилиуитль II, старший сын покойного короля, был призван на трон в том же или следующем году. Речи, с помощью которых старики убедили собрание в том, что их все еще шаткое положение, учитывая их изолированное положение и могущественные нации, окружающие их, сделало необходимым призвать на свой трон мудрого, осмотрительного и могущественного

короля, записаны Дураном, Тезозомоком и Торквемадой; также как и обращения с советами к новому королю на его коронации, в которых ему напоминали, что его положение не было синекурой, но что от него зависело будущее величие мексиканцев, предсказанное богами. Выбор народа был утвержден королем Аскапузалько Тезозомоком; и в то же время сообщается, что Ицкоатль, внебрачный сын покойного короля от высокопоставленной женщины, был назначен командующим мексиканскими войсками. Одним из средств, с помощью которых ацтеки боролись за достижение предначертанного им величия, было заключение иностранных брачных союзов с могущественными нациями; и поскольку Уицилиуитля еще не было жены, в Тезозомокское посольство было отправлено самое смиренное и лстливое прошение, умоляющее этого всемогущего государя оказать милость своему самому послушному вассалу, прислав одну из его дочерей, "одну из его жемчужин, изумрудов или драгоценных перьев", как выразился Торквемада, разделить с новым королем его бедный дом в болота. Простение было удовлетворено, принцесса Аяхуичуатль была выдана за Уицилиуитля, а в следующем году его брат Чимальпопока добился руки прекрасной принцессы Миауаксочитль, дочери правителя Куаунауака, которая стала матерью Монтесумы.^[VII-6] Благодаря союзу с Куаунауаком город Теночтитлан получил большое количество художников и квалифицированных рабочих; в то время как от Тезозомока, который, по словам Вейтии, лично посетил город при рождении своего внука, мексиканцы добились отмены дани, которую они так долго были обязаны платить, или, по крайней мере, сокращения ее до чисто номинальной суммы, включая несколько диких птиц и рыб для королевского стола. Говорят, что с этого времени мексиканцы почувствовали себя более раскованно, стали уделять больше внимания искусствам и наукам и отказались от своих грубых одежд из *некуэна* в пользу более роскошных одежд.^[VII-7]

СОЮЗЫ АЦТЕКОВ.

ПРАВЛЕНИЕ УИЦИЛИУИТЛЯ II.

Очень скоро после восшествия Уицилиуитля на престол умер тлатетулканский король Кваквуаупитцауак, и, согласно авторитетным источникам Брассера, ему наследовал его сын Тлакатеоцин; хотя Вейтия относит примерно к этой дате наследование престола и женитьбу Кваквуаупитцауака, за которыми вскоре последовало рождение Тлакатеоцина, последний стал королем только в 1414 году. Этот вопрос о престолонаследии тлатетулканцев неразрешимо запутан, поскольку некоторые авторы ставят Мишкоуатля перед Кваквуаупитцауаком в качестве первого царя; а Икстлильшочитль, в одном из своих родственников, даже помещает другого царя, Амацзина, между ними двумя. Этот вопрос не имеет большого значения, поскольку несомненно, что Тлакатеоцин правил после 1414 года в наиболее волнующий период, будучи одним из главных военачальников в армии Тезозомока.^[VII-8] К этому времени два города значительно расширились за свои первоначальные пределы и были разделены только узким участком болота, которое пересыхало при низкой воде. Несмотря на честные обещания, данные королем тепанеков своим вассалам и союзникам на озере, некоторые из его тиранических актов, по-

видимому, были направлены против них даже в это раннее время, если мы можем поверить утверждению, что Наухиотль IV, командовавший колонией ацтеков-кулхуа в Кулхуакане в течение последних тридцати пяти лет, был убит по приказу Тезозомока в 1413 году.^[VII-9] Тлателулько все же превосходил своего соперника в постройках и некоторых других отношениях, возможно, по причине того, что находился под меньшим контролем жрецов, или из-за большей благосклонности, оказанной его народу тепанеками. Но Уицилиуитль многое сделал для развития и приукрашивания Теночтитлана, и особенно для развития его коммерческой промышленности, прокопав каналы, увеличив количество чинампа и создав мудрую систему регулирования торговли. Он также ознакомлен с новым сводом законов, а также с введением боевых каноэ и обучением своих солдат умелому управлению ими.^[VII-10] Мендиета утверждает, что этот король завоевал Тултитлан, Квоухтитлан, Чалко, Тулансинго, Шалтокан, Отомпан, Тецкоко и Аколман во время своего правления, но, конечно, речь идет о войнах короля тепанеков с помощью его мексиканских союзников; а Саагун говорит, что он сражался против Кулхуакана, имея в виду, несомненно, бывшего правителя с тем же именем.^[VII-11] Уицилиуитль II. умер в 1417 году,^[VII-12] и его сводный брат, Чимальпопока, был немедленно выбран ему наследователем в отсутствие какого-либо законного сына. Мы видели, что существует много разногласий относительно брака Уицилиуитля и его детей; некоторые авторы даже утверждают, что Чимальпопока был его сыном, но большинство авторитетных источников согласны с тем, что новый король был сыном Акамапичтли II и братом Уицилиуитля. Единственный законный сын последнего, Аколнауакатль, был убит в детстве Макстлой, сыном Тезозомока, в 1399 году из страха, что он может унаследовать корону Аскапузалько, как утверждает Клавиджеро. Акоста, путая эту традицию с тем фактом, что король Чимальпопока был спустя долгое время убит по приказу Макстлы, говорит нам, что Чимальпопока был убит в детстве. Торквемада добавляет к факту убийства молодого Аколнауакатля еще один мотив преступления в рассказе о том, что Тезозомок выдал жену Макстлы мексиканцам за королеву, отсюда гнев и месть тепанекского принца. Говорят, что выбор мексиканцев был одобрен как императором Икстлильшочитлем, так и Тезозомоком. Уже упоминалась женитьба Чимальпопоки и рождение его сына Монтесумы Ильуикамины; Вейтия утверждает, что его женой, от которой у него было семеро детей, была принцесса Матлалацин, дочь короля

Тлателулько. У меня еще будет возможность поговорить об этом короле.^[VII-13]

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИКСТЛИЛЬШОЧИТЛЯ.

Возвращаясь к общей истории империи чичимеков, короли и вельможи собрались в Тецкоко, чтобы отдать последние почести умершему императору Техотлу и отпраздновать восшествие на престол его сына и избранного наследника Икстлильшочитля. Мы видели, что Техотль благодаря своим великим способностям и серии самых экстраординарных политических мер сдержал независимый дух своих вассалов, избежал всех внутренних раздоров, централизовал имперскую власть и стал почти абсолютным хозяином Анахуака. Другой техотль, возможно, сохранил бы власть; но мы видели, что многие его действия были рассчитаны на то, чтобы вызвать противодействие правителей чичимеков, что на смертном одре он выразил свои опасения относительно будущих событий и что его сын уже сделал из тепанекского короля врага. Вполне возможно, что последние годы

правления Техотля были отмечены неприятностями, которые не были зарегистрированы, и что были причины вражды к Икстлильшочитлю, которые нам неизвестны. Брассер приписывает последовавшие за этим несчастья неустойчивому духу Икстлильшочитля и его любви к легкости; но его поступки, описанные испанскими авторами, скорее указывают на мирный и всепрощающий характер в сочетании с заметными и блестящими способностями воина. Как бы то ни было, грядущие неприятности были обозначены на самых похоронах его могущественного и популярного отца. Многие лорды, приглашенные для участия в церемониях, не присутствовали. Вейтия и Икстлильшочитль, один из его родственников, говорят, что на похоронах присутствовали только четыре лорда; но последний автор в другом месте, а также Ботурини, называют число присутствующих более шестидесяти, что гораздо более вероятно. Отсутствующие под разными предлогами отказывались присутствовать; если бы они пришли, им пришлось бы присягнуть на верность новому императору или открыто взбунтоваться, к чему они еще не были готовы. Торквемада и Клавиджеро рассказывают нам, что Тезозомок присутствовал на похоронах, но сразу же после этого отбыл, так и не представившись новому императору. Икстлильшочитль, однако, был коронован королем Аколукана принцами, присутствовавшими в Тецкоко, и, по всей вероятности, в то время принял титул Чичимекатль Текухтли, или император, который ему причитался, хотя ни один автор не заявляет об этом прямо, и как Икстлильшочитль, так и Вейтия прямо заявляют, что он не короновался как император в течение многих лет. Однако в одном месте Икстлильшочитль говорит, что собравшиеся князья провозгласили его "верховным лордом", и не было никаких очевидных причин для задержки в этом отношении.^[VII-14] Икстлильшочитль сначала был склонен прибегнуть к силе и отомстить за нанесенное ему оскорбление. Приведя свою армию в порядок и разместив свои силы в столице и ее окрестностях, он отправил повестку в Азкапузалько, приказав королю тепанеков немедленно явиться ко двору, чтобы присягнуть на верность своему императору. Тезозомок, еще не готовый к открытому восстанию, сослался на болезнь, заверил Икстлильшочитля в своих добрых намерениях и лояльности и пообещал приехать, как только позволит его здоровье. Император понимал, что это всего лишь предлог, но он не желал прибегать к суровым мерам, если их можно было избежать, и был вынужден своими советниками, многие из которых, возможно, полностью сочувствовали

Тезозомоку, дожидаться улучшения состояния здоровья своего противника.^[VII-15]

УЧАСТКИ ТЕЗОЗОМОКА.

Тем временем Тезозомок созвал тайное собрание недовольных лордов, со многими из которых, как можно предположить, он уже поддерживал связь. Короли Мексики и Тлателулько были среди союзников, на которых он рассчитывал больше всего и которым давал самые лестные обещания в случае будущего успеха. В длинной речи перед собранием он подробно остановился на деяниях покойного императора, которые были в высшей степени рассчитаны на то, чтобы оскорбить лордов до него. Он говорил об их правах независимых правителей-чичимеков, которых они были лишены и которые были вознаграждены лишь пустыми почестями при императорском дворе; убеждал их в необходимости приложить усилия, чтобы избавиться от тирании, которая угнетала их, пока они сохраняли власть действовать; напомнил им о молодости Икстлильшочитля и общей непригодности для управления делами могущественной

империи. Он хвастался тем, что сам уже продемонстрировал свою независимость, не явившись на коронацию нового императора. Согласно большинству авторитетных источников, он отрицал какие-либо свои собственные амбициозные цели или какое-либо намерение лишить Икстлильшочитля его владений в качестве короля Аколуакана, его единственным признанным намерением было восстановить всем чичимекским лордам их древнюю независимость; но другие утверждают, что он открыто выразил свое намерение носить императорскую корону. Во всяком случае, собравшиеся князья выразили свое одобрение его взглядам и обратились к нему за указаниями; пообещав пока хранить тайну, они были отпущены, и Тезозомок начал свои приготовления к предстоящей борьбе. Но он продвигался медленно, ибо знал, что Икстлильшочитль - не тот враг, которого легко одолеть.^[VII-16] Икстлильшочитль, вероятно, знал об этой встрече, но по-прежнему не предпринимал активных действий против короля тепанеков, хотя, как говорят испанские авторы, он постоянно вооружал и дисциплинировал свои войска. Говорят, что сразу после своего восшествия на престол он снял все ограничения на религиозные обряды среди многих национальностей и сект, составлявших население Тецкоко, разрешив даже человеческие жертвоприношения, столь строго запрещенные его предками. Таким образом, он заложил основу для смут, аналогичных тем, что разрушили Толлан и Кулхуакан.^[VII-17]

Тезозомок тщательно подготовил свой путь к будущей власти, основав колонии тепанек в разных местах. Одна из них находилась в Тультитлане, недалеко от Квоухтитлана. Мы видели, как последний город перешел под контроль Кулхуа после падения Кулхуакана; но после правления короля Истактототля и королевы Эуатликуэ чичимеки восстановили контроль в 1372 году. В 1395 году армия, состоящая в основном из тепанеков и мексиканцев, под командованием Ксалтемока, лорда Квоухтитлана, захватила и сожгла город Отоми Ксалтокан и значительную часть территории между этим городом и Толланом, большую часть которой Тезозомок взял себе, раздав также своим союзникам за их услуги. В 1392 году куитлауаки были завоеваны мексиканцами и вверены губернатору, преданному интересам Тезосомака, который использовал любую возможность, чтобы назначить своих сыновей или друзей на должности, где они могли бы пригодиться ему в будущем.^[VII-18] Икстлильшочитль наблюдал за агрессивными действиями, не вмешиваясь, из трусости или слабости, как можно было бы подумать, если бы не последующие события, и, наконец, Тезозомок приступил к проверке чувств своего противника по отношению к нему, отправляя в течение трех лет подряд некоторое количество хлопка в Тецкоко, сначала с просьбой, а в конце концов с приказом, чтобы из него соткали прекрасные ткани и вернули в Ацкапузалько. Дважды просьба была удовлетворена, и ткани отослали обратно с вежливым сообщением, все еще, как говорится, по совету советников Аколуа; и тепанекский король, очевидно, начал думать, что переоценил мужество своего императора. Он был склонен немедленно начать военные действия, но советники-союзники побудили его скорее увеличивать год от года количество хлопка, отправляемого в Тецкоко, и таким образом постепенно приучать короля Аколуа к уплате дани, в то время как он также постоянно привлекал на свою сторону лордов, которые все еще колебались. На третий год было отправлено очень большое количество хлопка, без какого-либо официального запроса, но с простым сообщением, предписывающим

немедленно соткать из основного материала самые лучшие ткани и для гарантии отправки разделить их между лордами Аколхуа.

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ.

Икстлильшочитль, наконец, полностью пришел в себя, отказался подчиняться своим советникам и ответил на послание Тезозомока примерно следующим образом: "Я получил хлопок, любезно предоставленный вами, и благодарю вас за это. Это послужит для изготовления стеганой одежды, которую будут носить мои солдаты, отправляющиеся наказывать шайку мятежников, которые не только отказываются от верности своему императору, но и, полагаясь на мою снисходительность, имеют наглость требовать дань. Если у вас есть еще хлопок, пришлите и его; моим солдатам не нужны доспехи, чтобы сражаться с такими врагами, но эта стеганая одежда придаст моим армиям более красивый вид в их триумфальном шествии". С этим ответом или вскоре после этого, по словам Брассера, Тезозомоку был отправлен официальный вызов, чьи седые волосы и близкие родственники, как сказал Икстлильшочитль, больше не могли защитить его. Другие власти говорят не о формальном вызове, а о длительной подготовке обеих сторон к надвигающемуся конфликту. Король тепанеков созвал своих союзников, главными из которых были мексиканцы и тлателулькас, пообещал разделить между ними завоеванные владения Аколуакан и приготовился выступить в поход на Тецкоко. Икстлильшочитль также призвал своих вассалов, в том числе лордов Коатличана, Уексотлы, Коатепека, Истапалокана, Тепепулько, Чалко и других, объяснил им амбициозные планы Тезозомока, напомнил им о милостях, которые они получили от его предков, и приказал им немедленно оказать ему помощь всеми своими ресурсами. Многие авторы утверждают, что в то время он желал короноваться как император, но отложил церемонии по желанию своих вельмож до тех пор, пока после поражения своего врага они не будут совершены с подобающей помпой. Все лорды обещали свою помощь, хотя предполагается, что некоторые из них были симпатизировали Тезозомоку. Испанские авторы представляют эти события как происходившие с 1410 по 1412 год, но из дальнейшего очевидно, что их следует отнести к последним годам четырнадцатого века.^[VII-19]

Брассер, опираясь на главу работы Торквемады,^[VII-20] утверждает, что в упомянутом выше испытании регион Куаутитлан был упомянут как поле битвы, и что за ним последовала трехлетняя война, в которой Икстлильшочитлю удалось, по крайней мере, удержать свои позиции, и тем самым значительно увеличить свою силу, вселив уверенность в умы своих колеблющихся вассалов. Другие источники, однако, утверждают, что открытые боевые действия долгое время после дела о хлопке не велись, хотя с обеих сторон велись приготовления; и, вероятно, так оно и было, поскольку в рассказе Торквемады я не нахожу ничего, указывающего на то, что он намеревался отличить эту войну от той, которая, согласно всем источникам, имела место несколькими годами позже.....

Икстлильшочитль женился на сестре мексиканского принца Чимальпопоки — сводной сестре короля Уицилиуитля II. - от которой у него было двое детей, принцесса Атотоцин и принц Несауалькойотль, "голодающий койот".^[VII-21] Все авторитетные источники согласны с 1402 годом как датой его рождения, хотя и несколько расходятся во мнениях относительно месяца, дня и часа, эти вариации, возможно, не заслуживают обсуждения с исторической точки зрения. Предсказания астрологов при его рождении были весьма

лестными для его будущей карьеры, и он был доверен для получения образования джентльмену-тольтеку высокой культуры.^[VII-22] Ксалтемок из Куахтитлана, который в 1395 году командовал союзными войсками при завоевании Ксалтокана, похоже, заручился благосклонностью как чичимекской, так и кулхуа ветвей населения этого города, власть которых значительно возросла; но этот правитель, не слишком охотно подчинившийся планам Тезозомока, как сообщается, был убит по приказу последнего в 1408 году, а его владения были разделены и переданы сыновьям или друзьям тепанеков. тираны, как правители.^[VII-23]

ВОЙНА МЕЖДУ АКОЛЬХУА И ТЕПАНЕКАМИ.

Первый акт открытой враждебности произошел в 1415 году, когда Тезозомокъ отправил армию в составе нескольких дивизий вокруг озера на юг, чтобы опустошить страну, разрушить второстепенные города, принадлежащие императору, объединить силы в Ацтауакане, взять и укрепить Истапалокан, важный город поблизости, и оттуда двинуться на Тецкоко и захватить императора. Поначалу план удался, и многие города были разграблены. Предатель повел их лучшими путями и дал им инструкции относительно способа нападения, или, как говорит Брассер, впустил их в город Истапалокан; но жителям под командованием храброго губернатора Квоуксилоцина удалось отразить нападение тепанекских войск, хотя и не без значительных потерь пленными, к несчастью которых присоединилась смерть храброго губернатора, убитого руками того же упомянутого выше предателя. Икстлильшочитль, услышав о наступлении своего врага, вскоре после битвы прибыл в Истапалокан из Тецкоко с наспех собранной небольшой армией; но тепанеки, обнаружив, что их план провалился в достижении главной цели, отступили в Азкапузалько, а силы императора были слишком малы, чтобы атаковать Тезозомока в его укреплениях.^[VII-24]

Прежде чем начать кампанию против Тезозомока, Икстлильшочитль созвал собрание всех доступных вассалов и провозгласил своего сына Несауалькойотля со всей помпезностью старых тольтекских обрядов своим преемником на императорском троне. Верховные жрецы Уэхсотлы и Чолулы помогали на церемониях, и единственными присутствующими лордами были лорды Уэхсотлы,^[VII-25] Коатличана и Истапалокана; остальные, кто был верен, были заняты подготовкой своих сил к войне. Власти не согласны с тем, состоялась ли эта встреча в Тецкоко или Уэхсотле, и некоторые предполагают, что Икстлильшочитль был коронован в то же время.^[VII-26]

Тезозомокъ, слишком старый, чтобы лично руководить своими армиями, отдал своему сыну Макстле и королям Мексики и Тлателулько высшие командные посты, сделав последнего, Тлакатеоцина, главнокомандующим. Он также уделял особое внимание укреплению своих укреплений на границе. Икстлильшочитль разделил свои силы на три дивизии; первая, которой командовал Точинцин, внук правителя Коатличана, была расквартирована в городах к северу от столицы; вторая, под командованием Иксонтзина, правителя Истапалокана, должна была защищать южные провинции; в то время как третья, под командованием самого императора, оставалась близ Тецкоко, готовая оказать помощь своим офицерам там, где это будет наиболее необходимо. Им было приказано оставаться в своих укреплениях и ожидать передвижения противника. Тепанеки и их союзники пересекли озеро на каноэ, высадились в районе Уэхсотлы, захватили несколько небольших поселений на берегах озера и атаковали аколхуа на их укрепленных позициях. День за днем они повторяли штурм и каждый раз были отброшены с большими потерями, при этом обе стороны тем временем получали сильное подкрепление. В конце концов Точинцин симулировал отступление к Чиунаухтлану, бросил тепанеков в погоню, внезапно столкнулся с войсками Тлакатеотцина и наголову разгромил их. Берег озера был покрыт мертвецами, и разбитая армия в замешательстве отступила в Азкапузалько. Добродушный император отдал приказ прекратить наступательные операции и направил посольство, предлагая мир при условии подчинения ему как императору и предлагая

забыть прошлое. Тезозомок высокомерно отклонил предложения, заявил о своем праве, как ближайший родственник великого Шолотля, на титул Чичимекатль Текухтли и объявил о своем намерении утвердить свои притязания, назвав день, когда его армии снова встретятся с Аколхуа на поле Чиунаухтлана. Возможно, это вызов, о котором уже упоминал Торквемада. Во всяком случае, это было принято, большая армия была сосредоточена в указанном пункте, а другая - в Уэхексотле, на это место, как было установлено, Тезозомок действительно намеревался вероломно напасть и которое он ожидал найти сравнительно незащищенным. Тлакатеоцин, как и прежде, пересек озеро на каноэ с огромной армией, но, как и прежде, потерпел поражение в серии сражений и через несколько дней был вынужден отступить к столице тепанеков, а подразделения армии Аколхуа тем временем разграбили несколько городов во владениях врага и наказали нескольких лордов, которые покинули императора, чтобы присоединиться к Тезозомоку.^[VII-27]

ПОБЕДЫ ИКСТЛИЛЬШОЧИТЛЯ.

Звезда Икстлильшочитля теперь восходила; его доблесть и успехи на войне вселяли новую уверенность; и многие лорды, которые до сих пор держались в стороне, теперь заявили о своей верности императору. Как обычно, тецкуканский монарх был склонен приостановить свои военные действия и принять присягу, которую, как он предполагал, Тезозомок теперь был готов предложить; но вскоре он узнал, что его противник не только не отказался от своих планов, но и преуспел, новыми обещаниями будущего раздела территории и добычи, в привлечении на свою сторону лордов двух могущественных провинций, одной из которых была Чалко, примыкающая к владениям Аколхуан с севера и юга. Раздраженный упорством своего врага и имея под своим командованием большую армию, чем когда-либо прежде, Икстлильшочитль решил наказать Тезозомока и его союзников на их собственной территории. Оставив в Истапалокане и его окрестностях под командованием лорда этого города достаточную армию, чтобы держать Чалкас в узде, он двинулся во главе большой армии на север и вокруг озер, захватив по пути Отомпан и Толлан со многими городами второстепенного значения. Теперь без сопротивления, теперь после кровопролитных боев город за городом падали перед наступающим завоевателем, чья ярость была направлена против тепанекских солдат и вероломных вассалов, женщины и дети во всех случаях были пощажены. В провинции Тепоцотлан его встретила регулярная тепанекская армия численностью 200 000 человек под командованием тлателулканского короля Тлакатеоцина, который попытался остановить волну вторжения, но после отчаянного конфликта был вынужден вернуться в Квоутитлан, а затем в Тепатек, где произошла вторая великая битва. Терпя поражения на каждом шагу, союзные повстанцы были, наконец, вынуждены отступить в пределы укреплений Темальпалько, которые защищали столицу Тезозомока, Аскапузалько. В течение четырех месяцев, как утверждают некоторые источники, осада города продолжалась, Иштлильшочитль пытался скорее измотать сдерживаемого врага и постепенно уменьшить его численность, чем добиться генерального сражения. Наконец, когда он больше не мог сопротивляться, Тезозомок отправил посольство к императору, полностью полагаясь на его милость, но смиренно умоляя о прощении, напоминая Икстлильшочитлю об их близком родстве, заверяя в покорности всех своих союзников и обещая лично прибыть в Тецкоко в назначенный день, чтобы принести присягу на верность, которую он так долго и несправедливо

скрывал. Слишком снисходительный император, уставший от войны и кровопролития, удовлетворил петицию, снял осаду вопреки советам всех своих вельмож, вернулся в Тецкоко и распустил свои армии. Брассер заканчивает эту кампанию в 1416 году, другие - в 1417-м. Икстлильшочитль утверждает, что кампания длилась четыре года и что под командованием Тезозомока было 500 000 человек.[\[VII-28\]](#)

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ТЕЗОЗОМОКА.

Этим поступком Икстлильшочитль решил свою судьбу. Некоторые из его самых верных союзников, которые сражались ради славы и верности, понимая лицемерие Тезозомока и считая свои труды напрасными, были возмущены несвоевременным милосердием своего императора и отказались от своей поддержки. Многие другие лорды вступили в войну с расчетом, в случае победы, разделить между собой тепанекские владения. Рядовые, вместе с вождями помельче, несли тяжелый труд и опасности долгой кампании, и теперь, когда она закончилась, им было отказано в добыче, которая принадлежала им как победителям. Недовольство было громким и широко распространенным, и престиж Икстлильшочитля за пределами Тецкоко и одного или двух прилегающих городов был потерян навсегда. Король тепанеков, не имея ни малейшего представления о выполнении своих обещаний, разжигал дух мятежа, обещая лордам в награду за восстание то, чего они не смогли получить в честном бою, новые владения от владений тецкукан вместе с независимостью императорской власти. Другой мотив ненависти Тезозомока к Икстлильшочитлю упоминается в документах Брассера как ставший известным бывшему королю примерно в это же время. Жена его сына, близкая родственница короля Тецкукана, которая оставила своего мужа и Ацкапузалько по уважительным причинам, теперь оказалась живущей в Тецкоко или поблизости от него в качестве любовницы вождя аколоу, тем самым унизив честь королевской семьи тепанек.[\[VII-29\]](#)

СМЕРТЬ ИКСТЛИЛЬШОЧИТЛЯ.

Завершив, насколько это было возможно, тайно свои приготовления к возобновлению войны, Тезозомок объявил о своей готовности присягнуть на верность своему государю и о своем намерении отпраздновать этот акт и восстановление мира грандиозными празднествами. Поскольку его возраст и состояние здоровья не позволяли ему, по его словам, отправиться в Тецкоко, он назначил подходящее место [\[VII-30\]](#) для проведения церемоний и пригласил Икстлильшочитля присутствовать вместе со своим сыном Несауалькойотлем в сопровождении только невооруженных слуг, поскольку тепанеки, по его словам, еще не оправались от ужаса перед солдатами Аколхуа. Император сначала согласился, хотя к тому времени он уже не верил в тепанекского монарха и, оставленный в своей столице всеми ведущими вельможами, горько раскаивался в своем неблагоприятном поступке; но в последний момент он послал принца Текуилтекатля, своего брата, или, как некоторые говорят, побочного сына, вместо него, чтобы тот извинился за свое отсутствие и попытался отложить церемонию. С подменыша заживо содрали кожу по прибытии в Тенаматлак, и Тезозомок, обнаружив, что добыча временно ускользнула из его ловушки, приказал своим войскам немедленно выступить на Тецкоко, вошел во владения Аколоу на следующий день после убийства, а на следующий день окружил столицу. Лорды Уексотлы, Истапалокана и Коатепека, [\[VII-31\]](#) были единственными, кто оказал помощь императору в этой чрезвычайной ситуации. Город храбро защищался небольшим гарнизоном в течение

многих дней,^[VII-32] но, наконец, император с Несауалькойотлем и несколькими спутниками, по совету своих вельмож, покинул город ночью и укрылся в лесу Цинканозток, где вскоре узнал, что Токспилли, глава округа Чимальпанек, выступил в защиту Тезозомока и открыл город врагу. Последовала сцена резни и грабежа, те из партизан Икстлильшочитля, кто выжил, бежали в Уэхоцинко и Тлашкалу. Из своего убежища в Цинканозтоке император послал просить защиты у правителя Отомпана, человека, глубоко обязанного ему почестями в последней кампании; но его прошение было отклонено, и его посланник, который также был его сыном или племянником, знаменитым генералом, был убит, его тело разорвано на куски, а ногти нанизаны на шнурок для ожерелья. К этому времени вокруг императора собралась целая компания, и враг также установил его местонахождение. Опираясь на естественную силу своего положения, он защищался в течение многих дней, пока, оставшись без еды и надежды на помощь, не решил больше не бороться за жизнь. Власти сильно расходятся во мнениях относительно деталей его смерти, и этот вопрос недостаточно важен, чтобы оправдывать повторение всего, что было сказано по этому поводу. Торквемада и Клавиджеро утверждают, что он был выманен из своего последнего отступления обещанными благоприятными условиями капитуляции и был предательски убит; но большинство сходится во мнении, что при последнем приближении врага, банды чалкаса и людей Отомпана, он заставил своего сына спрятаться на дереве, в одиночку бросился на врага и упал, покрытый ранами. В конце своего последнего разговора с Несауалькойотлем он призвал его бежать к своим друзьям в Тласкалу, всегда снисходительно относиться к своим врагам, ибо он не раскаивался в своем милосердии, хотя оно и стоило ему такой дорогой цены; в заключение он сказал: "Я не оставляю тебе, сын мой, никакого другого наследства, кроме твоего лука и стрел; стремись приобрести искусство в их использовании, и пусть твоя сильная рука восстановит королевство твоих предков-чичимеков".^[VII-33] Смерть императора произошла, вероятно, в 1419 году.^[VII-34]

Что касается короткого восьмилетнего правления Тезозомока, то в записях мы находим общий отчет о главных событиях, но очень мало узнаем о порядке их возникновения. Из лордов, которые до последнего оставались верны Икстлильшочитлю, те, что жили в Анахуаке, были вынуждены на время подчиниться Тезозомоку или бежать в поисках защиты на восточное плато; но правители более отдаленных провинций, таких как те, что на востоке, около Уэхоцинко и Тлашкалы, и те, что на севере, в регионе Тулансинго, за пределами досягаемости власти тепанеков, полностью отказались от верности новому суверену. Из держав, которые поддерживали Тезозомока, мало кто или вообще никто, по-видимому, не делал этого из дружбы к нему или уважения к его заявлениям, но ради прямой выгоды, которую они надеялись извлечь из перемен. Некоторые сражались просто за обретение своей независимости или восстановление старой феодальной системы чичимеков, разрушенной Текотлем, и такие люди в конце войны просто признавали свою независимость, причем более сильные провинции сохраняли ее, а более слабые удерживались в подчинении только силой оружия, и король тепанеков был так занят в течение своего короткого срока, что у него едва хватало времени на укрепление своей империи. Другой класс союзников тепанеков был втянут в войну экстравагантными

обещаниями Тезозомока новых почестей, владений и другой добычи; они ожидали полного установления и реорганизации империи и выполнения обещаний императора.

Тезозомок предложил в качестве основы восстановления империи разделение власти в Анахуаке между семью королями в соответствии со старой феодальной системой, чтобы завоеванные владения Аколуга были разделены между семью — ему, конечно, досталась наибольшая доля, а каждый из шести остальных был независим в управлении своими королевствами, но признавал его императором и регулярно платил дань. Семью королевствами должны были стать Аскапузалько, Мексика, Тлателулько, Чалко, Аколман, Коатличан и Уэхсотла, причем последние два были переданы правителю Отомпана и его сыну.^[VII-35] Король Мексики Чимальпопока должен был получить провинцию Тецкоко и некоторые районы Куитлауак; королю Тлакатеоцину из Тлателулько должны были быть переданы части Уексотлы и Куитлауака. Некоторые незначительные награды были также вручены более мелким вождям союзников. Условия были приняты, хотя и не без некоторого недовольства со стороны мексиканцев, которые ожидали гораздо большего, и тех вождей, которые не входили в число семи избранных королей. Среди грандиозных церемоний и празднеств на собрании союзных лордов Тезозомок провозгласил себя императором, а шестерых королей — своими коллегами, с которыми следует консультироваться по всем вопросам общего управления; объявил о переносе своей столицы в Аскапузалько; предложил всеобщую амнистию последователям Икстлильшочитля при условии подчинения новому политическому устройству; предложил награду за поимку Несауалькойотля, живого или мертвого, провозгласив, что ко всем следует относиться как к предателям и наказывать смертью тех, кто осмелится оказать помощь или приютить беглого принца; и назначил должностных лиц для публичного объявления о его восшествии на престол и новых мерах, которые сопровождали его, в каждом городе империи.^[VII-36]

ПРАВЛЕНИЕ ТЕЗОЗОМОКА.

Некоторые авторитетные источники утверждают, что амнистия, объявленная Тезозомоком в пользу провинций Аколхуа, включала свободу от уплаты дани на один год; как бы то ни было, вопрос о дани был решен только после великого собрания и присяги на верность новому императору, но был зарезервирован хитрым Тепанеком как средство практически сохранить для себя то, что он, по-видимому, дал шести королям, и то, что в большинстве случаев оказалось для них удовлетворительным. Наконец, была объявлена система взимания дани. Размер требуемой дани и личной службы стал гораздо более обременительным, чем когда-либо, к большому недовольству народа и подчиненных вождей; затем каждый король должен был собирать дань со своих владений, одну треть оставлять себе, а оставшиеся две трети вносить в Аскапузалько в императорскую казну. Таким образом, союзные державы обнаружили, что Тезозомок перехитрил их; что он забрал себе при разделе территории львиную долю; что он значительно увеличил налоговое бремя по всей стране; что, не довольствуясь доходами своих собственных штатов и номинальной данью от своих коллег в знак их преданности, он потребовал две трети от доходов других штатов; и что, хотя они получили пустые титулы королей и соратников по имперской власти, на самом деле они были всего лишь губернаторами, которым плохо платили за труд по сбору налогов и управлению правительством. Более того, мексиканцам и Тлателулькасу было

обещано или, по крайней мере, они ожидали создания на основе старого союза тольтеков, с их собственными королями в качестве двух союзников Тезозомока, обязанных ему лишь номинальной верностью. Более того, Чимальпопока теперь унаследовал трон Мексики, и он был другом Несауалькойотля и никогда не был благосклонно расположен к тепанекскому монарху. Мексиканцы, однако, скрывали свое недовольство до тех пор, пока не увидели возможности для мести; другие державы открыто и громко жаловались, насколько они осмеливались это делать. Окончательное установление империи Тезозомока, насколько это когда-либо было установлено, датируется аббатом Брассером 1425 годом.[\[VII-37\]](#)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗАУАЛЬКОЙОТЛЯ.

К принцу Несауалькойотлю после смерти его отца присоединились несколько верных друзей, и ему удалось бежать в Тласкалу и Уэшоцинко, где он обнаружил, что народ и лорды верны ему и уверены в их способности отразить любые силы, которые тепанекский узурпатор мог направить против них, но в то время недостаточно сильны, чтобы заставить их начать наступательную войну против союзных войск Анахуака за восстановление Несауалькойотля на троне его предков. Они посоветовали ему установить связь со многими недовольными вождями долины и ждать удобного случая, который, несомненно, представится, и очень скоро, пообещав ему свою помощь в такой чрезвычайной ситуации. После этого принц смело повернулся и переодетым вернулся в Анахуак. Его приключения и невероятные побеги во время скитаний подробно описаны испанскими писателями, но здесь их следует опустить, поскольку они не имеют особого значения в связи с общей историей страны. Он находил друзей повсюду, и особенно его защищал мексиканец Чимальпопока. Говорят, что он присутствовал переодетым на собрании, когда Тезозомок был коронован, и когда он услышал о награде, предложенной за его убийство, друзья с трудом помешали ему заявить о себе, настолько велика была его ярость. Наконец, его тети, королевы Мексики и Тлателулько, отправились с большой компанией дам во дворец Тезозомок и ходатайствовали за своего племянника с такой серьезностью, что король отменил свои предыдущие приказы и разрешил ему проживать в Мексике в частном порядке; и вскоре после этого ему даже разрешили жить в Тецкоко во дворце, который принадлежал ему лично с момента его рождения.[\[VII-38\]](#)

Тезозомок теперь был очень стар и немощен; в течение нескольких лет его поддерживали в живых только с помощью искусственного тепла и самого тщательного ухода. Благодаря умеренному образу жизни и свободе от всех излишеств, в дополнение к крепкому телосложению, он продлил свою жизнь даже сверх обычного предела в те дни великого долголетия и сохранил все свои умственные способности до последнего. В свои последние дни он раскаялся в помиловании, которое он даровал Несауалькойотлю; ибо ему приснилось, что орел разорвал его голову на куски и пожрал его внутренности, в то время как тигр оторвал ему ноги. Астрологи сообщили ему, что орел и тигр - это Незауалькойотль, который наверняка свергнет власть тепанеков, накажет народ Аскапузалько и вернет императорскую власть своему отцу, если только его не предадут смерти. Последним наказом старого монарха своим сыновьям и знати было то, что Несауалькойотля следует убить, по возможности, во время его погребальных обрядов, когда он, вероятно, будет присутствовать. Он умер в 1427 году, назначив Тайау, одного из

своих сыновей, своим преемником на тронах тепанеков и чичимеков и поручив ему после смерти принца Аколхуа стремиться всеми доступными ему средствами завести друзей среди своих вассалов и избегать любых суровых мер. Макстла, другой сын, похоже, обладал большими способностями и опытом, чем его брат, но его отец опасался последствий его вспыльчивого характера и деспотичных манер, которыми он уже нажил множество врагов.^[VII-39] На королевские похороны собралось большое количество принцев и лордов, среди них и сам Несауалькойотль, вопреки совету своих друзей, но полагаясь на свою удачу и на заверения колдуна, в которого он очень верил, что в то время его нельзя было убить. Наследник престола был склонен выполнить рекомендации своего отца во время похоронных церемоний, но Макстла заявил, что было бы плохой политикой — вероятно, для него самого, учитывая его собственные амбициозные планы, — опозорить столь торжественное событие убийством. Все авторитетные источники сходятся во мнении, что Тезозомок был самым беспринципным и деспотичным деспотом, когда-либо правившим в Анахуаке; единственное хорошее, что о нем известно, - это его собственная строгая мораль, а также строгое и беспристрастное исполнение справедливых законов и наказание за преступления в пределах его собственных владений. Его выдающиеся способности дипломата и политика очевидны из событий его карьеры, описанных выше.^[VII-40]

МАКСТЛА УЗУРПИРУЕТ ТРОН.

Макстла, хотя и был лишен права наследования императорского трона, был провозглашен королем Койууакана, провинции, лордом которой он долгое время был. Однако он не собирался отказываться от своих притязаний на корону своего отца; Тайау был слабым и колеблющимся человеком, у него не было врагов, но и друзей тоже не было, за исключением королей Мексики и Тлателулько, которые, вероятно, скорее ненавидели своего брата, чем благоволили ему; Макстла из-за своего высокого военного звания контролировал армию; и всего через несколько дней после похорон Тезозомока он сам был провозглашен императором чичимеков. Он предложил своему брату взамен свое сеньорство Койууакан, но последний, похоже, уехал на жительство в Мексику. Чимальпопока обвинил свергнутого монарха в том, что тот так легко отказался от своих притязаний; и по его совету несколько месяцев спустя был составлен заговор с целью убийства узурпатора. Тайау должен был построить для себя дворец в Азкапузалько, Макстла должен был быть приглашен присутствовать на церемониях посвящения, и его должны были задушить венком из цветов, когда ему показывали апартаменты. Паж подслушал и раскрыл заговор; Макстла помогал в возведении дворца для своего брата и заколол его ножом в разгар праздника, вместо того чтобы дожидаться, пока ему покажут комнаты, и сам стать жертвой.^[VII-41]

Чимальпопока и Тлакатеоцин, извинившись, отказались присутствовать на празднике, иначе они, весьма вероятно, разделили бы судьбу Тайау. Теперь, когда заговор был раскрыт и их связь с ним была раскрыта, они хорошо знали, что Макстла, у которого раньше были причины быть недружелюбным к ним,^[VII-42] не упустит ни одной возможности отомстить. Здесь приводится странная история о том, что Чимальпопока, пораженный несчастьем, решил принести себя в жертву на алтаре богов, или, как утверждают некоторые авторитетные источники, объявив о таком решении, чтобы

испытать чувства своего народа и, возможно, спровоцировать восстание в свою пользу. Макстла, опасаясь последнего мотива, послал отряд людей в Мексику и арестовал королевскую жертву непосредственно перед тем, как должно было состояться жертвоприношение, доставив его в качестве пленника в Аскапусалько, или, как говорят другие, заключив его в его собственную тюрьму в Мексике. Чимальпопока умер вскоре после этого события, вероятно, убитый по приказу Макстлы, но нет единого мнения относительно деталей его смерти или смерти Тлакатеоцина, которая произошла примерно в то же время.^[VII-43] Смерть королей ацтеков произошла в 1428 году, и за ней последовало повторное введение и даже удвоение дани прежних времен, сопровождавшееся всевозможными притеснениями и оскорблениями по отношению к жителям озерных городов.^[VII-44]

НЕСАУАЛЬКОЙОТЛЬ ГОТОВИТСЯ К ВОЙНЕ.

Макстла решил, что Несауалькойотль, а также Чимальпопока и Тлакатеоцин должны умереть.

Пришел ли он заступиться за Чимальпопоку, или, как говорят другие авторы, был вызван Макстлой, принц Аколхуа посетил Аскапусалько в это время и очень чудом избежал смерти от рук солдат, расставленных вокруг дворца с приказом убить его, сбежав через королевские сады и вернувшись в Тецкоко. В последний город были немедленно отправлены силы тепанеков с инструкциями убить или захватить его на банкете, на который он должен был быть приглашен губернатором города, — незаконнорожденным братом Несауалькойотля, но его смертельным врагом, — но ему снова посчастливилось ускользнуть от их преследования, и после того, как он получил предложения о помощи от нескольких лордов Анахуака, бежал в Уэхоцинко и Тлашкалу. Он обнаружил, что провинции восточного плато, включая Сакатлан, Тототепек, Семпоала, Тепепулько, Чолула и Тепеака, более чем когда-либо с энтузиазмом настроены в его пользу и, более того, убеждены, что пришло время для решительных действий с целью вернуть ему императорский трон его предков. В его распоряжение были собраны армии; пришло известие, что чалкасы присоединятся к этому предприятию; в сочувствии мексиканцев и тлателулькасов он уже был уверен; поэтому он вернулся в Анахуак и разместил свою штаб-квартиру в маленькой деревушке недалеко от Тецкоко.^[VII-45] После взятия, по словам Вейтии, Отомпана и некоторых прилегающих городов союзная армия была разделена на три корпуса. Первая, состоящая из войск уэхоцинка и тлашкальтеков, должна была двинуться на Аколман; вторая, состоящая в основном из войск Чалка, должна была атаковать Коатличан; в то время как сам Несауалькойотль с оставшимися силами союзников должен был действовать против Тецкоко. Первые две дивизии добились полного успеха, захватив столицы, Аколман и Коатличан, и опустошив прилегающую территорию. Согласно Икстлильшочитлю и Вейтии, Несауалькойотлю повезло не меньше, он овладел столицей Аколхуа и распустил большую часть своей армии; но автор *Кодекса Чимальпопока*, частично подтвержденный Торквемадой и сопровождаемый аббатом Брассером, утверждает, что принц империял потерпел неудачу в своем нападении на город и преуспел только в том, чтобы выгодно укрепиться в пригороде Чиаутла. Последующие события делают эту версию более вероятной.^[VII-46]

ИЦКОАТЛЬ, КОРОЛЬ МЕКСИКИ.

Убийство Чимальпопоки и Тлакатеоцина вызвало сильнейшее

волнение в Теночтитлане и Тлателулько. Из этих действий, вместе с бременем дани и множеством оскорблений, обрушившихся на них, люди хорошо знали о намерении Макстлы навсегда уничтожить их королевства и низвести их до прежнего состояния униженного вассалитета. В Мексике был проведен массовый митинг, состоящий из представителей всех классов, которые с нетерпением ожидали решения сената, где долго и горячо обсуждался вопрос об их будущем положении и политике. Старые и робкие члены были за то, чтобы уступить требованиям императора, власти которого они не могли надеяться успешно противостоять; они умоляли своих коллег не ввергать народ в войну и ужасы будущего рабства своим опрометчивым духом независимости. Но молодые люди всех сословий, поддержанные большей частью знати, выступали за войну, упрекая остальных в трусости и смело заявляя, что они предпочли смерть бесчестному подчинению приказам тирана. Более того, боги предсказали их будущее величие, и должны ли они оказаться недостойными божественной милости и опозорить память своих доблестных предков?^[VII-47] Подавляющим большинством голосов было решено приступить к выборам короля, который должен привести их к победе. Согласно *Кодексу Чимальпопоки*, первым избранником ассамблеи был Монтесума, старший сын Чимальпопоки, но он отказался принять корону, сославшись на молодость и неопытность, и настаивал на притязаниях своего дяди Ицкоатля, в течение многих лет командовавшего армиями. Другие авторитетные источники не упоминают о выборе Монтесумы. Как бы то ни было, Ицкоатль был единогласно избран и был коронован с обычными церемониями и чем-то большим, чем обычное количество речей и советов, ввиду гигантской задачи, которую взял на себя новый король, - сбросить иго тепанеков. Темпанекатль, или Тлакаэзельцин, был послан потребовать подтверждения выбора народа от императора Макстлы. Но он обнаружил, что новость опередила его и была плохо воспринята, война практически началась, и была установлена блокада. Послу удалось добраться до королевского присутствия; но, хотя Макстла и был уверен в лояльности Ицкоатля, он высокомерно ответил, что в Мексике не должно быть короля, она должна управляться губернаторами-тепанеками или принять на себя последствия бесплодного восстания. Возвращение Тлакаэзельцина с этими новостями вызвало новую панику среди наиболее робких мексиканцев, но возобновившиеся увещевания, обещания почестей и добычи в случае победы довели их мужество до предела, и тот же самый посол был отправлен в Азкапузалько с официальным объявлением войны.^[VII-48] Всего через несколько дней после коронации Ицкоатля тлателулькас также выбрали короля и присоединились к мексиканцам в их борьбе за национальное существование. Между двумя державами существовала некоторая ревность, но теперь их интересы совпадали. Выбор Тлателулька пал на Квоутлатохуацин, прославленного воина, но не королевской крови; и этой неполноценности в ранге ее правителя некоторые авторы приписывают более низкое положение, которое впоследствии заняла Тлателулько, ранее равная, если не превосходящая, по силе свой город-побратим.^[VII-49]

ОСАДА МЕКСИКИ.

Таково было положение дел в начале 1429 года, когда весть об успехе Несауалькойотля достигла Аскапусалько и Мексики. Все коммуникации между городами озера и материком были перерезаны; Ицкоатль предпринял множество яростных атак на позиции противника, но генерального сражения так и не состоялось. Мексиканцы начали понимать, что их положение критическое; Макстла рассчитывал в

ближайшее время овладеть твердынями ацтеков и отложил до достижения такого успеха все наступательные операции против Несауалькойотля; осажденные ацтеки, естественно, обратились к принцу Аколуга за помощью в борьбе с их общим врагом. Здесь в исторических анналах начинают проявляться национальные предрассудки первоначальных местных властей, которым следуют испанские писатели. Икстлильшочитль и Вейтия, отстаивающие интересы аколуга, представляют ацтеков, испытывающих сильное давление со стороны тепанеков, как смиренно умоляющих о помощи Несауалькойотля, который любезно пришел им на помощь; Тезозомек, Дуран и Акоста заставляют мексиканцев победить короля тепанеков без посторонней помощи и впоследствии оказывают помощь принцу Аколуга; в то время как Торквемада, Клавиджеро и власти, за которыми следует Брассер, заявляют, что в свете будущих событий гораздо важнее вероятно, что две державы заключили союз на равных условиях и для взаимной выгоды против императора-узурпатора. Во всяком случае, Монтесума^[VII-50] — идентичный, как думают Клавиджеро и Брассер, Тлакаэзельцину — был отправлен в Несауалькойотль в компании двух других правителей. Послу удалось проникнуть в тыл врага, хотя один из его спутников был взят в плен, он сообщил Несауалькойотлю о желаниях и состоянии мексиканцев и получил заверения в сочувствии с обещаниями проконсультироваться со своими союзниками, оказать помощь, если это возможно, и, по крайней мере, побеседовать с Ицкоатлем. Его главная трудность, по-видимому, заключалась в том, что большинство его союзников не без причины ненавидели мексиканцев и боялись их больше, чем тепанеков, и, слишком поспешно следуя своим собственным склонностям и поддерживая дело ацтеков, он мог рисковать собственным успехом. Тот факт, что в конце концов между этими державами был заключен союз, ясно показывает, что ни одна из них в одиночку не могла свергнуть грозную Макстлу, и что это был не акт снисхождения или жалости ни со стороны той, ни с другой, а скорее необходимость объединить свои силы. По возвращении Монтесума был схвачен чалками или, как утверждают некоторые власти, отправлен в Чалко за помощью, некоторое время содержался в плену, но тюремщик освободил его, и он благополучно добрался до Мексики.^[VII-51] Говорят, что это действие чалкасов вызвало такое недовольство окружающих народов, что ни одна из сторон не приняла их союз, но в этом вполне можно усомниться, учитывая силу этого народа. Уэхсотлас, по словам Торквемады, отказались от присяги, услышав, что ацтекам будет оказана помощь. Вскоре после этого у Несауалькойотля и Ицкоатля состоялась встреча в Мексике,^[VII-52] где первого встретили с большой радостью, и был разработан план кампании против Макстлы, на территорию которой должны были вторгнуться армии союзников. Примерно в это же время, согласно *Кодексу Чимальпопока*, провинции Куаухтитлан после череды поражений побед удалось сбросить иго тепанеков и объявить о своей дружбе с мексиканцами, хотя они не смогли оказать какой-либо открытой помощи в начале кампании.^[VII-53]

ОСАДА АЗКАПУЛЬСАЛЬКО.

Кампания, в результате которой Макстла был свергнут и императорская власть вырвана из рук тепанеков, длилась более ста дней. Чтобы подробно изложить все, что сообщают официальные источники об этой кампании, о маршах и контрмаршах, атаках и отражениях, подвигах лидеров и младших вождей, отмечая все мельчайшие вариации в изложении, касающиеся имен вождей, мест, подвергшихся нападению, количества задействованных войск и хронологического

порядка событий, потребовалась бы глава гораздо более длинная, чем позволит мое место, была бы монотонной для обычного читателя и, вероятно, не могла бы быть достаточно точной, чтобы представлять большую ценность для изучающего военную тактику аборигенов. Об общем характере войны и результатах победы можно рассказать в нескольких строках. Союзные войска аколуга, тлашкальтеков, чогультеков, мексиканцев и тлателулканцев под командованием Несавалькойотля, Ицкоатля, Монтесумы и других лидеров насчитывали триста или четыреста тысяч человек. Большинство вошло в Мексику на каноэ с востока, но некоторые дивизии прошли маршем вокруг озера. По заранее установленному сигналу — разжиганию костра на горе Куаутепек — все силы двинулись — вероятно, на каноэ, поскольку нет уверенности, что дамбы еще были построены — на территорию Тепанека. Правитель Тлакопана, по предварительной договоренности с союзниками, открыл этот город захватчикам, тем самым обеспечив им надежную опору в стране их врага, и через несколько дней Ацкапузалько был плотно осажден. У Макстлы была армия несколько меньшая, чем у его противников, но они сражались по большей части за укрепления. Император лично не принимал участия в последовавших сражениях, но поставил своего величайшего полководца Масатля во главе своих армий. День за днем конфликт велся в разных точках обреченной столицы без решающего результата, хотя многие локальные победы были одержаны обеими сторонами. Наконец, отчаянным усилием Масатлю удалось отбросить мексиканцев обратно на берег озера; в последовавшей панике многие мексиканские солдаты бросали оружие и просили пощады; Ицкоатль считал битву и свое дело проигранными. Проклиная трусость своих войск, он призвал свою знать и вождей броситься на врага и храбро умереть; на его призыв откликнулось большое количество людей, войска последовали за ним с новой отвагой, и, поскольку подкрепления прибыли вовремя, ход битвы был переломлен, Масатль был убит Монтесумой в рукопашной схватке, а столица Тепанек была взята штурмом. Большое количество солдат было предано мечу, несколько банд бежали в болота и горы, город был разграблен и сожжен, а император был найден в ванне и убит. Ацкапузалько так и не вернул себе видного места среди городов Анахуака; в более поздние времена он был известен главным образом как рынок рабов, и, как говорят, позорная торговля была начата продажей жителей тепанека после победы Аколуга и ацтеков. В течение короткого времени победоносные армии опустошали территории к западу от озер, которые все еще оставались верными Макстле, а затем были отозваны, и союзные войска, нагруженные добычей, отправились в свои собственные провинции. Ицкоатль и Несавалькойотль не сомневались в своей способности сдерживать своих врагов и завершить завоевание с помощью своих собственных войск; поэтому они вернулись в Мексику, чтобы отпраздновать свою победу.^[VII-54]

Празднества в честь победы и победителей продолжались долго и проводились с беспрецедентным для мексиканской столицы размахом. После Ицкоатля и Несавалькойотля Монтесума, по-видимому, удостоился самых высоких почестей. Алтари были залиты кровью принесенных в жертву людей — обряды, наиболее отвратительные, как утверждает, для короля Аколуга, но которые он не мог предотвратить в таком случае. Характерной чертой церемоний было награждение землями и почестями вождей, отличившихся храбростью на войне, и, как утверждают некоторые авторитетные источники, наказание изгнанием тех, кто проявил трусость. За празднествами

немедленно последовали, возможно, прерванные, известия о том, что Уэхсотла, Коатличан, Аколман и прилегающие города восстали; и силы мексиканцев, Аколхуа и Тлателульки при некоторой помощи с восточного плато прошли маршем через восточную часть долины и после серии упорных сражений завоевали упомянутые города вместе с Теотиуаканом и фактически почти все города от Истапалокана до северных гор, за исключением, вероятно, Тецкоко, хотя некоторые авторы включают завоевание из этого капитала в этой кампании. В некоторых городах не было пощады ни к одному классу, но все были убиты. Более того, Вейтия делит эту кампанию на две и помещает в промежуток между ними окончательное установление империи, которое будет дано позже.

Торквемада и Клавиджиро связывают последнюю часть этой кампании с последующей кампанией против Койууакана.[\[VII-55\]](#)

ТРЕХСТОРОННИЙ СОЮЗ. В это время, в 1431 году, и до того, как Несауалькойотль вернул себе столицу империи своего отца, как настаивает Брассер, произошли события, положившие конец чичимекскому периоду истории аборигенов, раздел Анахуака между победителями, восстановление империи на новой основе. Результат хорошо известен, но в отношении мотивов, приведших к нему, возникает большая путаница. Было решено восстановить с небольшими изменениями древнюю тольтекскую конфедерацию трех королевств, независимую в том, что касалось управления внутренними делами, но объединенную в управлении иностранными делами и во всех вопросах, затрагивающих общие интересы империи, в которых ни один король не мог действовать без согласия двух своих коллег. Три королевства были Аколхуа со столицей в Тецкоко при Незауалькойотле с титулом Чичимекатль Текухтли; ацтеки со столицей в Мексике при Ицкоатле, носящем титул Кулхуа Текухтли; и тепанекская столица Тлакопан при Тотокихуацине с титулом Тепанека Текухтли. Линия, проведенная в общем направлении на север и юг через долину и озеро к востоку от города Теночтитлан, отделяла владения Аколхуа на востоке от владений Мексики на западе. Столица Тлакопан с несколькими прилегающими городами и, как некоторые говорят, провинция Отоми Мазауакан на северо-западе, составляли ограниченные владения тепанеков.[\[VII-56\]](#) Тецкоко и Мексика, по-видимому, были во всех отношениях равны по силе, в то время как Тлакопан намного уступал им обоим. Как потомок и наследник императоров чичимеков, Несауалькойотль номинально имел преимущество в ранге, председательствовал на собраниях, занимал почетное место на публичных церемониях со своими коллегами справа и слева от себя, но не имел над ними никакой власти и, вероятно, в отношении фактической военной мощи несколько уступал Мексике. Провинции, завоеванные союзными войсками, вместе со всеми военными трофеями должны были быть разделены поровну между Мексикой и Тецкоко за вычетом одной пятой для Тлакопана.[\[VII-57\]](#)

УСЛОВИЯ АЛЬЯНСА.

ОКОНЧАНИЕ ПЕРИОДА.

Путаница среди властей относительно обстоятельств и мотивов, приведших к трехстороннему союзу на вышеупомянутой основе, проистекает главным образом из патриотизма отечественных авторов. Рассказ Икстильшочитля и Вейтии о том, что Несауалькойотль приостановил свое триумфальное шествие по своим старым владениям Аколуакан, чтобы помочь своему другу и родственнику свергнуть Макстлу, распустил своих союзников, а затем, по доброте душевной, предоставил Ицкоатлю равную с ним долю в империи, прежде чем завершить завоевание Тецкоко, очевидно, следует принимать со многими допущениями. В рассказе о Клавиджеро, Тезозомоке и Дуране есть еще более очевидное преувеличение, что Ицкоатль сверг тепанеков, взял власть в свои руки и милостиво посадил принца Аколуа на трон Тецкоко в знак его дружбы и помощи. Очевидно, как уже говорилось, что союз между Ицкоатлем и Несауалькойотлем был заключен для защиты взаимных интересов; что не было распущено ни одного союзного войска, которое можно было бы сохранить; что если завоевание Тецкоко было отложено после падения Аскапузалько, то это потому, что у союзников были заняты другие дела; и что в окончательном разделе и создании империи необходимость и политика сыграли гораздо более заметную роль, чем дружба или снисхождение. С одной стороны, если мы предположим, что военная сила ацтеков, что весьма вероятно, в то время превосходила военную силу аколуа, следует помнить, что Несауалькойотль пользовался престижем законного наследника императорского трона чичимеков, что он был популярен в Анахуаке и пользовался поддержкой восточных городов; в то время как ацтеков ненавидели все, и они могли полагаться только на доблесть своих вождей и численность своей армии. Не исключено, что задержка с овладением столицей Аколхуа была вызвана тем, что союзники Несауалькойотля отказались завершить завоевание, пока у их принца не будет какой-либо гарантии против амбиций мексиканцев. С другой стороны, если мы верим заявлениям тех, кто представляет Несауалькойотля как удерживающего баланс сил в первом союзе, следует отметить, что борьба была отчаянной, даже с помощью Мексики; что она была еще далека от завершения, что восстания происходили во всех направлениях и что с ацтеками в качестве врагов успех Несауалькойотля был более чем сомнительным. Исходя из этого предположения, задержку со взятием Тецкоко следует отнести, как действительно утверждают некоторые авторы, к страху Ицкоатля, что, если он и дальше будет способствовать усилению власти своего союзника, то вскоре сможет диктовать условия. Ни одна из держав не могла выстоять в одиночку: Мексика против всего Анахуака, Тецкоко против Мексики и своих собственных независимых и мятежных вассалов; следовательно, основание союза на равных условиях вполне понятно. Чтобы объяснить принятие Тлакопана в альянс, у нас есть факты о том, что этот город оказал важную услугу в разгроме Макстлы при Аскапузалько; что ей, весьма вероятно, было обещано место в империи в случае успеха; что в любом случае политикой было сосредоточение все еще могущественного тепанекского элемента в дружественном королевстве; и, наконец, как утверждают несколько авторов, семьи Тотокиуацин и Несауалькойотль были тесно связаны браком. Некоторые авторитетные источники утверждают, что Тлакопан был принят под влиянием Ицкоатля, другие настаивают на том, что это была идея Несауалькойотля. Инаугурация нового порядка вещей, включая коронацию Несауалькойотля, короля Аколуакана, и присвоение соответствующих титулов каждому из коллег, была отпразднована в Мексике с большой помпой в 1431 году. Так заканчивается период правления чичимеков, в течение которого небольшая

банда буйных мародеров прошла через угнетение и несчастья к лидирующему месту среди американских наций. Многие сильные племена еще предстояло убедить или заставить подчиниться новому политическому порядку; меры, с помощью которых это было достигнуто, и могущество ацтеков распространилось далеко от Анахуака как центра, пока оно не вошло в контакт с более могущественной державой из-за океана, станут предметом следующих глав.[\[VII-58\]](#)

ГЛАВА VIII.

ПЕРИОД АЦТЕКОВ.

Очерк периода—Восстание Койууакана—Несауалькойотль на троне Тецкоко—Завоевание Куаутитлана, Тультитлана, Сочимилько и Куитлауака—Завоевание Куаутитлана—Уничтожение записей—Смерть Ицкоатля и восшествие на престол Монтесумы I.—Новые храмы в Мексике—Поражение Чалкаса—Проблемы с Тлателулько—Завоевание Кохишко и Масатлана—Наводнение и шестилетний голод—Завоевание Мизтекапан—Ацтеки завоевывают провинцию Куэтлачтлан и достигают побережья Мексиканского залива—Окончательное поражение Чалкаса—Кампания в Кукестлане—Рождение Несауальпилли—Улучшения в Теночтитлане—Посольство в Чикомосток—Смерть Монтесумы I и восшествие на престол Аксаякатля—Набег в Теуантепек—Чимальпопока сменяет Тотокихуацина на троне Тлакопана—Несауальпилли сменяет Несауалькойотль в Тецкоко—Восстание Тлателулько—Завоевание Матлальтцинко—Поражение от тарасков—Смерть Аксаякатля.

ОЧЕРК ИСТОРИИ АЦТЕКОВ.

Летописи ацтекского периода представляют собой отчет о последовательных завоеваниях союзных войск тепанек, акольуа и Мексики, в которых последние играли ведущую роль и благодаря которым они стали практически хозяевами всей страны и были готовы подчинить даже своих союзников или пасть перед группой своих врагов, когда они пали перед врагом из-за моря. Помимо часто повторяющихся кампаний против вождельных провинций или восставших вождей, мы имеем постоянный рост Теночтитлана и Тецкоко; строительство дамб, каналов, акведуков и других общественных работ; возведение великолепных храмов в честь кровожадных богов; и ничего больше, за исключением бесчеловечного принесения бесчисленных жертв, которыми этот фанатичный народ праздновал каждую победу, каждую коронацию нового короля, каждое посвящение нового храма, стремился предотвратить каждую надвигающуюся катастрофу, благодарил за каждое спасение и угощал своих божеств за каждое спасение. каждый знак божественного благоволения. Из двух источников в этот отчет внесена путаница, не имеющая себе равных за все предыдущие периоды. Национальные предрассудки первоначальных властей породили две почти разные версии каждого события: одна приписывает ведущую роль и всю славу Тецкоко, другая - Мексике. Другой источник путаницы кроется в последовательных кампаниях против одной и той же провинции или ее завоеваниях, как, например, в Чалко. Эта провинция, как и другие, почти постоянно находилась в состоянии восстания, и не было короля Мексики, которому не приходилось бы участвовать в одной или нескольких войнах против своего народа. В совокупности примерно одни и те же события приписываются войнам в Чалкаре, но вряд ли два авторитетных источника группируют эти события одинаково. Некоторые группируют их в две или три войны, другие - во многие, и поскольку мало кто пытается дать какую-либо точную хронологию, возникающее в результате усложнение можно легко понять. Примирить эти различия невозможно; приводить полностью заявления всех авторитетных источников по каждому пункту означало бы печатать всю историю данного периода три или четыре раза подряд и оказалось бы для читателя крайне однообразным занятием, не служащим какой-либо полезной цели; следовательно, выбор стоит между произвольной группировкой рассматриваемых событий и принятием того, что дано Брассером де Бурбургом. Поскольку заявленное преимущество последнего заключается в том, что оно основывается не только на испанских авторах, но и на оригинальных документах, я предпочитаю следовать ему. Что касается трудностей, возникающих из-за духа соперничества между Мексикой и Тецкоко, я продолжу уже высказанное предположение, что две державы вступили в союз на условиях равенства, тщательно отмечая, однако, мнения властей обеих сторон по всем важным пунктам.

В то время как Несауалькойотль все еще проживал в Мексике, была предпринята отчаянная попытка восстановить поражение при Аскапусалько со стороны Койууакана, сильнейшей из оставшихся провинций Тепанек. Правители этой провинции обратились за помощью ко всем лордам региона, представляя опасность, нависшую над всеми из-за могущества и амбиций ацтеков; но по какой-то причине, вероятно из страха перед новым союзом, все отказались принимать участие в войне, и тепанеки были предоставлены самим себе. Они начали с того, что грабили и оскорбляли мексиканских торговцев, посетивших их город с целью торговли; затем пригласили мексиканскую знать на пир и

отправили их обратно одетыми в женские одежды; и, наконец, открыто объявили войну. Однако их сильные города Койуакан и Атлакохуаян вскоре пали перед союзными армиями под командованием Ицкоатля и Монтесумы, и вся юго-западная часть вплоть до Сочимилько была подчинена,^[VIII-1] Ицкоатль с триумфом возвращается в свою столицу в 1432 году.

ОККУПАЦИЯ ТЕЦКОКО.

В следующем году было решено, что Несауалькойотль должен вернуться в Тецкоко и вступить во владение троном своих предков в Аколуакане. Для завоевания была снаряжена большая армия, но ее помощь не потребовалась; ибо лорды, которые до сих пор держались в столице, поняли, что их дело безнадежно, бежали в Тлашкалу и в других направлениях, позволив королю без сопротивления войти в Тецкоко, где он был радостно принят народом, был публично коронован Ицкоатлем и провозгласил всеобщую амнистию, которая, конечно, вскоре вернула на родину многих даже из лордов-мятежников.^[VIII-2] Вскоре после своего возвращения он нанес визит в Тлашкалу, заключив с этой державой союзный договор, а затем правил в большом согласии со всеми своими союзниками; по крайней мере, такова версия аббата Брассера, и Клавиджеро говорит об отсутствии проблем в тот период; но другие испанские авторы, хотя и не соглашаясь между собой, дают совсем иную версию событий, произошедших сразу после оккупации Тецкоко. Согласно заявлениям Икстлильшочитля и Вейтии,^[VIII-3] Ицкоатль вскоре раскаялся в том, что позволил Несауалькойотлю присвоить высший ранг Чичимекатлю Текухтли, и сделал несколько пренебрежительных замечаний о своем коллеге. Разгневанный Несауалькойотль объявил о своем намерении выступить в поход на Мексику в течение десяти дней; испуганный Ицкоатль извинился и послал двадцать пять девственниц в качестве примирительного дара, которые были возвращены нетронутыми; последовала кровавая битва, и мексиканский король был вынужден просить мира и согласиться на выплату дани. Икстлильшочитль даже говорит, что акольхуа вторглись в Мексику, разграбив город и сжигая храмы. Торквемада^[VIII-4] упоминает о разногласиях между двумя монархами и вызове Несауалькойотля, но заявляет, что оправдания Ицкоатля были приняты и достигнуто мирное соглашение. Ботурини относит ссору и вызов к более позднему правлению Аксаякатля. Ортега, редактор Veytia, отрицает, что возникали какие-либо трудности;^[VIII-5] и, действительно, история не очень разумная, что, возможно, и является причиной того, что Брассер вообще игнорирует ее.

Воссев на трон Аколуакана, Несауалькойотль ревностно посвятил себя восстановлению своего королевства, следуя по большей части плану, разработанному его дедом Техотлем, и устанавливая формы правления, которые сохранились до времен завоевания и которые были полностью описаны в предыдущем томе. В отличие от короля Мексики и вопреки его совету, он в определенной степени восстановил феодальную систему и оставил многих своих вассалов независимыми в их собственных владениях, вместо того чтобы назначать королевских губернаторов. К этому его подтолкнуло чувство справедливости, и благодаря этому его популярность значительно возросла; план был очень успешным; но, возможно, можно усомниться в том, удался бы он в последующие годы без поддержки мексиканской и тепанекской армий. Однако многие из самых сильных и беспокойных провинций, особенно приграничные города, были отданы под власть сыновей или друзей

короля. Полные подробности о системе управления, введенной этим монархом, о многочисленных советах, которые он учредил, приведены властями, но здесь нет необходимости повторяться. Особое внимание уделялось науке и искусству, а также учебным заведениям, которые продолжали процветать при его сыне и за которые Тецкоко был отмечен при прибытии испанцев. Город был четко разделен на шесть районов, названных в честь жителей разных национальностей: тлайотлакан, Чимальпанекан, Уицнауак, Тепанекапан, Кулхуакан и Мехикапан, и был расширен и украшен во всех направлениях новыми дворцами, храмами, общественными и королевскими парками и площадками для увеселений.[\[VIII-6\]](#)

ЗАВОЕВАНИЕ СОЧИМИЛЬКО.

В 1434 году город чичимеков-Кулхуа Квоухтитлан был передан в подчинение Мексике или, по крайней мере, передан губернаторам, назначенным Ицкоатлем, которые создали определенные проблемы среди людей при выборе правителя, что послужило предлогом для ввода армии в эту часть страны. Тультитлан тоже был завоеван, вероятно, в ходе той же экспедиции.[\[VIII-7\]](#) Сочимилько в настоящее время был одним из крупнейших городов Анахуака, а также из-за своего расположения частично на озере и глубокого рва, который защищал сушу, был также одним из самых сильных. Куитлауак защищался еще более решительно, но оба города были вынуждены уступить мексиканцам и их союзникам в течение этого и следующего года. Многие тепанеки нашли убежище в этих городах после падения Ацкапузалько, и их правители, доверяя их возросшей силе и мощи своей обороны, были склонны относиться к ацтекам без страха. Некоторые авторы обвиняют хочимилька в том, что они спровоцировали войну своими вторжениями; другие утверждают, что Ицкоатль официально призвал их подчиниться и выплатить дань или прибегнуть к жребию битвы. Они оказали храброе сопротивление, но войска Ицкоатля пересекли их ров, наполнив его связками хвороста и ежевики, и вошли в город, оттеснив армию в горы, где они вскоре сдались. Власти расходятся во мнениях относительно обращения с народом и навязанного правительства, как и в случае с большинством завоеванных городов; но Сочимилько, несомненно, стал данником мексиканского короля. Куитлауаки были завоеваны в ходе более поздней экспедиции. Причиной войны, как рассказывает Тезозомок, был отказ отправить своих молодых девушек для участия в фестивале в Мексике. Битва велась по большей части на каноэ, город был взят, как говорят, отрядом студентов под командованием Монтесумы, и многие пленники были доставлены обратно, чтобы принести их в жертву в честь бога войны. Согласно Тезозомоку и Дурану, жителям Сочимилько и Койууакана было приказано доставить материалы и построить дамбу, первую, как говорят, которая вела из Мексики на материк. Эррера и Акоста рассказывают нам, что после завоевания Куитлауака Несауалькойотль, видя, что сопротивляться судьбе мексиканцев бесполезно, добровольно предложил свою верность Ицкоатлю и отошел на второй план в альянсе. Последний добавляет, что, чтобы удовлетворить подданных монарха такой мерой, была проведена фиктивная битва, в которой армии Аколхуа притворились побежденными.[\[VIII-8\]](#)

ДЕЛА В КУАУТИТЛАНЕ.

Вскоре союзным державам представилась возможность испытать свои силы за пределами долины, где им предшествовали сообщения об их доблести и быстро растущей мощи. Богатый город Куаунауак

на юго-западе когда-то, как мы видели, заключил брачный союз с мексиканцами, но дружеские отношения, по-видимому, прекратились. В споре между правителями Куаунауака и Сяхтепека, соседнего города, из-за руки дочери первого, последний обратился к мексиканцам за помощью, которую они были только рады предоставить. Три короля вместе с войсками тлахуика Коуацина, правителя Сяхтепека, выступили против обреченного города, вошли в него после ожесточенных боев, сожгли его храм, обложили тяжелой данью в виде хлопка, дорогих тканей и изысканных одеяний, сделав таким образом первый шаг в своем победоносном походе к Южному морю.^[VIII-9] Перестройка и повторное заселение Ксальтокана колониями мексиканцев, акольхуа и тепанеков, а также сборищем рассеянных отоми, относится в *Кодексе Чимальпопока* к 1435 году. В то же время были заложены основы нового храма в честь Чиуакоатля, а работы над великим храмом Уицилопочтли, начатые задолго до этого, активно велись. Царь Ицкоатль был настолько ревностен в продвижении славы своего народа, что, как сообщает Саагун,^[VIII-10] он уничтожил древние записи, повествующие о славных деяниях более древних народов. Больше ничего не зафиксировано во время правления Ицкоатля, за исключением приведения в исполнение смертных приговоров некоторым семьям чичимеков Квоутитлана, которые отказались участвовать в некоторых религиозных обрядах в честь ацтекских богов, короткой кампании против провинции Экатепек и смутно упомянутого возобновления военных действий с Чалко.^[VIII-11]

Я уже обратил внимание на заявления Акосты и Эрреры о том, что после завоевания Куитлауака Несауалькойотль отказался от своего господства в пользу мексиканского короля. Другие авторы, такие как Тезозомок, Дуран, Гомара и Сигуэнса-и-Гонгора, также подразумевают, что с конца правления Ицкоатля мексиканский король был верховным членом альянса; но их утверждения расходятся между собой и с предыдущими заявлениями тех же авторов о том, что мексиканский король был верховным монархом при основании альянса. Хотя Ицкоатль и его преемники, благодаря своей доблести и жажде завоеваний, принимали ведущее участие во всех войнах и были в некотором смысле хозяевами Анахуака, нет достаточных доказательств того, что они когда-либо претендовали на какое-либо превосходство в ранге над монархом Аколуга или что между двумя державами возникали какие-либо важные трудности до последних лет ацтекского периода.^[VIII-12] Король умер в 1440 году, прежде всего порекомендовав союзникам жить в мире друг с другом, приказав продолжить работы над храмом Уицилопочтли и позаботившись о статуях его самого и его предшественников на троне Мексики. Ему наследовал его племянник Монтесума Ильуикамина, или старший, который уже был командующим армиями и верховным жрецом Уицилопочтли.^[VIII-13]

ПРАВЛЕНИЕ МОНТЕСУМЫ I.

После того, как его избрание было подтверждено королями Тецкоко и Тлакопана, Монтесума I. был коронован с чем-то большим, чем обычные церемонии, как из-за его высокого церковного положения, так и потому, что он был первым монархом, коронованным мексиканцами как совершенно независимой нацией. Согласно нескольким авторам, этот царь предпринял экспедицию против Халкаса перед своей коронацией, чтобы заполучить необходимых пленников для жертвоприношения.^[VIII-14] С первых дней своего правления Монтесума уделял большое внимание строительству храмов в своей столице, привлекая многих своих рабочих из

Тлакопана, а свои планы - у искусных архитекторов из Тецкоко. Он, по-видимому, установил обычай, столь широко практикуемый в более поздние годы, возводить в Мексике храмы в честь богов завоеванных или вот-вот подлежащих завоеванию иностранных провинций, подчиняя этих богов Уицилопочтли, поскольку их почитатели подчинялись мексиканцам. В документах, которым следует Брассер, особо упоминаются два храма: один называется Уицнауатеокалли, а другой - Мишкоуатепек. Последний был построен для хранения реликвий древнего вождя Мишкоуатля, [\[VIII-15\]](#) которые веками хранились в их храме в Куитлауаке, объекте почитания всего тольтекского происхождения. Ссора между Тезозомоком и Аколмизтли, соперничающими правителями этого города, послужила достаточным предлогом для отправки туда мексиканской армии; храм загорелся, как утверждалось, случайно, и правитель, получивший помощь, не смог отказать Монтесуме в просьбе о реликвиях, которые теперь не получили защиты, и которые были перенесены в их новое место упокоения в Теночтитлане. Это было в 1441 году. [\[VIII-16\]](#)

Чалкасы, которых мы часто видели сражающимися, то на стороне акольхуа, то на стороне тепанеков, но всегда люто ненавидевшими мексиканцев, по-видимому, до сих пор так умело управляли своими союзами, что избегали разорения, которое в разное время обрушивалось на ведущие державы Анахуака. С момента образования нового альянса, в котором они не принимали участия, их солдаты участвовали во многих стычках с союзными войсками, но последние не предпринимали никаких совместных усилий, чтобы победить их. Став многочисленными и могущественными, чалкасы теперь, в 1443 году, осмелились помериться силами с союзниками, их главной целью было подчинить Мексику. Они спровоцировали военные действия, схватив и предав смерти группу благородных молодых людей, которые охотились недалеко от их границы. В группу входили некоторые члены мексиканской королевской семьи и два сына Несауалькойотля. Мертвые тела последних были забальзамированы и отправлены во дворец Тотеоцина, владыки Чалко, в качестве факелоносцев. Последствия такого унижения были немедленными, и на виновных обрушилась вся мощь союзных королей. Мексиканцы и тепанеки подошли по воде, акольхуа - по суше; их встретила армия Чалка, и в течение нескольких недель конфликт бушевал без решающего преимущества ни у одной из сторон. Короли Монтесума и Тотоквихуацин командовали лично; войсками Несауалькойотля командовали два его старших сына. Другой сын, Аксоквенцин, которому было всего около семнадцати лет, проявил чудеса доблести и переломил ход победы. Навестив своих братьев в лагере, он собирался поужинать с ними, когда они высмеяли его молодость и сказали ему, что это неподходящее место для мальчика, который не совершил ни одного доблестного поступка. Пристыженный и разгневанный, он схватил оружие и в одиночку бросился на врага, взяв в плен одного из их самых могущественных воинов — самого престарелого лорда Тотеотзина, по словам Икстлильшочитля, — и посеяв панику, которая привела к окончательному поражению. Победа была полной, армия Чалки была рассеяна, город взят и стал данником центральных держав, хотя впоследствии эти люди смогли причинить победителям много неприятностей. Несауалькойотль был так разгневан убийством своих сыновей, что на этот раз в какой-то степени разделил кровожадный дух ацтеков и с радостью отдал пленников племени чалка, среди которых был их вождь, на плаху для жертвоприношений. [\[VIII-17\]](#)

ЗАВОЕВАНИЕ ТЛАТЕЛУЛЬКО.

Точный статус Тлателулько в рамках трехстороннего союза четко не зафиксирован; но подчиненное положение, занимаемое этому городу, несомненно, вызвало сильную зависть и недовольство, которые уже привели к некоторым проблемам, хотя и не к открытому разрыву, между двумя королями, если мы можем предположить, что Квоутлатохауцин в то время считался королем. Во время отсутствия Монтесумы на войне в Чальке вождь Тлателулька зашел так далеко, что участвовал в заговорах против существующего положения вещей; Монтесума по возвращении объявил войну; народ был приведен к повиновению, их правитель был убит, и Мокиуикс, который, как предполагалось, отвечал интересам мексиканцев, был поставлен на его место.^[VIII-18] По возвращении с войны при Чалке, и пока Монтесума наказывал предателя вождя Тлателулька, Несауалькойотль был занят подавлением восстания в северной провинции Тулансинго, где повстанцы сожгли несколько городов и изгнали гарнизоны аколхуа. Теперь провинция была окончательно завоевана и присоединена к владениям Аколуакан под управлением королевских губернаторов. Также говорят, что Несауалькойотль основал в этом регионе новый город и послал поселиться в нем колонистов из Тецкоко.^[VIII-19]

Богатые провинции Кохуиско и Масатлан, расположенные к югу от Анахуака, а также провинции Куаунауак, в то время являвшейся южной границей мексиканских завоеваний, давно были предметом вождения королей ацтеков; и в 1448 году представилась желанная возможность. Кохишказы напали и казнили большое количество путешествующих торговцев из Мексики, вызванных, несомненно, произвольным поведением последних, которые считали, что великая мощь их собственной нации освобождает их от всякой обязанности подчиняться законам стран, которые они посещали. Убийство торговцев было более чем достаточной причиной войны для воюющих союзников, и в результате кампании, подробности которой не сохранились, две провинции или, по крайней мере, большинство их городов были завоеваны и присоединены в качестве данников к владениям ацтеков.^[VIII-20] В последующие годы ацтекам было предложено приостановить свои иностранные завоевания и бороться дома с водой, снегом, морозом, засухой и голодом - врагами, которые почти одержали верх над этими доселе непобедимыми воинами. В 1449 году сильные и непрерывные дожди настолько подняли уровень воды в озере, что затопили улицы Теночтитлана, разрушив многие здания и даже став причиной значительных человеческих жертв. Несчастье было встречено мужественно; гений Несауалькойотля, инженерное мастерство долины и вся доступная рабочая сила трех королевств были задействованы для защиты от повторения наводнения. Дамба, протянувшаяся с севера на юг в форме полумесяца, была построена на расстоянии семи или восьми миль, разделяя воды озера на две части, которые на мексиканской стороне были сравнительно независимы от пресной воды, поступающей в озеро в сезон дождей. Дамба была построена путем вбивания двойного ряда свай, внутреннее пространство было заполнено камнями и землей, в целом более тридцати, или, как говорят многие авторы, шестидесяти футов в ширину, и образовывала часто посещаемый променад. Эту работу можно считать великим триумфом инженерного дела аборигенов, особенно если учесть миллионы, потраченные испанцами под руководством лучших европейских инженеров на защиту города, едва ли более эффективную, от

подобных наводнений. Чалкасы, по-видимому, воспользовались беспорядками в Мексике для восстания, но были легко подчинены армии Монтесумы. [\[VIII-21\]](#)

ГОЛОД И ЭПИДЕМИИ.

Голод и другие бедствия, о которых уже упоминалось, начались двумя годами позже и продолжались в течение шести лет. [\[VIII-22\]](#) Власти не совсем согласны с точным порядком посещений, но все упоминают сильные морозы, обильный снегопад, продолжительную засуху, последовавший за этим неурожай, голод и эпидемию мора. Вся долина и многие провинции за ее пределами были охвачены голодом; действительно, сообщается, что Тотонакапан, или северная часть Вера-Крус, была единственной частью страны, которая полностью избежала его последствий. Страдания и смертность среди низших классов были ужасны; королевские зернохранилища были открыты по приказу Несауалькойотля и Монтесумы, но запасы маиса вскоре иссякли, и рыба, рептилии, птицы и насекомые озер были единственными источниками пищи. Тысячи бедняков продали себя в рабство, одни дома, другие в зарубежных провинциях, чтобы добыть пищу, которой едва хватало для поддержания жизни. Несколько мексиканских колоний связывают свое происхождение с этим периодом нужды. Правители не могли предотвратить продажу рабов, но они запретили продавать детей дешевле, чем по четыреста или пятьсот початков кукурузы за каждый, в зависимости от того, были они мальчиками или девочками. Это национальное бедствие, конечно, было приписано гневу богов, и были предприняты максимальные усилия, чтобы умиротворить их разгневанные божества единственным известным эффективным средством - принесением человеческих жертв. Но с тех пор, как прекратились сражения и завоевания, таких жертв было чрезвычайно мало. Несауалькойотль не позволял приносить в жертву в своих владениях никого, кроме военнопленных, утверждая, что они заплатились жизнью, потерпев поражение, и что для них не имело большого значения, умрут ли они на поле битвы или на жертвенном алтаре. Более того, считалось, что только сильные солдаты были приемлемы для богов в такой чрезвычайной ситуации; больные и голодающие плебеи и рабы своими ничемными жизнями не могли предотвратить божественный гнев. Результатом этой трудности стало одно из самых необычных уплотнений, известных в мировой истории. В торжественном договоре было оговорено, что между мексиканцами, тепанеками и акольхуа в долине и чолультеками, тлашкальтеками и уэхоцинками на восточных плато сражения должны происходить через равные промежутки времени на специально отведенных для этой цели полях сражений между равными по численности противниками с единственной целью добыть пленников для жертвоприношения. Такие сражения действительно велись в годы голода и, возможно, в более поздние годы, хотя почти постоянные войны редко делали такое средство необходимым. В последние годы голода Несауалькойотль заложил фундамент великого теокалли в Тецкоко, в 1455 году праздновалось завершение цикла и возобновление священного огня, а следующий 1456 год был годом великого изобилия. Время нужды и бедствий наконец завершилось; наступил период изобилия и процветания. [\[VIII-23\]](#)

ЗАВОЕВАНИЕ МИЗТЕКАПАНА.

С возвращением изобилия и процветания на родину вернулся дух иностранного завоевания. Первой, кто пал перед союзными

войсками, была провинция Коуаиштауакан, или Верхний Мизтекапан, лежащая на юго-западе, на территории нынешней Оахаки, и примыкающая к Масатлану, который уже был присоединен к владениям ацтеков. Как и в случае с последней упомянутой провинцией и многими другими, предполагаемым мотивом войны было жестокое обращение с мексиканскими торговцами. Король мизтеков, которого в его собственной стране звали Дзауинданда, а мексиканцы - Атоналтзин, предал смерти многих странствующих торговцев и, наконец, запретил всему братству торговать на своей территории или проезжать через нее. Есть все основания полагать, что этот запрет был заслужен поведением мексиканцев. В это время, и еще в большей степени в последующие годы, монархи Анахуака использовали своих купцов в качестве шпионов, чтобы сообщать о богатстве и мощи различных провинций, определять наилучшие методы нападения и провоцировать ссору, когда завоевание уже было решено. Провинция Мизтекапан была оживленной зоной торговли и, кроме того, находилась на пути к богатым торговым городам на южном побережье Анахуак-Айотлана, где товары стран как к северу, так и к югу от перешейка предлагались для продажи на больших ярмарках. Мексиканцы посещали эти ярмарки группами, которые были хорошо вооружены и представляли собой немногим меньше небольших армий, веря в свои собственные силы и силы своего суверена и проявляя лишь небольшое уважение к законам пройденных провинций. Атоналцин был гордым и могущественным правителем и отнюдь не отказывался померяться силами с центральными народами. Монтесума отправил посольство, чтобы выслушать его жалобы; Атоналтзин отправил обратно с тем же посольством большое количество ценных подарков, образцов, как он сказал, дани, на которую могли бы рассчитывать мексиканцы, если бы им удалось победить его армии в войне, которая должна была решить, какой король должен платить дань другому. Ответом Монтесумы был поход во главе большой армии на Тилантонго, столицу Коуаиштауакана. Результатом стало то, что союзные войска были наголову разбиты и с большими потерями отброшены к себе домой. Монтесума недооценил силы своего противника и предпринял завоевание без достаточной подготовки.

Теперь обе стороны потратили несколько месяцев на новые приготовления к возобновлению борьбы. Ацтеки каким-то образом заключили тайный союз с правителем Тлачкиаухко, близ Тилантонго, который был врагом Атоналтзина. С другой стороны, мизтеки получили помощь от тлашкальтеков и уэшоцинка, которые до союза с ацтеками были ведущими торговцами страны и которые завидовали коммерческой предприимчивости и успеху, достигнутым их соперниками. Война началась с нападения вождя мизтеков и его восточных союзников на Тлачкиаухко; но мексиканцы, акольуас и тепанеки под командованием Монтесумы нанесли на этот раз такое же жестокое поражение, какое терпели раньше; Атоналтзин был вынужден сдаться, и вся провинция была присоединена к владениям победителей, как и Точтепек, Сапотлан, Тототлан и Чинантла вскоре после этого. Вспомогательная армия тлашкальтеков и уэшоцинкасов была почти уничтожена. Запись заканчивается романтическим эпизодом любви Монтесумы к королеве Атоналтзина; король мизтеков был убит вскоре после этого своими собственными подданными, что не исключено по наущению ацтеков, и ассасины привезли его королеву с известием о его смерти в Мексику. Для нее был построен дворец, но, как говорят, она устояла перед пылкостью ацтекского монарха и осталась верна

своему первому мужу. В том же и следующем годах последовало завоевание Козамалоапана и Квоухточко, также в регионе мизтеков, спровоцированное, как и прежде, мнимым убийством странствующих торговцев.^[VIII-24]

ЗАВОЕВАНИЕ КУЭТЛАХТЛАНА.

Воодушевленные своим успехом на юго-западе, союзные короли затем обратили свое внимание на юго-восточную провинцию Куэтлахтлан, расположенную на территории нынешней центральной части Вера-Крус, между владениями ацтеков и процветающими торговыми городами Шик-Ланкас на побережье мексиканского залива в регионе Гоасакоалько. Согласно Вейтии, Торквемаде и Клавиджеро, вожди провинции, подстрекаемые тлашкальтеками и обещавшие помощь от них и других городов восточного плато, объявили или приняли меры, чтобы спровоцировать войну. Дюран и Тезозомок, напротив, представляют мексиканцев как отправивших посольство в юго-восточные провинции, требующих дань в виде редких раковин или даже живых моллюсков и угрожающих войной в качестве альтернативы. Послы должны были включить территорию тотонаков в свои требования, но были схвачены и убиты в Куэтлахтлане, а их мертвые тела были подвергнуты большим унижениям по наущению тлашкальтеков. Армия, немедленно отправленная из озерных городов, была одной из сильнейших, которые когда-либо сражались во славу союза ацтеков, и среди ее предводителей были три мексиканских принца: Ауицотль, Аксаякатль и Тизок, которые впоследствии заняли трон, и Мокиуикс, правитель Тлателулька. Союз провинции Ольмеков с Тласкалой и другими городами, по-видимому, не был известен в Мексике, когда армия начала свой марш, а когда об этом стало известно, вызвал такие опасения, что командующим генералам был отдан приказ отступить и отложить конфликт до тех пор, пока не будут проведены дальнейшие приготовления. Все были склонны подчиниться королевскому приказу, за исключением Мокиуикса, который храбро объявил о своей цели атаковать и разгромить врага со своими солдатами из племени Тлателулька без посторонней помощи. Его энтузиазм произвел электрический эффект на всю армию; больше не было и мысли об отступлении; битва произошла вопреки приказам близ Ауилизапана, ныне Орисава; армия врага была разбита; ацтеки были хозяевами широкого тракта, простиравшегося от Анахуака на юго-восток до моря; и более шести тысяч пленников были доставлены обратно, чтобы умереть на жертвенной доске. Дюран и Тезозомок заявляют, что народы восточного плато не оказали обещанной помощи, вероломно бросив провинцию Куэтлахтлан на произвол судьбы; но это не согласуется ни с характером, ни с интересами тлашкальтеков, и более вероятно, что их армия разделила поражение. Победителей встретили в Мексике с высочайшими почестями, короли, священники и знать вышли им навстречу; вожди были вознаграждены за свою храбрость землями и почестями, особенно Мокиуикс, который, кроме того, получил руку мексиканской принцессы, почти состоящей в родстве с королевской семьей; а кровь шести тысяч пленников стала подношением, наиболее приемлемым для богов при освящении только что построенного храма.

Восстание в провинции Куэтлахтлан зафиксировано Дураном и Тезозомоком в более поздний период, точно не установленный, когда мексиканский губернатор был убит, выплата дани приостановлена, а послы, отправленные для выяснения причины такой приостановки, были заперты в тесной комнате и задохнулись от горящего чили.

Тлашкальтеки, как и прежде, предложили помощь, которая не была оказана; виновные были казнены по приказу ацтекских монархов, а дань провинции была удвоена.^[VIII-25]

ВОССТАНИЕ ЧАЛКАСОВ.

Чалкасы никогда не упускали возможности для восстания и не преминули воспользоваться событиями, которые вынудили ненавистных ацтеков уделить все свое внимание иностранным войнам. Говорят, что во время войны в Куэтлахтлане они бросили вызов власти ацтеков, отказавшись от определенных каменных блоков из своих карьеров, необходимых для строительства столицы, а также захватили и заключили в тюрьму нескольких мексиканцев высокого ранга. Среди последних был брат Монтесумы, которого, согласно нескольким источникам, они предлагали сделать королем Чалко; он отказался предать свою страну, но в конце концов, под влиянием мольб и угроз, притворился, что соглашается. По его просьбе был воздвигнут высокий помост для совершения определенных церемоний, призванных воспламенить сердца чалко новым делом; но с его вершины плененный принц осудил предательство своих похитителей, призвал мексиканцев отомстить за него, предсказал поражение и рабство народа Чалко и бросился вниз головой на землю. Короли Мексики, Тецкоко и Тлакопан, приняли решение о полном уничтожении этого неуправляемого народа; и последовавшая за этим война окутана особой атмосферой таинственности. В течение всего периода подготовки, конфликта и победы жители столицы участвовали в торжественных шествиях, песнопениях, молитвах, жертвоприношениях и других обрядах в честь ацтеков, погибших в прошлых войнах Чалка. На холмах и сторожевых башнях горели сигнальные огни; говорят даже, что боги послали землетрясение, чтобы предупредить чалков об их неминуемой гибели. Битва бушевала целый день, прежде чем обреченный город и ацтеки наконец одержали победу, как и в предыдущей войне против того же города. Огромное количество врагов пало в битве или было предано мечу во время преследования; в почти опустевший город вошла армия ацтеков; уцелевшие чалкасы были рассеяны во всех направлениях; многие нашли убежище в городах восточного плато, другие погибли в горах, лишь бы не подчиниться ненавистному врагу; но многие были в конце концов помилованы Монтесумой и им было позволено вернуться в свой город, чтобы доставить немало неприятностей в последующие годы.^[VIII-26]

Других событий, зарегистрированных как произошедшие до 1460 года, немного. Наиболее важным было завоевание и присоединение к владениям Тецкукана многих городов в северо-восточных провинциях Тзиаухкоуак, Аточпан и Куэкстлан, родине уастеков в регионе Пануко на побережье Мексиканского залива. В этой кампании союзными войсками командовали два сына Несауалькойотля, и это было единственное важное дополнение к владениям Аколхуа со времен трехстороннего союза; однако нет никаких свидетельств того, что Несауалькойотль выражал или испытывал какое-либо недовольство быстрым ростом мексиканских владений; он не стремился к завоеваниям и, несомненно, получил свою полную долю другой добычи и дани. Примерно в то же время мексиканцы захватили несколько сильных городов на южной окраине плато Чолультек, таких как Тепеака, Квоутинчан и Акацинго, тем самым угрожая независимости восточных республик; нападения на путешествующих торговцев, как обычно, были реальным или мнимым оправданием этих завоеваний. Теночтитлан и Тлателулько теперь разрослись

настолько далеко за свои первоначальные пределы, что фактически образовали всего лишь один город, пограничной линией которого был узкий и неглубокий ров. Теперь этот ров был углублен и расширен за счет совместных усилий двух держав и превратился в судоходный канал. Также были проведены значительные улучшения, особенно в зданиях рынка в Тлателулько, который теперь стал коммерческой штаб-квартирой всей страны к северу от Техуантепека. Коммерческие интересы империи самым ревностным образом отстаивались правящими монархами, и ацтекские купцы внесли не меньший вклад, чем ацтекские армии, в славу и процветание своей нации.[\[VIII-27\]](#)

РОЖДЕНИЕ НЕСАУАЛЬПИЛЛИ.

В 1463 году Незахаулкойотль женился на дочери короля Тлакопана, получив ее руку, если можно верить Икстлильшочитлю и Торквемаде, способом, который никак не отразился на его чести. С ранних лет она была женой Темикцина, генерала племени Тлателулька, несколько преклонных лет, но брак еще не был заключен из-за ее молодости. Монарх Аколхуа, желавший через брак оставить законного наследника престола и очарованный очарованием юной Аскахочитль, отправил своего мужа на войну и добился его смерти. По истечении срока траура прекрасная Ацкашочитль была провозглашена королевой Тецкоко; свадебные торжества длились восемьдесят дней среди большого ликования знати и народа; и в течение года королева родила Несауальпилли, единственного законного сына императора и его преемника.[\[VIII-28\]](#) 1465 год указан как дата окончательного подчинения чалкаса; это капитуляция и возвращение в город последних банд, которые после своего поражения жили под руководством вождей по своему собственному выбору в горах и продолжали демонстрировать некоторую враждебность к Мексике.[\[VIII-29\]](#) В 1466 году были завершены строительство дамбы и акведука, протянувшихся из Чапультепека в Мексику и снабжавших столицу чистой водой по трубе из обожженной глины. Эта работа была спланирована Несауалькойотлем во время его пребывания в Мексике, и была начата Ицкоатлем. Работа над великим храмом Уицилопочтли постоянно продвигалась вперед, и в этот период в каждой из трех союзных столиц было построено множество теокаллисов. Особо упоминается один из них в Тецкоко, который был очень богато украшен золотом и драгоценными камнями и был посвящен Несауалькойотлем невидимому богу вселенной. Эта пирамида была завершена в 1467 году, но, согласно *Кодексу Чимальпопока*, рухнула сразу после завершения. Необходимо было восстановить сооружение, и чтобы это можно было сделать быстро, монарх Тецкукана призвал Монтесуму прислать рабочих из подчиненного ему города Зумпанго и других северных городов. Разрешение было дано, но жители Дзумпанго отказались прислать рабочих и подняли восстание, которое, однако, было подавлено силами аколхуа в ходе короткой кампании.[\[VIII-30\]](#)

МИССИЯ В ЧИКОМОСТОК.

Примечательная история, рассказанная Дюраном и относящаяся ко времени правления Монтесумы I., может быть представлена здесь так же, как и где-либо еще, хотя более чем сомнительно, следует ли ее рассматривать как историческую запись. В разгар славы, приобретенной благодаря его доблести, Монтесума решил послать вооруженный отряд в район Семи Пещер, откуда пришел его народ. Хотя они были вооружены, им предстояло принести богатые подарки и приказ исследовать страну и разыскать мать Уицилопочтли, которая, если она еще жива, была бы рада узнать

о процветании и славе своего сына и с радостью приняла бы дары его избранного народа. Об этом намерении стало известно Тлакаэльельцину — знаменитому принцу, который, кажется, был идентичен Монтесуме до того, как последний стал королем, но о котором рассказывают много удивительных историй даже после того, как последний вззошел на трон, — который дал свое одобрение, но рекомендовал отправить с этой миссией мирное посольство мудрецов и колдунов. В Коатепеке, в районе Толлан, после совершения различных религиозных обрядов шестьдесят колдунов, отобранных для экспедиции, были превращены в различных животных и перенесены вместе со своими сокровищами на землю своих отцов, на окруженный озером холм Кулхуакан. Здесь они нашли определенных людей, которые говорили на их языке, и объявили им о своей цели. Жрецы этого народа хорошо помнили уход племен ацтеков и были удивлены, узнав, что их первоначальные вожди мертвы, поскольку их товарищи, оставшиеся позади, были еще живы. Посланникам была обещана встреча с Коатликуэ, матерью их бога, и им предстояло очень утомительное путешествие со своими дарами вверх по песчаному холму, к большому удивлению священников-проводников, которые недоумевали, на что они могли жить в своем новом доме, если стали такими женоподобными. Наконец они нашли престарелую мать Уицилопочтли, горько плачущую и заявляющую, что с момента отъезда ее сына она ни разу не вымыла тело и лицо, не причесалась и не сменила одежду; она также не собиралась заняться своим туалетом до его возвращения. Однако пожилая женщина проявила значительный интерес к делам Мексики и сообщила о некоторых пророчествах своего сына о пришествии чужого народа, который отберет землю у мексиканцев. В конце концов гонцов отпустили с подарками в виде домашней птицы, рыбы, цветов и одежды для Монтесумы; и, переодевшись, они через восемь дней были доставлены обратно в Коатепек, где обнаружили, что двадцать человек из их числа пропали. Об этих погибших членах компании больше никто не слышал. [\[VIII-31\]](#)

Монтесума умер в 1469 году, [\[VIII-32\]](#) оставив свою страну в более процветающем состоянии, чем она когда-либо знала, несмотря на шестилетний голод, который случился во время его правления. Он предоставил своему народу или своей знати выбирать преемника из числа трех своих внуков — от своей дочери Атотоцтли и Тезозомока, сына Ицкоатля — Тизока, Аксаякатля и Ауицотля, выразив, однако, предпочтение второму, который теперь был командующим мексиканскими армиями. Его останки были заключены в урну и помещены в стены великого храма, строительство которого приближалось к завершению, и при выборе преемника учитывались его пожелания. [\[VIII-33\]](#)

РЕЙД В ТЕХУАНТЕПЕКЕ.

Прежде чем коронация нового монарха могла быть отпразднована с подобающей торжественностью и способом, достойным его предшественников, жертвы для жертвоприношения должны быть захвачены в большом количестве; и теперь для каждого новоизбранного короля стало установившимся обычаем лично предпринимать кампанию с единственной целью добыть пленников. Аксаякатль, соблюдая обычай, отличился самым дерзким набегом, когда-либо предпринятым ацтекской доблестью. Быстро продвигаясь на юг горными тропами во главе большого отряда и избегая городов мизтеков и сапотекв Оахака, он внезапно появился перед городом Теуантепек, разгромил обороняющуюся армию, заманив ее в засаду притворным отступлением, вошел в город и разграбил его, захватил богатый

торговый город Гуатулько на некотором расстоянии выше по побережью, оставил сильный гарнизон в каждой крепости и вернулся в Мексику, нагруженный добычей и с тысячами пленников в своем обозе, почти до того, как о его отъезде стало известно по всей стране. Брассер сообщает нам, что в ходе этой кампании он пересек перешеек и на время подчинил ацтекскому владычеству провинцию Соконуско, даже достигнув границ Гватемалы; но в качестве источника для этого заявления указан Торквемада, и этот автор ничего подобного не подразумевает, следовательно, мы можем усомниться в этом. Принесение в жертву пленников из далеких и незнакомых стран вместе с богатой добычей, привезенной из провинций южного моря, придавало необычный блеск церемониям коронации; удачливого воина поздравляли его коллеги в Тецкоко и Тлакопане; и люди были уверены, что в Аксаякатле у них появился монарх, достойный восхищения своих подданных.^[VIII-34]

Возможно, в том же году на границе произошла битва против Уэхоцинко и Атликско, в которой три короля принимали личное участие; и записано, что в разгар конфликта Тецкатлипока явился армиям ацтеков, подбадривая их победой. По возвращении победителей Аксаякатль и Мокиуикс из Тлателулько воздвигли каждый по новому храму богам Уэхоцинко, чтобы умиловить эти божества в случае возобновления войны, что было предсказано оракулами. Мексиканский храм назывался Коатлан, а в Тлателулько - Коаксолотль; последний был более величественным сооружением, чем первый, и его возведение в духе соперничества вызвало некоторую неприязнь со стороны мексиканцев и не обошлось без влияния на разжигание смуты, которая вспыхнула между городами несколько лет спустя.^[VIII-35] Считалось, что солнечное затмение, произошедшее примерно в то время, когда были достроены храмы, предвещало катастрофу, и в течение двух лет за ним последовала смерть монархов Тепанек и Аколуга. Тототлиуакин, король Тлакопана, умер в 1470 году в преклонном возрасте после долгого и процветающего правления, во время которого он завоевал уважение своих подданных и коллег, храбро сражаясь в войнах империи и безропотно принимая свою небольшую долю добычи, присужденную по условиям союза. Ему наследовал его сын Чимальпопока.^[VIII-36]

СМЕРТЬ НЕЗАУАЛЬКОЙОТЛЯ.

Согласно одному источнику, сожжение огромного лесного массива, лежащего к западу от Аскапузалько в направлении региона Матлалътцинко, произошло в 1471 году;^[VIII-37] а в следующем году произошла смерть Несауалькойотля, короля Аколуакана, считавшегося величайшим и мудрейшим из монархов чичимеков. Его приключения в молодости, когда он был лишен наследственного трона, придали его имени романтический оттенок; а стойкость, с которой он переносил свои невзгоды, его доблесть при восстановлении трона Тецкукана и выдающаяся роль, которую он сыграл в войнах союзников, с энтузиазмом восхваляются его биографами. Однако его главная слава зависит не от его доблести как воина, а от его мудрости и справедливости как правителя. За время его правления его владения расширились гораздо меньше, чем владения Мексики; но он превратил город Тецкоко в центр искусства, науки и всей высокой культуры — американские Афины, как выражается Клавиджеро, Солоном которых он был, — а свое королевство Аколуакан в образец хорошего правления. Его непреклонность в отправлении правосудия и исполнении законов была такова, что несколько его собственных сыновей, хотя и очень любимых, были казнены за преступления против закона и морали. Чиновничья коррупция не встречала пощады в его руках, но по отношению к бедным, престарелым и несчастным его доброта была безгранична. У него была привычка путешествовать инкогнито среди своих подданных, посещать низшие классы, избавлять от несчастий и получать полезные советы по совершенствованию своего свода законов, которым он особенно гордился. Всегда пропагандировавший образование и культуру, он сам был человеком образованным в различных областях и поэтом немалого таланта.^[VIII-38] Его религиозные взгляды, если их правильно передают историки, намного опережали взгляды его современников или европейцев, которые во имя религии свергли культуру тецкукана; похоже, он не смог противостоять влиянию ацтеков в пользу человеческих жертвоприношений, но он заслуживает чести за то, что выступал против пролития крови и высмеивал божества, которые этого требовали. Единственный бесчестный поступок в его жизни - это метод, с помощью которого он заполучил свою королеву, и который, возможно, получил ложную окраску от недружелюбных летописцев. Некоторые из его стихотворений впоследствии были расценены как пророчества, в которых смутно возвещалось о пришествии испанцев. Он умер в 1472 году, оставив от своих наложниц более сотни детей, но только одного законного сына.^[VIII-39]

Чувствуя близость своей смерти, Несауалькойотль собрал свою семью и объявил Несауальпилли наследником престола. Он сообщил своим старшим внебрачным сыновьям, что, только передав трон законному преемнику, он может надеяться обеспечить себе мирное наследование и будущее процветание. Он выразил большое уважение своему старшему сыну Акапипиольцину, который теперь стоял во главе своих армий, и большую уверенность в его способностях, призвав его служить опекуном и советником Несауальпилли, которому в то время было всего восемь лет, во время его несовершеннолетия, и защищать его интересы от возможных попыток других его братьев узурпировать корону. Акапипиольцин пообещал повиноваться его желаниям и с тех пор всегда был верен своему обещанию. Некоторые авторы утверждают, что король отдал приказ, чтобы о его смерти не объявляли до тех пор, пока его сын не утвердится на троне; другие утверждают, что среди простых людей было распространено поверье, что

Несауалькойотль не умер, а был призван занять место среди богов. После похорон умершего короля, на которых присутствовала огромная толпа знати, даже из чужих и враждебных провинций, таких как Тлашкала, Чолула, Техуантепек, Пануко и Мичоакан, трое из его сыновей проявили такую явную нелояльность к назначенному преемнику, что молодой принц был увезен в Мексику своими коллегами-ацтеками и тепанеками, и церемония коронации была проведена там. Говорят, что Аксаякатль провел большую часть своего времени в Тецкоко во времена несовершеннолетия Несауальпилли, и не исключено, что он воспользовался молодостью своего коллеги, чтобы укрепить свое положение практически главы империи.[\[VIII-40\]](#)

ЗАВОЕВАНИЕ ТЛАТЕЛУЛЬКО.

В год восшествия на престол Аксаякатля в Шучитепек задрожали три холма, то есть произошло землетрясение, предвещавшее катастрофу, которая обрушилась на людей в 1472 году в виде армии ацтеков под командованием Аксаякатля. Во время многодневного рейда провинция была разорена, и толпу пленников привезли обратно, чтобы они умерли на алтарях Уицилопочтли. Таков отчет Торквемады, который Брассер интерпретирует как относящийся к рейду через перешеек в гватемальскую провинцию Хучилтепек, или Сочитепекес, но, по-видимому, для такой интерпретации очень мало оснований, если учесть, что в непосредственной близости от Анахуака находились два города с названием Хучитепек.[\[VIII-41\]](#)

СМЕРТЬ МОКЬЮИ.

Все авторитетные источники без особых разногласий утверждают, что в 1473 году Тлателулько утратила свою независимость и была присоединена к Мексике королевским губернатором. До сих пор этот город, несмотря на смуты во время правления Монтесумы, приведшие к смерти ее короля и возвышению Мокиуикса, был более независимым и пользовался большими привилегиями, чем любой из других городов, подчиненных мексиканскому престолу. Но Тлателулька с большой завистью смотрела на быстрое усиление мексиканского могущества; они не могли забыть, что на протяжении многих лет их город превосходил соседний; они гордились своим богатством и коммерческой репутацией, а также хорошо известной доблестью своего принца Мокиуикса. Мы видели, что несколькими годами ранее существовало значительное недовольство строительством храмов; и частые ссоры происходили на рыночных площадях между мужчинами и женщинами двух городов. Дюран и Тезозомок рассказывают о некоторых безобразиях с обеих сторон в начале финальной схватки. В конце концов Мокиуикс, рассчитывая на хорошо известную ненависть и ревность различных народов в долине и вокруг нее к царю ацтеков, составил заговор с целью свергнуть власть Аксаякатля и пригласил все окрестные народы, кроме тлашкалы, чьего коммерческого соперничества он опасался, присоединиться к нему. За исключением Тлакопана, Тецкоко и Тлашкалы, почти все города центрального плато, по-видимому, пообещали помощь, и заговор начал принимать самые серьезные масштабы, угрожая свержением союзных королей еще более сильным союзом. Но, к счастью для его собственной безопасности, Аксаякатль был поставлен в известность о заговоре почти в самом начале. Следует помнить, что его близкая родственница — его сестра, как утверждает большинство авторитетных источников, — была отдана Мокиуиксу в жены в награду за его храбрость в юго-восточной кампании. Она подверглась самому грубому

насилию со стороны своего мужа и, каким-то образом узнав о его намерениях, раскрыла заговор своему брату, который, таким образом, получил возможность получать от своих союзников всю необходимую помощь и быть настороже в любой момент. Я не буду пытаться составить из сбивчивых рассказов властей подробный отчет о сражениях, в результате которых был завоеван Тлателулько. В начале открытых боевых действий жена Мокиуикса бежала в Мексику. Планировалась одновременная атака всех сил повстанцев; но ни один из союзников повстанцев фактически не принимал участия в борьбе, приблизившись к городу только после окончания битвы и посвятив всю свою энергию тому, чтобы скрыть от Аксаякатля знание об их соучастии. Мокиуикс, уверенный в своей способности победить неподготовленных мексиканцев без помощи своих союзников, возбудив доблесть своих вождей и солдат жертвоприношениями и религиозными обрядами, напоив их водой, в которой был омыт жертвенный камень, начал конфликт раньше назначенного времени. В течение нескольких дней бушевал конфликт, сначала в одном городе, затем в другом; но наконец мексиканцы вторглись в Тлателулько, сметая все перед собой. Уцелевшие жители бежали к озерным болотам; остатки армии в замешательстве были оттеснены на рыночную площадь; и Мокиукс под проклятия своего собственного народа за опрометчивость, которая довела их до такого положения, был наконец сброшен со ступеней великого храма, и сердце его вырвано из груди рукой самого Аксаякатля. Какое-то время город подвергался разграблению; затем жителей собрали из их убежищ, после того как они были вынуждены — как рассказывают Тезозомок, Акоста и Эррера — квакать и кудахтать, как лягушки и птицы на болотах, в знак их полной покорности; были наложены тяжелые подати, включая множество специальных налогов и черных повинностей унижительного характера; и, наконец, город перешел под опеку Теночтитлана под властью губернатора, назначенного мексиканским королем. За восстановлением мира последовало наказание заговорщиков. Лидеры племени тлателулька по большей части погибли на войне, но двое из них, один из которых был священником Пойахуитлем, совершавшим религиозные обряды в начале военных действий, были приговорены к смертной казни. Та же участь постигла всех дворян в других провинциях, чье участие в заговоре можно было доказать. Столь ужасна была месть Аксаякатля и столь велик список его жертв, что владыки Анахуака преисполнились страха, и прошло много времени, прежде чем они снова осмелились добиваться свержения ненавистой власти ацтеков.^[VIII-42]

Рассказывается странный анекдот о судьбе Сихуилтемока, лорда Хочимилько, который либо принимал участие в войне при Тлателульке на стороне повстанцев, либо, что более вероятно, не смог должным образом помочь мексиканскому королю. И Аксаякатль, и Сихуилтемок были искусны в национальной игре *тлачтли*, или игре в мяч, и на фестивалях в честь своей победы первый бросал последнему вызов на испытание мастерства. Сеньор Хочимилька, лучший игрок из двух, был очень смущен, опасаясь либо выиграть, либо позволить себе потерпеть поражение, но король настоял на своем и поставил доходы мексиканского рынка и озера за год вместе с управлением некоторыми городами против города Хочимилько в зависимости от результата. Ксиуилтемок выиграл партию, и Аксаякатль, сильно повеселевший, объявил о своей готовности выплатить пари; но либо по его указанию, либо, по крайней мере, в соответствии с его ожиданиями, его противник был задушен цветочным венком, скрывавшим петлю, жителями

выигранных им городов, либо, как говорят некоторые, посыльными, которым было поручено доставить ставки.^[VIII-43]

ЗАВОЕВАНИЕ МАТЛАЛЬТЦИНКО.

До сих пор завоевания ацтеков были направлены на юго-восток и юго-запад, в то время как плодородные долины Матлальтцинкас, непосредственно примыкающие к Анахуаку на западе, по какой-то не совсем ясной причине ускользали от их честолюбивых взглядов. Однако очень благоприятная возможность для завоеваний в этом направлении представилась в 1474 году, когда матлальтзинки были в плохих отношениях с тараско из Мичоакана, их обычными союзниками, и когда сеньор Тенанцинко попросил помощи мексиканцев в ссоре с королем Чимальтекутли. Аксаякатль был только рад участвовать в предприятии такого рода, но для того, чтобы иметь более справедливую причину для вмешательства — ибо, как говорит Дюран, ацтеки никогда не затевали ссор с другими народами! — он безапелляционно приказал матлальтцинкам предоставить определенный строительный материал и каменную купель для жертвоприношений, а когда они отказались подчиниться его приказу, выступил против их провинции во главе союзных войск и в сопровождении, как говорит Торквемада, своих коллег. Город за городом в южной части провинции падали от его рук и переходили под власть мексиканских губернаторов. Таковыми были Халатлаухко, Атлаполко, Тетенанко, Тепемаксалько, Тлакотемпан, Метепек, Цинакантепек и Калимайя. В каждом завоеванном городе оставалось по несколько ацтекских колонистов, и Торквемада рассказывает нам, что людей забирали из других городов, чтобы поселиться в первом, Халатлаухко. Тезозомок рассказывает, что однажды в ходе этой кампании король спрятался во рву с восемью воинами и напал с тыла на врага, привлеченного притворным отступлением ацтеков, вызвав большую панику и резню. Окрыленные победой, союзники продолжили наступление на Ксикипилько на севере, самый сильный город провинции, и Толуку, столицу. О Кикипилько говорят как о городе Отоми под командованием Тлилькуэцпалина, с которым Аксаякатль лично сражался во время этой битвы, получив такое тяжелое ранение в бедро, что остался хромым на всю жизнь и чудом избежал смерти. Тезозомок утверждает, что вождь отоми прятался в кустах и предательски ранил мексиканского короля, который находился впереди своих войск; Икстлильшочитль, всегда готовый отстаивать честь своих предков, рассказывает нам, что именно командир Аколхуа спас Аксаякатлю жизнь; в то время как Клавиджеро и Ортега подразумевают, что между двумя лидерами была устроена дуэль. Враг был разбит, их предводитель и более одиннадцати тысяч его людей были взяты в плен, и город сдался, как и Толука немного позже, и другие города поблизости. Весть о завоевании была встречена в столице с большой радостью; сенат выступил навстречу возвращающейся победоносной армии; через частые промежутки времени возводились триумфальные арки, и путь победителей был усыпан цветами. Пленники были принесены в жертву в честь бога войны, или, как говорит Тезозомок, при освящении нового алтаря в его храме, за исключением храброго Тлилькуэцпалина и нескольких товарищей, которые своей смертью удостоились другого праздника, который состоялся несколько позже. Во время этой войны в Матлалцинке произошло очень сильное землетрясение.^[VIII-44]

Год или два спустя матлальтзинки подняли восстание и получили обещание помощи от тарасков, которым не терпелось помериться силами с широко известными ацтеками. Но монарх Тараско не привык к стремительности мексиканской тактики, и тридцатидвухтысячная армия Аксаякатля вошла в Матлальтзинко, повторно захватила Ксикипилько и другие главные города, пересекла границы Мичоакана и захватила и сожгла несколько городов, включая Тангимароа, или Тлаксималоян, важный и сильно укрепленный пункт, прежде чем весть об их уходе достигла Цинцунцана, столицы Тараско. Но армия тараско, превосходившая армию ацтеков и постоянно пополнявшаяся, вскоре достигла места боевых действий и атаковала захватчиков с такой яростью, что они были отброшены с большими потерями в Толуку. Несомненно, это была катастрофа, на которую указывало затмение, произошедшее в том же году. Продемонстрировав таким образом свою силу, победив гордых воинов долины, тараско не воспользовались своим преимуществом, а вернулись в свою страну, оставив мексиканцев по-прежнему хозяевами Матлальтцинко. Еще одна попытка восстания смутно зафиксирована несколько лет спустя, но в 1478 году города Матлальтцинка были окончательно присоединены к мексиканским владениям, а ведущие божества Матлальтцинка были переведены в храмы Теночтитлана.^[VIII-45]

СМЕРТЬ АКСАЯКАТЛЯ.

Аксаякатль умер в 1481 году, сразу после своего возвращения, как сообщает нам Дюран, из Чапультепека, куда он отправился, чтобы осмотреть свое изображение, вырезанное на скале рядом с изображением Монтесумы I. Брассер утверждает, что его дни сократились из-за чрезмерного количества наложниц. Ему наследовал, согласно желанию его предшественника, Тизок, Тизоцикатзин, или Чальчиухтона, его брат, которого сменил на посту командующего армией Ауицотль. Дюран настаивает, что трон снова был предложен мифическому Тлакаэзельцину, который отказался от этой чести, но предложил оставаться фактическим правителем во время правления Тизока.^[VIII-46]

ГЛАВА IX.

ПЕРИОД АЦТЕКОВ—ЗАВЕРШЕН.

Правление Тизока—Несауальпилли побеждает Уексоцинкасов—Ауицотль, король Мексики—Походы за пленными—
Посвящение храма Уицилопочтли—Семьдесят тысяч жертв—Тотокихуацин II, король Тлакопана—Мексиканские
завоевания—Завоевание Тотонакапана—Поражения ацтеков—Успешное восстание Техуантепека и Сапотекана—
Завоевание Сакатоллана—Анекдоты о Несауальпилли—Новый акведук и затопление Мексики—Монтесума II. на троне—
Состояние империи—Политика Монтесумы—Неудачное вторжение в Тлашкалу—Голод—Завоевание Мизтекапана—
Завершение цикла в 1507 году—Предзнаменования грядущей катастрофы—Испанцы на побережье Центральной Америки—
Разногласия между Мексикой и Тецкоко—Отставка и смерть Несауальпилли—Какама, король Аколукана—Восстание
Икстлильшочитля—Последние кампании ацтеков—Испанцы на побережье Мексиканского залива—Прибытие Эрнана
Кортес.

ПРАВЛЕНИЕ ТИЗОКА.

Коронации Тизока предшествовала кампания на северо-востоке, где провинции, простирающиеся от Мезтитлана до Персидского залива, воспользовались войнами Тлателулька и Матлалцинка, чтобы сбросить иго своих завоевателей. Тезозомок и Дюран представляют эту кампанию как предпринятую Тизоком после самых тщательных приготовлений с целью получения пленников, но без особого успеха: было захвачено всего около сорока пленников. Первый автор сообщает нам, что эта война происходила во время правления Незауалькойотля. Акоста подразумевает, что неудача произошла из-за трусости Тизока или плохого командования. Икстлильшочитль, за которым следует Брассер, делает Несауальпилли лидером в этой его первой войне в сопровождении обоих своих коллег. Похоже, что, несмотря на свою крайнюю молодость, он испытывал сильный стыд из-за того, что не совершил ни одного славного ратного подвига, правя таким доблестным народом, как аколхуа, и даже подвергался насмешкам по этому поводу со стороны своих старших братьев; но в этой войне он создал себе прочную репутацию, достойную его предков и его ранга. Война представлена этими авторами как череда побед, благодаря которым Куэкстлан и окружающие провинции были возвращены под свою власть. Ни о каких поражениях не говорится. Захваченные пленники были принесены в жертву на коронации Тизока, новый король пытался превзойти своих предшественников, устроив серию великолепных празднеств, которые продолжались сорок дней.[IX-1](#) Экспедиция против Тлакотепека, упомянутая Торквемадой без подробностей, кажется, единственная другая война, в которой участвовал Тизок за время своего правления.[IX-2](#) Ему либо не хватало доблести и военного мастерства, которые отличали его предшественников, либо, подобно монархам Тецкукана, он считал, что может наилучшим образом способствовать благосостоянию своей нации, уделяя внимание мирным искусствам. Об этом короле сохранилось очень

мало сведений; его правление было очень коротким и не ознаменовалось какими-либо особо важными событиями. Однако в этот период произошла война между Незауальпилли и Уэуэтцином, правителем Уэхоцинко. Эта война, по-видимому, была вызвана заговорами братьев Несауальпилли, которые заручились помощью Уэхоцинко. Согласно Брассеру, король Аколхуа и Уэуэтзин родились в один и тот же день и час, и астрологи предсказали, что первый однажды будет завоеван вторым, чье поражение, однако, будет отпраздновано Аколхуа. Уэуэтзин выяснил у недовольных принцев Аколхуа информацию о силах, которые должны были выступить против него, с описанием доспехов Несауальпилли и приказал всем своим людям сделать своей главной целью убийство короля. Но Несауальпилли узнал о намерениях своего противника, облачил капитана в свои доспехи, поставил его во главе одной дивизии своей армии, в то время как сам, переодевшись, принял командование другой дивизией. Атака на мнимого короля была настолько яростной, что он был убит, его солдаты отброшены назад, а уэхоцинка были в восторге от победы; но тем временем подошли основные силы тецуканской армии и атаковали врага, распевая свою победную песню. Настоящий Несауальпилли убил Уэуэтзина в личном бою, получив серьезное ранение в ногу; уэхоцинка были наголову разбиты, их город разграблен, король Аколхуа вернулся в свою столицу, нагруженный почестями и добычей. По возвращении в Тецкоко Несауальпилли огородил участок земли, равный тому пространству, которое отделяло его от своей армии во время битвы, или, как говорят некоторые, равный тому, которое занимала армия Уэхоцинка, возведя внутри ограды большой дворец с великолепными садами и огромными зернохранилищами. Он также завершил строительство храма Уицилопочтли, начатого его отцом, и принес в жертву при его освящении пленных, привезенных с прошлой войны; ибо, хотя говорят, что он в какой-то степени унаследовал отвращение своего отца к человеческим жертвоприношениям, он, безусловно, несколько раз соглашался на такие жертвоприношения. Тизок также завершил в 1483 году строительство великого храма Уицилопочтли в Мексике, на строительство которого его предшественники потратили так много труда.^[IX-3] Однако мексиканский король умер в 1486 году, после шестилетнего правления. Сообщается, что его смерть наступила от действия яда, или, как гласят записи, от магических заклинаний, наложенных некими колдуньями по приказу Техотла, владыки Истапалапана, при попустительстве Макстлы, владыки Тлачко, вероятно, по мотивам личной неприязни. Некоторые авторы, такие как Дюран, Акоста и Эррера, утверждают, что он был отравлен своими собственными подданными, которые были возмущены его трусостью и неполноценностью по сравнению со своими предшественниками; но его прежняя должность командующего мексиканскими армиями опровергает обвинение в трусости, как и возмущение народа его убийством и немедленной казнью всех, кто был связан с преступлением.^[IX-4]

ВОЦАРЕНИЕ АУИЦОТЛЯ.

Ахуицотль, последний из трех братьев, был теперь призван на трон, а знаменитый Тлакаэзельцин все еще отказывался от короны, если верить Дюрану и Тезозомоку. В течение первого года правления нового короля смутно регистрируются успешные кампании против региона Мазауа, примыкающего к городу Сикипилько, против городов тзиукоака и Точпанека, подвластных королевству Халиско, против юго-восточных провинций мизтеков и сапотеков и даже против границ чьяпанека, в то время как Несауальпилли тем временем завоевал Наутлан на побережье

Мексиканского залива. Никаких подробностей об этих кампаниях не приводится, за исключением того, что крепость Уашьякак в Оахаке, с тех пор известная как Монте-Альбан, [\[IX-5\]](#) была построена ацтеками и в ней размещался гарнизон; но целью этих войн было добыть пленников для коронации Ауицотля и для освящения великого храма Уицилопочтли, которое состоялось в 1486 или 1487 году. [\[IX-6\]](#) Свидетелями этого посвящения были миллионы посетителей, включая представителей со всех уголков Мира. страну, как из враждебных, так и из дружественных провинций, причем первым были предоставлены лучшие позиции для наблюдения за празднествами, а при отъезде их осыпали богатыми подарками. Главной особенностью учений было принесение в жертву пленников, из которых на алтаре погибло от семидесяти до восьмидесяти тысяч. Жертвы были разложены в две шеренги, протянувшиеся от храма далеко по дамбам; цари начали кровавую работу своими собственными руками, а жрецы последовали за ними, каждый продолжал бойню до изнеможения, когда его место занял другой. Это было самое масштабное жертвоприношение, когда-либо имевшее место в Анахуаке, и за ним последовали другие, несколько меньшего масштаба, в небольших городах, среди которых особо упоминается одно в Халатлаухко в регионе Матлалцинка. [\[IX-7\]](#)

ЗАВОЕВАНИЯ АУИЦОТЛЯ.

Кампания против границ Чьяпаса, в ходе которой мексиканцы захватили некоторые крепости, такие как Чинантла и Чинакантилан, но которая в целом не увенчалась успехом в завоевании чьяпанеков, отнесена Брассером к 1488 году, через год после освящения храма. [\[IX-8\]](#) В 1489 году Чимальпопока, король Тлакопана, провел блестящую кампанию против Куэкстлана, хотя и оставил много убитых на поле битвы при Уексотле; но он умер вскоре после своего возвращения, и ему наследовал его сын Тотокихуацин II. Землетрясения и появление призраков в воздухе указывали на приближающиеся катастрофы. Саагун также упоминает затмение примерно в это время. [\[IX-9\]](#) Согласно испанским авторам, в том же году союзные войска завоевали южные провинции Козакаухтенанко, Куапилоллан, Квоупанко и Кетцалькуитлапиллан, хотя Брассер утверждает, что это место сохраняло свою независимость вплоть до прихода испанцев. В 1490 году Куахтла, один из сильнейших городов Куэкстлана на побережье Мексиканского залива, был взят, что дало Монтесуме, впоследствии королю, возможность проявить свою доблесть и создать репутацию, которую он немного позже поддержал в сражении с уэхоцинка. К тому же году относится битва при Ксонакатепеке, также против племени уэхоцинка, которому помогали силы Тотолпанко. Пленные, добытые в этих битвах, были принесены в жертву при освящении храма Тлакатеко, и во время церемоний было обнаружено, что другой храм в округе под названием Тлиллан охвачен пожаром и сожжен дотла. Пожар в народе считался посещением богов и вызывал большой суеверный страх. [\[IX-10\]](#)

Следующей в списке экспедиций ацтеков против восставших провинций была экспедиция 1491 года против северо-восточных уастеков, которым на этот раз помогали тотонаки. Кое-что было сказано об этом древнем народе в предыдущей главе, посвященной дотолтекскому периоду. Об их истории с тех пор, как они покинули, как утверждают их традиции, центральные плато ради региона Сакатлан, а затем и побережья Мексиканского залива, ничего не записано, за исключением некоторых неприятностей с тео-чичимеками, о первом появлении этого народа, последующем союзе с ними и списке

восьми королей-тотонаков, приведенном Торквемадой. Теперь их домом был прибрежный регион центральной и северной Вера-Крус, где, разделенные на тридцать сеньорий, подчинявшихся своему монарху, и союзные с тлашкальтеками, они до сих пор избегали власти, если не внимания, ацтеков. Но в недобрый час они согласились помочь восставшим уастекам на их северной границе. Обрадовавшись предложению присоединить к своей империи плодородные земли и процветающие города побережья Тотонак, Ауицотль прошел маршем через Куекстлан, легко приведя к покорности вождей повстанцев, а затем направился на юг, захватывая город за городом, пока вся провинция в ужасе не оставила всякую надежду на сопротивление и не стала подданными монархов ацтеков, регулярно выплачивая дань вплоть до прихода испанцев, которые высадились на территории тотонаков и начали свой поход в Мексику.[\[IX-11\]](#) По возвращении с северо-востока юго-западные провинции потребовали внимания воинственного короля. Произошло обычное убийство торговцев, и лорды, как сообщает нам один автор, отказались присутствовать на освящении храма Уицилопочтли в столице. Озтоман был центром мятежного района и вместе с соседними городами Телолопан и Алахуизтлан был взят штурмом. Жители трех городов, за исключением пленных, взятых для жертвоприношения, и тысяч убитых при штурме, были в основном доставлены в долину и распределены по городам у озера; в то время как завоеванные районы были переданы колониям ацтеков, состоящим из бедных семей, отобранных из Мексики, Тлакопана и Тецкоко, под командованием воинов, отличившихся на войне.[\[IX-12\]](#)

ВОЗВРАЩАЕТСЯ К АЦТЕКСКОМУ ОРУЖИЮ.

Далее следует записать серию обращений к оружию ацтеков. В 1494 году, как утверждает

Икстлильшочитль, в битве при Атликско Тлакауэпацин, сын бывшего короля Аксаякатля, был взят в плен и принесен в жертву Камаштли, богу войны восточного плато. В следующем году армия Аколхуа потерпела поражение в битве при Тлильтепеке.[\[IX-13\]](#) Но наиболее важными событиями этого и последующих лет были кампании в Мизтекапане, Сапотекане и Техуантепеке. При сапотекском короле Косьеце произошло всеобщее восстание во всех этих провинциях, сопровождавшееся приостановкой уплаты дани и повсеместным разграблением и убийством ацтекских купцов по всей стране. В это время, вероятно, произошел подвиг торговцев из Тлателульки, описанный Саагуном.[\[IX-14\]](#) Путешествуя в большой компании по южным регионам, они были в Куаутенанко в Мизтекапане, когда начались преследования против их класса. Как единственное средство спасти свои жизни и имущество, они предприняли смелый шаг, овладев городом, имевшим необычные возможности для обороны, схватив лорда и видных людей города и удерживая их в качестве заложников за хорошее поведение жителей. Здесь они защищали свои позиции от всех нападений в течение четырех лет и даже смогли случайными вылазками захватить в плен многих офицеров и солдат из посланных против них армий, которых они содержали и откармливали для алтарей своего бога дома. Их доблесть принесла большие почести им самим и их классу после возвращения в Мексику. Тем временем вся территория и города, ранее завоеванные ацтеками в Техуантепеке, были отбиты; большинство мексиканских гарнизонов в стране сапотеков и мизтеков дальше на север были вынуждены сдаться; и, кроме торгового гарнизона Куаутенанко и сильных

крепостей Уашьякак и Теотитлан, недалеко от того места, где сейчас находится столица Оахака, власть ацтеков была полностью свергнута. Другие войны ближе к дому, о которых говорилось выше, в то время, когда они услышали об этих событиях, привлекли внимание союзных монархов до такой степени, что они не могли направить свои объединенные силы против мятежных провинций; но вскоре шестидесятитысячная армия под командованием способного офицера была отправлена на юг, чтобы подавить восстание и захватить Косьезу живым или мертвым. Эта армия, по-видимому, уничтожила всех перед собой в своем марше через верхние области сапотеков; но никаких подробностей не зафиксировано, за исключением того, что по пути они взяли священный город Митлу и отправили ее жрецов умирать на алтарях Уицилопочтли. [\[IX-15\]](#)

ПОРАЖЕНИЕ В ТЕУАНТЕПЕКЕ.

Поход ацтекского полководца был направлен на Теуантепек, и недалеко от этого города на ряде охраняемых ущельями плато король сапотеков и его союзники укрепили огромную территорию, которой, как предполагалось, было достаточно для обеспечения его армии земледелием, и ожидали подхода захватчиков. Предполагается, что руины Гуйенголы [\[IX-16\]](#) являются остатками этой обширной системы оборонительных сооружений. Бургоа даже утверждает, что король зашел так далеко, что соорудил искусственные пруды и запаса в них рыбой в качестве дополнительного обеспечения на случай будущей нужды. Коварный монарх, по-видимому, намеренно воздерживался от каких-либо усилий нанести поражение ацтекам во время их похода через верхнюю страну, просто отдавая приказы тем вождям, которые остались, охранять свои дома, постоянно преследовать врага и максимально сократить их численность, не ввязываясь в генеральное сражение. Как только захватчики, утомленные долгим маршем и постоянными стычками, вошли в лабиринт ущелий, через которые пролегал их путь в Теуантепек, храбрые защитники бросились вниз из своих горных фортов и в серии кровопролитных сражений почти полностью уничтожили силы вторжения. Ацтеки не могли ни отступить, ни наступать, и день за днем вождь видел, как его армия тает из-за смертей и пленения, как пленных предадут пыткам, за исключением нескольких, которых отправили обратно, чтобы рассказать своим товарищам о силе и свирепости их врагов. Когда ситуация в Мексике стала известна, Авицотль, как говорят, послал вторую армию, превосходящую первую, на помощь заблокированным силам; и это повторное усиление войск повторялось три раза в течение года, но ацтеки не могли форсировать проход через Гиенголу, а если бы им позволили пройти, они могли бы утешить своих братьев по оружию, только умерев вместе с ними. Союзные монархи-ацтеки потерпели, наконец, справедливое поражение и отправили посольство с предложениями мира и союза, выражая глубокое восхищение доблестью и гением Косьезы. [\[IX-17\]](#)

Такова версия, приведенная Бургоа. О последовавших переговорах ничего не известно, но Брассер делает вывод из последующих событий, что по условиям заключенного договора король сапотеков должен был сохранить за собой владение Теуантепеком; Соконуско должен был быть передан Мексике; мексиканским путешественникам должен был быть предоставлен свободный проезд, а крепость Уашьякак должна была оставаться в руках ацтеков. Бургоа также утверждает, что Косьеза должен был жениться на мексиканской принцессе. Эти условия указывали бы на то, что положение дел у ацтеков на юге, в конце

концов, не было таким отчаянным, как следует из предыдущего отчета. Ничего не говорится о судьбе провинций мизтеков в соответствии с условиями договора; [IX-18](#) но мы знаем, что после ратификации союза торговый гарнизон Квоутенанко был снят с осадного положения и с помощью подкреплений завоевал всю прилегающую провинцию Айотлан на Южном море, а затем вернулся в свои дома, где они были приняты с высочайшими почестями монархами и народом, которые встретили их празднествами, подробности которых приведены ниже. дано Саагуном. [IX-19](#)

ЖЕНИТЬБА ПЕЛАКСИЛЛЫ.

Кажется, не было оговорено, какая из мексиканских принцесс должна быть отдана королю сапотеков; и приводится странная версия того, как был решен этот вопрос. Однажды вечером Косьеза купался в одном из миниатюрных озер, соединенных с его королевскими садами. После того, как он снял одежду, рядом с ним в лунном свете появилась прекрасная женская фигура и объявила себя сестрой Монтесумы из Мексики, которая слышала о его доблести и чудесным образом перенесла себя к нему с помощью магического искусства ацтекских чародеев. Она помогла ему принять ванну, оставила у него купальные принадлежности своего брата, которые принесла с собой, показала странный знак на ладони, по которому ее можно было опознать, и исчезла так же таинственно, как и появилась. Косьеза и раньше с некоторыми опасениями ожидал своей женитьбы, но теперь, неистово очарованный чарами своей ночной гостьи, он поспешил отправить посольство с самыми богатыми подарками, которые могло позволить себе его королевство, чтобы вернуть свою ацтекскую невесту. В Мексике на приеме этого посольства была устроена грандиозная демонстрация, несомненно, имевшая целью внушить его членам представление о могуществе и богатстве Мексики. Знатные сапотеки предстали перед собравшимися придворными красавицами и заметили, что одна принцесса часто укладывала свои локоны таким образом, чтобы была видна ее ладонь и характерный след на ней. Таким образом, они получили возможность сразу же выбрать прекрасную сестру Монтесумы, Пелаксиллу, или Хлопковую Хлопушку, которую знатные люди с большой помпой доставили в носилках на плечах ко двору Теоцапотлана, столицы сапотеков, где в ее честь была дана череда блестящих праздников, а вскоре после этого брачная церемония была проведена в Теуантепеке при большом народном ликовании. [IX-20](#)

Возможно, не без скрытых мотивов будущего предательства Ауицотль настаивал на брачном союзе между ацтеками и сапотеками; во всяком случае, сообщается, что несколько лет спустя он предпринял попытку убить Кочийезу с помощью своей жены. Были отправлены послы, чтобы сообщить ей об этом вопросе, но Пелаксилла раскрыла заговор своему мужу, который немедленно отправил обратно посольство, нагруженное подарками, и подготовил свои крепости и армии к войне. Однако ацтеки, зная, что их заговор раскрыт, не предприняли нападения; они потребовали разрешения послать войска через территорию сапотеков для завоевания Амаштлана и Ксучилтепека, к югу от перешейка, которое было предоставлено; но Косьеза, подозревая предательство, принял меры предосторожности и предоставил большую армию для сопровождения ацтеков через свою территорию, как прибывающих, так и уходящих, под предлогом предоставления эскорта. Силы Ауицотля, похоже, добились успеха, хотя никаких подробностей не зафиксировано. [IX-21](#)

Связанные с этим события сводят историю ацтекской империи к 1497 году, и примерно в то же время провинция Сакатоллан на Тихом океане, к юго-западу от Мичоакана, была присоединена к владениям Тецкоко — факт, который, похоже, не согласуется ни с одной версией условий трехстороннего союза — благодаря подвигу офицера-аколуанца по имени Теухчимальцин. Похоже, что по приказу Несауальпилли уже были предприняты некоторые усилия по завоеванию этой провинции, но безуспешно, когда Теухчимальцин, возможно, воодушевленный успехами торговцев из Тлателульки в Квоутенанко, получил разрешение въехать в страну под видом торговца с несколькими спутниками, пообещав подчинить провинцию, захватив короля живым или мертвым. Однако вскоре он был узнан и схвачен, и был назначен день его жертвоприношения; но пока царь Йопикатль Атонал со своей знатью пил и танцевал в ночь перед жертвоприношением, Теухчималцин сбежал из своей тюрьмы, присоединился к танцующим и, наконец, когда все были переполнены частыми возлияниями, отрубил царю голову и бежал с ней к границе, где, по-видимому, ожидала армия. Когда знать проснулась и обнаружила, что произошло, они немедленно отправили посольство за сбежавшим заключенным, и по какой-то причине, которую Икстлильшочитль не очень ясно объясняет, предложили сдать провинцию монарху Тецкукана. Таким образом, Сакатоллан был добавлен к владениям Несауальпилли, Теухчималцина почитали как героя, и к запасу историй, которыми трезвые тецкуканцы обычно иллюстрировали невоздержанность, добавилось еще одно.[ix](#)

221

НАКАЗАНИЕ ЧАЛЬЧЮХНЕНЕЦИНА.

В 1498 году в Тецкоко состоялась публичная казнь одной из жен Несауальпилли. У этого монарха было великое множество жен и наложниц — более двух тысяч, если верить Икстлильшочитлю, его потомку. Среди первых были три племянницы Тизока, одна из них была дочерью Аксаякатля и сестрой Монтесумы II, и, весьма вероятно, все три сестры, хотя по этому поводу существует большая путаница. Дочь Аксаякатля звали Чальчиухненецин; она была очень молода, и ей выделили уединенный дворец в ожидании заключения брака. Вскоре она проявила необычайную любовь к украшению своих покоев богато украшенными статуями, и король при каждом посещении замечал новые; она говорила, что это ее боги, и ее будущий муж был готов потакать ее вкусам, какими бы странными они ни казались. Но однажды он заметил, что одна придворная вельможа носит кольцо, которое он видел в руках Чальчюхненецин, и на следующую ночь отправился навестить ее. Служанки сказали, что она легла и спит, но он настоял на том, чтобы увидеть ее, и обнаружил, что ее ложе занято чем-то вроде кукольной копии ее самой. Теперь его подозрения полностью пробудились, он приказал арестовать всех сопровождающих, продолжил поиски и, наконец, обнаружил свою невесту-девственницу, танцующую в очень примитивном костюме с тремя благородными любовниками, одним из которых был тот, кто носил контрольное кольцо. Дальнейшее расследование показало, что эта ацтекская Мессалина имела привычку отдаваться каждому молодому человеку, который приковывал ее внимание, а когда уставала от своих любовников, приказывала казнить их и изображала в своих покоях статуями, упомянутыми выше. После того, как стороны были осуждены и признаны виновными надлежащими судами, король разослал по всем городам вокруг Анахуака и созвал всех людей, чтобы они стали свидетелями наказания его неверной жены. Вместе с тремя оставшимися в живых любовниками и примерно двумя тысячами

человек, которые каким-то образом способствовали обману короля, влюбленная королева была публично задушена. Все признали справедливость этого поступка, но мексиканская королевская семья, как говорят, так и не простила публичного приведения приговора в исполнение.[\[IX-23\]](#)

АНЕКДОТЫ О НЕСАУАЛЬПИЛЛИ.

Говорят, что Несауальпилли унаследовал все хорошие качества своего отца. Как и Несауалькойотль, он был покровителем искусств и наук, но, как сообщается, основное внимание уделял астрологии, проводя много ночей за чтением по звездам в высокой обсерватории, возведенной специально для этой цели на территории его дворца. Колдуны и волшебницы всегда были желанными гостями при его дворе, куда их часто вызывали как для того, чтобы консультировать монарха по государственным делам, так и для того, чтобы поделиться с ним знаниями о своих искусствах. Как и его отец, он был известен своей непреклонностью в отправлении правосудия и добротой по отношению к бедным и несчастным. Маленькое окно в одной части его дворца выходило на рыночную площадь, и у этого окна король имел обыкновение часто сидеть, наблюдая за действиями толпы внизу, отмечая случаи несправедливости для будущего наказания, а также бедствия и нищету, от которых можно было избавиться. О том, как он приговорил к смерти судью за несправедливое решение против бедняка в пользу дворянина, и как он казнил своего любимого сына Хексоцинкатзина за публичное обращение к своей наложнице, леди Толлан, рассказывалось в предыдущем томе.[\[IX-24\]](#) Рассказывается много других анекдотов, иллюстрирующих любовь короля к тому, что он считал справедливостью. Один из его сыновей начал строительство дворца где-то во владениях Тецкукана, не посоветовавшись ни со своим отцом, ни с соблюдением закона, требующего какого-нибудь блестящего подвига в бою, прежде чем принц получит право на собственный дворец. Виновный сын был приговорен к смерти. Члены королевской семьи, по-видимому, очень верили в суждения короля и принимали его решения без жалоб. Между двумя его братьями Акапипиольцином и Хочикецалем существовало большое соперничество из-за определенной победы в провинции Куэкстлан. У каждого была банда партизан, которые привыкли в общественных местах отмечать подвиги своих любимых песнями и танцами. Соперничество зашло так далеко, что было неминуемо применение оружия, когда Несауальпилли появился на сцене по случаю какого-то праздника и, присоединившись к танцам на стороне своего старшего брата Акапипиольцина, решил спор в свою пользу без жалоб со стороны младшего брата. Однажды королю было представлено на утверждение обвинение двух мужчин, музыканта и солдата, в супружеской измене. Он приказал казнить музыканта, а солдата пожизненно отправить служить в пограничные гарнизоны, заявив, что после этого такое наказание должно быть для солдата за рассматриваемую вину. Незауальпилли также иногда мог быть очень снисходителен к своим детям; например, его сын Икстлильшочитль рано проявил необычайную любовь к тому, чтобы поступать по-своему. В возрасте трех лет он выразил свое решительное неодобрение взглядам и поведению своей няни, столкнув эту леди в глубокий колодец, а затем позабавился, бросая в нее камни. Когда ему исполнилось семь лет, он собрал роту мальчиков-солдат и устроил стычки по городу, к большому ужасу мирных горожан.

Услышав, что два члена королевского совета посоветовали его отцу убить столь неуправляемого ребенка, он однажды ночью отправился с отборным отрядом своих юных ветеранов в дом советников и убил их обоих. Несауальпилли, по-видимому, с большим снисхождением относился к этим юношеским проступкам своего сына, который в четырнадцать лет отличился в бою, а в семнадцать был капитаном. Мы еще услышим о нем в последние годы истории ацтеков. В другой раз король потребовал от своего брата очень красивую тепонацтли в свое владение и его дочь в качестве королевской наложницы; в ответ на его отказ тепонацтли был взят силой, а дом его непокорного брата был разрушен как собственность мятежника. Два сына были задушены за то, что присвоили пленных, фактически захваченных их солдатами; дочь - за то, что разговаривала с сыном лорда; и две наложницы - за то, что пили пульке. Судья был повешен за то, что слушал дело в своем собственном доме, а не в назначенном зале правосудия; а другой за неоправданное затягивание судебного процесса был приговорен к замурованию входной двери своего жилища. Этот царь известен тем, что отменил закон, который обрек детей рабов на положение их родителей, и многими другими реформами, рассчитанными на улучшение положения его народа. В народе ему приписывали обладание сверхъестественными способностями, и часто в младенчестве он удивлял своих нянек, появляясь перед ними в образе птицы или зверя.[\[IX-25\]](#)

В 1498 и 1499 годах записано, что Ауицотль напал на Атликско без предупреждения и потерпел поражение от уэхоцинка, которые под командованием известного генерала Тультекатля отправили подкрепления на помощь армиям Атликско; а также, что, помогая Чолуле в ссоре с Тепеакой, тот же король значительно увеличил свою власть на восточном плато. В следующем году Тультекатль, перед доблестью которого были вынуждены отступить ацтеки, был изгнан из своей страны вследствие определенных религиозных разногласий и обратился в один из мексиканских городов за защитой. Однако он был казнен вместе со всеми своими товарищами по приказу Ауицотля, а мертвые тела были отправлены в Уэхоцинко, чтобы показать восставшим жителям этого города, с каким неустанным рвением правитель ацтеков преследовал своих врагов.[\[IX-26\]](#)

НАВОДНЕНИЕ В МЕКСИКЕ.

Ауицотль, найдя воду, подаваемую по акведуку Чапультепек, недостаточной для использования в городе, и, более того, желая завершить во время своего правления какую-нибудь большую практическую работу, решил провести в свою столицу воды из источника под названием Акуэкексатль, недалеко от Уицилопочко, в провинции Койууакан. Цоцомацин, правитель провинции, не желал, чтобы источник использовался таким образом, но его сопротивление было успешно преодолено путем удушения. Разные авторы рассказывают множество историй о его несогласии с этой схемой и его смерти. Одни говорят, что он хотел, чтобы вода использовалась для снабжения его собственных городов; другие, что он сказал Ауицотлю, что источник может в любой момент выйти из берегов и затопить город, и был убит последним в припадке гнева из-за его упорства в этом мнении; а третьи представляют его как великого волшебника, который отпугнул послов мексиканского короля, которые были отправлены для переговоров с ним по этому вопросу, появившись перед ними в виде свирепого зверя или змеи. Тезозомок говорит, что он сам надел веревку на шею, чтобы спасти свой народ от гнева ацтеков; а Дюран, что он не умер, а просто покинул Койууакан в это время. Таким образом, трудности были устранены, и акведук был построен из камня и строительного раствора в очень короткие сроки, благодаря количеству занятых рабочих, и его завершение было отпраздновано надлежащими церемониями и жертвоприношениями. Но вскоре — некоторые говорят, что в разгар церемоний — был введен такой большой объем воды, что город был затоплен из-за подъема уровня озера, и общественным и частным зданиям был нанесен огромный ущерб. Конечно, невозможно, чтобы воды какого-либо источника в Анахуаке могли вызвать такой эффект; действительно, Торквемада говорит, что катастрофе предшествовали проливные дожди в течение года, и Ортега также сообщает нам, что дожди хлынули проливными потоками после завершения строительства акведука; следовательно, вполне вероятно, что наводнение было вызвано не водами канала, а было просто приписано этой причине из суеверных побуждений, возможно, проистекающих из предсказаний Цоцомацина и его смерти. Подъем воды был так быстр, что королю Ауицотлю, находившемуся в нижней части своего дворца, было очень трудно спастись, и в спешке он ударился головой о дверной косяк, получив рану, которая несколько лет спустя оказалась смертельной. Инженерное мастерство Несауальпилли и рабочая сила всей империи были немедленно задействованы, чтобы остановить наводнение и возместить ущерб. Старая дамба, которая прежде спасала город, была укреплена и приподнята; город был отремонтирован и вымощен *тецонтли*, или пористым миндалевидным телом, использование которого, как говорят, относится к этому периоду; но человеческие усилия остановить воды буйного источника были тщетны, и к помощи богов призывали с помощью магических обрядов. Сначала жрецы, чьи тела были выкрашены в синий цвет в честь Тлалоков, стояли вокруг фонтана и произносили молитвы, воскуривали благовония и разбрасывали благовония; затем ныряльщики погрузились в воду, каждый с маленьким ребенком, у которого было вырвано сердце и чья кровь окрасила воду; и, наконец, жрецы вошли в воду, и, как говорят некоторые, Несауальпилли вместе с ними. Через полчаса после их появления вода стала настолько тихой, что рабочие смогли замуровать источник и остановить разлив. Другие города вокруг озера пострадали не меньше или даже сильнее, чем Мексика, особенно Куитлауак, который, как говорят, был непригоден для жизни в течение двух лет. Большой ущерб был нанесен также посевам в долине, и

следующий год был почти голодным. Наводнение произошло в 1500 году, и прошло по меньшей мере два года, прежде чем Анахуак оправился от его последствий.[\[IX-27\]](#)

ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ МОНТЕСУМЫ II.

О кампаниях против Куэкстлана, Тлакуилоллана и Ксальтепека смутно сообщается в течение последних двух лет жизни Ауицотля, и они могут отличаться от любой из упомянутых войн, но никаких подробностей не приводится, за исключением того, что из Тлакуилоллана в Мексику были доставлены тысяча двести пленников.[\[IX-28\]](#) Король умер в 1503 году,[\[IX-29\]](#) как обычно предполагается из-за последствий упомянутого выше удара; хотя Тезозомок объясняет его смерть огорчением и раскаянием из-за несчастья, вызванного наводнением, а Дюран намекает, что он был отравлен. Говорят, что его изображение было изваяно вместе с изображениями его предшественников на скале в Чапультепеке. Главной страстью Ауицотля была его любовь к войне, настолько сильная, что доходила почти до ненависти к миру. Он также страстно любил музыку, зрелища и женщин. Он был жесток, мстителен и суеверен; и приписываемое ему качество великодушия, вероятно, было тесно связано с его известной любовью к показухе и лести. Сразу после его смерти Монтесума II, сын Аксаякатля, был призван на трон; хотя, согласно Икстлильшочитлю, его старший брат Макуилмалинацин был первым кандидатом выборщиков, но был отвергнут по совету Несауальпилли, который сомневался в его обладании качествами, необходимыми для правителя великой нации. Монтесума уже неоднократно отличался в битвах и на момент своего избрания был верховным жрецом Уицилопочтли. Говорят, что, когда до него дошла весть о его избрании, он был занят подметанием в храме из чувства настоящего или притворного смирения. Обычная кампания по освобождению пленников была успешно направлена против Атликско, и иностранные дворяне как из враждебных, так и из дружественных провинций толпами приезжали по приглашению присутствовать на церемониях коронации.[\[IX-30\]](#)

ПОЛИТИКА МОНТЕСУМЫ.

Ахуицотль покинул империю ацтеков на пике ее могущества и славы, но еще до его смерти семена будущей катастрофы, можно сказать, были посеяны или даже пустили корни, поскольку беспрецедентное до сих пор принесение человеческих жертв на алтари столицы наполнило ужасом всю страну и во многом усилило ненависть, объектами которой были ацтеки со дня их первого появления в долине; быстрый рост мексиканского могущества и их хорошо известная жадность к завоеваниям усилили ненависть к побежденным и завистливый страх перед такими людьми. Нации все еще сохраняли свою независимость; и, наконец, поражения, понесенные в Теуантепеке, в Мичоакане и в нескольких сражениях против восточных народов, научили народы Северной Америки тому, что союзные армии центральных плато не были полностью непобедимыми. Однако все опасности, которые, таким образом, начали угрожать империи, были внешними, и, возможно, их можно было бы предотвратить или надолго отсрочить серией успешных войн под руководством храбрых, но мудрых королей. При предыдущих королях общие интересы всех классов в успехе правительства были важным элементом национальной славы. Коммерческая предприимчивость сделала столько же, сколько доблесть на войне, для продвижения

завоеваний королей и создания столиц; простой солдат мог благодаря храбрости и блестящим достижениям в битвах надеяться достичь высшего военного звания; черная служба в королевском дворце со многими почетными должностями была доверена в основном плебейским рукам; и фактически политика ацтеков была поразительно аналогична той, которой отличалась французская нация при первом Наполеоне. Предоставление титулов и почестей торговцам, естественно, вызвало сильное противодействие среди тех, кто получил свои дворянские титулы от длинной линии предков чичимеков или тольтеков; и что делало этот вопрос еще более оскорбительным для их гордости, так это тот факт, что эти аристократы-парвеню из-за своего богатства были способны полностью затмить своих собратьев более чистой крови, но с тонкими кошельками, на всех публичных выставках, а также в своих дворцах и стиле жизни. Монтесума II. с первых дней своего правления открыто поддерживал дело древней знати против торговцев и плебеев. То, что известно о его характере, делает вероятным, что к такому курсу его подтолкнули главным образом его собственные чрезвычайно аристократические вкусы; но не исключено, что он добился своего избрания, посвятив себя такой политике. Он начал с того, что уволил всех плебеев, нанятых при королевских дворцах, и назначил на их места молодых людей благородной крови. Его предупредили, что такой курс отделит интересы простых людей от интересов королевской семьи и окажется опасным в будущем; но он ответил, что не желает иметь ничего общего с плебеями, которых необходимо научить сохранять свое место и отказаться от своих абсурдных устремлений. Его политика по отношению к торговцам и армии была более осторожной, но столь же решительной. Использовалась любая возможность для смирения и угнетения ненавистного класса, постоянно вводя новые ограничения в колеса торговли и продвигая по службе, когда это было практически возможно, благородных офицеров. Монтесума был, однако, доблестным и умелым воином и чаще, чем в других случаях, приносили свои склонности в жертву своим интересам в обращении со своими армиями. Его политика, конечно, постепенно привела к отчуждению классов, на которых главным образом зиждилось процветание империи, и обеспечила падение могущества ацтеков всякий раз, когда у недовольных появлялась возможность вступить в союз с иностранными врагами. Разразившаяся буря была предотвращена примерно на пятнадцать лет благодаря силе альянса ацольхуа и тепанек, а также силе мексиканской армии. Правление Монтесумы представляло собой череду кампаний против мятежных провинций, перемежавшихся возведением великолепных храмов, частыми и обширными жертвоприношениями людей и предзнаменованиями бедствий, посланных богами, чтобы смутить разум суеверного монарха. Когда, наконец, приблизился день, когда Мексике придется бороться в одиночку за сохранение своего превосходства против объединения всех держав нава, последний шанс на успех в таком неравном противостоянии исчез с подкреплением врага испанской доблестью, испанскими доспехами и испанскими лошадьми; и Монтесума лично не испытал даже меланхолического удовлетворения от того, что его враги пали перед той же волной иностранного вторжения, которая навсегда уничтожила его собственную власть.[ЦХ-311](#)

ВОЙНА Против ТЛАШКАЛЫ.

До сих пор Тлашкала никогда не была объектом вторжения объединенных сил союзников, хотя, как мы видели, на границе происходили частые сражения, и армии тлашкальтеков как союзников других народов

несколько раз терпели поражения. Однако во время правления Монтесумы I и Аксаякатля территория тлашкальтеков была полностью окружена владениями ацтеков в результате завоевания Куэтлахтлана, Куекстлана и Тотонакапана. Таким образом, их сообщение с побережьем было прервано, торговля тлашкальтеков была почти полностью разрушена, и в течение периода, продолжавшегося вплоть до Завоевания, этот храбрый народ был вынужден обходиться без многих предметов роскоши и даже без предметов первой необходимости. Особенно заметна их нехватка соли; иногда знать контрабандой ввозила в государство небольшой запас, но, как говорят, простые люди полностью воздержались от ее употребления и полностью утратили вкус к этому продукту. Другие города восточного плато тем временем стали либо подданными, либо союзниками мексиканцев. Сразу после своего восшествия на престол Монтесума II решил направить свои армии против этой последней непокоренной территории на востоке. Поводом послужило посольство, отправленное тлашкальтеками, вероятно, в Аксаякатль, с жалобами на притеснения, которым подвергались их торговцы на побережье, требования посольства были восприняты с оскорбительным равнодушием, а угрозы свободно высказывались с обеих сторон. Уэхоцинко и Чолула, по-видимому, оба вступили в союз с Мексикой в этом деле; но, с другой стороны, население и армии Тласкалы постоянно пополнялись беженцами со всех концов Анахуака, которые постоянно обращались за защитой к единственной нации, неподвластной ацтекам. Войну начали уэхоцинка и чолультеки, которые вторглись в Тласкалу, убили в битве одного из своих главных вождей, Тизатлакацина, и проникли на расстояние одной лиги от столицы; но они были отброшены, а города Уэхоцинка, в свою очередь, были разорены тлашкальтеками, отправившими гонцов к Монтесуме, чтобы ускорить продвижение его войск. Тлашкальтеки, услышав о приближении ацтеков, напали на них прежде, чем те смогли соединиться со своими союзниками, и разгромили их, понеся тяжелые потери и убив среди прочих Тлакауэпанцина, сына мексиканского короля.[ЦХ-321](#) После похоронных церемоний в честь своего сына Монтесума предпринял еще одну попытку подчинить тлашкальтеков, направив против них все доступные силы империи; но после упорного сражения захватчики снова были отброшены, и хотя впоследствии между двумя народами происходили стычки и даже сражения, союзники-ацтеки никогда не повторяли своих попыток сокрушить Тлашкалу, и храбрая маленькая республика сохранила свою независимость до тех пор, пока с помощью Кортеса она не смогла отомстить мексиканцам-тиранам и вероломным захватчикам. Чолультеки.[ЦХ-331](#)

В 1505 году из-за сильной жары был уничтожен урожай, и хотя Несауальпилли и Монтесума великодушно открыли общественные зернохранилища для публики — ибо последний, несмотря на свои аристократические наклонности, был великодушен по отношению к своему народу, пока тот не претендовал ни на что, кроме права на существование, — многие погибли от голода или продали себя и детей в рабство. Тотонакапан, по-видимому, снова стал единственной провинцией, не затронутой массовым голодом. Примерно в то же время зафиксирована другая эпидемия в виде крыс, наводнивших страну в огромном количестве; но вулкан Попокатепетль на двадцать дней перестал испускать дым, что было хорошим предзнаменованием, как говорили мудрецы, и как это подтвердилось, поскольку следующий год был изобильным.[ЦХ-341](#) В год голода кампания против Гватемалы, или, как говорят некоторые авторы, Куаунельхуатлана,

который, возможно, был гватемальской провинцией, была зарегистрирована как сдача многих пленников для открытия храма Сентеотль, построенного в знак признания ее заслуг в борьбе с засухой и ниспослании изобильного года. Торжества по случаю завершения некоторых ремонтных работ дамбы и акведука в Чапультепеке примерно в то же время были омрачены сожжением храма в Мексике. Рассказывают, что Тлателулька, увидев пламя, подумали, что город захвачен врагом, и бросились защищать его, но Монтесума решил расценить это как акт восстания и временно отстранил всех Тлателулька от их должностей при дворе.[\[IX-35\]](#)

ВОССТАНИЕ МИЗТЕКОВ.

До конца 1506 года были предприняты две кампании против мизтеков, в результате последней из которых вся провинция была окончательно покорена. Предлогом для первого был отказ Малиналли, сеньора Тлачкьяухко, подарить Монтесуме для его королевских садов очень редкое растение, находившееся в его распоряжении. Была отправлена армия, чтобы привезти растение и наказать людей; Тилантонго, Ачиутла и Тлачкиаухко пали перед мексиканскими солдатами; и редкий *тлапалискихочитль*, или "красный цветок", был пересажен в Мексику, хотя записи Оахакана настаивают, согласно Бургоа, что он погиб по дороге. Затем мизтеки предприняли последнюю попытку сбросить мексиканское иго, которая почти увенчалась успехом. Четекпатл, король Коуаиштауакана, пригласил гарнизон неприступного Уашьякака и других ацтекских крепостей на грандиозный пир, а по возвращении на них напали попавшие в засаду войска Науишочитля, владыки Цоцолана, и все они были убиты, за исключением одного, который сбежал, чтобы сообщить новость. Мизтеки, теперь уже полностью возбужденные, применили тактику, которая оказалась столь эффективной в Теуантепеке, укрепили свои позиции в горах близ Цоцолана и ожидали нападения. Первая армия, посланная Монтесумой, была разбита и отброшена с большими потерями. Вторая армия, представляющая всю мощь союзников-ацтеков, двинулась теперь на юг под командованием Куитлахуацина, брата Монтесумы; но силы мизтеков не могли быть вытеснены с их укрепленных позиций до тех пор, пока Козакаухтли, правитель Хуаутлана и брат Сетекпатля, предавший свой народ или верный своему правителю Монтесуме, как выражаются мексиканские авторы, не открыл свой город врагу, не раскрыл все планы Сетекпатля и не вывел Куитлахуацина тайными тропами на господствующую позицию, откуда была предпринята атака. создан, и мизтеки разгромлены. Вскоре Нахуйшочитль подошел со свежей армией из Тутутепака, но, в свою очередь, потерпел поражение. Затем вся провинция, включая Тутутепек и другие города на берегах Тихого океана, была полностью захвачена и постоянно находилась в подчинении мексиканской власти. Среди пленников были вожди, и их вовремя доставили обратно в Мексику, чтобы украсить своей кровью праздник *тлакашипехуализтли*, или "сдирание кожи с людей", хотя, по мнению некоторых авторитетных источников, вожди, Четекпатль и Нахуйшочитль, были приберегнуты для более позднего случая.[\[IX-36\]](#)

ЗАВЕРШЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ЦИКЛА.

Также в 1506 году между уексоцинками и чогультеками произошла ссора, в которой первые имели преимущество и в результате налета сожгли несколько домов в городе последних. Зная, что Монтесума питал большое уважение к городу Кецалькоатлю, уэхоцинка сочли за лучшее отправить послов для объяснения

этого вопроса. Посланники по какой-то неясной причине сильно преувеличили значение этого вопроса, представив Чолулу полностью разрушенной, а жителей изгнанными в горы. Сильно разгневанные союзные короли послали армию, чтобы наказать виновных в таком надругательстве над священным городом; но уэшоцинка избежали наказания, заявив правду о случившемся и предав посланников для жертвоприношения с отрезанными ушами и носами. Экспедиция, предпринятая в то же время против Ицтитлана и Ицкуинтепека, и еще одна, согласно Ортеге и Торквемаде, против Атликско, вместе с войной в Текухтепеке, доставили большое количество пленников, некоторые из которых были принесены в жертву при посвящении Цомпантли [IX-371](#) или "места черепов", в то время как остальные были зарезервированы для завершения цикла и зажигания нового костра, которое состоялось в следующем году, сопровождаемое церемониями, описанными в предыдущем томе. Это была последняя церемония такого рода, которую мексиканцы когда-либо имели возможность совершить; прежде чем истек очередной цикл, местные боги потеряли свою силу, их обряды были отменены и заменены другими, которые не включали человеческие жертвоприношения. Обряды инквизиции были такими же жестокими, как и те, что они заменили, но число жертв в Америке было сравнительно небольшим. [IX-381](#)

1507 год был отмечен солнечным затмением и землетрясением, гибелью тысячи восьмисот солдат в стране мизтеков и, согласно Икстлильшочитлю, казнью Тезозомока, правителя Аскапузалько и тестя Монтесумы, за супружескую измену. На его процессе сообщается, что мексиканские судьи проголосовали за его изгнание, тепанек добавил, что кончик его носа должен быть отрезан, но Несауальпилли, у которого было окончательное решение, приказал задушить его, к большому неудовольствию Монтесумы. В том же году союзники отправили экспедицию в район Митлы, которая разграбила несколько городов и захватила небольшое количество пленных. Провокация этой войны не зафиксирована. Сразу после его возвращения армия под командованием Куитлауацина была направлена против Куауквелчулы в регионе Уэхоцинка. Результатом стала победа с большим количеством пленных, но добытая только после серьезных потерь, включая пятерых мексиканских лидеров. Пленники присутствовали на открытии храма, ранее сожженного, как уже отмечалось, но теперь восстановленного, а также на празднике "сдирания кожи с людей". Согласно Тезозомоку и Дюрану, провокацией этой войны стало сожжение храма богини Тоси в Мексике, или, как понимает Тезозомок, *токвахуитль*, деревянной сигнальной башни на холме Токитлан. Дюран также сообщает нам, что представители мексиканской знати присутствовали по приглашению на празднествах в честь Камаштли, на которых приносились в жертву ацтекские пленники, захваченные во время войны. Возобновление военных действий с Хексоцинко упоминается на восьмом году правления Монтесумы. [IX-391](#)

ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ КАТАСТРОФЫ. С новым циклом начался период, в течение которого, вплоть до появления испанцев в Вера—Крус, почти каждое событие было наделено таинственным значением, каждое необычное явление природы, каждый несчастный случай, каждая болезнь, каждое поражение в битве, неурожай, чрезмерная жара или холод, дождь или снег, гром и молния, падающая звезда или комета, землетрясение или затмение, - все без исключения предвещало зло империи

ацтеков, зло, которое некоторые, кажется, даже в то время связывали со старинными предсказаниями Кецалькоатля о пришествии чужеземной расы на землю. вступите во владение страной. Суеверные монархи, священники и знать находились в постоянном состоянии ужаса. Есть только два способа объяснить такое положение дел; во-первых, предположив, что сверхъестественный элемент в различных упомянутых событиях, ужас, который они вызывали в умах туземцев, и многие из самих событий были чистыми выдумками местных историков, сформированных после прихода испанцев, чтобы поддержать заявления их мудрецов о предвидении событий или просто ради того, чтобы рассказать чудесную историю; и, во-вторых, предположив, что ужас Монтесумы и его спутников и их склонность тщательно отмечать и истолковывать как дурные предзнаменования каждое необычное происшествие, был вызван более или менее смутным знанием о том, что испанцы уже были на американских побережьях. Хотя есть все основания полагать, что в записях, написанных после прихода иностранцев, есть как выдумки, так и преувеличения, я склонен приписывать упомянутые выше эффекты главным образом фактическому присутствию европейцев. Около пятнадцати лет Антильские острова были более или менее полностью во владении испанцев; за пять лет до открытия нового цикла Колумб достиг побережья Центральной Америки и даже основал колонию в Верагуа. Совершенно невероятно, чтобы сведения о белых людях и их чудесных крылатых кораблях не достигли Мексики, какими бы расплывчатыми и преувеличенными они ни были. Ацтекские торговцы теперь не были такими неутомимыми и заслуживающими доверия шпионами, как в прежние времена, но они вряд ли смогли бы донести до Мексики преувеличенные слухи о приближающейся катастрофе. Также вполне возможно, что различные предметы европейского производства или даже человеческие останки белых людей были выброшены на берега Тотонака или Ксикаланки. Нет причин сомневаться в том, что Монтесума и его спутники придавали значительный вес традиционным предсказаниям Кецалькоатля и Хьюмана. Упомянутые предсказания могли быть угрозами какого-нибудь изгнанного вождя древних времен или тщеславными фантазиями священника-фанатика, произнесенными для поддержания своей репутации среди своих последователей; возможно, результатом теоретизирования какого-нибудь местного космографа о других землях по ту сторону океана; не совсем невозможно, что это остатки древних знаний заокеанских народов; и, конечно, не результат какого-либо пророческого предвидения; но, как и все другие мнимые пророчества, они сразу же становились наиболее достоверными при наступлении обстоятельств, которые могли быть истолкованы как их исполнение.

МОНТЕСУМА И НЕСАУАЛЬПИЛЛИ.

Знаки и предзнаменования, следовавшие за уже упомянутыми, я расскажу вкратце, не обращая особого внимания на их хронологический порядок; очень немного, кроме этих предзнаменований и средств, принятых для предотвращения их последствий, зарегистрировано с 1508 по 1512 год. Армия, посланная в провинцию Аматлан, погибла от холода, падающих деревьев и камней; а над Анахуаком висела комета с тремя головами, возможно, уже упомянутая.^[IX-40] Затем на востоке появилось чудесное пирамидальное сияние, простиравшееся от земли до неба, видимое в течение сорока дней, или, как говорят некоторые, в течение целого года, во всех частях страны, с полуночи до утра, очень похожее, согласно описанию, на Северное сияние. Эти

признаки настолько подействовали на Несауальпилли, что он отдал приказ прекратить все военные действия. Между ним и Монтесумой была проведена беседа, хотя в течение некоторого времени они не общались. Несауальпилли ясно видел в странных предзнаменованиях приближающийся конец империи и свою собственную смерть, но смирился с предначертаниями судьбы; Монтесума, напротив, вместо смирения испытывал только гнев, и Тезозомок и Дюран даже говорят, что он задушил многих своих колдунов за их неблагоприятную интерпретацию знаков и неспособность предотвратить дурные предзнаменования. Наконец, два монарха договорились об игре в *тлачтли*, чтобы решить, чью интерпретацию следует принять; и чтобы показать, насколько мало значения он придавал своему богатству и власти, говорят, что Несауальпилли поставил на результат свое королевство Аколуакан против трех индюшат. Он выиграл партию, но Монтесума по-прежнему не был расположен покоряться судьбе и по-прежнему преследовал своих магов в надежде добиться более благоприятного прогноза, но тщетно; все маги согласились с тецкуканским монархом. Примерно в то же время башни храма Уицилопочтли загорелись ясной ночью без видимой причины и превратились в пепел, несмотря на все попытки потушить пламя; а другой храм был подожжен молнией. Это был храм бога огня, и теперь его сожгли во второй раз.^[IX-41] В этот период, в царствование второго Монтесумы, Брассер излагает историю о таинственном воздушном путешествии двух королей на древнюю родину ацтеков, возможно, ссылаясь на ту, что уже была взята у Дюрана и применена ко временам Монтесумы I.^[IX-42] Торквемада, Клавиджеро и Ветанкврт рассказывают нам о воскрешении Папанцин, сестры Монтесумы, которая вернула из страны мертвых своему царственному брату рассказ о новых людях, которые появились на земле мертвых. Они должны были оккупировать эту землю и проповедовать новую религию, которую они принесут. Говорят, что эта леди была первой мексиканкой, принявшей обряд христианского крещения, и священники приложили все усилия, чтобы отправить должным образом подтвержденный отчет о ее чудесном воскрешении в Испанию. Тесная связь этой истории с религиозными предрассудками захватчиков делает ненужным даже искать правдивое обоснование для этого сообщения. Саагун также говорит о воскресшей женщине, которая предсказала падение империи, прожила двадцать один год после этого и родила сына. Ботурини приписывает это возвращение из мертвых сестре короля Мичоакана гораздо позже, когда испанцы осаждали Мексику.^[IX-43] В 1509 году, как утверждают несколько авторов,^[IX-44] воды озера сильно взбаламутились без ветра, землетрясения или другой естественной причины, и, как следствие, город был затоплен. Рыбаки с озера поймали большую птицу, похожую на журавля, в круглой прозрачной короне, сквозь которую Монтесума видел звезды, хотя это было днем, а также множество людей, которые приближались целыми отрядами, одетые как воины и казавшиеся наполовину людьми, наполовину оленями. Птица исчезла прежде, чем маги смогли удовлетворительно истолковать это странное явление. Также были замечены люди с двойным телом и двумя головами, которые, когда их привели к царю, внезапно исчезли; и то же самое произошло с людьми, у которых не было пальцев на руках и ногах. В 1511 году были замечены вооруженные люди, сражающиеся в воздухе; и появилась птица, голова которой казалась человеческой; и большая каменная колонна упала недалеко от храма Уицилопочтли, и никто не знал, откуда она взялась. Сообщается о землетрясении и потопах в Тусапане; в Текуалойе был пойман самый свирепый и ужасный зверь; несколько раз был слышен женский голос, оплакивающий судьбу своих детей. В

Тласкале яркий свет и облако пыли, поднявшееся с вершины горы Матлалкуэхе до самых небес, заставили людей испугаться приближения конца света. Колдуны Куэтлахтлана также видели много чудесных видений; но среди народов за пределами Анахуака страшные явления и предсказанный приход чужеземного народа были менее ужасны, чем для ацтеков, ибо к их ужасу примешивалась надежда на избавление от ацтекского ига. Дикий заяц вторгся в сад Несауальпилли, но король не позволил убить животное, потому что таким же образом, по его словам, чужой народ вскоре вторгся бы в его страну. Тезозомок и Дюран дают длинный и подробный отчет о страданиях Монтесумы. Похоже, что он не был доволен своими собственными снами и предзнаменованиями, но приказал своим подданным сообщать ему обо всех своих видениях; в конце концов он был настолько отвлечен, что решил спрятаться от надвигающихся бедствий в пещере, но этому помешала серия сверхъестественных событий, более абсурдных, если это возможно, чем те, о которых рассказывалось. Эррера рассказывает нам, что у Монтесумы был выброшенный на восточный берег сундук с одеждой и мечом неизвестного местным жителям стиля.[\[IX-45\]](#)

ВИДЕНИЯ И ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ.

Тем временем военные действия не были приостановлены, поскольку гнев богов можно было предотвратить только жертвоприношением, а жертвы можно было получить только войной; но подробности этих кампаний и их порядок нигде определенно не зафиксированы. Утверждается, однако, что в 1511 году куэтлахтеки, воодушевленные видениями своих магов и бедами, обрушившимися на Анахуак, открыто отказались платить дань и все же остались безнаказанными.[\[IX-46\]](#) В том же или следующем году в записях какчикелей отмечается прибытие многочисленного посольства яки, или мексиканцев, к их двору. Ничего не говорится ни о цели этой миссии, ни о ее результатах; но аббат Брассер не сомневается, что искомой целью была информация о действиях испанцев на побережье Центральной Америки.[\[IX-47\]](#) Хотя Несауальпилли, похоже, потерял большую часть своего интереса к политическим делам и удовлетворился простым ожиданием будущих событий, никакой суеверный ужас в груди Монтесумы не мог преодолеть его властную страсть, честолюбие; и, по мнению властей, он был склонен воспользоваться апатичностью своего коллеги для собственного возвеличивания. Икстлильшочитль рассказывает об акте предательства против тецкуканского монарха, который, ввиду хорошо известного предубеждения автора против Монтесумы, может быть воспринят с большим сомнением; согласно этому автору, мексиканский король заявил Несауальпилли, что гнев богов был в некоторой степени вызван отказом предложить пленников из Тлашкалы и заменой жертв из отдаленных провинций, полученных не в священной битве, а в простой попытке расширить имперские владения. Он предложил совместную кампанию против Тлашкалы; Несауальпилли согласился, сказав, что его бездействие не было результатом трусости, но он прекратил сражаться просто потому, что приближался год 1 Акатля, когда империя должна была пасть. Он послал армию под командованием двух своих сыновей, но Монтесума тайно уведомил тлашкальтеков, что мотивом Акольхуа был не захват жертв, а завоевание республики, пообещав сам не принимать участия в битве. Тлашкальтеки были очень разгневаны, а армия ацтеков спокойно стояла рядом и наблюдала, как войска аколоа попали в засаду и были убиты. Весь марш армии Несауальпилли был отмечен множеством дурных

предзнаменований. Сразу же по возвращении Монтесума открыто заявил о своем несогласии со своим коллегой и приказал приостановить все выплаты дани тецкуканами из городов, расположенных вокруг озера. Хотя есть основания сомневаться в этом акте предательства и в открытости его оппозиции Несауальпилли, очевидно, что с этого

времени два короля относились друг к другу как к врагам.[\[IX-48\]](#)

МОНТЕСУМА, ИМПЕРАТОР АЦТЕКОВ.

В 1512 году, после больших празднеств и принесения в жертву двенадцати тысяч пленных, взятых, как говорят, в войне против мятежной провинции мизтеков Тлачкиаучко, был заложен новый жертвенный камень. Только после долгих поисков подходящий камень был найден недалеко от Койууакана, и после того, как он был сформирован и изваян с помощью подходящих приспособлений, несмотря на почести, оказанные ему по пути в столицу, он прорвался через одну из дамб и унес с собой на дно озера верховного жреца и многих его приближенных. Впоследствии он был извлечен и помещен в назначенное место. Тезозомок и другие рассказывают много удивительных историй об этом камне, о том, как он часто разговаривал по пути и как после погружения он нашел дорогу обратно на свое первоначальное место. Тезозомок также утверждает, что в связи с церемониями того времени Монтесума публично провозгласил себя Земанауакой Тлатоани, что эквивалентно "императору мира".[\[IX-49\]](#)

ГРАНИЦЫ ИМПЕРИИ АЦТЕКОВ.

В течение следующих нескольких лет Монтесума, по-видимому, решил блестящими боевыми подвигами опровергнуть предсказания своих магов и избавиться от собственных суеверных страхов. В 1512 году, согласно Торквемаде, были покорены шучитепеки и ичпактепеки; в 1513 году йопицинка, пытавшиеся уничтожить мексиканский гарнизон в Тлакотепеке, потерпели поражение; в 1514 году город Кецалапан в Куэкстлане был взят со многими пленными, хотя и ценой гибели нескольких высокопоставленных вождей ацтеков; а в 1515 году состоялось завоевание Чиуапохуалояна и Куэкскомайстлауакана, включая осаду крепостей Кецальтепек, Тотолтепек и Истактлалокан, подробно описанную Дюраном, который представляет эту войну как вызванную отказом жителей поставлять особый вид песка, необходимый мексиканским гранильщикам для полировки драгоценных камней.[\[IX-50\]](#) Торквемада и Ортега рассказывают, что примерно в это время экспедиция была отправлена на юг в Гондурас, Вера-Пас и Никарагуа, все из которых были подчинены мексиканской власти, причем первые два без особого сопротивления, а последние только после тяжелой битвы, поражения и последующего предательства со стороны ацтеков.[\[IX-51\]](#) Есть все основания полагать, что это сообщение необоснованно и что страны к югу от перешейка, за исключением, возможно, Соконуско, никогда не были завоеваны мексиканцами. Мне нет необходимости вступать здесь в какое-либо обсуждение границ империи ацтеков; поскольку летописей, изложенных на предыдущих страницах, с кратким изложением предмета в предыдущем томе,[\[IX-52\]](#) достаточно. В общих чертах империя простиралась от долины Мехико на запад только до прилегающей провинции Матлальтзинко, Мичоакан всегда сохранял свою независимость; на северо-запад всего в нескольких лигах за пределами долины; на северо-востоке, востоке и юго-востоке она охватывала всю страну до побережья Мексиканского залива от Рио-Пануко на севере до Рио-Альварадо на юге, за

исключением небольшой территории Тлашкала; на юго-западе и юге она достигала побережья Тихого океана, вдоль которого простиралась от Рио-Пануко на севере до Рио-Альварado на юге. От Сакатоллана до Тутутепека; а также в него входили некоторые города и гарнизоны в Соконуско и на границах штата Чьяпас. Или, согласно современной политической географии, империя включала штаты Мексика, Пуэбла, Вера-Крус, Герреро и западная Оахака, с небольшими участками Тамаулипаса, Сан-Луис-Потоси, Керетаро и Чьяпаса. Вся Оахака, включая Теуантепек, когда-то была подчинена, но сапотекы восстановили свою независимость, как мы видели, еще до правления Монтесумы. За этими пределами, несомненно, совершалось много набегов, и города с небольшими участками территории на мгновение превратились в мексиканские провинции; отсюда различные высказывания разных авторов по этому вопросу.[\[IX-53\]](#)

Появление испанцев на далеких американских берегах, предсказания катастрофы, которые все прорицатели сходились в том, что они исходили из постоянно повторяющихся предзнаменований, приближающееся подчинение его народа расе иностранцев, в которое Несауальпилли твердо верил, и, прежде всего, надменные и вероломные манеры и поступки Монтесумы, который теперь не скрывал своего намерения стать верховным монархом империи, оказали самое удручающее воздействие на короля Тецкукана. Он удалился со своей любимой женой и несколькими слугами во дворец Тецкочинго, объявив о своем намерении провести оставшиеся дни на пенсии, но шесть месяцев спустя вернулся в Тецкоко, удалился в свои самые уединенные апартаменты и отказался принимать посетителей. Некоторое время спустя, когда его семья настояла на том, чтобы ее допустили к нему, им было объявлено о его смерти, которую некоторое время скрывали слуги, действовавшие по его приказу. Особые обстоятельства его кончины привели к появлению популярной легенды, согласно которой он не умер, а отправился в древний Амаквемекан, родину своих предков-чичимеков. Его смерть наступила в 1515 году.[\[IX-54\]](#)

ВОССТАНИЕ ИКСТЛИЛЬШОЧИТЛЯ.

По какой-то неизвестной причине Несауальпилли не назвал своего преемника на троне, и выбор, таким образом, был возложен на королевский совет совместно с королями Мексики и Тлакопана. Насколько можно определить из противоречивых свидетельств, сыновья покойного монарха и наследниктрона были следующими в порядке их возраста: Тетлауэутквизицин, Какама, Коуанакоч и Икстлильшочитль. Старший сын был признан неспособным управлять королевством, Какама был выбран советом, и этот выбор горячо одобрил Монтесума, который был дядей Какамы. Когда решение было объявлено другим братьям, Коуанакоч одобрил его, но Икстлильшочитль протестовал против выбора Какамы, настаивая на том, чтобы королем был провозглашен его старший брат. Кое-что уже было сказано о вспыльчивом нраве этого принца в ранние годы,[\[IX-55\]](#) и возраст, похоже, никак не повлиял на смягчение его буйного характера. Но в данном случае им, похоже, двигало не только его собственное честолюбие править или контролировать правящего монарха, но и патриотические мотивы и стремление к свободе своей страны. Он обвинил, вероятно, не без оснований, совет в том, что тот действовал исключительно в интересах вероломного Монтесумы, который оскорбил своего отца и стремился к императорской власти; и он

считал Какаму простым человеком из воска, которого коварный мексиканский монарх лепит по своему желанию. Подробности ссоры довольно подробно изложены властями, но вряд ли стоит их здесь воспроизводить; судя по всему, беспорядки продолжались, если верить хронологии записей, два года, большую часть этого времени Какама провел в Мексике со своим дядей. В конце концов, однако, обнаружив, что его усилия тщетны, Икстлильшочитль покинул Тецкоко со своими сторонниками и отправился в провинцию Мезтитлан с намерением поднять восстание в свою пользу, в то время как Какама в 1517 году отправился в свою столицу, чтобы получить корону своего отца.[\[IX-56\]](#)

Икстлильшочитль добился большого успеха в северных провинциях, жители которых почти единодушно одобряли его оппозицию Монтесуме и с радостью становились под его знамена. Двинувшись маршем на юг из Мезтитлана во главе ста тысяч человек, он был принят как король в Тепепулько и других городах, пока не достиг Отомпана, где встретил значительное сопротивление, но, наконец, вошел в город и впоследствии сделал его своей столицей. Он также завладел всеми северными городами, такими как Аколман, Чиунаухтлан, Зумпанго и Уэуэтока. Известие о его действиях на севере достигло Тецкоко сразу после церемоний коронации Какамы, или, как некоторые говорят, во время их продолжения. Монтесума, по-видимому, предпринял одну попытку подавить это восстание на севере и послал одного из своих самых храбрых генералов против Икстлильшочитля, но этот генерал, Шочитль, был разбит, взят в плен и сожжен заживо вспыльчивым принцем чичимеков; мексиканский король больше не предпринимал никаких атак. В течение этого, 1517 года, тотонаки тайно присягнули на верность Икстлильшочитлю, и, конечно же, Тлашкала, заклятый враг Мексики, поддержал его дело. Неспособность Монтесумы возобновить свои усилия против мятежников и растущий дух восстания среди провинций ацтеков в значительной степени объясняются, если вспомнить, что в это время испанцы под командованием Эрнандеса де Кордовы снова появились на побережье Юкатана и Табаско,[\[IX-57\]](#) и преувеличенные сообщения об их появлении и деяниях послужили возобновлению старого террора в Мексике и соответствующей надежде, не совсем смешанной со страхом, в угнетенных провинциях. Какама, либо под влиянием тех же опасений, либо, что более вероятно, его побудила уступить собственным добрым чувствам к брату неспособность Монтесумы выступить против Икстлильшочитля, отправил посольство к своему брату, который из своей новой штаб-квартиры в Отомпане не выказывал намерения выступить против Тецкоко, предлагая любовное урегулирование их трудностей. Икстлильшочитль ответил, что у него нет ничего, кроме самых добрых чувств к своему брату и королевству Аколуакан, но возобновил свои обвинения в адрес Монтесумы и свои предупреждения против амбициозных замыслов этого монарха. Наконец было принято решение о разделе королевства: Икстлильшочитль сохранил суверенную власть в северных провинциях, Какама сохранил свой трон в Тецкоко и свое место в альянсе ацтеков, а Коуанакоч получал большую сумму доходов за постоянную поддержку короля. Икстлильшочитль добросовестно соблюдал условия договора, но сохранил всю свою вражду к мексиканцам; чуть позже у него появилась возможность нанести решающий удар по ненавистной державе в качестве союзника испанцев.[\[IX-58\]](#)

Однако союзные короли по-прежнему вели войны, ибо единственной надеждой предотвратить надвигающуюся катастрофу было обогатить человеческой кровью алтари богов. Зафиксировано, что в ходе нескольких кампаний было захвачено значительное количество пленных, но никаких подробностей не приводится. Сражения с тлашкальтеками продолжались до самого последнего; мексиканцы сражались в основном как союзники уэхоцинка. В одном из таких сражений вождь племени уэхоцинка Тлачпанквизки доблестным ратным подвигом получил прощение за тяжкие преступления, которые он совершил, и, кроме того, большие награды. Он захватил в плен знаменитого тлашкальтекского воина Тлалхуикола и привез его в Мексику. Но честь его пленения была всем, чего желал Монтесума, ибо он немедленно предложил Тлалхуиколю свободу, в которой ему было отказано. Затем Тлашкальтек был назначен командующим мексиканской армией и послан против тарасков, которых он победил, взяв их крепость Тангимароа, или Тлаксималоян, и покорив множество городов на своем пути. Он вернулся, нагруженный добычей, в Мексику, и его умоляли принять постоянную должность главнокомандующего армиями ацтеков или, по крайней мере, согласиться на свое освобождение и вернуться в свою страну; но храбрый Тлалхуиколь счел бесчестьем возвращаться или даже жить после своего пленения и искренне умолял о привилегии умереть, как другие высокопоставленные пленники, на гладиаторском камне. Его просьба была с прискорбием удовлетворена, восемь лучших воинов Анахуака пали перед ним в битве, но к девятому он был покорен, и его сердце было принесено в жертву богу войны.[\[IX-59\]](#)

Рассказывают, что в том же 1517 году Монтесума в своем рвении умиловить разгневанных божеств приказал покрыть великий храм Уицилопочтли сверху донизу золотом, драгоценными камнями и редкими перьями. Его министр финансов, которому было приказано покрыть расходы на этот экстравагантный акт благочестия путем введения нового налога для народа, возразил и предупредил тирана, что его подданные не потерпят увеличения налогов. Его возражения были устранены путем предания его смерти, но больше мы ничего не слышим о золотом покрове.[\[IX-60\]](#) В следующем, или 1518 году, в Мексике состоялось последнее из длинной серии широкомасштабных жертвоприношений при освящении храма Коатлан, по случаю чего были принесены в жертву пленники, захваченные в ходе последних кампаний.[\[IX-61\]](#) Но почти прежде, чем затихли стоны умирающих жертв, до ушей правителя ацтеков дошла поразительная весть о том, что восточные пришельцы снова появились, на этот раз на тотонакских берегах его собственной империи. Хуан де Грехальва и его спутники двинулись вдоль побережья Мексиканского залива на север и достигли места, где сейчас стоит город Вера-Крус.[\[IX-62\]](#)

ПРИБЫТИЕ ХУАНА ДЕ ГРИХАЛЬВЫ.

Все ацтекские чиновники в прибрежных провинциях имели строгий приказ постоянно следить за пришельцами с востока и в случае их прибытия обращаться с ними по-доброму, но под предлогом торговли людьми и всеми возможными способами выяснять, кто они такие, откуда прибыли и каковы их намерения. В соответствии с этими приказами Пинотль, ацтекский губернатор Куэтлахтлана, и его мексиканские подчиненные были первыми среди посетителей замечательных кораблей Грихальвы; были быстро, но тщательно подготовлены рисунки незнакомцев, их кораблей, их оружия и всего необычного, что было замечено, и с потрясающими новостями и изображенными записями королевские чиновники поспешили в Мексику и передали свою информацию Монтесуме. Король, старательно скрывая свое беспокойство и запретив посланцам предавать эту новость огласке, немедленно собрал своих королевских коллег и государственный совет, изложил им суть дела и спросил их совета. Было единодушно мнение, что незнакомцы были детьми Кецалькоатля, вернувшимися во исполнение древних пророчеств, и что их следует благожелательно принять, как единственное средство заручиться доброй волей многочисленных последователей древнего пророка. На побережье было отправлено посольство с богатыми подарками, но они опоздали; испанцы ушли, пообещав, однако, вернуться в ближайшее время.

События, последовавшие за выполнением этого обещания с прибытием Эрнана Кортеса в 1519 году, не очень точно описаны, но эти месяцы стали периодом величайшего беспокойства со стороны правителей ацтеков и смешанного страха и надежды для их многочисленных врагов. Интерес к одной захватывающей теме заставил забыть обо всем остальном; не было и мысли о завоевании, о восстании, о дани; даже кровавыми обрядами Уицилопочтли сильно пренебрегали, и звезда мирного Кецалькоатля и его секты была в зените. Пророков и стариков по всей стране тщательно допрашивали на предмет их знания древних традиций; старые картины и записи были изъяты из всех архивов и тщательно сопоставлены с теми, что относились к вновь прибывшим; потеря драгоценных документов, сожженных Ицкоатлем, теперь ощущалась всерьез; стеклянные бусы и другие безделушки, полученные от испанцев, и даже бережно хранимые кусочки корабельного печенья были официально сданы на хранение со всеми древними церемониями толтеков в храме Кецалькоатля. Доверчивому Монтесуме подсовывали множество вымышленных картин под видом древних записей, в которых дети Кецалькоатля изображались в забавном разнообразии абсурдных форм, но некоторые документы очень точно совпадали с поздними рисунками агентов Монтесумы, показывая, что другие решили, что они изображают на бумаге отряд Грихальвы или какую-то предшествующую банду испанцев.[\[IX-63\]](#)

Наконец было объявлено о присутствии Кортеса на южном побережье и его продвижении к владениям ацтеков, и было отправлено посольство, чтобы дожидаться его прибытия и принять его со всем вниманием и самыми богатыми подарками, какие только могла позволить империя. Последующие события относятся к истории Завоевания и должны быть описаны в другом труде; оставшиеся главы этого тома необходимы для тех

фрагментов, которые сохранились, касающихся истории аборигенов других народов и племен за пределами центральных плато Мексики.

АНАХУАК В 1519 году.

Я завершаю главу и "анналы ацтекского периода" кратким обзором общего состояния дел в Анахуаке и вокруг него в 1519 году и самого экстраординарного стечения обстоятельств, которое позволило Эрнану Кортесу с горсткой испанских солдат свергнуть могущественную империю аборигенов. Держава, известная как ацтекская, с момента образования трехстороннего союза менее ста лет назад при королях Аколуа, Мексики и Тепанека постепенно распространила свою железную хватку от своего центра в районе озер до берегов обоих океанов; и этого она достигла исключительно силой оружия, не получая добровольной присяги. Обремененные налогами; угнетаемые и оскорбляемые королевскими губернаторами, ацтекскими сборщиками дани и кочующими армиями торговцев из Тлателульки; постоянно подвергающиеся нападкам под надуманными предлогами кровожадных орд, которые опустошали их поля и уносили цвет их населения, чтобы погибнуть на мексиканских алтарях; жители каждой провинции, подвергшейся этому унижительному рабству, питали по отношению к центральному правительству тиранов на озерах чувства самой горькой ненависти и враждебности, ожидая только возможности освободиться или, по крайней мере, уничтожить своих угнетателей. Таково было положение дел и самочувствие за границей; дома ситуация была самой критической. Союз, который был сильнейшим элементом могущества ацтеков, теперь практически распался; амбициозные планы Монтесумы оттолкнули его самого верного союзника, и более сильная часть войск Аколуа теперь открыто выступила против него под командованием Икстлильшочитля в Отомпане, объединившись с лидерами тлашкальтеков для свержения мексиканской власти. Вполне вероятно, что приход испанцев скорее замедлил, чем ускорил объединенную атаку аколхуа и внешних провинций на Монтесуму. Но опять же, встречая надвигающуюся бурю, мексиканский король больше не мог рассчитывать на безраздельную поддержку своего собственного народа; он оттолкнул торговцев, которые больше не выполняли, как в первые дни, свой шпионский долг и не трудились ради обогащения правительства, от которого они не могли ожидать никакой награды; низшие классы больше не считали свои интересы идентичными интересам своего суверена. Последним, но далеко не наименее важным фактором приближающейся разрухи были религиозные настроения в стране. Читатель проследил за ожесточенными спорами прежних времен в Толлане и Кулхуакане между соперничающими сектами Кецалькоатля и Тецкатлипоки. С ростом мексиканского влияния кровавые обряды последней секты возобладали под покровительством бога Уицилопочтли, а поклонение более мягкому Кецалькоатлю, хотя все еще соблюдавшемуся во многих провинциях и во многих храмах, вместе с его жрецами было вынуждено занять второстепенное положение. Но народ был преисполнен ужаса при виде ужасающих масштабов, до которых последние цари довели принесение в жертву людей; их тошнило от крови и божеств, которые жаждали ее; произошла реакция в пользу соперничающих божеств и жречества. И теперь, когда угнетенные подданные церковной тирании учились с сожалением вспоминать мирные учения Пернатого Змея и обращаться к этому богу за облегчением в своих бедах, их молитвы были услышаны, предсказания Кецалькоатля, по-видимому, сбылись, и его обещанные дети появились в восточном океане. Прибытие Кортеса в этот конкретный

момент было в некотором смысле самым чудесным; но в его последующем успехе мало чему удивляться; нет ничего странного и в том, что угнетенные нава приняли чуть ли не с распростертыми объятиями служителей новой веры, предложенных им испанцами.

ГЛАВА X.

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОГО ПЛАТО, МИЧОАКАНА И ОАХАКИ.

Ранняя история Восточного плато—Чичимеки-тольтеки—Прибытие тео-чичимеков в Анахуак—Они завоевывают и заселяют Восточное плато—Гражданские войны—Разные события—Войны между Тлашкалой и народами Анахуака—Ранняя история Мичоакана—Войны между Ванакасом и Тараскосом—Основание Цинцунцана—Метаморфоза принцев Тараско—Вторжения Ванакасов—Король Островов—Убийство Павакуме и Вапеани—Правления Куратаме, Тариакури, Тангаксоана I, Зизиза Пандакуаре, Цванги и Тангаксоана II.—Происхождение мизтеков и сапотеков—Виксипекоча—Правители Оахаки—Хуавы и Михес—Более поздние короли и история Оахаки—Войны с Мексикой.

Хотя все, что известно об истории восточного плато до падения империи тольтеков, уже было рассказано, будет полезно вкратце рассмотреть события того периода, прежде чем переходить к оккупации рассматриваемого региона чичимеками.

Самыми ранними обитателями плато, о которых у нас есть какие-либо определенные сведения, были ольмеки, один из древнейших народов науа, которые, по-видимому, заселили местность вокруг Пуэблы и Чолулы с разрешения хинамов, или великанов, первоначальных владельцев, и подверглись с ними такому жестокому обращению, что в конце концов с помощью хитрости они убили своих угнетателей и стали единоличными хозяевами страны. Далее мы слышим о возведении великой пирамиды в Чолуле вождем ольмеков Кселуа; затем о появлении и последующем исчезновении Кецалькоатля, культурного героя и реформатора, которого не следует путать с Чеакатлем Кецалькоатлем, царем Толлана, а затем и Чолулы, который появился на сцене гораздо позже и также был великим реформатором. После этого история умалчивает об ольмеках вплоть до основания империи тольтеков, когда мы обнаруживаем, что они все еще процветают на восточном плато со столицей в Чолуле. Затем король Кулхуакана Мишкохуа, более известный как Камаштли, под этим именем он впоследствии был апофеозирован и ему поклонялись на плато, направляет военную экспедицию в Чальчиухапан, впоследствии Тлашкала, который, по-видимому, был основан примерно в это время. Но самым заметным событием в этой до-чичимекской истории плато и тем, которое больше всего способствовало его значению и процветанию, был приезд Чеакатля Кецалькоатля, сына Камаштли, в Чолулу в 895 году, после того как амбициозный Тецкатлипока, или Уэмак, сверг его со своего трона в Толлане. Как уже говорилось, это событие стало началом новой золотой эры в восточном регионе, которая продолжалась, если не считать завоевания и временного подчинения Чолулы Уэмаком, до времен смуты тольтеков, в которой Чолула и ее города-побратимы на плато, несомненно, участвовали вместе, хотя в какой степени, точно неизвестно; во всяком случае, они не были покинуты,

как это традиционно считалось с городами тольтеков в долине во время вторжения чичимеков.

ЧИЧИМЕКИ В ЧОЛУЛЕ.

У Брассера есть отчет, взятый из одной из его рукописей,^[X-1] о взятии Чолулы вскоре после падения империи тольтеков племенем, которое он называет чичимек-тольтеки, и последующем заселении большей части плато этой и другими свирепыми бандами, первоначальные жители которых были изгнаны из страны. Это сообщение, однако, имеет сомнительную достоверность и, более того, несовместимо с другими утверждениями, сделанными тем же автором;^[X-2] короче говоря, оно, по-видимому, стоит само по себе, как эпизод, записанный только в одной малоизвестной рукописи и не имеющий никакой связи с событиями, которые предшествуют или следуют за ним. В отчете говорится, что среди свирепых орд, внесших свой вклад в падение Толлана, была одна, которая из-за факта своего поселения в разрушенной столице и, возможно, основания там временной державы, получила название чичимек-тольтек. После смерти Уэмака III. эта банда покинула Толлан под предводительством Ичикухуатля, Кецальтехуэяка, Тотолохуициля и других вождей,^[X-3] и, опустошив страну вокруг озера Теночтитлан, ушла в горы к востоку от долины Анахуак, и там бродила несколько лет, не основав никакого постоянного поселения. Когда в следующий раз о них слышали, они стояли лагерем близ Чолулы, их численность сильно сократилась из-за голода или мора, и они находились в очень плачевном состоянии. Устав от своей кочевой жизни и недостаточно окрепнув, чтобы насильно завладеть одной из богатых провинций плато или даже добыть пропитание, они решили смириться перед князьями Чолулы и умолять их о защите и помощи. Их малочисленность и, по-видимому, сломленный дух привели к тому, что их молитва была исполнена с большей готовностью, чем они ожидали, и свирепые воины, которые в прежние времена заставляли королей Анахуака трепетать на своих тронах, теперь с презрением были допущены в Чолулу как люди слишком слабые, чтобы их боялись, и находящиеся на положении рабов и прислужниц. Но несколько лет покоя и изобилия пробудили в чичимеках-толтеках древний дух и заставили их гореть желанием сбросить самоналоженное ярмо и отомстить за оскорбления, которым они постоянно подвергались со стороны своих хозяев. Чтобы достичь этой цели, они прибегли к очень хитроумной стратагеме, предложенной, как говорят, их национальным богом Тецкатлипокой. Депутация посетила Тлачиаха и Аквиаха, двух главных князей Чолулы, и попросила разрешения устроить публичное представление, главной особенностью которого должны были стать их национальные баллады и танцы. Однако для надлежащего выполнения этой задачи им необходимо было снабдить их старым оружием, которое с момента их прибытия в Чолулу хранилось в городском арсенале. Их прошение было с готовностью удовлетворено, были сделаны большие приготовления, и в назначенный день все люди собрались, чтобы стать свидетелями нового зрелища. Присутствовали Тлачиах и Аквиах, окруженные своей свитой и огромным количеством знати. Представление началось с некоторых комических представлений, которые заставили зрителей покаться со смеху и побудили их свободно пить и веселиться. Затем воины-чичимеки, одетые в полные боевые доспехи и с оружием в руках, выстроились в большой круг, в центре которого находился игрок в тепонацтли, и началось торжественное *митоте*. Сначала музыка была тихой и печальной, а танцоры двигались медленными и размеренными шагами, но постепенно темп ускорился, и глубокие голоса

воинов, распевавших свою боевую песню, смешались со звуками тепонацтли. Все выше и выше поднимались крики, сопровождаемые теперь ужасными жестами и размахиванием оружием; круг кружился еще безумнее, пока не стало невозможно отличить одну фигуру от другой; затем, внезапно, нота тепонацтли изменилась и снова стала низкой и печальной. Это послужило сигналом к резне; через мгновение притворная ярость превратилась в ужасную реальность, когда чичимеки развернулись и набросились на безоружных и полупьяных зрителей. Последовала ужасная резня, и улицы города окрасились в красный цвет от человеческой крови. Тлачиха и Аквиха сумели спастись и укрылись с несколькими своими родственниками и друзьями в стенах Янкуитлалпана, который на время стал их резиденцией. Ночью чичимеки-тольтеки были хозяевами Чолулы. Известие об этой победе вскоре привлекло другие дикие племена; первоначальные жители были изгнаны с места на место, и через несколько лет вся страна, "от берегов Мексиканского залива до гор, окружающих порт Акапулько", сменила хозяев.[\[X-4\]](#)

ТЕО-ЧИЧИМЕКСКИЕ АННАЛЫ.

С приходом тео-чичимеков в Анахуак начинается собственно история восточного плато. Этот народ, как уже было сказано, был одной из вторгшихся групп, появившихся примерно в то же время, что и племена науатлаков, к которым их причисляют некоторые авторы. Согласно Камарго, историку тлашкальтеков, они были в Чикомозтоке в 5 году Тохтли; отсюда они направились через Амакветепек и Тепенек в Томаллан, который они завоевали; затем с большим трудом они пробились через Кулхуакан, перешли в Теотла Кочоалько и так далее в Теохуизнауак, где их походу воспротивилась королева Коатликуэ, которая, однако, после жестокой борьбы была вынуждена смириться. Затем они продвинулись к Уэйпучтлану, а затем к Тепозотлану, где главные вожди получили определенные воинские почести и приняли новые имена. Пройдя с многочисленными остановками через другие провинции, они, наконец, прибыли в окрестности Тецкоко во 2 Текпатле, где были хорошо приняты королем и назначили равнину Пойаутлан местом стоянки.[\[X-5\]](#) Вейтия утверждает, что большое количество тео-чичимеков, которым не нравилось селиться в местности, окруженной таким количеством людей, перешли в страну к востоку от долины Мехико, где они распространились по Тласкале, Уексоцинко и Чолуле,[\[X-6\]](#) которые, вероятно, в то время были заняты остатками ольмеков и ксикаланков, которые ранее подчинялись империи тольтеков.

МИГРАЦИЯ ТЕО-ЧИЧИМЕКОВ.

Несмотря на то, что поселенцы в Пойаутлане не встретили никакого сопротивления по прибытии и даже, по-видимому, были хорошо приняты, их присутствие вскоре стало источником большого беспокойства для всех окружающих народов. Сначала они вели себя достаточно хорошо, и поскольку не давали повода для жалоб, их оставляли в покое в их новой стране в течение ряда лет; но с течением времени и увеличением их численности они начали вторгаться на прилегающие территории и разорять их. Это привело к репрессиям и кровавым столкновениям, пока, наконец, зло не стало невыносимым, и, наконец, был положен конец знаменитой битве при Пойаутлане и уходу Тео-чичимеков присоединиться к своим соотечественникам на восточном плато в 1272 году. Их истинной причиной ухода из страны, несомненно, было их ослабленное положение, ибо, хотя они номинально выиграли битву при Пойаутлане,

все же для них это была всего лишь кадмианская победа, и они знали, что еще одно подобное сражение неизбежно приведет к их уничтожению. Но как бы то ни было, их бог Камаштли заговорилочень кстати устами своих жрецов, сказав: "Встаньте, уходите отсюда, ибо заря вашего величия не забрезжит в этом месте, и солнце вашего великолепия не взойдет здесь". Но самым убедительным доказательством того, что теочичимеки эмигрировали, потому что их враги были слишком сильны для них, является тот факт, что они сочли необходимым попросить у короля Тецкоко разрешения покинуть страну, хотя Камарго в качестве оправдания их заявления приводит то, что они хотели иметь возможность обратиться к нему за помощью, если они столкнутся с трудностями в своем предполагаемом путешествии за горы. Король Тецкоко, несомненно, обрадованный избавлением от таких беспокойных соседей, не только дал желаемое разрешение, но предоставил им безопасный проезд по своим владениям и снабдил надежными проводниками, которые должны были провести их по самым безопасным перевалам к вершине хребта, а оттуда указать им дорогу на восток. Не теряя времени, они двинулись в путь, и вскоре весь народ теочичимеки двинулся маршем на восток. Проводники привели их на вершину Тлалокан, с высоты которой они обозревали огромную местность. Позади них посреди долины Анахуак сверкало Мексиканское озеро, перед ними лежали плодородные провинции Тласкала, Уэхоцинко и Чолула. Спустившись на равнину, они дали выход своей радости в пирах и ликованиях и вознесли благодарность своему богу Камаштли, который избавил их от врагов и привел в такую прекрасную землю. Однако есть сведения, что на вершину взойшла не вся нация. Большой отряд под предводительством Чималькуишинтекутли отказался подниматься на великий восточный хребет и двинулся на север, в Тулансинго, Куаучинанко и другие соседние провинции, которые, как они обнаружили, уже были колонизированы Макуилакатльтекутли, родственником Чималькуишинтекутли, который приветствовал странников всеми знаками дружбы и в знак особого расположения подарил их вождям жен.[\[X-7\]](#)

Тем временем большая часть эмигрантов продвигалась вперед, в восточную страну. Они, по-видимому, держались вместе, пока не достигли места под названием Тетлиякак,[\[X-8\]](#) расположенного недалеко от Хексоцинко, где разделились на несколько отрядов и рассеялись в разных направлениях. Большинство окрестных городов и провинций попадали в их руки одна за другой, и вскоре они овладели лучшей частью страны. Таким образом, провинция Куауквелчула была захвачена Токветсалем и Йохуаллатонаком, а город Коатепек был основан Кецальсиутли;[\[X-9\]](#) другая банда отправилась в Ахуайопан, где между ними произошла кровавая стычка, в результате которой вождь по имени Искохуатль отделился от остальных и поселился в Сакатлане. Тецицимитль основал или завладел Тотолланом; Квоутцинтекухтли поселился в Атлмайоакане; Козакуа Уэхуэ обосновался в округе Теопан; Тлотлитекухтли спустился немного ниже; Темпатлауак поселился в округе Контлан; Какаматекухтли в округе Халтепетлапан; Кальпан сдался Толтекатльтекухтли; Чиматекухтли получил Тотомихуакан; Тотомалотекухтли вступил во владение Тепеакой.[\[X-10\]](#)

В течение нескольких лет теочичимеки продолжали расширять свои поселения по всему плато. Некоторые провинции сдавались без борьбы, другие оказывали отчаянное

сопротивление, но хотя захватчики иногда встречали временный отпор, в конце концов их оружие всегда одерживало победу. В Накапауаскане их посетили вожди чичимеков, которые, как говорят, были на плато раньше их и которые научили вновь прибывших готовить мясо в глиняных горшках, которые они им подарили.^[X-11] Здесь они присвоили звание Текутли ряду воинов, отличившихся. Затем они направились к равнине Чолулы, но их переходу через горы воспротивились тлачиах и аквиах, которые отказались впустить их в свою страну. Однако они встретили очень надменный ответ, в котором тео-чичимеки выразили свою решимость продолжать свой марш, несмотря на все сопротивление. После этого чолультекские принцы отступили, и захватчики беспрепятственно продвигались вперед. В Тепетикпаке, городе, сильно укрепленном искусством и природой, их продвижение снова остановил ольмекский князь Колопечтли, но после отчаянного сопротивления город был взят, а его храбрый защитник убит. Пораженный выгодным расположением этого места, вождь тео-чичимеков Куанез^[X-12] решил основать здесь свою столицу. Сначала город был известен как Техскалтипак, затем как Тескалла и, наконец, как Тлашкалан, или Тлашкала.^[X-13]

ЗАВОЕВАНИЕ ЧОЛУЛЫ.

Пока у захватчиков все шло хорошо. Пока они были едины и занимались только изгнанием законных владельцев с земли, они пережили череду блестящих завоеваний. Но, как обычно в таких случаях, едва они вступили во владение страной, как начали ссориться между собой. Кван был первым, кто возбудил чувство ревности. Он укрепил свои позиции в Тласкале сильнее, чем когда-либо, и, казалось, был склонен стремиться к господству на плато. Этому не подчинились его собратья-вожди в Уэхоцинко и других местах. Каждый хотел быть независимым на завоеванной им территории, и они требовали отдельного раздела земли. Куанез, однако, упорствовал в своих амбициозных планах и вскоре подтвердил их подозрения своими действиями. По этому поводу другие вожди провели совещание, в результате которого они объединили свои силы и двинулись маршем на Тлашкалу. Похоже, что их встретил Куанез, который, однако, потерпел поражение в завязавшемся сражении и был вынужден отступить в свою крепость, где был плотно осажден врагами.^[X-14] Однако тлашкальтеки не оставались запертыми в своих стенах, а совершали частые и яростные вылазки против осаждающих. Историки подробно описывают ужасы этих сражений, в которых отцы сражались против сыновей, а братья - против братьев. Все усилия были тщетны, форпост за форпостом уступались врагу, пока тлашкальтеки наконец не были загнаны за стены самого города без всякой надежды на спасение. В этой крайней ситуации Кванесу удалось тайно отправить гонцов к королю Тецкоко и князьям Сочимилько^[X-15] и Халпану с просьбой о помощи. Монарх Тецкукана незамедлительно откликнулся на призыв, направив значительные силы под командованием доблестного вождя по имени Чинаметл, и в то же время послал осажденному Кванесу ценную алебастровую вазу в знак ободряющего уважения. Это подкрепление, вместе с некоторыми пророчествами, переданными оракулом Камаштли, вновь вселило уверенность в тлашкальтеков, и они сразу же приступили к укреплению своих позиций.

Тем временем Сяхтлеуи, принц Уэшоцинко, командовавший союзными войсками, видя помощь, оказанную врагом, и опасаясь, что победа, казавшаяся столь несомненной в начале кампании, ускользает из его рук, отправил гонцов к Кокскостли, королю

Кулхуакана, [IX-16](#) умоляя его о помощи и в самых решительных выражениях рассказывая о вреде, причиненном тлашкальтеками. Кокскостли был сильно озадачен, как поступить; он был в дружеских отношениях с обеими партиями и, возможно, как говорит Камарго, боялся тлашкальтеков. В конце концов, тщательно обдумав этот вопрос, он избрал очень осторожную политику. Он поручил посланцам Уэхоцинка передать своему хозяину, что он пришлет армию, как потребует, но не успели они отбыть, как он отправил послание вождю тлашкальтеков, приветствуя его в самых дружеских выражениях и информируя о полученной им просьбе и данном обещании. Это обещание, сказал он, он обязан сдержать, но только для проформы; его войска не должны принимать активного участия против тлашкальтеков, которые, как он умолял, в свою очередь, позаботятся о том, чтобы не ранить его солдат.

ВОЙНА Между ТЛАШКАЛОЙ и УЕКСОЦИНКО.

Польщенный таким доказательством дружбы, Кван вернул свою благодарность Кокскостли, заверив, что войска последнего не пострадают от его рук. Затем тлашкальтеки приготовились отразить ожидаемое нападение, и весь народ присутствовал на тщательно продуманной церемонии с целью просить защиты и помощи у своего бога Камаштли. Ответ бога был благоприятным; он увещевал их набраться мужества и ничего не бояться, ибо они наверняка восторжествуют, и велел им искать девственницу, у которой одна грудь больше другой, и принести ее в жертву в его честь, что и было сделано.

На третий день, когда была завершена последняя из церемоний умилоствления, тлашкальтеки обратили свое внимание на врага; и вот, холмы и равнины, вдаль и вблизи, кишели вражескими войсками. Вспомогательные силы Кокскостли прибыли и были размещены в качестве резерва на соседней горе, где они бездействовали во время последовавшего боя. При этом зрелище сердца доблестных тлашкальтеков дрогнули, и они искали и получили новые заверения в божественном благоволении. Едва они сделали это, как началась битва. При первом потрясении тлашкальтеки захватили в плен воина, которого поспешили отвести к алтарю Камаштли и принесли в жертву своим ужасным способом. Вскоре битва разгорелась с неистовством, воздух почернел от камней, стрел и дротиков, скалы оглашались боевыми кличами сражающихся, кровь лилась потоками. Подбадриваемые своим верховным жрецом и сильные в своей вере в оракулов, обещавших им победу, тлашкальтеки были неодолимы и вскоре гнали врага перед собой. Вскоре разгром стал всеобщим, и последовала ужасная резня, подобную которой можно было найти только, как говорят летописи, на кровавой равнине Пойаутлан. Тем временем войска Кокстли спустились с холма, с которого они наблюдали за всем сражением, и спокойно отступили к Анахуаку, никоим образом не оказав помощи побежденной армии.

Эта великая победа вызвала у тлашкальтеков большое уважение, и все соседние народы поспешили поздравить Кванеса с его успехом и предложить ему свой союз, в то время как побежденный народ смиренно признал, что был неправ, и убедил ликующего победителя простить их самонадеянное поведение. Таким образом, Тлашкала стала самым могущественным государством на плато, и это положение сохранялось некоторое время в условиях мира. [IX-17](#)

ВОСТОЧНЫЙ АЛЬЯНС.

Примерно в это же время или вскоре после этого в Чолуле произошли беспорядки, о которых имеется несколько свидетельств. Брассер рассказывает, что древние жители города, которые в течение ряда лет стонали под игом тео-чичимеков и чьи главные люди долгое время находились в изгнании, решили, наконец, приложить усилия, чтобы вернуть себе свободу. Они обратились за помощью к Кокскостли из Кулхуакана и в качестве верного стимула воззвали к его благочестию, напомнив ему, что Чолула в духовном смысле была дочерью Кецалькоатля, в то время как в мирском смысле она была вассалом королей Кулхуакана, которых она никогда не переставала почитать как суверенов. Кокскостли удовлетворил их ходатайство и немедленно направил им на помощь войска. Тео-чичимеки, находившиеся у власти в Чолуле, объединились с уэхоцинками против Тлашкалы, но после своего унижения по той или иной причине они сосредоточились в Куауквелчуле, где продолжали притеснять последователей Чаакатля. Прямыми потомками верховных жрецов Кецалькоатля были Истанцин и Наказпилолшочи; им удалось заинтересовать в свою пользу принца Тласкалы, сославшись на великие дела, которые он совершил в честь Камаштли, и напомнив ему, что этот бог был отцом Кецалькоатля; разве это не долг тласкалтеков, добавили они, сделать все, что в их силах, чтобы восстановить древнее поклонение пророку и избавить его министров от изгнания? Этот хитроумный аргумент возымел желаемый эффект. Был заключен союз между чолультеками и соседними штатами Тлашкала, Уексоцинко, Тотомиуакан, Тепеака, Квоутекан и Квоутинчан, и изгнанные министры Кецалькоатля были торжественно доставлены обратно в священный город. Затем города на территории Чолулы, как и в старые времена, перешли под власть тольтеков, и тео-чичимеки Куауквелчулы, Куэтласкоапана и Айоцинко, до сих пор объединившиеся против Истанцина, были вынуждены признать его своим сюзереном. Эти события произошли между 1280 и 1299 годами. [\[X-18\]](#) История Вейтии об этих беспорядках в Чолуле заключается в том, что Квоуквелчула, Куэтласкоапан, Айотцинко и некоторые другие места провинции подняли восстание против верховного жреца Истамантзина, [\[X-19\]](#) который обратился за помощью к Сюхтемоку, королю Кулхуакана. Силы, предоставленные этим монархом, были разделены на две части, одну из которых возглавлял он сам, другую - Наджазпилолшочи. С помощью этой армии повстанцы были наконец усмирены, хотя и не без значительного кровопролития, и после того, как кампания продлилась почти год. [\[X-20\]](#) После возвращения своих жрецов Чолула быстро восстановила свое древнее процветание. Старые законы были приведены в исполнение, а исполнительная власть была доверена военному начальнику, которому в выполнении его обязанностей помогал совет из шести дворян, и эта форма правления сохранялась до времен завоевания. С этого времени город редко беспокоили войны, но все окрестные народы уважали его как священное место паломничества. [\[X-21\]](#)

Мир, наступивший после победы над хексоцинками и их союзниками, дал тлашкальтекам возможность обратить свое внимание на более мирные занятия. Теперь их положение ведущей нации на плато было обеспечено, и на какое-то время они посвятили себя развитию культуры и торговли, устанавливая границы и предоставляя земли тем, кто заслужил их своим поведением в последних войнах. После нескольких лет правления одного главы правительство приняло форму своего рода аристократической республики. Примерно в это же время Тлашкала была разделена на четыре округа. У Куанеса был брат

по имени Тейоухуальминки, которому на старости лет он передал округ Окотелулько, [IX-221](#) передав ему в то же время часть мощей Камаштли, которые настолько высоко почитались, что сами по себе представляли собой дар не менее княжеский, чем земли.

ПРАВЛЕНИЕ КВАНЕСА.

Этот принц так отличился и расширил свои владения своей храбростью и завоеваниями, что в конце концов его стали считать вождем всей нации. Другой район, называемый Куиауизтлан, [IX-231](#) был пожалован Кванесом вождю по имени Мизквитл, который, согласно Камарго, был одним из вождей чичимеков, ушедших на север после битвы при Пойаухтлане вместо того, чтобы пересечь восточный хребет. Он повел свой отряд на север, к Тепетлаозтоку, откуда впоследствии прибыл в Тлашкалу, прибыв туда как раз вовремя, чтобы помочь Куанесу в борьбе с уэшоцинками. Именно за эту услугу округ наградил его. Это были три из четырех палат, поскольку та часть, которую Кван выделил для себя, образовывала одну, вероятно, самую большую в то время, и называлась Тепетикпак. История событий, приведших к основанию четвертого округа, сильно запутана. Камарго рассказывает, что Акатентехуа, внук Тейоухуальминки и третий лорд Окотелулько, после некоторого мягкого правления внезапно стал тираном. Тлакомихуа, один из его вельмож, поднял восстание, убил его и унаследовал трон Окотелулько. Эти события привели к недовольству некоего Цомпане, который отправился со своими последователями в часть Тепетикпака и там установил отдельное правительство. Ему наследовал его сын Шаякамачан, иначе называемый Теполохуа, который впоследствии был убит вместе со всеми своими родственниками. Следующими правителями были Азтогуйуа Аквияуакатль и Зокок Азтауа Тлаказталли, последний из которых отправился со своими последователями на высоты Тианазатлана, где основал Ткатлайз. Его внук, Ксикотенкатль, правил на момент прибытия Кортеса. [IX-241](#) По словам Брассера, который в основном следует за Торквемадой, часть жителей двух старейших кварталов, Тепетикпака и Окотелулько, оказавшись в тесноте, спустились в соседнюю долину Теотлалпан, где они образовали отдельное правительство под руководством вождя по имени Теполохуа. [IX-251](#) Количество людей, покинувших более высокие районы ради приятной долины, взволновало многих. зависть других вождей. Они объединили свои силы, напали на молодое поселение и убили Теполохуа. Затем последователи покойного вождя отправились в Тизатлан, где основали сеньорию, которая продолжала мирно процветать вплоть до правления Ксикотенкатля, который правил, когда пришли испанцы. В Тепетикпаке продолжали править потомки Кванеза, которые считались первыми в государстве. Именно в эту эпоху объединенные районы Тласкалы приняли своеобразную форму правления, описанную в предыдущем томе, [IX-261](#) и Несауалькойотль нанес свой первый визит в республику в 1420 году.

С этого времени история плато становится очень тусклой и разрозненной, и свет на нее проливается лишь кое-где, поскольку она связана с более важными делами империи ацтеков, которые, похоже, привлекли внимание историков.

РАЗНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

Почти все, что известно о событиях, которые еще предстоит записать, уже рассказано. Мы видели, что в 1428 году Несауалькойотль, спасаясь бегством из Макстлы, во второй раз нашел убежище в Уэхоцинко и Чолуле, и жители этих и других мест на плато помогли ему вернуть трон

своего отца в Тецкоко.[\[X-27\]](#) В 1451-1456 годах разразился великий голод, когда между жителями плато и Анахуака был заключен ужасный договор о человеческих жертвоприношениях.[\[X-28\]](#) Затем последовала война между мизтеками и союзными державами, в которой тлашкальтеки и уэшоцинка поддерживали дело первых.[\[X-29\]](#) Затем мы обнаруживаем, что неугомонные тлашкальтеки разжигают войну между мексиканцами и ольмеками Куэтлахтлана, вступая в союз с последними и разделяя их поражение.[\[X-30\]](#) Незадолго до 1460 года несколько важных городов в южной части плато по наущению тлашкальтеков и уексоцинкасов убили нескольких мексиканских купцов, были немедленно атакованы силами долины, низведены до уровня мексиканских провинций и присоединены к империи Монтесумы.[\[X-31\]](#) Примерно в 1469 году мексиканский монарх Аксаякатль, имея какие-то основания для недовольства жителями Уэхоцинко и Атликско, вторгся в их страну, и в последовавшей битве мексиканцы, ободренные чудесным появлением Тескатлипоки, разгромили своих врагов.[\[X-32\]](#) Во время правления Несауальпилли Уэхоцинко снова был обеспокоен, причиной войны на этот раз, как мы видели, были предсказания астрологов о том, что Уэуэтцину суждено победить монарха Тецкукана — предсказания, которые Несауальпилли сфальсифицировал, по крайней мере, в их буквальном значении, с помощью военной хитрости.[\[X-33\]](#) Мексиканский Ахуицотль, по словам Камарго, вторгся на плато и завоевал Уэхоцинко и Чолула,[\[X-34\]](#) и, похоже, этот свирепый король покинул страну не с пустыми руками, поскольку из восьмидесяти тысяч человеческих жертв, принесенных им в жертву при освящении храма Уицилопочтли в 1487 году, мы читаем, что шестнадцать тысяч были уэхоцинками.[\[X-35\]](#) Его собственный племянник впоследствии был взят в плен в одном из многочисленных сражений или перестрелок, которые, по-видимому, постоянно происходили на границах плато, главным образом в Атликско, и принесен в жертву на алтаре Камаштли.[\[X-36\]](#) В 1498 году между лордами Чолулы и Тепеаки возникла ссора, которая привела к серии столкновений между этими государствами. Чолультеки обратились за помощью к Ауицотлю и получили ее, и нам остается предположить, что затем они одержали победу над своими врагами. Но вскоре после этого мексиканский император подвергся суровому испытанию в Атликско. Непосредственная близость этого города к долине сделала его желательным для присоединения к империи. Соответственно, Ауицотль внезапно вторгся на его территорию со значительными силами. Атликскасы собрали все войска, какие могли, чтобы противостоять мексиканцам, и сразу же отправили гонцов к своим союзникам в Уэхоцинко за помощью. Один из капитанов племени Хексоцинка по имени Тультекатль, который играл в мяч, когда пришло известие, поспешил с несколькими последователями к месту сражения, даже не потратив времени на то, чтобы вооружиться. Без колебаний он бросился в гущу боя, убил воина своими руками, схватил его за оружие и с такой яростью бросился на мексиканцев, что вскоре они были разбиты и вынуждены покинуть поле боя. За это доблестное поведение Тультекатль был назначен правителем города Уэшоцинка. Но немногим более чем через год произошли события, которые вынудили его уйти со своего поста. В течение некоторого времени священники его города безнаказанно предавались всевозможным излишествами; с величайшей наглостью входили в дома и грабили их; срывали с женщин одежду, когда они купались; оскорбляли мужчин; короче говоря, пользуясь своим священным статусом, совершали все мыслимые виды бесчинств. Тультекатль попытался положить конец этим беспорядкам и наказать их зачинщиков. С этой целью он вооружил несколько наиболее уважаемых граждан. Но священники

тоже взяли за оружие и настроили население в свою пользу. Говорят, что Камаштли помогал своим слугам с помощью различных чар, которые так напугали горожан, что они в смятении отступили. Затем большое количество знати со своими сторонниками отправились к Ицкоуатлю, правителю соседней провинции, которому они рассказали о причине своего ухода из Уэшоцинко. Но Ицкоуатль был созданием Ауицотля, из рук которого он получил власть, которой теперь наслаждался; он предал беженцев своему хозяину, который всех их предал смерти.[\[X-37\]](#)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТУЛЬТЕКАТЛЯ.

Сразу после восшествия на престол Монтесумы II Атликско вновь стал ареной военных действий. Этот несчастный город, по-видимому, рассматривался королями долины как подходящее место для нападения всякий раз, когда им требовались человеческие жертвы для жертвоприношения. У королей Анахуака было принято перед официальной коронацией совершать набег на какой-нибудь соседний народ с целью заполучить пленников, чтобы их кровь могла украсить церемонии коронации. Это было причиной экспедиции Монтесумы против Атликско по упомянутому выше случаю. Он выполнил свою задачу и вернулся с большим количеством пленных, хотя победа, по-видимому, была добыта дорогой ценой. Но армии надменного Монтесумы не всегда одерживали победы, сталкиваясь с более сильными народами плато, и вскоре после победы при Атликско они подверглись серьезному испытанию со стороны тлашкальтеков.

ВОЙНА Между ТЛАСКАЛОЙ И МЕКСИКОЙ.

Долгое время уэшоцинки, чолультеки и другие народы плато относились к Тлашкале с большой завистью как из-за ее большого коммерческого процветания, так и из-за успешного сопротивления королям-завоевателям долины. Тлашкальтеки, по-видимому, в этот период отказались от всех надежд на установление суверенитета над всем регионом, который так долго был целью их честолюбивых замыслов, и ограничились своим ресурсом укреплением собственного положения и своих границ. Почти все соседние государства, по-видимому, в то время были либо союзниками, либо завоеваны державами долины, и, следовательно, защитные меры, принятые республикой для сохранения своей независимости, разожгли их тлеющую зависть, так что они использовали любую возможность, чтобы спровоцировать ссору между Тлашкалой и королями Анахуака. Они утверждали, что тлашкальтеки намеревались завладеть восточными приморскими провинциями; что они препятствовали купцам других народов вести торговлю в этих регионах, заключая тайные договоры с местными жителями. Обрадованный предложением смирить своих древних врагов, мексиканский монарх был легко уговорен прекратить торговлю тлашкальтеков с востоком, и это он сделал настолько успешно, что на несколько лет народ республики был лишен предметов роскоши и даже некоторых предметов первой необходимости, которыми они пользовались ранее. В конце концов, устав от этих лишений, но недостаточно окрепнув, чтобы улучшить свое положение силой, они отправили посольство к мексиканскому королю, чтобы выяснить причину вражды, которую они ничего не сделали, чтобы вызвать. Вместо ответа им презрительно сказали, что монарх Мексики является властелином всего мира, и они должны отдать ему дань уважения или быть готовыми к последствиям. На это они дали высокомерный ответ, сказав, что их народ никогда не платил дань ни одному земному царю, и что, прежде чем

подчиниться, они прольют больше крови, чем их предки пролили при Пойаутлане. Затем они снова обратили все свое внимание на укрепление своих позиций, и, вероятно, именно в этот период, говорит Клавиджеро, они построили шестимильную стену на восточной стороне города. Они получали значительную помощь от многочисленных беженцев из сакатека, Чалки и Отоми, из которых в основном состояли гарнизоны на границе. Но лишения, которые они терпели из-за прекращения их сношений с окружающими народами, постоянно увеличивались, и, по словам Торквемады, более шестидесяти лет соль и другие основные продукты питания были неизвестны, по крайней мере, беднейшим слоям населения, хотя дворяне, возможно, жили несколько лучше.^[X-38] Дата этих событий неизвестна, но, вероятно, они произошли во времена правления Аксаякатля. Со времени описанного выше неповиновения и до восшествия на престол Монтесумы II, по-видимому, не было серьезных военных действий между мексиканцами и тлашкальтеками, но как только Монтесума взойшел на трон Мексики, он решил предпринять грандиозные усилия по смирению маленькой республики и немедленно издал прокламацию, приказывающую всем своим подданным и союзникам оказать помощь в общем наступлении. В это время четверьмя правителями Тлашкалы были Максикскатзин, правивший округом Окотелулько; Ксикотенкатль в Тизатлане; Теохуаякатзин в Куиауизтлане; и Тлеуексолотль в Тепетикпаке. Пятнадцать лет спустя эти четыре принца приняли Кортеса и его спутников в своих стенах. Уэхоцинка и чолультеки были первыми, кто начал войну, которая, можно сказать, продолжалась до прихода испанцев. Не сумев подкупить гарнизон Отоми в Уэйотлипане, на границе с Тецуканом, чтобы тот предал их доверие, они вторглись на территорию тлашкальтеков под командованием Текаяуацина из Уэхоцинко и продвинулись до Ксилоксучитлы, в пределах лиги от столицы. Здесь их встретил Тизатлакацин, благородный вождь Окотелулько, которому с помощью всего лишь горстки воинов удалось остановить их дальнейшее продвижение, хотя и ценой собственной жизни.^[X-39] Тлашкальтеки поспешили отомстить за смерть своего храброго вождя, опустошив провинцию Уэхоцинко. Вскоре после этого они снова столкнулись с уексоцинками на высотах Матлалкуэхе и оказали на них такое сильное давление, что Текаяуацин поспешно отправился в Монтесуму за подкреплениями. Мексиканский монарх немедленно ответил большим войском под командованием Тлакауэпанцина, своего старшего сына.^[X-40] Получив подкрепление в Куауквелчуле, Тлакауэпанцин двинулся через долину Атликско, чтобы заключить союз с уэхоцинками, но тлашкальтеки, видя, что этому нужно помешать любой опасностью, напали на него прежде, чем он смог присоединиться к своим союзникам, с такой яростью, что его армия была рассеяна во всех направлениях. В этой битве Тлакауэпанцин был убит, и большая добыча попала в руки победителей, которые, вероятно, тоже серьезно пострадали, поскольку теперь вернулись в свою столицу, чтобы восстановить силы. Но, похоже, ^[X-41] что им все же удалось удержать уэхоцинкас взаперти на высотах Матлалкуэхе, где они снова атаковали их свежими силами в следующем году. Но задержка также дала уексоцинкам время восстановиться и укрепить свое естественно выгодное положение, так что худшее, что могли сделать тлашкальтеки, - это разорить страну, и они сделали это с таким успехом, что многие уексоцинки в конце концов были вынуждены мигрировать в Мексику в поисках пропитания. Тезозомок делает это дело более серьезным. По его словам, когда уексоцинка подверглись сильному давлению со стороны тлашкальтеков, детям и старикам бывшего народа было предложено укрыться в Мексике, в то время как

мексиканцы со своими союзниками отправились на помощь уексоцинкам. В течение двадцати дней Тлахуиколь, тлашкальтекский полководец, храбро сражался, в то же время отступая перед численным превосходством противника. В конце концов он был схвачен на болоте, его армия рассеяна, а земли возвращены уэхоцинкам.[\[X-42\]](#)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТЛАУИКОЛА.

Когда Монтесума услышал о поражении своих войск от тлашкальтеков и смерти своего сына, он пришел в ярость и в публичной речи заявил, что до сих пор он позволял республике существовать в качестве источника пленников для жертвоприношений и для тренировки своих армий [\[X-43\]](#) но теперь он полон решимости полностью уничтожить самонадеянное и упрямое маленькое государство раз и навсегда. Жителям, окружавшим Тлашкалу, было приказано возобновить атаку со всех сторон совместно с войсками ацтеков. Но тлашкальтеки, как обычно, были хорошо подготовлены, и с помощью пограничного населения отомы они одержали славную победу и захватили богатую добычу. На празднествах, которые последовали в Тласкале, лидеры вспомогательных войск отомы были награждены титулом текухтли, в то время как побежденные мексиканские военачальники были по приказу Монтесумы лишены своих званий и привилегий. [\[X-44\]](#) Таким образом, храбрые тлашкальтеки сохранили свою независимость, несмотря на объединенные усилия своих врагов, до прихода Кортеса, когда именно их помощь и непримиримая враждебность к мексиканцам позволили горстке авантюристов завоевать целый мир.

ВОЙНА МЕЖДУ ТЕЦКОКО И ТЛАШКАЛОЙ.

Описанные выше события произошли около 1505 года. В том же году уексоцинка и чолультеки распались. В завязавшемся сражении первые обратили своих врагов в бегство и преследовали их до Чолулы, где они убили нескольких горожан и нанесли незначительный ущерб храмам. Желая донести эту версию ссоры до Монтесумы прежде, чем чолультеки смогут рассказать ему другую историю, они немедленно отправили посольство к императору. Но посланцы неправильно поняли свою роль и в своем стремлении превознести доблесть своих соотечественников заставили Монтесуму поверить, что Чолультеки были полностью уничтожены, а их город разрушен. Император был очень встревожен этим известием, потому что он всегда привык считать его священным городом, защищенным от разрушения. Однако, проведя расследование, он узнал истинные факты и немедленно послал мощную армию, чтобы наказать хексоцинка за обман, которому они подвергли его. Уэхоцинка выступили навстречу императорским войскам, но последовало объяснение, и, когда лживые послы были должным образом наказаны, Монтесума был умиротворен. [\[X-45\]](#) В 1507 году уексоцинка, как мы видели, [\[X-46\]](#) снова поссорились с мексиканцами из—за того, что они сожгли маяк в Акачинанко - преступление, за которое они были сурово наказаны войсками Монтесумы.

Война между Тецкоко и Тлашкалой, произошедшая за несколько лет до завоевания, является последним зарегистрированным событием, в котором были замешаны жители плато, до прихода испанцев. По этому случаю Монтесума убедил Несауальпилли присоединиться к нему в войне с тлашкальтеками с целью получения жертв для жертвоприношения. Похоже, мексиканский монарх завидовал величию своего соперника-тецкукана и спланировал эту войну для его уничтожения. [\[X-47\]](#) Однако Несауальпилли, не подозревая никакого вреда от своего коллеги, выступил со своей армией в сторону Тласкалы и разбил лагерь в ущелье Тлальпепексик. Монтесума тем временем отправил тлашкальтекам сообщение об угрозе вторжения, сообщив им в то же время, что, хотя он был обязан, по формальным соображениям, сопровождать Несауальпилли, его войска не будут помогать ему, а скорее окажут поддержку тлашкальтекам. Последние

соответственно устроили засаду в ущелье Тлалпепексик, и утром, как раз в тот момент, когда тецкуканцы, предупрежденные некоторыми злыми предзнаменованиями о надвигающейся опасности, в большой спешке сворачивали лагерь, они яростно напали на них и разгромили с большой резней.

С восточного плато мы перейдем теперь к королевству Мичоакан, которое лежало к западу от Анахуака. Границы этого процветающего государства в том виде, в каком они существовали на момент Завоевания, могут быть легко определены. На севере и северо-востоке реки Тололотлан, Пантла и Коауаяна отделяли Мичоакан от Тоналы и Колимы; на западе берега Тихого океана простирались на юг до Сакатоллана; извилистое русло реки Мехкала отмечало южную границу; а на востоке лежали мексиканские провинции Коуикско и Матлальцинко. Облик страны, заключенной в этих пределах, представляет собой ряд волнистых равнин, пересеченных многочисленными горными цепями различной высоты. Климат умеренный, земля плодородная, хорошо поросшая лесом и водой, и еще в доиспанские времена славилась своими золотыми и серебряными рудниками.

РАННИЕ АННАЛЫ ТАРАСКО.

Примечательно, что тараско, представительный народ Мичоакана, хотя они, безусловно, были равны, если не превосходили своих соседей-ацтеков по цивилизации, богатству и могуществу, не оставили никаких записей о своей истории до XIII века, в то время как даже то небольшое, что известно об их более поздней истории, рассказано в основном ацтекскими хронистами. Следовательно, происхождение тарасков [\[X-48\]](#) является нерешенной проблемой. Их цивилизация, по-видимому, принадлежала к типу науа, хотя их язык полностью отличался от ацтекского, типичного языка науа. [\[X-49\]](#) Распространено мнение, что Мичоакан был частью империи тольтеков, и что, хотя по своему положению он первым пострадал от вторгшихся племен, все же он не был затронут причинами, которые разрушили империю до такой степени, как долина Анахуак; таким образом, эта теория сделала бы тарасков самыми лучшими представителями древнейшей культуры науа. [\[X-50\]](#) Ороско упоминает теко как одних из первых жителей Мичоакана; последующие владельцы, по его словам, отобрали страну у этого народа примерно в то время, когда тольтеки поселились в Толлане. [\[X-51\]](#) Телло говорит о том, что кулхуа пришли из Ацтлана, родины науатлаков, и поселились в Соноре, Халиско и так далеко на юг, как Эцатлан и Тонала. Гил, комментируя это, выражает убеждение, что существовала последовательность ранних миграций в этот западный и северо-западный регион. Таким образом, кулхуа пришли с запада и распространились вдоль побережья до Сакатоллана. За ними последовали корасы, которые поселились в долине Акапонета и дошли до Зентипака. Затем пришли торама, которые покорили предыдущих поселенцев и изгнали их в Наярит. Впоследствии с севера прибыли различные племена ацтеков. Первые иммигранты, по-видимому, были самыми цивилизованными и заселили долину Туитлан, основав город с таким названием. Следующие пришельцы воздвигли храм Теуль. Последними пришли более грубые люди, которые местами разрушили молодую культуру. [\[X-52\]](#) Но эти отчеты о самом раннем заселении Мичоакана очень скудны и неудовлетворительны. Почти все авторитетные источники рассказывают историю об ацтеках в их миграции из Семи Пещер в долину Анахуак, проходящих через этот регион и

разбив лагерь на берегах озера Пацкуаро, где они ссорятся, как уже рассказывалось, [IX-531](#) и разделяются, одна часть направляется в Анахуак, а другая, носящая название Тараскос, остается и заселяет страну. [IX-541](#) Как я уже отмечал, однако, этой истории нельзя верить. Полное языковое сходство показывает, что тараско были народом, совершенно отличным от мексиканцев. Однако из этого не следует делать вывод, что между языками толтеков и тараско существовало какое-либо родство. Мы уже видели, что многие народы приняли институты науа, которые не говорили на диалектах науа.

Эррера утверждает, что в последние годы своего существования Мичоакан был заселен четырьмя народами, каждый из которых имел разное происхождение и язык, а именно: чичимеками, мексиканцами, отоми и тарасками. [IX-551](#) Из них, по словам Брассера, чичимеки были дикими племенами, жившими на северо-восточной границе. Хотя они и не желали подчиняться правилам цивилизованной жизни, тем не менее они признавали суверенитет князей Тараско и оказывали им свою помощь во время войны. Их языком был паме, на котором в наши дни говорят племена, живущие в горах Тзичу, к северо-востоку от Гуанахуато. Мексиканское население состояло из тех науа, которые отделились от своих товарищей по походу или которые по разным причинам были вынуждены бежать из Анахуака. Отоми были примитивными народами, которые обитали в долинах к западу от Анахуака, включая мазахуа на севере и матлальтцинка на юго-западе. [IX-561](#)

Анонимная рукопись, написанная для дона Антонио де Мендосы, вице-короля Новой Испании, ранее принадлежавшая коллекции Питера Форса в Вашингтоне и цитируемая Брассером де Бурбургом, содержит почти все, что известно о ранней истории Мичоакана.

ОККУПАЦИЯ ЧИЧИМЕКОВ.

В период, когда чичимеки впервые появились в Анахуаке и прилегающих регионах, Мичоакан был заселен, а его жители - цивилизованны. В то время страна была разделена на множество маленьких государств, и жители главного из них называли себя бетамами и Эзкомачами. Самым могущественным из всех вождей был король островов Пацкуаро, носивший титул Эль Хендитаре, "господин превыше всего", и подчинивший своей власти ряд окрестных народов, включая некоторые племена чичимеков.

Немного к северу от озера находился независимый город и территория Наранджан, которым управлял вождь по имени Зиранзиран Камаро. Именно в окрестностях этого города мы впервые встречаемся с дикими ванакасами чичимеков, [IX-571](#) во главе с их вождем Ири Тикатаме, который по должности носил изображение их бога Куриканери. Все, что мы знаем о прародине этого народа, - это то, что, согласно их собственному рассказу, они пришли из далекой страны под названием Байамео. Это была кочующая раса отважных охотников, и, похоже, у них не было никакой особой цели приехать в Мичоакан, кроме как найти хорошие охотничьи угодья. Прибыв к границам леса Вириу-Кварампехо, в пределах видимости от города Наранджан, они остановились и построили большой алтарь своим богам в знак того, что они нашли ту страну, которую хотели, и намеревались там поселиться. Присутствие незнакомцев вызвало большую тревогу среди коренных жителей, и она усилилась, когда Ири Тикатаме послал Зиранзирану Камаро сообщение,

что его люди должны принести топливо к алтарю Куриканери. Такое наглое требование безошибочно показывало, что их намерения не были мирными; и священники, которые в Мичоакане имели наибольшее влияние как в светских, так и в церковных делах, сразу же начали умиловать богов жертвоприношениями и молитвами, по-видимому, ни на минуту не задумываясь о целесообразности даже переговоров с захватчиками. Но Зиранзиран Камаро был более благоразумен и, призвав к себе своих вспыльчивых министров, указал им на безнадежность и безрассудство вступать в войну с ванакасами. Захватчики, утверждал он, никогда бы не осмелились выдвинуть такое требование, если бы не были уверены в своих силах привести его в исполнение; лучше было примирить их, чем рисковать последствиями открытого разрыва; наконец, он предложил отдать в жены Ири Тикатаме знатную даму, одну из его собственных родственниц. Его совету последовали; жители Наранджана поспешили отнести чужеземцам провизию и одежду; женщину отвели в хижину дикого вождя, и варвары были умиротворены.

От этого брака родился сын по имени Сикуирача, которому было суждено сыграть важную роль в истории своей страны. Когда он стал достаточно взрослым, чтобы оставить свою мать, его поручили попечению священников, чтобы они научили его всему тому, что необходимо знать молодежи его страны. Одной из его главных обязанностей было убивать дичь в лесах и приносить ее на алтари для жертвоприношения. Однажды, когда он охотился, чтобы снабдить особый праздник подношениями, дичь убежала на поля Кьерекуаро, но, будучи смертельно ранена, умерла там, и была найдена несколькими женщинами, которые собирали кукурузу для того же праздника. Теперь, похоже, считалось, что ранить дичь, не убивая ее мгновенно, предвещало охотнику зло, так что, когда весть об обнаружении была доведена до правителя Наранджана, он сразу предвидел падение Ванакасов и, не теряя времени, собрал совет со своими жрецами и знатью по этому вопросу. Прошло совсем немного времени, прежде чем эти слухи достигли ушей Ири Тикатаме, и он, по-видимому, разделял это суеверие, поскольку решил без промедления сменить место жительства. Объявив о своем намерении своему племени, он отправился со своей семьей и изображением Куриканери в место под названием Керекто, которое, по-видимому, находилось недалеко; его жена также забрала своего бога Вазорикуаре, завернутого в богатую ткань, в свой новый дом.^[X-58] Вскоре после этого он снова переехал в Зичаджукуэро, в трех лигах от города Цинцунцан, где воздвиг храм и алтари.

Тем временем Сикуирача вырос и стал храбрым воином и искусным охотником; но его отец был уже стар, а его последователи утратили свою былую свирепость и энергию из-за длительного покоя. Народ Наранджана никогда не забывал унижения, которому они подверглись, когда ванакасы впервые прибыли. Теперь, казалось, настало время для мести.

ИРИ ТИКАТАМЕ И ОРЕСТА. В то время в Кумачене правил очень могущественный принц по имени Ореста. Из Наранджана к нему было отправлено посольство, нагруженное дорогими подарками, с просьбой помочь изгнать ванакасов из страны. У Ореста было столько же причин, сколько и у любого другого, опасаться незваных гостей, и он с готовностью согласился на этот план. Затем объединенные силы быстро и скрытно двинулись к месту, где жил Ири Тикатаме, намереваясь застать его врасплох, прежде чем

он успеет призвать своих воинов. На берегу озера они встретили его жену, которая, с первого взгляда оценив ситуацию, попыталась побежать и предупредить своего мужа. Но они поймали ее и упрекнули в том, что она хочет предать свой собственный народ и помешать им справедливо отомстить своим врагам. Однако она была лучшей женой, чем патриоткой, и, вырвавшись из рук тех, кто ее задерживал, она бежала, чтобы предупредить Ири Тикатаме. Она прибыла слишком поздно; союзные войска достигли города раньше нее и сразу же начали штурм. Достопочтенный вождь ванакасов, подвергшийся нападению и окруженный в своем собственном доме, некоторое время доблестно защищался, но, наконец, побежденный численностью, он упал замертво на грудь убитых. Как раз в этот момент подошла его жена, и, несмотря на все, что можно было сделать, чтобы помешать ей, преданная женщина бросилась на тело свирепого старого вождя и отказалась, чтобы ее унесли или утешили. Затем победители подожгли это место и удалились, унося с собой идола Куриканери.

Не подозревая о несчастье, постигшем его дом, Сикуирача охотился в лесу на некотором расстоянии от обреченного города, когда до него дошла весть. Он сразу же поспешил на место, но, прибыв туда, обнаружил только свою мать, рыдающую над телом его отца среди пылающих зданий. Преисполнившись ярости при виде этого и жаждя мести, он не стал тратить время на бесполезный траур, а, созвав немногих воинов, избежавших резни, бросился в погоню за врагом. Его силы были так малы, что это казалось актом безумия; но удача благоволит храбрым. Окрыленные своей победой, или, как говорится в старой хронике, побуждаемые богом, которого они украли, войска союзников предалися пьянству, и в таком состоянии их нашли мстители. Идол стоял заброшенный у подножия дуба; схватив его, ванакачи яростно бросились на своих поверженных врагов. Большое количество было убито, а остальных с триумфом доставили в Вайамео, где жил Сикуирача. Некоторое время их держали в положении рабов, но в конце концов они были освобождены при том понимании, что их вожди должны признать верховенство Сикуирачи, который теперь официально принял титул короля. Новый монарх быстро увеличил свою территорию, завоевав и аннексировав многочисленные мелкие государства, которые лежали вокруг нее; он построил несколько храмов, в частности храм Куриканери, которого он считал источником своего величия; увеличил число священников и возвел для них жилища вокруг храмов; соблюдал религиозные обряды; и основал свою столицу в Вайамео, где после долгого и славного правления он умер, оставив королевство двум своим сыновьям, Павакуме и Вапеани.

ТАРАСКО На ОЗЕРЕ ПАЦКУАРО.

Вскоре после восшествия на престол этих князей в процветающем регионе, лежащем к северу от Вайамео, на южном берегу озера Пацкуаро, произошли события, которые повлияли на состояние всей страны и в конечном итоге значительно усилили власть королей Ванакаче. Столицей этого региона был Цинцунцан. Хроника, которой я до сих пор следовал, не дает отчета о происхождении этого города; но другие авторы, которые, в свою очередь, не упоминают о описанных выше событиях, излагают историю его основания, которую я изложу здесь, прежде чем продолжить более последовательное повествование.

После отделения тарасков от их братьев-ацтеков, говорит Бомон, первые, решив поселиться, сразу же начали возделывать землю и сеять семена, которые они привезли с собой. Затем они приступили к избранию короля из числа своих самых храбрых воинов. Это качество храбрости ценилось ими настолько высоко, что даже более поздним королям, унаследовавшим трон по наследству, не разрешалось носить определенные драгоценности и украшения до тех пор, пока они не заслужат право на это, собственноручно захватив пленного в бою. Под управлением таких энергичных людей народ быстро преуспевал как в богатстве, так и во власти; поощрялась торговля, процветали искусства и науки. Но особенно они преуспели в работе с пером, для которой великолепное оперение местных птиц давало обильный материал. [\[X-59\]](#) Говорят, что это любопытное искусство было вызвано феноменом, который привел к основанию их столицы. Когда тараско впервые остановились на южном берегу озера Пацкуаро, они поместили своего главного идола в приятном месте, чтобы бог мог отдохнуть, и тут, смотрите, множество птиц с великолепным оперением собрались в воздухе и образовали блестящую тень или навес над священным изображением. Это сразу же было воспринято как божественное указание на то, что они основали здесь свой город, и в то же время наводило на мысль о мозаиках из перьев, которыми они впоследствии так прославились. В память об этом чудесном проявлении божественной воли город был назван Цинцунцан, "место небесных птиц". [\[X-60\]](#)

Мало или вообще ничего не известно об истории Цинцунцана с того времени, пока она снова не привлекла к себе внимание событиями, на которые я ссылался, произошедшими вскоре после того, как Сикуирачу сменили его сыновья на троне в Вайамео. Гранадос, это правда, утверждает, что девятнадцать королей правили Тараско со времени их поселения вплоть до завоевания, но он не сообщает ни об одном из них, в то время как Бомонт жалуется, что ему удалось найти записи только о трех, а именно о Чачу, "короле-мальчике" Цванге, [\[X-61\]](#) и сыне последнего, Тангаксоане, [\[X-62\]](#), более известном под именем Кальцонцин, "тот, кто всегда обут", чтобы отличить его от других правители, которые, будучи вассалами ацтекского монарха, предстали босиком перед своим сюзереном. [\[X-63\]](#) В какой период жил мальчик-король, сказать невозможно, но поскольку двое других, несомненно, правили позже, чем дошла до нас история, о них всех можно будет рассказать ниже.

БОГИНЯ КСАРАТАНГА.

Давайте теперь вернемся к анонимному повествованию. На момент смерти Сикуирачи в Вайамео три брата по имени Таригаран, Пачимване и Сукураве правили в регионе, столицей которого был Цинцунцан. На холме, возвышающемся над озером, стоял храм их главного божества, богини Ксаратанги, сына которой звали Мановапа. Теперь жрецы этой богини получали дрова, которые они сжигали в храме, из леса Атаматахо, недалеко от Вайамео, и они часто пользовались своей близостью к храму Куриканери, чтобы таскать туда дрова, - любезность, на которую жрецы Ванакаче отвечали тем, что время от времени приносили топливо в святилище Ксаратанга. Однажды, когда приближался праздник богини, Таригаран и два его брата со своими слугами отправились в храм, чтобы помочь жрецам украсить идола. Но принцы сильно напились, и богиня, заметив это, наказала их за непочтительность, сильно напоив. Тогда братья встревожились и послали своих женщин на озеро за рыбой, поедая которую,

они надеялись избавиться от паров спиртного. Но разгневанная богиня спрятала рыбу, и женщинам удалось поймать только большую змею, которую они отнесли жрецам, которые приготовили ее и съели вместе с принцами на закате. Но как только странная пища коснулась их губ, все они, к своему ужасу, обнаружили, что превратились в змей. Охваченные ужасом и смятением, они бросились в озеро и поплыли к горе Тириакури, в глубине которой исчезли, высадившись на берег.

Территория Цинцунцана, лишенная теперь своих верховных жрецов и князей, стала легкой добычей для соседей из Ванакаче, и несколько вождей, вероятно, вассалов королей Вайамео, вскоре начали посягать на его границы. Тарапеча Чанхори завладел Куринкуаро Ачурином и утвердился там, в то время как Ипинчуари сделал то же самое в Печетаро. Королевские братья Вайамео также взяли за оружие и овладели сначала Капакурео, а затем Патамагуа Накарахо. В последнем месте они, по-видимому, разделились, каждый для того, чтобы совершать завоевания от своего собственного имени.^[X:64]

Население Тараско было теперь основательно встревожено, и различные штаты единодушно начали готовиться к войне. Короли Вайамео, однако, заверили Куюпури, который унаследовал должность верховного жреца Ксаратанги в Цинцунцане, что он не пострадает, и по их приглашению он отправился туда, где исчезли его преображенные предшественники. Позже он переехал в Сипико, на берегу озера, где воздвиг храм и другие постройки; после этого он побывал в нескольких других местах, но в конце концов обосновался на горе Харакотин, где поселился Вапеани.

Теперь два брата продолжали свои завоевания во всех направлениях, и вскоре они овладели большей частью земель на южном берегу озера Пацкуаро, включая плодородный регион Цинцунцан. И вот случилось так, что однажды, когда Вапеани взобрался на гору Атупен и с тоской смотрел на прекрасные острова, усеявшие ее поверхность, его внимание привлекло пирамидальное сооружение, возвышавшееся в центре одного из самых красивых из них. Заметив на некотором расстоянии рыбака, забрасывающего свои сети, он подозвал его к себе. В ответ на его расспросы рыбак сообщил принцу, что остров, на котором стоял храм, назывался Ксаракуэро и вместе с островом Пакандан управлялся королем по имени Курикатен, носившим титул Эль Хендитаре. Более того, он рассказал Вапеани, что на этих островах жили чичимеки, хотя они и не говорили на том же языке, что и ванакаки. Вапеани был поражен этим, поскольку считал, что его народ - единственные чичимеки в стране. Воины из его свиты спросили рыбака, как его зовут и есть ли у него дочери. Он ответил, что его зовут Курипаджан и что у него нет детей. Однако они настаивали на том, что у него есть дочери, заверяя его в то же время, что не хотели причинить никакого вреда, а просто хотели заполучить жен с островов. Наконец, после неоднократных отрицаний, он признался, что у него была одна, маленькая и уродливая, совершенно недостойная их внимания. "Это не имеет значения, - ответили они, - никому ничего не говори, но приведи ее сюда завтра".

КОРОЛЬ ОСТРОВОВ. Что побудило рыбака поступить вопреки своим наклонностям после того, как он однажды освободился, хроника не сообщает, но на следующий день он вернулся в назначенное время со своей дочерью. Вапеани прибыл на место встречи несколько позже и, найдя девушку по своему вкусу, забрал ее с собой,

проинструктировав ее отца возвращаться домой и, если его спросят об отсутствии его дочери, сказать, что она была похищена и порабощена ванакасами. Впоследствии Вапеани отдал эту женщину своему брату Павакуме, который женился на ней и родил от нее сына по имени Тариактури, который впоследствии стал королем и был основателем королевства Мичоакан.

Когда король островов узнал, что сделал Вапини, он пришел в сильную ярость, и соседние лорды созвали совет, чтобы обсудить, какие действия следует предпринять в этом вопросе. Но лорды были за мир, и в конце концов было решено, что братские короли будут приглашены приехать и поселиться среди них, когда должность великого жреца будет возложена на Павакуме, а должность жреца бога Куангари Чангатуна - на Вапеани. Соответственно, были отправлены гонцы, чтобы донести эти предложения до братьев. Польщенные такими блестящими предложениями и ослепленные дорогими подарками, которые привезли с собой послы, принцы с готовностью согласились на это соглашение и сразу же отплыли на острова, где их приняли с большой помпой и немедленно наделили обещанными почестями. Но, похоже, последователи братьев не были ознакомлены с деталями этого соглашения, поскольку, нетерпеливо дожидаясь некоторое время возвращения принцев, они также отправились на острова, чтобы выяснить причину своего задержания. Узнав истинное положение дел, они пришли в ярость и со множеством угроз потребовали, чтобы Павакуме и Вапеани, которые, по их словам, были назначены Куриканери их опекунами, немедленно были отправлены обратно к их собственному народу. Курикатен счел благоразумным уступить, и братья неохотно вернулись со своими последователями на материк.

ГОРОД ПАЦКУАРО. Но за время своего краткого пребывания на островах они увидели много нового для себя и, убедившись в пользе, которую можно извлечь из цивилизации, решили улучшить состояние своей страны. Зная, однако, что одного их влияния будет недостаточно, чтобы заставить людей внезапно изменить свои кочевые привычки, они призвали на помощь глас богов. Однажды они объявили, что бог Аида явился им во сне и повелел возводить храмы в честь всех божеств чичимеков. Люди, чей религиозный пыл, по-видимому, был безграничен, сразу же захотели приступить к благочестивой работе. Оставалось только выбрать подходящее место. Под руководством братьев они отправились на густо поросший лесом холм недалеко от Тарими Чундидо, где протекал прекрасный ручей с водой, известный отныне под названием Куириискатеро. Здесь они всерьез взялись за работу: вырубали деревья и расчищали землю для фундаментов храмов. Одно за другим вырастали величественные здания, и когда они были закончены, вожди начали соперничать друг с другом в строительстве прекрасных жилых домов, так что за невероятно короткий промежуток времени склоны холма были покрыты постройками. Таково было происхождение города Пацкуаро,^[X-65] долгое время столицы, а впоследствии одного из главных городов Мичоакана.

Так вот, в то время королевство Куринкуаро, включавшее часть озерных островов, было одним из самых могущественных государств во всем этом регионе, и, как и его соседи Тараско, оно относилось к быстрому прогрессу Ванакасов с чувством зависти и опасения, что вскоре привело к настоящим военным действиям. В Пацкуаро был отправлен посол с официальным требованием, чтобы его жители приносили топливо к алтарям в

Куринкуаро. Ванакасы по опыту знали, что это значит, и сразу же приготовились к войне. Будучи во всеоружии, они выступили навстречу врагу. Близ города Атакваро произошло ужасное сражение, в котором Павакуме и его брат были серьезно ранены и в конце концов вынуждены отступить со своими войсками в Пацкуаро.

Вскоре после этого был отпразднован великий праздник богини Куринкуаро, главного божества королевства, носившего ее имя. Похоже, было решено, что все военные действия прекратятся в этот торжественный период, чтобы Ванакасы могли присоединиться к своим бывшим врагам на церемониях. Лорды Куринкуаро особенно беспокоились о том, чтобы братья Пацкуаро появились на празднике, и, чтобы обеспечить их присутствие, они наняли старую женщину, которая имела к ним доступ, чтобы она рассказала о великолепии предстоящих празднеств и количестве жертв, которые будут принесены. Она так хорошо сыграла свою роль, что принцы пообещали присутствовать; впоследствии, будучи уверенными некоторыми из своих священников, что было замыслено предательство, они отказались от своего намерения поехать; но эмиссары из Куринкуаро снова нашли способ убедить их, и когда настал день праздника, они отправились участвовать в нем. По дороге они попали в засаду, и Вапеани был убит на месте. Его брат сбежал и бежал в Пацкуаро, но его преследовали враги, и он был убит в городе, который опустел из-за того, что все люди ушли на праздник. Тела несчастных принцев были выкуплены их скорбящими подданными и после официального сожжения были с большой церемонией похоронены в могиле, вырытой у подножия ступеней, ведущих к храму Куриканери.

Куратаме, старший сын Вапеани, теперь взошел на трон в Пацкуаро. У него было два брата по имени Сетако и Арамен. У Павакуме, как мы уже отмечали, также был сын по имени Тариакури от дочери рыбака. Этот принц был отправлен на остров Харакуэро, чтобы священники Тараско обучили его искусствам цивилизованной жизни. По возвращении в Пацкуаро Тариакури показал себя юношей с прекрасным характером, очень набожным и трудолюбивым, а также весьма сведущим как в вопросах войны, так и в вопросах мира. Как только он достиг подходящего возраста, его короновали королем Ванакасов; продолжал ли править его двоюродный брат Куратаме в качестве его коллеги и что с ним стало, не сообщается.

Вскоре Тариакури начал расширять свою империю путем завоеваний во всех направлениях. Он продвинул свое оружие дальше, чем кто-либо из его предшественников, и его враждебные экспедиции неизменно сопровождались успехом. Князя Тараско снова встревожились и, объединив свои силы, двинулись на Пацкуаро. Но Тариакури был неотразим; он застал врасплох союзников при Атаро и Тупуксанчуэне и разгромил их, завоевал королевство Зирумбо и, наконец, блокировал озерные острова. Тем временем его двоюродные братья, завидовавшие его славе, сговорились с его врагами предать его. Но он избежал их заговоров и, завладев островами, стал королем всего Мичоакана. Этот король может быть идентичен Чачу, "мальчику-королю", о котором я уже упоминал. Причина, по которой я так думаю, заключается в том, что описанные выше события или события, непосредственно последовавшие за ними, как утверждается, произошли во времена Монтесумы I. В то время как основание города Чаро в правление Чачу, по словам

Бомонта, также имело место при жизни того же мексиканского монарха. Согласно одному из источников, именно таким образом было основано Чаро.

ЧАЧУ, МАЛЬЧИК-КОРОЛЬ.

Во время правления "короля-мальчика" ацтеки совершили набег при поддержке теко и других неуправляемых племен. Оказавшись в затруднительном положении, король обратился за помощью к Матлальтзинкас из Толуки. Шесть капитанов выступили со своими войсками, и мексиканцы потерпели поражение. В награду за эту своевременную помощь Матлальтцинка получили на выбор земли в королевстве Мичоакан и выбрали регион вокруг Тирипито, где низший класс основал Ундамео, а знать - Чаро, названный так в честь короля. По словам Пиментела, это поселение находилось в центре Мичоакана, и люди стали известны как пиринды, "те, кто посередине".[\[X-66\]](#)

В другом месте Бомон приводит версию падре Ларреа об основании Чаро. Во времена Монтесумы I. ацтеки появились вместе с теко и матлальтцинка, чтобы напасть на Мичоакан. Тараско, которые были всего на треть сильнее своих врагов, прибегли к стратегии. В лагере были разбросаны большие запасы еды и питья, и когда войска ацтеков атаковали, тараски бежали, покинув лагерь. Голодные ацтеки сразу же начали наедаться, и, насытившись мясом и питьем, тараски напали на них, устроив большую резню и захватив в плен значительное количество теко и матлальтцинка, которым были даны земли в Мичоакане; теко, как наиболее беспокойные, - в Пацкуаро и столице, а матлальтцинка - в Чаро, который был ими основан.[\[X-67\]](#) Матлальтцинка, оставшиеся в Толуке, были завоеваны Аксаякатлем, как это уже было связанные.[\[X-68\]](#)

Перед своей смертью Тариактури разделил королевство и щедро обеспечил детей двоюродных братьев, которые пытались его уничтожить. Хикипану он оставил Коюкан, очень важный город; Хикукаксе - Пацкуаро и его владения, а своему сыну Тангаксоану он передал территорию Цинцунцан, которая включала озерные острова. Эти события, утверждает Брассер, которым анонимный историк не называет даты, произошли, по всей вероятности, в первой половине пятнадцатого века, поскольку Тангаксоан был современником Монтесумы I мексиканского.

Мичоакан недолго оставался разделенным. У Хикукаксе было множество сыновей, и всех их он казнил за то, что они вели себя беспорядочно и угнетали народ. Другой сын, родившийся у него позже, был убит молнией и по этой причине прославлен. Таким образом, король Пацкуаро умер, не оставив наследников, и его дивизия была присоединена к территории Тангаксоана. Королевство Коюкан после смерти Хикипана также было присоединено к Цинцунцану, где в то время правил сын Тангаксоана Зизиз Пандакуаре. Таким образом, Мичоакан был объединен под единым началом. Зизиз Пандакуаре использовал свою великую власть для развития и на благо своей страны. Он украсил город Цинцунцан и сделал его своей столицей. Его правление было долгим и славным, и главным образом его умелому управлению Мичоакан обязан своим величием.[\[X-69\]](#)

ПРАВЛЕНИЕ ЦВАНГИ.

Зизизу Пандакуаре наследовал его сын Цванга.[\[X-70\]](#) Именно во время правления этого принца доблестный тлашкальтекский полководец

Тлауиколь вторгся в Мичоакан во главе мексиканской армии и захватил Тангимароа, или Тлаксималоян, и другие города вместе с большой добычей.[\[X-71\]](#) Цванга все еще был на троне в Цинцунцане, когда Кортес захватил Мексику. К нему обратился за помощью Куитлауатль, который был избран монархом после смерти Монтесумы II. После некоторых колебаний он пообещал свою помощь. В Мексику были отправлены послы, которые, прибыв на место, обнаружили Куитлауатля мертвым, а в городе свирепствовала оспа. Они поспешили обратно в Цинцунцан, но принесли с собой заразу, которая быстро распространилась по столице и унесла короля и большое количество его подданных.

Цванга оставил нескольких сыновей, и старший из них, Тангаксоан II, захватил скипетр.[\[X-72\]](#) Он, по-видимому, был слабым принцем и совершенно не годился для того, чтобы занять трон в такой критический период. Одним из первых его действий было предание смерти своих братьев под предлогом того, что они составили заговор против его жизни, но на самом деле потому, что он завидовал их власти.[\[X-73\]](#) Это жестокое убийство вызвало серьезные волнения в столице, и братоубийца навлек на себя большую ненависть. Говорили, что такое ужасное деяние предвещало беду для страны — предсказание, которое впоследствии убедительно подтвердилось появлением испанского солдата, посланного Кортесом на разведку страны.

Тараски, как и большинство других народов науа, были предупреждены предзнаменованиями об их будущем подчинении иностранной державе. Бомонт, который делает "Тангаксоан II". современник Монтесумы II рассказывает, что первого сначала убедили помочь последнему в борьбе с испанцами, но он был предупрежден духом своей умершей сестры, которая, чтобы доказать, что ее высказывания не были бессмысленными, указала на определенные знаки на небесах, а именно на фигуру молодого человека со сверкающей рукой и мечом, сделанным наподобие испанских, который появился на востоке в день великого праздника. На совете, созванном для рассмотрения этого предупреждения, было решено не сопротивляться чужакам.[\[X-74\]](#) Более того, рассказывают, что во времена Цванги жил верховный жрец по имени Суритес, который предсказал введение новой религии и в преддверии этого учредил два христианских праздника.[\[X-75\]](#)

МИЗТЕКИ И САПОТЕКИ.

Среди самых ранних народов Мексики были мизтеки и сапотекы, страну которых можно приблизительно описать как включающую современный штат Оахака. Мизтеки занимали западную часть этого региона, и их территория была разделена на верхний и нижний Мизтекапан,[\[X-76\]](#) последний простирался до побережья, а первый охватывал горный регион дальше к северу, который иногда называют Коуайштлауакан. Сапотекапан, страна сапотеков, лежала к востоку от Мизтекапана и простиралась, в то время, когда мы впервые слышим об этом народе в истории, до Техуантепека.[\[X-77\]](#)

Летописи этих народов умалчивают об их истории до того, как они здесь поселились; все предшествующее этому основывается на преданиях самого расплывчатого характера, одно из которых представляет их предков в виде птиц, зверей и деревьев — чтобы указать на их крайнюю древность, мужество и упрямство, наивно добавляет историк из Оахаки Бургоа.[\[X-78\]](#) Но, хотя их собственные летописи не восходят к дотолтекскому

периоду, некоторые авторитетные источники утверждают, что они населяли в то время регион Пуэбла вместе с другими племенами. Ольмеки и Ксикаланки.[\[X-79\]](#) Большинство древних авторов связывают их с племенем науа, хотя их язык отличался от языка науа. Таким образом, Торквемада выводит мицтеков от Миштекатля, пятого сына Истака Мишкоуатля из Семи Пещер; в то время как Саагун утверждает, что они происходили от тольтеков, и добавляет, что некоторые заходят так далеко, что считают их потомками Кецалькоатля из-за богатства и красоты их страны, в которой, как говорили, расположен знаменитый Тлалокан, "земной рай".[\[X-80\]](#) В то время, когда цивилизация зародилась на Юкатане и в Чьяпасе, говорит Брассер, горы Мизтекапан были населены дикими племенами без какого-либо определенного названия, но которые впоследствии были известны как мизтеки, или Дикие кошки.[\[X-81\]](#) Традиция утверждает, что цивилизация впервые появилась в горах Апоала. У входа в ущелье в этом регионе, где, по словам Гарсиа, боги жили до появления человека на земле, стояли два величественных дерева, из которых выросли два юноши, основатели монархии мизтеков.[\[X-82\]](#) Самый храбрый из них отправился в Тилантонго и там сразился с Солнцем за обладание страной. После отчаянной битвы, длившейся целый день, Солнце было вынуждено скрыться за холмами, таким образом, оставив юношу победителем.[\[X-83\]](#)

Другие предания рассказывают, что некоторые воинственные племена с севера, вторгшиеся в Анахуак с восьмого по одиннадцатый век, прошли с плато ацтеков в Мизтекапан, спустившись с гор Апоала в красивую и естественно укрепленную долину Янгуитлан, "новую землю", где они решили поселиться. Мизтеки долгое время сопротивлялись захватчикам, и их окончательное порабощение было осуществлено скорее с помощью религиозных учений, чем силой оружия. На этом плато иммигранты из Анахуака основали Тилантонго и построили храм под названием Ахиутла.[\[X-84\]](#) Дата этого события, по-видимому, совпадает, говорит Брассер, с отправкой миссионеров из Чолулы, хотя неизвестно, последователи Кецалькоатля или племена из Анахуака прибыли первыми. Но представляется несомненным, что от союза жрецов Ахиутлы и ольмеков, бежавших из Чолулы во время вторжения Уэмака, возникла сила, которая цивилизовала эти регионы.[\[X-85\]](#)

Однако именно в Сапотекане ученики Кецалькоатля появляются наиболее заметно. Говорят, что там они основали Митлу, или Йопаа, и распространили свое искусство и религиозные учения по всей стране, вплоть до Техуантепека.[\[X-86\]](#)

Говорят, что [в этих краях появился таинственный апостол Висипекоча, о котором уже был дан полный отчет.](#) [\[X-87\]](#). Традиция, которая очень расплывчата, гласит, что он прибыл из южных морей и высадился с крестом в Теуантепеке. Он учил морали, воздержанию от женщин, исповеди и покаянию. В целом его уважали, но иногда преследовали, особенно в стране Мие, куда он направился после прохождения долины сапотеков. Тамошние люди пытались убить его и преследовали до подножия горы Семпоалтепек, где он чудесным образом исчез, но вскоре вновь появился на вершине горы. Преследователи последовали за ним, но он снова исчез, и его больше не видели в этой стране, хотя позже он объявился на заколдованном острове Монапостиак, недалеко от Теуантепека.

ЖРЕЦЫ АХИУХТЛЫ.

Как я уже отмечал, ничего определенного не известно о ранней истории мизтеков и сапотеков. Все, что сохранилось, - это некоторые сведения об их духовных правителях. Таким образом, нам говорят, что королевством Тилантонго, включавшим верхнюю Мизтеку, духовно управлял первосвященник Ачиухтлы, носивший титул Тайсакаа и чья власть равнялась, если не превосходила, власти короля; в то время как в Сапотекапане Вийятао, или суверенный понтифик, объединял в своем лице высшую жреческую и светскую власть. Происхождение города Йопаа, или Митла, где Вийятао держал свой двор, сомнительно, хотя, как мы видели, его приписывают ученикам Кецалькоатля, которые пришли из Чолулы.

Примечательно, что мы ничего не слышим о ранних королях мизтеков и сапотеков, за исключением того, что они были, пока не обнаруживаем, что последний подчинил хуавов своей власти. Говорят, что эти хуаве родом с юга, как утверждают некоторые авторы, из Никарагуа или Перу. Причины, приведшие к их миграции, неизвестны; но история гласит, что после плавания вдоль побережья на север и попыток высадки в нескольких местах они, наконец, совершили посадку в Теуантепеке. Здесь они нашли мийесов, исконных владельцев страны; но их они изгнали или, как говорят некоторые, смешались с ними и вскоре стали хозяевами земли. Они основали свой первый город в Аррианджанбадже, или Аррианги Умба, но впоследствии расширили свои владения до города Халапа, который, как говорят, они также основали. [\[X-88\]](#)

Но легкая жизнь, которую они вели в этом прекрасном и плодородном регионе, вскоре разрушила их древнюю энергию, и впоследствии они стали безропотной добычей королей сапотеков. [\[X-89\]](#) О мийесе известно очень мало. Считается, что они были самым древним народом региона Оахака, и Бургоа утверждает, что в древности им принадлежала большая часть Техуантепека, Соконуско и Сапотекапана. Говорят, что бени-ксонос, жившие между мих и сапотеками, когда-то принадлежали к первому народу, но их характер, кажется, опровергает это. Их описывают как племя богатых, проницательных торговцев, очень скупых, великих лжецов, "неисправимых и закоренелых злодеев" - евреев Оахаки, как называет их Брассер. Они были одними из первых, кто подчинился королям сапотеков в надежде, что им позволят сохранить свое богатство. [\[X-90\]](#)

КОРОЛИ САПОТЕКОВ.

Именно одному из этих сапотекских князей был обязан своим происхождением укрепленный город Заачилла Йохо, или Теоцапотлан, как его называли мексиканцы. В то время, когда история впервые проливает свет на эти регионы, Теоцапотлан был столицей Сапотекапана, [\[X-91\]](#) и соперничал по могуществу и протяженности территории с королевствами мизтеков Тутутепек и Тилантонго. По-видимому, во время войны с мексиканцами эти три державы объединились против общего врага, хотя в другое время они, по-видимому, сильно ссорились между собой из-за честолюбивых замыслов монархов сапотеков, которые, как говорят, стремились к универсальному суверенитету. [\[X-92\]](#)

О королевстве Тутутепек, простиравшемся на шестьдесят лиг вдоль побережья Тихого океана, ничего не известно, кроме того, что его князья были одними из богатейших во

всей Мексике, что у его королей было много могущественных вассалов и что его главный город, который также назывался Тутутепек, был очень густонаселенным.[\[X-93\]](#)

Одним из самых ранних завоеваний сапотекских королей было завоевание горы Солнца недалеко от города Макуильшучил. На этой горе обитало племя очень свирепых и кровожадных варваров, которые жили грабежом окружающих народов. В конце концов их грабежи стали настолько частыми и сопровождались такой жестокостью, что стало очевидно, что местность вокруг горы вскоре будет покинута ее жителями, если разбойники не будут уничтожены. Соответственно, против них был направлен большой отряд отборных войск под командованием двух известных воинов по имени Баали и Баалу. Экспедиция прошла успешно. После отчаянного сопротивления грабители были одолены и зарезаны до одного человека. Затем на вершине горы были возведены крепость и храм, и забота о них была передана Баали и Баалу в награду за их доблесть. После своей смерти эти герои получили божественные почести и были похоронены у подножия покоренной ими горы. Почитание их памяти росло со временем; их могилы посещали толпы паломников, и вскоре на этом месте возник город под названием Зиетопаа, который со временем стал главным центром образования и религии и ядром цивилизации в этих краях.[\[X-94\]](#)

СМЕРТЬ КОНДОЯ.

Первым королем сапотеков, о котором у нас есть какая-либо определенная информация, является Озоматли, который, как сказано в *Кодексе Чимальпопока*,[\[X-95\]](#) правил в 1351 году. Следующим королем, чье имя или деяния записаны, является Заачилла, который, будучи хозяином всего Сапотекана, возжелал область, лежащую к востоку от реки Нексапа и населенную чонталесами, михесами и хуавесами. Чонталы были самым могущественным из этих народов, и против них Заачилла выступил первым. Он отнял у них город Нексапа, который укрепил и разместил гарнизон из своих собственных солдат. Чтобы укрепить свои позиции на завоеванной территории, он также построил крепости Къечапа и Къеколани.[\[X-96\]](#) Затем он вторгся в страну миджес, взял город Зоквитлан и изгнал жителей в горы. Теперь мийес были зажаты между племенами майя из Чьяпаса и сапотеками. Но, хотя в этом трудном положении, с территорией настолько маленькой, что на ней находился только один важный город, а именно Ксальтепек, и численностью, по словам Эрреры, всего две тысячи мужчин, женщин и детей, храбрая маленькая нация, похоже, доблестно сохраняла свою независимость в течение ряда лет.[\[X-97\]](#) Однако, в конце концов, ему было суждено быть покоренным, и в час его величайшей славы. Кондой, последний король Миджеса, который, как говорят, впервые появился из пещеры в горах, был очень храбрым и энергичным принцем. Он вел войну с окружающими народами и благодаря своей доблести преуспел в увеличении протяженности своих владений. Короли сапотеков и мизтеков, ревниво относившиеся к этим посягательствам, заключили союз против принца Мийе, в то время как племена Чьяпаса, руководствуясь теми же мотивами, напали на него в то же время на другой стороне его владений. Несмотря на все, что мог сделать храбрый Кондой, его столица была взята и сожжена дотла, а он и его последователи, преследуемые врагом по горячим следам, были вынуждены укрыться в горных ущельях. Вскоре после этого Кондой исчез, и больше его никто не видел. Сапотеки утверждали, что их король убил его собственной рукой, но подданные принца Мие настаивали на том, что, устав от войны и

кровопролития, он вошел в пещеру, из которой первоначально вышел, и в сопровождении нескольких своих воинов отправился в далекие провинции.[\[X-98\]](#)

Примерно в 1456 году произошла война между Дзауиндандой, королем Коуаиштауакана или верхнего Мизтекапана, со своими союзниками тлашкальтеками и Уексоцинкасами, и Монтесумой I, со своими союзниками из долины Анахуак. Поскольку подробности этой войны уже были приведены,[\[X-99\]](#) остается только повторить рассказ Бургоа о сверхъестественных силах Дзавинданды. Этот принц, говорится в басне, когда он хотел начать войну с каким-то соседним народом, заставил себя чудесным образом перенестись на вершину горы, недоступной обычным смертным. Прибыв туда, он простерся ниц на холме и стал умолять богов благосклонно отнестись к его замыслам. Затем он потряс мешком, который был подвешен к его поясу, и немедленно из него вышло множество воинов, полностью вооруженных и снаряженных, которые, построившись в военном порядке, молча спустились с горы и сразу же двинулись завоевывать желанную территорию.[\[X-100\]](#) Однако магические способности Дзавинданды, должно быть, покинули его в упомянутом выше случае, поскольку, как мы видели, его армии потерпели ужасное поражение, его королевство стало данником владений победителей, сам он был убит, а его овдовевшую королеву увезли пленницей в Мексику, чтобы удовлетворить страсть, которую Монтесума питал к ней.

В 1469 году король Мексики Аксаякатль внезапно напал на города Теуантепек и Гватулько и захватил их; по словам Брассера, он даже вторгся со своим победоносным оружием в Соконуско.[\[X-101\]](#) В это время Заачилла III. был королем Сапотекана. Он был воинственным и амбициозным принцем, и ему удалось присоединить Халапу и долину Нексапа к своему королевству, вытеснив население хуаве в менее желанный регион на границах Чьяпаса и Соконуско. В последние годы своего правления Заачилла с помощью мизтекского короля Тилантонго сумел вернуть себе Теуантепек и другие места в том регионе, где Аксаякатль разместил мексиканские гарнизоны. Но это обрушилось на мексиканского короля Ауицотля подобно удару грома, и, покинутые его союзниками-мизтеками, армии Заачиллы были быстро разбиты; он был вынужден спасаться бегством в горы, и Теуантепек снова стал мексиканским владением.[\[X-102\]](#)

Кочийеза, сменивший Заачиллу III. находясь на троне Сапотекана, он не меньше своего предшественника стремился избавить свое королевство от ацтекских гарнизонов, но, будучи очень благоразумным, хотя и храбрым принцем, действовал с большей обдуманностью и осторожностью. Прежде чем приступить к открытым военным действиям, он заключил прочный союз с соседними народами; затем он выбрал благоприятную возможность, когда престиж мексиканского оружия был подорван поражениями, объявить войну, устроить резню мексиканских купцов и вернуть Теуантепек и большинство других мест, занятых войсками Ауицотля. Читатель был ознакомлен с подробностями этой войны, в ходе которой был взят священный город Митла, или Йопаа, и с окончательным договором, по которому было решено, что мексиканцы удержат Соконуско, а Косьеза женится на мексиканской принцессе и останется во владении Техуантепеком.[\[X-103\]](#)

МОНТЕСУМА ВТОРГАЕТСЯ В МИЗТЕКАПАН.

В 1506 году армии Монтесумы вторглись в Мизтекапан, и были взяты города Тилантонго, Ачиухтла и Тлачкиаухко. В том же году мизтеки предприняли решительные усилия по восстановлению своей независимости, но, как мы видели, преуспели лишь в том, что их бремя стало еще тяжелее, чем раньше.[\[X-104\]](#) С этого времени и до прихода испанцев Мизтекапан можно рассматривать как фактически подчиненный мексиканской империи.

От брака с верной Пелаксиллой у Кочиезы родился сын по имени Кочиоп. Рассказывают, что во время праздников, которыми праздновалось рождение этого принца, по небу проносились огненные лучи света. Такие зловещие явления не ускользнули от внимания прорицателей, и было предсказано падение королевства. Когда Кочийопу достиг двадцатичетырехлетнего возраста, его отец возложил на него корону Теуантепека.[\[X-105\]](#) Именно в это время, по словам Брассера, весть о завоеваниях испанцев достигла двора Кочийозы в Теоцапотлане.[\[X-106\]](#) После этого знать Техуантепека умоляла Кочийопу спросить богов, что означают эти вещи, и сбудутся ли древние пророчества, касающиеся введения новой религии и завоевания страны расой белых людей. Кочиопу сделал так, как они хотели, и оракул сказал ему, что пришло время для исполнения пророчеств. Затем в Койууакан, где в то время находился Кортес, было отправлено посольство с поручением объявить испанскому вождю, что, согласно указаниям их оракулов, жители Сапотекана и Техуантепека признают его право на суверенитет.[\[X-107\]](#)

ПУЭБЛО В НЬЮ-МЕКСИКО.

В разделе моей нынешней темы, приведенном в первой главе этого тома,[\[X-108\]](#) Я назвал в качестве одного из ее разделов Исторические традиции диких племен Севера, теме которых я намеревался посвятить небольшую главу. Однако при дальнейшем исследовании я обнаружил, что нет абсолютно никакого материала для такой главы. У некоторых диких племен были смутные предания о том, как был создан и заселен мир, обычно с помощью птицы или зверя; другие рассказывали удивительные истории о сверхъестественных приключениях своих отцов много лун назад; некоторые называли направление, север, юг, восток или запад, откуда пришли их отцы. Такие традиции были приведены в тех частях этой работы, которые касаются мифологии и происхождения. Существует большая путаница между различными версиями этих традиций, и даже если бы мы знали в каждом конкретном случае, какая версия является подлинной, они не пролили бы ни лучика света на общую историю аборигенов; самое большее, на что можно было бы надеяться, это получить от них незначительную информацию, касающуюся современной истории племени. Все рассуждения современных путешественников и писателей о первобытной истории севера были основаны, насколько они вообще имели какое-либо основание, на материальных реликвиях древности, полностью описанных в томе IV. об этой работе; о следах ацтекского языка на севере, тема, полностью рассмотренная в томе III.; и о теории испанских авторов относительно всеобщей миграции с севера, должным образом рассмотренной в настоящем томе. Следовательно, все, что можно было бы здесь сказать об истории северных племен, было бы всего лишь повторением того, что уже было сказано; собранием нескольких бесполезных спекуляций, опирающихся на основания, уже доказавшие свою несостоятельность; и новым аргументом против теории миграции с севера, теории, которая уже привлекла больше внимания, чем заслуживает. Можно

подумать, что предание о Монтесуме у пуэбло в Нью-Мексико заслуживает некоторого изучения; но помимо того факта, что вся сила доказательств и вероятности указывает на то, что миф был выдумкой белых людей, верно также и то, что, если бы поклонение Монтесуме и надежда на его пришествие с востока действительно были обнаружены среди пуэбло, это только доказало бы то, что вовсе не является невероятным, что слава Монтесумы I и великой державы ацтеков достигла этого северного региона. Было замечено, что науа через несколько столетий после начала нашей эры были вытеснены на север и обосновались в Анахуаке и регионе непосредственно к северо-западу от этой долины, но что их владения никогда не простирались дальше на север, чем Сакатекас. Тем не менее, вполне вероятно, что они более или менее вступали в контакт с племенами, расположенными дальше на север, и лучше всего отнести к этому контакту в этот период языковые следы науа, которые были обнаружены на севере. Пуэбло, которые в древние времена населяли страну на юге вплоть до северной части Чиуауа, не были ацтеками, о чем ясно свидетельствуют их язык, памятники и институты. Очень слабые аналогии с науа, которые были отмечены в их манерах и обычаях, не обязательно подразумевают какую-либо связь с цивилизованными народами юга; тем не менее я считаю не невероятным, что контакты с науа в упомянутый период оказали некоторое влияние на племена пуэбло; и не совсем невозможно, что семена науа, посеянные в это время, попали в хорошую почву у какого-нибудь дикого народа севера, и таким образом возникло сельское хозяйство пуэбло, а позднее и культура. В пользу какой-либо более тесной связи между этими народами нет абсолютно никаких доказательств.

СТРОИТЕЛИ КУРГАНОВ.

Когда мы переходим к Строителям насыпей в долине Миссисипи, этот вопрос представляет гораздо большие трудности. Мы ничего не знаем об их языке, манерах и обычаях, поскольку они вымерли на местном уровне; но их материальные памятники и их религиозные обряды, на которые указывают эти памятники, имеют очень поразительное сходство с обрядами цивилизованных народов юга. Я уже высказывал мнение, что строители курганов были каким-то образом связаны с цивилизованными народами; природа этой связи сопряжена с трудностями, из которых нет выхода, кроме как строить догадки. Мы видели, что следы ацтеков в регионе Новой Мексики и, возможно, культура пуэбло могут быть приписаны мигрирующим племенам науа после их низвержения в Центральной Америке; но почти нет оснований приписывать появление строителей курганов в восточных штатах тому же влиянию и той же эпохе. Немногие науа, которые были рассеяны на севере, вряд ли оказывали столь незначительное влияние в регионе пуэбло и столь мощное на Миссисипи; кроме того, памятники Миссисипи несут на себе следы гораздо большей древности, чем можно приписать зданиям пуэбло. И все же мы видели, что гораздо разумнее полагать, что культура строителей курганов была привнесена колонией или учителями с юга, чем рассматривать долину Миссисипи как первоначальное место зарождения американской цивилизации. Говорят, что натчезы из стран Персидского залива при приходе европейцев превосходили другие аборигенные племена восточных штатов и в своих институтах представляли некоторые слабые аналогии с тем, кем, как можно предположить, были строители курганов. Кроме того, несколько авторитетных источников, заслуживающих значительного доверия, придерживаются мнения, что их язык демонстрирует очень сильное сходство с языком семьи майя. Не придавая особого значения последнему

аргументу, я склонен полагать, что наиболее правдоподобной гипотезой относительно происхождения строителей Курганов является та, которая делает их колонией древних майя, которые поселились на севере во времена существования великой империи майя Шибальба в Центральной Америке, за несколько столетий до Рождества Христова. Мы видели, что древние майя под именем хинамс, вероятно, населяли восточную Мексику в ту эпоху, а в более поздние времена мы находим уастеков в южном Тамаулипасе, говорящих на диалекте майя. Вовсе не маловероятно, что колония этих людей прошла на север вдоль побережья по суше или воде и внедрила свои институты в долине Миссисипи, создав державу, которая с течением веков стала очень процветающей, но в конце концов была вынуждена уступить присутствию окружающего варварства. Я предлагаю это не как теорию, которая может быть полностью подтверждена фактами, а просто как наиболее правдоподобную гипотезу по данному вопросу, которая пришла мне в голову.

ГЛАВА XI.

ИМПЕРИЯ КИЧЕ-КАКЧИКЕЛЬ В ГВАТЕМАЛЕ.

Отсутствие хронологии на юге—Общий вид—Власти—Шбаланке в Утатлане—Переселение из Тулана—Балам-Кице и его спутники—Жертвоприношения Тохию—Киче на горе Хакавиц—Тамуб и Илокаб—Первые победы—Кочавиб основывает монархию в Измати—Теория толтеков—Воображаемая империя Востока—Различные версии первобытной истории—Миграция Какчикелей—Хуаррос и Фуэнтес—Списки королей—Какчикели под Хакавиц—Правление Балама-Коначе, Котухи и Истаюля в Измачи—Война против Илокаба—Украденная дань—Гукумац, император Киче в Утатлане—Изменения в правительстве—Правление Котухи II, Тепепула и Истаюля II.—История Какчикеля—Завоевания Кикаба I.—Восстание Ахаба—Расчленение империи—Завоевания Какчикеля—Правление последних королей Гватемалы —Появление испанцев при Альварадо в 1524 году.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОСМОТР.

На юге у нас нет никакой связной истории, за исключением двух столетий, непосредственно предшествовавших завоеванию, и нет попыток установить точную хронологию даже для этого короткого периода. Империя киче-Какчикель в Гватемале к приходу испанцев была самой могущественной и знаменитой в Северной Америке, за исключением империи ацтеков в Анахуаке, с которыми она никогда не вступала в прямой конфликт, хотя слава каждого была хорошо известна другому, и торговые сношения поддерживались почти постоянно. Южной империи, насколько можно судить по небольшим свидетельствам, касающимся этого предмета, в шестнадцатом веке было около трех столетий, и ближайший подход к хронологии в ее анналах - это регулярная смена монархов, занимавших трон, достижения каждого короля приведены в том, что можно считать их хронологическим порядком, и очевидная связь в нескольких случаях с событиями, дата которых известна из записей ацтеков.

В предыдущем томе этой работы я представил все, что власти сохранили в отношении нравов и обычаев гватемальских народов и их состояния на момент прихода испанцев, включая их систему правления и порядок королевской преемственности. В главе, посвященной общему предварительному представлению об этих народах, [\[XI-1\]](#) Я уже представил краткий очерк их истории следующим образом: Гватемала и северный Гондурас находились во владении мамес на северо-западе, покомамов на юго-востоке, кичесов во внутренних районах и какчикелей на юге. [\[XI-2\]](#) Двое последних были самыми могущественными и правили страной из своих столиц Утатлана и Текпана в Гватемале, где они сопротивлялись испанцам почти до полного уничтожения, по большей части удаляясь после поражения, чтобы жить охотой в отдаленных горных ущельях. История Гватемалы со времен вотанской империи до неопределенной даты, не за много столетий

до завоевания, представляет собой пробел. Она восходит к первым традициям только что упомянутых народов. Эти традиции, как и в случае с любым американским народом, начинаются с иммиграции в страну иностранных племен, которая стала первой в череде событий, приведших к созданию империи киче-какчикель. Предполагая, что рассеяние тольтеков из Анахуака в одиннадцатом веке является достоверным фактом, большинство авторов отождествляют гватемальские народы, за исключением, возможно, мамес, которых некоторые считают потомками первоначальных жителей, с мигрирующими тольтеками, которые бежали на юг, чтобы основать новую империю. Я уже высказывал свой скептицизм в отношении национальных миграций американцев в целом и миграции толтеков на юг в частности, и в "анналах Гватемалы" нет ничего, что могло бы изменить ранее высказанные взгляды. Традиции киче расплывчаты и не имеют хронологического порядка, гораздо менее определенного, чем те, которые относятся к мифическим странствиям ацтеков. Суть идентичности киче и тольтеков заключается в традиционном утверждении, что первые люди пришли в Гватемалу в неизвестный период прошлого, в то время как вторые покинули Анахуак в одиннадцатом веке. То, что толтеки массово мигрировали на юг, завладели Гватемалой, основали могущественную империю и все же отказались от своего языка в пользу диалектов первоначального языка майя, в высшей степени невероятно. Безопаснее предположить, что основная масса киче и других народов Гватемалы, Чьяпаса и Гондураса произошли непосредственно от майя, построивших Паленке, и от современных народов, то есть, как было показано в главе о дотолтекской истории в этом томе, от народов майя после того, как они были завоеваны новой державой и стали в определенной степени, насколько это касалось их институтов, народами науа.— Тем не менее, различия между сооружениями Киче-Чаккикель и более древними архитектурными остатками империи майя указывают на новую эру культуры майя, которая, что не маловероятно, возникла из-за привнесения иностранных элементов. Более того, очевидная идентичность в названии и учениях между ранними цивилизаторами традиции киче и науа, последователями Кецалькоатля, вместе с сообщениями о сходстве между настоящими институтами киче и ацтеков, наблюдаемыми европейцами, указывают далее на то, что новый элемент был привит цивилизации майя в результате контакта с науа, заметной чертой которого, возможно, было присутствие изгнанной знати тольтеков. После свержения первоначальной империи мы можем предположить, что народ был разделен в течение столетий гражданскими войнами и межконфессиональной борьбой на мелкие государства, слава их бывшего величия исчезла и частично забыта, дух прогресса дремал, чтобы снова пробудиться при появлении вождей науа. Они собрали и вдохнули новую жизнь в разрозненные остатки; они ввели некоторые новые институты и таким образом помогли древним народам восстановить свою империю на старых основах, сохранив диалекты первоначального языка. Предыдущие параграфы, однако, дали преувеличенное представление о тольтекском элементе в формировании институтов киче, как показали исследования настоящего тома, поскольку, хотя элемент науа в этих институтах был очень силен, все же влияние науа проявлялось главным образом в дотолтекские времена, когда два народа еще жили вместе в Центральной Америке, а не со стороны изгнанной тольтекской знати и священников.

Авторитетные источники по истории киче немногочисленны. К ним относятся работа Хуарроса, которая в основном основана на рукописях Фуэнтеса; опубликованные испанский и французский переводы "Пополь вух", или Национальной книги, о которой многое уже было сказано; и ряд документов, похожих на последний, написанных испанскими буквами, но на различных диалектах киче-чаккикель, местными авторами, которые писали, конечно, после Завоевания, но опирались на записи и традиции аборигенов, никогда не публиковавшиеся и известные миру только через труды Брассера де Бурбура, который в майя, как и в других странах. на многих этапах истории науа является главным и почти единственным авторитетом.

В самых ранних летописях Центральной Америки, когда империя Шибальбан была еще на пике своего могущества, мы находим то, что, возможно, является первым упоминанием территории, известной позже как Гватемала, в упоминании Пополь Вух^[XII-3] Карча, или Нимхоб Карча, местности в Вера-Пас, как места, откуда Хунхунахпу и Вукуб Хунакпу, первые вожди науа, организовавшие заговор против монархов Шибальбана, направили свою первую экспедицию в регион Паленке. Лас Касас также называет это одним из входов на дорогу, ведущую в адские регионы, в том смысле, который, вероятно, придается Шибальбе в традициях страны.^[XII-4] И из Утатлана, в том же регионе, который в последующие века был столицей Киче, отправились Шбаланке и Хунакпу, потомки двух уже названных вождей, чтобы отомстить за поражение своих предков и свергнуть гордых королей Шибальбы. Молодые принцы оставили после себя свою мать и бабушку, посадив в своей хижине две трости, которые должны были указывать тем, кто остался дома, на их собственное состояние, на то, чтобы они процветали вместе со своим достатком, увядали при каждом несчастье и умирали, если их постигнет судьба их предшественников; возможно, отсюда название Утатлана на языке киче, Гумаркаах, "дом увядших тростей".^[XII-5] Упоминания гватемальских населенных пунктов в этой связи недостаточно, чтобы доказать, что противостояние Шибальбе имело свое начало или центр в Гватемале, но просто указывает на то, что власть науа в те первобытные времена распространялась на этот регион, как, впрочем, и власть майя, что не маловероятно. Другими словами, длительная борьба между двумя соперничающими державами не была локальным соперничеством в Паленке и вокруг него, но ощущалась в большей или меньшей степени по всей стране, от Анахуака до Гватемалы и, возможно, еще дальше на юг.

ЭКСПЕДИЦИЯ ШБАЛАНКЕ.

Экспедиция Шбаланке и некоторые последующие события описаны Торквемадой следующим образом: "После того, как люди на земле размножились, стало известно, что в провинции Отлатла (Утатлан), ныне известной как Вера Пас, в тридцати лигах от столицы под названием Квоутемаллан (Гватемала), родился бог, которого они называли Экбаланкен. О нем рассказывают, среди прочей лжи и басен, что он отправился вести войну против Ада, и сражался против всех жителей того региона, и покорил их, и захватил в плен царя Ада со многими из его армии. Вернувшись на землю после своей победы, неся с собой свою добычу, король Теней умолял, чтобы его не уносили. Тогда они были на трех или четырех ступенях света, но Экбаланкен дал inferнальному монарху пинка, сказав: "Возвращайся, и пусть в будущем все гнилое, отбросы и вонючее будут твоими в этих адских краях". Затем Экбаланкен вернулся в Вера-

Пас, откуда он отправился, но там его не встретили празднествами и триумфальными песнями, которых, по его мнению, он заслуживал, и поэтому он уехал в другое королевство, где его приняли любезно. Говорят, что этот покоритель Ада ввел обычай приносить в жертву людей".^[XI-6] Брассер добавляет по этому поводу: "Копан, название которого ("на вазе") таинственным образом отсылает к религиозным символам смешанной, или метисообразной, расы науа, был ли он тогда выбран этим принцем, чья мать (Квик) олицетворяла фундаментальную идею этого кровавого культа? Как бы то ни было, представляется несомненным, что последний город был обязан своим происхождением свирепому воину по имени Балам, который проник в страну через Петен-Ицу примерно за пятнадцать веков до испанского завоевания. В последний период местного правления провинция, столицей которой был Копан, называлась Пайаки ("у яки, или науас") или королевство Чикимула".^[XI-7] Но все это можно рассматривать как чисто предположение.

С того времени, когда Шбаланке и Хунакпу совершили поход на завоевание Шибальбы и преуспели в подчинении древних майя власти науа, на несколько столетий вплоть до последующего рассеяния племен науа и майя, которое предшествовало появлению ветвей тольтеков в Анахуаке, история Гватемалы представляет собой пробел. В том, что цивилизованные народы населяли страну в то отдаленное время; что они были более или менее подданными древней империи; и что они попали под новое влияние институтов науа, может быть мало сомнений; но они не оставили никаких записей о своих деяниях, вероятно, даже своих имен. Летописи возобновляются с традиционной миграции из Тулана, в результате которой тольтеки обосновались на центральных плато Мексики, в то время как племена, впоследствии известные как киче, двинулись на юг, к высокогорью Вера-Пас; но еще должно было пройти пять или шесть столетий, прежде чем мы найдем какие-либо записи, которые можно было бы правильно назвать историческими. Я возвращаюсь к традициям Пополь Вух, поскольку необходимо продолжить повествование в период, даже предшествующий прибытию в Тулан, и, таким образом, в определенной степени повторить некоторые фрагменты, уже упомянутые в предыдущей главе.

ЛЕТОПИСЬ "ПОПОЛЬ ВУХ".

После сотворения первых людей, Балам-Кице, Балам-Агаб, Махукутах и Ики-Балам, им были даны жены, и они стали родителями народа киче. Среди народов, живших тогда на Востоке, которые получили свои имена от тех, кто был рожден, были народы Тепех, Оломан, Коха, Кенех и Ахау; также народы Тамуб и Илокаб, которые пришли вместе из восточной земли.^[XI-8] Балам-Кице был предком девяти великих семей Кавека; Балам-Агаб из девяти семей Нихаиба; Махукутах из четырех семей Ахау-Киче. Пришли также тринадцать из Текпана и те, что из Рабиналя, Чакчикели, те, что из Цикинахи, Закахи и других. Кажется, все говорили на одном языке и жили в великом мире, черные и белые вместе. Здесь они ожидали восхода солнца и молились Сердцу Небес. Племена были уже очень многочисленны, включая племена яки (науа). По совету Балам-Кице и его спутников они отправились на поиски богов для поклонения и пришли в Тулан-Зуйву, Семь Пещер, где им были даны боги: Тохил, Авиликс, Хакавиц и Никахтага. Тохил был также богом Тамуба и Илокаба, и три племени, или семьи, держались вместе, потому что их бог был одним и тем же.^[XI-9] Сюда прибыли все племена, рабинали,

какчикели, цикинаха и яки; и здесь их язык смешался, они больше не могли понимать друг друга и разделились, некоторые отправились на восток, а многие прибыли сюда (в Гватемалу). Они одевались в шкуры и были бедны, но они были замечательными людьми, и когда они достигли Тулан-Зуйвы, их путешествие было долгим, как повествуют нам древние истории.

Теперь огня не было; Тохил был первым, кто сотворил его, но точно неизвестно, как он это сделал, поскольку огонь уже горел, когда его обнаружили Балам-Кице и Балам-Агаб. Пожар был потушен внезапным ливнем и бурей с градом, но огонь киче был вновь разожжен Тохилем. Затем пришли другие племена, дрожа и стуча зубами, чтобы попросить огня у Балам-Кице, в чем им сначала было отказано; и появился посланец из Шибальбы, зоцил, или летучая мышь, как говорят, и посоветовал верховным жрецам отклонить просьбу племен, пока они не узнают от Тохилия цену, которую нужно заплатить за огонь. Условие, наконец названное богом, состояло в том, что они соглашаются "соединиться со мной подмышками и поясом и обнять меня, Тохиль", условие, выраженное не очень четко, но которое, как показано ниже, было соглашением поклоняться богу киче и приносить ему в жертву свою кровь и, если потребуется, своих детей. Они приняли это условие и получили огонь. Но одна семья украли огонь, семья Зоциля из племени какчикель, чьим богом был Чамалк, а символом - летучая мышь; и они не подчинились условиям Тохилия. Здесь они начали поститься и следить за солнцем. Не здесь они получили свою силу и владычество, но там, где они покорили большие и малые племена, когда приносили их в жертву перед лицом Тохилия, предлагая ему кровь, жизнь, грудь и подмышки всех людей. Так в Тулане к ним пришло их величие, та великая мудрость, которая была в них во мраке и в ночи. Они пришли тогда и оторвались оттуда и покинули области восходящего солнца. "Это не наш дом; пойдем и посмотрим, где мы его установим", - сказал Тохиль. По-настоящему он обращался к Баламу-Кице - и остальным. "Сначала вознесите свой день благодарения, проделайте отверстия в ушах, проткните локти и принесите жертву; это будет вашим актом благодарности перед богом". "Это хорошо", - ответили они, прокалывая уши; и все это есть в песне о том, как они пришли из Тулана; и их сердца застонали, когда они двинулись в путь, после того как оторвались от Тулана. "Увы! мы больше не увидим здесь рассвета в тот момент, когда взойдет солнце, чтобы осветить лик земли", - сказали они, отправляясь в путь. Но некоторые остались на дороге, ибо некоторые продолжали спать, и каждое из племен поднялось, чтобы увидеть утреннюю звезду. Это был знак утра, который был в их мыслях, когда они возвращались из страны восходящего солнца, и их надежда была такой же, когда они покидали это место, которое находится на большом расстоянии, как они говорят нам сегодня.

КИЧЕ На ГОРЕ ХАКАВИЦ.

Они прибыли и собрались на горе, которая теперь называется Чипишаб, - киче, Тамуб, Илокаб, Какчикели, Рабиналы и Цикинаха. Они посоветовались друг с другом и были очень опечалены, к тому же проголодались. Затем, по их собственной просьбе, боги были скрыты в разных ущельях и лесах, [\[XI-10\]](#) за исключением Хакавица, которого поместили в пирамиду на горе Хакавиц, и там все племена в великой тревоге ждали наступления рассвета. "Ныне, вот, были созданы лорды, и у наших стариков и наших отцов было свое начало; вот, мы расскажем о рассвете и появлении солнца, луны и

звезд". Описание рассвета и сопутствующих ему церемоний, которое следует в "Пополь Вух", в связи с предыдущими цитатами, может показаться, что оно смутно относится к выборам правителей, установлению светского и духовного правления, рождению институтов киче. Здесь они спели песнь скорби о разлуке со своими сородичами в Тулане, о которой уже упоминалось.[\[XI-11\]](#)

При Балам-Кице, Балам-Агабе, Махукутах и Ики-Баламе они жили вместе на горе, а племена Тамуб и Илокаб жили поблизости в лесах Дана, подчиняясь одному и тому же богу Тохилу, бог народа Рабинал был одним и тем же под именем Хунтох, в то время как бог какчикелей был другим, Цоциха Чамалк, как и их язык. На их сердцах было тяжело, потому что Тохил, Авиликс и Хакавиц все еще были спрятаны в траве и мху, хотя ранее говорилось, что последний находился на пирамиде Хакавица. Они пошли поблагодарить Тохилия за восход солнца и принести в жертву смолы и растения; и он заговорил и обнародовал правила поведения для приносящих жертву; и они призвали его на помощь и сказали: "Здесь будут наши горы и наши долины"; и боги предсказали их будущее величие. Они все еще страдали от голода, и места, где жили их жены, были неизвестны.

И теперь многие города были основаны, по-видимому, не племенами киче, но что касается Балам-Кице и трех его спутников, то их не было видно отчетливо, но они кричали, как дикие звери, в горах и на дорогах, приходя каждый день к Тохилу, Авиликсу и Хакавицу, предлагая им кровь зверей и кровь, взятую из их собственных тел. После этого началась резня окрестных жителей, которых настигали на дорогах поодиночке или небольшими группами и убивали, как предполагалось, дикие звери. После того, как многие погибли, возникли подозрения в отношении четырех жертвоприношений и их богов, но было трудно выследить притворяющихся животных на окутанных туманом вершинах гватемальских высот. Теперь боги Тохил, Авиликс и Хакавиц приняли облик трех молодых людей и имели обыкновение купаться в определенной реке, исчезая по своему желанию всякий раз, когда их видели люди; и был созван совет, чтобы придумать средства для их смерти и избежать разрушений, причиненных этими киче Кавека. Они считали себя великим народом, а жителей Кавека - всего лишь горсткой; и все же, если бы могущество трех богов действительно было настолько велико, что его невозможно было преодолеть, тогда они призвали бы Тохилия также стать их богом. Было решено послать навстречу трем молодым людям в баню двух самых красивых из их дев, чтобы возбудить страсти первых. Эти девственницы, повинувшись приказам своих старших, пошли к реке стирать белье, и обе сняли всю свою одежду, как только появились трое купальщиков, и начали разговаривать с ними, говоря, что их родители послали их поговорить с молодыми людьми и принести какой-нибудь знак того, что у них была беседа с ними. Но молодые люди, как и ожидалось, не настолько снизошли до своего богоподобного достоинства, чтобы позволять себе вольности с прекрасными Хтах и Спуч, а, посоветовавшись с Балам-Кице и его братьями-жрецами, подарили девушкам их раскрашенные накидки в качестве подарков тем, кто их послал. Одна из мантий была покрыта нарисованными осаами и пчелами, которые ожили и ужалили господина, надевшего ее, и таким образом Тохиль одержал победу над принцами с помощью Балам-Кице и его спутников. Затем многочисленные племена предприняли нападение на небольшие силы жертвоприношений киче на горе Хакавиц, но Тохил знал обо всех их планах, как и Балам-

Кице. Захватчики должны были атаковать ночью, но они заснули по дороге, и их брови и бороды были сбриты, а все украшения украдены доблестными киче, пока они спали. Вожди киче укрепили свои позиции частоколом и поваленными деревьями и разместили на них деревянные манекены, вооруженные как солдаты и украшенные золотом и серебром, украденными у спящего врага. Приносящие жертву были сильно напуганы, но Тохил успокоил их. Они наполнили скорлупки тыкв шершнями и осами и разместили их вокруг укреплений своего города. Пришли шпионы от врага, посмотрели на деревянных солдатиков и порадовались, что их было мало, и что вскоре их бесчисленные армии одержат победу.

ТРИ ИСКУСИТЕЛЯ. Враждебные силы, вооруженные луками и стрелами и со щитами, взошли на гору и окружили отступление киче, крича и стремясь страшным шумом вселить ужас в сердца своих врагов, которые тем временем спокойно наблюдали за происходящим. В подходящий момент крылатые союзники киче были выпущены из тыкв и бесчисленными ордами отважно атаковали захватчиков, вцепившись в глаза и носы врага, который в агонии побросал оружие, бросился на землю и был убит последователями Тохили, как мужчинами, так и женщинами, участвовавшими в кровавой работе. Едва ли половина армии вторжения разбежалась по своим домам. Таким образом, племена были унижены перед лицом приносящих жертву, взмолились о пощаде и стали подданными; победители исполнились ликования и размножились, произведя на свет сыновей и дочерей на горе Хакавиц.

Сыновьями жертвоприношателей были следующие: Балам-Кице породил Кочайба и Кочавиба, предков Кавека, или первой королевской семьи Киче. Балам-Агаб родил Коакуля и Коакутека, от которых произошла семья Нихаиба. У Махукутаха был только один сын Коахау, а у Ики-Балама не было ни одного.^[XI-12] Четыре приносящих жертву, первые вожди и отцы народа киче, были теперь стары и готовы умереть, и после многих слов наставления своим сыновьям они внезапно исчезли, оставив своему народу то, что называется "окутанное величием", как самую драгоценную реликвию, форма которой не была известна, поскольку оболочка не была снята; и с тех пор киче из своего дома на горе правили всеми окружающими племенами, которые теперь были полностью покорены.

УСТАНОВЛЕНИЕ МОНАРХИИ.

Трое старших сыновей, Коджайб, Коакутек и Коахау, поженились спустя долгое время после смерти своих отцов, и они решили отправиться, как приказали их отцы, на Восток, на берег моря, откуда пришли их отцы, "чтобы принять королевскую власть", попрощавшись со своими братьями и друзьями и пообещав вернуться. "Несомненно, они переправлялись через море, когда направлялись на Восток, чтобы получить королевскую власть. Теперь это имя господина, монарха народа Востока, куда они отправились. И когда они предстали перед лордом Накшитом,^[XI-13] именем великого лорда, единственного судьи, чья власть была безгранична, смотрите, он даровал им знак королевской власти и все, что его представляет; отсюда появился знак ранга Ахпопа и знак Ахпопа Камхи, и Накшит, наконец, дал им знаки королевской власти, ... все те вещи, которые они привезли по возвращении и которые отправились получать с другой стороны моря, искусство живописи из Тулана, система письма, по их словам, для того, что записано в исторических хрониках".

Три принца вернулись на гору Хакавиц, собрали все племена, включая жителей Илокаба и Тамуба, какчикелей, Цикинаха и племя Рабиналя, приняв власть над ними к великой радости всех. Затем жены первых жертвоприношателей умерли, и многие из людей покинули гору Хакавиц и основали бесчисленные другие города на соседних холмах,^[XI-14] где их число значительно умножилось. Три принца, отправившиеся на Восток, чтобы получить королевскую власть, состарились и умерли, но перед смертью они обосновались в своем великом городе Измачи.^[XI-15]

Повествование о Пополь Вух сводится к предыдущим параграфам, истории киче за все время, прошедшее между рассеянием науа из Тулана до пятого века и окончательным установлением империи киче, события, точная дата которого неизвестна — поскольку у нас нет ничего, кроме приблизительных дат в истории аборигенов Гватемалы, — но которое, судя по количеству королей, которые, как представлено, занимали трон впоследствии вплоть до прихода испанцев, как полагают, произошло не ранее тринадцатого века. Из летописи следует, что на самом деле, киче долго жили в своем новом доме, прежде чем приобрели власть среди окружающих племен. Все это время ими руководила их троица, Тохил, Авилиш и Хакавиц, действуя через своих четырех главных жертвователей, или первосвященников, Балам-Кице, Балам-Агаб, Махукутах и Ики-Балам, тех самых, которые руководили ими при переселении из области Шибальба и даже при их переселении в эту область с востока. Конечно, многие поколения священников, носивших эти имена или титулы, должны были сменять друг друга в управлении делами киче в течение этого периода; но летопись допускает наследование сыновьями церковной и светской власти только после того, как нация пришла к власти. Однако было отмечено, что в другом документе упоминается несколько поколений между Балам-Кице и Кочавибом. Окружающие народы постоянно упоминаются в "Пополь Вух", но по большей части просто как "племена", хотя часто упоминаются племена Тамуб и Илокаб, Рабиналь, какчикель и некоторые другие, иногда таким образом, что читатель может предположить, что это были покоренные "племена", но чаще так, как если бы они изначально были связаны с киче. Основываясь на записях других народов Гватемалы, которые никогда не публиковались, аббат Брассер пытается пролить некоторый свет на историю племен, среди которых киче так долго жили в подчиненном положении, и на период, за который так быстро проходит Пополь Вух.

МИГРАЦИЯ ИЗ ТУЛАНА.

Многие племена, покинувшие центральный регион Тулана, вероятно, сделали это не одновременно, а мигрировали с нерегулярными интервалами, так что окончательное разрушение Тулана, возможно, произошло не ранее VI или VII века. Хуаррос даже приводит список четырех королей: Тануба, Капичоха, Калель-Ахуса и Ахпопа, которые правили в этом городе, хотя его рассказ, взятый из рассказа Фуэнтеса, не заслуживает большого доверия. Согласно записям, которым следовал Брассер, первыми племенами, мигрировавшими на юг, в сторону Гватемалы, были племена Тамуб и илокаб вместе с тринадцатью кланами текпан, предками покомамов. Однако мы видели, что Гватемала уже более или менее принадлежала науа до свержения Шибальбы, и расплывчатых упоминаний о племенах Тамуб и илокаб — старейших племенах науа в стране, согласно всем источникам, — недостаточно, чтобы ясно показать, были ли они уже в Гватемале во времена Хунакпу и Шбаланке, или, подобно собственно киче, мигрировали туда после падения Шибальбы. Вожди Тамуба занимали высшее положение в своего рода конфедерации, которая, по-видимому, была создана в это раннее время. Их столицей был Амаг-Дан, в нескольких лигах к северу от Утатлана. Семья Илокаб, вторая в конфедерации, имела свою столицу, Уквинкат, на небольшом расстоянии к северо-западу от Утатлана, и была разделена на две ветви, называемые Гейл-Зиха и Тзунуни-ха. Третий глава альянса ускользнул от исследований аббата. Тринадцать племен текпан под названиями Ушаб и покомам оккупировали Вера-Пас и регион к югу от Мотагуа, их столица Нимпоком находилась недалеко от того места, где сейчас стоит современный город Рабинал. Западная часть страны, ведущая к Чьяпасу, принадлежала мамесам, одному из древних народов Гватемалы, которые, вероятно, были обнаружены в стране первыми племенами из Тулана. Эта нация была разделена на множество групп, названия и города которых приведены, последние, в том числе те, которые впоследствии стали известны как Кесальтенанго и Уэуэтенанго. В одном документе упоминается преемственность девяти государей династии Тамуб до прихода к власти киче.

Киче пришли в страну примерно в то же время, что и племена илокаб, тамуб и покомамы, но, как мы видели из их собственных записей, на протяжении многих веков они не имели влияния на народы, которые им предшествовали. В этот период вместе с какчикелями, бандой Рабиналя и ах-цикинаха они составляли группу небольших племен, обитавших на бесплодных высотах Вера-Пас, или страны Лакандон. Маловероятно, что они еще были известны как Киче, или "люди леса", и все, что о них известно, - это имена их богов, Тохила, Авиликса и Хакавица; об их главных жрецах, чьи имена или титулы были Балам-Кице, Балам-Агаб, Махукута и Ики-Балам; и о лидерах, упомянутых в *рукописи*. *Чакчикель*, и звали их Шурка и Тотомай. Согласно нашему единственному источнику информации о ранних событиях, за исключением Пополь-Вуха, время, которое было занято киче под предводительством Балама-Кице и его товарищей в их долгой борьбе в качестве животных против других племен, - это не то время, которое прошло между их прибытием из Тулана на гору Хакавиц в шестом или седьмом веке и установлением их монархии в тринадцатом, а скорее время между их первым появлением в горах Вера-Пас в двенадцатом веке и основанием их империи. Согласно этой версии, летописи всего предшествующего периода включены автором "Пополь Вух" в летописи переселения на гору Хакавиц; Балам-Кице и другие жрецы не были их лидерами, когда они покидали

Тулан, но были даны им гораздо позже их богом Тохилом, чтобы вывести несчастных людей из их трудностей; фактически, эти так называемые жрецы были вождями толтеков, которые бежали из Анахуака при падении их империи, присоединились к партизанам, которые сопровождали их бегство к силам сопротивления. из племени киче, собрали разрозненные племена на высотах Вера—Пас и получили возможность после столетия борьбы — в течение которого киче считались нацией разбойников, очень похожей на ацтеков в то же время или немного позже, около мексиканских озер - подчинить окружающие народы и таким образом стать хозяевами Гватемалы. Вероятно, нет достаточных оснований отрицать, что империя была основана в двенадцатом или тринадцатом веке; —хотя следует отметить, что это дает следующим королям вплоть до Завоевания, как будет видно позже, в среднем всего двенадцать или пятнадцать лет правления; — известно, что киче заявляли о родстве с правителями-тольтеками; и вполне вероятно, что изгнанные вожди и жрецы Толлана оказали влияние на институты киче; но то, что империя киче, таким образом, была основана изгнанниками-тольтеками, есть, как я неоднократно показывал, все основания. причина для отказа.

ПОСОЛЬСТВО В АНАХУАКЕ.

Первыми племенами, завоеванными последователями Тохили, были пять из тринадцати племен покомам, которые были вынуждены платить дань. Теперь Ахкан был верховным жрецом и лидером банд, собравшихся у горы Хакавиц, и он был правнуком Балама-Кице и отцом Коджаиба и Кочавиба, упомянутых "Пополь Вух" как основатели монархии и представленных в этой записи как сыновья Балама-Кице. Именно по его приказу, высказанному незадолго до его смерти, три принца предприняли путешествие на Восток, чтобы получить от великого монарха этого региона полномочия и знаки отличия, которые должны были сделать законной власть, которую они собирались принять. Другие документы отличаются от "Пополь Вух" тем, что в то время как один из братьев, Коджаиб, таким образом посетил Восток, другой брат, Кочавиб, направился на север, в Анахуак, чтобы добиться королевского посвящения от принцев-тольтеков, которые остались в Кулхуакане. Он добрался до долины, но там царила такая анархия, что он был вынужден вернуться, не достигнув своей цели, и добрался до своего дома задолго до возвращения своего брата. Он даже воспользовался отсутствием Коджаиба, чтобы обесчестить его жену, которая родила ему сына. Коджаиб, когда он вернулся со своей успешной миссии и был поздравлен собравшимися вождями, увидел ребенка на руках у матери и был немало удивлен его существованием, но он казался совершенно удовлетворенным заверениями своей жены в том, что ребенок его собственной крови, и, взяв его на руки, он назвал его Балам Коначе, который был основателем дома Коначе и Истайула и первым, кто носил титул Ахпоп Камха, или предполагаемый наследник трона. Не объясняется, почему младшему брату, не добившемуся успеха в своей миссии, было позволено стать главой правительства вместо старшего и более успешного Коджаиба. Второе путешествие двух принцев на Восток также зафиксировано до того, как их право на трон было окончательно установлено.

Этот предмет восточной монархии, управляемой Накшитом, окутан непроницаемой тайной. Брассер уверенно утверждает, что упомянутое королевство находилось в Гондурсе со столицей, вероятно, в Копане, и управлялось Акшитлем Кецалькоатлем, последним из королей Толтеков, или его сыном; море, которое, как упоминалось, они

пересекли во время путешествия, должно было тогда быть заливом Аматик или заливом Дульсе. Единственный известный мне источник для подтверждения этого предположения - смутное сообщение Икстлильшочитля о том, что Акшитль отправился на юг и основал великую империю в Тлапаллане, где он умер в двенадцатом веке; и небольшое сходство в именах Акшитль и Накшит. Мне нет нужды говорить, что авторитетность совершенно недостаточна и что гораздо безопаснее придать рассказу о миссии на Восток некий мифологический смысл или признать, что его значение, как и значение многих традиций этого раннего периода истории Гватемалы, совершенно неизвестно.

ПРАВЛЕНИЕ ДЖОКАВИБА.

Монархия, впервые установленная таким образом, по-видимому, включала, помимо собственно киче из дома Кавек, какчикелей, Рабиналей и Ах-Цикинаха в качестве основных ветвей или союзников киче. Во время правления Кочавиба территория королевства была значительно расширена за счет завоевания больших частей Вера-Паса, которые были отняты у покомамов на юге. Сообщается, что при штурме Кохбахолама, оплота могущественного народа под названием Агааб, принц этого народа был взят в плен и сделал свой народ данником короля киче и почитателей троицы киче, Тохилия, Авиликса и Хакавица. Эти и последующие события, вплоть до основания Измачи, уже упоминались в отчете из "Пополь Вух", я цитирую единственного автора, который имел доступ к другим гватемальским записям. [\[XII-16\]](#)

"Уже став хозяевами Пачалума и направляясь к Зквине, киче оказались остановлены сильными силами, когда им предложили неожиданного союзника; это был Котуха, принц Чакульги, наследственный хранитель священного камня Цутуха в храме Кахбаха, которого они только что взяли в плен. Как умелый политик, Кочавиб воспользовался этим столь судьбоносным для него событием. Летописи свидетельствуют, что в разгар своих завоеваний киче были разделены семейным соперничеством; и представляется вероятным, что Кочавиб, чье имя заменяет имя его старшего брата, имел врагами всех принцев дома Ахкан, происходивших из Кочаиба. Мало полагаясь на поддержку своих родственников, он стремился укрепиться, приобретя союзников среди побежденных вождей; и таким образом, Котуха стал его пленником, он предложил ему в ордене Ахкибов и Ахкахб четвертый ранг, вакантный в то время из-за смерти занимавшего этот пост человека, у которого не было потомства; так что этот принц был уверен, что в конечном итоге встанет во главе всей нации. Котуха, провозглашенный знатью, вскоре доказал, что достоин этой высокой чести. Оказав могущественную помощь киче в завоевании Зквины, Байала, Чамилы, Гинома, Токоя и Патзимы, вернувшись в Рио-Чиксой со своими новыми союзниками и подданными, он провел их по известным только ему проходам к центру большого города Кавинал на берегу реки, за чем вскоре последовало подчинение всего народа Агааб, к которому он принадлежал. Королям киче, которым не хватало места на горе Хакавиц, пришлось покинуть этот город и перебраться в Кавиналь, где они основали резиденцию правительства. Однако это не было постоянной столицей. После смерти Кочавиба Балам Конахе, его преемник, пересек реку в южном направлении, вероятно, еще до своей коронации, и основал свою резиденцию в Измачи; и там он сам провозгласил

Ахау Ахпопа и был посвящен со всеми церемониалами толтеков, присвоив титул Ахпоп Камха своему сыну Истаюлу".

МИГРАЦИЯ С СЕВЕРА.

Здесь следует привести такие разрозненные фрагменты информации, касающиеся этого примитивного периода истории Гватемалы, приведенные тем же автором в более ранней работе,^[xi-17] которые являются дополнительными к уже представленным или отличаются от них. Фуэнтес утверждает, что знаменитая мифическая королева Атит прожила четыре столетия, и от нее произошли все королевские и знатные семьи Гватемалы. Старейшим народом, или племенем, в стране был Тамуб, сын которого Копичох пришел с востока вместе с Кочохламом, Махквиалом и Ахканаилом, принес черный камень, впоследствии почитавшийся в Утатлане, и некоторое время правил в Тулане. Племя Илокаб правило после племени Тамуб, или, возможно, в то же время, прилегающими провинциями. Брассер, по-видимому, здесь поддерживает идею о том, что племена Тамуб и Илокаб были науа, оккупировавшими Гватемалу до свержения Шибальбы во времена Шбаланке и Хунакпу, которые отказались принять первого по возвращении с завоевания, но среди которых он ввел человеческие жертвоприношения. Документ Зутугила делает Семь пещер более ранней станцией миграции киче, чем Тулан, и говорит о войнах, которые изгнали людей из последнего места в горы Вера-Пас. Достойный аббат находит место в своем богатом воображении для теории о том, что покомамы, киче, какчикели и другие родственные народы, происходившие из регионов к северу от Мексики, некоторое время оставались с тольтеками в Толлане, но недостаточно долго, чтобы подвергнуться их сколько-нибудь значительному влиянию, а затем мигрировали в высокогорье Гватемалы. Похоже, этому автору не приходит в голову, что нет никаких аргументов в пользу такой теории, что в подобной гипотезе нет необходимости и что она радикально расходится почти со всем, что он когда-либо писал до или после. Тот же автор отмечает, что покомамы были непримиримыми врагами Акшитля, последнего короля тольтеков, в то время как другие племена киче были дружелюбны к нему, и он делает вывод из слов Нуньеса де ла Веги и других авторитетных источников, что королевство Шибальба все еще существовало, хотя и со значительно уменьшенной властью, в то время, когда племена киче стали известны в Гватемале и Акшитль основал свою южную империю. Говорят, что чакчикели на их пути даже использовались для защиты границ Шибальбана, а их вожди, тукучи, взяли свое название зоцилес, или летучие мыши, от названия Цинакантлы, их резиденции в то время, что означает "город летучих мышей". Фактически, здесь представлены племена, собравшиеся в регионе Шибальбан, прежде чем отправиться в свои более поздние дома в высокогорье.^[xi-18]

Отчеты об этом собрании взяты главным образом из летописи Чакчикеля. Местность называется Деосакуанку, по—видимому, на огненной земле Табаско; но была объявлена война какой-то соседней державе, и племена ушли в Оломан - возможно, тепеу и Олиман, упомянутые в предыдущей главе.^[xi-19] Городами, против которых была направлена эта экспедиция, были Нонуалькат и Сюльпити, первый предполагает нонохуалкас, чей дом находился в регионе Табаскан. Лидерами были какчикель, или зоцил-Тукуче, вожди Хакавиц (гагавиц) и Сактекау; враги были разбиты в битве, которая велась в основном на воде; их города были взяты, а их люди вырезаны. Но даже во время резни их враги

сплотились, напали на них с тыла и, в свою очередь, разгромили племена киче с большой резней, не без помощи магических искусств, как нам сообщают летописи. Остатки побежденных были вновь объединены на горе Оломан, но влияние Хакавица и Сактекау было уничтожено, племена больше нельзя было держать вместе, и они решилиделиться и каждое само по себе искать области внутри страны. Никаких подробностей об их странствиях не сохранилось, но Брассер считает, что собственно киче были первыми, кто достиг вершин Вера-Паса, спустя по меньшей мере поколение, прошедшее с тех пор, как они покинули регион Шибальбан в Табаско, и страдания от холода и разведение огня Тохилем он относит к периоду, непосредственно следовавшему за их прибытием. Затем одно за другим прибыли другие племена и, как уже говорилось, попросили огня, поскольку за это время их языки стали отличаться друг от друга. Среди них также появился посланник из Шибальбы - обстоятельство, которое указывает Брассеру на то, что Шибальбийская империя все еще существовала в одиннадцатом или двенадцатом веке; но которое, я думаю, можно с гораздо большим основанием рассматривать как доказательство того, что эти события произошли еще в пятом или шестом веке. Чакчикели прибыли последними, и они украли огонь Тохили, не подчинившись требуемым условиям, прилетев, как говорят, подобно летучим мышам, еще одно производное от их названия Зоцилес.

МАМЫ И ПОКОМАМЫ.

Говорят, что по прибытии чакчикели дали название мем, или, как впоследствии назвали его испанцы, мамес, или "заикающиеся", аборигенным племенам, говорящим на языке майя, которые, как они обнаружили, владели этой страной, из-за их своеобразного произношения, хотя чакчикель также был диалектом майя. Мамесы в более поздние времена занимали северо-западную часть страны по направлению к границам штата Чьяпан, где они так и не были полностью завоеваны народами киче вплоть до момента Завоевания, их столицей был Закулеу, недалеко от Уэуэтенанго.^[XI-20] Помимо мамеса, вероятно, самого древнего из гватемальских народов, племена тамуб и илокаб также оккупировали страну до появления более поздних племен киче. Согласно Фуэнтесу, столицей тамуба был Утатлан, или гумаркаах, и утверждается, что илокабы были непримиримыми врагами киче и были завоеваны только тогда, когда были почти полностью уничтожены. Покомамы и покончи, родственные племена или подразделения одного и того же племени, по оценкам Брассера, прибыли сюда более чем на полвека раньше других племен киче и, как говорят, завоевали или объединились с ушабом, о котором в других местах^[XI-21] говорится как о подразделении этого племени. Об истории покомам ничего не известно, но некоторые остатки их языка и городов еще можно изучить. Эти люди, вместе с тамубом и илокабом, были, возможно, главными врагами киче в первые дни их могущества.

В своих войнах против покомамов племена киче использовали древних вождей, которые были покорены этим народом, среди которых упоминаются Закбим и Хунцуй на границе Чикимулы. Первое сражение и первая победа киче произошли в долине Рабиналь и привели к переходу во владение какчикелей — поскольку эти события взяты из летописи какчикелей - крепости на горе Зактзуй, а также сделали союзниками Лоха и Сета, вождей ахкехайи, которые впоследствии стали почти идентичны какчикелям. Следующим

пунктом, к которому двинулся Хакавиц, была гора Кахай; но союзные войска киче были отброшены с большими потерями и настолько ослаблены, что прошло много времени, прежде чем они смогли снова атаковать воинственных покомамов. Затем они отказались от безнадежного состязания и укрылись в неприступных горных твердых около Утатлана, ныне Санта-Крус-дель-Киче в департаменте Тотоникапан. Гора, на которой они обосновались, называется в летописи Чакчикеля Тохохил, "бряцание оружия", но в Пополь-вухе известна, как мы видели, как гора Хакавиц. Все, что известно об их пребывании на горе Хакавиц, об их угнетении соседними племенами, об их постепенно растущем могуществе, об их окончательной победе над этими племенами и об установлении монархии киче со столицей в Измачи, изложенное Брассером в работе, из которой были извлечены предыдущие примечания, взято им из "Пополь Вух" и по существу совпадает с тем, что я уже приводил на основании того же источника.

ВЕРСИЯ ХУАРРОСА.

Чтобы завершить этот первобытный период истории Гватемалы, остается лишь представить несколько заметок, сделанных по этому вопросу испанскими авторами, главным образом Хуарросом, который следует рукописям Фуэнтеса-и-Гусмана, основанным, как утверждает, на местных документах, но полным несоответствий и, несомненно, ошибок. Хуаррос, или авторитет, которому он следовал, был полностью проникнут верой в то, что киче были тольтеками, покинувшими Анахуак после падения их империи, и его попытки согласовать местные летописи с этой теорией, возможно, объясняют многие из его несоответствий. Я перевожу у этого автора ту часть его работы, которая относится к этому первобытному периоду. "Упомянутые толтеки принадлежали к дому Израиля, и великий пророк Моисей освободил их из плена, в котором их держал фараон; но, перейдя Красное море, они предались идолопоклонству и, упорствуя в нем, несмотря на предупреждения Моисея, либо чтобы избежать упреков этого законодателя, либо из страха наказания, они оставили его и своих сородичей и пересекли море к месту под названием Семь пещер на берегу Мар-Бермехо (Калифорнийский залив), которое сейчас является частью Мексиканского королевства,^[XI-22] где они основали знаменитый город Тулу. Первым вождем, который правил этим великим отрядом и провел его с одного континента на другой, был Тамуб, предок королевских семей Тулы и Киче и первый король тольтеков. Вторым был Капичоч; третьим Калель Ахус; четвертым Ахпоп; пятым Нимакиче,^[XI-23] который, будучи самым любимым и выдающимся из всех, по приказу своего оракула увел этих людей из Тулана, где они значительно увеличились в численности, и повел их из мексиканского королевства в Гватемалу. В этом переселении они провели много лет, терпели невыразимые лишения и прошли в своих скитаниях много лиг по огромной территории страны, пока, увидев озеро (Атитан), они не решили поселиться в определенном месте недалеко от озера, которое они называли Киче, в память о короле Нимакиче (или "великом" Киче), который умер во время их долгих скитаний. Вместе с Нимакиче прибыли трое его братьев, и по соглашению между четырьмя они разделили регион; один основал провинцию, или сеньорию, квеленов и чьяпанеков; другой - департамент Тезулутан (Tezulutlan), или Вера Пас; третий стал правителем мамес и покомам; в то время как Нимакиче был отцом киче, какчикелей и зутугилов. Последний умер в пути, и Акшопил, сын Нимакиче, вступил в Киче во главе своего народа и был первым, кто воцарился в Утатлане. Этот принц, видя значительное увеличение

численности и влияния своей монархии, назначил трех капитанов, или губернаторов, с которыми он разделил бремя управления делами. В упомянутых рукописях также добавляется, что Акшопил в очень преклонном возрасте решил разделить свою империю на три королевства: киче, какчикелей и зутугилов. Оставив себе первый, он подарил второй своему старшему сыну Джютемалю, а третий - своему второму сыну Аксиквату; и это разделение было произведено в день, когда были видны три солнца, что заставило некоторых думать, что это произошло в день рождения нашего Искупителя, в день, когда, как принято считать, наблюдался такой метеор ".[\[XI-24\]](#)

ПЕРВОБЫТНЫЙ ПЕРИОД ПРИГОТОВЛЕНИЯ КИЧЕ.

Торквемада[\[XI-25\]](#) кратко упоминает некоторые моменты ранней истории киче, соглашаясь с Хуарросом. Рассуждения Ороско-и-Берры с лингвистической точки зрения относительно первобытных обитателей этого региона не очень ясны, или, по крайней мере, трудно определить, каковы его выводы по этому вопросу. В одном месте он говорит, что Утатлан был основан во времена миграции тольтеков на юг; и в другом месте, что тольтеки не могли быть предками киче, какчикелей и зутугилов.[\[XI-26\]](#) Галлатин принимает популярную теорию о том, что киче были колонией тольтеков, но не объясняет лингвистические трудности, стоящие на пути такого предположения.[\[XI-27\]](#) Вальдек отвергает теорию толтеков из-за различий в языке и телосложении; но утверждает, что гватемальские племена пришли родом с Юкатана[\[XI-28\]](#).

Теперь я привел всю доступную информацию об истории киче, предшествовавшей созданию империи, которая началась в двенадцатом или тринадцатом веке и продолжалась с некоторыми изменениями вплоть до прихода испанцев. Она была представлена в виде фрагментов, поскольку читатель легко поймет, что сформировать из авторитетных источников связное повествование было бы совершенно невозможно. В предыдущей главе я представил доказательства существования в течение нескольких столетий до и после начала христианской эры великой империи аборигенов в Центральной Америке, рассказав все, что может быть известно о ее упадке в результате раздоров великих держав майя и науа. В шестнадцатом веке испанцы основали две могущественные империи: ацтекскую на севере и киче на юге, обе из которых, несомненно, были ответвлениями великой первобытной монархии. Летописи северной ветви более или менее четко прослеживаются вплоть до родительского ствола, с промежутком максимум в одно-два столетия, в течение которых власть науа перемещалась на север; но в летописях южной ветви, связь которой с первобытной империей носила точно такой же характер, пробел растянут по меньшей мере до восьми столетий. От времен Шибальбана и разделения племен в Тулане до основания империи киче у нас есть только фрагменты предыдущих страниц. Эти фрагменты представляют историю многих народов на протяжении многих веков; они не обязательно противоречат друг другу, поскольку в отсутствие какой-либо хронологии у нас нет возможности узнать, к какой эпохе относится каждый из них. Очевидные противоречия и непоследовательность являются результатом по большей части усилий авторов, через труды которых до нас дошли традиции, согласовать их с теорией толтеков; применить к

одному народу традиции многих, к современному народу - традиции далекой древности; свести события восьми или девяти веков в одно целое. Мы по-прежнему найдем "Анналы Киче" фрагментарными и далеко не удовлетворительными, но, начиная с основания Измачи, я попытаюсь изложить историю в том виде, в каком ее передают разные авторитеты. Безусловно, наиболее полными из них являются записи о киче, приведенные в "Пополь Вух", и о Чаккикелях, содержащиеся в работах Брассера.

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ЧАКЧИКЕЛЯ.

Я начну с приключений чакчикелей после поражения Хакавица и Сактекау от покомамов, о которых уже упоминалось.^[XI-29] Они, по-видимому, не продолжали оставаться в обществе киче в Измачи, а удалились в другие местности в стране мамес несколько западнее, среди мамес из Чоламага, как гласит летопись. Они нашли этих людей очень дружелюбными, но пробыли среди них достаточно долго, чтобы выучить их язык, который показался им самым трудным. Покинув это место, они приблизились к долине Панчой, в районе вулканов, и дважды проникали на огненную гору Хунакпу, где рассказывается о самых удивительных и непонятных беседах с Закикоксом, призраком или стражем огненных бездн, которые, возможно, являются рассказом об извержении вулкана. Достигнув берегов озера Атитлан, какчикели пожелали поселиться там навсегда, хотя вождь, Хакавиц, похоже, был против этого поселения. Толком, могущественный вождь и самый замечательный волшебник, жил на горе Какбатзулу, которая мысом вдавалась в озеро; но отважный Хакавиц взял его в плен и стал хозяином его владений. Чакчикели, или знать чакчикелей, по-видимому, делилась на четыре семьи: зоцил-Тукучи, сibaкихай, Бакахол и Гекакучи. Все объединились в том, чтобы после победы над Толкомом передать Хакавицу и Цактекау из дома Зоцил-Тукуче верховную власть, причем первый занимал первое место. Победенный вождь Толком был принесен в жертву на коронации Хакавица, в разгар больших празднеств, и часть его тела была сброшена с вершины Какбатзулу, его бывшего дома, в воды озера. Многие какчикели решили остаться здесь и выбрали место, которое они называли Читулун; другие построили дома в точке под названием Абах, впоследствии ставшей местом основания города Атитлан. Но Хакавиц был недоволен, поднялся сильный ветер, и над поверхностью озера повисло необычайно белое облако; новые жилища были разрушены, и был нанесен большой ущерб. Какчикели восприняли это как предупреждение повиноваться воле богов, за исключением Ах-Цикинихайи, которые решили остаться с зутугилами.

Другие племена под предводительством своих вождей удалились в горы и стали сильно рассеянными. Проезжая глубокий овраг, Зактекау оступился и разбился насмерть о камни внизу, что намекает на то, что его коллега и начальник не был полностью свободен от подозрений в том, что он стал причиной его смерти. Это подозрение во многом подорвало престиж Хакавица, но он восстановил его еще больше, потушив огонь вулкана, который своей лавой и пламенем окружил и угрожал полным уничтожением всех его последователей. Закицунун помог ему и получил второе место в правительстве. Затем они, по-видимому, вернулись на берега озера, завоевав и став союзниками нескольких племен аборигенов, включая народ икомаг, на даме из народа Хакавиц, по-видимому, женился. Тем временем гекакучи, сibaкихай и Бакахол, три из четырех главных семей какчикелей, обосновались в горах в регионе Иксимче, или Текпан Гватемала, и

амбициозному главе последней семьи удалось заручиться преданностью своих сподвижников, которые короновали его как верховного короля трех банд.

Хакавиц был полон гнева, но, будучи не в состоянии свергнуть своего соперника Бакахола, был вынужден довольствоваться тем, что обосновался со своей собственной бандой зоцилей на берегах озера, где были возведены их жилища и у бога Чакчикель, Чималкана, были свои алтари. Сообщается, что немного позже Хакавиц помог Бакахолу одолеть некоторых врагов, напавших на него, и в конце кампании получил добровольную присягу этого вождя, восстановив таким образом верховную власть над племенами чакчикель, которыми он правил из своей резиденции в месте, известном как Чигохом, где он, по-видимому, поселился после своего нового прихода к власти, несколько в стороне от берегов озера. Здесь он умер в преклонном возрасте, вскоре после того, как его жена родила Кайно и Кайбаца, его преемников в последующие годы.

ПРАВЛЕНИЕ КОТУХИ И ИСТАЙУЛА.

Возвращаясь к записям Киче, приведенным в "Пополь Вух", [\[XI-30\]](#) мы не находим никаких записей о правлении

Балама Конахе, [\[XI-31\]](#) сына Кочавиба, в его новой столице Измачи. Ему наследовал, по-видимому, в начале тринадцатого века Котуха, а Истайул стал Ахпопом Камхой, и при этом монархе в городе было произведено много улучшений, в том числе множество домов из камня и известкового раствора и три королевских дворца: один для дома Кавека, один для дома Нихаиба и третий для дома Ахау Киче. "Теперь у всех в Измачи было одно сердце; не было вражды; не было никаких трудностей; монархия пребывала в состоянии покоя, без споров и смут; мир и блаженство царили во всех сердцах". Но их власть все еще была ограничена узкими рамками; они пока не добились больших успехов. О рабиналях, чакчикелях и смешанных зутугилах и Ах-Цикинихайи из Атитлана говорится как о союзниках и друзьях киче того времени; но потомки древнего илокаба были все еще могущественны и стали враждебными, хотя до сих пор представлялись связанными с домом Кавек; их столица находилась недалеко от Измачи. Когда Илокаб — племенное название, используемое, как это часто бывает, для обозначения правящего монарха, — увидел процветание киче, "Илокаб разжег войну, который хотел убить этого короля Котуху, поскольку его народ не желал, чтобы был какой-либо король, кроме их собственного. И что касается царя Истайула, то они хотели наказать и его, предать смерти по делу Илокаба. Но их ревность не увенчалась успехом против короля Котухи, который выступил против них. Таково было происхождение восстания и войны. Сначала они вошли в город (Измачи) штурмом, сея смерть на своем пути, ибо чего они желали, так это уничтожения имени Киче, чтобы они одни могли править. Но они пришли только для того, чтобы умереть; их взяли в плен, и лишь немногим удалось спастись. Затем начались их жертвоприношения; жители Илокаба были принесены в жертву богу, и это было наказанием за их преступление, которое было совершено по приказу Котухи. Многие также были обращены в рабство теперь, когда они навлекли на себя гибель, разжигая пламя войны против короля и против города. Чего они желали, так это того, чтобы имя киче было опозорено, но ничего нельзя было поделать. Так возник обычай приносить человеческие жертвы богу при объявлении войны; и таково было происхождение укреплений, которые они начали возводить в Измачи".

Другой документ^[XI-32], как говорят, дает некоторую дополнительную информацию относительно непосредственной причины войны, которая, как сообщается, была каким-то образом связана с женитьбой Котухи. Он женился на Хамаи-Улеу, "розе земли", дочери одного из дружественных принцев Зутугил, территория которого находилась на озере Атитлан, присоединив владения этого принца к своим собственным и дав своему тестю, по имени Малах, высокий чин при дворе киче. Благосклонность, оказанная таким образом Малаху, наряду с другими подобными действиями, по-видимому, возбудила зависть других лордов Зутугила, которые в конце концов выступили против Котухи и потерпели полное поражение. Именно в то время, когда Котуха вел эту войну, илокабы предприняли описанную выше отчаянную попытку остановить монархов Киче в их быстром продвижении к верховной власти, и получили возможность, возможно, во время отсутствия Котухи, проникнуть в его столицу. После их окончательного поражения Уквинкат, столица Илокаба, был взят и разрушен, а многие другие города перешли во владение Котухи.

ПЕРЕНОС СТОЛИЦЫ В УТАТЛАН.

В записях Киче не рассказывается о дальнейших исторических событиях вплоть до того времени, когда Измати был покинут. Однако в нем подробно рассказывается о величии королевства после свержения Илокаба и упоминается сила и количество еще непокоренных окрестных князей как сильнейшее доказательство доблести киче, поскольку новые люди даже в таких условиях смогли установить и расширить свою монархию. После жертвоприношений, последовавших за поражением илокаба, практика человеческих жертвоприношений была доведена до такой степени, что окружающие племена пришли в ужас от количества пленников, убитых по приказу Котухи и Истаюла. В этот период система правления совершенствовалась с помощью мер, точный характер которых четко не указан, и были учреждены пышные празднества со сложными церемониальными обрядами. "Долго они оставались в Измати, пока не нашли и не увидели другой город и, в свою очередь, не покинули город Измати. После этого они отправились в путь и прибыли в столицу под названием Гумаркаах (Утатлан), которую так называли киче, когда короли Котуха и Гукумац собрались вместе со всеми принцами. Тогда они принадлежали к пятому поколению (королей) с момента зарождения цивилизации и зарождения своего национального существования".

Тот же документ, на который уже ссылались^[XI-33], не согласен с записью Киче о мире и гармонии, которые последовали за победой Котухи, когда люди еще были в Измати. По мнению этого органа, между главами правительства возникли разногласия. Определенные партии, заинтересованные в разжигании недовольства, постоянно напоминали амбициозным дворянам, что Котуха был иностранцем,^[XI-34] а Истаюл - незаконнорожденным сыном, оба занимали места, принадлежавшие более законным князьям. Затем, подойдя к Ахпопу Котухе, они сказали: "Ахпоп Камха смотрит на тебя с презрением; он говорит, что ты жалкий негодяй, питающийся только пеной из *чикивина* и другой мерзкой пищей, недостойной великого короля". Затем они сказали ахпопу Камхе, Истаюлу: "Король Котуха полон презрения к тебе; для него ты всего лишь бесполезный человек, питающийся навозом, яйцами мух и других насекомых, в то время как его собственный стол всегда ломится от превосходной свежей рыбы и других яств, достойных

великого принца". Впоследствии вероломство этих советников было раскрыто, и они были с позором изгнаны из суда после попытки убить Котуху путем удушения в паровой бане. Однако впоследствии король, согласно тому же источнику, пал жертвой другого заговора. Истаюл унаследовал трон, а Гукумац стал Ахпопом Камхой, и продолжил завоевания своего предшественника, но никаких подробностей о его правлении в записях Киче не приводится.

В "Анналах Чакчикеля", [\[XII-35\]](#) однако, Брассер рассказывает о некоторых событиях, которые, по-видимому, относятся к периоду правления Истаюля, хотя в летописях этого народа он всегда называется Тепех, "властелин или завоеватель". Мы оставили Кайно и Кайбаца, малолетних сыновей покойного Хакавица, под опекой Бакахола и Гекакуча, которые стали практически монархами всей нации, их столицы расположены на горных плато Кабула. Панцик и Параксон. [\[XII-36\]](#) Ветвь нации Зоцил-Тукуче, естественно, не желала, чтобы сыновья великого Хакавица, бывшего главы их семьи, занимали второстепенное положение, и они не замедлили призвать Кайноху и Кайбаца, как только они достигнут надлежащего возраста, объявить о своей независимости и занять свое законное место во главе нации; но престарелый вождь Бакахол, который, как следует помнить, был какое-то время верховным монархом, еще до смерти своего предшественника. Хакавиц надменно отказался уступить свой скипетр, и молодым принцам волей-неволей пришлось ждать более благоприятной возможности занять подобающее им положение. Какчикели, по-видимому, в то время были данниками трона Киче, ныне занятого Истаюлом, или Тепехом, о котором сказано: "он был первым, кто царствовал с величием; он жил в замке Чишналь; его таинственная власть сеяла повсюду ужас; он приводил в трепет место, где у него было жилище, и все люди платили дань перед лицом Тепуха".

УКРАДЕННАЯ ДАНЬ.

Двое сыновей Хакавица были отправлены вручить дань уважения какчикелям при дворе Киче, где Истаюл принял их с большой добротой, присвоив им высокие звания и титулы и сделав их королевскими сборщиками дани в своей империи. В этом качестве они совершили долгое путешествие по владениям Киче, проникнув даже в таинственный регион Востока, где предки короля получили титул королевской особы. Наконец они добрались до озера Атитлан, где все еще жили объединенные зутугилы и Ах-цикинихайи. Эти вассалы выплатили свою дань послам, но разработали хитроумный план по возвращению сокровища. Две прекрасные принцессы, Бубацо и Ичсю, дочери правящих лордов, были назначены прислуживать королевским сборщикам налогов. Кайно и Кайбац не устояли перед их чарами, и девушки, следуя родительским указаниям, позволили легко завоевать себя; но им удалось ночью сбежать из лож своих царственных любовников и украсть обратно все золото и серебро, которые были выплачены в качестве дани. Принцы горько жаловались, когда обнаружили свою потерю, но в качестве компенсации они получили в жены Бубацо и Иксиух с обещанием почетного положения в Атитлане в случае недовольства Истаюля. Однако на обратном пути в Измати со своими женами предполагаемый гнев Тепеуха настолько одолел их, что они долгое время прятались в пещере; но, наконец, король Киче не только простил их за дело о потерянной дани и за их брак, но и позволил им победить и предать смерти Бакахола и Гекуча и вновь посадил их на трон Какчикелей в качестве монархов-данников на выгодных условиях для императорской короны Измати. Кайно стал Ахпопом Сахилом,

а Кайбатц Ахпопом Камахаем, что в точности соответствует королевским титулам Ахпопа и Ахпопа Камха в Киче.

Гукумац взошел на трон в Измачи после смерти Истаюла и Котухи II. стал Ахпопом Камхой. Этот король начал править, вероятно, к середине XIII века.^[XI-37] Внутренние разногласия между соперничающими семьями знати Киче смутно упоминаются в записях, но без достаточных подробностей, позволяющих нам определить, как они повлияли на то, что Гукумац отказался от Измачи в пользу новой столицы. Он выбрал для этой цели древний Утатлан, расположенный неподалеку на плато, которое, вероятно, долгое время лежало в руинах.^[XI-38]

РАЗДЕЛЕНИЕ ИМПЕРИИ.

Теперь пришло время вернуться к версии Хуарроса об истории киче времен правления первых королей, хотя мало надежды связать ее в какой-либо момент с уже представленными версиями. Нима Киче, руководивший миграцией народа в эти регионы Гватемалы, передал своему брату командование мамесом и покомамами, а после своей смерти оставил своего сына Акшопала, или Акшопила, королем племен киче. Этот монарх, либо благодаря увеличению численности своего народа, либо благодаря своим завоеваниям среди племен аборигенов, вскоре оказался хозяином провинций, которые сейчас называются Солола, Чимальтенанго и Сакатепекес, а также части Кесальтенанго и Тотоникапана. В старости его империя казалась ему слишком обширной, а обязанности правительства - слишком обременительными для его ослабевающих сил. Следовательно, он разделил свою империю на три области, оставив себе область киче, отдав область чакчикелей своему старшему сыну Сяхтемалю, или Джиутемалу, и область зутугилей своему второму сыну Акшокуа, или Акшиквату; брат, правивший мамесом и покомамами, здесь не назван. Границы, данные Хуарросом трем королевствам империи, по существу те же, что и у народов, говоривших на тех же языках во время Завоевания, и, несомненно, были установлены исходя из состояния дел в шестнадцатом веке, а не из древних записей или традиций.

После разделения прошло совсем немного времени, прежде чем амбиции начали приносить то, что Хуаррос называет своими обычными результатами. Акшокуа, король зутугилов, считал свои владения слишком маленькими и пожелал расширить их пределы в ущерб своему брату Сяхтемалю. С этим намерением он выступил во главе большой армии к границам Чакчикеля, но был вынужден удалиться в свою укрепленную крепость на озере Атитлан, где сражение бушевало много дней, пока престарелый Акшопал не заключил перемирие. Сяхтемаль воспользовался миром, чтобы укрепить свою столицу в Текпан-Гватемала, но во время крайней старости своего отца он был призван руководить делами в столице Киче и унаследовал императорский трон после смерти своего отца, посадив на трон Какчикеля своего старшего сына. Все еще опасаясь за своего брата, его первой заботой было укрепить столицу Киче, которую Хуаррос представляет как Утатлан с самого начала, построив, среди прочих обширных работ, замок Ресгуардо.^[XI-39] Его предосторожности, по-видимому, не были излишними, поскольку Акшокуа вскоре возобновил войну, сражаясь, в частности, за обладание всей территорией вокруг озера, которая, по-видимому, была каким-то образом разделена между тремя монархами. Война продолжалась, с небольшими перерывами, на протяжении всего правления Сяхтемали и

частично правления Хунакпу, его сына, который ему наследовал. О правлении Хунакпу больше ничего не известно, за исключением того, что он отличился тем, что ввел выращивание какао и хлопка.[\[XI-40\]](#)

За исключением общего утверждения о том, что королевства Киче, Какчикель и Зутугиль образовали своего рода союз в этот ранний период, к выводу, к которому нас также привели другие записи, версия, приведенная Хуарросом из Фуэнтеса, по-видимому, не имеет ничего общего с другими; и я не буду пытаться строить догадки о том, что могло быть источником, откуда были взяты имена королей, приводимые этими авторами. Нет места колебаниям при принятии решения о том, какие записи являются более надежными. Брассер в одном месте, после рассказа об основании Измачи, внезапно заявляет, что с приходом Кочавиба и Нимы Киче символические концерты прекращаются и начинается история, а затем продолжает на несколько страниц рассказом об Акшопале и его разделе империи между двумя сыновьями, очевидно принимая версию Хуарроса, за исключением названия столицы при основании империи. Но вскоре после этого он отказывается от этой версии в пользу другой версии, следующей следующим образом: "Первым королем расы тольтеков, который появляется после Акшопала, является Сяхтемаль, который, в свою очередь, похоже, посадил своего сына на трон Квоутемалана (Текпан Гватемала, столица Какчикеля). Согласно более достоверным документам, это Балам II. из дома Кавек, преемник Кочавиба. Кроме борьбы, упомянутой Фуэнтесом, мы ничего не находим об этом принце или его предшественнике после основания Измачи" и т.д. Таким образом, он подразумевает, что Кочавиб был идентичен Акшопалу, а Балам Конахе - Сяхтемалю. Мы больше не слышим имен, приведенных Хуарросом, пока не получим заявление того же автора о Хунакпу, что "все свидетельствует в пользу мнения, что он тот самый, кто правил под славным именем Гукумац", без какой-либо попытки объяснить промежуточных королей Киче, Котухи и Истаюла. Следовательно, как я склонен подозревать, "все свидетельствует в пользу мнения", что достопочтенный аббат ввел имена Акшопал, Сяхтемал и Акшокуа из Фуэнтеса исключительно потому, что они, по-видимому, являются именами науа и, следовательно, могут придать некоторую силу его теории толтеков, а затем избавился от них как можно быстрее.[\[XI-41\]](#)

ГУКУМАЦ В УТАТЛАНЕ.

Первой заботой Гукумаца было восстановить древние здания Утатлана и дополнить былое великолепие города возведением новых великолепных храмов в честь богов. "Там они построили свои дома в огромном количестве, и там же они построили дом бога в центре города на самой возвышенной точке, где они и разместили его, когда пришли обосноваться в этом месте. Затем их империя значительно расширилась, и когда их численность уже была значительной, их великие семьи посовещались и разделились ". Когда раздоры, которые прежде угрожали их империи, были наконец прекращены, "они привели в исполнение то, что было решено, и королевская власть была разделена между двадцатью четырьмя великими домами или семьями". "Там они возросли в величии, таким славным образом объединив свои троны и свои княжества; титулы всех их почестей были распределены между принцами, и образовалось девять семей с девятью принцами Кавека, девять с принцами Нихаиба, четыре с принцами Ахау Киче и две с лордами Закика. Они стали очень многочисленными, и многочисленными были те, кто следовал за каждым из князей; они были первыми во главе своих вассалов, и к каждому из князей принадлежало множество семей. Теперь мы назовем титулы этих принцев и каждого из великих домов. Затем следует список названий, по существу тот же, что я приводил в предыдущем томе, когда рассматривал правительственную систему киче.^[XI-42]

"Так были созданы двадцать четыре принца и двадцать четыре великих дома; затем умножились сила и величие Киче; затем укрепилось и расширилось его величие, когда город и его ущелья были застроены камнем и раствором и покрыты цементом. Как великие, так и малые народы оказались под властью короля, что способствовало славе киче; возросли могущество и величие, и дом бога был построен так же, как дома принцев. Но строили их не они; они не выполняли никакой работы, ни строя храм своего бога, ни свои собственные здания, ибо все делали их вассалы, число которых умножалось. Эти вассалы были привлечены сюда не хитростью и не силой; ибо на самом деле каждый из них принадлежал какому-нибудь из принцев, и велико было число их братьев и родственников, собравшихся послушать, что принцы прикажут. Поистине, они были любимы и почитаемы, и велика была слава князей. Почитание шло в ногу с их известностью, и вместе с владыками множились обитатели ущелий вокруг города. Таким образом, почти все народы сдались, но не из-за войны и силы, направленной против них в их ущельях и городах, а из-за чудес, сотворенных их царями Гукумацем и Котухой.

ПРАВЛЕНИЕ ГУКУМАЦА.

Воистину, этот Гукумац стал самым чудесным королем. За семь дней он поднялся на небеса — взошел на горные вершины — и за семь дней спустился в область Шибальба.^[XI-43] За семь дней он принял природу и облик змеи, и снова орла, и тигра; и за семь дней он превратил себя в свернувшуюся кровь. Поистине, существование этого замечательного принца вселило ужас в всех лордов, которые были до него. Знание об этом распространилось повсюду; все народы слышали об этом удивительном короле. Таково было происхождение величия Киче, когда король Гукумац создал эти знаки своей власти. Память о его внуках и сыновьях не была утрачена — или, как выразился Хименес, у него не было недостатка в потомках, как в сыновьях, так и в внуках. Он сделал все это не только для того, чтобы появился царственный чудотворец, но и как средство управлять

всеми народами и показать себя единственным вождем народов. Этот выдающийся король Гукумац принадлежал к четвертому^[XI-44] поколению королей, Ахпопа и Ахпопа Камха. Он оставил потомков, которые также царствовали с величием и произвели на свет детей, совершивших многое. Так родились Тепепул и Истаюл, чье правление составило пятое поколение. Они были королями, и каждое поколение этих принцев рождало сыновей".^[XI-45]

Из предыдущего рассказа о правлении Гукумаца видно, что этот царь полностью выполнил свою задачу по переносу столицы в Утатлан. Перенеся свой двор в этот древний город, он пробудил гордость всех племен расы киче и возродил их традиционные воспоминания о славном прошлом; восстановив древние храмы и воздвигнув новые, он заручился религиозным энтузиазмом всей страны в свою пользу. Всеобщий интерес к новому предприятию привел к тому, что прежние разногласия между соперничающими дворянами были на время забыты. Все эти обстоятельства в совокупности создали Гукумацу более высокую степень популярности, чем он когда-либо прежде; и когда он почувствовал себя достаточно сильным среди народа, он еще больше укрепил свое положение, частично восстановив свою империю. Учредив двадцать четыре дворянских дома, он не только сделал приверженцами тех, кто был удостоен новых почестей, но и эффективно сдержал честолюбие ведущих дворян, чьи ссоры когда-то угрожали его суверенитету. Два новых звания были присвоены семье Закика, к которой принадлежал жрец древнего храма Кахбаха в Утатлане; и он дал титулы Ахау-Ах-Тохил и Ахау-Ах-Гукумац, или верховные жрецы Тохила и Кецалькоатля, членам своей собственной семьи, таким образом прочно привязав жречество к своим собственным интересам. Каждый из новоиспеченных принцев должен был иметь дворец в столице и проживать там определенную часть каждого года; фактически, политика, проводимая Гукумацем, во многом напоминает ту, которую, как мы видели, проводил император чичимеков Техотль в Анахуаке, как отмечалось в предыдущей главе. Нет никаких данных, по которым можно было бы определить масштабы владений Гукумаца; спуск в Шибальбу может указывать на то, что регион Паленке находился под его властью, или просто на то, что он имел обыкновение проводить на огненной земле часть каждого года. Брассер считает, что с этого периода Ахпоп Камха из племени киче проводил свое время в основном в столице зутугилов Атитлане.^[XI-46]

ИСТОРИЯ ЧАКЧИКЕЛЯ.

После смерти Гукумаца на трон взошел Котуха II, уже имевший второй ранг Ахпопа Камхи. Его, в свою очередь, сменил Тепепул, а его самого - Истаюл II. с Кикабом, или Кикабом, в роли Ахпопа Камхи. Что касается правления этих трех монархов, "Пополь Вух" не дает никаких подробностей; и очень мало можно узнать из других записей. Однако можно предположить, что три правления продолжались примерно до конца четырнадцатого века, столетия, которое, таким образом, является почти пустым местом в анналах империи. Один документ^[XI-47] сообщает нам, что первый из трех королей, Котуха II, был предательски предан смерти владыками Кохайла и Улахайла, которые заманили его в засаду, но его сыновья Кикаб и Кавизима, впоследствии короли, отомстили за его убийство, схватив и предав смерти тринадцать предполагаемых виновных.

В летописи Чакчикеля^[XI-48] упоминается третий из монархов Киче, Истаюл II., под именем Ситаюл-Хак. Кайно, которого мы оставили на троне Какчикелей,^[XI-49] сменил его сын Читан-Кату, доблестный и мудрый правитель, который под властью императора киче в Утатлане значительно расширил власть своего народа. После его смерти ему наследовал его сын Котбалкан, "свернувшийся кольцами змей", и при его правлении подчиненные вожди воспользовались его добродушием или недостатком способностей, чтобы вернуть себе независимость. Потомки принцев Бакахола и Гекакуча, которые в прежние годы причинили Хакавицу столько неприятностей, были первыми, кто начал это восстание, к которому не замедлили присоединиться другие племена, и таким образом нация снова была разделена практически на разрозненные племена, причем король обладал немногим большей властью, чем другие вожди, если вообще имел какую-либо власть. Такое же положение дел сохранялось во время правления сына и внука этого короля, Алинама и Хтамер-Заквентола; племя, находившееся под королевским командованием, после долгих скитаний, наконец, поселилось недалеко от родственного племени акахалес, в городах Закикахол и Нимчакахпек. Правнуку Котбалкана, Чиоку Кеху, удалось снова объединить под своей властью большинство племен чакчикель и основать столицу Чиавар, расположенную несколько западнее старой столицы Гватемалы Текпана, и присвоив своему брату Ттатта-Акбалу второе звание Ахпоп Камахай, он наиболее усердно трудился, чтобы вернуть своему народу ее прежнее положение в то время, когда летопись упоминает о смерти Истаюла II, или Ситаюл-Хакса, и восшествии на престол нового короля. Кикаб.

ВОЙНА МЕЖДУ КИЧЕ И ЗУТУГИЛАМИ.

Теперь я должен вернуться к версии, представленной Фуэнтесом и Хуарросом, поскольку эта версия согласуется с другими, касающимися имени следующего короля, Кикаба, и, следовательно, можно сделать вывод, что период между правлениями Хун-Ахпу и Кикаба идентичен периоду между правлениями Гукумаца и Кикаба. Королями, которых Хуаррос сажает на трон в этот период, были Балам Киче, Балам Акам, Маукота и Икибалам, имена, которые, очевидно, идентичны четырем первосвященникам или жрецам гораздо более раннего периода. Представляется вероятным, что цитируемые авторы нашли эти имена в записях аборигенов и не смогли найти для них лучшего места, чем в списке королев. События, упомянутые в этих правлениях, следующие: — Балам Киче не сделал ничего, достойного упоминания. Балам Акам, его преемник, был самым добросердечным принцем и очень доверял своему двоюродному брату, королю зутугилов в Атитлане. Но последний злоупотребил этим доверием, похитив дочь короля из королевского дворца в Утатлане; а Илокаб, близкий родственник монарха Зутугила, которого Хуаррос назвал Зутугилебпоп, что, очевидно, скорее титул, чем имя, — примерно в то же время похитил племянницу Балама Акама. Эти похищения вызвали войну, которая, как нам сказали, длилась с небольшими перерывами вплоть до прихода испанцев. Армия киче под командованием короля и Маукоты, его главного полководца, двинулась на Атитлан, захватив по пути несколько укрепленных городов, и "самая ужасная битва, которую когда-либо знали эти страны" произошла против сил Зутугила и Ах-Цикинихайи под командованием Илокаба. В этой битве Илокаб был убит, а киче одержали победу. Кампания была продолжена, зутугилам помогали многие союзники, включая сальвадорских пипилей, в то время как киче были усилены какчикелями и силами из Вера-Пас. В более позднем сражении потери

с обеих сторон составили четырнадцать тысяч человек, и среди убитых был Балам Акам, которого Хуаррос обвиняет в том, что он втянул страну в войну по столь незначительному поводу, поскольку целью похищения был почетный брак. Длительные войны между какчикелями и пипилами, [\[XI-50\]](#) а также между киче и мамесом стали результатом попытки Балама отомстить.

Маукота был назван преемником Балама Акама, когда он еще работал в этой области. Зутугилебпоп, окрыленный победой, осадил Кселахух, одну из цитаделей киче, но со сменой правителей, похоже, исход войны изменился, поскольку зутугилы потерпели поражение как перед Кселахухом, так и на их собственной территории у озера, и вскоре после этого их король умер от горя и разочарования, оставив свой трон Румал-Ахусу, молодому человеку девятнадцати лет. Этот молодой король продолжал войну, но не смог исправить несчастья своего народа. В битве, произошедшей вскоре после его восшествия на престол, у него был личный бой с Мавкотой, в котором он был ранен и вынужден отступить, при этом король киче остался во владении городами, завоеванными его предшественником. Маукота умер вскоре после своей победы, и его сменил Икибалам, который двинулся с двумястами тысячами человек в штаты Зутугил, полный решимости положить конец сопротивлению доблестного Румал-Ахуса, оправившегося от последствий своей раны. Он захватил много городов, особенно на территории пипилей и около Сапотитлана, но он также понес серьезные потери и, похоже, не получил какого-либо постоянного преимущества над зутугилами. Он умер во время кампании, и ему наследовал Кикаб, или Квикаб, а Румал-Ахусу примерно в то же время наследовал трон Атитлана Чичиахтулу. [\[XI-51\]](#)

Хуаррос кратко описывает правление Кикабы следующим образом: "Он вззошел на трон в зрелом возрасте и с большим опытом в военных и политических делах. Чичиахтулу, который в звании генерал-лейтенанта получил большие преимущества над киче в достопамятной кампании при Пинаре (упомянутой последней), захватив скипетр Зутугила, осадил знаменитую крепость Тотоникапан. Король Кикаб не только выступил против передвижений Чичиахтулу с грозной армией, но и, набрав шестьдесят тысяч солдат, напал с ними на многие города пипилес и зутугилов, в том числе на Патулул; и хотя губернаторы этих мест прилагали огромные усилия для их защиты, они не смогли противостоять численному превосходству киче. Чичиахтулу, видя, что его лучшие владения теряются, поспешил форсированными маршами защитить их, сняв осаду Тотоникапана; но, тяжело заболев из-за спешки в том марше, он умер в течение нескольких дней, к большому сожалению своего народа. Тем не менее, его армия под командованием генерал-лейтенанта Манилаху не прекращала своего марша до тех пор, пока они не оказались в пределах видимости лагеря Киче. Ярость, с которой была предпринята атака с обеих сторон, неопишима; но колонну короля Кикаба из-за того, что она была сомкнута и разделена пополам, было труднее разбить, чем слабые и растянутые линии Манилахуха, последние были разбиты и рассеяны менее чем за час, командир и многие вожди Атитлана остались на поле боя, в то время как киче, скандируя победу, вернулись в Утатлан. Мы не знаем в деталях событий при семи монархах Киче, сменивших

Кичаба I. Но несомненно, что эти два королевства никогда надолго не пребывали в мире".^[Xl-52]

ПРАВЛЕНИЕ КИКАБЫ I.

Теперь приводится версия правления Кикаба, представленная "Пополь Вух", документ, который не содержит ничего нового в истории киче, за исключением простого списка уже упомянутых монархов. "Взгляните теперь на имена шестого царского поколения,^[Xl-53] двух великих царей Кикаба, имя первого царя, и Кавизима, имя второго (Ахпоп Камха). И вот, какое великое дело совершили Кикаб и Кавизима, и как Киче прославились благодаря их поистине чудесному состоянию. Узрите завоевание и разрушение ущелий и городов великих и малых народов, расположенных совсем рядом, включая город какчиквелов, который сейчас называется Чувила (Чичикастенанго), а также тех, что находятся в горах Рабиналь, Памака (Сакуальпа), в горах Каокеб, Сакабаха (Сан-Андрес), Закулеу, Чуви-Мугина, Шелахух, Чува-Цак (Момостенанго) и Цолохче (Сан-Андрес). Чикимула). Они ненавидели Кикаба, но он действительно пошел на них войной, завоевал и разрушил ущелья и города рабиналов, какчикелей и жителей Закулеу. Он покорил все племена и распространил свое оружие далеко. Один или два народа не принесли своей дани, и он вошел в их города, чтобы они могли принести свою дань перед Кикабом и Кавизимой. Они были обращены в рабство; их пытали, а их народ привязывали к деревьям и пронзали стрелами; для них больше не было ни славы, ни почестей. Таково было разорение этих городов, стертых с лица земли; подобно молнии, которая ударяет и разбивает камень, так ужасом он истребил народы".

"Перед Кольче, в знак его завоевания, сегодня стоит каменный памятник, как будто он вырубил его своим топором; это на побережье, называемом Петатайуб, где он все еще виден, так что все смотрят на него как на знак доблести Кикаба. Его нельзя было убить или победить; воистину, он был героем, и все народы приносили ему свою дань. Затем, все князья, посоветовавшись, отправились укреплять ущелья и города, овладев городами всех народов. Затем были отправлены часовые (шпионы) для наблюдения за врагом, и были сформированы новые племена (или колонии) для проживания в завоеванных странах". Затем следует с частыми повторениями отчет об этих колониях, их отправлении на свои посты, их победах и список занятых ими городов, включающий большинство уже упомянутых названий. "Повсюду они вели войну, постоянно захватывая новых пленников; они, в свою очередь, становились героями, те, кто был стражами пограничных постов; они становились сильными в своем языке, как и в своих мыслях перед королями, когда приводили своих пленников".

Затем собрали совет по приказу королей, Ахпопа и Ахпопа Камха, Галеля и Ахтзика Винака; и было решено, что, что бы ни случилось, они должны оставаться во главе, ибо их достоинства должны были представлять их семью. "Я Ахпоп, я Ахпоп Камха, Ахпоп, чтобы занимать свой ранг, подобный твоему, о Ахау Галель". Что касается галелей, то их благородство будет таким, - ответили все лорды, принимая решение. Точно так же поступили Тамуб и Илокаб; равным было положение трех рас киче, когда вожди народа восстали против королей и присвоили себе дворянство. Таков был результат этого собрания, но власть в Киче была захвачена не там. Существует название места, где вожди вассалов завладели властью, ибо, хотя каждый из них был отправлен в другое место, впоследствии все они собрались вместе.

ВОССТАНИЕ ПЛЕБЕЕВ.

Шебалакс и Секамак - это названия места, где они овладели силой, в то время, когда они собирали свой ранг, и это происходило в Чулымале. Посмотрите на номинацию, установку и признание двадцати Галелей и двадцати Ахпопов, которые были установлены Ахпопом и Ахпоп Камха, Галелем и Ахтзиком Винаком. Все Галель-Ахпопы вступили в свой ранг, одиннадцать Ним-Чокох, Галель-Ахпоп, Галель-Закик, Галель-Ачих, Рахпоп-Ахих, Рацалам-Ачих, Утзам-Ачих, титулы воинов, которые они получили, когда были назначены и получили титулы на своих тронах и в своих княжествах, те, кто были вождями вассалов народа Киче, его стражей и шпионов, его вождей копий и вождей пращей, те, кто были вождями вассалов народа киче. крепостные валы, стены и башни, защищавшие Киче. Так же поступили жители Тамуба и Илокаба, вожди народа в каждой местности захватили власть и присвоили себе титул. Таково было происхождение галель-ахпопов и титулов, которые сейчас существуют в каждом из этих мест; таков был их источник, когда они возникли из рук Ахпопа и Ахпоп Камха, а также Галеля и Ахтзика Винака, от которых они получили свое существование ".[\[XI-54\]](#)

Из предыдущего повествования мы узнаем, что Кикаба своим военным искусством и доблестью своих армий расширил имперскую власть киче далеко за ее прежние пределы, подчинив монарху Утатлана почти всю Гватемалу; а также, что позже в своем правлении он был вынужден объединением своих вассальных вождей, которым во время его завоеваний была доверена военная мощь, реорганизовать свое правительство и даровать этим вождям народа дворянство и практически контроль над империей. С этой политической революцией летопись, представленная "Пополь Вух", прекращается, оставшаяся часть документа посвящена описанию институтов киче, уже приведенному в другом томе этого труда. Была ли утрачена часть оригинального произведения, или автор считал, что история киче прекратилась из-за унижения древней знати их вынужденной связью с плебейскими вождями, определить невозможно. Хименес в своем рассказе о королях Киче посвящает пять строк Кикабу и Кавизиме, которых, однако, он объединяет в одном лице.[\[XI-55\]](#) Для получения дополнительных подробностей о правлении Кикаба и политических изменениях, которыми оно было отмечено, а также обо всей последующей истории Гватемалы, у нас есть только записи Какчикеля,[\[XI-56\]](#) с небольшой информацией из других документов, представленных в "Истории Брассера де Бурбура", вместе с работой Хуарроса, чья версия правления Кикаба уже была представлена.

ТИРАНИЯ КИКАБА I.

Мы покинули Чиок Кех, монарха Чакчикеля, стремящегося восстановить былую славу своего народа, объединив его разрозненные племена под единым началом. Зоцил-тукучи были единственным племенем, отказавшимся признать его королевскую власть, и в конце концов монарх чакчикелей обратился за помощью к королю киче. Кикаб и Кавизима только что взошли на трон Утатлана, вероятно, в начале пятнадцатого века. Они послали армию и разгромили зоцилов, грабя и сжигая их города и безжалостно предавая жителей смерти. Однако на этом они не остановились, а вынудили Ксикицалю и Рахамуна, сменивших Чиока Кеха на троне Какчикелей, отказаться от своих суверенных прав и подчиниться, чтобы стать вассалами тех людей, которые сопротивлялись массовому убийству, принесению в жертву или продаже в рабство. Мамес подверглись такому же обращению,

их сильнейшие города, включая Закулеу и Шелахух (Уэуэтенанго и Кесальтенанго), были вынуждены уступить армиям Утатлана. Затем Рабиналы и Покомамы были завоеваны, и не осталось силы, которая могла бы оказать какое-либо сопротивление. Кикаб утверждал, что является абсолютным монархом всей Гватемалы; он не допускал, чтобы союзные короли платили дань уважения и номинальную дань, как это было при правлении его предшественников, но низвел всех правителей до положения королевских губернаторов, полностью подчиняющихся его приказу. Немногие короли согласились бы на такие условия, и большинство из них были впоследствии смещены, чтобы освободить место для губернаторов, назначенных императором киче. В своих попытках подчинить все звания и власть своему личному суверенитету он, естественно, настроил против себя дворянство даже королевских семей Киче, и средством, принятым для унижения древней аристократии, было назначение на высокие должности в армии офицеров-плебеев, отличавшихся своей доблестью, и унижение благородных офицеров при каждом возможном случае. Новых вождей звали Ахихаб, и их стало так много, и они пользовались таким благосклонным отношением к знати, что вскоре они овладели контрольной властью в империи и полностью осознали свое обладание ею. В своих попытках унижить один класс, Кикаба создал другой, который он не мог контролировать силой и которого он ревностно воспитывал, чтобы он пренебрегал любой властью, основанной на благородном происхождении.

Ахихабиты, больше не довольствовавшиеся военным званием, стремились к более высоким придворным почестям; народ, естественно, с энтузиазмом поддерживал своих вождей, и они поощряли их подвергать сомнению власть своего короля над ними. Вскоре ко двору была направлена депутация с требованием определенных реформ в пользу народа, включая отмену личной службы и труда на дорогах. Кикаба с презрением отклонил ходатайство народных вождей, и ахихаб вскоре покинул его двор, как это уже давно было сделано большинством знати. Двое его сыновей, Татак и Ахитза, присоединились к ахихабам в восстании, пообещав им всю собственность и дворянские титулы в случае успеха, а им, в свою очередь, было обещано наследование трона с дворцами, рабами и богатствами, относящимися к нему. Кикаба, доведенный до крайности, обратился за помощью к той самой знати, которую он так угнетал, и, по-видимому, получил их горячую поддержку, поскольку, несмотря на обращение, которому они подверглись со стороны монарха, они ясно видели, что с успехом мятежников весь их престиж будет полностью подорван. По совету собравшейся знати лидеры ахихаба, включая тех, кто составлял депутацию, требовавшую реформ, были схвачены и преданы смерти. Это вызвало немедленное восстание народа, который, подстрекаемый своими вождями и потомками Тамуба и Йлокаба, вторгся в Утатлан, разграбил королевские дворцы и почти истребил путем резни древнюю знать. Король случайно оказался в то время в соседнем городе, и его жизнь была спасена благодаря заступничеству его сыновей; но его держали в плену, пока вожди мятежников собирались на совет, как уже рассказано в "Пополь Вух", чтобы восстановить монархию и выбрать из своего числа многих упомянутых лордов. По окончании обсуждения король и оставшиеся в живых представители знати королевских семей были обязаны утвердить назначения в Чулымане, где новые лорды были установлены с большой церемонией. Однако, похоже,

что Ахпоп и Ахпоп Камха номинально остались при своем королевском звании, хотя власть у них была практически отнята.

ВОЙНА С КАКЧИКЕЛЯМИ.

Между киче и какчикелями, проживавшими в Утатлане или поблизости от него, вспыхнула ссора, и вожди последних, Вукубац и Хантох, хотя и были близкими друзьями Кикаба, были вынуждены бежать из города, чтобы избежать смерти от рук ахихабов. Однако во время своего бегства, сопровождаемые большой группой последователей, они совершали большие опустошения на землях киче, пока не прибыли в столицу чакчикелей Текпан Квоутемалан, или Иксимче. По прибытии они собрали знать, и были сделаны все приготовления к сопротивлению киче, которые, как считалось, не будут долго откладывать нападение. Какчикели решили сбросить иго киче; Вукубац и Хунтох были возведены на трон с титулами Ахпозоциль и Ахпоксахиль, которые их преемники носили вплоть до Завоевания. Война началась с поражения армии киче, посланной наказать какчикелей за их воинственные демонстрации. Другие народы были готовы последовать примеру какчикелей; зотзилы, цендалесы, квелены, мамесы, рабиналы, зутугилы и Ах-цикинихайи провозгласили свою независимость, и многие из этих народов не только отказались от своей верности кикабу, но и были разделены на независимые группы или города.

Монархия Какчикель вскоре распространилась почти на всю Гватемалу к югу от озера Аттитлан и Рио Мотагуа, включая многие районы Покомам, таким образом, не только став независимой от короны Утатлана, но и установив для себя баланс сил во всей стране, который так долго удерживали киче. Кикаб, ставший теперь простым орудием ахихаба, почти не оказывал сопротивления и был вынужден видеть, как его нация низводится до второстепенного положения, а ее территория постоянно сокращается из-за восстаний новых провинций и городов. Однако автор документа Чакчикель утверждает, что ахихабов удерживало от нападения на их соперников на юге влияние Кикаба, который был дружелюбен к королям Чакчикель, но это кажется маловероятным. Гораздо более вероятно, что ахихабиты не нападали на Вукубац и Хантох, потому что вся их мощь потребовалась для подавления враждебных демонстраций ближе к дому. Идея народных прав, которая лишила Кикабу его величия и привела к власти вождей вассалов, была столь же опасной и неуправляемой для новой знати, как и для старой.

Примерно в середине пятнадцатого века правители Киче и Какчикель умерли, и им наследовали: первому - Тепепул II. и Истаюл III., последнему - Оклахух-Цзы и Лахух-А. Однако Ахпоксахил, или второй по рангу в Иксимче, прожил всего несколько лет, и за ним последовал его сын Каблахух-Тихакс. Сразу после смены правителей между двумя нациями была объявлена война, и в то время, когда какчикели были ослаблены голодом, вызванным неурожаем, армия киче выступила против Иксимче. Цари Тепепуль II и Истаюль III сопровождали армию, сопровождая идола своего бога Тохилья; но их силы были разбиты с большими потерями после ужасающего сражения недалеко от столицы Чакчикель; оба царя с идолом попали в руки врага, и об их жизни больше ничего не известно. Хименес^[XI-57] относит восстание какчикелей и установление их монархии к правлению этих королей, а не к правлению Кикабы; и он также упоминает успешное восстание племен Сакатепекес против какчикелей и прибытие банды покомамов из Сальвадора, которым были предоставлены земли в пределах двух королевств. Два

пленных монарха, возможно, были казнены своими похитителями, так что нет уверенности, что Истаюл III. когда-либо занимал более высокий ранг, чем Ахпоп Камха.

БОЛЕЕ ПОЗДНИЕ КОРОЛИ УТАТЛАНА.

Текум, Тепепул II., Вахшаки-Каам и Кикаб II. они находились на троне Утатлана вплоть до начала шестнадцатого века, но об их правлении ничего не известно, и Киче, по-видимому, в этот период имели весьма мало общего с гватемальскими событиями за пределами их собственной территории. Хуаррос, однако — и следует отметить, что этот автор не намекает на какие-либо серьезные изменения в монархии Киче - приписывает это Кикабе II. успешная кампания против мамеса, предпринятая потому, что его собственная территория оказалась перенаселенной растущим числом его подданных, и потому, что мамесы были несчастным народом, который должен был довольствоваться меньшей территорией. При известии о военных приготовлениях Кикабы все окружающие народы приготовились к обороне, не зная, на кого из них обрушится удар. Повелитель племени Мамес, по имени Лахукие, смело выступил навстречу армии киче под командованием короля. Битва длилась весь день, без решающего преимущества ни у одной из сторон; но ночью Кикаба занял господствующую позицию на холме, с вершины которого на рассвете на врага обрушился град камней и стрел. Лахукие вскоре потерпел поражение — правитель Иксимче, как говорят, способствовал его свержению, — а его народ был изгнан из своих владений в северные горы.^[XI-58]

Все, что известно о королях, правивших в Утатлане со смерти Кикаба II., вероятно, примерно в начале шестнадцатого века, вплоть до 1524 года, - это их имена, данные в "Пополь Вух", "Вукуб-Но", "Каватепеч", "Оксиб-Кие" и "Белехеб Тзи", причем последними двумя были соответственно Ахпоп и Ахпоп Камха при прибытии Педро де Альварадо. Хуаррос называет королями соответствующего периода Иксимче, Кикаба III., Кикаба IV., Кикаба Тануба, Текума Уама, Чигнавьюселута и Секечула. Этот автор обнаружил запись о том, что во время правления Кикаба Тануба прибыл посланник Монтесумы II из Мексики, сообщивший о присутствии испанцев и его собственном тюремном заключении, новости, которые заставили киче активно готовиться к обороне. Хуаррос также рассказывает, что Ауицотль, король Мексики, после многих безуспешных попыток завоевать Гватемалу отправил посольства к разным королям, якобы для заключения союза с ними, но, как полагали южные правители, для изучения страны и наилучших средств нападения; в результате послы были изгнаны из страны. Аргументы этого и других авторов о том, что Гватемала никогда не подчинялась мексиканскому правлению, не нуждаются в повторении, поскольку нет абсолютно никаких доказательств в поддержку такого подчинения.^[XI-59]

Летопись Какчикеля^[XI-60] дает некоторую дополнительную информацию, касающуюся более позднего периода истории аборигенов Гватемалы. Монарх чакчикелей Окслаух-Цзы, по-видимому, был склонен последовать примеру Кикаба в Утатлане, смиряя гордыню своих королей-вассалов и отнимая у них всю реальную власть. Среди самых могущественных его союзников были акахалы из Сакатапекеса под командованием Ичал-Амоллака. Этот правитель был вызван под каким-то предлогом в королевский трибунал в

Иксимче и был казнен, как только появился в зале суда; владения акахале были присоединены к владениям монарха Чакчикеля и переданы под управление офицеров, которые были ставленниками этого короля. Естественным следствием амбиций Оклаух-цзы стало создание лиги против него могущественными племенами, не желающими отказываться от своей независимости. Среди них были ах-цикинихайи из Атитлана под командованием Вукаока и каокеб под командованием Белехеба Гиха; последние, однако, были завоеваны победоносным королем Иксимче. Примерно в это же время к внешней кампании против Оклаух-Цзы добавились внутренние разногласия. Чакчикели в Иксимче были разделены на две ветви, зоциле и тукучи, и лидер последней Кай-Хунакпу воспользовался недоброжелательностью, вызванной репрессивными мерами короля против знати, чтобы восстать со своими сторонниками, покинув столицу и укрепив свою новую позицию поблизости. Здесь он ожидал действий восставших племен, объединившихся против чакчикелей, полагая, что они воспользуются его отделением, чтобы напасть на Иксимче, и надеясь, содействуя их нападению и предоставляя им независимость, занять трон самому. Племена, о которых идет речь, и другие действительно воспользовались отделением Кай-Хун-Ахпу, однако не для того, чтобы напасть на столицу и таким образом поддержать амбициозные проекты этого вождя, а для того, чтобы провозгласить свою независимость, создать собственное правительство и подготовиться к обороне своих домов. Восставшие провинции включали Сакатапекес, как уже упоминал Хименес, а сеньории Тзолола, Мишко, Ямпук и Папулука, основанные в это время, сохраняли свою независимость от контроля Какчикелей вплоть до завоевания, за исключением, возможно, Мишко.

ВОССТАНИЕ КАЙ-ХУН-АХПУ.

Кей Хунакпу, разочарованный действиями своих союзников, атаковал Иксимче с тукучи под своим командованием, но его партизаны были разгромлены, большинство из них были убиты, а остальные бежали в отдаленные провинции; в то время как лидер также был среди убитых. Таким образом, Окслаух-Цзы все еще одерживал победу, но был не в состоянии попытаться подчинить себе мятежные провинции, поскольку вскоре вспыхнули новые внутренние смуты. Чинахитох, один из его самых храбрых командиров в последней войне, но, по-видимому, плебейского происхождения, потребовал звание Ахчих Винак, ставшее вакантным после смерти Кай-Хунакпу, но его требование было отклонено, должность передана Ахмокснагу, а храбрый Чинахитох был казнен. Успешный кандидат также был казнен за государственную измену в течение года. Окслаух-цзы продолжал свою политику противостояния знати и даже преуспел в возвращении нескольких более слабых племен, которые отказались от своей верности его трону. Записано, что в войне с акахале против какчикелей участвовала банда яки, или мексиканцев, вероятно, торговцев.

ПРОРОЧЕСТВО О КАТАСТРОФЕ.

Примерно в 1501 году зафиксировано поражение зутугилов и захват их крепости Заккаб королем Какчикелей; и примерно в то же время Ах-цикинихайи под командованием Вукаока были осаждены в Атитлане, но им удалось разгромить захватчиков. Говоря о последней эпохе истории чакчикелей, Хуаррос говорит: "Король Чакчикелей, Нимахуинак, также долгое время наслаждался обещанным спокойствием, заключив мир и вечный союз с пипилами; но этот король назначил своего ближайшего

родственника Акпоакиля казначеем своей дани, этот предатель захватил город Патинамит, ныне Текпан Гватемала (Иксимче), и всю страну, подчиненную этой крепости Чакчикелей; а король Зутугиль объявил себя будучи союзником мятежного Акпоакиля, между этими двумя лордами велась упорная война, которая продолжалась вплоть до прихода испанцев. И даже кажется, что это было причиной, по которой Синакам, унаследовавший трон Какчикелей, призвал и мирно принял испанцев, чтобы с их помощью вернуть себе огромные владения, которые Акпоакуиль с помощью короля Атитлана отнял у него".^[XI-61] Гватемальцы не остались совсем без предупреждений о приходе испанцев, ибо еще в правление Кикаба II. — которое, однако, произошло после того, как испанцы фактически находились на побережье Америки—Хименес рассказывает, что сын короля Какчикеля, великий колдун, имел обыкновение посещать города киче по ночам, оскорбляя короля уничижительными эпитетами и нарушая его покой. За его поимку была предложена большая награда, и, наконец, он был схвачен и приведен связанным к Кикабе, где велись приготовления к его жертвоприношению, когда, обращаясь к собранию, пленник сказал следующее: "Подождите немного и послушайте, что я хочу вам сказать; знайте, что придет время, когда вы будете в отчаянии из-за бедствий, которые обрушатся на вас; и этот *мама-кайсон*, "несчастный старик" (король), должен умереть; и знайте, что некоторые люди, не такие нагие, как вы, должны умереть". но вооруженные с головы до ног, они придут, и это будут ужасные и жестокие люди, сыновья Теджи; возможно, это будет завтра или послезавтра, и они разрушат все эти здания, которые станут обиталищами сов и диких кошек, и тогда придет конец всему величию этого двора". Сказав это, он был принесен в жертву богам.^[XI-62]

В начале шестнадцатого века Гватемалой правили три соперничающие монархии: Киче в Утатлане при Вукуб-Но и Каватепече, вероятно, Кикаб Тануб в Фуэнтесе; Какчикели в Иксимче при Оклахух-Цзы и Каблахух-Тихаксе; и зутугилы в Атитлане при Вукаоке. Состояние держав Какчикель и Зутугиль уже было описано, насколько сохранилась какая-либо информация по этому вопросу. Монархия киче в определенном смысле восстановила значительную часть своего бывшего могущества. Ахихаб проницательно удерживал на троне потомков древних королей и таким образом заручился некоторой дружбой и уважением рассеянных лордов. Правда, эти лорды сохраняли свою независимость от короля Утатлана, но до тех пор, пока их привилегии не были ущемлены, они все еще были союзниками киче против ненавистных какчикелей и всех других иностранных держав. Так было и со всеми независимыми племенами в стране, которые, хотя и не признавали контроля ни со стороны одного из монархов, в глубине души были союзниками одного из них против других. Таким образом, древняя империя была практически разделена на три, каждая со своими союзными королевствами или сеньориями, из которых три, Зутугилы и Ах-Цикинихайи в Атитлане, были гораздо менее могущественными и обширными, чем остальные.

Нет сомнений, что в этот заключительный период истории Гватемалы мексиканские торговцы, которые постоянно посещали прибрежные города большими караванами с торговыми целями и которые стали, как мы видели, практически хозяевами Соконуско, оказывали влияние и на политику внутренних районов страны. Мы видели выдающуюся роль, которую этот класс сыграл в завоевании провинций к северу от перешейка, и есть

много свидетельств того, что они уже вели свои наблюдения и строили планы, вмешиваясь в распри киче и какчикелей, которые могли бы привести всю страну под власть ацтекских правителей, если бы не приход испанцев, который разрушил так много хитро разработанных планов в Америке. Я уже обратил внимание на высылку послов, якобы стремившихся к союзу с южными державами, зафиксированную Хуарросом, а также на мексиканскую помощь, которую, как говорят, оказали акахале против какчикелей.

Оклахух-Цзы умер около 1510 года, а его коллега два года спустя, оставив трон Чакчикеля Хунигу и Лахух-Но. В начале правления этих королей из Мексики прибыло посольство, о котором уже говорилось в предыдущей главе^[XL-63], как о посланном Монтесумой II. вероятно, для того, чтобы получить информацию о чужаках на восточном побережье и проконсультироваться с южными монархами о наилучшем методе обращения с вновь прибывшими. Возможно также, что политические планы, упомянутые выше, имели какое-то отношение к посольству, и Брассер считает, что мексиканцы и какчикели сформировали в это время наступательный и оборонительный союз против всех врагов. Сразу после этого между чакчикелями и киче разразилась война, которая длилась почти непрерывно в течение семи лет, без решающих результатов в пользу какой-либо из сторон, хотя чакчикели, которые по большей части перешли в наступление, похоже, одержали верх в этой борьбе.

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОСПЫ.

В 1514 году, когда война все еще продолжалась, огромное количество саранчи вызвало массовый голод во владениях Какчикеля, и в том же году город Иксимче был почти полностью уничтожен пожаром. В 1519 году война была приостановлена, возможно, после получения известия, доставленного уже упомянутым посланником, о том, что испанцы высадились в Вера-Крус. Здесь, как и на севере, появлялись зловещие предзнаменования, одним из наиболее примечательных было появление огненного шара, который появлялся каждый вечер в течение многих дней на востоке и следовал за движением солнца, пока оно не заходило на западе. Знаменитый черный камень в храме Кахбаха был найден, когда жрецы отправились проконсультироваться с ним в этой чрезвычайной ситуации, разбитым на две части. В 1520 году на какчикелей обрушилась эпидемия смертельной холеры, сопровождавшаяся смертельным поражением крови, унесшим большое количество жизней, но по своим разрушительным последствиям это было ничто по сравнению с натуральной оспой, свирепствовавшей в 1521 году и заразившейся, как предполагается, от племен науа прибрежного региона. По оценкам, жертвами этой эпидемии стала половина всего населения Чакчикеля, включая двух монархов, которым наследовали Белехе Кат и Кахи Имокс. Неизвестно, свирепствовала ли эпидемия и среди киче; но в это время монархи Утатлана возобновили свои военные действия, и какчикели, ослабленные болезнями и голодом, преследуемые мятежными вассалами, а теперь снова атакованные могущественным врагом, прибегли к отчаянному средству - отправили посольство в Мексику с просьбой о помощи испанцев, на что их, несомненно, натолкнули их мексиканские союзники. В ответе было обещание, что помощь вскоре будет отправлена. Тем временем зафиксированы две кампании Чакчикеля, одна из которых была наиболее успешной в оказании помощи правителям Атитлана против повстанцев, а

другая, менее благоприятная по своим результатам, в оказании помощи Ах-цикинихайи из Пакавала.

Известие о союзе качикелей с испанцами вызвало сильнейшее возмущение не только в Утатлане, где Оксиб-Куие и Белехеб Цзы унаследовали трон, но и среди всех племен страны, которые, по-видимому, объединились против монархов Иксимче и уже начали военные действия, когда в феврале 1524 года было объявлено о приближении Педро де Альварадо. Подробности завоевания Альварадо относятся к другой истории; но в общих чертах, пройдя маршем — не без сопротивления — через Соконуско, он разгромил туземные силы, которые пытались остановить его продвижение на берегах Рио-Тилапы, гватемальской пограничной линии, и двинулся против союзных войск, которые собрались со всех сторон в районе Шелаху, или Кесальтенанго, под командованием Текума, Ним Чоко кавека монархии Киче. Два сражения, решившие судьбу киче, произошли близ Кселаху и Тотоникапана, так что в Утатлане Альварадо не встретил открытого сопротивления, но был приглашен войти в город, планируя сжечь город и испанцев вместе с ним. Заговор был раскрыт, и Ахпоп и Ахпоп Камха были сожжены заживо в наказание за свои намерения, после чего город был сожжен захватчиками. После падения Утатлана Альварадо отправился в Иксимче, где он был любезно принят королями чакчикель и где он основал свою штаб-квартиру для завоевания других народов, начиная с зутугилов. [\[XI-64\]](#)

ГЛАВА XII.

РАЗНЫЕ ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

Нехватка исторических данных—Племена Чьяпаса —Основатели и герои нации чьяпанек—Войны с ацтеками—Жители Южного побережья —Они побеждены ольмеками—Их исход и путешествие—Они селятся и разделяются—Рассказ Хуарроса о происхождении и более поздней истории пипилей—Традиции пипилей—Основание Миктлана—Королева Комизауал—Восточная империя Акшитля—Чолутеки—Различные племена Никарагуа—Поселения на перешейке.

Моя цель - рассказать в этой главе все, что известно о рассеянных племенах Центральной Америки, за исключением киче-какчикелей. Сохранившиеся исторические сведения об этих племенах, однако, настолько скудны и носят такой расплывчатый и неудовлетворительный характер, что читатель не должен ожидать ничего, кроме очень разрозненного и неполного рассказа о них.

Чьяпас, который географически является самой северной частью Центральной Америки, хотя политически и принадлежит Мексике, был заселен в своей северной части тзендалями и зоками, в центральном и южном регионах - чьяпанеками, зотзилами и квеленами.[\[XII-1\]](#) Цендалы жили в окрестностях Паленке и, как говорят, были прямыми потомками строителей этого города. О зотзилах и квеленах ничего не известно, кроме того, что они вместе с цендалями и зоками были позднее покорены чьяпанеками.[\[XII-2\]](#)

ЧЬЯПАНЕКИ.

Чьяпанеки, по мнению некоторых авторитетных источников, родом из Никарагуа. После долгого и мучительного путешествия они прибыли к реке Чьяпа. Найдя местность по своему вкусу, они решили поселиться и основали сильный город на соседних возвышенностях.[\[XII-3\]](#) Фуэнтес утверждает, что они произошли от тольтеков и что их королевство было основано братом Нимы Киче, одного из вождей, приведших тольтеков в Гватемалу.[\[XII-4\]](#) Не может быть никаких сомнений в том, что чьяпанеки были очень древним народом; действительно, их традиции отсылают нас ко временам Вотана.[\[XII-5\]](#) Ботурини, опираясь на авторитет епископа Нуньеса де ла Вега, говорит об оригинальной записи, в которой Вотан представлен как третья цифра в календаре чьяпанек. В записи также перечислены места, где останавливался Вотан, и говорится, что с момента его визита в Теопишку жила семья, носящая его имя. Вега считает, что первоначальное население Чьяпаса и Соконуско принадлежало к расе чамов.[\[XII-6\]](#) Принято считать, что двадцать героев, чьи имена увековечены в календаре чьяпанеков, были основателями или первыми правителями этой нации. Нам говорят, что все они отличились, и что некоторые умерли в своих постелях, некоторые на поле битвы, другие от рук своих соперников, но, кроме этого, вряд ли сохранилось что-либо об их жизнях или деяниях. Один из них по имени Чинакс, военачальник, изображенный с флагом в руке, был повешен и сожжен врагом; о другом по имени Беен говорится, что он путешествовал по Чьяпасу, оставляя особые отметки о своих посещениях в местах, через которые он проходил. Согласно календарю, Имокс, иногда называемый Моксом, а иногда и Нинусом, был первым поселенцем в Чьяпасе. Согласно вышеупомянутому достойному прелату, этот Нинус был сыном Бело, который был сыном Нимрода, который был сыном Чуса, который был внуком Чама. Он был представлен деревом сейба,[\[XII-7\]](#) из корней которого, как говорят, произошла раса чьяпанеков.[\[XII-8\]](#) По мнению Ороско-и-Берры, чьяпанеков следует поместить перед более известными племенами[\[XII-9\]](#) и после строителей Паленке и Копана. Их язык не был классифицирован, но, как говорят, похож на язык региона Никоя.[\[XII-10\]](#)

Место, на котором первые поселенцы региона Чьяпан основали свой первый опорный пункт, было настолько труднодоступным, что казалось почти неприступным, и было настолько сильно укреплено как природой, так и искусством, что было практически неприступным. Отсюда жители вели постоянную войну с гарнизонами ацтеков в Цинакатле, Соконуско и других местах.[\[XII-11\]](#) Они искренне ненавидели мексиканцев и упорно отказывались вступать с ними в браки. Их враги, по-видимому, были сильнее их, но благодаря своей доблести они не только сохранили свою независимость до момента Завоевания, но, как мы видели, подчинили окружающие народы. Они навлекли на себя ожесточенную вражду чинантеков, потому что вынудили зоке платить дань.[\[XII-12\]](#)

ПИПИЛЫ.

Регион южного побережья штата Чьяпас, между Теуантепеком и Соконуско, был населен народом, происхождение которого окутано некоторой тайной. Брассер рассказывает, что они пришли из Чолулы; вероятно, в девятом веке, в то время, когда Уэмак захватил этот город и преследовал последователей Кецалькоатля. Торквемада отождествляет их с пипилами Гватемалы и Сальвадора,[\[XII-13\]](#) о которых я сейчас расскажу. Эти прибрежные жители были трудолюбивой, бережливой расой, и долгое время они мирно владели своей территорией и чрезвычайно процветали. Но их счастливой жизни

было суждено грубо и внезапно смениться рабством и угнетением. Орда свирепых ольмеков вторглась в их страну и завоевала ее, немедленно обратив побежденных в жалкое рабство. Они не только были вынуждены платить чрезмерную и разорительную дань, но и были вынуждены отдавать своих детей обоего пола для удовлетворения противоестественных похотей своих хозяев. Кроме того, они были подчинены самой строгой системе законов, малейшее нарушение которых каралось смертью. Какое-то время они пассивно стонали под этим жестоким игом, но в конце концов оно стало невыносимым. Тогда в глубокой беде они обратились к своим священникам за помощью и советом. Жрецы посоветовались с оракулами и по прошествии восьми дней объявили народу, что единственный способ спастись от своих преследователей - это всем скопом покинуть страну и отправиться на поиски другого дома. Сначала люди, казалось, были склонны усомниться в благоразумии и осуществимости этого шага, но жрецы быстро успокоили их, заявив, что боги помогут и защитят их в их бегстве. Затем был назначен день их отъезда, и им было приказано тем временем запастись всем необходимым для долгого путешествия. В назначенное время они тайно собрались и сразу же отправились в путь. Было бы трудно поверить, что целый народ рабов мог совершить такой исход втайне от своих хозяев и против их воли, даже несмотря на то, что мы читаем о параллельном случае в Священном Писании; но, как бы то ни было, они, по-видимому, беспрепятственно отправились в Гватемалу, и их не преследовал ни один фараон-ольмек. [\[XII-14\]](#)

Согласно традиции, они продолжали свой поход вниз по побережью в течение двадцати дней, пока не вышли к берегам реки Мичатотль. Здесь их главный жрец заболел, и, поскольку местность была очень приятной, они на некоторое время остановились. Вскоре священник умер, и они продолжили свое путешествие, оставив, однако, несколько семей, которые поселились здесь и основали город, впоследствии известный в истории Гватемалы под названием Ицкуинтлан. После этого возникает некоторая путаница в различных отчетах. Согласно самой простой версии, аналогичные обстоятельства вынудили их сделать еще одну остановку двадцатью лигами ниже, в окрестностях вулкана Кускатлан. [\[XII-15\]](#) Здесь они обнаружили прекрасный климат и плодородную почву, и та их часть, которая с тех пор носит название Пипилес, решила поселиться. Остальные ушли дальше на юг, к заливу Кончагуа; [\[XII-16\]](#) но о них я скоро снова расскажу.

Однако власти не все приписывают это происхождение Пипилам. Хуаррос говорит, что Ауицотль, король Мексики, послал в Гватемалу в одежде торговцев большое количество мексиканцев низшего сословия под командованием четырех капитанов и одного генерала. Им было приказано обосноваться в стране. Ауицотль сделал это для того, чтобы расположить вспомогательные силы таким образом, чтобы облегчить его предполагаемые военные операции против вождей Гватемалы. Однако он умер, прежде чем смог осуществить эту политику. Новые поселенцы говорили на мексиканском языке очень плохо, почти так же, как могли бы говорить на нем дети; по этой причине их называли пипилами, что по-мексикански означает дети. [\[XII-17\]](#) Они чудесно процветали и размножались в своем новом доме и расширили свои поселения до Сонсонате и Сальвадора. Но через некоторое время они навлекли на себя враждебность киче и какчикелей, которые их так жестоко притесняли, что возникла опасность их быстрого

истребления. В этой чрезвычайной ситуации пипилы сформировали военную организацию, во многом так, как первоначально предполагал Ауйцотль. Но некоторое время спустя вожди начали злоупотреблять властью, которой они были наделены, вводя высокие налоги и иным образом грабя народ. Более того, главный лорд по имени Куаукмичин ввел человеческие жертвоприношения и сделал жертвами некоторых из самых уважаемых людей в сообществе. Вспыхнул бунт, во время которого Куаукмичин был казнен жителями своего дворца. Другие вожди также были лишены своей власти и остались с низшим рангом алахуэсов, или глав кальпуллисов. Дворянин по имени Тутекоцемит, человек мягкого нрава, доброго сердца и хороших способностей к управлению, был тогда облечен высшей властью. Однако, похоже, что он не был свободен от честолюбия. Его первым шагом было сформировать совет, или сенат, из восьми дворян, связанных с ним кровными узами или браком, которым он предоставил определенную власть. Затем он назначил ряд подчиненных офицеров, выбранных из числа знати, которые подчинялись приказам сената. Затем он приступил к сокращению налогов и устранению зла, возникшего в результате предыдущего неправильного правления. Завоевав таким образом доверие и привязанность народа, он добился официального провозглашения себя королем пипилей с правом передачи короны своим детям и их потомкам. Записано, что пипилы сыграли очень заметную роль в многочисленных войнах, которые происходили между несколькими королевствами Гватемалы. В последующие годы они были вовлечены в очень длительный и ожесточенный конфликт с чакчикелями, в котором они в конце концов потерпели поражение от Нимахуинака, короля этого народа, который вынудил Тоналтута, повелителя пипилей, просить мира и даровал его только при условии, что пипилы свяжут себя вечным союзом с королями чакчикелей. [\[XII-18\]](#)

Все, что сохранилось от их более ранней истории, содержится в двух традициях, которые наполовину, если не полностью, мифичны. Первое из них относится к периоду, непосредственно следовавшему за поселением пипилей в их последнем месте стоянки в Сальвадоре, и особенно к основанию Миктлана, города, который впоследствии соответствовал по своему священному характеру Чолуле на восточном плато Мексики и Митле в Оахаке. История гласит, что однажды с озера Уикса вышел таинственный старик почтенного вида, одетый в длинные синие одежды и с папской митрой на голове. За ним следовала юная девушка несравненной красоты, одетая подобным образом, за исключением митры. Вскоре после своего появления старик отправился на вершину соседнего холма. Там под его руководством люди сразу же приступили к строительству великолепного храма, получившего название Миктлан. Вокруг священного сооружения быстро сменяли друг друга дворцы вождей, и за невероятно короткий промежуток времени из пустыни вырос процветающий и густонаселенный город. Тот же самый таинственный персонаж дал им законы и систему правления, при которых они продолжали процветать до конца. [\[XII-19\]](#)

Другая традиция, на которую я ссылался, сохранилась во времена Завоевания жителями Черкина, провинции в горном районе на севере Гондураса. Есть основания полагать, что люди, к которым это относится, были пипилами, поскольку они расширили свои владения в этом направлении, но их имя не приводится в связи с историей, которая приписывает женщине честь первой привнести культуру в эту часть страны за двести лет до прихода

испанцев. Ее описывают как очень красивую, со светлым цветом лица и хорошо сведущую в искусстве магии. Она появилась внезапно, как будто упала с неба, по этой причине и из-за большого уважения, которое она внушала, ее называли Комизауал, или "летающая тигрица", поскольку тигр был животным, почитаемым туземцами священной. Она поселилась в Чалкоквине и воздвигла там множество храмов, которые украсила чудовищными фигурами людей и животных. В главном храме она поместила камень с тремя сторонами, на каждой из которых были три лица отвратительного вида. С помощью магических сил, заключенных в этом камне, она свергла своих врагов и расширила свои владения. Она славно правила несколько лет, и у нее родилось трое сыновей, хотя она была незамужней и никогда не знала мужчины. Когда она почувствовала приближение своего конца, она призвала этих принцев к себе и, дав им наилучший совет относительно того, как им следует управлять, разделила свое королевство поровну между ними. Затем она приказала отнести себя на кровати на самую высокую террасу дворца и внезапно исчезла среди грома и молний. Записано, что трое ее сыновей правили хорошо и мудро, но никаких подробностей об их правлении не приводится.[\[XII-20\]](#)

ВОСТОЧНАЯ ИМПЕРИЯ.

Брассер подразумевает, что пипилы были каким-то образом связаны с империей, которую, по его мнению, основал в Центральной Америке Топильцин Акшитл, последний король тольтеков Анахуака, поскольку он говорит о Миктлане как о средоточии духовной власти этого царства. Я уже высказывал свое мнение, что эта восточная империя - плод изобретательного воображения аббата; но в то же время, несмотря на то, что два или три упоминания, из которых он, должно быть, сделал вывод, что его теория настолько расплывчата, что практически бессмысленна, ему удается дать достаточно определенное описание состояния, в котором нашли ее чакчикели, когда они прибыли из Анахуака после долгого и трудного паломничества, чтобы воздать должное Акшитлю. Он признается в своем незнании подробностей путешествия монарха-толтеков и средств, с помощью которых он достиг вселенского владычества на востоке, но добавляет, что несомненно, что с помощью эмигрантов-толтеков, подобных ему, и чичимеков всех языков, которые пошли по его стопам, ему удалось основать королевство, возможно, большее, чем то, которое он потерял, и даровать своим подданным блага цивилизации, а также культ Кецалькоатля, верховным представителем которого он был. Наученный опытом преимуществ такой политики, он объединил под своей властью постоянно прибывающие банды эмигрантов и с их помощью силой оружия завоевал те из окрестных провинций, которые не хотели мирно признавать его верховенство. У него было в обычае оставлять тем князьям, которые не оказывали сопротивления его посягательствам, их титулы и достоинства, просто делая их номинальными вассалами империи. Проводя эту политику, Акшитль стал настолько могущественным, что ни один из многочисленных вождей племен киче и какчикель, впоследствии основавших государства в этих регионах, не осмеливался принять королевскую власть, пока он официально не утвердит их в своих владениях. Таким образом, в то время, когда Чакчикели спустились с гор на плато Вера-Пас, они застали Акшитля занятым передачей власти над этим регионом одному из самых прославленных воинов, последовавших за ним из Толлана, которого до его коронации звали Семпоал Таксух, а после Орбальцам.[\[XII-21\]](#)

НИКАРАГУАНСКИЕ ПЛЕМЕНА.

Давайте теперь проследим за судьбой ксучилтепеков, или той части племен побережья Чьяпаса, которая отделилась от пипилей в Кускатлане. Следуя вдоль побережья на юг, они достигли залива Кончагуа. Здесь они были вынуждены остановиться из-за болезни и последующей смерти священника, который до сих пор был их проводником. Перед смертью старик, который, похоже, каким-то образом приобрел знания об этом регионе, дал им полную информацию о том, чего они могут ожидать от окружающих народов, призвал их поселиться и жить в мире и предсказал, что их древние враги, ольмеки, в конечном итоге станут их рабами. Шучилтепеки, соответственно, постоянно оставались там, где были, на границах Гондураса, Сальвадора и Никарагуа, и с тех пор носили название чолутеки по названию страны, из которой они первоначально пришли.[\[XII-22\]](#)

О других племенах Никарагуа ничего не известно, кроме названий и местностей тех, которые населяли полосу местности между Тихоокеанским побережьем и озерами. Из них оротиньянцы оккупировали страну около залива Никоя и к югу от озера Никарагуа. Их главными городами были Оротинья, Кантрэн и Чороте.[\[XII-23\]](#) К северу от них находились дирийцы, главные города которых были расположены у подножия вулкана Момбачо и в Манагуа на одноименном озере.[\[XII-24\]](#) К северу от дирийцев были награнданцы, или манне, территория которых лежала между озером Манагуа и океаном.[\[XII-25\]](#) Чонтале населяли горный район к северо-востоку от озера Никарагуа.[\[XII-26\]](#) Непосредственно к югу от чолутеков жили чоротеганы. Эти два народа часто рассматриваются как идентичные. Согласно Сквайру, к чоротеганам относились оротинцы, дирийцы и награндийцы.[\[XII-27\]](#) Никиранцы, или никарагуанцы, были одним из самых известных племен Никарагуа.[\[XII-28\]](#) Существует некоторая путаница в отношении их происхождения. Торквемада подразумевает, что они были частью племен, изгнанных ольмеками из их дома на побережье Чьяпаса, которые после смерти своего священника в заливе Кончагуа продолжили свой путь к атлантическому побережью, вдоль которого они дошли до Номбре-де-Диос, основав по пути несколько городов. Оттуда они вернулись в поисках пресноводного моря в Никую, где им сообщили, что в нескольких лигах дальше находится прекрасное озеро. Соответственно, они направились к тому месту, на котором сейчас стоит Леон, и там основали поселения. Но, разочаровавшись в этом месте, они впоследствии отправились в Никарагуа, где с помощью коварной уловки убили жителей и завладели землей.[\[XII-29\]](#) Брассер рассказывает почти ту же историю об их путешествиях и окончательном поселении в Никарагуа, но утверждает, что они были тольтеками.[\[XII-30\]](#)

ГЛАВА XIII.

ИСТОРИЯ МАЙЯ На ЮКАТАНЕ.

Названия аборигенов Юкатана — Первобытные жители с Востока и Запада—Замна, король-понтифик—Ица в Чичене—
Правление Кукулкана в Чичене и Майяпане—Его исчезновение на побережье Мексиканского залива—Правление Кокоме в
Майяпане—Появление Тутуль Ксиуса—Перевод летописей майя Пересом и Брассером—Миграция из Тулана—Завоевание
Бакалара и летописей Чичен—Ицы—Тутуль Ксиус в Ушмале—Свержение династии Кокоме—Появление Конфедерация,
или Империя, Тутул Ксиуса, Ица и Челеса—Басня о гноме—Свержение Тутул Ксиуса—Заключительный период
гражданских войн.

Что касается первоначального названия Юкатана, епископ Ланда сообщает нам, что он назывался Улумил Куз и Этель Чех, "земля индеек и оленей". Падре Лизана пишет названия У Луумил Катц и У Луумил Кеб. Мальтебран утверждает, что обнаружил традицию, согласно которой в древности внутренние равнины полуострова были затоплены, образовав озера, а люди жили изолированными группами, занимаясь рыбной ловлей и охотой. Ланда также использует название Петен, "остров", полагая, что местные жители верили, что их страна окружена водой. В рукописи Переса упоминается полуостров Чакнуитан, который, по мнению Галлатина, был его истинным названием; в то время как Брассер считает это древним названием только южной части страны. Нет никаких сомнений в том, что исконным названием Юкатана во время прихода европейцев и впоследствии было майя. Несколько авторов определяют это как "землю без воды" - наиболее подходящее название для этого региона. Брассер в одном месте получил название от Маi, имени древнего священника; Коголлудо говорит, что страна была названа по своей столице или главному городу, таким образом, различаясь в каждую последующую эпоху: в древние времена это был Майяпан, а во времена писателя - Кампече. Терно-Компанс заявляет, что от падения Майяпана до прихода испанцев страна не имела общего названия. Все согласны с тем, что название Юкатан возникло из-за неправильного понимания испанцами слов, впервые произнесенных туземцами на вопрос о названии их страны.^[XIII-1]

МИГРАЦИЯ С ВОСТОКА. Предполагается, что самые ранние жители пришли с востока. Когда они бежали от своих врагов, их бог открыл им путь через море.^[XIII-2] Лизана считает, что эти первые жители пришли с Кубы, которая, возможно, была связана с полуостровом в те первобытные времена; в то время как Ороско-и-Берра, похоже, поддерживает идею, что они пришли на Кубу из Флориды.^[XIII-3] Предполагается, что от этого немногочисленного первоначального населения произошло древнее название *cenial*, или "малое происхождение", применявшееся жителями востока; в то время как

названием *enohential*, "великое происхождение", которым назывался запад, возникло в результате более масштабной миграции с того направления. Коголлудо, правда, утверждает, что восточная колония была более многочисленной из двух, но, это не традиция, а его теория, основанная на распространенности языка майя в связи с необоснованным предположением, что те, кто пришел с запада, должны были говорить по-ацтекски.^[XIII-4] Все, что можно узнать из этих традиций, - это существование у майя смутного представления о том, что их предки изначально пришли с противоположных направлений. Их представление о самом примитивном периоде своей истории, как и представление других народов, чьи летописи были представлены, было связано с прибытием небольшого отряда из-за океана. Это было "малое происхождение"; этой первой группой и их потомками была заселена страна и созданы институты майя. "Великое происхождение" относилось к пришествию чужеземцев с юго-запада, вероятно, в другое время и в гораздо более поздний период.

Чтобы объяснить тот факт, что на Юкатане говорят только на одном языке, тесно связанном с языками Табаско и Гватемалы, Ороско-и-Берра предполагает, что майя уничтожили или изгнали прежних жителей. Очевидно, они были варварами, о чем свидетельствует то, что они оставили руины; возможно, это были те же племена, которые разрушили Паленке.^[XIII-5] Но читатель уже знает, что строители городов владели страной, и единство языка - это именно то, чего можно было бы ожидать, если бы традиционная колония с востока заселяла не только Юкатан, но и прилегающие страны, а последующие возвращающиеся колонии с запада происходили из стран, заселенных таким образом. От Ботурины мы узнаем, что ольмеки, ксикаланки и сапотеки из восточного региона Мексики бежали при приближении тольтеков и поселились на Юкатане. Вейтия показывает, что если какой-либо из этих народов и поселился на Юкатане, то это было по выбору, а не по необходимости; Торквемада и другие добавляют чичимеков и аколуга к народам, заселившим Юкатан. Коголлудо и Фанкур включают тео-чичимеков,^[XIII-6] в то время как большинство современных авторов поддерживают теорию о том, что тольтеки оккупировали Юкатан после их изгнания из Анахуака в одиннадцатом веке, возведя города, которые с тех пор были обнаружены там в таком большом количестве.^[XIII-7]

ТЕОРИЯ ТОЛТЕКОВ.

Предположения предыдущего параграфа и многие другие подобного рода являются частью теории, столь часто упоминаемой в этой работе, о всеобщей миграции американских народов с севера на юг, теории, которая дошла почти до мании отправлять каждое древнее северное племя на юг и искать на севере происхождение каждого древнего южного народа. Недостаточно было того, что жители Юкатана и Гватемалы мигрировали с крайнего северо-запада; необходимо было найти в каждом из этих штатов следы каждого народа, присутствие которого в Мексике в прошлые века было зафиксировано традицией. После того, что было сказано по этому вопросу в этом и предыдущих томах, нет необходимости повторять здесь аргументы против мексиканского происхождения людей и памятников Юкатана. Ни один народ в Америке не имеет меньших признаков смешения с иноземными племенами в прошлом; сходство между памятниками и теми, что находятся дальше на север, в достаточной степени объясняется историческими событиями, которые будут описаны в этой главе; и

предположения, о которых идет речь, не только необоснованны, но и совершенно неуместны, служа лишь для усложнения описания, которое без них является сравнительно ясным, если не очень полным.

Культурным героем Юкатека был Замна, или Ицамна, который, согласно традициям, был первым светским и религиозным лидером, цивилизатором, первосвященником и законодателем, который ввел институты майя, разделил страну на провинции и дал названия всем населенным пунктам на Юкатане. Его, как и других культурных героев, сопровождала группа священников, ремесленников и даже воинов. Правя страной из своей столицы Майяпана, он передал управление провинциями своим товарищам, естественно, оставив лучшие должности за вождями своей крови. Сообщается, что Замна был изобретателем иероглифического искусства майя, и предполагается, что Кокомы, старейшая королевская семья Юкатана, были потомками этого первого правителя. Он умер в преклонном возрасте и был похоронен в Изамале, предположительно находившемся в то время недалеко от берега моря, городе, который был назван в его честь и, вероятно, основан им самим, где его преемники воздвигли священный храм в честь его памяти, который на протяжении многих веков был любимой святыней юкатекских паломников. Другой персонаж, Кинич Какмо, занимает видное место в мифологии майя и, вероятно, был идентичен Замне или одному из его спутников.^[XIII-8]

Замна, возможно, лучше всего связан с первой колонией, "малым происхождением", первым введением институтов майя в стране, хотя прямо не указано, что он был во главе этой колонии; и как колонию, так и ее лидера наиболее естественно можно отождествить с появлением вотанской цивилизации и созданием империи Шибальбан, о которых уже рассказывают традиции народов. Был ли Замна спутником или учеником Вотана или даже тождественен этому персонажу, определить, конечно, невозможно; и ни в коем случае не обязательно принимать буквально прибытие либо колонии, либо лидера. Но роль, сыгранная Замной, была той же, что и у Вотана, и можно разумно предположить, что те же события в ту же эпоху положили начало юкатекским традициям, а также традициям цендаль, киче и толтеков этого примитивного исторического периода. Уже упоминавшееся утверждение Ордоньеса о том, что Майяпан был одной из союзных столиц, которые вместе с Паленке, Туланом и Копаном составляли Шибальбанскую, или вотанскую, империю, не является невероятным, хотя его истинность не может быть полностью подтверждена.

ИЦАОБ В ЧИЧЕНЕ. Следующим событием в летописях полуострова является правление ицаобов, трех самых святых мужей, в Чичен-Ице, над народом, также называемым ица. Тесно связанным с этими правителями и, возможно, одним из трех, был Кукулькан, или Кецалькоатль, "пернатый змей". Торквемада рассказывает нам, что в очень отдаленные времена, во время исчезновения Кецалькоатля из Мексики, Кукулькан появился с запада с девятнадцатью последователями, все с длинными бородами, одетые в длинные одежды и сандалии, но с непокрытой головой. Этот автор отождествляет его с Кецалькоатлем. Коголлудо в одном месте кратко упоминает Кукулкана как великого военачальника и бога; а в другом месте говорит о приходе Козаса с девятнадцатью последователями, который ввел обряд исповеди и иным образом изменил религиозные

институты страны. Ланда говорит о Кукулкане как о впоследствии почитаемом боге в Мексике, откуда он пришел на Юкатан под именем Сезалькуати (Кецалькоатль). Эррера называет ему двух братьев и утверждает, что эти трое собрали большое население и много лет мирно правили вместе над ицами в Чичене, где они воздвигли множество великолепных храмов в честь своих богов. Три брата вели самую святую и благочестивую жизнь, не женись и не вступая в плотские связи с женщинами; но в конце концов один из них, Кукулкан, поскольку большинство авторитетных источников сходятся во мнении, что он был одним из них, оставил своих товарищей и избрал Майяпан своей столицей. Ланда говорит поэтому поводу: "Местные жители придерживаются мнения, что у ица, поселившихся в Чичен-Ице, правил великий лорд по имени Кукулкан, что подтверждается главным зданием под названием Кукулкан. Они говорят, что он въехал в страну с запада, но они расходятся во мнениях относительно того, приехал ли он до, с ицами или после них; и они говорят, что он был очень нравственным, у него не было ни жены, ни детей ". В другом месте тот же автор говорит о трех братьях также как о пришедших с запада, правивших в Чичене, совпадавших по жизни и характеру с Кукулканом, пока один из них не умер или, по крайней мере, не бросил своих товарищей и не покинул страну.

После отъезда или смерти Кукулкана два оставшихся лорда постепенно предались нерегулярной и распутной жизни, и их поведение в конце концов побудило их подданных к восстанию, убийству двух принцев и оставлению города. Тем временем Кукулкан посвятил свое внимание строительству, украшению и укреплению своей новой столицы, возводя величественные храмы для богов и дворцы для подчиненных ему лордов, между которыми он разделил окружающую страну и города. Он правил здесь весьма мудро и процветало в течение нескольких лет, но, наконец, после того, как полностью сформировал правительство и проинструктировал своих последователей относительно их обязанностей и надлежащих средств мирного управления страной, он решил, по каким-то нераскрытым причинам, покинуть город и полуостров. Однако он ненадолго задержался в Шампотоне на западном побережье, где в память о его пребывании был воздвигнут храм. По словам Эрреры, он был возведен им самим.^[XIII-9]

КУКУЛКАН И КОКОМЫ.

Достаточно очевидно, что Кукулькан был тем же самым, что и Кецалькоатль, но определить, с кем был Кецалькоатль — героем культуры науа или королем тольтеков, — дело сложное. Мы видели, какие сложности в истории Мексики возникают из-за того факта, что испанские авторы не смогли провести никакого различия между этими двумя, большинство из них полностью игнорировали последнее. Коголлудо датирует уход Кукулькана серединой двенадцатого века; Эррера делает это примерно за пятьсот шестьдесят лет до прихода испанцев; а Брассер де Бурбур в своей истории подразумевает, что Кукулькан был Акшитлем Кецалькоатлем, таким образом, помещая его пребывание на Юкатане в одиннадцатый век или позже. Тем не менее, большинство традиций, по-видимому, указывают на ицаоб и Кукулкан как на предшественников Тутул Ксиуса. Ицы, по-видимому, были одним из самых древних народов в стране, и их название лучше всего происходит от названия ицамна. Даже Брассер де Бурбур в более поздней работе^[XIII-10] высказывает предположение, что ица были жителями Шибальбы, бежавшими из Чьяпаса после свержения их империи науа, и что Кукулкан "был таким же, как более или менее мифологический персонаж, о котором

говорит Саагун, вождь расы науа в Тамоанчане, который, по-видимому, идентичен Кецалькоатлю из *Кодекса Чимальпопока*, и Гукумацу из *Пополь Вух*. "

Нет причин приводить народ ица из Чьяпаса, поскольку они, по-видимому, были похожи на кокомов, потомков или последователей Замны, история которых от смерти их великого правителя до прихода Кукулкана неизвестна. Но, безусловно, наиболее последовательно отождествлять Кукулькана с первым Кецалькоатлем и с Гукумацем, рассматривать его появление и правление трех "святых принцев" в Чичене и Майяпане как первое проявление влияния науа на Юкатане и датировать это первыми двумя столетиями христианской эры, когда власть науа начинала соперничать с властью древнего Шибальбы в Чьяпасае, и в то время как ольмеки и ксикаланки утверждались в Вера-Крус и Пуэбле. Мальтебран и некоторые другие считают Кукулкана и Замну одним и тем же без каких-либо видимых оснований, хотя жизнь и деяния обоих этих правителей-понтификов описаны весьма расплывчато.^[XIII-11]

Вполне вероятно, что Кукулкан покинул Чичен и его народ, среди которого он сначала пытался провести свои своеобразные реформы, потому что его учение не было так благосклонно воспринято и воздействие не было таким постоянным, как он желал, и потому что у него были основания ожидать более благоприятных результатов среди кокомов, которых он теперь принял как свой избранный народ. И "слушатели", и "змеи" даны как значение имени Кокомес; первое может быть связано с тем фактом, что они были первыми, кто "слушал" учения Кукулкана; второе может быть связано с их родством с вотанской расой Чейнов, или "змеями". Торквемада говорит о кокомесах как о потомках Кукулкана, но рассматривать их скорее как учеников было бы более совместимо с безбрачной жизнью и целомудрием, приписываемыми великому учителю. После ухода Пернатого Змея лорды Майяпана возвысили до высшей власти в государстве главу семьи Кокоме, как говорит Ланда, "либо потому, что эта семья была самой древней или самой богатой, либо потому, что тот, кто стоял во главе ее, был очень доблестным вождем". Многие из институтов коренных народов этой страны, описанные в предыдущем томе, восходят к традициям этого периода правления кокоме, одного из самых процветающих в истории майя. Фамилии правителей часто используются как личные имена в летописях этих народов, и поэтому мы находим, что о правителе Майяпана говорят как о Кокоме.^[XIII-12]

МИГРАЦИЯ ТУТУЛЬ-СИУСА.

Что касается последующего периода правления кокомов, у нас нет никаких записей до тех пор, пока в последующую, но неопределенную дату новый народ, тутул ксиус, не появился из южного региона, где они долго скитались и терпели большие лишения, и не поселился в окрестностях Майяпана, будучи любезно принят кокомами. Все согласны с тем, что они пришли с юга; Эррера привозит их с Лакандонских гор и говорит о них как о пришельцах в Майяпан, где они жили в великом мире вместе с прежними жителями. Ланда судит по языковому и монументальному сходству, что они были родом из Чьяпаса. Мореле предполагает, что это была группа из Паленке.^[XIII-13] Я уже показывал, что тутул ксиу, вероятно, были, подобно киче и тольтекам, среди племен, мигрировавших из Тулана в штате Чьяпас где-то между третьим и пятым веками.^[XIII-14] Они, подобно толтекам, не были чисто народом науа, то есть не говорили на языке науа; но они, подобно киче, были ветвью древнего народа

майя, или шибальбан, который в Чьяпасе подвергся влиянию науа и в некоторой степени перенял институты науа. По языку они были родственны кокомам, ица и всем коренным жителям Юкатана; но, подобно кокомам, они также были последователями Кукулкана и Кецалькоатля. Поэтому не стоит удивляться их доброму приему, и их последующее выдающееся положение в истории страны объясняет аналогии с науа, наблюдаемые в

РЕКОРД ПЕРЕСА.

ХРОНОЛОГИЯ ЗАПИСИ.

учреждениях и памятниках Юкатана.

Теперь я полностью представляю документ Переса, который содержит почти все, что известно об анналах Тутул Сю. Я цитирую версию, приведенную в работе мистера Стивенса, добавляя в скобках варианты и несколько пояснительных примечаний из перевода Брассера.^[XIII-15] "Это серия катун, или эпох, прошедших со времени их ухода из земли и дома Нонуал, в которых были четыре Тутул Сю, лежащие к западу от Зуины (вероятно, Тулан Зуива из Пополь Вух), выходящие из земли Тулапан (столица Тулана). Четыре эпохи они провели в путешествиях, прежде чем прибыли сюда вместе с Толончантепеем (Холон-Чан-Тепех, как в тексте майя, так и в переводе Брассера) и его последователями. Когда они начали свое путешествие к этому острову (в качестве слова используется *петен*, что буквально означает "остров", но Брассер говорит нам, что оно применялось также к регионам, почти окруженным водой, и майя очень хорошо знали, что их страна представляет собой полуостров), было 8 ахау, и 6 ахау, 4 ахау и 2 ахау^[XIII-16] были потрачены в путешествиях; потому что в первый год 13 Ахау они прибыли на этот остров (полуостров), что в совокупности составило восемьдесят один год, в течение которого они путешествовали между своими отъезд из своей страны и прибытие на этот остров-полуостров Чакнуитан. В 8 Ахау прибыл Ахмекат Тутул Сю (возможно, ошибка для 13 Ахау, как указано выше, или это может относиться к более позднему прибытию другой партии), и девяносто девять лет они оставались в Чакнуитане. Затем произошло открытие (завоевание) провинции Зиян-каан, или Бакалар (Бахалал, Чектемал во время завоевания, вероятно, недалеко от города Бакалар). 4 Ахау, 2 Ахау и 13 Ахау, или шестьдесят лет, они правили в Зиян-каане, когда (с тех пор) пришли сюда. В эти годы их правления провинцией Бакалар произошло открытие (завоевание) Чичен-Ицы. 11 Ахау, 9 Ахау, 7 Ахау, 5 Ахау, 3 Ахау, 1 Ахау, или сто двадцать лет они правили в Чичен-Ице, когда она была заброшена, и они эмигрировали в Чампотон (Чанпутун), где у ица, святых людей, были дома (у *были* жилища). В 6 Ахау они овладели территорией Шампотона. 4 Ахау [и так далее в течение двенадцати эпох до 8 Ахау] Шампотон был разрушен или заброшен (по словам Брассера, "4 Ахау и т.д., и т.д., и в 8 Ахау Шампотон был разрушен"). Двести шестьдесят лет правили (или правили в то время, когда Шампотон был разрушен) ица в Шампотоне, когда они вернулись в поисках своих домов ("после чего они снова отправились на поиски домов", согласно Брассеру), а затем они жили в течение нескольких эпох под необитаемыми горами ("в течение нескольких эпох ица блуждали, ночуя в лесах, среди скал и диких растений, терпя большие лишения", как говорит Брассер, отмечая пропуск части текста в переводе Переса). . 6 Ахау, 4 Ахау, спустя сорок

лет они снова вернулись в свои дома, и Шампотон был потерян для них. (Французская версия совершенно иная; "6 Ахау, 4 ахау" — они скитались, как указано выше, — "после чего они — ица - снова обустроили дома, после того как потеряли Шампотон"). В этом Катуне 2 Ахау Акуиток Тутул Сю обосновался в Ушмале; 2 Ахау [и так далее в обычном порядке от десяти эпох до 10 Ахау], равные двумстам годам, они управляли и царствовали в Ушмале вместе с губернаторами (могущественными лордами) Чичен-Ицы и Майяпана. По истечении катунов Ахау 11, 9, 6 Ахау (Брассер говорит 7 вместо 6 Ахау, как и должно быть на самом деле для сохранения порядка) в 8 Ахау губернатор (могущественные лорды) Чичен-Ицы был (были) смещен (разорен), потому что он неуважительно высказался против Тунак-угря (Hunac Eel); это случилось с Чаччибчаком из Чичен-Ицы, который выступил против Тунак-угря, губернатора крепости Чичен-Ица. Майалпан (Mayapan). Прошло девяносто лет, но десятым из 8 Ахау был год, когда он был свергнут Айзинте-ютчаном (Ah-Tzinteyut-Chan) с Цунтекумом, Таскалем, Пантемитом, Ксуч-укуэтом (Xuchu-Cuet), Ицкуатом и Какалтекатом; это имена семи майалпанов (владык Майяпана). В этот же период, или Катун, из 8 Ахау, они напали на короля Ульмила (king of the Ulmil) из-за его ссоры (празднеств) с Улилом, королем Изамала (Yzmal); у него было тринадцать дивизий войск, когда он был разгромлен Тунак-илом (Hunac Eel, "тот, кто дает разведданные"); в 6 Ахау война закончилась, спустя тридцать четыре года. В 6 Ахау, 4 Ахау, 2 Ахау, 13 Ахау, 11 Ахау (Брассер говорит в 8 Ахау) укрепленная территория Майалпана была захвачена жителями Ицы под предводительством их короля Ульмила, потому что у них были стены и они управляли совместно с народом Майалпана. Восемьдесят три года прошло после этого события, и в начале 11 Ахау Майалпан был разрушен чужаками из племени уицзе (возможно, киче) или горцами, как и Танкадж (танка) из Майалпана. В 6 Ахау (8 Ахау согласно оригинальному тексту и Брассеру) Майалпан был разрушен (окончательно заброшен). Прошли эпохи 6 Ахау, 4 Ахау и 2 Ахау, и в этот период впервые прибыли испанцы и дали название Юкатан этой провинции, спустя шестьдесят лет после разрушения крепости. В замках были 13 Ахау, 11 Ахау, мор и оспа. В 13 Ахау умер Аджпула (Ahpulá); до завершения 13 Ахау оставалось шесть лет; этот год отсчитывался к востоку от колеса и начинался 4 Кана (с 4 Кана начинался месяц Поп). Аджпула умер в восемнадцатый день месяца Зип, в 9 Имиксе (в третьем месяце Зип и на девятый день Имикса); и чтобы это можно было узнать в цифрах, это был 1536 год, через шестьдесят лет после разрушения крепости. Перед окончанием 11 Ахау прибыли испанцы; святые мужи с востока пришли с ними, когда они достигли этой земли. 9 Ахау было началом христианства; и в этом году состоялось прибытие Торала, первого (нового) епископа".

Таков наш главный авторитет в области истории аборигенов Юкатана. Это, как замечает Перес, "скорее список, чем косвенные детали событий", несомненно, был написан по памяти из первоначальных записей после прихода испанцев и в некоторых местах может быть неточным. Перес утверждает, что интерпретирует его хронологию в соответствии со своей теорией о том, что Ахау-Катун был периодом в двадцать четыре года;^[XIII-17] в то время как Брассер, следуя большинству испанских авторов, считает, что Ахау-Катун длится всего двадцать лет. Я не предлагаю вступать в какую-либо дальнейшую дискуссию по этому вопросу, но следует отметить, что, хотя Перес приводит веские аргументы в пользу своей общей теории продолжительности этих периодов, ни его перевод

рассматриваемого документа, ни его комментарии к нему вообще не согласуются с его собственной теорией. В документе четко указано, что Ахпула умер в 1536 году, за шесть лет до окончания 13 Ахау, которые, должно быть, закрылись в 1541 году. Точный расчет, отсчитывающий двадцать четыре года от эпохи, позволил бы считать, что 8 Ахау, в течение которых Тутул Ксиус покинули свой древний дом, начинаются с 173 года н.э. [\[XIII-18\]](#) вместо 144, как дает Перес. Если мы рассчитаем эпохи по двадцать лет каждая, то получим 401 дату начала миграции. Я не пытался установить дату миграции из Чьяпаса, частью которой является это, кроме как поместить ее раньше пятого и, вероятно, после второго столетия; но дата 401 года лучше, чем дата 173 года, согласуется с общим настроением властей,

Поэтому я следую этой системе при составлении нижеследующего резюме, хотя в примечаниях указываю даты по другой системе вместе с некоторыми датами Переса.

Тутул Сиус покинули свой древний дом в Чьяпасе в 401 году, скитаясь восемьдесят один год, прежде чем в 482 году прибыли в Чакнуитан, или южную часть полуострова, под командованием Холона Чан Тепуха или вместе с ним. [\[XIII-19\]](#) Ахмекат Тутуль Сю прибыл с ними или в более поздний период, [\[XIII-20\]](#) и они оставались в Чакнуитане девяносто девять лет, вплоть до 581 года. [\[XIII-21\]](#) Затем произошло завоевание Бакалара, где они правили шестьдесят лет, или с 581 по 641 год; но в то же время 4 Ахау, 2 Ахау, 13 Ахау этого периода соответствуют 701-761 годам, оставляя годы с 641 по 701 неучтенными. [\[XIII-22\]](#) Во время этого правления в Бакаларе или в его конце они овладели Чичен-Ицей, где оставались в течение шести эпох, или ста двадцати лет, с 761 по 881 год. [\[XIII-23\]](#) Затем они отправились в Шампотон, где были ицы, захватив эту страну в 941 году, [\[XIII-24\]](#) о них ничего не говорилось в течение трех эпох с 881 по 941 год. Ицы правили в Шампотоне двести шестьдесят лет, с 4 (или лучше 6) Ахау по 8 Ахау, или с 681 года, когда они, вероятно, были изгнаны из Чичена, [\[XIII-25\]](#) до 941 года, когда они были изгнаны Тутулом Ксиусом. [\[XIII-26\]](#) Ицы странствовали в течение двух эпох, с 941 по 981 год, испытывая большие трудности, а затем снова получили постоянные дома. Где они поселились, в отчете не указано. [\[XIII-27\]](#)

АННАЛЫ ТУТУЛЬ СЮ.

Возвращаясь к летописям Тутуль Сю, во 2 Ахау 981 года Ахкуиток Тутуль Сю поселился в Ушмале, где его народ правил совместно с королями Чичена и Майяпана в течение двухсот лет, с 981 по 1181 год.^[XIII-28] На десятом году 8 Ахау, или 1191 году, Чак Сиб Чак и другие лорды Чичена были свергнуты за какое-то преступление против Хунака Ила, правителя Майяпана. В ту же эпоху король Кокоме напал на короля Ицы Ульмила и победил его. Эта война длилась тридцать четыре года и закончилась до 1221 года вторжением ица в Майяпан.^[XIII-29]

Прошло восемьдесят три года, а затем в 11 Ахау, между 1281 и 1301 годами, Майяпан был завоеван уицами, или горцами; и Майяпан был окончательно оставлен в 8 ахау, между 1441 и 1461 годами.^[XIII-30] Спустя еще три эпохи, испанцы пришли сюда впервые, между 1501 и 1521 годами, через шестьдесят лет после разрушения Майяпана.^[XIII-31] Между 1521 и 1561 годами оспа опустошила страну, и среди ее жертв был Ахпула, который умер в 1536 году.^[XIII-32] До 1561 года пришли испанцы; а в следующую эпоху было введено христианство, и прибыл епископ Тораль.

Первое событие, описанное в предыдущем документе, которое, по-видимому, имеет какую-либо связь с событиями, взятыми из других источников, - это основание Тутуль Ксиус в Ушмале, где они правили в десятом, одиннадцатом и двенадцатом веках вместе с монархами Майяпана и Чичен-Ицы. Все авторитетные источники сходятся во мнении о процветании, сопутствующем правлению монархов Кокоме в сочетании с Тутулом Ксиусом в Ушмале. Возможно, именно в этот период была построена большая часть великолепных сооружений, которые в виде руин вызвали удивление у всего мира и были полностью описаны в предыдущем томе,^[XIII-33] хотя нет причин сомневаться, что некоторые из городов относятся к периоду Шибальбан, ко времени Замны и его первых преемников. Ушмаль и многие города в его окрестностях можно отнести к Тутуль Ксиусу.

Первого короля Майяпана после ухода Кукулкана обычно называют Коком, или Акоком, но мы ничего не знаем о его преемниках на протяжении нескольких столетий, за исключением предположения Брассера, что к их числу следует отнести четырех Бакаб, упомянутых Коголлудо в качестве богов.^[XIII-34] Наконец, вероятно, в XII веке, Ланда и другие испанские авторы сходятся во мнении, что монархи Майяпана начали пренебрегать интересами своих подданных и стали чрезвычайно скупыми, угнетая народ чрезмерными налогами. Первым, кто последовал этому образу поведения, был назван Брассер Ахтубтун, имя, выбранное из списка богов Коголлудо только по той очевидной причине, что его имя означало "разбрасывающий драгоценные камни", что, безусловно, свидетельствует об экстравагантности. К своему преемнику этот автор применяет имя Абан и титул Кинехахау. Этот монарх был еще более деспотичным, чем его предшественник, и начал раздаваться громкий ропот недовольства, но никто не был достаточно силен, чтобы оказать какое-либо сопротивление, кроме Тутул Ксиуса. Либо этот король, либо его преемник ввел в страну отряд иностранных солдат из Табаско и южного Вера-Круса, а также установил рабство, доселе неизвестное на Юкатане.

СВЕРЖЕНИЕ КОКОМОВ.

Тутул Ксиус начал свое противостояние кокомам с того, что приютили своих угнетенных подданных. Третий из тиранов, вероятно, идентичный Хунакскому угрю из летописи Переса, был еще более деспотичным,

чем те, что были до него, и привлек больше иностранных солдат. В 1191 году монарх Чичен-Ицы, Чак Сиб Чак, был свергнут тираном, и это низложение было осуществлено с помощью его иностранных союзников. Менее чем через десять лет Хунак Ил со своими союзниками снова выступил в поход против Чичена, которым теперь правил новый монарх Ульмил, и разгромил его после долгой кампании. Конец смуты кратко, хотя и не очень ясно, выражен автором записей майя в заявлении о том, что Ульмил до 1221 года вторгся в Майяпан. [\[XIII-35\]](#)

Ланда и Эррера рассказывают, что тирания монарха Кокоме, наконец, стала невыносимой, и его подданные с помощью Тутул Ксиуса подняли восстание, захватили и разграбили Майяпан и казнили короля со всей его семьей, за исключением одного сына, который случайно отсутствовал. Король Ушмаля, естественно, получил верховную власть в результате свержения династии Кокоме. Ульмил, король Ицы, возглавивший атаку на кокомов, похоже, получил второе место, в то время как глава семьи Челес, до первосвященника в Майяпане, получил третье звание короля Изамала. Почти все авторитетные источники утверждают, что Майяпан был разрушен и покинут в это время; но даты, которые они приводят, учитывая тот факт, что этот город упоминается в записях майя в гораздо более поздний период, показывают, что он все еще был заселен, хотя и лишен своей древней мощи. [\[XIII-36\]](#)

Тутуль Ксиус, придя к верховной власти, укрепили свою популярность либеральной политикой по отношению ко всем классам и восстановлением тех, кто был поработан или сослан кокомами, на их прежних должностях. Они также разрешили войскам Ксикаланка, введенным Хунаком Илом и его предшественниками, остаться в стране и отдали им провинцию Канул, или Ахканул, между Ушмалем и Кампече, где они вскоре стали могущественной нацией. [\[XIII-37\]](#) Сыну тирана Кокоме, который из-за своего отсутствия в Майяпане во время восстания избежал участи своей семьи, по возвращении было разрешено поселиться со своими друзьями в провинции Зотута, где, как говорят, он построил Тибулон и несколько других городов. Таким образом, древняя семья Коком увековечила смертельную ненависть, которую эта семья продолжала испытывать к своим успешным соперникам. [\[XIII-38\]](#)

БАСНЯ О КАРЛИКЕ.

Правление Тутуль Ксиуса в Ушмале, несомненно, было самым славным периодом истории майя, но в дополнение к тому, что было сказано, у нас есть о нем только одно предание, которое, по-видимому, относится к последнему царю и свержению династии. [\[XIII-39\]](#) В Кабе жила старая колдунья, редко покидавшая свой уголок у камина. Ее внук, гном, проделав отверстие в ее кувшине для воды, однажды долго продержал ее у колодца и, убрав камень из очага, нашел сокровище, которое она так тщательно охраняла, - серебряные *тункул* и *зут*, местные инструменты. Музыка, исполняемая карликом, была слышна во всех городах, и король Ушмаля затрепетал, ибо старое пророчество гласило, что, когда зазвучит такая музыка, монарх должен уступить свой трон музыканту. Между ними была устроена своеобразная дуэль, в ходе которой каждый должен был разбить о свою голову по четыре корзины с *кокосовыми орехами*, или пальмовыми орешками. Карлик одержал победу и занял место умершего короля, построив Каса дель Адивино для своего дворца и Каса де ла Вьеха для своей бабушки. [\[XIII-40\]](#) Старая колдунья вскоре умерла, и новый король, освободившись от всяких ограничений,

погрузился во всевозможные злодеяния, пока его боги, или идолы, в гневе не покинули его. Но после нескольких попыток Карлик создал нового бога из глины, который ожил, и ему стали поклоняться люди, которые из-за этого поклонения злему духу вскоре навлекли на себя гибель от рук разгневанных божеств, и Ушмаль был покинут.

В отношении этой традиции у нас есть только предположительная, но не невероятная интерпретация Брассера о том, что трон Тутуль Сю в Ушмале, возможно, в начале XIII века, был узурпирован главой другой семьи, известным в традиции как Карлик, или Колдун. Не исключено, что король-узурпатор происходил из семьи Кокоме и что он преуспел в своей попытке с помощью духовенства. Кто бы ни стоял во главе новой династии, она, в свою очередь, была свергнута, очевидно, в результате религиозной розни, и Ушмаль перестал быть столицей или центром светской власти на Юкатане, хотя его храмы, возможно, все еще были заняты духовенством. Исходя из того факта, что в записях майя, или документе Переса, говорится только о Майяпане после этого периода, не исключено, что власть Тутуль Сю была перенесена в эту древнюю столицу после падения ее представителя в Ушмале. Ближе к концу XIII века Майяпан был завоеван иностранной армией уицзе, или горцев, возможно, имеется в виду набег одного из ранних императоров киче из Утатлана. За полтора столетия, период раздоров между соперничающими династиями и племенами, мы располагаем, помимо нескольких сообщений о предсказаниях грядущей катастрофы, только одним определенным событием - бегством банды ица под предводительством Канека и их поселением на островах озера Петен, где испанцы обнаружили их наиболее процветающее сообщество. Точной даты их переселения — или побега, поскольку, как говорят некоторые, за всем этим стояла дама, — не приводится, за исключением Вильягутьерре, который относит это к 8 Ахау, или между 1441 и 1461 годами.^[XIII-41]

Также между 1441 и 1461 годами Майяпан был окончательно разрушен в результате раздоров фракций и покинут после смерти монарха, которого некоторые авторы называют Мочан Сю; затем Тутул Сю, похоже, удалились в Мани, который был их столицей вплоть до завоевания.^[XIII-42] В течение двадцати лет после окончательного разрушения майяпана племена, как говорят, жили в мире и были независимы друг от друга; но оставшееся столетие, вплоть до 1561 года, было периодом почти непрерывной межплеменной борьбы, подробных записей о которой нет, но которая, с ураганами, голодом, смертельной чумой и постоянно повторяющимися предзнаменованиями и предсказаниями окончательной катастрофы, настолько опустошила и обезлюдела страну, что испанцы нашли майя всего лишь обломками того, чем они когда-то были, храбро сражались, но не были полностью населены. объединившись, против захватчиков.^[XIII-43]

СНОСКИ

[1-1] Он утверждает (в работе, озаглавленной *Христианская топография*), что, согласно истинно ортодоксальной географической системе, земля представляет собой четырехугольную плоскость, простирающуюся на четыреста дней пути на восток и запад и ровно вдвое меньше на север и юг; что она окружена горами, на которых покоится небо; что одна с северной стороны, более крупная, чем другие, перекрывая лучи солнца, порождает ночь; и что плоскость земли расположена не совсем точно. горизонтально, но с небольшим наклоном к северу: следовательно, Евфрат, Тигр и другие реки, текущие на юг, быстры; но Нил, вынужденный подниматься в гору, неизбежно имеет очень медленное течение". *Конфликт Дрейпера между религией и наукой*, стр. 65.

[1-2] В ответ на вопрос: "Что делал Бог до того, как сотворил небо и землю?" ибо, если в какой-то конкретный момент он начал использовать себя, это означает время, а не вечность. В вечности ничего не происходит — целое присутствует". Святой Августин едко замечает: "Я не стану отвечать на этот вопрос, говоря, что он готовил ад для тех, кто пытается проникнуть в его тайны".

[1-3] Учения Церкви не подлежали сомнению, решения Церкви были окончательными; и не только в религии, но и в законодательстве и в науке "всепроникающим принципом была слепая, не колеблющаяся доверчивость". См. *"Цивилизацию Бакла"*, том I, стр. 307. Епископ Дариенский однажды процитировал Платона в присутствии Лас Касаса. "Платон, - ответил Лас Касас, - был язычником и теперь горит в аду, и мы должны использовать его учение только в той мере, в какой оно согласуется с нашей святой Верой и христианскими обычаями". *Помогает "Жизнь Лас Касаса"*, стр. 120.

[1-4] В качестве примера нетерпимости, проявленной этими ранними авторами, и ожесточения, с которым они нападали на тех немногих мыслителей, которые осмеливались теоретизировать, не позволяя теологическим догмам встать у них на пути, я перевожу следующий отрывок из Гарсии, который является одним из наиболее полных авторов о происхождении американцев: "Мы не хотели бы даже вспоминать недостойные мнения некоторых настоящих богохульников, более варварских, чем индейцы, которые даже не заслуживают названия "богохульники". мнения, но скорее безумные: а именно, что, возможно, первые индейцы могли возникнуть из земли или в результате ее разложения под воздействием солнечного тепла, как (Авиценна допускала легкость этого процесса у людей) Андрес Цизальпино пытался сделать правдоподобными, придавая им меньшее совершенство, чем Эмпедокл, который сказал, что люди рождались подобно дикому амаранту, если верить Марку Варрону.... О формировании человека, хотя и из соломы и глины, у народа Юкатана был свет; эта бессмыслица не уступает попыткам тех, кто создал людей с помощью химии или магии (описанным Солорканоном), дающим понять, что могут быть и другие, помимо потомков Адама, вопреки учению Священного Писания: по этой причине Таурело возмущен Цизальпино, чья попытка была бы достойна порицания даже как парадокс. Не менее скандальной была ошибка невежественного Парасельсо, согласно Рейснеро и Кирчеро, который оставил потомкам отчет о сотворении двух Адамов, одного в Азии, а другого в Вест-Индии; непростительная глупость для того, кто обладал (хотя и искаженной) информацией о католической доктрине. Не менее ошибочным является мнение Исаака де Ла Пейрера, который поселил людей на земле до сотворения Адама, от которого, по его словам, произошли язычники; от Адама - евреи; за это безумие Фелипе Приорио, Хуан Баутиста Морино, Хуан Хильперто и другие наказали вечным презрением, Данхаверо нанес ему завершающий штрих эпитафией, как рассказывает Диктерико: "хотя некоторые из названных сторон заявляют, что Ла Пейрер раскаялся, признал свою ошибку и совершил покаяние, которое восточные люди обычно совершают". Тот, от кого он взял эту нелепость, ничего не сделал. Эти и другие такого же характера могут рассматриваться не как мнения, а как свидетельства слепоты, опубликованные людьми сомнительной веры, мудрыми в своем собственном уважении и обманщиками мира, которые

ложью и обманом противостоят божественному слову, как говорит святой Климент Александрийский, закрывая свои уши истине и ослепляя себя своими пороками, для которых презрение - лучшая награда". *Ориген де лос Индж.*, стр. 248. Гарсия провел девять лет в Перу, посвятив себя изучению трех вопросов: истории местных жителей доприхода испанцев, происхождению местных жителей и вопросу о том, проповедовали ли апостолы Евангелие в Америке. Вернувшись в Испанию, он решил написать только по второй теме, оставив остальные на будущее.

[\[1-5\]](#) *Происхождение человека*, том ii., стр. 368.

[\[1-6\]](#) Ценность доказательства по аналогии подвергалась сомнению многими выдающимися авторами. Humboldt writes: 'On n'est pas en droit de supposer des communications partout où l'on trouve, chez des peuples à demi barbares, le culte du soleil, ou l'usage de sacrifier des victimes humaines.' *Vues*, том. i., p. 257. "Примеры обычаев, чисто произвольных, общих для жителей обоих полушарий, на самом деле так малочисленны и так двусмысленны, что никакая теория, касающаяся населения Нового Света, не должна основываться на них". Что касается религиозных обрядов, "человеческий разум, даже там, где его действия кажутся наиболее дикими и капризными, придерживается настолько правильного курса, что в любую эпоху и в любой стране господство определенных страстей будет сопровождаться сходными последствиями". *История Робертсона. Амер.*, том i, стр. 269. Уорден замечает, что нации, о которых известно, что они отличаются друг от друга, не имели сношений, имеют схожие обычаи — следовательно, они проистекают из физических и моральных причин. *Recherches*, p. 205. "Пытаясь проследить отношения между ними и остальным человечеством, мы не можем ожидать обнаружения доказательств их происхождения от какого-либо конкретного племени или нации Старого Континента". *Нац. Причард. История. Человек*, том ii., стр. 494. "Говорить исследователю, который хочет отличить одну популяцию от другой, что определенные отдаленные племена сходятся с обсуждаемым в определенных чертах сходства, так же неуместно, как говорить адвокату, разыскивающему ближайших родственников умершего клиента, что, хотя вы не знаете никаких родственников, вы можете найти человека, который полностью соответствует ему лично, — факт сам по себе достаточно хороший, но не соответствующий цели". *Человек Лэтема и его миграции*, стр. 74-5.

[\[1-7\]](#) Конечно, многие авторы, должно быть, были либо дураками, либо сумасшедшими, если судить о них по их работе и аргументам.

[\[1-8\]](#) *Гарсия, Ориген де лос Индиан.*, стр. 7-12.

[\[1-9\]](#) Когда Де Гама установил шарообразную форму земли во время своего путешествия вокруг мыса Доброй Надежды в 1497-8 годах, "политические последствия, которые сразу же последовали, поставили папское правительство в крайне затруднительное положение. Его традиции и политика запрещали признавать что-либо иное, кроме плоской формы земли, как показано в Священных Писаниях. В 1520 году Магеллан открыл пролив, который теперь носит его имя, и "с этого момента теологическая доктрина о плоскостности земли была безвозвратно опровергнута". *Конфликт Дрейпера*, стр. 163-5. Святой Августин утверждал, что мир за пределами тропика рака необитаем. 'Ea vero veterum sententia, perspicua atque inuicta, vt ipsis videbatur, ratione nitebatur. Nam vt quæque regio ad meridiem propius accedit, ita solis ardoribus magis expositam animaduertent, idque adeo verum est, vt in eadem Italiæ prouincia Apuliam Liguria, & in nostra Hispania Bætica Cantabria vsque adeo feruentiorem nota re liceat, vt per gradus vixdum octo grande frigoris & æstus discrimen sit.' *Acosta, De Natura Novi Orbis*, fol. 27. "Лактанций Фирмиан и святой Остин, которые странным образом возмущались столь нелепым и не считающим подходящим для Серьезного ответа глупым Мнением об Антиподах или другом Пригодном для жизни мире за Экватором: на что Лактанций, Шутя, говорит, что, воистину, здесь высказано прекрасное мнение; антиподы! добрый день! Люди, чьи Ноги ступают с нашими и идут нога в ногу с нами; их головы опущены, и все же они не задирают головы к Небу! Там, да, очень вероятно, что Деревья, увешанные плодами, растут вниз, а дождь, град и снег идут вверх; крыши и Шпили городов, вершины гор указывают на Небо под ними, а Реки переворачиваются вверх

дном, готовые хлынуть в Воздух из своих Русел" *Америка Огилби*, стр. 6-7. Древние считали, что большая часть земного шара непригодна для жизни из-за чрезмерной жары, что, должно быть, сильно сдерживало открытия.

[1-10] Касаясь вопроса о том, имеют ли американцы и народы старого света общее происхождение, см.: *Брассер де Бурбур, История. Нац. Civ.*, том i, стр. 1-31; "*Анауак*" Тайлора, стр. 104; *Клавиджеро, История античного Мессико*, том iv, стр. 14-24; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 1-31; *Рамирес, в Соц. Мексике. Геог., Болетин*, 2da érosa, том iv., стр. 54; *Исследования Маккаллоха в Америке.*, стр. 175-8; *Мексиканец Майера. как это было*, стр. 260; *Пустыни Доменека*, том i., стр. 66-80; *Мексиканец Прескотта.*, том iii., стр. 389; *Американский журнал Брэдфорда. Antiq.*, стр. 237-49, 351, 354, 420-35; *Шарлевуа*, цитируется в книге *Карвера "Путешествие"*, стр. 197-8; "*Как был заселен мир*" Фонтейна, стр. 17, и далее; *Сент. Кроу. Амер.*, стр. 61; *Исследование традиции Уильямса; Шевалье, Мексика*, стр. 134; *Предыстория Уилсона. Человек*, стр. 611-14, 485-6; *Карли, Картас*, часть первая, стр. 16; *Шамиссо, в "Путешествии Коцебу"*, т. ii., стр. 405-6; *Исследования Причарда*, т. v., стр. 541-6; *Гумбольдт, Вью*, том i., стр. 22, 31. На этот счет выдвигалось бесчисленное множество других предположений, но в большинстве случаев людьми, которые были недостаточно квалифицированы для работы с предметом, требующим не только знаний, но и решимости расследовать его честно и непредвзято. Рассуждения Адера в этой связи послужат иллюстрацией: "Бог потратил шесть дней на создание небес, этой земли и бесчисленных видов существ, которыми она так обильно снабжена. Дела бесконечно совершенного существа должны полностью соответствовать их замыслу: следовательно, не могло быть необходимости во втором творении; или в том, что Бог создал множество пар человеческого рода, отличающихся друг от друга и приспособленных для разных климатов; потому что это подразумевает несовершенство в великом плане или недостаток силы при его исполнении — если бы имело место предшествующее или более позднее формирование какого-либо нового класса созданий, они должны были бы существенно отличаться от тех, что были созданы в ходе шестидневной работы; ибо это несовместимо с божественной мудростью совершать тщетное или ненужное повторение одного и того же действия. Но американские индейцы не отличаются от остального человечества ни внутренним строением, ни внешним обликом, за исключением цвета кожи, который, как было показано, является либо совершенно случайным, либо искусственным. Поскольку повествование Моисея провозглашает завершение проявления бесконечной мудрости и силы Бога в творении в течение этого промежутка времени, из этого следует, что индейцы произошли по прямой линии от Адама, первого и великого родителя всего человеческого рода." *Амер. Инд.*, стр. 11-12. Мне нет необходимости отсылать читателя сюда к работам тех современных ученых, таких как Лайель, Дарвин и других, которые рассуждали о единстве человеческого вида в целом. Однако превосходное резюме по этому вопросу можно найти в *Предыстории Фостера. Расы*, стр. 353-67.

[1-11] "Мы находим на самых ранних египетских памятниках, - говорит сэр Джон Лаббок, - некоторые из которых, несомненно, датируются 2400 годами до н.э., два совершенно разных типа: араб на востоке и западе Египта, негр на юге. Эти отчетливые типы все еще преобладают в Египте и соседних странах. Таким образом, говорит м-р Пул, за этот огромный промежуток времени мы не находим "ни малейших изменений в негре или арабе; и даже тип, который кажется промежуточным между ними, практически так же неизменен. Тем, кто считает, что продолжительность времени может изменить тип человека, не мешало бы принять во внимание тот факт, что три тысячи лет не дают соотношения, на котором можно было бы основывать расчеты". "Кроуферд также говорит: миллионы африканских негров, которые в течение трех столетий были перевезены в Новый Свет и на его острова, имеют тот же цвет кожи, что и нынешние жители метрополии их предков. Испанцы-креолы, которые по крайней мере столько же времени живут в тропической Америке, такие же белокурые, как жители Арагона и Андалусии, с таким же разнообразием цвета волос и глаз, как у их предков. Чистокровные голландские креолы-колонисты мыса Доброй Надежды, прожившие два столетия среди черных кафров и желтых готтентотов, не отличаются цветом кожи от жителей Голландии". *Предыстория. Таймс*, стр. 587-8. Мы находим "на египетских памятниках, в основном относящихся к тринадцатому, четырнадцатому и пятнадцатому векам до христианской эры, изображения представителей многочисленных наций, африканских, азиатских и европейских, различающихся по физическим характеристикам так же широко, как любое равное число

наций современной эпохи, которые можно было бы сгруппировать вместе; среди них негры истинно нигритянского происхождения, изображенные с точностью цвета и черт лица, которую вряд ли превзойдет современный художник. То, что такое разнообразие было произведено естественным путем в промежуток между той отдаленной эпохой и временем Ноя, вероятно, никто из сведущих в анатомии и физиологии не сочтет достоверным". *Предыстория Фостера. Гонки*, стр. 357.

[1-12] *Noticias Americanas*, стр. 391-5, 405-7. На страницах 286-304 у него есть аргумент, подкрепленный геологическими данными, доказывающий, что Америка - древнейший континент.

[1-13] "Должны ли мы признать, - говорят некоторые этнологи, — единство происхождения таких ярко выраженных разновидностей, как негр и европеец, различающихся по цвету и телосложению, приспособленных для разных климатических условий и демонстрирующих некоторые заметные особенности в их остеологии и даже в некоторых деталях строения черепа и головного мозга, а также в их средних интеллектуальных способностях, - если, несмотря на то, что все эти признаки были верно переданы без изменений?" на протяжении сотен поколений мы должны верить, что с течением времени все они произошли от одного общего предка, как же нам противостоять аргументу сторонника трансмутации, который утверждает, что все близкородственные виды животных и растений аналогичным образом произошли от общего происхождения?" *Антик Лайелла. о человеке*, стр. 433-4.

[1-14] *Лескарбот, История. Nouv. Франция*, библиотека i, глава iii.

[1-15] *История. Конк. Ица*, стр. 26-8.

[1-16] *Памфлетист*, 1815. Томпсон рассчитывает распространение детей Ноя до времен Фалега, когда Библия объявляет, что земля была разделена. Он также показывает, что это разделение произошло раньше, чем обычно предполагается.

[1-17] *Оррио, Решение*, стр. 41, и далее. Торквемада также считает, что Хамон был отцом расы. *Монарк. Изд.*, том i., стр. 21-30.

[1-18] *Нью-Веерельд*, стр. 37.

[1-19] *Чужестранец, у американцев нет евреев*.

[1-20] *Пустыни*, том i., стр. 26. "Перуанский язык, - пишет Уллоа, - чем-то похож на иврит, а языком Ноя, несомненно, был иврит". *Noticias Americanas*, стр. 384.

[1-21] *Клавиджеро, История древней Мессии*, том iv., стр. 17.

[1-22] *На мексиканском языке. Геог., Бюлетин*, 2-я эпоха, том iii., стр. 343.

[1-23] См. [том iii.](#) из этой работы, стр. 450, и далее.

[1-24] *История античного Мессико*, том iv, стр. 15. Эредиа и Сармьенто следуют за Клавиджеро. *Проповеди*, стр. 84.

[1-25] *Мексиканский. Antiq.*, том vi., стр. 401. Священник, *амер. Antiq.*, стр. 142-3, полагает, что статуэтка из слоновой кости, изображающая мать и младенца, найденная в Цинциннати, возможно, была привезена в Британию греками или римлянами, которые знали о пророчествах, касающихся Девы и Младенца Иисуса, и оттуда привезена в Америку. Смотрите также, что касается религиозных верований, крещения, обрезания и других подобных христианству обрядов в Новом Свете: "*Анауак*" *Тайлора*, стр. 279-80; "*Прескотт в Мексике*", том iii, стр. 378-85; "*Свод Скулкрафта*", том i, стр. 17-18; "*Исследования Мак-Куллоха в Америке*", стр. 111-40; "*Рамблер*" *Латроуба*, стр. 205-6.

[I-26] См. [том iii, стр. 66-9](#), и комментарии в сопроводительных примечаниях.

[I-27] *Id.*, стр. 72-5.

[I-28] *Id.*, стр. 76.

[I-29] *Id.*, стр. 78-9.

[I-30] *Id.*, стр. 86.

[I-31] *Id.*, стр. 88.

[I-32] *Id.*, стр. 89.

[I-33] *Id.*, стр. 103.

[I-34] *Путешествия Маккензи*, стр. схviii.

[I-35] "О, плутон двух женщин, важный псевдоним Ара", - говорит Брассер де Бурбур; я, однако, предпочитаю оригинальное прочтение. Ара - это разновидность попугая, распространенная в Южной Америке, и названная так потому, что она постоянно повторяет крик *ара, ара*. Существа, наполовину птицы, наполовину женщины, с такой же вероятностью фигурируют в такой легенде, как приведенная выше, как и нет. Кроме того, вскоре после этого в повествовании говорится о "les deux oiseaux", имея в виду арас.

[I-36] Оба этих мифа о потопе см.: *Брассер де Бурбур*, в *Landa, Relacion*, стр. xxx-xxxii. Эрпера, *Hist. Gen.*, dec. v., lib. iii., глава vi., приводит туземное предание, в котором говорится, что задолго до времен инков был великий потоп, от которого некоторые туземцы спаслись, убежав на вершины гор. Однако горные племена утверждают, что только шесть человек спаслись от этого наводнения в бальсе.

[I-37] *Мексиканский Кингсборо. Антик*, том. viii., стр. 25.

[I-38] См. [том iii, стр. 67](#).

[I-39] См. [том iii, стр. 77](#), 89.

[I-40] Согласно Икстлильшочитлю, традиция толтеков повествует, что после смешения языков семь семей, говоривших на языке толтеков, отправились в Новый Свет, сто четыре года странствуя по обширным пространствам суши и воды. Наконец они прибыли в Уэхуэ-Тлапаллан в год "одного кремня", через пятьсот двадцать лет после потопа. *Родственники* в мексиканском городе *Кингсборо. Антик*, том ix., стр. 322. См. также другой отчет, стр. 450; *Ботурины, Crón. Mex.*, часть ii., стр. 5-8; *Id., Idea*, стр. 111-27; *Вейтия, Hist. Ant. Mej.*, том i., стр. 24, 145, 212-13; *Мендиета, Hist. Эклз.*, с. 145; *История у антиг.*, в *соц. Мексике. Геог., Бюлетин*, том i., стр. 284; *Хуаррос, История. Гуат.*, (Гуат. 1857) том. ii., стр. 55-6; *Антик Делафилда. Амер.*, стр. 34; *Гумбольдт, Vues*, том i., стр. 114-15; *Мексика Прескотта*, том iii., стр. 380-1; *Предок Дэвиса. Амер.*, стр. 31; *"Анауак" Тайлора*, стр. 277.

[I-41] У них также было, как мы видели в третьем томе, очень много любопытных идей относительно способа сотворения человека, и поскольку, пытаясь доказать свои теории, многие авторы склонны проводить аналогии в этом конкретном вопросе, я привожу здесь краткое изложение мифов о сотворении мира для удобства читателя: наиболее грубые представления о тайне возникновения человека можно найти у грубых дикарей севера, которые, однако, поскольку они вполне довольны тем, что в них говорится о сотворении мира. Многие примеры того, что их самым ранним прародителем была собака или койот, по-видимому, заслуживают некоторого сочувствия со стороны последней

школы современной философии, хотя верно, что процесс их развития был довольно резким и что им не потребовалось очень много звеньев в их эволюционной цепи. Но по мере того, как мы продвигаемся дальше на юг, попытки решить проблему становятся все менее простыми, и для формирования человека требуется непосредственное участие богов. Алеуты приписывают свое происхождение совокуплению пса и суки или, по другой версии, суки и некоего старика, пришедшего с севера навестить свою невесту-скотину. От них произошли два существа, самец и самка, каждое наполовину человек, наполовину лисица; и от этих двоих произошел человеческий род. Другие алеуты верят, что их собачий прародитель упал с небес. Тинне также обязаны своим происхождением собаке, хотя они верят, что все остальные живые существа были вызваны к существованию огромной птицей. Рассказ Тлинкита о сотворении мира, безусловно, не допускает особых придириков или споров относительно его хронологии, метода или общей вероятности, поскольку в нем просто утверждается, что люди были "помещены на землю", хотя когда, как и кем, он не претендует на то, чтобы это касалось. Согласно космогонии Такулли, мускусная крыса образовала сушу, которая впоследствии была заселена, хотя не указано, с помощью этого трудолюбивого грызуна или нет. Многие племена Вашингтона отвергают дарвинизм, считая, что животные и даже некоторые овощи произошли от человека. Человеческая сущность, из которой были сформированы первые Ахты, первоначально содержалась в телах животных, которые, внезапно покинув свои жилища, оставили после себя эту таинственную материю. Однако некоторые из ахтов утверждают, что они являются прямыми потомками темного персонажа по имени Куавтеат и гигантской Громовой Птицы. Чинуки были созданы койотом, который, однако, выполнял свою работу так плохо и произвел на свет такие несовершенные образцы человечности, что, если бы не благотворное вмешательство и помощь духа по имени Иканам, раса закончилась бы так же быстро, как и началась. Некоторые племена Вашингтона произошли из фрагментов огромного бобра, который был убит и разрублен на куски четырьмя великанами по просьбе их сестры, которая жаждала немного бобрового жира. Первая Шаста была результатом союза между дочерью Великого Духа и медведем гризли. Кароки верят, что Чарейя, Небесный Старец, создал мир, затем рыб и низших животных и, наконец, человека. Потоянты медленно произошли от койотов. Великий Человек из племени Маттоле сначала создал землю, унылую и голую, и поселил на ней всего одного человека; затем, внезапно, посреди могучего вихря и густой тьмы, он покрыл пустынный земной шар всевозможной жизнью и зеленью. Один из мифов Южной Калифорнии приписывает сотворение человека и мира двум божественным существам. Племена Лос-Анджелеса верят, что их единый бог Кваоар вывел мир из хаоса, поставил его на плечи семи гигантов, населил низшими формами животной жизни и, наконец, увенчал свою работу, сотворив мужчину и женщину из земли. Еще дальше на юг кочимы верят в единого творца; перикуи называют создателя всего сущего Нипараджей и говорят, что небеса - это его обиталище; синалоа почитают Виришеву, мать Вайруби, первого человека. Согласно индейцам навахо, изначально все человечество обитало под землей, в почти вечной темноте, пока их не выпустил червь-мотылек, который пробурил себе путь к поверхности. Через проделанную таким образом дыру люди хлынули на поверхность земли, навахо взяли на себя инициативу. Их первым действием было создание солнца и луны, и со светом пришло смешение языков. Великие Отец и Мать мокиев создали людей девяти рас из всевозможных первобытных форм. Создатель Пима сотворил мужчину и женщину из куска глины, который он замешал в поту своего собственного тела и наделил жизнью, подышав на него. Великий Дух папагосов создал сначала землю и все живое, а затем людей в огромном количестве из гончарной глины. Мизтеки приписывают свое происхождение деяниям двух могущественных богов, Змеи-Льва мужского пола и Змеи-Тигрицы женского, или их сыновей, Ветра Девяти Змей и Ветра Девяти Пещер. История тецукана гласит, что солнце вонзило дротик в землю в определенном месте страны Акулма. Из этого отверстия вышел мужчина несовершенной формы, а вслед за ним женщина, от пары которых произошло человечество. Тлашкальтеки утверждали, что мир был результатом случая, в то время как небеса существовали всегда. Наиболее распространенной мексиканской верой было то, что первые человеческие существа, мальчик и девочка, были созданы из окровавленных фрагментов кости, добытых в аиде шестнадцатью сотнями падших богов, возникших из кремневого ножа, которым была наделена богиня Читлаликуэ. Согласно рукописи Чимальпопоки, творец создавал свою работу в последовательные эпохи, человек был создан на седьмой день из праха или золы. В Гватемале существовало поверье, что родители человеческой расы были созданы из земли двумя младшими сыновьями божественных Отца и Матери.

Создание киче было очень запутанным делом. Трижды и из трех материалов был создан человек, прежде чем его создатели остались довольны своей работой. Сначала из глины, но ему не хватало ума; затем из дерева, но он был сморщенным и бесполезным; наконец, из желтой и белой кукурузы, и тогда он оказался благородной работой. Таким образом, были созданы четверо мужчин, а затем и четыре женщины.

[I-42] "Это прекрасное совпадение с рассказом Моисея о высоте, которой воды Всемирного потопа достигли над вершинами высочайших гор, безусловно, необычайно; поскольку мы читаем в двадцатом стихе седьмой главы книги Бытия: "На пятнадцать локтей поднялась вода, и покрылись горы". *Кингсборо Мексиканец. Антик*, том. viii., стр. 25.

[I-43] *Отношения, в мексиканском Кингсборо. Антик*, том ix., стр. 321-2.

[I-44] "Un orient lointain", - говорит Брассер де Бурбур; но он, должно быть, имеет в виду то, что мы называем по-английски Orient, Востоком, или противоречит сам себе — что, кстати, он очень склонен делать, — потому что впоследствии он утверждает, что Тула - это место "по ту сторону моря", откуда странники из племени киче пришли на северо-западное побережье Америки.

[I-45] *Брассер де Бурбур, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 105-6.

[I-46] *Id.*, стр. 167-8.

[I-47] *Коголлудо, Hist. Yuc.*, стр. 178; *Монтанус, Ньюве Верфилд*, стр. 258.

[I-48] *Совет Росса.*, стр. 287-8.

[I-49] *Надзиратель, Исследования*, стр. 190.

[I-50] *"Пустыни Доменека"*, том ii, стр. 4; *Свод Скулкрафта*, том i, стр. 19.

[I-51] *Надзиратель, Исследования*, стр. 213.

[I-52] Читатель, вероятно, помнит, что история каждого из этих героев была подробно рассказана в [тome iii](#). об этой работе.

[I-53] The legend of Viracocha, or Ticeviracocha, as he is sometimes called, and his successor, is, according to Herrera, as follows: 'Cuentan tambien los Indios, segun lo tienen por tradicion de sus antepassados, y parece por sus cantares, que en su antigüedad estuuieron mucho tiempo sin ver Sol, y que por los grandes votos, y plegarias que hazian â sus dioses, saliô el Sol de la laguna Titicaca, y de la Isla, que està en ella, que es en el Collao, y que pareciô luego por la parte de medio dia vn hõbre blanco de gran cuerpo, y de veneranda presencia, que era tan poderoso, que baxaua las sierras, crecia los valles, y sacaua fuentes de las piedras, al qual por su gran poder llamauan: Principio de todas las cosas criadas, y padre del Sol, porque dio ser a los hombres, y animales, y por su mano les vino notable beneficio, y que obrando estas marauillas, fue de largo hâzia el Norte, y de camino yua dando orden de vida â las gentes, hablando con mucho amor, amonestando que fuessen buenos, y se amassen vnos â otros, al qual hasta los vltimos tiempos de los Ingas llamauâ Ticeuiracocha, y en el Collao Tuapaca, y en otras partes Arnauâ, y que le hizieron muchos Templos, y bultos en ellos â su semejança, â los quales sacrificauan. Dizen tambien, que passados algunos tiempos oyeron dezir â sus mayores, que pareciô otro hombre semejante al referido, que sanaua los enfermos, daua vista â los ciegos, y que en la prouincia de los Cañas, queriendo locamente apedrearle, lo vieron hincado de rodillas, alçadas las manos al Cielo, inuocando el diuino fauor, y que pareciô vn fuego del Cielo que los espantô tanto, que con grandes gritos, y clamores le pedian, que los librasse de aquel peligro, pues las venia aquel castigo por el pecado, que auian cometido, y que luego cessô el fuego, quedando abrasadas las piedras, y oy dia se ven quemadas, y tan liuianas, que aunque grandes se leuantan como corcho, y dizen, que desde alli se fue â la mar, y entrando en ella sobre su manto tendido nunca mas se vio, por lo qual le llamaron Viracocha, que quiere dezir espuma

de la mar, nõbre que despues mudô signification, y que luego le hizieron vn Templo, en el pueblo de Cacha, y algunos Castellanos solo por su discurso han dicho, que este deuia de ser algun Apostol: pero los mas cuerdos lo tienen por vanidad, porque en todos estos Templos se sacrificaua al demonio, y hasta que los Castellanos entraron en los Reynos del Pirû, no fue oïdo, ni predicado el santo Euangelio, ni vista la Santissima señal de la Cruz.' *Hist. Gen.*, dec. v., lib. iii., cap. vi.; *Acosta, Hist. de las Ynd.*, p. 82.

[I-54] Суме был белым человеком с густой бородой, который пересек океан со стороны восходящего солнца. Он обладал властью над стихиями и мог повелевать бурей. По одному его слову деревья самого густого леса расступались со своих мест, освобождая ему дорогу; самые свирепые животные покорно припадали к его ногам; ненадежная поверхность озер и рек служила твердой опорой для его поступи. Он научил людей земледелию и использованию кукурузы. Бразильский народ кабоклос отказался слушать его божественное учение и даже пытался убить его своими стрелами, но он обратил против них их собственное оружие. Затем преследуемый апостол удалился на берег реки и, наконец, совсем покинул страну. Традиция добавляет, что отпечатки его ног до сих пор можно увидеть на камнях и прибрежном песке.

Надзиратель, Исследования, стр. 189.

[I-55] Пайе-Томе был еще одним белым апостолом. Его история настолько похожа на историю Суме, что вполне вероятно, что это один и тот же человек. *ID.*

[I-56] "В прежние времена, как они (чилийцы) слышали от своих отцов, в ту страну пришел удивительный человек с длинной бородой, в башмаках и плаще, какие носят на плечах индейцы, который творил много чудес, исцелял больных водой, вызывал дождь и рост их посевов и зерна, одним дыханием разжигал огонь и творил другие чудеса, мгновенно исцеляя больных и возвращая зрение слепым", и так далее. вкл. "Отсюда можно сделать вывод, что этот человек был каким-то апостолом, имени которого они не знают". Цитируется по "неотредактированной истории Чили" Росалеса в "мексиканском журнале Кингсборо". *Антик*, том vi., стр. 419.

[I-57] Бочика, великий законодатель муйсков и сын солнца, белый человек, бородатый и одетый в длинные одежды, внезапно появился среди людей, когда они спорили о выборе короля. Он посоветовал им назначить Хункауа, что они немедленно и сделали. Именно он изобрел календарь и регулировал праздники. Прожив среди муйсков две тысячи лет, он внезапно исчез недалеко от города Хунка. *Уорден, Исследования*, стр. 187; *Клемм, Cultur-Geschichte*, том v., стр. 174, цитируя "Путешествия Стивенсона по Южной Америке", том i., стр. 397.

[I-58] *Торквемада, Монарк. Инд.*, том i., стр. 35; *Акоста, История. de las Ynd.*, pp. 67-8; *Montanus, Nieuwe Weereld*, p. 13.

[I-59] В работе, озаглавленной "Феникс Западного".

[I-60] *Фелисидад де Медж.*, Мексика, 1685, fol. 55.

[I-61] *Ботурины, Каталог*, в *Idea*, стр. 43, 50-2. Хотя мнение о том, что Кецалькоатлем был Святой Фома, "кажется довольно рискованным, все же нельзя не удивляться размаху регионов, пройденных Святым Фомой; это правда, что некоторые авторы не допускают, что он выходил за пределы Каламиты, города в Индии, местоположение которого сомнительно; но другие утверждают, что он доходил до Мелиапуре, по другую сторону Короманделя, и даже до Центральной Америки". "Пустыни Доменек", т. i., стр. 50. 'Апуд Иаоба Индос в западной традиции за время, проведенное в память Святого Апостола Фомы, как ретинент, прошедший через илласса плагаса, как не сохранившийся до наших дней признак левиафана: прохождение квеста семиты в затворничестве, в постоянном преследовании, в качестве неоригинальной травы, валдая гумилиса и парвулы, с утроением латинского гербоскопа в ультрамодальном режиме; и это решение Апостола непрекращающийся и независимый опыт в королевской Перу. Apud Brasilienses quoque traditio est, ibi prædicasse. Apud alios barbaros, etiam in regionem Paraguay venisse, postquam descendit per fluvium Iguazu, deinde in Paranam per Aracaium, ubi observatur locus in quo sedit defessus Apostolus, et fertur prædixisse, ut a majoribus acceptum est, post se illuc adventuros homines qui posteris eorum annuntiarent fidem veri Dei, quod non leve solatium et animos facit nostræ

religionis prædicatoribus, ingentes labores inter illos barbaros pro dilatione Ecclesiæ perpetientibus.' *Nieremberg, Historiæ Naturæ*, lib. xiv., cap. cxvii.

[I-62] Ниже приведены несколько моментов сложной аргументации лорда Кингсборо: "Как по-настоящему удивительно обнаружить, что мексиканцы, которые, по-видимому, были совершенно незнакомы с доктринами переселения души и метемпсихоза, должны были верить в воплощение *единственного* сына их верховного бога Тонакатекутле. В мексиканской мифологии не говорится ни о каком другом сыне этого бога, кроме Кекалькоатля, который был рожден от Чимальмана, Девы Тулы, без связи с человеком и одним его дыханием (что может означать его *слово* или его волю, объявленную Чимальману устами небесного посланника, которого он отправил сообщить ей, что она должна зачать сына), следует предположить, что Кекалькоатль был его единственным сыном. Другие аргументы могут быть приведены, чтобы показать, что мексиканцы верили, что Quecalcoatle был одновременно богом и человеком, что он ранее в своем воплощении существовал от вечности, что он создал и мир и человек, что он спустился с небес, чтобы изменить мир к покаянию, что он родился с идеальным использованием причине, что он проповедовал новый закон, и, будучи царем, Тулы, был распят на кресте за грехи человечества, как смутно намекнул переводчика из Ватикана рукопись, ясно заявляется в традициях Юкатан, и таинственно представлен в мексиканские картины.' Если обещанию ангела Гавриила к Деве Марии—Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое дело, которое должно родиться от тебя, будет называться Сыном Бога—быть сформулирована на языке древнего пророчества, 'не исключено, что головой дракона, которое формирует гребень из трех женских фигур (в одном из мексиканских скульптуры), а можно также предположить, он же четвертый, когда все, (если это не символ, который Чимальман взял у нее сына *именем*,) предназначалась для обозначения того, что она была омрачена власти Huitzilopuchtlі, чей устройства, как сообщает Саагун в первой главе первой книги его истории Новой Испании, была голова дракона.' *Кингсборо обмена. Антик.*, том vi., стр. 507-8. Смотрите, в частности, его подробное обсуждение распятия Кекалькоатля и отождествления его с Мессией, т. viii., стр. 5-51. Как мы видели в предыдущем томе, Кекалькоатля сравнивают с языческими божествами старого света, а также с Мессией христиан. См. [том iii, глава vii](#).

[I-63] См. [том iii, стр. 450](#) и далее.

[I-64] Хотя предположение может свидетельствовать в пользу сообщения через Берингов пролив, все же явления на современном уровне наших знаний свидетельствуют в пользу алеутского маршрута. *Сост. Лэтема. Фил.*, стр. 384. Алеутский архипелаг, вероятно, является основным путем, по которому старый континент, должно быть, заселил новый. Однако Берингов пролив ... они, несомненно, были одним из каналов связи, так же несомненно, как если бы их место занимала твердая земля, но, по всей вероятности, имели лишь второстепенное значение в помещениях по сравнению с более доступным и удобным мостом, ведущим на юг". *Нар Симпсона.*, том ii., стр. 225. "Нет ничего невероятного в том, что ранние азиаты достигли западных берегов Америки через острова Тихого океана". На этих островах были оставлены следы продвижения краснокожего и частично цивилизованного человека из Восточной Азии. *Американский журнал Уилсона. История.*, стр. 92-3. Первые открытия были сделаны вдоль побережья и от острова к острову; американские иммигранты должны были прибыть с Алеутских островов. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 10. Добраться до Алеутских островов представляет далеко не такую большую трудность, как миграции между Тихоокеанскими островами. *Мексиканский журнал Прескотта.*, том iii., стр. 374. Иммиграция из Азии "по-видимому, происходила в основном с Алеутских островов". *"Человеческий вид" Смит*, стр. 238.

[I-65] Некоторые из ранних авторов, конечно, не знали о существовании какого—либо пролива, отделяющего Америку от Азии; таким образом, Акоста, который не осмеливается предположить, вопреки Библии, что всемирный потоп не распространился на Америку или что там произошло новое творение, объясняет огромное разнообразие животных предположением, что новый континент находится в непосредственной близости, если не фактически связан, со Старым Светом на его северной и южной оконечностях, и что люди и животные, спасенные в ковчеге, постепенно

распространились по этим маршрутам. по всей земле. *Ист. de las Ynd.*, pp. 68-73, 81; *West und Ost Indischer Lustgart*, pt i., pp. 8-9. См. также *Монтанус, Новый Вирельд*, стр. 38-42; *Готфрид, Новый мир*, стр. 4; *Виллазутьерре, История. Конк. Ица*, стр. 26-8. Клавиджиро приводит примеры, показывающие, что перевороты, поглощения и разделение земель были довольно распространенным явлением, и считает, что американские традиции разрушения относятся именно к таким катастрофам. Он также показывает, что некоторые животные могли пройти только по тропикам, другие - только по арктической дороге. Соответственно, он предполагает, что Америка раньше была связана с Африкой на широте островов Зеленого Мыса, с Азией на севере и, возможно, с Европой через Гренландию. *Storia Ant. del Messico*, tom. iv., pp. 27-44. Самое серьезное возражение против миграции через холодные широты Берингова пролива, говорит автор в *Историческом журнале*, том i, стр. 285, состоит в том, что тропические животные никогда не могли пройти этим путем. Он, очевидно, отвергает теорию изменения зон или никогда не слышал о ней. Смотрите далее, о соединении континентов и сообщении через Берингов пролив: *Надзиратель, Исследования*, стр. 202, 221; *Гумбольдт, Экзамен. Крит.*, том. ii., стр. 68, и далее.; *История Сноудена. Н. и С. Амер.*, стр. 198; *Тейлор*, в *Кал. Farmer*, 12 сентября 1862 г.; *Priest's Amer. Antiq.*, стр. 62-3, 82-3; *Валуа, Мексика*, стр. 197; *Амер. Инд. Адера*, стр. 219. Брэдфорд категорически отрицает, что когда-либо существовала какая-либо связь между Америкой и Азией. "Предполагалось, - пишет он, - что обширный участок суши, ныне погруженный под воды Тихого океана, когда-то соединял Азию и Америку.... Аргументы в пользу этого мнения основаны на той части Священного Писания, которая касается "разделения" земли во дни Пелега, что, как считается, указывает на физическое разделение, — на аналогиях между перуанцами, мексиканцами и полинезийцами ... и о трудности объяснения каким-либо другим способом присутствия некоторых видов животных в Америке". Опровергнув эти три основания для мнения, он добавляет: "такого предполагаемого наземного сообщения никогда не существовало, и этот вывод в некоторой степени подтверждается геологическими данными". *Амер. Антик*, стр. 222-8. Доводы мистера Брэдфорда не только вдумчивы и остроумны, но и подкреплены фактами, и к ним стоит прислушаться.

[\[1-66\]](#) *Экзамен. Крит.*, том ii., стр. 68.

[\[1-67\]](#) *Мех.*, том iii., стр. 418.

[\[1-68\]](#) *Доисторический. Человек*, стр. 615.

[\[1-69\]](#) *Человеческий род*, стр. 238.

[\[1-70\]](#) *Отн., 2-й опыт.*, стр. 28.

[\[1-71\]](#) *Перуанский антик.*, стр. 24. Америка, вероятно, была впервые заселена выходцами из Азии, но память об этой древней миграции была утрачена. Азия была совершенно неизвестна древним мексиканцам. Первоначальные поселения чичимеков находились, как они думали, недалеко от северо-запада. Они поместили Ацтлан не в отдаленной стране, а недалеко от Мичоакана. *Галлатин, в Америке. Этно. Соч., Transact.*, том i., стр. 158-9, 174. С азиатскими народами есть сильное сходство во всем; меньше в языке, чем в других отношениях, но больше с Азией, чем с любой другой частью мира. Анатомическое сходство указывает на то же самое. *Карбахаль Эспиноза, История Мексики.*, том i., стр. 196-203. Американцы, скорее всего, пришли из Азии вскоре после рассеяния и смешения языков; но среди них не было обнаружено никаких четких упоминаний об Азии или об их переходе на этот континент. Ни в Азии о какой-либо подобной миграции. Мексиканская история, вероятно, не уходит так далеко в прошлое. *Венегас, Заметка о Кал.*, том i, стр. 72-3. Если бы собрание из двенадцати представителей Малакки, Китая, Японии, Монголии, Сандвичевых островов, Чили, Перу, Бразилии, индейцев Чикасо, команчей и т. Д. Было одинаково одето или раздето и небрито, самый искусный анатом не смог бы отличить их по внешнему виду. *Книга Фонтейна "Как был заселен мир"*, стр. 147-9, 244-5. Народы Азии, по-видимому, были единственными людьми, которые могли научить мексиканцев и перуанцев делать бронзу и не могли научить их выплавлять и обрабатывать железо за тысячу или тысячу пятьсот лет до испанского завоевания. *Исследования Тайлора*, стр. 209. Практически доказано, что задолго до Колумба Северная Индия, Китай,

Южная Корея и Татария имели сообщение с Америкой. *Шатобриан, Письмо об авторах*, стр. 87. См. также: *Смитсоновский институт*, 1866, стр. 345; *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 20; *Брассер де Бурбур, История. Нац. Сив.*, том i., стр. 23-4; *Рассказ Симпсона.*, том i., стр. 190; *Ком. Грегга. Прерии*, том ii., стр. 250-1; *Ванк. остров Макфи*, стр. 426-7; *Сент-Амант, Путешествия*, стр. 245; *Мальтебран, Краткое изложение Геог.*, том vi., стр. 290, 295-6; *Уорден, Исследования*, стр. 118-36; *Прогресс Макгрегора в Америке.*, том i, стр. 24; *Мюленпфорт, Мехико*, том i., стр. 230; *Додж*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 590; *Аляска Уимпера*, стр. 278-85; *Нац. Причард. История. Человек*, том ii., стр. 519; *Митчилл*, в амер. *Antiq. Соч., Transact.*, том i., стр. 325-32; *Путешествия Винья*, том ii., стр. 36; *Человек Латама и его миграции*, стр. 122; *Сэмпсон*, в *Истории. Маг.*, том v., стр. 213. *История Робертсона. Амер.*, том i, стр. 280-1; *История Сноудена. Н. и С. Амер.*, стр. 200; *Строители курганов Стрэттона*, ср.; *Амер. Брэдфорда. Antiq.*, стр. 208, 215-16, 432; "Человеческие расы" Пикеринга, в *США Напр.*, том ix., стр. 287-8; "Путешествие Карвера", стр. 209-13; "Вероятное происхождение Кеннеди"; "Открытие Дэвисом Новой Англии"; "Хелльвальд", в "Смитсоновском институте", 1866, стр. 334. Эррера утверждал, что, поскольку в Америке нет туземцев с цветом кожи, подобным цвету кожи более политических наций Европы, они должны быть азиатского происхождения; что неразумно предполагать, что их загнали туда погодные условия; что у туземцев долгое время не было короля, следовательно, не было историографа, поэтому им не следует верить ни в это утверждение, ни в любое другое. Ясный вывод, сделанный из этих острых аргументов, состоит в том, что индейская раса произошла от людей, которые достигли Америки благодаря близости этой земли. 'Y así mas verisimilmente se concluye que la generacion, y poblacion de los Indios, ha procedido de hombres que passaron a las Indias Occidentales, por la vezindad de la tierra, y se fueron estendiendo poco a poco;' but from whence they came, or by what route the royal historiographer offers no conjecture. *История человечества*, первое декабря, первая библиотека, глава vi.

[I-72] *Амер. Этно. Соч., Transact.*, том i, стр. 179.

[I-73] *Ежеквартальный обзор*, том xxi., стр. 334-5. Связь между Анахуаком и азиатским континентом была просто контактом нескольких изолированных азиатов, которые сбились с пути и от которых мексиканцы почерпнули некоторые представления о науке, астрологии и некоторых космогонических традициях; и эти азиаты не вернулись домой. *Шевалье, Мексика*, стр. 59, 56-8; *Виоле-ле-Дюк*, в *Шарне, Разоряет Америку.*, стр. 87-9; *Фосси, Мексика*, стр. 120-1; *Демократическое обозрение*, т. xi., стр. 617; *Лафон, Путешествия*, стр. 133.

[I-74] Deguignes writes: 'Les Chinois ont pénétré dans les pays très-éloignés du côté de l'orient; j'ai examiné leur mesures, et elles m'ont conduit vers les côtes de la Californie; j'ai conclu de-là qu'ils avoient connu l'Amérique l'an 458 J. C.' He also attributes Peruvian civilization to the Chinese. *Recherches sur les Navigations des Chinois du côté de l'Amérique*, in *Mémoires de l'Académie des Inscriptions*, том. xvii. Паравей в 1844 году попытался доказать, что провинция Фусанг - это Мексика. "Пустыни Доменека", том i, стр. 51. "В истории Китая мы находим описания обширной страны в 20 000 лье к востоку за великим океаном, которая, судя по приведенному описанию, должна быть Калифорнией и Мексикой". *Тейлор*, в *Кал. Фермер*, 12 сентября 1862 года. 'L'histoire postérieure des Chinois donne à penser qu'ils ont eu autrefois des flottes qui ont pu passer au Mexique par les Phillippines.' *Farcy, Discours* p. 46, in *Antiq. Мекс.*, том. i., див. i.

[I-75] Китайский ли составляет около трети мили.

[I-76] 'Fou sang, en chinois et selon la prononciation japonaise Fouts sôk, est l'arbrisseau que nous nommons *Hibiscus rosa chinensis*,' *Klaproth, Recherches sur le pays de Fou Sang*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1831, том. li., p. 55, note. Другие предполагают, что фусанг - это магуэй, и, действительно, он использовался во многом для тех же целей. Однако, скорее всего, это была шелковица; *фу-со*, японский эквивалент китайского *фусанга*, который состоит из *фу*, помогающего, и *сох*, шелковицы, дерева, которое в диком виде встречается в провинции Есо и которое выращивалось по королевскому приказу в других частях Японии, где, как читатель сейчас увидит, вероятно, находился Фусанг. Мистер Брукс, консул Японии в Сан-Франциско, также сказал мне, что Фу Санг - это имя, используемое в китайской поэзии для обозначения

Японии. В Японии он также используется таким образом, а также используется в торговых марках, как "шелковые коконы Фу Санг высшего качества", что означает японские коконы.

[1-77] I follow Deguignes in this sentence; Klaproth has it: 'Ceux qui peuvent recevoir leur grace sont envoyés à la première (méridionale), ceux au contraire auxquels on ne veut pas l'accorder sont détenus dans la prison du nord.' *Recherches*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1831, tom. li., p. 55.

[1-78] Deguignes translates: 'des habitants élèvent des biches comme en Chine, et ils en tirent du beurre.'

[1-79] Я являюсь оригиналом Для *Фоу тао*. Deguignes ayant décomposé le mot *Phou tao*, traduit: "on y trouve une grande quantité de glayeuls et de pêches." Cependant le mot *Phou* seul ne signifie jamais *glayeul*, c'est le nom des joncs et autres espèces de roseaux de marais, dont on se sert pour faire des nattes. *Thao* est en effet le nom de la pêche, mais le mot composé *Phou tao* signifie en chinois la vigne.' Klaproth, *Recherches*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1831, tom. li., pp. 57-8.

[1-80] "Изображения Эспри" и др.; *Id.*, стр. 59.

[1-81] 'Deguignes traduit: 'Pendant leurs prières ils exposent l'image du défunt.' Le texte parle de *chin* ou génies et non pas des ames des défunts.' *Id.*

[1-82] 'C'est une analogie curieuse qu'offre le pays à vignes de Fousang (l'Amérique chinoise de Deguignes) avec le Vinland des premières découvertes scandinaves sur les côtes orientales de l'Amérique.' *Exam. Krim.*, том ii, стр. 63, примечание.

[1-83] *Nouv. Jour. Asiatique*, 1832, стр. 335, цитируется Гумбольдтом, *Экзамен. Krim.*, том ii, стр. 65-6.

[1-84] *Надзиратель, Исследования*, стр. 123.

[1-85] Достаточно взглянуть на алеута, чтобы узнать монгола. *Wrangel*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1853, tom. cxxxvii., стр. 213. "Сходство между индейцами северо-западного побережья и китайцами довольно примечательно". *Динс остается в В. Coll.*, MS. "Я неоднократно видел случаи, как мужчин, так и женщин, которых в Сан—Франциско можно было легко принять за китайцев - их миндалевидные глаза, светлый цвет лица и длинные заплетенные в косички черные волосы придавали им заметное сходство.... Почти девятилетний опыт общения с прибрежными племенами, с пристальным наблюдением и изучением их характеристик, привел меня к выводу, что эти северные племена (Б. Кол. и прилегающий регион) являются единственным свидетельством какого-либо исхода с азиатского побережья, когда-либо достигавшего наших границ". *Тейлор*, в *Кал. Фермер*, 25 июля 1862 года. Грант, *от океана до океана*, стр. 304, говорит, что китайцы и индийцы настолько похожи друг на друга, что, если бы не очереди и одежда, их было бы трудно отличить. "Тихоокеанский индеец похож на монгола по росту и цвету лица, по форме лица и глаз", и ему нужны многие мужественные черты восточных индейцев. Мореле, *"Путешествие"*, том i. i., стр. 148, говорит об индейцах Юкатана: ""Их обычаи и обычаи сопровождают ансамбль персонажей для сближения с особой расой коренных монголов". Этот момент физического сходства, однако, отрицается некоторыми авторами; так, Найленд, *"Чудеса"*, стр. 53, говорит, что, хотя американцев обычно принимали как Монголы, однако, если поместить их рядом с китайцами, вряд ли можно будет обнаружить какое-либо сходство в физическом характере, за исключением общего контура их лиц и прямых черных волос; их умственные характеристики совершенно противоположны. Адэр пишет: "Некоторые предполагали, что американцы произошли от *китайцев*, но ни их религия, ни законы, ни обычаи и т. Д. Ни в малейшей степени не совпадают с религией китайцев: что в достаточной степени доказывает, что они не принадлежат к этой линии". Далее он говорит, что расстояние, отсутствие навыков мореплавания и т.д. - все это опровергает теорию. Он также отмечает, что преобладающие ветры дуют с небольшими колебаниями с востока на запад, и поэтому джонки не могли быть выброшены на берег. *Амер. Инд.*, стр. 12-13. "Если бы мы могли надеяться, что памятники Центральной и Южной Америки привлекут внимание и возбудят интерес большего числа американских ученых, чем до сих пор, теория

монгольского происхождения краснокожих вскоре была бы причислена к числу взорвавшихся гипотез". *Статья Нотта и Глиддона. Гонки*, стр. 188. ММ. Spix et Martius ont remarqué la ressemblance extraordinaire qui existe entre la physionomie des colons Chinois et celle des Indiens. La figure des Chinois est, il est vrai, plus petite. Ils ont le front plus large, les lèvres plus fines, et en général les traits plus délicats et plus doux que ceux des sauvages de l'Amérique. Cependant, en considérant la conformation de leur tête, qui n'est pas oblongue, mais angulaire, et plutôt pointue, leur crâne large, les sinus frontaux proéminents, le front bas, les os des joues très saillants, leurs yeux petits et obliques, le nez proportionnellement petit et épaté, le peu de poils garnissant leur menton et les autres parties du corps, leur chevelure moins longue et plate, la couleur jaunâtre ou cuivrée de leur peau, on retrouve les traits physiques communs aux deux races.' *Warden, Recherches*, p. 123. Американцы, безусловно, приближаются к монголам и малайцам в некоторых отношениях, но не в основных частях черепа, волосах и профиле. Если мы рассматриваем их как монгольскую ветвь, мы должны предположить, что медленное воздействие климата привело к их таким существенным изменениям в течение ряда столетий. *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, tom. vi., p. 289.

[1-86] Лучше всего это будет показано на примере сравнения Уорденом американских, китайских и татарских слов. *Recherches*, pp. 125-6. Однако говорят, что хайды использовали слова, известные китайцам. *Слова Динса остаются в Би-би-си*. МИСС Тейлор пишет: "Китайский акцент прослеживается во всем индийском (диггерском) языке", и иллюстрирует свое утверждение сравнительным словарным запасом индийского и китайского языков. *Калифорния. Фермер*, 12 сентября 1862 г. Китайцы в Калифорнии, "как известно, способны разговаривать с ними (индейцами) на их соответствующих языках".! *Cronise's California*, стр. 31.

[1-87] Уорден, *Исследования*, стр. 127-9, приводит длинный список этих сходств. Смотри также *Ампер, Выпускной. en Amér.*, tom. ii., p. 301; *Prescott's Mex.*, vol. iii., p. 396; *Faliés, Études Hist. sur les Civilisations*, tom. i., pp. 380-1. Молина обнаружил (на Чили?) надписи, напоминающие китайские. *Исследования М'Куллоха по Америке.*, стр. 171-2. Боссу обнаружил некоторое сходство между языком жителей Натчеца, штат Луизиана, и китайским. *Новые путешествия в Западные Страны*, том i., литера xviii.; цитируется Уорденом, *Исследования*, стр. 121. Последний упомянутый автор также приводит длинный список аналогий между письменной речью китайцев и языком жестов северных индейцев из письма, написанного У.М. Данбаром Философскому обществу Филадельфии, и комментирует его. *Recherches*, p. 176. О ценности этих филологических доказательств читатель может судить по следующему наглядному образцу: "Китайцы называют раба шунго; а индейцы наудовесси, язык которых из-за их небольшого общения с европейцами наименее искажен, называют собаку шунгуш. Первые называют один из видов своего чая шоусонг; вторые называют свой табак шоуассасу". *Путешествие Карвера.*, стр. 214. Предположение об азиатском происхождении принимается Смитом Бартоном на основании определенного сходства слов, но, как замечает Вейтер, это доказывает лишь частичную миграцию. *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, tom. vi., p. 290. "В целом, с идиомами Азии было найдено больше аналогий (этимол.), чем с идиомами любого другого региона. Но их количество слишком незначительно, чтобы уравновесить противоположный вывод, вытекающий из полного различия структуры". *Прескотт, Мексика.*, том iii., стр. 396. Бартон, *Новые взгляды*, приводит сравнительный словарь, чтобы показать, что азиатские следы были обнаружены в языках Южной, а также Северной Америки. Latham, *Man and His Migrations*, p. 185, has proofs that 'the Kamskadale, the Koriak, the Aino-Japanese, and the Korean are the Asiatic languages most like those of America.' "Dans quatre-vingt-trois langues américaines examinées par ММ. Barton et Vater, on en a reconnu environ cent soixante-dix dont les racines semblent être les mêmes; et il est facile de se convaincre que cette analogie n'est pas accidentelle, qu'elle ne repose pas simplement sur l'harmonie imitative, ou sur cette égalité de conformation dans les organes, qui rend presque identiques les premiers sons articulés par les enfans. Sur cent soixante-dix mots qui ont des rapports entre eux, il y en a trois cinquièmes qui rappellent le mantchou, le tungouse, le mongol et le samojède, et deux cinquièmes qui rappellent les langues celtique et tschoude, le basque, le copte et le congo." *Humboldt, Vues*, tom. i., pp. 27-8. Причард, *Физ. История. Человек*, том ii., стр. 512-13, считает, что односложный язык отоми может принадлежать к китайским и индокитайским идиомам; но Латам, *Разновидности человека*, стр. 408, сомневается в его

изоляции от других американских языков и считает, что он либо анаптотический, либо несовершенно агглютинированный.

[I-88] *Nouveaux Voyages aux Indes Occidentales*, tom. i., lettre xviii. Цитируется *Надзирателем, Исследования*, стр. 121.

[I-89] *Трав.*, стр. 213.

[I-90] *История Луизианы*, Лондон, 1774.

[I-91] Говоря о руинах Центральной Америки, Стивенс говорит: "если их (китайская) древняя архитектура совпадает с современной, она не имеет никакого сходства с этими неизвестными руинами". *Цент. Амер.*, том ii., стр. 438.

[I-92] *Гумбольдт, Вю*, том i, стр. 236. Speaking of the Popol Vuh, Viollet-le-Duc says: 'Certains passages de ce livre ont avec les histoires héroïques de l'Inde une singulière analogie.' In *Charnay, Ruines Amér.*, p. 40. See also, *Brasseur de Bourbourg, Quatre Lettres*, pp. 212-13, 236-42.

[I-93] *Описание религии Иисуса Христа*, том i., стр. 426. Цитируется по *Гумбольдту, Вью*, том i., стр. 256.

[I-94] *Vues*, том i., стр. 257. Чуди, опять же, пишет: "Как среди восточных индейцев неопределенное существо, Брама, божество в целом, было затенено в Тримурти, или как Бог в трех формах, а именно, *Брама, Вишну и Шива*; так и среди индейцев Мексики Верховное Существо почиталось в трех формах *Хо, Уицилопочтли и Тлалок*, которые сформировали мексиканский народ". Тримурти. Атрибуты и поклонение мексиканской богине Миктаниуатль сохраняют наиболее совершенную аналогию с атрибутами кровожадной и неумолимой Кали; равно как и легенды о мексиканском божестве Теямики и грозной Бхавани; оба этих индийских божества были женами Шивы-Рудры. Не менее удивительно характерное сходство, существующее между пагодами Индии и Теокаллисом Мексики, в то время как идолы обоих храмов демонстрируют сходство в физиономии и позе, которое не может ускользнуть от внимания любого, кто побывал в обеих странах. Такая же аналогия наблюдается между восточным Тримурти и перуанским; таким образом, Кон соответствует Бrame, Пачакамак - Вишну, а Уиракоча - Шиве. Перуанцы никогда не осмеливались воздвигать храм своему невыразимому Богу, которого они никогда не смешивали с другими божествами; замечательное обстоятельство, напоминающее нам о подобном поведении части жителей Индии по отношению к Бrame, который является Вечным, абстрактным Богом. Точно так же изучение культа в обоих полушариях покажет тесную связь между существованием и атрибутами *девадаси* (служительниц Богов) и перуанских дев Солнца.

Все эти соображения, и многих других, что из пространства мы должны опустить, очевидно доказать, что на большей части азиатской религии, как, например, *ФО*, в Китае, *Будды* в Японии, из *Соттопо-садом*, в Индии, *ламаизм* в Тибете, в учении *Dschakdschiamuni* среди монголов и *Calmucs*; а также культа *Кецалькоатля* в Мексике, и *Манко-Капак*, в Перу, но столько ветви одного ствола; корень чьи труды археологию и современную философию, так и не смогли определить с уверенностью, несмотря на все дискуссии, упорство, проницательность и смелость гипотезы, среди ученых мужей, которые были заняты в расследовании предмет.' После перемаркировки по чудесной аналогии между христианством и буддизмом, как найти свое существование на первые миссионеры в Тибете, он продолжает: - не менее, Тем не менее, было удивление первых испанских священнослужителей, которые нашли, по достижении Мексика, священство, как регулярно проводимых, как в большинстве цивилизованных стран. Облеченные могущественной и действенной властью, которая простирала свои руки к человеку в любых условиях и на всех этапах его жизни, мексиканские священники были посредниками между человеком и Божеством; они приносили новорожденных младенцев в религиозное общество, они руководили их обучением и образованностью, они определяли поступление молодых людей на государственную службу, они освящали брак своим благословением, они утешали больных и помогали умирающим". Наконец, Чуди считает необходимым "настаивать на том, что Кецалькоатль и Манго Капак оба были миссионерами поклонения богу". Брама или Будда, и, вероятно, принадлежали к разным сектам". *Перуанский антиквариат.*, стр. 17-20.

Доменек, *Пустыни*, том i, стр. 52, приводит этот отрывок, почти слово в слово совпадающий с текстом Чуди, но не упоминает имени последнего автора. Существует "замечательное сходство между религией ацтеков и буддизмом китайцев". *Журнал для джентльменов*; цитируется в *Washington Standard*, 30 октября 1869 г. В Кецалькоатле можно узнать одного из суровых отшельников Ганга, а обычай разрывания тела, практикуемый столь многими племенами, имеет аналог среди индусов. *Priest's Amer. Antiq.*, стр. 211. Кецалькоатль, как и Будда, проповедовал против человеческих жертвоприношений. *Гумбольдт, Вю*, том i., стр. 265.

[I-95] 'Il est très-remarquable aussi que parmi les hiéroglyphes mexicains on ne découvre absolument rien qui annonce le symbole de la force génératrice, ou le culte *dulingam*, qui est répandu dans l'Inde et parmi toutes les nations qui ont eu des rapports avec les Hindoux.' *Vues*, tom. i., p. 275.

[I-96] *Recherches Asiatiques*, tom. i., p. 215.

[I-97] *Вью*, том i., стр. 276.

[I-98] См. [том iii., стр. 501](#) и последующие.; см. также *Брассер де Бурбург, Четырехстишия*, стр. 202-8.

[I-99] См. [том iv., стр. 163](#), чтобы ознакомиться с огранкой этого орнамента. 'D'abord j'ai été frappé de la ressemblance qu'offrent ces étranges figures des édifices mayas avec la tête de l'éléphant. Cet appendice, placé entre deux yeux, et dépassant la bouche de presque toute sa longueur, m'a semblé ne pouvoir être autre chose que l'image de la trompe d'un proboscidien, car le museau charnu et saillant du tapir n'est pas de cette longueur. J'ai observé aussi que les édifices placés à l'Est des autres ruines offrent, aux quatre coins, trois têtes symboliques armées de trompes tournées en l'air; or, le tapir n'a nullement la faculté d'élever ainsi son museau allongé; cette dernière considération me semble décisive.' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 74. "Нет ни малейшего основания предполагать, что мексиканцы или перуанцы были знакомы с какой-либо частью индийской мифологии; но поскольку их знание хотя бы одного вида животных, характерного для Старого Континента и не встречающегося в Америке, если бы оно было четко доказано, послужило бы убедительным аргументом в пользу общения, имевшего место в прежние века между народами двух полушарий, мы не можем не думать, что сходство с головой носорога на тридцать шестой странице мексиканской картины, хранящейся в коллекции сэра Томаса. Бодли; фигура хобота, напоминающего слоновий, на других мексиканских картинах; и факт, зафиксированный Саймоном, что то, что напоминало ребро верблюда (*la costilla de un camello*), хранилось в течение многих веков как реликвия и пользовалось большим почтением в одной из провинций Боготы, заслуживают внимания. *Мексиканский журнал Кингсборо. Antiq.*, vol. viii., p. 27. 'On croit reconnoître, dans le masque du sacrificateur (in one of the groups represented in the *Codex Borgianus*) la trompe d'un éléphant ou de quelque pachyderme qui s'en rapproche par la configuration de la tête, mais dont la mâchoire supérieure est garnie de dents incisives. Le groin du tapir se prolonge sans doute un peu plus que le museau de nos cochons; mais il y a bien loin de ce groin du tapir à la trompe figurée dans le *Codex Borgianus*. Les peuples d'Aztlan, originaires d'Asie, avoient-ils conservé quelques notions vagues sur les éléphants, ou, ce qui me paroît bien moins probable, leurs traditions remontoient-elles jusqu'à l'époque où l'Amérique étoit encore peuplée de ces animaux gigantesques, dont les squelettes pétrifiés se trouvent enfouis dans les terrains marneux, sur le dos même des Cordillères mexicaines? Peut-être aussi existe-t-il, dans la partie nord-ouest du nouveau continent, dans des contrées qui n'ont été visitées ni par Hearne, ni par Mackensie, ni par Lewis, un pachyderme inconnu, qui, par la configuration de sa trompe, tient le milieu entre l'éléphant et le tapir.' *Humboldt, Vues*, tom. i., pp. 254-5.

[I-100] *Squier's Observations on Memoirs of Dr Zestermann*, in *Этно. Soc., Transact.*, апрель 1851 г.; *Этюдонер, в Америке. Antiq. Soc., Transact.*, том i., стр. 196-267.

[I-101] В этой, как и во всех других теориях, проводится небольшое различие между внедрением иностранной культуры и фактическим происхождением людей. Однако было бы абсурдно предполагать, что несколько экипажей кораблей, почти, если не совсем, без женщин, случайно выброшенных на берег в Перу в XIII веке, в XV веке превратились в могущественную нацию, обладавшую довольно развитой цивилизацией, но напоминавшую цивилизацию своей метрополии настолько слабо, что это позволяло проводить лишь самые слабые и притянутые за уши аналогии.

[I-102] Манко "впоследствии получил от своих подданных титул "Капак", что означает единоличный император, великолепный, богатый добродетелями". *История рейтинга. Исследования*, стр. 56. Он цитирует для этого *Гарсиласо де ла Вегу*, книгу i, главу. xxvi., работа, на которую он опирается в большей части своей информации.

[I-103] *Отношение двух русских казаков трауайлеса из Сибири в Катай и др., в книге "Пилигримы" Перчаса, т. iii., стр. 798.*

[I-104] *Исследования, стр. 171-2.*

[I-105] Цитируется по рейтингу, *История. Исследования, стр. 183, из книги Абул Гази Бахадура, История турок, моголов и татар, том i, стр. 11.*

[I-106] *Дю Халд, Китайская империя, том i, стр. 275. Цитируется по рейтингу, История. Исследования, стр. 197-8.*

[I-107] О монгольском происхождении перуанцев см.: *История рейтинга. Исследования.* Почти все другие авторы, которые затрагивали эту тему, в долгу перед мистером Ранкингом за их информацию и идеи. См. также *Гумбольдт, Экзамен. Крит., том ii., стр. 67, и далее.; Мальтебран, Краткое изложение геологии., том vi., стр. 293-4; Кругосветное путешествие Форстера.* Гроциус считает, что перуанцы должны отличаться от других американских народов, поскольку они такие проницательные, и поэтому считает, что они произошли от китайцев. На побережье были найдены обломки китайских джонков. Оба обожают солнце и называют короля "сыном солнца". Оба используют иероглифы, которые читаются сверху вниз. Манко Капак был китайцем, который дал этим поселенцам правительство, основанное на китайской системе. *Montanus, Nieuwe Weereld, pp. 32-3.* Де Лаэт, отвечая на эти аргументы, считает, что проницательность перуанцев не сравнится с проницательностью китайцев. Нигде в Перу не видели хитрых и артистичных работ китайских мастеров. Китайские джонки были слишком хрупкими, чтобы выдержать шторм, который мог перенести их через Тихий океан. И если бы путешествие было преднамеренным, они искали бы сушу ближе, чем побережья Мексики или Перу. Религия двух стран существенно отличается; так же как и их письменность. Манко Капак был коренным перуанцем, правившим за четыреста лет до прихода испанцев. *Novus Orbis, в издании, стр. 33-4.* Мистер Крониз в своей книге *"Природные богатства Калифорнии", стр. 28 и далее, более позитивен в этом вопросе, чем любой писатель, которого я когда-либо встречал. Я затрудняюсь понять, почему это должно быть, потому что передо мной работы, к которым он обращался, и я, конечно, не нахожу ничего, подтверждающего его очень сильные утверждения. Я цитирую несколько отрывков из его работы. "Исследования этнологов и филологов, изучавших индийские, китайские и японские летописи в течение нынешнего столетия, выявили такую цепочку свидетельств, которая не вызывает сомнений в том, что жители Мексики и Калифорнии, обнаруженные испанцами, были монгольского происхождения". Все индийские, китайские и японские летописи сходятся в том, что флот Хубилай-хана, сына Чингисхана, потерпел крушение у берегов Америки. "Есть ясные и несомненные доказательства того, что Манго Капак, основатель перуанской нации, был сыном Хубилай-хана ... и что предки Монтесумы из Мексики, которые были родом из Ассама, прибыли сюда примерно в то же время.... Каждый обычай мексиканцев, описанный их испанскими завоевателями, доказывает их азиатское происхождение.... Все странные иероглифы, найденные во многих местах Мексики и от Калифорнии до Канады, имеют монгольское происхождение".... Гумбольдт много лет назад предположил, что эти иероглифы татарского происхождения. Теперь это точно известно.... Известно, что принадлежащие Монтесуме доспехи, которые были приобретены Кортесом и сейчас находятся в музее в Мадриде, азиатского производства и принадлежали одному из генералов Хубилай-хана. "Нет необходимости множить цитаты или продолжать критиковать работу, столь грубо вводящую в заблуждение. Следующее уникальное утверждение является ярким примером причуд мистера Крониза, ступающего по незнакомой земле: "'Альта", приставка, отличающая Верхнюю Калифорнию от Нижней, является словом монгольского происхождения, означающим "золото". "Самое поверхностное знание испанского языка или истории Калифорнии подсказало бы мистеру Кронизу, что "альта" просто означает "высокий" или "верхний" и что это название применялось к тому, что первоначально называлось "Новой" Калифорнией, в отличие от "Нижней" Калифорнии.*

[I-108] Это отношение, по словам Рэнкинга, "вполне естественно рассматривалось Робертсоном и другими как нелепая басня; и любой читатель был бы склонен относиться к нему именно так, если бы оно не объяснялось вторжением в Японию и очень многочисленными и убедительными доказательствами идентичности монголов и инков". *История. Исследования*, стр. 55. Он думает, что гигантами были монгольские захватчики, восседавшие на слонах, которых они привели с собой. "Слоны, - говорит он, - без сомнения, были бы защищены своими обычными доспехами в таком экстраординарном случае, и пространство для глаз показалось бы чудовищным. Замечание о бородах и т. д. Показывает, что человек и слон считались одним человеком. Это новое и любопытное *фолиантное* издание "Кентавров и лапифов"; и мы не можем удивляться, что в таком необычном случае на мысе Святой Елены не появился американский Тесей". *Id.*, стр. 53-4.

[I-109] Смотрите *Историю рейтинга. Исследования*, стр. 56 и далее; *Надзиратель, Исследования*, стр. 187-9.

[I-110] Происхождение японской расы и их связь с американским континентом, СР.

[I-111] Смотрите отчет о лекции, прочитанной Чарльзом Уолкоттом Бруксом перед Калифорнийской академией наук, в газете *Alta California*, 4 мая 1875 г.; *San Francisco Evening Bulletin*, того же числа.

[I-112] Смотрите отчет о работе, представленный г-ном Бруксом Калифорнийской академии наук в *Вечернем бюллетене Сан-Франциско*, 2 марта 1875 г. В этом отчете приведены подробности и даты каждого крушения. Автор статьи уверяет меня, что у него есть записи о более чем сотне таких катастроф. Все эти затонувшие корабли при осмотре оказались японскими, а не китайскими. См. также "*Приключение Бонневиля*" Ирвинга., стр. 427; "*Человеческий вид*" Смита, стр. 239; Рокфейль, в "*Новых анналах войны*", 1823, том. xviii., стр. 248-9; Андерсон, в *Истории. Журнал.*, том vii., стр. 80-1; Лассенас, *Нижняя Калифорния.*, стр. 45-6.

[I-113] *Id. Натура Лорда.*, том ii., стр. 216-7. "Глядя только на *формы* и окончания слов, их *звучание* и *звуки*, когда они произносятся, мы не могли не заметить поразительного сходства в этих отношениях между именами собственными, нанесенными на карту Японии, и многими названиями, данными местам, рекам и т.д. В этой стране". (Америка.) Роквелл, в *Истории. Журнал.*, п. s., том iii., стр. 141.

[I-114] Во времена завоевания в Калифорнии жили индейцы различных рас, некоторые японского типа. *Вальехо, История*, ср., том i., стр. 3; *Вальехо, Напоминание. Кал.*, ср., стр. 6. Жители алеутских островов во многих отношениях напоминают японцев. *Рассказ Симпсона.*, том ii., стр. 228. Священник, *амер. Antiq.*, стр. 214, считает, что Кецалькоатля можно рассматривать как японца, как сравнительно белого и бородатого.

[I-115] Введение в *Шарне, "Руины Америки"*., стр. 28-31.

[I-116] *Нью-Верфилд*, стр. 39.

[I-117] *Натура Лорда.*, том ii., стр. 217.

[I-118] Смотрите: *Ампер, Выпускной. в Америке.*, том ii., стр. 300-4; *Этуотер, в Америке. Antiq. Soc., Transact.*, том i., стр. 212-14, 338-42; *Montanus, Nieuwe Weereld*, стр. 38-42; *Priest's Amer. Antiq.*, стр. 58-9; *Религиозные принципы и обычаи.*, том iii., стр. 4-10; *История Робертсона. Амер.*, том i., стр. 277-81; *Путешествия Виньи*, том ii., стр. 37-8; *Новый обзор Гейджа*, стр. 162; *Пустыни Доменека*, том i., стр. 7-9; *Фарси, Беседы, в античном издании. Мексика.*, том i., раздел i., стр. 45; *Гумбольдт, Очерки политики*, том i., стр. 79-80; *Амер. инд. Адера*, стр. 12-13; "*Странствия Нормана по суше и воде*", стр. 215-16; *Гумбольдт, Вью*, том i., стр. 267; *Ватер, Убер амер. Bevölkerung*, стр. 155-69, цитируется в *Humboldt, Vues*, том i., стр. 175; *Laplace, Circumnav.*, том vi., стр. 156; *Warden, Исследования*, стр. 201-2; *Два путешествия Джосселина; Наблюдения Уильямсона за климатом; Hill's Antiq. из Америки.; Икстильшочитль, Родственники, в Мексике Кингсборо.*

Antiq., том ix., стр. 392-3, 450; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 334-5; *Взгляд Волни; Боссу, Новый мир*; *Индийские исследования Слайта; Путешествие Карвера.*, стр. 187-96, 208-19; *"Как был заселен мир" Фонтейна*, стр. 241-5; *Лас Касас, История. Apologética*, сар. ccix., цитируется в мексиканском журнале *Кингсборо. Антик.*, том. viii., стр. 398-9; *Антик Делафилда. Amer.*, pp. 13-104; *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, том. vi., pp. 293-4; *Monglave, in Antiq. Мексика.*, том i., раздел i., стр. 60; *"Космогия" Хейлин.*, стр. 947; *"Странствия Нормана по Юк"*, стр. 174.

[I-119] *Ensayo de un Estudio comparativo.*

[I-120] *Antiq Делафилда. Амер.*, стр. 57.

[I-121] *Исследования*, стр. 356.

[I-122] См. [том iv., стр. 88, 95-6](#), для дальнейшего описания, также план руин Копана, [стр. 85](#), для определения местоположения хранилища. Джонс, комментируя вышесказанное, замечает: "Это последнее предложение подводит нас к образцу гравировки на драгоценных камнях, самому древнему из всех античных произведений искусства. Не только "Камера смерти" идентична египетской, но и сам способ попасть в нее — а именно, сначала подняться по основанию пирамиды, а затем спуститься и таким образом войти в Гробницу! Это не могло быть случайным — строители этой пирамидальной гробницы, должно быть, знали Египет". *История. Предок. Амер.*, стр. 116-17. Стивенс, который в своем первом томе "Путешествий по Центральной Америке", стр. 144, описывает это хранилище, пишет в т. ii, стр. 439-40: "Известно, что египетские пирамиды имели внутренние камеры и, независимо от их другого назначения, предназначались и использовались как усыпальницы. Эти (американские пирамиды), напротив, сделаны из твердой земли и камня. Никаких внутренних помещений никогда не было обнаружено, и, вероятно, их вообще не существует." Мистер Джонс очень сурово критикует мистера Стивенса за это очевидное противоречие, но у мистера Джонса принято слепо соглашаться со всем, что противоречит его теориям. Стивенс, несомненно, ссылается в этом отрывке на такие помещения, которые наводят на мысль, что пирамида была построена в знак их присутствия. Левенштерн совершенно уверен, что мексиканская пирамида не предназначалась для погребальных целей. *Mexique*, p. 274. Clavigero is of the same opinion: 'quelli degli Egizj erano per lo più vuoti; quelli de' Messicani massicci; questi servivano di basi a' loro Santuarj; quelli di sepolcri de' Re.' *Storia Ant. del Messico*, том. iv., pp. 19-20. Фостер, с другой стороны, пишет: "Есть те, кто в усеченных пирамидах видит свидетельства египетского происхождения. Пирамиды, как и храмовые насыпи, использовались для захоронений, но на этом аналогия заканчивается." *Доисторический период. Гонки*, стр. 187.

[I-123] См. [том iv., стр. 474](#).

[I-124] *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 440.

[I-125] Читатель может сравнить различные описания пирамидальных структур, приведенные в томе iv. по этому вопросу. Смотрите заголовок "[пирамида](#)" в Указателе.

[I-126] *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 439.

[I-127] *Antiq. Амер.*, стр. 56.

[I-128] Гумбольдт рассматривает точки сходства и приходит к выводу, что они не дают основания для построения теории египетского происхождения. *Vues*, том i., стр. 120-4. "В форме, пропорциях и скульптурах этой пирамиды (Шочикалько) есть многое, что связывает ее архитекторов с египтянами". *Mex. as it Was Майера, как это было*, стр. 186. Брэдфорд считает, что некоторые "египетские пирамиды, и те, которые по некоторым причинам считаются самыми древними, в точности похожи на мексиканские теокалли". Но он видит в этом только следы Египта; он показывает, что

подобные пирамидальные сооружения были найдены в очень многих частях света; и он считает, что американцы произошли из многих источников. См. *Амер. Antiq.*, стр. 423.

[I-129] См. [том iv, глава v, vii](#) и [x](#). Цитирую Молину, *Историю. Чили*, том i. Примечания, стр. 169, Мак-Куллох пишет: "Между холмами Мендоса и Ла-Пунта, на невысокой гряде холмов, находится каменный столб высотой сто пятьдесят футов и двенадцати в диаметре". "Это, - добавляет он, - очень напоминает нам столбы и обелиски древнего Египта". *Исследования*, стр. 171-2. Джонс, *История. Предок. Амер.*, стр. 122-3, очень уверен в обелиске. Он спрашивает: "Что такое египетские обелиски? Разве это не квадратные колонны для создания скульптур? И какой формы отдельные колонны в Копане? Разве они не квадратные, и не предназначены для той же цели, что и скульптура, которой они покрыты, и не выполнены "так же прекрасно, как в Египте"?... Колонны Копана стоят отдельно — то же самое делают египетские обелиски, и оба они квадратные (иличетырехсторонние) и покрыты искусством Скульптора. Аналогия с происхождением от Нила идеальна, ибо в каких еще Руинах, кроме руин Египта и Древней Америки, можно найти квадратную скульптурную колонну?"

[I-130] *Эссе Пол.*, том i., стр. 265. Несмотря на определенные моменты сходства, говорит Прескотт, "архитектура Паленке мало напоминает нам египетскую или восточную. Действительно, по перпендикулярному расположению стен, умеренному размеру камней и общему расположению столбов он больше соответствует европейскому. Следует признать, однако, что он обладает характером оригинальности, присущей ему самому". *Мех.*, том iii., стр. 407-8.

[I-131] В *Антике Делафилда есть табличка с изображением ацтекской жрицы. Амер.*, стр. 61, которая, если ее правильно нарисовать, несомненно, представляет собой головной убор, поразительно египетский. Почти то же самое можно было бы сказать о вырезке из тома iv этого труда, [стр. 562](#), и, действительно, о нескольких других вырезках в том же томе. Мистеру Стивенсу, *Цент. Амер.*, том ii., стр. 441, для сравнения приводится табличка, представляющая два образца египетской скульптуры; один со стороны великого памятника в Фивах, известного как Вокалист Мемнон, а другой с вершины упавшего обелиска в Карнаке. "Я думаю, - пишет он, - что при сравнении с ранее представленными гравюрами будет обнаружено, что между ними нет никакого сходства. Если здесь и есть что-то поразительное, то только в том, что фигуры расположены в профиль, и это в равной степени верно для любой хорошей скульптуры в виде барельефа." Однако здесь ему посчастливилось выбрать два египетских сюжета, которые почти нашли свои аналоги в Америке. В предыдущем томе этого труда, [стр. 333](#), приводится фрагмент так называемой "скрижали креста" в Паленке. На нем мы видим крест и восседающую на нем птицу, которой (или кресту) две человеческие фигуры в профиль, по-видимому, священники, делают подношение. В изображении мистера Стивенса из "Вокального Мемнона" мы находим почти то же самое, отличия заключаются в том, что вместо орнаментированного латинского креста мы имеем здесь *crux commissa*, или *patibulata*; что вместо одной птицы изображены две, но не на кресте, а непосредственно над ним; и что фигуры, хотя в профиль и занимают те же общие положения, одеты по-другому и, по-видимому, соединяют крест с лотосом, вместо того чтобы делать ему подношение; в изображении мистера Стивенса с обелиска в Карнаке, фигуры изображены по-разному. однако священник, очевидно, делает подношение большой птице, восседающей на алтаре, и здесь человеческие фигуры снова занимают то же положение. Следует заметить, что иероглифы, хотя иероглифы, конечно, разные, расположены на камне во многом одинаковым образом. Фронтиспис *Столетия Стивенса. Амер.*, том ii., описанный на стр. 352, представляет собой табличку на задней стене алтаря, каса № 3, в Паленке. Здесь снова изображены два священника, облаченные во все замысловатые знаки отличия их должности, стоящие по обе стороны стола или алтаря, на котором установлены две жезлы, скрещенные таким образом, что образуют *crux decussata*, и поддерживающие отвратительную маску. Каждый из них делает подношение этой эмблеме.

[I-132] Делафилд, это правда, усматривает четкую аналогию между иероглифами Египта и Америки. И доказательства, которые он приводит, достаточно абсурдны. "Иероглифические письма, - говорит он, - обязательно бывают трех видов, а именно: фонетические, фигуративные и символические". Затем он подробно показывает, что и в Египте, и в

Америке использовались все три эти системы: отсюда сходство. *Antiq. Amer.*, стр. 42-7. 'Les monumens du Palenque présentent des inscriptions hiéroglyphiques qui ne paraissent pas différer des hiéroglyphes de l'ancienne Thèbes.' *Giordan, Tehuantepec*, p. 57. Jomard pronounces an inscription found at Grave Creek to be Lybian. "Пустыни Доменек", том i, стр. 411-12. Говорит Мак-Куллох: "Мы замечаем в этом месте, что *Игра леунов*, поскольку мсье Денон в "описаниях своих путешествий по Египту" скопировал некоторые фигуры, взятые из египетских иероглифов, которые во всем напоминают рисунок этого мексиканского развлечения или церемонии.—Сходство устройства будет лучше всего видно при сравнении таблички, приведенной Клавиджеро, с (lxiii. табличка) из Атласа Денона и др. "Исследования по Америке., стр. 170-1. Священник, *амер. Antiq.*, стр. 122, приводит сравнительную таблицу ливийских символов и других, которые, как он утверждает, были найдены в Отолуме или Паленке: все это утверждение, однако, слишком апокрифично, чтобы заслуживать дальнейшего внимания. Смотрите также длинное письмо от проф. Рафинеск - Шампольону, "О графических системах Америки и символах Отолума, или Паленке, в Центральной Америке", в *Изд.*, стр. 123-9. Иероглифы Паленке и Тулы наводят на мысль, что они были основаны египетской колонией. *Хуаррос, Hist. Guam.*, стр. 19.

[\[1-133\]](#) В письме Жомара, цитируемом Делафилдом, мы читаем: "Я также заметил в ваших мемуарах о разделении времени между народами Мексики по сравнению с народами Азии некоторые очень поразительные аналогии между персонажами толтеков и институтами, наблюдаемыми на берегах Нила. Среди этих аналогий есть одна, заслуживающая внимания. Это использование неопределенного года в триста шестьдесят пять дней, состоящего из равных месяцев и из пяти дополнительных дней, одинаково используемого в Фивах и Мексике, расположенных на расстоянии трех тысяч лиг. Это правда, что у египтян не было интеркаляции, в то время как у мексиканцев интеркаляция проводилась тринадцать дней каждые пятьдесят два года. Еще дальше: интеркаляция была запрещена в Египте до такой степени, что цари, вступая на престол, клялись никогда не допускать ее применения во время своего правления. Несмотря на это различие, мы обнаруживаем поразительное совпадение в продолжительности солнечного года. В действительности, включение мексиканцев в число тринадцати дней в каждом цикле продолжительностью пятьдесят два года приводит к тому же, что и в юлианском календаре, который составляет один день в четыре года; и, следовательно, предполагается, что продолжительность года составляет триста шестьдесят пять дней шесть часов. Такова была продолжительность года у египтян, поскольку сотический период составлял одновременно тысячу четыреста шестьдесят солнечных лет и тысячу четыреста шестьдесят один неопределенный год; что было, в некотором роде, добавлением целого года в триста семьдесят пять дней каждые тысячу четыреста шестьдесят лет. Свойство сотического периода — возвращать времена года и праздники к одной и той же точке года после того, как они прошли последовательно через все точки, — несомненно, является одной из причин, из-за которых интеркаляция была запрещена, не в меньшей степени, чем отвращение египтян к иностранным институтам. Примечательно, что один и тот же солнечный год, состоящий из трехсот шестидесяти пяти дней и шести часов, принятый столь разными народами и, возможно, еще более отдаленными по уровню своей цивилизации, чем по географической удаленности, относится к реальному астрономическому периоду и принадлежит исключительно египтянам.... Факт введения (мексиканцами) тринадцати дней в каждом цикле, то есть использование года в триста шестьдесят пять дней с четвертью, является доказательством того, что он был либо заимствован у египтян, либо что они имели общее происхождение". *Antiq. Amer.*, стр. 52-3. 26 февраля начинается мексиканский век, который отмечался со времен Набонассора, за семьсот сорок семь лет до Рождества Христова, потому что египетские жрецы в соответствии со своими астрономическими наблюдениями установили начало своего месяца *Tot* и начало своего года в полдень того дня; это было подтверждено Александрийским меридианом, который был установлен через три столетия после этой эпохи. Следовательно, утверждалось, что не могло быть никаких сомнений в соответствии мексиканского календаря египетскому, ибо, хотя последний относил к году двенадцать месяцев по тридцать дней в каждом и добавлял дополнительно пять дней, чтобы круг из трехсот шестидесяти пяти дней возобновлялся с той же точки; тем не менее, несмотря на отклонение от египетского способа деления месяцев и дней, они все же утверждали, что мексиканский метод соответствовал им из-за добавленных пяти дней; с той лишь разницей, что американцы не обращали на них внимания и поэтому называли их

Немонтеми или бесполезный, тогда как египтяне отмечали в ту эпоху праздник рождения своих богов, как засвидетельствовано Плутархом де Фейде и Осиридом. С другой стороны, утверждается, что, хотя мексиканцы отличались от египтян делением своего года на восемнадцать месяцев, все же, поскольку они называли месяц Мекстли Мун, они, должно быть, раньше переняли лунный месяц, соответствующий египетскому методу деления года на двенадцать месяцев по тридцать дней; но в подтверждение этого утверждения не было предпринято никаких попыток установить причину, по которой этот метод был отвергнут. Таким образом, аналогия между мексиканским и египетским календарями считается неоспоримой. Помимо того, что было здесь представлено, то же самое пытаются доказать во многих других работах, которые я опускаю, чтобы избежать многословия, и поэтому упоминаю только, что их можно найти у Ботурини, в "La Idea del Universo", аббата дона Лоренцы де Херваса, опубликованных на итальянском языке, в диссертациях Клавиджери и в письме, адресованном ему Хервасом, которое он добавил в конец своего второго тома." Кабрера, *Театр, в описании Рио*, с. 103-5. См. также: Гумбольдт, *Вью*, том i, стр. 344, 348; Клавиджери, *История античного Мексико*, том iv, стр. 20; Мальтебран, *Краткое изложение Геог.*, том vi, стр. 295.

[I-134] Я следую, главным образом, резюме этих отчетов г-на Уордена, как наиболее полному и ясному. *Recherches*, p. 406, et seq.

[I-135] *История. du Commerce*, cap. viii.

[I-136] Акоста сравнивает золото Офира с золотом Эспаньолы. Он придерживается мнения, что Фарсис и Офир - это далекие воображаемые места, а не отдельные страны, но воображает, что они находятся где-то в Ост-Индии. 'Cur autem in Orientali potius India quam in hac Occidentali Ophir fuisse existimem, illud caput est, quod ad nostrum Peru non nisi infinito circuitu tota India Orientali & Sinarum regione enauigata Salomonias clasis peruenire poterat.' *De Novi Orbis*, p. 36. Ophir is supposed to be in India or Africa. *История Робертсона. Амер.*, том i, стр. 7. Кроу, *Цент. Амер.*, стр. 65, рассматривает вероятность нахождения Офира и Фарсиша на западном побережье Америки. Финикийским "Офиром, или Офром", что на их древнем языке означает *Западную страну*, были Мексика и Центральная Америка, страна золота". "Как был заселен мир" Фонтейна, стр. 259-60. На стр. 162 он говорит, что лучшие авторитеты, Волней, Бочарт, Михаэлис и Форстер, предполагают, что Офир располагался на берегу Персидского залива. Финикийский Офир назывался Хайти, поскольку Колумб думал, что сможет отследить печи, в которых перерабатывалось золото. *Путешествие Карвера.*, стр. 192. Кингсборо, *Мексика. Antiq.*, том vi., стр. 184-5, рассматривает положение Офира, но не определился с его положением. Энс, *Вест и Ост-Индискер Лютсгарт*, стр. 5-8, не соглашаясь с Ватаблусом и Стефаном, не может найти сходства с Офиром в Хайти или Перу и приходит к выводу, что Офир находился где-то в Старом Свете, скорее всего, в Ост-Индии. Похоже, это плагиат Акосты. См. также Готфрида, *Newe Welt*, стр. 3. Гумбольдт, *Экзамен. Крит.*, том ii, стр. 40-5, обсуждается положение Офира в Верагуа. Пиньеда, *Де Ребус Саломонис*, считает, что Офир когда-то был Америкой. *Надзиратель, Исследования*, стр. 196. См. также *Id.*, стр. 106-7.

[I-137] *De Origine Gentium Americanarum*, lib. ii., cap. vi., vii., viii.

[I-138] 'Sur le cap Mollabat, au pied duquel on bâti ensuite le vieux Tanger.' Gosselin, cited by Warden, *Recherches*, p. 107, note 8.

[I-139] 'Le cap Spartel, qui forme l'extrémité occidentale du détroit.' *Id.*, note 9.

[I-140] Греческий текст Периплуса напечатан в журнале *Hudson's Geographiae veteris Scriptores Græci Minores*. Она также была опубликована Falconer с переводом на английский и множеством примечаний — 8 в., июнь 1797 г. Много замечаний о путешествии Ганнона сделано Компоманесом, *Антигуэдадом Морской Республики Картаго*, Мадрид, 1756; Бугенвиль, *Воспоминания Академии надписей*, том. xxvi., xxviii.; Госселин, *Исследования по географии древних*; Реннелл, *География Геродота*, том ii., стр. 409-43, 8 об.; и Херен, *Исследования древних народов Африки*, том i., стр. 492-501.

[I-141] Или *Tiphysque*.

[I-142] 'Который выражается четырехкратным повторением от Валум-Вотана до Валум-Чивима, от Валум-Чивима до Валум-Вотана'. Кабрера, *Театр*, в описании Рио, стр. 34. "Валум-Вотан, наша Земля Вотана, серафим Ордоньес, остров Куба". Mais dans mon dernier voyage, en contournant les montagnes qui environnent le plateau élevé où est situé *Ciudad-Real* de Chiapas, j'ai visité de grandes ruines qui portent le nom de *Valum-Votan*, à deux lieues environ du village de *Teopixca*, situé à 7 l. de Cuidad-Real, et où Nuñez de la Vega dit avoir encore trouvé, en 1696, les familles du nom de Votan.' *Brasseur de Bourbourg*, *Popol Vuh*, p. lxxxviii.

[I-143] Отчет Брасера, который, по его словам, взят из некоторых сохранившихся фрагментов *истории Ордоньеса. del Cielo*, differs at this point; it reads: 'il alla à Valum-Chivim, d'où il passa à la grande ville, où il vit la maison de Dieu, que l'on était occupé à bâtir.' This 'house of God,' he remarks in a note, was, 'suivant Ordoñez et Nuñez de la Vega, le temple que Salomon était occupé à bâtir à Jérusalem.' After this, he goes on, Votan went 'à la cité antique, où il vit, de ces propres yeux, les ruines d'un grand édifice que les hommes avaient érigé par le commandement de leur aïeul commun, afin de pouvoir par là arriver au ciel.' In another note he remarks, 'Ordoñez commentant ce passage y trouve tout naturellement la tour de Babel: mais il s'indigne contre les Babyloniens, de ce qu'ils avaient eu la mauvaise foi de dire à Votan que la tour avait été bâtie par ordre de leur aïeul commun (Noé): "Il faut remarquer ici, dit-il, que les Babyloniens n'ont fait que tromper Votan, en lui assurant que la tour avait été construite par ordre de leur aïeul Noé, afin d'en faire un chemin pour arriver auciel: jamais certainement le saint patriarche n'eut la moindre part dans la folie arrogante de Nemrod" (*Mémoire MS. sur Palenqué.*) Nuñez de la Vega rapporte la même tradition sur Votan et ses voyages (*Constitut. Советы*, в предисловии, № 34)." *Брассер де Бурбур*, *Пополь Вух*, стр. lxxxviii.

[I-144] Кабрера, *Театр*, в описании Рио, стр. 34. Я следил за рассказом Кабреры, потому что, к сожалению, работа Ордоньеса недоступна. Брассер дает более полный отчет о приключениях Вотана, чем Кабрера, но он утверждает, что черпает информацию из фрагментов сочинений Ордоньеса, и невозможно сказать, является ли его дополнительная информация результатом его собственного воображения или же его столь же восторженного оригинала. Ученый аббат рассказывает, что люди, с которыми Вотан беседовал о Вавилонской башне, уверяли его, что "Вместо того, чтобы умереть, нужно донести историю семьи на определенном языке". Il affirme qu'à son retour de la ville du temple de Dieu, il retourna une première et une seconde fois à examiner tous les souterrains par où il avait déjà passé, et les signes qui s'y trouvaient. Il dit qu'on le fit passer par un chemin souterrain qui traversait la terre et se terminait à la racine du ciel. A l'égard de cette circonstance, il ajoute que ce chemin n'était autre qu'un trou de serpent où il entra parce qu'il était un serpent.' *Popol Vuh*, p. lxxxix. Смотрите дальше, о Вотане: *Карбахаль Эспиноза, История Мексики*, том i., стр. 165; *Хуаррос, История. Гуат.*, стр. 208; *Клавиджеро, История античного Мессико*, том i., стр. 150-1; *Ботурины, Идея*, стр. 115; *Леви, Никарагуа*, стр. 4; *Перуанский антиквариат Чуди*, стр. 11-15; *Амер. Антик*, стр. 248-9; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 43-5, 68-76; *"Пустыни Доменека"*, том i., стр. 10-7. Этот последний является всего лишь буквальной копией Чуди, которому, однако, не отдается должное.

[I-145] 'Ordoñez tire un argument du mot *chivim*, qu'il écrit aussi *hivim*, pour rappeler le *chivim* du pays des Hévéens de la Palestine, d'où il fait sortir les ancêtres de Votan. Dans la langue tzendale, qui était celle du livre attribué à Votan, la racine du mot *chivin* pourrait être *chib* ou *chiib*, qui signifie *patrie*, ou *ghib* qui veut dire *armadille*.' *Brasseur de Bourbourg*, *Popol Vuh*, p. lxxxviii., note.

[I-146] Кабрера, *Театр*, в описании Рио, стр. 47-53. Похоже, что предполагаемое финикийское происхождение американцев послужило оправданием тирании, которую их завоеватели осуществляли над ними. "Проклят Ханаан!" - сказал Ной. "Рабом рабов будет он для своих братьев". Монтанус говорит, что ошибочно называть финикийцев потомками Ханаана, поскольку они семитский народ. *Nieuwe Weereld*, p. 25.

[I-147] "Сильные галеры с парусами и веслами, всегда под постоянным восточным ветром и встречным волновым течением, днем делали бы десять миль в час, а ночью, без гребцов, шесть миль в час, и, разделив поровну двадцать

четыре часа, совершали бы пробег 192 мили в день. Навигационные доказательства покажут, что в приведенном выше расчете сила пассатов [*т. е. восточных ветров*] недооценена. Расстояние от Тенерифа до Флориды составляет около 3300 миль, которые, по предварительным данным, они преодолеют за семнадцать с четвертью дней. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что путешествие было совершено в течение целого месяца и что, следовательно, первая высадка ветви человеческой семьи в Древней Америке должна была произойти в последний месяц осени, за триста тридцать два года до христианской эры".

[I-148] Было бы невозможно привести здесь все доказательства, которыми мистер Джонс подкрепляет свою теорию. Достаточно сказать, что приводимые им аналогии в высшей степени притянуты за уши и что его послышки в значительной степени основаны на некоторых туманных высказываниях пророка Исайи. Его безграничный догматизм, будь он менее ярко выражен, сделал бы его работу оскорбительной и нечитающей для тех, кто не согласен с его мнениями; как бы то ни было, это просто нелепо. I cannot better express my opinion of the book than by using the words of the distinguished *Américaniste* Dr Müller: 'Ganz ohne Werth soll die in London 1843 erschienene Schrift eines Engländers, George Jonas, über die Urgeschichte des alten America sein.' *Amerikanische Urreligionen*, p. 3.

[I-149] История Джонса. *Амер.*, стр. 168-72.

[I-150] Согласно мистеру Джонсу, храм Соломона был построен тирскими рабочими.

[I-151] Gebelin affirms enthusiastically: "'que cette inscription vient d'arriver tout exprès du nouveau monde, pour confirmer ses idées sur l'origine des peuples, et que l'on y voit, *d'une manière évidente*, un monument phénicien, un tableau qui, sur le devant, désigne une alliance entre les peuples américains et la nation étrangère, arrivant, par des vents du nord, d'un pays riche et industrieux.'" Humboldt, however, commenting upon this, writes: 'J'ai examiné avec soin les quatre dessins de la fameuse pierre de Taunton River.... Loin d'y reconnoître un arrangement symétrique de lettres simples ou de caractères syllabiques, je n'y vois qu'un dessin à peine ébauché, et analogue à ceux que l'on a trouvés sur les rochers de la Norwège.' *Vues*, tom. i., pp. 181-2. "История этой надписи едва ли превзойдена какой-либо перузинской, эвгубинской или нилотской загадкой по интересу, который она вызвала, или по новым фазам, которые она проявляла в последовательные эпохи теоретических размышлений. Когда вкусы американских антикваров склонились к финикийским реликвиям, надпись Дайтона соответствовала их мнению; и с изменением вкусов она оказалась столь же соответствующей. В 1783 году преподобный Эзра Стайлз, доктор философии, президент Йельского колледжа, проповедуя перед губернатором и штатом Коннектикут, апеллировал к Дайтонской скале, высеченной, как он полагал, древними пуническими или финикийскими иероглифами и языком: в доказательство того, что индейцы происходили от проклятого семени Ханаана и должны были быть вытеснены и искоренены европейскими потомками Иафета!... Еще в 1680 году доктор Данфорт выполнил то, что он охарактеризовал как "точное изображение надписи" на Дайтон-Роке. В 1712 году знаменитый доктор Коттон Мазер раздобыл такие же рисунки и передал их секретарю Лондонского королевского общества вместе с описанием, напечатанным в "*Philosophical Transactions*" за 1741 год, назвав его "надписью, в которой семь или восемь строк длиной около семи или восьми футов и шириной около фута, каждая из которых выгравирована непонятными знаками, *не похожими ни на один известный символ*". В 1730 году доктор Исаак Гринвуд, холлизианский профессор в Кембридже, Новая Англия, передал Лондонскому обществу антикваров рисунок с той же надписью, сопровождаемый описанием, которое доказывает большую тщательность, с которой была выполнена его копия. В 1768 году мистер Стивен Сьюэлл, профессор восточных языков в Кембридже, Новая Англия, сделал аккуратную копию размером с оригинал и передал ее в музей Гарвардского университета; а шесть лет спустя мистер Джеймс Уинтроп, холлизианский профессор математики, отправил ее в Лондонское королевское общество. В 1786 году преподобный Майкл Лорт, доктор философии, один из вице-президентов Лондонского общества антикваров, снова представил этот предмет со всеми его иллюстрациями перед этим ученым обществом; и полковник Валленси взялся доказать, что надпись была не финикийской и не пунической, а сибирской. Впоследствии судья Уинтропс выполнил рисунок в 1788 году; и снова у нас есть другие

рисунки, сделанные судьей Бейлизом и мистером Джозефом Гудингом в 1790 году, мистером Джобом Гарднером в 1812 году; и, наконец, в 1830 году Комиссией, назначенной Историческим обществом Род-Айленда и переданные антикварам Копенгагена с подробными описаниями, которые должным образом опубликованы в их "американских древностях" в доказательство новых и очень замечательных выводов." *Доисторический период Уилсона. Человек*, стр. 403-5. См. также *Традиция Пиджена*, стр. 20.

[I-152] 'Il est assez remarquable que, sur sept caractères, aucun ne s'y trouve répété plusieurs fois.' *Vues*, tom. i., pp. 183-4, with cut of part of inscription.

[I-153] См. *Schoolcraft* на американском языке. *Этно. Соч., Transact.*, т. i, стр. 386-97, полный отчет об этом камне с вырезами. См. также книгу Уилсона "*Доисторический человек*". *Человек*, стр. 408, и далее.

[I-154] Однако для этого заявления у меня есть только авторитет газеты. 'Die "Amerika," ein in Bogota, Neu Granada, erschienenenes Journal, kündigt eine Entdeckung an, die so seltsam ist, dass sie der Bestätigung bedarf, ehe man ihr Glauben schenken kann. Don Joaquim de Costa soll danach auf einem seiner Güter ein steinernes Monument entdeckt haben, das von einer kleinen Colonie Phönizier aus Sidonia im Jahre 9 oder 10 der Regierung Hiranus, eines Zeitgenossen Salomons, ungefähr zehn Jahrhunderte vor der christlichen Aera errichtet wurde. Der Block hat eine Inschrift von acht Linien, die in schönen Buchstaben, aber ohne Trennung der Worte oder Punctuation geschrieben sind. In der Uebersetzung soll die Inschrift besagen, dass jene Männer des Landes Canarien sich im Hafen Apiongaber (Bay-Akubal) einschiffen und nach zwölfmonatiger Fahrt von dem Lande Egypten (Afrika) durch Strömungen fortgeführt, in Guayaquil in Peru landeten. Der Stein soll, wie es heisst, die Namen der Reisenden tragen.' *Hamburg Reform*, Oct. 24, 1873. Смотрите дальше, что касается надписей: *Торквемада, Монарк. Инд.*, том i., стр. 29; *Строители курганов Стрэттона*, ср., стр. 13; *Priest's Amer. Антик.*, стр. 121.

[I-155] См., в частности, *Melgar*, в мексиканском издании. *Геог., Болетин*, 2da ероса, том iii, стр. 112 и далее; и *История Джонса. Предок Амер.*, стр. 154 и далее; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 185-6.

[I-156] Смотрите том iv. этой работы, [стр. 118](#).

[I-157] *Мелгар*, в мексиканском языке. *Геог., Болетин*, 2-я эпоха, том iii., стр. 110-11.

[I-158] Смотрите далее, что касается финикийской и карфагенской теорий: *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 28-9, 255; *Hill's Antiq. Амер.*; *Мелгар*, в соч. *Мексике. Геог., Болетин*, 2-я эпоха, том iii, стр. 111; *Лескарбо, История. Nouv. Франция; Дали, Индийские расы*, стр. 5, 8; *Религиозные принципы и обычаи*, т. iii., стр. 3-4; "*Пустыни Доменек*", т. i., стр. 9-21; "*Путешествия Виньи*", т. ii., стр. 41-56; "*Шелдон*", в "*утра*". *Antiq. Soc., Transact.*, vol. i., стр. 366-8; *Лизана, Девоционарио*, в *Ланда, Relacion*, стр. 354; *Леви, Никарагуа*, стр. 10, 208; *Вероятное происхождение Кеннеди; Предок Болдуина. Амер.*, стр. 171-4, 200, 207; *Дю Прац, История. Луизиана*, том iii., стр. 75-86; *Шатобриан, Письма об авторах*, стр. 87; *Строители курганов Стрэттона, M.S.*; *Путешествие Карвера*, стр. 188, 191-2; *Монтанус, Нью-Верфилд*, стр. 16-22, 27-8; *Де Коста, Доколумбовый диск. Амер.*, стр. xiv.; *Ritos Antiguos*, в мексиканском *Кингсборо. Antiq.*, vol. ix., стр. 10; *Американское ревю.*, том i., стр. 3; *Фарси, Беседы*, в *Antiq. Мексика.*, том i., раздел i., стр. 43-4; *Запад и Ост-Индискер Люстгарт*, стр. 4; *Абориген Дрейка. Расы*, стр. 20-2; *Гарсия, Ориген-де-лос-Индиана*, стр. 41-77, 192-239; *Priest's Amer. Antiq.*, стр. 250-1, 333-4; *Амер. Инд. Адера*, стр. 16; *Мексиканский Кингсборо. Antiq.*, вып. viii., стр. 84; "*Как был населен мир*" *Фонтейна*, стр. 254-61.

[I-159] *Ориген-де-лос-Индиана*, стр. 79-128.

[I-160] 'Yo hice grande diligencia en averiguar esta verdad, y puedo afirmar, que he trabajado mas en ello, que en lo que escrivo en toda la Obra; i asi de lo que acerca de esta he hallado, pondre tales fundamentos al edificio, i maquina de esta sentencia, i opinion, que puedan mui bien sufrir su peso.' *Id.*, p. 79.

[I-161] Анианом называли пролив, который, как предполагалось, пролегал между Азией и Америкой и который после его фактического открытия был назван Беринговым проливом. Неизвестные северные регионы Америки также назывались Анианскими.

[I-162] Географические познания почтенного Отца были несколько расплывчатыми; поэтому в следующем разделе он пишет: "Тамбиен пудieron и его трибуны на Огненной Земле, в провинции Эсдрас, а-ля Китай.... De la China pudieron ir por Mar à la Tierra de Nueva-España, para donde no es mui larga la navegacion, viniendo por el Estrecho, ò Canal, que està, entre la China, i el Reino de Annian, i de Quivira." *Origen de los Ind.*, p. 81.

[I-163] Среди нескольких примеров, приведенных Гарсией, чтобы показать трусость евреев, вот этот: "разрушьте Саграду Эскритура, за великую инкарнацию, не спрашивайте льва Моисея о Земле филистимской, о сообществе с населением, я кобардия, порке-но-темьесен, вьендо-лос-Эмигос, за вениан в сегуимьенто, я кобардес с болью в Египте". Что касается о трусости американцев он пишет: "Начало истории, вход Кортеса в Конкисту Новой Испании с 550 испанцами, я де эстос, я 50 маринерос: я в Мексике туво, квандо ло гано, 900 испанцев, 200 000 индейцев, 80 кабальеро: мурьерон де лос Нуэстрос 50, я де лос Кабальос 6. Вход Писарро в Перу с покоем 200 испанцев, я де лос кваллес, я против 60 Кабальос туво Виктория против короля Атануальпы." Не только во времена Завоевания, добавляет он, американцы разбежались при выстреле из мушкета, но даже в наши дни, когда они знакомы с огнестрельным оружием, они делают то же самое. *Origen de los Ind.*, pp. 85-6.

[I-164] Сразу после этого он говорит, что евреи и американцы были похожи, потому что они оба часто мылись.

[I-165] Вряд ли это можно назвать параллелизмом, и, конечно, его бы не было, если бы достойный Отец написал, как он вполне мог бы: "свобода и тяготы пустыни" вместо "манна небесная и земля обетованная".

[I-166] Чтобы показать стиль и логику Гарсиа, которые, действительно, лишь немногим отличаются от стиля и рассуждений всех этих древних авторов, я перевожу буквально, без каких-либо приукрашиваний, его попытки доказать, что любые различия, существующие в наши дни между евреем и американцем, обусловлены особым действием Бога. "Было Божественно предопределено, чтобы люди были рассеяны по всем странам и настолько отличались друг от друга по характеру и темпераменту, чтобы в силу своего разнообразия люди стали обладать разным и отчетливым гением; различием в цвете лица и форме тела; точно так же, как различны животные и различные вещи, произведенные землей, различны деревья, различные растения и травы, различны птицы; и, наконец, различны рыбы в море и реках: для того, чтобы люди увидели в этом, насколько велика мудрость Того, Кто их создал. И хотя разнообразие и специфическое различие, существующие в этих иррациональных и бессмысленных существах, вызывают в них специфическое различие, и это в людях является только индивидуальным или случайным и общим; Всевышний пожелал, чтобы это разнообразие и общее различие существовало в человеческом роде, поскольку не могло быть ничего специфического и существенного, так что в этом должно быть сходство между человеком и другими сотворенными существами: сам Творец пожелал, чтобы естественной причиной было устройство земли, область воздуха, влияние неба, воды и съестных припасов. Из чего читатель не преминет убедиться, что индейцы могли приобрести разницу в умственных способностях, цвете лица и чертах, которой не было у евреев". *Ориген де лос Индиан.*, стр. 105.

[I-167] 'Y finalmente, si nos dixeren, que solos aquellos siete generos de Gentes, que he nombrado, que son Colcos, Egypcios, Etiopes, Fenices, Syros de Palestina, i Syros de los Rios Termodon, i Pantenio, i sus vecinos los Macrones fueron los que vsaron en el Mundo la circuncision.... A Herodoto, i à los que alegaren lo referido, se responde, que sin duda los Hebreos fueron los primeros que la vsaron, por mandado de Dios.' *Origen de los Ind.*, p. 110.

[I-168] См. *Ориген-де-лос-Индиана.*, стр. 119-23, примеры лингвистического сходства.

[I-169] *Мексиканский Кингсборо. Антик.*, том. viii., стр. 19-20, том. vi., стр. 536.

[\[I-170\]](#) *Id.*, том. viii., стр. 21.

[\[I-171\]](#) *Id.*, стр. 25-7, 30-1.

[\[I-172\]](#) *Id.*, стр. 39.

[\[I-173\]](#) *Id.*, стр. 58.

[\[I-174\]](#) *Id.*, стр. 67, 218-19, 240.

[\[I-175\]](#) *Id.*, стр. 135.

[\[I-176\]](#) *Id.*, стр. 154.

[\[I-177\]](#) 'Y el Ynga Yupangue entraba solo, y él mismo por su mano sacrificaba las ovejas y corderos.' *Бетансос, История лос-Ингаса*, lib. i., глава xi., цитируется в *мексиканском издании Кингсборо. Антик.*, том. viii., стр. 156.

[\[I-178\]](#) *Id.*, стр. 157, 236, 389, том vi., стр. 273-5.

[\[I-179\]](#) *Id.*, vol. viii., с. 160.

[\[I-180\]](#) *Id.*, стр. 174.

[\[I-181\]](#) *Id.*, стр. 176.

[\[I-182\]](#) *Id.*, стр. 174-82. Он представляет наиболее подробное обсуждение этого вопроса. См. также том vi., стр. 512, 523.

[\[I-183\]](#) *Id.*, vol. viii., с. 238.

[\[I-184\]](#) *Id.*, стр. 248.

[\[I-185\]](#) *Id.*, стр. 257.

[\[I-186\]](#) *Id.*, стр. 258, том vi., стр. 236.

[\[I-187\]](#) *Id.*, стр. 164-6.

[\[I-188\]](#) *Id.*, стр. 208. Изображения поднимающихся змей часто встречаются на мексиканских картинах: а бедствия, которые Моисей призвал на египтян, подняв свой жезл, превратившийся в змею, очевидно, упоминаются на одиннадцатой и двенадцатой страницах *Борджианской рукописи*. Намек на прохождение Красного моря ... по-видимому, также содержится на семьдесят первой странице *Малой Ватиканской рукописи*; и гибель фараона и его воинства и благодарение Моисея, возможно, могут быть обозначены фигурой слева на той же странице, изображающей человека, падающего в яму или пропасть, и рукой справа, протянутой для принятия подношения".

[\[I-189\]](#) *Id.*, стр. 222.

[\[I-190\]](#) *Id.*, стр. 232 и далее. Кингсборо довольно подробно рассуждает по этому поводу.

[\[I-191\]](#) *Id.*, стр. 361.

[\[I-192\]](#) *Id.*, стр. 406.

[\[I-193\]](#) *Id.*, стр. 272-3, 333-5, 392-3; том. viii., стр. 121-2, 142-3, 391.

[\[I-194\]](#) *Id.*, том vi., стр. 300-1; vol. viii., с. 137.

[\[I-195\]](#) *Id.*, том vi., стр. 504, vol. viii., стр. 18.

[\[I-196\]](#) *Id.*, том vi., стр. 125.

[\[I-197\]](#) *Id.*, стр. 45.

[\[I-198\]](#) *Id.*, стр. 142.

[\[I-199\]](#) *Id.*, стр. 246. Дюран поддерживает теорию о том, что индейцы являются потомками исчезнувших десяти колен Израиля. Приведя несколько доводов, основанных на Священных Писаниях, он ссылается на традиции, полученные им от древних жителей страны. Они рассказали, что их предки, претерпевая множество лишений и преследований, были уговорены великим человеком, который стал их вождем, бежать из этой страны в другую, где они могли бы отдохнуть; они прибыли на берег моря, и вождь ударил по воде жезлом, который был у него в руках; море открылось, и вождь и его последователи двинулись дальше, но вскоре были преследуемы своими врагами; они благополучно переправились, и их враги были поглощены морем; во всяком случае, их предки никогда больше не имели никаких сведений о своих преследователях. Другое предание, передаваемое из поколения в поколение и запечатленное на картинках, гласит, что, когда их первые предки направлялись в землю обетованную, они остановились поблизости от определенных высоких холмов; здесь произошло ужасное землетрясение, и несколько нечестивых людей, которые были с ними, были поглощены разверзшейся под их ногами землей. Та же картина, которую видел отец Дюран, показала, что предки мексиканского народа передали традицию, повествующую о том, что во время их путешествия на них посыпался своего рода песок (или град). Далее отец Дюран приводит рассказ старого индейца из Чолулы (около 100 лет от роду) о сотворении мира: "Первыми людьми были гиганты, которые, желая увидеть родину солнца, разделились на две группы, одна из которых отправилась на запад, а другая - на восток, пока их не остановило море; затем они решили вернуться к месту, с которого начали, называемому *Взтаккулемджуэминиан*"; не найдя способа добраться до солнца, светом и красотой которого они очень восхищались, они решили построить башню, которая должна достигать небес. Они построили башню; но Господь разгневался на их самонадеянность, и обитатели небес обрушились подобно ударам молнии и разрушили здание; гиганты, увидев, что их работа разрушена, были сильно напуганы и рассеялись по всей земле. Дюран, *Привет. Индия*, ср., том i., глава i.

[\[I-200\]](#) *Мексиканский Кингсборо. Антик.*, том vi., стр. 246.

[\[I-201\]](#) *Id.*, стр. 248.

[\[I-202\]](#) *Id.*, стр. 253.

[\[I-203\]](#) *Id.*, стр. 254.

[\[I-204\]](#) *Id.*, стр. 312.

[\[I-205\]](#) *Id.*, стр. 361.

[\[I-206\]](#) *Id.*, стр. 382.

[\[I-207\]](#) *Id.*, стр. 401.

[\[I-208\]](#) Для того, чтобы подробно остановиться на всех этих предметах, потребовались бы тома столь же большие и, смею добавить, столь же нечитабельные, как труды лорда Кингсборо. Читатель, желающий исследовать более внимательно, найдет все пункты, на которые я ссылался, в томах vi и viii. о труде благородного писателя "*Мексиканские*

древности". Мистер Джеймс Адер, "торговавший с индейцами и проживший в их стране сорок лет", очень горячо отстаивает еврейскую теорию. Поскольку его общение с американцами ограничивалось дикими племенами, настоящими "красными людьми", населявшими юго-восточные штаты Северной Америки, его аргументы и аналогии во многом отличаются от аргументов Кингсборо и Гарсиа, которые рассматривали в основном цивилизованные народы Мексики и Центральной Америки. Вот некоторые из его сравнений: "Израильяне были разделены на племена, и над ними стояли вожди, так же разделяются и индейцы: каждое племя образует небольшую общину внутри нации — И поскольку у нации есть свой особый символ, у каждого племени есть значок, по которому оно названо". Если мы перейдем от нации к нации, среди них мы не найдем ни одного человека, который не отличался бы своей фамилией. В каждом городе есть государственный дом, или синедрион, то же самое, что еврейский синедрион, где почти каждую ночь собираются старосты для обсуждения общественных дел. Еврейскому народу было приказано поклоняться Иегове, истинному и живому Богу, которого индейцы называют *Йохева*. Хорошо известно, что древние язычники поклонялись множеству Богов, но эти американские индейцы отдают свои религиозные почести Лоак Иштохулло Аба, Великому Благотворному Верховному Святому Духу Огня. Они не проявляют ни малейшего заметного поклонения изображениям. Их религиозные обряды больше соответствуют установлениям Моисея, чего не могло бы быть, если бы они были языческого происхождения. Американские индейцы утверждают, что существует определенное определенное время и место, когда и где каждый должен умереть, без возможности предотвратить это; так же верили древние греки и римляне, которые были очень склонны копировать обряды и обычаи евреев. Их мнение о том, что Бог избрал их из всего остального человечества как свой особый и возлюбленный народ, наполняет и белого еврея, и краснокожего американца той устойчивой ненавистью ко всему миру, которая делает их ненавистными и презираемыми всеми. У нас есть множество свидетельств того, что евреи верили в служение ангелов во времена ветхозаветного устройства, их частые появления и их служения на земле зафиксированы в оракулах, которые сами евреи получают как данные божественным вдохновением, и святой Павел в своем послании, адресованном евреям, говорит об этом как об их общем мнении, что "ангелы - это служебные духи добрым и праведным на земле". Индийские чувства и традиции те же. Они верят, что высшие области населены добрыми духами, родственниками Великого Святого, и что эти духи посещают добродетельных людей и благоволят им. Индийский язык и диалекты, по-видимому, обладают той же идиомой и гениальностью, что и иврит. Их слова и предложения выразительны, лаконичны, выразительны, звучны и жирны, и часто как по буквам, так и по значению являются синонимами иврита. Они считают время на манер евреев, считая годы по лунным месяцам, подобно израильтянам, которые считали по лунам. Религиозные церемонии американских индейцев соответствуют иудейским, у них есть свои Пророки, Первосвященники и другие представители религиозного ордена. Как у евреев было святилище, или самое святое место, так и у всех индийских народов. Одежда их первосвященников также схожа по характеру с одеждой евреев. Праздники, пирушки и религиозные обряды американских индейцев также имеют большое сходство с еврейскими. Индеец подражает израильянину в его религиозных подношениях. У евреев были различные омовения и помазания в соответствии с ритуалом Моисея - и все индийские народы постоянно соблюдают подобные обычаи из религиозных побуждений. Их частое купание или погружение самих себя и своих детей в реки, даже в самую суровую погоду, кажется таким же истинно еврейским, как и другие упомянутые выше обряды и церемонии. Индийские законы о нечистоте и очищении, а также о воздержании от того, что считается нечистым, те же, что и у евреев. Индийские браки, разводы и наказания за супружескую неверность все еще сохраняют сильное сходство с еврейскими законами и обычаями в этих вопросах. Многие индийские наказания напоминают наказания евреев. Тот, кто внимательно взглядывается в черты лица индейца, в его глаза и размышляет о его непостоянном, упрямом и жестоком нраве, естественно, подумает о евреях. Церемонии, совершаемые индейцами перед отправлением на войну, такие как очищение и пост, аналогичны церемониям еврейского народа. Израильяне любили носить бусы и другие украшения еще в патриархальную эпоху, и в соответствии с этими обычаями индийские женщины постоянно носят то же самое, веря, что это средство защиты от многих зол. Индийский способ лечения больных очень похож на еврейский. Как и евреи, они твердо верят, что болезни и раны вызваны божественным гневом, пропорциональным некоторому нарушению старой любимой речи. Евреи тщательно хоронили своих умерших, поэтому

при любой случайности они собирали их кости и клали их в могилы своих предков: таким образом, все многочисленные народы Индии оказывают подобную дружескую услугу каждому умершему из своего соответствующего племени.

Еврейские летописи сообщают нам, что женщины оплакивали потерю своих умерших мужей и считались мерзкими по гражданскому законодательству, если они выходили замуж в течение по крайней мере десяти месяцев после их смерти. Точно так же все индейские вдовы, по установленному строгому уголовному закону, оплакивают потерю своих умерших мужей; а у некоторых племен в течение трех или четырех лет. Оставшийся в живых брат, согласно закону Моисея, должен был произвести потомство умершему брату, который оставил вдову бездетной, чтобы увековечить свое имя и семью. Американское законодательство обеспечивает соблюдение того же правила. Когда израильтяне давали имена своим детям или другим людям, они выбирали такие обращения, которые лучше всего соответствовали их обстоятельствам и времени. Этот обычай является постоянным правилом у индийцев. *Амер. Инд.*

[\[I-209\]](#) *Амер. Антик.*, стр. 68-70.

[\[I-210\]](#) См. Втор., главу vi., с 4-го по 9-й стих включительно; также, главу xi., стихи с 13 по 21 включительно; и Исход, гл. xiii., с 11 по 16 включительно, на которые читатель может сослаться, если у него хватит любопытства ознакомиться с этим интереснейшим открытием.... Кальмет говорит, что приведенные выше тексты являются теми самыми отрывками из Священного Писания, которые евреи писали на листьях своих филактерий. Эти филактерии представляли собой маленькие свитки пергамента, на которых были написаны определенные слова закона. Их они носили на лбу и на запястье левой руки". *Удостоверение личности.*

[\[I-211\]](#) *Древности округа Лизинг, штат Огайо, СР.*

Брассер де Бурбур, хотя и отвергает теорию Кингсборо, считает, что некоторые евреи, возможно, добрались до Америки; он распознает еврейский типаж на некоторых руинах и обращает внимание на совершенно еврейскую одежду женщин в Пэйлине и на берегах озера Атитлан. *История. Нац. Сив.*, том I, стр. 17. Обычаи и реликвии, по-видимому, показывают, что американцы еврейского происхождения и что они прибыли сюда через Калифорнию. *Джордан, Техуантепек*, стр. 57. Теорию происхождения от десяти колен не следует презирать. На северо-западе есть много верований и обрядов, которые напоминают еврейские; обрезание проводится в Центральной Америке, и женщины носят еврейские костюмы. Отец Риччи видел израильтян в Китае, живущих по законам Моисея, а отец Адам Шалл знал израильтян, которые соблюдали законы Ветхого Завета и которые ничего не знали о смерти Спасителя. Это показывает, что десять племен пошли в этом направлении, и поскольку эмиграция из Азии в Америку вполне допустима, вполне вероятно, что евреи были среди тех, кто пересек границу, вероятно, через Алеутские острова. *Росси, Сувениры*, стр. 276-7. Джонс, как и следовало ожидать, "не уступит ни одному человеку в твердой вере в то, что аборигены Северной Америки (*но только Северной Америки*) и древние израильтяне идентичны, если только это не будет опровергнуто строгим авторитетом превосходящих исторических выводов". *Hist. Anc. Amer.*, стр. 2, 11-26, 188-90. Паркер не принимает еврейскую теорию, главным образом из-за большого разнообразия различных языков в Америке, но он указывает на несколько сходств между племенами северо-запада и евреями. *Исследование. Экскурсия*, стр. 194-8. Мейер находит много причин считать дикие племена севера евреями; такие как физические особенности; многочисленные обычаи; количество языков, указывающих на вавилонское смешение языков. У большинства индейцев есть храмы первосвященников, алтари и священный ковчег, который они носят с собой в своих странствиях. Они ведут счет по четырем временам года, празднуют новолуние и праздники деревьев и предлагают первые плоды. В сентябре, когда солнце входит в знак весов, они проводят свой праздник искупления. Название Айова, по его мнению, происходит от Иеговы. Они работают одной рукой, а в другой держат оружие. Столпы облачные и огненные, которые вели израильтян, возможно, были вулканами на восточном побережье Азии, с помощью которых десять колен достигли Америки. *Nach dem Sacramento*, pp. 241-5. Если толтеки были евреями, они, должно быть, посетили Старый Свет в 753 году римской эры, чтобы усвоить христианские догмы, очевидные в их культе. *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 45. Традиция навахо о том, что они вышли из воды далеко на севере; их мирный, пасторальный образ жизни; их отвращение к свинине; их вера в то, что они вернутся к воде, откуда пришли, вместо того, чтобы отправляться на охоту, как другие племена; их пророки, которые пророчествуют и получают откровения; их строгий пост и увлеченность торговлей; их сравнительно хорошее обращение с женщинами — сходство с евреями сильнее, чем могут представить какие-либо племена. "Скальпирование, по-видимому, было древнееврейским обычаем.... Наиболее поразительным обычаем, по-видимому, еврейского происхождения, является периодическое раздельное проживание женщин и связанная с этим сильная и универсальная идея нечистоты". *Свод Скулкрафта*, том iii., стр. 60, 62. Татары, вероятно, произошли от десяти колен; они хвастаются тем, что они евреи, разделены на колена и практикуют обрезание. Раздельное проживание женщин в определенное время и выражение "Аллилуйя Йохева" являются доказательствами еврейского происхождения; скальпирование упоминается в Библии (68-й псалом, ст. 21). *Эссе Кроуфорда*. Согласно различным рукописям, толтеки имеют еврейское происхождение. Переправившись через Красное море, они предались идолопоклонству и, опасаясь выговора Моисея, отделились от

остальных и переправились через океан к Семи Пещерам, где основали Тулу. *Xuappos, Hist. Guam.*, том ii, стр. 7-8. Хуарес, *Муниципалитад Леона*, стр. 10, утверждает, что Леон де Кордова придерживается того же мнения. Португалец Эм. де Мораес в своей "Истории Бразилии" не думает ни о чем, кроме обрезания, желая создать совершенное сходство между евреями и бразильцами. Он думает, что Америка была полностью заселена евреями и карфагенянами. *Путешествие Карвера.*, стр. 188-9. Кэтлин считает, что северные американцы - смешанная раса, в жилах которой течет еврейская кровь. Об этом свидетельствуют их черепа, в то время как многие обычаи явно еврейские. Вероятно, часть племен, рассеянных христианами, перешли сюда и вступили в смешанные браки. Он приводит аналогии в единобожии, святилищах, племенном строе, вере избранных людей, браке с помощью подарков, войне, погребении, омовениях, пирах, жертвоприношениях и других обычаях. Любое филологическое сходство излишне. Еврейский элемент был слишком слаб, чтобы повлиять на язык. *Кэтлин Н. Амер. Инд.*, том ii, стр. 231-5. Мелгар приводит список названий чьяпанекского календаря и находит, что четырнадцать из них соответствуют подходящим словам на иврите. Следовательно, он приходит к выводу, что доказано древнее общение со Старым Светом. *Сос. Мех. Геог., Болетин*, 2-я эпоха, том iii, стр. 108. Джарвис, *Религия в Северной Америке.*, стр. 71-87, сравнивает слова в иврите и американских языках. Итан Смит в книге "Взгляды евреев" приводит одиннадцать аргументов в пользу еврейской теории. Битти в *Дневнике двухмесячного турне по Америке* приводит ряд причин, почему теория иврита должна быть правильной. Смотрите далее, чтобы получить общий обзор этой теории: *Сент Кроу. Амер.*, стр. 64-8; "Пустыни Доменек", том i, стр. 46-9; "Десять колен" Саймона, который, однако, является лишь дешевым сокращением Кингсборо; *Далли, Индийские расы*, стр. 5-6; "Евреи в Америке" *Тороугуда*; "Амер. Инд." *Уорсли*, стр. 1-185; *L'Estrange*, "Американцы без евреев"; *Снизелуис, Elevatio Relationis*, критика "Надежды Израиля" *Менассе Бен Израэля*; *Перуанский антиквариат Чуди.*, стр. 8-11.

В противовес еврейской теории мы читаем, что Вольф, еврей-путешественник, не нашел еврейских следов среди племен Северной Америки. "Как был населен мир" *Фонтейна*, стр. 157. "Сильная черта ивритских сложных слов - вставлять слог эль или одну букву в имена детей, производные либо от первичных, либо от вторичных имен божества, - не преобладает ни в одном из известных мне индийских племен. Обстоятельства, сопутствующие их рождению, или происхождение, которые так часто использовались в еврейских детских именах, также никогда не упоминаются в этих составных частях. Индийских детей обычно называют в честь какого-либо атмосферного явления. Здесь нет никаких следов обрядов обрезания, помазания, окропления или омовения, которые считаются освященными символами. Сообщалось, что обрезание существовало среди ситка на Миссури; но тщательное изучение показало, что это ошибка". *Свод Скулкрафта.*, том iii, стр. 61. Преподобный Т. Тороугуд в 1650 году опубликовал работу под названием *Евреи в Америке, или Вероятности того, что американцы принадлежат к этой расе*. На этот вопрос ответил в 1651 году сэр Хамон Л'Эстранж в книге, озаглавленной "Американцам нет евреев". Л'Эстранж считает, что Америка была заселена задолго до рассеяния евреев, которое произошло через 1500 лет после потопа. Сильная смесь еврейской крови породила бы особые обычаи и т.д., которых не существует. Местные традиции относительно происхождения следует рассматривать скорее как сны, чем как правдивые истории. Аналогичные обычаи и обряды, приводимые Тороугудом, продолжает Л'Эстранж, полностью опровергаются Акостой и другими авторами. Случайный каннибализм евреев был вызван голодом, но каннибализм американцев был обычным явлением. Аргумент о том, что американцы евреи, потому что у них нет Евангелия, достоин только насмешек, учитывая, что миллионы других язычников находятся в таком же состоянии. О еврейской теории Болдуин, посвятивший ей почти две страницы, пишет: "эта дикая идея, называемая теорией, вряд ли заслуживает такого большого внимания. Это безумная фантазия, возможная только для людей определенного класса, который в наше время не множится". *Анк. Амер.*, стр. 167. Чуди считает аргументы в пользу еврейской теории несостоятельными. *Перуанский антик.*, стр. 11. Акоста считает, что евреи сохранили бы свой язык, обычаи и летописи как в Америке, так и в других местах. *Ист. de las Ynd.*, pp. 79-80. Макгрегор утверждает, что американцы не могли быть евреями, поскольку последние были знакомы с использованием железа еще во времена Тубал-Каина; они также употребляли молоко и пшеничный хлеб, которые американцы могли бы употреблять и сделали бы это, если бы когда-то знали о них. *Прогресс Америки.*, том i, стр. 24. Монтанус считает, что Америка была заселена задолго до рассеяния

еврейских племен, и выдвигает возражения почти по каждому пункту, который был приведен в пользу еврейского происхождения. *Ньюве Верфилд*, стр. 26 и далее. Торквемада приводит причины Лас Касаса полагать, что американцы еврейского происхождения, и опровергает их. *Монарх. Ind.*, том i., стр. 22-7. Одного различия в физической организации достаточно, чтобы оставить в стороне вопрос о еврейском происхождении. То, что такой консервативный народ, как евреи, должен был утратить все традиции, обычаи и т.д. Своей расы, абсурдно. *Демократическое обозрение*, том xi., стр. 617. Рафинеск выдвигает в качестве возражений против еврейской теории, что десять колен разбросаны по Азии; что суббота никогда бы не вышла из употребления, если бы они однажды ввели ее в Америке; что иврит умел обращаться с железом, имел плуги и пользовался письменностью; что обрезание практикуется только в одной или двух местностях Америки; что резкие, бросающиеся в глаза еврейские черты не встречаются уамериканцев; что американцы едят свиней и других животных, запрещенных для евреев; что американские военные обычаи, такие как снятие скальпов, пытки, канибализм и др. раскрашивать тела и ходить обнаженными - это ни в малейшей степени не по-еврейски; что американские языки не похожи на иврит. *Журнал Priest's Amer. Antiq.*, стр. 76-9.

[\[I-212\]](#) Для этого аккаунта я свободно перевожу с Бертрана, *Мемуары*, стр. 32 и далее.

[\[I-213\]](#) В штате Нью-Йорк.

[\[I-214\]](#) The discovery was in this wise: 'Près du village de Manchester, dans le comté d'Ontario, État de New York, se trouve une éminence plus considérable que celle des environs, et qui est devenue célèbre dans les fastes de la nouvelle Église sous le nom de Cumorah. Sur le flanc occidental de cette colline, non loin de son sommet, et sous une pierre d'une grande dimension, des lames d'or se trouvaient déposées dans un coffre de pierre. Le couvercle en était aminci vers ses bords, et relevé au milieu en forme de boule. Après avoir dégagé la terre, Joseph (Smith) souleva le couvercle à l'aide d'un levier, et trouva les plaques, l'Urim-Thummim, et le pectoral. Le coffre était formé de pierres reliées entre elles aux angles par du ciment. Au fond se trouvaient deux pierres plates placées en croix, et sur ces pierres les lames d'or et les autres objets. Joseph voulait les enlever, mais il en fut empêché par l'envoyé divin, qui l'informe que le temps n'était pas encore venu, et qu'il fallait attendre quatre ans à partir de cette époque. D'après ses instructions, Joseph se rendit tous les ans le même jour au lieu du dépôt, pour recevoir de la bouche du messenger céleste, des instructions sur la manière dont le royaume de Dieu devait être fondé et gouverné dans les derniers jours.... Le 22 septembre 1827, le messenger des cieux lui laissa prendre les plaques, l'Urim-Thummim et le pectoral, à condition qu'il serait responsable, et en l'avertissant qu'il serait retranché, s'il venait à perdre ces objets par sa négligence, mais qu'il serait protégé s'il faisait tous ses efforts pour les conserver.' *Bertrand, Mémoires*, pp. 23-5.

[\[I-215\]](#) Хотя вопрос о скандинавских открытиях, казалось бы, заслуживает значительного внимания со стороны того, кто написал "колониальную историю" Америки, все же мистер Джордж Бэнкрофт излагает всю тему на одной странице: "История колонизации Америки норманнами, - пишет он, - основана на повествованиях, мифологических по форме и неясных по смыслу; древних, но не современных. Главный документ представляет собой интерполяцию в историю Стерлесона, чье ревностное любопытство вряд ли могло оставить без внимания открытие континента. Географические детали слишком расплывчаты, чтобы поддерживать гипотезу; рассказы о мягкой зиме и плодородной почве, согласно любой современной гипотезе, вымышлены или преувеличены; описание туземцев применимо только к эскимосам, жителям гиперборейских регионов, замечание, которое должно определять продолжительность самого короткого зимнего дня, получило интерпретации, адаптированные к каждой широте от Нью-Йорка до мыса Фарвелл; а Винланд искали во всех направлениях, от Гренландии и реки Святого Лаврентия до Африки ". *История Бэнкрофта*, том i, стр. 5-6. Ирвинг говорит, что, насколько у него "был опыт в отслеживании этих историй о ранних открытиях частей Нового Света, он обычно находил их очень уверенными выводами, сделанными на основе очень расплывчатых и сомнительных фактов. Ученые люди слишком склонны придавать значение простым теням, когда они поддерживают какую-то предвзятую теорию. Большинство из этих рассказов, если исключить эрудированные комментарии их редакторов, оказались немногим лучше традиционных басен, приведенных в другой части этой работы, касающихся воображаемых

островов Сент-Борондон и Семи городов". *Колумб*, том iii, стр. 434. Все это, безусловно, было бы достаточно верно для большинства теорий, но то, что это было ошибочно в том, что касается визитов норманнов, было, я думаю, окончательно доказано в последующие годы.

[\[I-216\]](#) "Можно было бы также утверждать, если бы это было вообще необходимо, что, если бы эти Саги были сочинениями послеколумбового периода, составленными исландцами, которые завидовали славе генуэзского мореплавателя, мы, безусловно, смогли бы указать на что-то в их структуре, манере изложения или стиле, что указывало бы на это. Однако это не так. В этих писаниях нет стремления показать связь норманнов с великой землей, лежащей на западе. Авторы вообще не видят ничего примечательного или достойного внимания в исследованиях, которые проводились просто с целью наживы. Те отметки, которые, несомненно, произвели бы впечатление на более современного писателя, создавшего историческую композицию, предназначенную показать заселение страны до времен Колумба, совершенно отсутствуют. Здесь нет особой мольбы или соперничества, равно как и желания продемонстрировать предварительное и превосходное знание страны, в которую время от времени плавали мореплаватели. Мы обнаруживаем лишь прямое, честное стремление рассказать историю жизни определенных людей. Это делается простым, бесхитростным способом и со всеми признаками желания вершить справедливое правосудие для всех. И искренние читатели, которые подходят к этой теме с умом, свободным от предрассудков, будут глубоко поражены верой в то, что они читают подлинные истории, написанные честными людьми". *Доколумбовый диск. Амер.*, стр. xli.-xlii.

[\[I-217\]](#) Том. viii., p. 114, et seq.

[\[I-218\]](#) За точные даты в этих отношениях я не могу ручаться; но у нескольких авторов, писавших на эту тему, разница всего в год или два.

[\[I-219\]](#) "Хеллуланд, из *Хеллы*, плоского камня, в изобилии встречающегося на Лабрадоре и в окрестностях" *Доколумбовый диск Де Косты. Амер.*, стр. 28. "Из данных "Ланднамы" и нескольких других древних исландских географических трудов мы можем заключить, что расстояние в день плавания оценивалось в от двадцати семи до тридцати географических миль (немецких или датских, из которых пятнадцать равны градусу; каждая из них, соответственно, равна *четырем* английским морским милям). С острова Хеллуланд, впоследствии названного Малым Хеллуландом, Бьярне доплыл до Хериульфсна (Икигейт) в Гренландии при сильных юго-западных штормах за четыре дня. Расстояние между этим мысом и *Ньюфаундлендом* составляет около 150 миль, что соответствует, если принять во внимание сильные штормы. В современных описаниях утверждается, что эта земля частично состоит из голых каменистых равнин, где не может расти ни одно дерево, ни даже кустарник, и которые поэтому обычно называются *Пустошами*; таким образом, они полностью соответствуют *хеллуру* древних северян, от которого они называли страну." *Аннотация по истории. Очевидно., в издании. Геогр. соц., журнал.*, том. viii., стр. 123.

[\[I-220\]](#) "Маркленд находился к юго-западу от Хеллуланда, на расстоянии примерно трех дней плавания, или примерно от восьмидесяти до девяноста миль. Следовательно, это *Новая Шотландия*, описания которой, данные более поздними авторами, соответствуют описаниям древних северян Маркленда". *Id.*

[\[I-221\]](#) "Винланд находился на расстоянии двухдневного плавания, следовательно, примерно от пятидесяти четырех до шестидесяти миль, в юго-западном направлении от Маркленда. Расстояние от мыса Сейбл до мыса Код указано в морских трудах как равное примерно семидесяти лигам, то есть примерно пятидесяти двум милям. Описание берегов Бьярне очень точное, и на острове, расположенном к востоку (между которым и мысом, протянувшимся на восток и север, по которому плыл Лейф), мы узнаем Нантакет. Древние северяне обнаружили там множество отмелей (*грунне фуй микит*); современные мореплаватели упоминают в том же месте "о многочисленных рифах и других отмелях" и говорят, "что все это представляет собой затонувшую землю". *Id.*, стр. 121-2. "Основные свидетельства служат

подтверждением того, что Винланд в настоящее время был очень заметным прибрежным районом Новой Англии. Морские факты были тщательно изучены профессорами Рафном и Магнусеном, а исторические данные адаптированы к конфигурации побережья, отличительной чертой которого является Кейп-Код. Все это, кажется, было сделано с удивительной точностью и иллюстрируется нынешним высоким уровнем развития искусства в Дании и Германии". *Свод Скулкрафта*, том i, стр. 111.

[\[I-222\]](#) "Киаларнес (от *Kiölg* - киль и *nes* - мыс, названный так, скорее всего, из-за его поразительного сходства с килем корабля, особенно одного из длинных кораблей древних северян), следовательно, должен быть *Кейп-Код*, Наусет индейцев, который современные географы иногда сравнивают с рогом, а иногда с серпом или системой". *Id.*, стр. 122 .

[\[I-223\]](#) Предполагается, что Страумфьордом древних северян был *залив Баззардс*, а Страуми - Мартас-Винъярд; хотя сообщение о множестве найденных там яиц, по-видимому, более точно соответствует острову, который лежит у входа в пролив Винъярд-Саунд и который в наши дни по той же причине называется *Эгг-Айленд*. *Id.*

[\[I-224\]](#) Смотрите аннотацию *Hist. Очевидно.*, в *Лонд. Геог. соц., журн.*, вып. viii., стр. 114 и далее, и "*Доколумбовый диск*" *Де Косты. Амер.*, стр. 11 и далее.

[\[I-225\]](#) В 983 году, согласно *Аннотации Hist. Очевидно.*, в *Lond. Geog. Soc., журнал.*, том. viii., стр. 125. Де Коста указывает на 928. *Доколумбовый диск. Амер.*, стр. 86.

[\[I-226\]](#) Профессор Рафн в книге "Как кажется автору, его ненужное беспокойство по поводу определения местонахождения земли белого человека в Америке" говорит, что, поскольку эту часть рукописи трудно расшифровать, первоначальные буквы, *возможно*, были изменены, и вместо *xx* или *xi* вставлено *vi*, цифры, которые позволили бы "вояджеру" достичь побережья Америки в окрестностях Флориды. Смит в своих *Диалогах* даже зашел так далеко, что *вообще* the term *six*" и заменил его словами "на неизвестное количество дней плавания". Это просто шутливое отношение к предмету. В "*Историческом размышлении Гренланда*", в основном работе Финна Магнуссена, по этому поводу не ставится никаких вопросов. Во всех различных версиях приводится цифра шесть, которая ограничивает путешествие окрестностями Азорских островов. Шенинг, которому мы во многом обязаны лучшим изданием "Хеймскрингла", описывает приключения Марсона на этих островах и предполагает, что в то время они могли занимать большую территорию, чем сейчас, и что они могли пострадать от землетрясений и наводнений, добавляя: "Вполне вероятно, и все обстоятельства показывают, что упомянутая земля была частью Северной Америки". Это смелая, хотя и не очень необоснованная гипотеза, тем более что вулканический характер островов хорошо известен. В 1808 году вулкан поднялся на высоту 3500 футов. Однако в предложении Шенинга нет необходимости. Тот факт, что острова не были заселены, когда их открыли португальцы, однако, ничего не говорит против Шенинга, потому что в течение пятисот лет люди могли либо мигрировать, либо быть сметены эпидемией. В "*Историческом справочнике мыслей Гренланда* (том i, стр. 150) просто говорится, что "*Считается, что он (Аре Марсон) закончил свои дни в Америке или, во всяком случае, на одном из крупных островов запада. Некоторые думают, что это был один из Азорских островов.*" *Доколумбовый диск Де Косты. Амер.*, стр. 87.

[\[I-227\]](#) Аннотация *Hist. Очевидно.*, в *англ. Геогр. соц., журн.*, том. viii., стр. 125; "*Доколумбовый диск*" *Де Косты. Амер.*, стр. 89, и далее.

[\[I-228\]](#) См. *Свод Скулкрафта*, том i, стр. 110, и далее, для описания Дайтон-Рока.

[\[I-229\]](#) На нем была следующая надпись: *Elligr. Sigvars*: сын: *p. ok* . Бьянне. *Тортарсон*: *ок: Энрипи. оссон: лаугардаг. в роли: фири гагндаг Холпу: варда те. ок райду: М. С. XXXV*; или, *Эрлинг Сигватссон, ок Бьярне Пордарсон, ок Эндриди оддссон, лаугардагинн фиррир гагндаг хлоду варда песса, ок рудду 1135*; самые страшные: Эрлинг Сигватсон, Бьярне Тордарсон и

Эндрайд Оддсон, эригерент монсо де пьер, самеди, авантюрный номинант Гагндаг (25 апреля) и нетто-плейс в 1135 году". *Надзиратель, Исследования*, стр. 152.

[I-230] "Мы обратили внимание на открытие в 1354 году места под названием Эстотиленд, предположительно Новой Шотландии, жителями которого были европейцы, которые выращивали зерно, жили в каменных домах и производили пиво, как в Европе того времени. Теперь, с 1354 года до времени первых поселений, основанных в округе Онондага нынешними жителями, прошло около 400 лет. Следовательно, не возможно ли, что эта стеклянная бутылка с каким-то ликером внутри могла быть произведена в этой Эстотии, будучи первоначально привезенной из Европы; поскольку стекло использовалось там, более или менее, с 664 года, пока скандинавы не колонизировали Исландию, Гренландию и Эстотию, или Ньюфаундленд". *Priest's Amer. Антик*, стр. 260-1.

[I-231] 'Malgré les réclamations que mes suppositions soulevèrent de divers côtés et les sourires incrédules qu'elles appelèrent sur les lèvres de plusieurs de nos savants dont je respecte et honore les connaissances, je persiste plus que jamais dans l'opinion que j'exprimais alors; plus j'avance dans mes études américaines plus je demeure convaincu des relations qui existèrent, antérieurement à Christophe Colomb, entre le Nouveau-Monde et les contrées situées à l'orient de l'autre côté de l'océan Atlantique, et plus je suis persuadé que les Scandinaves ont dû, à une période même plus reculée que celle dont vos (Prof. Rafn's) intéressants mémoires rapportent le souvenir, émigrer vers le continent américain.' *Brasseur de Bourbourg*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1858, tom. clx., pp. 261-92.

[I-232] 'Il est impossible de ne point être frappé de l'analogie qui existe entre les idées bramaniques sur la divinité et les passages du *Popol-Vuh* cités plus haut. Mais si nous consultons les traditions beaucoup plus récentes, conservées même après l'établissement du christianisme en Suède, nous trouverons encore, entre les coutumes religieuses des populations de ces contrées et celles qui nous sont retracées dans le *Popol-Vuh*, plus d'un rapport.' *Viолlet-le-Duc*, in *Charnay, Ruines Amér.*, pp. 41-2. Смотрите далее об эмиграции в Америку из северо-западной Европы: *Митчилл*, в *амер. Antiq. Soc., Transact.*, том i., стр. 341, и далее; *Priest's Amer. Antiq.*, разрозненные заметки, стр. 88-9, 234-329; *История Робертсона. Амер.*, том i., стр. 278-80; *Свод Скулкрафта*, том i., стр. 110-11, 120-4; *Брассер де Бурбург*, в *Новых анналах Войны*, 1855, том. cxlvii., стр. 157-8; *Виолле-ле-Дюк*, в *Шарне, Губит Америку*, стр. 11, 18-19, 23-4, 42-3; *Уорден, Исследования*, стр. 146-54; *Монтанус, Ньюве Верфилд*, стр. 28-30, 117; *Перуанский антиквариат Чуди*, стр. 3-7, 21-2; *Мальтебран, Краткое изложение геологии*, том i., стр. 197-8; *Открытие Новой Англии норманнами Дэвисом; Предок Болдуина. Амер.*, стр. 279-85; *Предок Дэвиса. Амер.*, стр. 13-31; *"Анауак" Тайлора*, стр. 278-9; *"Исследования Маккаллоха на амер."*, стр. 21-2; *"Аббат Брассер" Бринтона*, в *журнале Липпинкотта*, т. i., стр. 79, и далее.; *"Человеческие виды" Смита*, стр. 237; *Дойбер, Описание шиффарта; Гермес, История Америки*, стр. 1-134; *Предыстория Фостера. Гонки*, стр. 399-400; *Hill's Antiq. из Америки; Доисторический период Уилсона. Человек*, стр. 394-420; *Открытие Крюгера. Амер.*, стр. 1-134; *"Пустыни Доменека"*, том i, стр. 53-64, 404, 411-12; *"Бофуа Мекс". Illustr.*, p. 322; *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 18-22; *Id., Popol Vuh*, стр. li.-liv., lxxxix.-xcii.; *Hist. Mag.*, том ix., стр. 364-5; *Гондра, в Прескотте, Hist. Conq. Мех.*, том iii, стр. 15; *Экзамен Гумбольдта. Крим.*, том ii., стр. 83-104, 105-20; *"Колумб"Ирвинга*, том iii., стр. 432-40; *Гумбольдт, Вю*, том i., стр. 239; *Клемм, Cultur-Geschichte*, том v., стр. 164-71; *Рафинеск, Американские нации; Брассер де Бурбург, Четверостишие Письма*, стр. 17; *Наблюдения Уильямсона за климатом; "Колонизация Америки северо-западными европейцами"Зестермана; Фарси, Беседы, в "*, *Антик. Мексика*, том i., раздел i., стр. 48-9; *Рассказ Симпсона*, стр. 159; *Скулкрафт, в Америке. Этно. Соч., Transact.*, т. i, стр. 391-6.

[I-233] Около 1169-70.

[I-234] "Все это описано в старых валлийских летописях, сохранившихся в аббатствах Конвей и Страт-Флур.... Эта эмиграция принца Мадого упоминается в сохранившихся произведениях нескольких валлийских бардов, живших до времен Колумба. Об этом упоминает Хаклют, у которого был свой рассказ об этом из сочинений барда Гуттуна Оуэна. Поскольку норманны жили в Новой Англии более ста пятидесяти лет, когда принц Мадог отправился выбирать место

для своего поселения, он очень хорошо знал, что по другую сторону Атлантики есть континент, поскольку ему было известно об их путешествиях в Америку; и знания о них также были распространены в Ирландии. Его эмиграция произошла при Генрихе II. был королем Англии, но в ту эпоху англичане знали мало или вообще ничего о делах Уэльса настолько, что очень тесно связывали их с английской историей". *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 286. См. также *Гумбольдт, Экзамен. Крит.*, том ii., стр. 142-9; *Фарси, Беседы, в античном издании. Мексика.*, том i., раздел i., стр. 49-50. "Прежде чем мы миновали эти иландские острова, с подветренной стороны большого острова, мы бросили якорь при северо-восточном ветре с намерением подкрепиться птицей этих иландских островов. Они бывают разных видов и в большом количестве, такие как пингвины, дикие утки, чайки и олуши; из основных мы намеревались заготовить провизию, и это были пингвины, что по-валлийски, как мне уже объяснили, означает "белая голова". Из этого происхождения и многих других валлийских наименований, данных индейцами или их предшественниками, некоторые делают вывод, что Америка была впервые заселена валлийцами; и Монтесанна, король или, скорее, император Мексики, действительно рассказывал испанцам при их первом прибытии, что его предки происходили из далекой страны и были белыми людьми. Который, согласно старинной хронике, которую я читал много лет назад, можно предположить, был написан принцем Уэльским, который много сотен лет назад с определенными кораблями отправился на запад с намерением совершить новые открытия. После этого о нем никогда не слышали." *Хокинс Вой.*, в *Hakluyt Soc.*, стр. 111.

[\[I-235\]](#) Написано на валлийском, переведено на английский Хамфри Ллуидом и опубликовано доктором Дэвидом Пауэлом в 1584 году.

[\[I-236\]](#) Посвящена принцу Чарльзу и опубликована в 1613 году.

[\[I-237\]](#) См. *Надзиратель, Исследования*, стр. 154-7.

[\[I-238\]](#) Они "сделаны из необработанных шкур буйволов, натянутых под каркасом из ив или других сучьев и имеющих форму почти круглой, наподобие кадки; которую женщина несет на голове от своего вигвама до кромки воды и, ступив в нее, становится впереди и толкает ее, опуская весло *вперед* и *подтягивая его к себе*, вместо того, чтобы грести сбоку". *Catlin's Amer. Ind.*, том ii., стр. 261.

[\[I-239\]](#) Смотрите сравнительный словарь. *ID*.

[\[I-240\]](#) Поскольку этому придавалось большое значение, будет также полезно привести заявление Джонса полностью; оно следующее: "Эти подарки удостоверяют всех лиц независимо от того, что в 1660 году упомянутый генерал-майор Беннет и сэр Уильям Беркли послали два корабля в Порт-Ройял, ныне называемый Южная Каролина, который находится в шестидесяти лигах к югу от Кейп-Фэйр, и я, будучи жителем Виргинии и капелланом генерал-майора Беннета из округа Мэнсоман, отправил два корабля в Порт-Ройял, ныне называемый Южная Каролина, который находится в шестидесяти лигах к югу от Кейп-Фэйр". был послан вместе с ними, чтобы стать их служителем. 8 апреля мы вышли из Вирджинии и прибыли в устье гавани Порт-Ройял 19 числа того же месяца, где мы ожидали остальную часть флота, который должен был отплыть с Барбадосских и Бермудских островов с неким мистером Уэстом, который должен был стать заместителем губернатора упомянутого места. Как только флот прибыл, самые маленькие суда, которые были с нами, поплыли вверх по реке к месту, называемому Ойстер-Пойнт; там я пробыл около восьми месяцев, и все это время я почти голодал из-за нехватки провизии: Я и еще пятеро путешествовали по дикой местности, пока не пришли в страну Тускарора. Там индейцы племени Тускарора взяли нас в плен, потому что мы сказали им, что направляемся в Роанок. В ту ночь они отвезли нас в свой город и крепко заперли, к нашему немалому ужасу. На следующий день они совещались о нас, и после того, как все закончилось, их переводчик сказал нам, что мы должны готовиться к смерти на следующее утро, после чего, будучи очень удрученным, я заговорил на этот счет на британском [валлийском] языке: "Неужели я избежал стольких опасностей, и теперь меня должны бить по голове, как собаку!" Затем вскоре ко мне подошел индеец, который впоследствии оказался военным капитаном, принадлежащим сахему

доэгов (чей оригинал, как я нахожу, должен происходить от древних бриттов), и взял меня за середину, и сказал мне на британском [валлийском] языке, что я не умру, после чего отправился к императору Тускароры и согласился на выкуп за меня и людей, которые были со мной. Затем они (Доэги) приветствовали нас в своем городе и очень вежливо и сердечно принимали нас четыре месяца, в течение которых у меня была возможность фамильярно беседовать с ними на британском [валлийском] языке, и я проповедовал им на том же языке три раза в неделю, и они совещались со мной обо всем, что было в нем трудного, и при нашем отъезде они в изобилии снабжали нас всем необходимым для нашей поддержки и успешной работы. Они поселились на реке Понтиго, недалеко от мыса Атрос. Это краткий рассказ о моих путешествиях среди индейцев доэг.

МОРГАН ДЖОНС,
сын Джона Джонса из Басатега, недалеко от Ньюпорта, в графстве
Монмут. Я готов сопровождать любого валлийца или других
лиц в страну.

Нью-Йорк, 10 марта 1685-6. "Журнал для джентльменов", 1740.

[\[I-241\]](#) Журнал Чемберса., том vi., стр. 411.

[\[I-242\]](#) "Эти рассказы скопированы с рукописей доктора У. О. Пьюга, который вместе с Эдвардом Уильямсом (бардом из Гламоргана) провел тщательное расследование в Америке около сорока лет назад, когда они собрали более сотни различных рассказов об валлийских индейцах". *Id.* Путешественники с запада сообщают, что на реке Ред-Ривер ... очень далеко на юго-западе было обнаружено племя индейцев, нравы которых во многих отношениях напоминают уэльские... Они называют себя племенем маккедус, что, поскольку к их имени прилагается буква Мс или Мас, очевидно, указывает на европейское происхождение по кельтскому описанию.... Достоверно известно, что более тридцати лет назад в Каскасию, на территории, ныне штат Иллинойс, пришли индейцы, говорившие на валлийском диалекте, и их прекрасно понимали два находившихся там валлийца, которые беседовали с ними". *Священник -амер. Антик.*, стр. 230-2.

[\[I-243\]](#) *Исследования*, стр. 157. Гриффитс рассказал о своих приключениях уроженцу Кентукки, и они были опубликованы в 1804 году мистером Генри Тулмином, одним из судей территории Миссисипи. См. "*Очерки Луизианы*" *Стоддарда*, стр. 475; *Филадельфийский медицинский и физический журнал*, том i, 1805.

[\[I-244\]](#) *Амер. Antiq. Соч., Transact.*, том i, стр. 305.

[\[I-245\]](#) Читаем дальше: "Но что еще более примечательно, в их военной песне он обнаружил не только чувства, но и несколько строк, те же самые слова, которые использовались в знаменитой величественной поэме *Оссиана* о войнах его предков, которые процветали около тысячи трехсот лет назад. Индейские названия нескольких ручьев, рек, гор и скал Флориды также совпадают с названиями аналогичных объектов в высокогорье Шотландии." Все это, если бы мы могли в это поверить, повергло бы нас в изумление; но разгадка тайны кроется в следующем предложении: "Этот знаменитый метафизик (Монбоддо) твердо верил в древнее сообщение о том, что Америку посетила колония из Уэльса задолго до открытия Колумба". *Амер. Священник. Antiq.*, стр. 230. Именно "твердая вера" в данную теорию позволяет энтузиасту запатентовать так много вещей, невидимых обычным людям.

[\[I-246\]](#) *Британский монастырь*, стр. 131-2, 187-8, цитируется на *Доколумбовом диске Де Косты. Амер.*, стр. xviii.

[\[I-247\]](#) Смотрите *мексиканский журнал Кингсборо. Antiq.*, том vi., стр. 188-90; *Доколумбовый диск Де Косты. Амер.*, стр. xviii.-xx.

[\[I-248\]](#) *Mœurs des Sauvages Américains Comparées aux Mœurs des Premiers Temps.* Париж, 1724 год.

[\[I-249\]](#) *García, Orígen de los Ind.*, pp. 189-92.

[\[I-250\]](#) *Традиция Пиджена.*, стр. 16.

[\[I-251\]](#) *Ланда, Relacion*, стр. lxx.-lxxx.

[\[I-252\]](#) *История. Анс. Амер.*, стр. 107. У греков Гомера я нахожу обычаи, речь и манеры ирокезов, делаваров и миами. Трагедии Софокла и Еврипида почти буквально передают мне чувства *краснокожих*, уважающих необходимость, фатальность, невзгоды человеческой жизни и суровость слепой судьбы. *Взгляд Волни на климат и почву Соединенных Штатов Америки*. Лондон, 1804.

[\[I-253\]](#) Смотрите на американском *Priest's. Антик.*, стр. 385-90; *Торквемада, Монарк. Инд.*, том i., стр. 255; *Сцены в "Скалистых горах"*, стр. 199-202; *Виллагутьерре, История. Конк. Ица*, стр. 6; *Мексиканский Кингсборо. Антик.*, том vi., стр. 184, 527-8.

[\[I-254\]](#) Смотрите *предка Болдуина. Амер.*, стр. 177; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 394-5.

[\[I-255\]](#) *Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 6.

[\[I-256\]](#) 'Imaginez un livre entier écrit en calembours, un livre dont toutes les phrases, dont la plupart des mots ont un double sens, l'un parfaitement net et distinct de l'autre, et vous aurez, jusqu'à un certain point, l'idée du travail que j'ai entre les mains. C'est en cherchant l'explication d'un passage fort curieux, relatif à l'histoire de Quetzal-Coatl, que je suis arrivé à ce résultat extraordinaire. Oui, Monsieur, si ce livre est en apparence l'histoire des Toltèques et ensuite des rois de Colhuacan et de Mexico, il présente, en réalité, le récit du cataclysme qui bouleversa le monde, il y a quelques six ou sept mille ans, et constitua les continents dans leur état actuel. Ce que le *Codex Borgia* de la Propagande, le *Manuscrit de Dresde* et le *Manuscrit Troano* étaient en images et en hiéroglyphes, le *Codex Chimalpopoca* en donne la lettre; il contient, en langue nahuatl, l'histoire du monde, composée par le sage Hueman, c'est-à-dire par la main puissante de Dieu dans le grand Livre de la nature, en un mot, c'est le Livre divin lui-même, c'est le *Teo-Amoxtli*.' *Brasseur de Bourbourg. Quatre Lettres*, p. 24.

[\[I-257\]](#) *Id.*, стр. 39.

[\[I-258\]](#) In the *Codex Chimalpopoca*, Brasseur reads that 'à la suite de l'éruption des volcans, ouverts sur toute l'étendue du continent américain, double alors de ce qu'il est aujourd'hui, l'éruption soudaine d'un immense foyer sous-marin, fit éclater le monde et abîma, entre un lever et un autre de l'étoile du matin, les régions les plus riches du globe.' *Quatre Lettres*, p. 45.

[\[I-259\]](#) *Id.*, стр. 108.

[\[I-260\]](#) Смотрите далее, относительно Атлантиды: *Брассер де Бурбур, 2-жа Троано*, том i., стр. 29-32, 199; *"Колумб Ирвинга"*, том i., стр. 24, 38, том iii., стр. 419, 492-4, 499-512; *Бариль, Мексика*, стр. 190; *Далли, Индийские расы*, стр. 7; *Фарси, Беседы, в античном издании. Мексика.*, том i., раздел i., стр. 41-2; *Доколумбовый диск Де Косты. Амер.*, стр. xiii.; *Costog Хейлина.*, стр. 943-4; *Сансон д'Аббевиль, Америка*, стр. 1-3; *Амер. История.*, стр. 90-1; *Уорден, Исследования*, стр. 97-113; *Карли, Кармас, часть первая*, стр. 1; *Брассер де Бурбург, в Ланда, Relacion*, стр. xviii.-cxii.; *Предок Дэвиса. Амер.*, p. 13; *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, том i., pp. 28-30, 213-15; *Wilson's Prehist. Человек*, стр. 392-3; *Мексиканский университет Кингсборо. Antiq.*, том vi., стр. 181-4; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 394-9; *Ларрейнзар, Диктамен*, стр. 8-25; *Строители курганов Стрэттона, СР.*; *Амер. Antiq.*, стр. 216-22; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 174-84; *Митчилл, в амер. Antiq. Soc., Transact.*, vol. i., p. 340; *Faliés, Études Hist. sur les Civilisations*, том i., стр. 185-93, 218; *Исследования Маккаллоха по Америке.*, стр. 26-32; *Гумбольдт, Экзамен. Крит.*, том i., стр. 42, 130-206, том ii., стр. 46, 163-214; *Овьедо, История. Генерал.*, том i., стр. 14-18, 22; *Монглав, в античном издании. Мексика.*, стр. 57-60; *Кабрера, Театр, в описании Рио*, стр. 126; *Виллагутьерре, История. Конк. Ица*, стр. 5-6; *Покупает свои "Пилигримы", т. v.*, стр. 799-801; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том

i., стр. 29; *Запад и Восток от Лютгарта*, часть i., стр. 4-5; *Монтанус, Новый Вирельд*, стр. 18-19; *Клавиджеро, История Античности*, том iv., стр. 31; *Депрео, в Мексиканском музее*, том ii., стр. 84-6; *Принц Генрих майора*, с. 83; *Рафинеск, в амер. Antiq.*, стр. 123-4; *"Пустыни Доменека"*, том i., стр. 42-6, 413-14; *"Как был заселен мир"* Фонтейна, стр. 256-7; *Эррера, История. Генерал.*, том i., библиотека i., глава ii.; *"Человеческий вид"* Смита, стр. 83; *Соч. Геог., Бюллетень*, том iv., стр. 235.

[I-261] Дэвис, *Анк. Амер.*, стр. 12, считает, что часть животных первоначального творения мигрировала на запад. "Если эта идея, - говорит он, - нова для других, я надеюсь, ее можно считать более разумной, чем мнение неверующих о том, что люди и животные были отличными от азиатских творениями". "Как вы думаете, - добавляет он мудро, - они могли перевезти ядовитых змей из старого света в новый?"

[I-262] Относительно единства или разнообразия американских рас см.: *Исследования Причарда*, том i., стр. 268, том v., стр. 289, 374, 542; *Crania Мортон*а *Амер.*, стр. 62; *Брэдфорда Амер. Antiq.*, стр. 197-98; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 66-7; *Мори, в книге Нотта и Глиддона "Индиг. Расы*, стр. 81; *Гумбольдт, Очерки политики*, том i., стр. 83; *Гумбольдт, Вью*, том i., стр. 21-36; *Willson's Amer. История.*, стр. 89; *История Джонса. Предок. Амер.*, стр. 4; *"Человеческий вид"* Смита, стр. 251; *"Н. Амер. Инд." Кэтлина*, том ii., стр. 234; *"Пустыни Доменека"*, том i., стр. 3-4.

[I-263] "Я вынужден полагать, что Континент Америка и каждый из других континентов имели свои аборигенные популяции, своеобразные по цвету и характеру, и что каждая из этих аборигенных популяций подвергалась неоднократным мутациям со стороны беспорядочных колоний из—за рубежа". *Кэтли Н. Амер. Инд.*, том ii., стр. 232; *Брэдфорд Амер. Antiq.*, стр. 224-5, считает созвучным Библии предположение о "одновременном появлении различных животных в разных частях земли". Комментатор Хелльвальда, который защищает теорию автохтонности, замечает, что: "происхождение этих разновидностей от исходного происхождения философски объясняется принципом разнообразия у потомства одних и тех же родителей, лучшей адаптации и, как следствие, шансов на жизнь". *Смитсоновский институт.*, 1866, стр. 345. "Эта теория, вероятно, с любой точки зрения является наиболее правдоподобной и точной, которая предполагает, что человек, подобно растению, земное существо, вообще появился на земле, когда наша планета достигла той стадии своего развития, которая объединяет в себе условия существования человека. В соответствии с этой точкой зрения я рассматриваю американца как автохтона. "Вопрос иммиграции в Америку был слишком сильно перемешан с вопросом миграции в Америке, и только недавно утвердилось мнение, что Америка достигла определенной формы цивилизации своими собственными способами. Ни теория *заселяющей иммиграции*, ни *цивилизующей иммиграции* из старого света не находят поддержки в результатах последних исследований. *Хелльвальд, в издании*, стр. 330. Все племена имеют между собой сходства, которые отличают их от старого света. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том I., стр. 23. Доктор Мортон говорит, что одно только изучение физического строения исключает каждую ветвь европеоидной расы из какого-либо очевидного участия в заселении этого континента, и считает, что все индейцы принадлежат к одной расе, и эта раса отличается от всех остальных. *Наблюдения Майера*, стр. 11. Мы никогда не сможем узнать происхождение американцев. Теория о том, что они аборигены, не опровергается никакими фактами и достаточно правдоподобна. *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 177-8. Предположение о том, что красный человек является примитивным типом человеческой семьи, первоначально заселившей западный континент, представляет собой наиболее естественное решение проблемы. Исследования физиологов, антикваров, филологов направлены в этом направлении. Гипотеза об иммиграции, если следовать ей, наталкивается на большие трудности и приводит к бесконечным и неудовлетворительным спекуляциям. *Прогулки Нормана в Калифорнии.*, стр. 251. Бог создал несколько пар человеческих существ, отличающихся друг от друга внутренне и внешне, и они были помещены в соответствующие климатические условия. Первоначальный характер сохранен, и, направляемые только своими природными силами, они приобрели знания и сформировали особый язык. В первобытные времена использовались знаки и звуки, предложенные природой, но с развитием сформировались диалекты. Чтобы предположить, что все люди происходят из одного источника, требуется идея чуда. *Камес, в "Надзирателях, Исследованиях*, стр. 203. Безуспешных поисков следов доколумбовых сношений с Новым Светом достаточно, чтобы подтвердить веру в то, что на протяжении

бесчисленных веков в ту древнюю эпоху Западное полушарие было исключительным наследием народов, населявших его территорию. Его священные и погребальные обряды, его обычаи и суеверия, его искусство, литература, металлургия, скульптура и архитектура - все это присуще ему самому". *Доисторический период Уилсона. Человек*, стр. 421. Мортон приходит к выводу, "что американская раса существенно отличается от всех остальных, не исключая монгольскую; слабые аналогии в языке и более очевидные в гражданских и религиозных институтах и искусстве не указывают на что-либо, выходящее за рамки случайного или колониального общения с азиатскими народами; и даже эти аналогии, возможно, можно объяснить, как предположил Гумбольдт, простым совпадением, возникающим из схожих потребностей и импульсов у народов, населяющих схожие широты". *Crania Amer.*, стр. 260. "Я твердо придерживаюсь мнения, что Бог создал оригинальных мужчину и женщину в этой части земного шара, отличающихся по виду от любых других". *Краткая естественная история римлян. из Э. и У. Флориды*. "Альтамирано, лучший из ныне живущих исследователей ацтеков, утверждает, что имеются убедительные доказательства того, что ацтеки пришли сюда не из Азии, как считалось почти повсеместно, а были расой, зародившейся в Америке и такой же древней, как сами китайцы, и что Китай, возможно, даже был заселен из Америки". *Эванс, наша сестра, представитель*, стр. 333. Свон считает, что "каким бы ни было происхождение различных племен или семей, вся раса американских индейцев является коренной жительницей этой земли". *Северо-Западное побережье*, стр. 206.

[\[II-1\] Том ii, стр. 523-52.](#)

[\[II-2\] стр. 544-9.](#)

[\[II-3\]](#) Того факта, что они были испанцами и католиками, достаточно, чтобы осудить их критиками определенного класса, из которых в качестве примера можно привести Адера: "Я не придаю особого значения свидетельствам испанцев, поскольку время и наглядные доказательства убедили нас в искусственной лживости почти всех их исторических повествований.... Они были настолько лишены принципов, присущих честным исследователям истины, что причислили себя к племени предубежденных фанатиков". *Амер. Инд.*, стр. 197.

[\[II-4\]](#) *История Антигуа-де-ла-Новая Испания*, рукопись 1588 года, фолио, 3 тома. Часть этой работы недавно была напечатана в Мексике. У меня есть рукописная копия, сделанная мистером К. А. Споффордом, из той, что хранится в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне.

[\[II-5\]](#) Икстлильшочитль был предметом большой критики как в благоприятном, так и в обратном направлении. Вердикт лучших авторов, по-видимому, таков: он писал честно, опираясь на имеющиеся у него подлинные документы, но небрежно, особенно в вопросе хронологии, которая содержит противоречия почти на каждой странице. Даже Уилсон, *Conq. Mex.*, стр. 23, 61, который клеймит как лжецов всех ранних авторов на эту тему, признает, что Алва элегантно лжет и написал умелое, хотя и вымышленное повествование. Небрежность в датировках и склонность чрезмерно превозносить свою расу и семью являются наиболее вопиющими недостатками этого автора и в определенной степени наблюдаются также у всех местных историков.

[\[II-6\]](#) Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том ii, стр. 91; Клавиджеро, *История Ант. дель Мессико*, том i., стр. 10; Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 196.

[\[II-7\]](#) *Historia de la Creacion del Cielo y de la Tierra, conforme al Sistema de la gentilidad Americana.*

[\[II-8\]](#) *Архив Флориды по истории Рейно Гватемалы*, ср. в Гватемальских архивах.

[\[II-9\]](#) *Мемориал Текпан-Атитлана*, история королевства Чакчикель, рукопись, обнаруженная Брассером.

[\[II-10\]](#) *Memorias para la Historia del Antiguo Reyno de Guatemala*. Гватемала, 1852 год.

[\[II-11\]](#) *Constituciones Diocesanas del Obispado de Chiappas*. Рим, 1702 год.

[\[II-12\]](#) Том iii. из истории штата Чьяпас и Гватемалы, найденной Шерцером в Университете Сан-Карлоса. См. *Ximenez, Hist. Ind. Guam.*, стр. viii, xiii.

[\[II-13\]](#) Языки, "древнейшие исторические памятники народов". "Если при философском изучении структуры языков аналогия нескольких корней приобретает ценность только тогда, когда они могут быть географически связаны друг с другом, то отсутствие сходства в корнях также не является очень сильным доказательством против общего происхождения наций". *Гумбольдт, Пер. Нар.*, т. v., стр. 143, 293. Язык, "который обычно обнаруживает следы своего происхождения, даже когда наука и литература, которые воплощены в нем, сильно разошлись". *Прескоттовский словарь*, том iii., стр. 394. "В отсутствие исторических свидетельств язык является лучшим критерием кровного родства; есть причины, по которым климат должен изменять физический облик, но не похоже, что такое местное влияние оказало бы существенное влияние на язык". *Нац. Причард. Хист. Ман*, vol. i., p. xvi. 'Efectivamente, la historia por sí sola nada nos descubre acerca del origen de las naciones, muy poco nos enseña sobre la mezcla y confusion de las razas, casi nada nos dice de las emigraciones de los pueblos, mientras todo esto lo explica admirablemente el análisis y la investigacion del filólogo.' *Pimentel, Discurso*, in *Soc. Mex. Geog., Болемин*, том. viii., стр. 367-8. "Проблема общего происхождения языков не имеет необходимой связи с проблемой общего происхождения человечества.... Наука о языке и наука этнология наиболее сильно пострадали от того, что их смешали друг с другом. Классификация рас и языков должна быть совершенно независимой друг от друга. Расы могут менять свой язык, и история дает нам несколько примеров, когда одна раса перенимала язык другой. Следовательно, разные расы могут говорить на разных языках; так что любая попытка привести в соответствие классификацию рас и языков неизбежно потерпит неудачу". *"Наука о языке" Мюллера*, том i, стр. 326-7.

[\[III-1\]](#) [Том iii., стр. 450](#) и далее.

[\[III-2\]](#) Ордоньес утверждает в одной из частей своей работы, что эта запись была написана не самим Вотаном, а его потомком в восьмом или девятом поколении. *Брассер де Бурбург*, в *Пополь Вух*, стр. lxxxvii.

[\[III-3\]](#) *Constituciones Diocesanas del Obispado de Chiappas*. Рим, 1702 год.

[\[III-4\]](#) См. [том ii., стр. 771-4](#).

[\[III-5\]](#) *Критический театр Америки*, стр. 32 и далее.

[\[III-6\]](#) См. [том iv., стр. 289](#).

[\[III-7\]](#) "В верхней части первого листа два континента нарисованы разными цветами в виде двух маленьких квадратов, расположенных параллельно друг другу по углам: тот, который представляет Европу, Азию и Африку, отмечен двумя большими буквами SS; на верхних плечах двух полос, проведенных из противоположных углов каждого квадрата, образуя точку соединения в центре; на том, который указывает на Америку, две буквы S расположены горизонтально на полосах, но я не уверен, на верхней или нижней, но я полагаю, что на верхней полосе. последнее. Говоря о местах, которые он посетил на старом континенте, он отмечает их на полях каждой главы прямой буквой S, а места Америки - горизонтальной буквой S. Между этими квадратами стоит название его истории "Доказательство того, что я Кулебра" (змея), которое он подтверждает в основной части своей работы, говоря, что он Кулебра, потому что он Чивим". *Кабрера, Театр*, стр. 33-4.

[\[III-8\]](#) *История Съело и Огненной Земли*, ср. [том iv., стр. 289](#), дополнительные примечания, касающиеся этого автора.

[\[III-9\]](#) 'Un estudio de muchos ratos (mas de treinta años) ... acompañado de la constante aplicacion con que me dediqué á entender las frases de que usaron los Indios en su primitive gentilismo, principalmente en la historia que de su establecimiento en esta region que nosotros llamamos América, escribió Votan, la cual conseguí, de les mismos Indios (quienes me la franquearon), y sobre todo, la conveniencia que resulta de una prolixa combinacion de la situacion de aquella ciudad (Palenque), de la disposicion y arquitectura de sus edificios, de la antigüedad de sus geroglíficos, y finalmente de las producciones de su terreno, con las noticias que, á costa de porfiadas diligencias, habia adquirido; creí que me tenian en estado de despertar un sistema nada nuevo, pero olvidado.' *Ordoñez, MS., in Brasseur de Bourbourg, Cartas*, p. 7.

[\[III-10\]](#) Ордоньес, в лице Кабреры — *Teatr*, стр. 96 — утверждает, что название *Цехилес* имеет точно такое же значение, что и *науатлакас* на диалекте науа, и он применяет это название к науа, а не к народу майя, с большим основанием, как будет показано позже, хотя Брассер придерживается противоположного мнения. *История. Nat. Civ.*, том i., стр. 70.

[\[III-11\]](#) *Брассер де Бурбург, Кармас*, стр. 10.

[\[III-12\]](#) Список см. [том ii., стр. 767](#).

[\[III-13\]](#) *Кармас*, стр. 71.

[\[III-14\]](#) Пиньеда, *Описание. Чьяпас, в Мексиканской республике. Геог., Болетин*, том iii., стр. 343-6; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 95-7.

[\[III-15\]](#) *Кабрера, Театр*, стр. 30; *Брассер де Бурбург, Пополь-Вух*, стр. ix.; *Карбахаль Эспиноза, История Мексики*, том i., стр. 165; Смотрите о Вотане и его империи, помимо работ, упомянутых в этой главе, *Хуаррос, Ист. Гуат.*, стр. 203; *Клавиджеро, История античности*, том i, стр. 150-1, том iv, стр. 15-16; *Ботурины, Идея*, стр. 114-5; *Брассер де Бурбург, Пополь Вух*, вступление; *Id., Эскиз. Id., Паленке; "Как был заселен мир" Фонтейна*, стр. 136; *Перуанский антиквариат Чуди*, стр. 11-15; *"Пустыни Доменека"*, том i, стр. 10 и последующие; *Леви, Никарагуа*, стр. 4; *Амер. Антик.*, стр. 248-9; *Мексиканский язык Бофоя. Иллюзия.*, стр. 218-21; *Фарси, Беседы, в античном издании. Мексика.*, том i., раздел i., стр. 43.

[\[III-16\]](#) О древности Копана, руин Юкатана и Паленке см. [том iv., стр. 104, 280-5, 359-62](#).

[\[III-17\]](#) "Памятники Миссисипи представляют собой более веские внутренние свидетельства великой древности, чем любые другие в Америке, хотя из этого ни в коем случае не следует, что они старше Паленке и Копана". [Том iv., стр. 790](#).

[\[III-18\]](#) *Юкатан*, том ii., стр. 454-5. При внимательном изучении выводов мистера Стивенса читателю станет очевидным, что он приписывает центральноамериканские руины толтекам просто как древнейшим народам на американском континенте, о которых у нас есть какие-либо сведения, и что он сопоставляет их состояние на момент своего исследования с их недавним происхождением, главным образом, рассматривая руины Юкатана, большинство из которых, несомненно, не относятся ко времени вотанской империи, и многие из которых все еще были заселены при приходе первых испанцев.

[\[III-19\]](#) Хотя в "общем представлении", [том ii., глава ii.](#), я причислил толтеков к народам науа, следует отметить, что предыдущие выводы настоящей главы не зависят от такой классификации и не обязательно противоречат теории, которой придерживаются некоторые, что города Центральной Америки были построены толтеками *до того, как* они заняли видное положение среди народов Анахуака. Следующие примечания более или менее непосредственно касаются вопросов, затронутых в предыдущем тексте. Мистер Тайлор, *Анахуак*, стр. 189-93; *Исследования*, стр. 184, считает, что цивилизации Мексики и Центральной Америки изначально были независимыми, хотя и видоизменились в результате контакта друг с другом, и приписывает центральноамериканские города народу, который процветал задолго до толтеков, и потомками которого являются майя. Тем не менее, он поддерживает климатическую теорию

происхождения и роста цивилизации, согласно которой культура юга, должно быть, была принесена с мексиканской огненной земли темплада. У меня нет возражений против этой теории. Именно в регионе Усумачинта цивилизация майя оставила свои первые свидетельства, как традиционные, так и монументальные; и этого достаточно для моей настоящей цели. Ороско-и-Берра, *География*, стр. 124-5 и др., На основании своих лингвистических исследований приходит к выводу, что цивилизация Паленке была намного старше тольтекской и отличалась от нее. Хелльвальд в *Smithsonian Rept.*, 1866, стр. 340-1, объявляет культуру Паленке древнейшей в Америке, не имеющей никакого сходства с культурой науа. Он отвергает теорию о том, что руины были делом рук мигрирующих тольтеков. Паленке, вероятно, когда-нибудь решит вопрос об американской цивилизации. Это ждет только Шампольона. *Charnay, Ruines Amér.*, p. 439. Руины на юге, несомненно, претендуют на высочайшую древность. *Американский журнал Брэдфорда. Antiq.*, стр. 199. Усумасинта кажется своего рода центральным пунктом высокой культуры Центральной Америки. *Müller, Amerikanische Urreligionen*, p. 456.

[\[III-20\]](#) См. [том iii, стр. 42-4, примечание 1](#), библиографическую справку о *Пополь Вухе*.

[\[III-21\]](#) *Пополь Вух*, стр. 1-5; *Хименес, История. Гуат.*, стр. 4-5.

[\[III-22\]](#) [Том iii, стр. 44-7](#).

[\[III-23\]](#) *Пополь Вух*, стр. 5-31; *Хименес, История. Гуат.*, стр. 5-14.

[\[III-24\]](#) *Пополь Вух*, стр. 195, и далее.

[\[III-25\]](#) Или, как переводит Брассер, "остатки тех, кто утонул" и т.д.

[\[III-26\]](#) стр. 31-67; *Хименес, История. Гуат.*, стр. 15-29.

[\[III-27\]](#) *Хименес*, стр. 29, однако, передает идею о том, что так мало рассказывается только по незнанию, а не из желания быть таинственным.

[\[III-28\]](#) *Хименес* переводит это слово как "infierno", или ад. Из его этимологии нельзя извлечь никакого удовлетворительного значения.

[\[III-29\]](#) Карча - название индийского города в Вера-Пас.

[\[III-30\]](#) *Casa lobrega, maison ténébreuse*. Следует помнить, что Вотан, как говорят, основал Дом Мрака в Уэуэтане. См. [стр. 160](#).

[\[III-31\]](#) Балет, по словам Брассера, до сих пор исполняемый уроженцами Гватемалы, одетыми в деревянные маски и своеобразные костюмы.

[\[III-32\]](#) Местом, откуда братья начали борьбу с князьями Шибальбы, по—видимому, был Утатлан в Гватемале — см. [Том iv., стр. 124-8](#) - для Гумаркаа название этого места на языке Киче, как говорят, означает "дом старых увядших тростников". Более того, Торквемада и Лас Касас сохранили традицию, согласно которой Экбаланкен (Шбаланке) отправился из Утатлан для завоевания ада. *Монарк. Инд.*, том ii., стр. 53; *История. Apologética*, ср., глава 125. Шибальба, несомненно, имела значение адских областей в народных традициях.

[\[III-33\]](#) *Пополь Вух*, стр. 68-192; *Хименес, История. Гуат.*, стр. 29-79.

[\[III-34\]](#) См. [том ii., стр. 716-7](#).

[\[III-35\]](#) См. [стр. 172](#).

[\[III-36\]](#) [Том iii., стр. 47-54](#).

[\[III-37\]](#) *Пополь Вух*, стр. 221-2.

[\[III-38\]](#) *Пополь Вух*, стр. 245-7; *Хименес, История. Гуат.*, стр. 98-9.

[\[III-39\]](#) Примечания к "*Пополь Вух*", стр. lxxxv, ccliv.

[\[III-40\]](#) *Id.*, стр. xci-ii.

[\[III-41\]](#) *Саагун, История. Генерал.*, том iii., lib. x., стр. 139-45.

[\[III-42\]](#) Том первый, стр. xviii.

[\[III-43\]](#) Согласно Брассеру де Бурбуру, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 59, название должно быть Темоанчан, чтобы точно соответствовать определению Саагуна, "вамос а нуэстра каса". Тот же автор слышал, как индеец из Гватемалы определял это название как земной рай. *Пополь Вух*, стр. lxxviii-lxxix.

[\[III-44\]](#) Брассер считает, что оксомоко и Чипактонал из мифа науа - это то же самое, что спиякок и Шмукане из *Пополь Вух*, поскольку первые являются двумя изобретателями календаря, в то время как последних называют бабушками солнца и света. *Пополь Вух*, стр. 4, 20.

[\[III-45\]](#) 'Una Historia de los Reynos de Culhuàcan, y Mexico, en lengua Nahuatl, y papel Europeo de Autor Anonymo, y tiene añadida una Breve Relacion de los Dioses, y Ritos de la Gentilidad en lengua Castellana, etc. Está todo copiado de letra de Don Fernando de Alba y le falta la primera foja.' *Boturini, Catálogo*, pp. 17-18. 'M. Aubin, qui possède les copies faites par Gama et Pichardo, ajoute au sujet de ce document: "Cette histoire, composée en 1563 et en 1579, par un écrivain de Quauhtitlan et non par Fernando de Alba (Ixtililxochitl), comme l'a cru Pichardo, n'est guère moins précieuse que les précédentes (in Brasseur's list), et remonte, année par année, au moins jusqu'à l'an 751 de J. C. A la suite de ces annales se trouve l'histoire anonyme (l'Histoire des soleils), d'où Gama a extrait le texte mexicain de la tradition sur les soleils.'" *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. lxxix.; *Id.*, *Пополь Вух*, стр. xi.

[\[III-46\]](#) чичиме или "собаки", трансформация, которая, возможно, имеет какое-то отношение к происхождению названия чичимеки, названия, применяемого ко многим племенам во всех частях страны. В *Кодексе Чимальпопока*, однако, говорится также о превращении в обезьян в результате сильного урагана. *Пополь-Вух*, стр. lxxx.

[\[III-47\]](#) Или, как предлагает Брассер, перенять обычаи народа, чтобы получить основное блюдо из Тонакатепетля и секрет их земледелия.

[\[III-48\]](#) Молина, *Словарь*, переводит название "красный муравей".

[\[III-49\]](#) *Кодекс Чимальпопока*, в *Брассер-де-Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 53-9, 70-1.

[\[III-50\]](#) *Id.*, стр. 117.

[\[III-51\]](#) Куикатеки, трики, чинантеки, масатеки, чатино, Папабуко, солтекос, Чонталес и Коуишкас в юго-западных регионах рассматриваются Ороско-и-Берра как фрагменты дотолтекских народов. *Geografia*, pp. 121, 126. Причард, *Физ. История. Человек*, том ii, стр. 512, добавляет корасов, тепанеков и тарасков. Ватиканский и Теллерианский кодексы дают названия племен, мигрировавших из семи пещер, как ольмеки, ксикаланки, чичимеки, нонохуалька, мичинаки, куишка, тотонаки и кукестеки. Однако нонохуалкас и ксикаланка, вероятно, были одним и тем же племенем, и позже мы увидим, что чичимеки, вероятно, вообще никогда не были племенным названием. *Галлатин, в Америке. Этно. Соч., Transact.*, том i, стр. 135.

[\[III-52\]](#) *Отношения, в мексиканском Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 459. Папухья, "река грязи", - это название, также применяемое традицией киче к реке, по-видимому, протекающей в этом регионе. См. [стр. 178](#); *Пополь Вух*, стр. 140-1. Брассер в той же работе, стр. lxxii., lxxvii-viii., ссылается на *Лас Касаса, Hist. Анол.*, том iii, глава. sxxiii-iv., рассказывающий о прибытии этих народов под предводительством Кецалькоатля и двадцати вождей в Пойнт Икаланко.

[\[III-53\]](#) *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 150.

[\[III-54\]](#) См. [том iv., стр. 434](#).

[\[III-55\]](#) См. [том ii., стр. 112](#).

[\[III-56\]](#) *История. Эклз.*, стр. 146; *Монарк. Ind.*, том i., стр. 32.

[\[III-57\]](#) *Саагун, История. Генерал.*, том i., lib. iii., стр. 264, том iii., lib. x., стр. 136; Камарго, *История. Tlax.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1843, том. xcviii., стр. 135-7, является единственным автором, который существенно отличается в своем рассказе о прибытии и обосновании ольмеков и шик-аланцев. Он утверждает, что вместе с сакатеками они пришли из Семи Пещер, прошли через Мексику, Точимилько, Атлиско, Кальпан и Уексоцинко, основав свое главное поселение в Тлашкале, где сейчас стоит деревня Нативидад. См. [том iv, стр. 478-9](#), чтобы узнать о руинах. Гомара, *Conq. Mex.*, fol. 299-300, также приводит эти народы из Семи Пещер.

[\[III-58\]](#) О великанах см. *Икстлильшочитль* в книге Кингсборо "Мексика". *Antiq.*, том ix., стр. 205-6, 392, 459; *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 143-54; *Дюран, История. Индия*, ср., том i, глава ii. Этот автор представляет хинаме как убитых во время еды и питья тлашкальтеками, которые завладели их оружием. Он говорит, что они сдались после отчаянного сопротивления. *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 34-6; *Ботурины, Идея*, стр. 130-5; *Арлеги, Хрон. Сакатекас*, стр. 6; *Овьедо, История. Генерал.*, том iii., стр. 539-41; *Клавиджеро, История античного Мессико*, том i., стр. 125; *Брассер де Бурбург, История. нац. Civ.*, том i., стр. 66, 153-4; *Id., Popol Vuh*, стр. lxxviii., sxxvii.; *Id., Esquisses*, стр. 12; *Гранадос-и-Гальвес, Тардес Амер.*, стр. 15, 21; *Руос, Сборник. История Мексики.*, стр. 5; *Пиньеда, в соц.-мексик. Геог., Бюлетин*, том iii., стр. 346; *Пиментель, в сборнике. Univ.*, том x., стр. 610.

[\[III-59\]](#) О строительстве пирамиды Чолула см. *Мексиканский кодекс* в книге Кингсборо "Мексика". *Antiq.*, vol. v., стр. 172; *Икстлильшочитль*, в *Id.*, vol. ix., стр. 206, 459; Гондра, в *Прескотте, История. Сопр. Мех.*, том iii., стр. 45, 69; Вейтия, *История и медж.*, том i., стр. 15, 18, 153; Ботурины, *Идея*, стр. 113-14; Гумбольдт, *Меланж*, стр. 553; *Id.*, *Вуес*, том i., стр. 114; *Пополь Вух*, стр. сxxv.; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 153, 301-3; *Ороско и Берра, География*, стр. 132; *Галлатин*, в *амер. Этно. Соч.*, *Transact.*, т. i, стр. 167.

[\[III-60\]](#) *Кортес, Кармас*, стр. 86. Кецалькоатль, однако, не назван.

[\[III-61\]](#) О Кецалькоатле в его мифологических аспектах как божества см. [том iii., стр. 248-87](#). История его визита к ольмекам рассказана в *Ixtlilxochitl*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 206, 459; *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 155-6, 161-204.

[\[III-62\]](#) *Ботурины, Идея*, стр. 135; *Клавиджеро, История античного Мессианства*, том iv., стр. 52, том i., стр. 147. Между Чьяпасом и Сакатекасом находится обширное пространство, о котором история дает нам единственное представление - это тот факт, что ольмеки, ксикаланки и сапотеки жили в районе Пуэбла и Тласкала. Они были первобытными народами, то есть первыми известными. *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 124-5. Ксикаланки основали Атликско и Ицукан, но мигрировали в Южную Америку. Ольмеки, которых вытеснили на побережье Мексиканского залива, последовали за ними. *Карбахаль Эспиноса, История Мексики.*, том i., стр. 242. Ксикаланки владели страной раньше чичимеков, которые считали их врагами. *Икстлильшочитль* в мексиканском городе *Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 461. Мексиканцы, кулхуа, тепанеки, ольмеки, ксикаланки, тараски и чичимеки принадлежали к одной расе и говорили на одном языке. *Камарго, Ист. Тлах.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1843, том. xcvi., стр. 131, 135, 188. См. также *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том. i., стр. 67, 196, том. iii., стр. 9; *Брэдфордский амер. Antiq.*, pp. 200, 213; *Hellwald*, in *Smithsonian Rept.*, 1866, p. 337; *Müller, Reisen*, том. iii., pp. 33-4.

Ольмеки перешли из Мексики в Гватемалу, которую они завоевали. *Альседо, Дикция.*, том iii., стр. 374. Паленке, старейший американский город, был построен ольмеками, смесью желтых аборигенов и первых белых иммигрантов. *Виоле-ле-Дюк в Шарне, Разоряет Америку.*, стр. 45. Масауа и ольмеки принадлежат к аборигенам Гватемалы. *Müller, Amerikanische Urreligionen*, p. 456.

[\[III-63\]](#) Описание см. в [т. iv., стр. 529-44](#).

[\[III-64\]](#) *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 56, произносит тотонаков очень похоже на майя. *Ороско и Берра, География*, стр. 127, считает эту связь сомнительной. См. [том iii., стр. 776-7](#).

[\[III-65\]](#) О тотонаках см. *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 278; *Пиментель, Куадро*, том i., стр. 223-7; *Клавиджеро, История античного Мессико*, том iv., стр. 51-2; *Брассер де Бурбург, История нац. Civ.*, том i, стр. 151-61, том iii, стр. 350-1. Этот автор утверждает, что тотонаки пришли с севера примерно в то же время, когда ольмеки пришли с юга. Похоже, для этого нет никаких оснований, кроме популярного мнения, согласно которому Чикомозток находится на севере. *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 120, 140. Ацтеки приписывали Теотиуакан, Чолулу, Папантлу и др. тольтекам, потому что они были древнейшими людьми, которых они знали; но, возможно, они были построены до вторжения тольтеков. *Гумбольдт, Вю*, том i., стр. 98.

[\[III-66\]](#) [Том iii., стр. 60](#) и далее.

[\[III-67\]](#) *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 180-8; *Пополь Вух*, стр. cxlii-iii.; *Ботурины, Идея*, стр. 37-41; см. Также ссылки в [т. iii., стр. 60](#), и далее.

[\[III-68\]](#) Об Отоми см. *Клавиджеро, История муравьев Мессико*, том i, стр. 147-8, том iv, стр. 51; *Вейтия, История муравьев Медж*, том ii, стр. 39; *Алегри, История. Сост. Иисуса*, том i, стр. 90; *Икстлильшочитль*, в мексиканском журнале *Кингсборо. Antiq.*, том ix, стр. 210; *Карбахаль Эспиноза, История Мексики*, том i, стр. 243; *Брассер де Бурбур, История. Нац. Civ.*, том i, стр. 156-9, 196, том ii, стр. 235, том iii, стр. 56; *Мотолония, в Icazbalceta, кол. de Doc.*, том i, стр. 9; *Ороско и Берра, География*, стр. 120, 136-7; *Пиментель, Куадро*, том i, стр. 117-18; *Гондра, в Прескотте, История. Конк. Мексикан.*, том. iii, стр. 20; *Нац. Причард. История. Человек*, том ii, стр. 512.

[\[III-69\]](#) Саагун, *Hist. Gen.*, том iii, lib. x, стр. 136, озаглавляет абзац "Ольмеки, виксоты и Миштеки", говоря обо всех вместе и применяя к ним название *Тенимы*, или те, кто говорит на варварском языке. Ороско-и-Берра, *География*, стр. 120, 125, 133, говорит об "ульмеках, или миштеках", и думает, что они были вытеснены со своих прежних позиций первым вторжением науа, вытеснившим, в свою очередь, чучонов. Он произносит родственные языки мизтеков и сапотексов и утверждает, что эти народы объединили свои судьбы с самого раннего периода. Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том i, стр. 150, говорит, что сапотеки, как сообщается, пришли вместе с ольмеками и ксикаланками. *Клавиджеро, История античного Мессико*, том i, стр. 150; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i, стр. 154; *Id., Popol Vuh*, стр. cclv.; *Гарсия, Ориген-де-лос-Индиана*, стр. 327-8; *Мексиканский язык Майера. Aztec и др.*, т. i, стр. 98; *Хелльвальд, в Смитсоновском институте*, 1866, стр. 337; *Пиментель, Куадро*, том i, стр. 37.

[\[III-70\]](#) См. [том iv, стр. 425](#), и последующие.

[\[III-71\]](#) Саагун, *История. Генерал.*, том iii, lib. x, стр. 142-3; *Цент Сквайера. Амер.*, стр. 316-17. Уакстлан означает "там, где в изобилии растет хуаси (разновидность фруктов)". *Пиментель, Куадро*, том i, стр. 5-6; *Ороско и Берра, География*, стр. 141; *Галлатин, на амер. Этно. Soc., Transact.*, том i, стр. 173; *Бринтон, в Hist. Mag.*, n. s., том i, стр. 16; *Причардс Нац. Хист. Человек*, т. ii, с. 513; *Id., Исследования*, т. v, с. 342, 345.

[\[III-72\]](#) Дата прибытия в Уэуэ-Тлапаллан указана Икстлильшочитлем в его первом тольтекском рассказе (стр. 322) как 2236 лет после сотворения мира или 520 лет после потопа. То есть это произошло задолго до христианской эры. В других местах (стр. 206, 459) тот же автор представляет тольтеков изгнанными из своей страны и мигрировавшими в Уитлапалан в Калифорнии на берегу Южного моря в 387 году нашей эры, откуда они продолжили свое путешествие в Тулансинго. Теперь, хотя я придаю очень мало значения хронологии этого автора и не буду вступать в обсуждение с целью либо согласовать, либо опровергнуть ее, все же ясно, что это последнее утверждение, несмотря на использование имени Уитлапалан, относится к миграции, произошедшей намного позже той, которая упоминается в тексте. Таким образом, дата 387 г. н.э., указанная Галлатином (в *Сборнике Скулкрафта*, т. v, стр. 96) и Мюллером (*Райзен*, том iii, стр. 97) в качестве даты прибытия в Уэуэ-Тлапаллан, согласно Икстлильшочитлю, рассчитана на создание ложного впечатления.

[\[III-73\]](#) Икстлильшочитль, стр. 322, говорит, что это было через 305 лет после смерти Христа, или около 338 г. н.э.; но на той же странице он снова указывает дату 439 г. н.э. Вейтия, том i, стр. 208, датирует восстание 583 годом, изгнание 596 годом и основание Тлапалланконко 604 годом н.э. Клавиджеро, том iv, стр. 46, в качестве даты отъезда указан 544, но на стр. 126 тома i. он приводит 596, соглашаясь с Вейтией. Мюллер в своих таблицах, *Райзен*, том iii, стр. 97, датирует начало войны 427 годом, отъезд 439 годом, миграцию 447 годом н.э. Брассер, *Пополь Вух*, стр. clv., дает последнюю часть четвертого века в качестве даты миграции тольтеков. Кабрера, *Театр*, стр. 90-1, приводит дату 181 г. до н.э. 544 г. н.э., одну из дат Клавиджеро, которая, возможно, наиболее часто используется современными авторами.

[\[III-74\]](#) Брассер, *История. Нац. Civ.*, том i, стр. 126, пишет это имя Тлапаллантонко; а в "*Пополь Вух*", стр. 1, он настаивает на том, что это должно быть Тлапалланцинко. Müller, *Reisen*, том. iii, p. 98, calls it also Tlappallanzingo.

[\[III-75\]](#) Икстлильшочитль, стр. 324, делает этот третий год 543 годом, а их прибытие в Тулансинго, следовательно, 540 годом н.э.; или, как подразумевается на стр. 307, 487 годом н.э.; или, добавив 104 года к первой дате, указанной этим автором в примечании 71, мы имеем 442 год н.э. Вейтия, том i., стр. 221, 697 год н.э. *Id.*, после Ботурины, в "*Тецококо в конечном счете*", 687 г. н.э. Мюллер, *Райзен*, том iii, стр. 97, 558 г. н.э. Клавиджеро, том iv, стр. 51, 648 г. н.э., или том i, стр. 126, 700 г. н.э.

[\[III-76\]](#) В других частях своей работы Икстлильшочитль совсем по—другому описывает эту миграцию, утверждая, что тольтеки были изгнаны из своей страны, плыли и плыли вдоль побережья Южного моря, прибыли в Уитлапалан или Уитлапатлан — Калифорнийский залив или место на побережье Калифорнии - в 387 году нашей эры, плыли вдоль побережья Халиско, прибыли в Гуатулько, затем в Точтепек или Турлитепеке на Северном море и, наконец, в Тулансинго, стр. 206-7, 459-60. О миграции тольтеков см. "*Икстлильшочитль*" в "*Мексике Кингсборо*". *Antiq.*, том ix., стр. 321-4; Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том i., стр. 6-33, 139, 157, 205-21, 231; Клавиджеро, *История античного Мессико*, том i, стр. 126, том iv, стр. 46, 51; Торквемада, *Монарк. Инд.*, том i., стр. 36-7; Ботурины, *Идея*, стр.136-7; Карбахаль Эспиноза, *История Мексики*, том i., стр. 216-18; Брассер де Бурбур, *История нац. Civ.*, том i., стр. 100, 126; Пополь Вух, стр. clv., clix-xi.; *Id.*, *Esquisses*, стр. 11, 13-14; Галлатин, в *амер. Этно. Соч.*, *Transact.*, т. i, стр. 203; Брэдфордский *амер. Antiq.*, p. 202; Müller, *Reisen*, том. iii., pp. 91-7.

[\[III-77\]](#) Альварадо, в *Ternaux-Comrans, Voy.*, serie i., том x., стр. 147; *Id.*, в *Ramusio, Navigationi*, том iii, fol. 300.

[\[III-78\]](#) Икстлильшочитль, в *мексиканском Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 446.

[\[III-79\]](#) Пополь Вух, стр. lxiv., cxii., cxxvi-viii.

[\[III-80\]](#) Идентификатор., стр.

[\[III-81\]](#) Открытие города с похожим названием Кортесом, об открытии которого с сомнением сообщает Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том i., стр. 23, и другие, похоже, не опираются ни на какие авторитеты.

[\[III-82\]](#) Науа утверждают, что они пришли с северо-запада. Мендьета, *Ист. Эклз.*, стр. 147; Торквемада, *Монарк. Инд.*, том i., стр. 33. Традиция толтеков не позволяет нам установить ни дату, ни местоположение, ни источник их миграции, но север смутно указан в качестве источника. Галлатин, в *Америке. Этно. Соч.*, *Transact.*, том i, стр. 203. Уэуэ-Тлапаллан расположен к северо-западу от Гилы. Гумбольдт, *Вю*, том i, стр. 204. Не в долине Гила. "*Человеческий вид*" Смит, стр. 250. Традиция показывает Уэхуэ Тлапаллана несчастным, как и все народы, погрязшие в роскоши и могуществе, неспособным прокормить своих детей, изгоняющим их. Рамирес, в *Обзоре научной литературы*, том i., стр. 21. Брассер де Бурбур, *Пополь Вух*, стр. 1, говорит о Тлакси-Колиукане, упомянутом Икстлильшочитлем, как о старой столице Хинамов, или Паленке. Возможно, у него нет другой причины для этого, кроме сходства названий Колиукан и Колуакан. Он говорит, *Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 100, что "Уэхуэ Тлапаллан" можно перевести как "страна красок" или "страна знати". На протяжении всех своих работ он помещает эту страну на юге, отождествляя ее с Шибальбой. Неопровержимо доказано, что тольтеки пришли из Тулхи, руины которой видны недалеко от Окоцинго. *Id.*, *Cartas*, стр. 28. Кабрера, *Teatro*, стр. 94, считает, что Тлапалла, должно быть, находился на юго-востоке.

[\[III-83\]](#) Икстлильшочитль, в *мексиканском Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 208-9, 217, 333, 335-7, 392-4, 450; Вейтия, *История и Меджлис.*, том i, стр. 25, 139, 231, 301-2, том ii, стр. 3-7; Торквемада, *Монарк. Инд.*, том i. i., стр. 38-40. Брассер, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 125-6, считает, что Чалкатзин и Тлакамицин были преемниками Хунахпы, оставленных Шбаланке командовать науа, и что они были побеждены и изгнаны монархом Шибальбы. Для получения подробной информации и дополнительных ссылок, касающихся миграции чичимеков, смотрите следующую главу. Королями чичимеков были: Чичимекатль, Мишкоуатль, Уцилопочтли, Уэмак, Наухиотль, Квоутепетла, Нонохуалка, Уэцин, Квоухтонал, Масацин, Кетцаль, Икоацин, Мозелоквицин, Тламакацин — в одном месте вместо Чичимекатля названы

Некуаметль и Намокуикс. *Икстлильшочитль*, стр. 394; *Вейтия*, том i., стр. 231; *Карбахаль Эспиноза, История Мексики*, том i., стр. 225-6; *Мюллер, Райзен*, том iii., стр. 43-4.

[\[III-84\]](#) *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 126, 179-80; *Ид., Картас*, стр. 31-4; *Ид., Пополь Вух*, стр. x-clxi. Брассер приводит отчет о руинах северной Тулы в Калифорнии, который, конечно, необоснован. Он считает, что опата, яки, майо и тараумарес являются остатками древнего тольтекского населения в этом регионе. Он не приписывает тольтекам руины группы Нью-Мексико и Аризоны, по крайней мере, не в этот ранний период. Брэдфорд также, *амер. Antiq.*, стр. 202, говорит о первой эпохе как о распространении населения из центра на север, чтобы вернуться в виде притока многочисленных племен во второй эпохе.

[\[III-85\]](#) *Мендиета, История. Eccles.*, стр. 145-6; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 32-3; *Гомара, Конк. Мексика.*, fol. 299-300; *Нац. Причарда. Хист. Человек*, том ii., стр. 514; *Брассер де Бурбург, Пополь Вух*, стр. xxix-xxx.

[\[III-86\]](#) *Описание. Чьяпас, в Мексиканской республике. Геог., Болетин*, том iii., стр. 344.

[\[III-87\]](#) *Хронология. Сакатекас*, стр. 6-7.

[\[III-88\]](#) См. [том ii., стр. 762-5](#).

[\[III-89\]](#) Подробности и последующую историю Юкатана смотрите в следующей главе. Моими авторитетами в отношении предыдущих замечаний являются *Ланда, Relacion*, стр. 28-50; *Лизана, в издании*, стр. 348-56; *Коголлудо, Hist. Yuc.*, стр. 178-9, 192, 196-7; *Лас Касас, Hist. Апологетика*, ср., глава 123; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том ii., стр. 52; *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 237; *Эррера, История. Генерал.*, дек. iv., lib. x., глава ii.; *Терно-Компанс, в Новых анналах Войны.*, 1843, том. xcvi., стр. 31-6. *Перес, в Ланда, Relacion*, стр. 420-3; *Ид., в книге Стивенса "Юкатан"*, том ii., стр. 465-9; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 68, 76-80, 126-7; *Ид., Пополь Вух*, стр. lxxix, clv-vi.; *Ид., Картас*, стр. 13; *Галлатин, в амер. Этно. Соч., Transact.*, том i., стр. 171-3; *Ороско и Берра, География*, стр. 128.

[\[III-90\]](#) *Брассер де Бурбург, Картас*, стр. 27-8. Аббат, по-видимому, очень мало использовал *Codex Gondra* в своих последующих работах, если вообще использовал; хотя можно предположить, что из него, и даже из той части, которая цитировалась выше, он черпает свой отчет о последних событиях империи тольтеков в Анахуаке, который будет приведен в следующей главе.

[\[III-91\]](#) Около 1000 г. до н.э. по Ордоньесу и 955 г. до н.э. по Кодексу Чимальпопока - единственные точные даты, указанные для этого учреждения.

[\[III-92\]](#) Брассер, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 44, говорит о циклопических руинах в Центральной Америке, оставленных цивилизованными народами, предшествовавшими или современными тем, среди которых Вотан представил свою культуру; но это чисто воображаемое; есть руины, которые могут предшествовать рассматриваемой эпохе, но нет ни одного, которому есть веские основания приписывать столь большую древность.

[\[III-93\]](#) Возможно, было бы неплохо привести здесь выводы М. Виолле-ле-Дюка, выдающегося французского архитектора, относительно этих руин и их строителей, хотя они возвращают нас к вопросу о происхождении и, следовательно, выходят за рамки этой главы. Выводы этого автора, как утверждается, основаны на изучении материальных памятников, но, несомненно, на них, как и на выводах других поздних авторов, включая меня, сильно повлияло изучение работ Брассера.

В очень отдаленный период весь континент был заселен дикими племенами желтой крови, пришедшими из Азии через северо-запад. Около 1000 года до нашей эры кулхуа, смешанная раса черной и белой крови, пришли с востока и ввели сельское хозяйство и небольшую степень цивилизации. Вскоре после кулхуа появились науа, белая раса, пришедшая с

севера Европы через долину Миссисипи, Флориду и Вест-Индию в ходе последовательных миграций. Паленке был построен желтыми расами под сильным влиянием кулхуа и очень слабым влиянием науа; города Юкатана были построены, когда науа победили своих соперников и влияние белой расы стало преобладающим; Митла обязана своим происхождением еще более позднему периоду и была построена мигрирующим племенем, в котором, по-видимому, преобладала желтая кровь. *Виоле-ле-Дюк в Шарне, Разоряет Америку.*

[\[III-94\]](#) Документ, за подлинность которого отказывается ручаться даже Брассер де Бурбур, датирует первое появление науа 279 годом до н.э. Аббат считает, что это событие, вероятно, произошло за столетие до Рождества Христова; но следует помнить, что он принимает пришествие Кецалькоатля и его последователей и зарождение новой цивилизации буквально. *История. Nat. Civ.*, том i., стр. 101.

[\[III-95\]](#) Я не нахожу оснований для мнения Брассера де Бурбура о том, что падение Шибальбы предшествовало окончательному рассеянию народов науа всего на одно столетие.

[\[III-96\]](#) Ороско и Берра, *География*, стр. 128-9, исходя из появления названий науа в Гватемале, судит о том, что народы, говорящие на науа, ранее располагались там и были побеждены либо племенами, говорящими на языке майя, которые они обнаружили в стране, либо другими, которые вторглись в страну после них.

[\[III-97\]](#) *Amerikanische Urreligionen*, p. 524. Некоторые из этих авторов, однако, твердо верят в миграцию племен с севера, хотя и относят культуру науа к югу.

[\[IV-1\]](#) *Бейтуня, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 247-50. 'Era servido de unos Sacerdotes llamados Papahua Tlemacàzque, que, à distincion de los demàs, traían el cabello en melenas sueltas, y al acabarse el Cyclo Indiano, sacaban, y vendian el *Fuego Nuevo* à los Pueblos vecinos.' *Boturini, Idea*, p. 42. 'Allí tambien se enterraban los principales y señores, sobre cuyas sepulturas se mandaban hacer túmulos de tierra, que hoy se ven todavia.' *Sahagun, Hist. Gen.*, том. iii., lib. x., p. 141.

[\[IV-2\]](#) Брассер цитирует Торквемаду и Дюрана как авторитетных лиц, подтверждающих существование в этот период некоторых остатков старых кинамов и других диких племен, названия которых были утрачены; но эти авторы в цитируемых главах не говорят ничего, чему можно было бы справедливо приписать такое значение.

[\[IV-3\]](#) См. [стр. 192](#).

[\[IV-4\]](#) *Boturini, Catálogo*, p. 17, No. 12. 'Diferentes Historias Originales en lengua Nàhuatl, y papel Europèo de los Reynos de Culhuàcan, y Mexico, y de otras Provincias, el Autor de ellas dicho Don Domingo Chimalpàin. Empiezan desde la Gentilidad, y llegan à los años de 1591.' See also *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. lxxvi.

[\[IV-5\]](#) *Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 198, и далее. Этот автор иногда ссылается в своих примечаниях на испанских писателей Торквемаду, Дурана и других, но при поиске таких цитат редко оказывается, что они имеют какое-либо отношение к рассматриваемому вопросу, являясь по большей части лишь определениями имен, используемых в тексте. К большому сожалению, нет возможности проверить версию этих важных летописей Брассера де Бурбура. Однако смотрите по этому поводу следующее примечание к этой главе.

[\[IV-6\]](#) В дополнение к двум упомянутым документам, Camargo, *Hist. Tlax.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1843, том. xcvi, стр. 145, содержит следующее, которое может относиться к миграции этой древнейшей ветви народов науа: "согласно их рассказам, они прибыли к Семи Пещерам через пять тохтли. Оттуда они отправились в Амакветепек, затем в Тепенек, или гору Эхо, где Митмитзичи (Мимич) убил Изпапалотля своим луком и стрелами. Затем они отправились в провинцию Томаллан, которую завоевали после долгой войны, в Кулхуакан, к Теотле Кочоалько и в Теохуизнауак, где

они хотели застрелить Коуатликуэ, королеву этой провинции; но они заключили с ней мир. Она вышла замуж за Мишкоуатля Амакохтла, и от него у нее родился сын Колхаковатль [вероятно, Кецалькоатль]".

[IV-7] Даты указаны в примечании к [стр. 213](#).

[IV-8] Также пишется Тула, Тулан, Тулла, Туллан и Тулха.

[IV-9] Халкатцин, Тлакамилицин, Чекатль, Коуатзон, Мазакохуатль, Тлапалуитц и Уитц. *Вейтия*, том i., стр. 207. Халкацин, Акатль, Эккатль, Коуацин, Мазакохуатль, Отциухкоуатль, Тлапалуис и Уитц. *Икстлильшочитль*, стр. 393. Зака, Халкацин, Экацин, Коуазон, Циуакохуатль, Тлапалмецоцин и Метцольцин. *Id.*, стр. 450. Тлакомихуа или Акатль, Чальчиухматц, Авекатль, Коацон, Цюхкоатль, Тлапалуитц и Уитц. *Изд.*, стр. 206-7. Цакатль, Халкацин, Эхекацин, Коуацон, Циуак-Коуатль, Тлапалмецоцин и Мецоцин. *Торквемада*, том i., стр. 37. Цакатль, Телакальзин, Эчекальзин, Коуальзон, Тезихуаккоауатль, Тлапальмезольцин и Мелзольцин. *Ботурины, в документе. История Мексика*, серия iii., том iv., стр. 230.

[IV-10] *Ixtlilxochitl*. Называемый также Ахкаутцином, *Кабрера, Театр*, стр. 95. Икоацин, *Вейтия*, том i., стр. 301.

[IV-11] *Торквемада*, том i., стр. 37; *Клавиджеро*, том i., стр. 127; *Брассер де Бурбург, История Нац. Сив.*, том i., стр. 215. Чальчиутланецин, или Чальчиутлатонак. *Вейтия*, том i., стр. 233, 301. Чальчиухтлахуэкстин, *Икстлильшочитль*, стр. 393. *Tlalchiuhtlanelzin. Ботурины, в документе. История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 230. Икстлильшочитль, по-видимому, подразумевает в другой части своих трудов *Hist. Чич.*, стр. 207, что король был выбран среди самих тольтеков. Это старший Пиментел, в *Diss. Univ.*, том x., стр. 611, считает гораздо более вероятным, чем курс, указанный в других отчетах.

[IV-12] 503, или 510, или 509, или 556. *Икстлильшочитль*. 700, et seq. *Torquemada*. 713-19. *Вейтия*. У Брассера 718,670 и далее. *Müller*. Все авторитетные источники согласны с тем, что 7 Акатля является датой основания королевства. Клавиджеро интерпретирует эту дату как 667 год.

[IV-13] См. [том ii, стр. 140](#).

[IV-14] 608 г. н.э., согласно *Икстлильшочитлю*, стр. 450. Об основании толтеков в Толлане и правлении первого короля см.: *Икстлильшочитль*, в мексиканском журнале *Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 206-7, 322-5, 336, 392-3, 450, 458, 460; *Вейтия, История Ант. Медж.*, том i, стр. 221-39; *Клавиджеро, История Ант. Мессико*, том i, стр. 126-7, том iv, стр. 46, 51; *Саагун, История Ант. генерала*, том iii, библиотека x, стр. 106-15, 145, библиотека xi, стр. 312; *Торквемада, Монарх. Ind.*, том i., стр. 37, 254; *Ботурины, Идея*, стр. 77, 139; *Id.*, в документе. *История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 230; *Гомара, Конк. Мексика*, том 299; *Мотолиния, История Индиос, в Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том i, стр. 5; *Vetancvrt, Мексиканский театр*, часть ii, стр. 11; *Кабрера, Театр*, стр. 95; *Арлеги, Хрон. Сакатекас*, стр. 6; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Сив.*, том i., стр. 209, и далее; *Ороско и Берра, География*, стр. 138; *Мексиканский язык Прескотта*, том i., стр. 12-13; *Мюллер, Американская религия*, стр. 524; *Мексиканский язык Майера. Aztec, etc.*, том i, стр. 95; *Chevalier, Mexique*, стр. 55; *Гондра, в Prescott, Hist. Conq. Mex.*, том iii., стр. 20; *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 95; *Вальдек, Войт. Пумт.*, стр. 46; *Пиментел, в сборнике. Университет.*, том x., стр. 610-11.

[IV-15] *Кодекс Чимальпопока и Мемориал Кульуакана*, цитируемый *Брассером де Бурбург*.

[IV-16] Об этих названиях см. [том ii, стр. 186-7](#), [201](#), [том iii, стр. 434](#).

[IV-17] *Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 225.

[IV-18] 'On regarda aussi comme des dieux Camaxtle et Tezcatlipuca qui vinrent de l'occident; mais ces prétendus dieux étaient sans doute des enchanteurs diaboliques et possédés du démon, qui pervertirent toutes ces nations.' *Camargo, Hist. Tlax.*, in

Nouvelles Annales des Voy., 1843, tom. xcviij., стр. 146. 'Fueron grandes capitanes esforzados y entre ellos valerosos hombres; los quales señorearon por grado ò por fuerza aquellas Provincias de Mexico, Tetzcuco y Tlaxcala, cuyos propios naturales a habitantes y aborigenes eran las gentes que se llaman Othomies.' *Las Casas, Hist. Anologemika*, ср., глава 122.

[IV-19] См. [том ii. стр. 335-6, 351-2](#), [том iii. стр. 118, 403-6](#).

[IV-20] Икстлилькуэчауак, иначе называемый Цакатекатль, Тлальтекатль и Тлачиноцин, в 771 году н.э. *Вейтия*, том i., стр. 231. 608. *Икстлильшочитль*, стр. 450. Ixliuechahuexe или Tzacatcatl, 614. *Id.*, стр. 325. Икстлилькуэчанак или Тлальтекатль Уэцин. *Id.*, стр. 393. Тлилквечауак Тлалчинольтзин, 572. *Id.*, стр. 207. Тильке Чаокатлахинольцин. *Id.*, стр. 460. Аикстлилькуэчауак. *Ветеринар, Мексиканский театр.*, часть ii., стр. 11. 719 г. н.э. *Клавиджеро*, том i., стр. 127. Правил в 660 году. *Ботурины, Идея*, стр. 139. Вышесказанное едва ли подтверждает утверждение Брассера о том, что "Отношения между Икстлильшочитлем согласуются с Кодексом Чимальпа., налейте имя Уэцина второму королю Толлана". Это довольно наглядный образец ссылок аббата.

[IV-21] 666 или 613. *Икстлильшочитль*, который также пишет имена Уэцин Тотепех и Уицин. 771. *Клавиджеро*.

[IV-22] Тотепай и Тотепеуһке. *Икстлильшочитль*, стр. 326, 460; на стр. 450 его правление игнорируется.

[IV-23] Насахос. *Торквемада* и *Ветанкврт*. Накашзох, Накалксур, Накашок Митл и Накашот. *Икстлильшочитль*, который на стр. 450 и 393 называет его четвертым королем.

[IV-24] *Вейтия*. 927 согласно *Клавиджеро*. 822 или 768 согласно *Икстлильшочитлю*, который называет его Тлакомихуа на стр. 207, 460, называет его пятым королем на стр. 393 и игнорирует его правление на стр. 450.

[IV-25] Об анналах Толлана этого периода см. *Икстлильшочитль*, стр. 207, 325-6, 393, 450, 460; *Вейтия*, том i., стр. 239-58; *Торквемада*, том i., стр. 37. *Клавиджеро*, том i., стр. 127-8; *Саагун*, том iii, lib. x., стр. 114; *Ботурины, Идея*, стр. 139-40; *Ветанкврт, Мексиканский театр*, стр. 11; *Мюллер, Amerikanische Urreligionen*, стр. 524.

[IV-26]. Главным среди которых был титул Текухтли, о котором см. [том ii. стр. 194-200](#).

[IV-27] 'On célébra de grandes fêtes à la naissance de Colchacovat.' *Camargo, Hist. Tlax.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1843, tom. xcviij., стр. 146. См. также [примечание 6](#) к этой главе.

[IV-28] См. [том ii. стр. 269, 434, 608](#), [том iii. стр. 350, 363](#).

[IV-29] Этот союз полностью основан на *Кодексе Чимальпопока* и *Памятнике де Кульуакан*. Следует отметить, что Брассер явно ссылается на *Торквемаду, Монарка*. *Ind.*, lib. xi., глава 18, как авторитетный источник, в главе которого нет ни слова, касающегося данного предмета.

[IV-30] *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i, стр. 37, рассказывает о преемственности тольтекских королей в Толлане, в значительной степени согласуясь с рассказами Икстлильшочитля, Вейтии и остальных. Следует, однако, отметить, что на странице 254 тот же автор приводит другой отчет, совершенно путанный, полностью не согласующийся с предыдущим, но совпадающий в большинстве своих названий с тем, которое Брассер почерпнул из двух имеющихся у него записей. Это доказывает, что версия традиций толтеков, которой следуют испанские авторы, относящие все к толлану и игнорирующие все другие народы и королей, была не единственной, существовавшей до прихода испанцев. Это в определенной степени подтверждает рассказ Брассера о других тольтекских народах и монархах, помимо тех, что были в Толлане, и поэтому важно. Я перевожу эту версию традиции с *Торквемады*, без каких-либо попыток согласовать ее многочисленные несоответствия с ней самой и с уже представленными версиями. Это похоже на последовательную интерпретацию записей об отдельных королевствах или отдельных периодах, связанных вместе и смутно отсылающих

к истории тольтеков писателем, который не подозревал о существовании какой-либо другой силы, кроме силы в Толлане. "Когда мексиканцы прибыли в этот регион Тулла, он уже был заселен многими людьми; потому что, согласно истине, содержащейся в самых достоверных историях этих народов, в 700 году нашей эры они начали селиться здесь. Их первого капитана, или предводителя, звали Тотепех, который прожил долгую и спокойную жизнь, будучи смелым и знаменитым вождем. После его смерти жители провинции Тулла возвели на трон другого по имени Топил [Topiltzin], который правил пятьдесят лет, и ему наследовал Уэмак, упомянутый в другом месте в связи с проделками Кецалькоатля. [По другим сведениям, это одни из самых последних правителей Толлана.] Этот Уэмак был очень могущественным королем, которого очень боялись, и он заставил поклоняться себе как богу. Он покинул Туллу, чтобы увеличить территорию своего королевства, занимаясь на протяжении всего своего правления завоеванием новых провинций, предпочитая суету войны спокойствию мира. Но пока он был занят войнами за границей, толтеки сделали королем Наухетзина, который был вторым лордом и происходил из племени чичимеков. Он также покинул Туллан и двинулся к этому озеру с большим количеством людей, чтобы завоевать как можно больше территории поблизости. Он правил более шестидесяти лет, и после его смерти королевство перешло к Квоухтекспетлатлю (имя, нигде не встречающееся), за которым, в свою очередь, последовал Уэцин Нонохуалкатль (согласно Брассеру, Уэцин, вероятно, сменил Нонохуалкатля в Кулхуакане. Все, что следует далее, вероятно, относится к гораздо более позднему периоду правления чичимеков и относится к королям Кулхуакана]. После него правил Ахитометль, а затем Квоухтональ, и на десятый год его правления мексиканцы прибыли в Чапультепек; так что, когда упомянутые мексиканцы были в городе или провинции Тулла, этот принц не был ни ее королем, ни повелителем (как говорит Гомара), но, продолжая рассказ об этих королях тольтеков и их преемственности, мы говорим, что упомянутому Ахитометлю наследовал Мазацин, [а не Квоухтональ, как указано выше. Это непонятно. Мазацин был, по словам Брассера, первым королем в Толлане] а он от Кетцалья. За ним последовал Чальчиухтона, затем Куаутликс, затем Йохуаллатонак, а за ним Циухтекатль. Говорят, что на третий год правления этого короля мексиканцы прибыли туда, где сейчас находится город Мехико. После смерти Циухтекатля трон унаследовал Сюхтемокцин, и за ним последовал Коксоцин."Затем следует рассказ о пришествии Кецалькоатля и его спутников, в котором автор, очевидно, сильно путает первое и второе в этом имени.

Гомара, *Conq. Mex.*, fol. 301-2, приводит аналогичный отчет, отличающийся, однако, орфографией и некоторыми последовательностями. Порядок наследования, согласно этому автору, по существу таков: 1-е место. Тотепех, в 721 году умерший более чем через 100 лет после их прибытия. 2. Топил, сын первого, правил около 50 лет. Последовало междоусобица, длившееся более 110 лет; либо королей не было, либо их имена забыты. 3, 4. Выбраны два правителя, Вемак и Наухиоцин, последний из чичимеков. Оба покинули Толлан со своими последователями; последний поселился у озера и правил более 60 лет. 5. Квоухтекспетлатль. 6. Векин. 7. Ноноуалкатль. [Мы видели, что Торквемада объединяет эти два имени в одном короле.] 8-е. Ахитометль. 9-е. Квоухтональ, на 10-м году правления которого мексиканцы пришли в Чапультепек. 10-й. Мазасин. 11-й. Кеса. 12-й. Чальчиухтона. 13-й. Квоутлик. 14-й. Йохуаллатонак. 15-й. Чухтетль. 16-й. Сюилтемок. 17-й. Куксукс, и так далее с королями чичимеков и ацтеков гораздо более поздних периодов. Совершенно очевидно, что эти авторы имели доступ к тем же документам, которыми пользуется Брассер, но не понимали их значения.

[\[IV-31\]](#) 'En esta ciudad (Tollan) reinó muchos años un rey llamado *Quetzalcoatl*, gran nigromántico, é inventor de la nigromancia,' etc. *История. Бытие.*, том ii., lib. viii., стр. 266.

[\[IV-32\]](#) Брассер, том i., стр. 255, неверно интерпретируя Торквемаду, том i., стр. 255 называет его блондином; в другом месте, том ii., стр. 48, Торквемада отчетливо заявляет, что у него черные волосы.

[\[IV-33\]](#) Изобретение календаря, приписываемое ему Мендиетой, *История. Еcles.*, стр. 97-8, Саагун, *Hist. Gen.*, том ii., lib. vii., стр. 264 и другие, очевидно, следует отнести к Кецалькоатлю других времен.

[\[IV-34\]](#) См. [том iii, стр. 239-87](#); также Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том i, стр. 161-205; Мендиета, *История. Eccles.*, стр. 82-3, 92-3, 97-8; Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i, стр. 255, 282, 380, том ii, стр. 20, 48-52, 79; Эррера, *История. Генерал.*, дек. ii, lib. vii, глава ii.; Лас Касас, *История. Apologética*, ср., глава 122, 173; Саагун, *История. Генерал.*, том i, библиотека iii, стр. 243-8, 25-9; Клавиджеро, *История античного Мессико*, том ii, стр. 11-13; Гомара, *Конк. Мексика*, fol. 300; Камарго, *История. Тлах.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1843, том. xcvi, стр. 145; Ternaux-Compins, в издании, 1840, том. lxxxvi, стр. 16-20; Гондра, у Прескотта, *История. Конк. Мексика*, том. iii, стр. 66-9; Исследования Тайлора, стр. 154-5.

[\[IV-35\]](#) Называя их отдельными личностями, не обязательно подразумевается, что первый Кецалькоатль когда-либо существовал в реальности.

[\[IV-36\]](#) Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том i, стр. 171-2.

[\[IV-37\]](#) Вероятно, как уже было сказано, то же самое, что Уэцин и Тескальтепокатль.

[\[IV-38\]](#) 875. Клавиджеро. 927. Вейтия. 770 или 716. Икстлильшочитль.

[\[IV-39\]](#) 'Los que de esta ciudad (Tollan) huyeron, edificaron otra muy próspera que se llama Cholulla.' Sahagun, *Hist. Gen.*, том. ii, lib. viii, с. 207.

[\[IV-40\]](#) Смотрите ссылки, уже приведенные о Кецалькоатле, а также Брассер де Бурбург, *Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 265, и далее.

[\[IV-41\]](#) Вейтия и остальные называют этого короля Митлом и Тлакомихуа. Даты: 927. Клавиджеро. Вейтия, том i, стр. 252, содержит 779, что может быть опечаткой для 979,822 или 768. Икстлильшочитль. Экспедиция Уэмака на восток и коронация Наухьотля, или Наухьотзина, во время его отсутствия зафиксированы Торквемадой, *Монарком. Ind.*, том i, стр. 254, и Гомара, *Conq. Mex.*, fol. 301, как указано в [примечании 30](#) к этой главе.

[\[IV-42\]](#) Что касается Тескатлипоки, басен о его жизни на земле и поклонении ему как богу, см. [том iii, стр. 199-248](#).

[\[IV-43\]](#) См. [том ii, стр. 141-2](#).

[\[IV-44\]](#) Брассер, *История. Нац. Civ.*, том i, стр. 322, говорится, что Икстлильшочитль в одном месте называет этого короля Наухьотлем. Хотя мне не удалось найти это утверждение в произведениях упомянутого писателя, все же в идентичности двух королей может быть мало сомнений.

[\[IV-45\]](#) Chalchiuhtlicue, Toci, Teteionan и др. См. [том iii, стр. 350](#) и далее., [стр. 367](#) и далее.

[\[IV-46\]](#) Описание Шочикалько см. в [т. iv, стр. 483-94](#).

[\[IV-47\]](#) О правлении Наухьотля см. Икстлильшочитля в книге Кингсборо "Мексика". *Антик.*, том ix, стр. 207, 326, 393, 450, 460; Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том i, стр. 255-8; Торквемада, *Монарк. Инд.*, том i, стр. 37; Клавиджеро, *История античности*, том i, стр. 127; Ветеринар, *Мексиканский театр*, часть ii, стр. 11; Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том i, стр. 319-31. Дата 945 года взята из *Кодекса Чимальпопока*. Испанские писатели делают его правление гораздо более продолжительным, все, кроме Клавиджеро, представляют его правившим с согласия своих подданных на несколько лет больше срока, установленного законом. 979-1035. Вейтия. 927-79. Клавиджеро. 822-80 или 768-826. Икстлильшочитль. Торквемада и Гомара, цитируемые в [примечании 30](#), утверждают, что этот король также двинулся на восток во главе большой армии, чтобы расширить свои владения путем завоевания.

[\[IV-48\]](#) Также Сюхквенцин, Сюликвенцин и Сюхзальцин, Икстлильшочитль, и Сюхзальцин, *Ветанкврт*.

[\[IV-49\]](#) Смотрите ссылки в [примечании 47](#) и на следующих страницах каждого авторитетного источника.

[\[IV-50\]](#) *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том первый, стр. 331, 336. Клемм, *Cultur-Geschichte*, том v., стр. 181, говорит о междоусобице, длившемся сорок восемь лет после смерти королевы Сютлалцин.

[\[IV-51\]](#) Называется также Yztaccaltzin. *Икстлильшочитль*. Атекпанекатль и Истакваухцин. *Кодекс Чимальпопока* и *Икстлильшочитль*, согласно *Брассеру*.

[\[IV-52\]](#) 1039, 830, 884, согласно испанским авторам. См. [примечание 47](#). Клавиджеро игнорирует этого короля, в то время как Торквемада, за которым следует Ботурини в *документе. История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 230, и Vetancvrt, *Мексиканский театр*, стр. 11, похоже, отождествляют его с его преемником.

[\[IV-53\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 208, называет имя Кецальшочицин и делает ее женой, а не дочерью Папанцина.

[\[IV-54\]](#) Бустаманте в "*Саагуне*", *История. Генерал*, том i., lib. iii., стр. 246, ошибочно обвиняет Вейтию в том, что он сказал, что Папанцин подарил королю сосуд с пульке, изобретенный Шочитлем. Брассер по не очень понятным причинам ссылается на рассказ Саагуна об изобретении пульке во времена ольмеков (см. [стр. 207-8](#) этого тома), а также на попытки колдунов заставить Кецалькоатля выпить пульке, чтобы заставить его покинуть Толлан. Я отнес эти рассказы ко временам Кеакатля. См. [стр. 259](#) этого тома, также [том iii, стр. 242, 253, 261](#).

[\[IV-55\]](#) 1051. *Вейтия*. 900. *Икстлильшочитль*.

[\[IV-56\]](#) Смотрите о первой части правления Уэмака, *Икстлильшочитле*, в журнале *Кингсборо Mex. Antiq.*, том ix., стр. 207, 328-9, 460; *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 262, и последующие; *Торквемада, Монарх. Ind.*, том i., стр. 37; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 337-48.

[\[IV-57\]](#) Тобейо. *Sahagun*. Тоуэйо, "наш сосед". *Брассер*. Похоже, изначально это не было именем собственным.

[\[IV-58\]](#) Для более полного изложения истории Товейо см. [Том iii., стр. 243-4](#). Также, *Саагун, История. Быт.*, том i., lib. iii., стр. 247-9.

[\[IV-59\]](#) Коуанакоккс, Уэцин, Сюхтенан и Мексойоцин.

[\[IV-60\]](#) *Икстлильшочитль*, в *мексиканском Кингсборо. Antiq.*, том ix., стр. 207, 393; *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 271, и последующие; *Саагун, История. Быт.*, том i., lib. iii., стр. 249-51. Брассер, *Хист. Нац. Civ.*, том i., стр. 356-60, представляет Коуанакоккса и Мейоксоцина как лордов Киауизтлан-Анауака, или Вера-Круса, но не приводит дальнейших подробностей их восстания. Уэцином он называет принца Халиско, заявляя, что тот выступил во главе большой армии против Уэмака, но потерпел поражение при Коатепеке близ Толлана благодаря храбрости Товейо, который с большими потерями отбросил его обратно к границам Халиско. По поводу этих фактов он не ссылается ни на какие другие авторитетные источники, кроме тех, которые упомянуты в этой записке, и они не содержат такой информации.

[\[IV-61\]](#) Саагун, *История. Генерал.*, том i., lib. iii., стр. 251. Брассер без труда интерпретирует эту историю как указание на землетрясение.

[\[IV-62\]](#) См. [том iii., стр. 245-8.](#)

[\[IV-63\]](#) [Том iii., стр. 247.](#) Другие подробности, такие как интервью с Тлалоками, взяты из *Кодекса Чимальпопока*.

[\[IV-64\]](#) Икстлильшочитль, в *мексиканском Кингсборо. Antiq.*, том ix., стр. 207-8, 329-30; Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том i., стр. 280, и далее. Даты: 1097 год и далее. Вейтия. 984 год и далее. Икстлильшочитль. Нет единого мнения о продолжительности эпидемий. Однако, по-видимому, они продолжались по меньшей мере пять лет.

[\[IV-65\]](#) Икстлильшочитль, в *мексиканском Кингсборо. Antiq.*, том ix., стр. 207, 329, 393, 460. Даты этого автора - 937 и 882. Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том i., стр. 271-4. Дата 1091. Дата, согласно Клавиджеро, 1031 год. *Кодекс Чимальпопока*, в Брассер-де-Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 370-5; Макстлатзина называют принцем Сочимилько. Согласно *Mem. de Culhuacan*, в *Id.*, Уэмак умер в это время.

[\[IV-66\]](#) Саагун, *История. Генерал.*, том i., lib. iii., стр. 254.

[\[IV-67\]](#) Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том i., стр. 282-7; Икстлильшочитль, в *Мексике Кингсборо. Antiq.*, том ix., стр. 329-31; Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 376-85.

[\[IV-68\]](#) Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 385-93. Вейтия и Икстлильшочитль иногда упоминаются в связи с этими событиями, но упомянутые главы не содержат абсолютно ничего по этому вопросу.

[\[IV-69\]](#) Торквемада, *Монарк. Изд.*, том i., стр. 37-8.

[\[IV-70\]](#) Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 400-2.

[\[IV-71\]](#) Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 402-5.

[\[IV-72\]](#) Таков отчет, предоставленный Икстлильшочитлем и Вейтией. Версия Брассера, хотя и основана на тех же авторитетных источниках, сильно отличается. Согласно этой версии, Топильцин Акшитл остался в Толлане; Куаутли и Макстлатцин со старым Уэмаком выступили навстречу врагу. После ожесточенного конфликта близ Тультитлана, длившегося несколько дней, армия была отброшена обратно в Толлан. Король решил сжечь город и покинуть страну. Что касается сожжения Толлана, то упоминается Саагун, *История. Генерал.*, том i., lib. iii., стр. 255, где он говорит, "хизо кемар тодас лас касас ке тения хечас де плата и де конча", и т.д., имея в виду отъезд Кецалькоатля в Тлапаллан. Упомянутый Кецалькоатль может быть либо Акситлем, либо Сеакатлем. Отступая к Шалтокану, а затем к Теотиуакану, Уэмак, Хочитль, Макстлатцин и Уэуэмаксал (Уэуэтенуксатль?) предприняли последнюю попытку противостоять чичимекам. Толтеки были наголову разбиты, и вожди Шочитль и Куаутли пали, Акшитль несколько недель скрывался в пещерах острова Шико. *История. Nat. Civ.*, том i., стр. 405-9.

[\[IV-73\]](#) Икстлильшочитль, в *мексиканском Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 208, 331-3, 393, 450, 460. Этот автор оценивает общие потери тольтеков в последней войне в 3 200 000 человек, а противника - в 2 400 000. Он утверждает, что Топильцин перед своим отъездом посетил Аллапан, провинцию на берегу Южного моря, и уведомил своих немногих оставшихся подданных, что через много столетий он вернется, чтобы наказать своих врагов. Он благополучно добрался до Тлапаллана и дожил до 104-летнего возраста, пользующегося большим уважением. Он записывает распространенную среди простых людей традицию о том, что Топильцин остался в Шико, и много лет спустя к нему присоединился Несауалькойотль, император чичимеков, и другие. Этот автор датирует окончательное поражение тольтеков 1011, 959, 958 и 1004 годами. Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том i., стр. 287-304. Этот автор называет дату

1116 годом; утверждает, что младший сын Топильцина, Ксилоцин, был схвачен и убит; указывает 1612 год как количество тольтеков, собравшихся в Кулхуакане перед отъездом короля. Топильцин благополучно добрался до Ойоме, столицы чичимеков, и был любезно принят императором Акаухцином, который унаследовал трон в том же году, которому Топильцин передал все свои права на королевство Толлан при условии, что тот накажет врагов тольтеков. Он умер в 1155 году. Согласно Клавиджеро, *История античного Мессико*, том i., стр. 131, империя тольтеков закончилась со смертью Топильцина в 1052 году. Большинство современных авторов берут дату из Клавиджеро. Брассер, *История. Нац. Civ.*, том i., p. 410, says, 'Après avoir donné à tous des conseils remplis de sagesse sur la future restauration de la monarchie, il prit congé d'eux. Il traversa, sans être connu, les provinces olmèques et alla prendre la mer à Hueyapan, non loin des lieux où le grand Quetzalcohuatl avait disparu un siècle et demi auparavant. L'histoire ajoute qu'il gagna, avec un grand nombre de Toltèques émigrant comme lui, les contrées mystérieuses de Tlapallan, où après avoir fondé un nouvel empire, il mourut dans une heureuse vieillesse.'

[IV-74] Об империи толтеков см. *Мексиканскую книгу Прескотта*, том i, стр. 11-14; Шевалье, *Мексика. Ancien et Mod.*, pp. 48-52; Müller, *Amerikanische Urreligionen*, pp. 456, 522-5; Mayer's *Mex. Aztec* и др., том i, стр. 95; *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 95-6; *Ороско и Берра, География*, стр. 96-7, 138-40; Риос, *Сборник. История. Мексика.*, стр. 5-6; *Вилла-сеньор-и-Санчес, Театр*, том i. i., стр. 1-3; *Справочный материал. Сопк.*, том i., стр. 287; Мюллер, Райзен, том iii., стр. 32-41; Лаунза, в *Мексиканском музее*, том iv., стр. 445; *Гранадос-и-Гальвес, Тардес Амер.*, стр. 14-17; *Ракстон, в Новых анналах Войны*, 1850, том. sxxvi., стр. 38-40; *"Пустыни Доменека"*, том первый, стр. 39-40; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 341-4; *Наблюдения Майера*, стр. 6; *Карбахаль Эспиноза, История Мексики*, том i., стр. 216-24.

[IV-75] Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том ii., стр. 18-19; Икстлильшочитль, в *Мексике Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 333-4, 393-4; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., p. 37; *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, том i., p. 131. Число оставшихся тольтеков оценивается в 16 000 человек, которые были разделены на пять групп, четыре из которых поселились на побережьях и островах, а пятая осталась только в Анахуаке.

[IV-76] Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 410-23. Я полагаю, что эта информация была взята из *Кодекса Гондры*, уже цитировавшегося — см. [стр. 230](#) этого тома — и применена тем же автором в другой работе, и, по-видимому, с более вескими причинами, для свержения великой первоначальной империи науа на юге.

[V-1] Неизвестно, был ли этот Амаквемекан первоначальным домом чичимеков. По словам Брассера, *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 355, это, конечно, не так, поскольку он утверждает, что он был основан в 958 году Шолотлем Точинтектли. Предки шолотля, вторгшиеся в Анахуак, добавляет он, том ii, стр. 199, "Разновидность чикомостока, ранее завоевание королевской семьи Амакеме, или ранний выезд из резиденции". Относительно местоположения и масштабов Амакемекана власти сильно расходятся. Таким образом, Икстлильшочитль определяет свою площадь как 2000 на 1000 лиг в *Кингсборо*, т. ix., стр. 335. Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 40, помещает свою границу в 200 лигах к северу от Халиско, которую Клавиджеро, *История античного Мессико*, том i., стр. 132, считает слишком близкой, поскольку, по его словам, в радиусе 1200 миль от нее нет никаких следов. Ботурини, *Idea*, стр. 141, помещает Амаквемекан в Мичоакан. Арлеги, *Хрон. Сакатекас*, стр. 7, среди диких племен к северу от Нью-Мексико. Кабрера, *Театр*, стр. 58, в Чьяпасе.

[V-2] Пишется также как Achcauhtzin и Ahcauhtzin.

[V-3] 'L'étymologie du nom de *Xolotl* offre de grandes difficultés. Dans son acception ordinaire, il signifie esclave, valet, servant, et cependant on le voit appliqué à plusieurs princes comme un titre très-élevé. Lorenzana, dans ses annotations aux Lettres de Fernand Cortès, le traduit par *Ojo*, œil, et on le lui donna, dit-il, à cause de sa vigilance. Mais dans quelle langue a-t-il cette signification?' Брассер, *историк. Нац. Civ.*, том ii., стр. 199.

[V-4] Так говорит Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 39; но, согласно Ботурини, в документе. *История Мексики*, série iii., том iv., стр. 231, Ixtlilxochitl, в *Кингсборо*, том ix., стр. 337, и Brasseur, *История. Нац. Civ.*, том ii, стр. 200, Акаухцин правил единолично. Клавиджеро, *История античного Мессико*, том i., стр. 133, утверждает, что старый король разделил королевство поровну между двумя своими сыновьями.

[V-5] Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 40-1, полностью приводит речь Ксолотля перед своими лордами. Икстлильшочитль, в мексиканском городе *Кингсборо. Antiq.*, том ix, стр. 337, рассказывает, что местом встречи он назначил Ойоме. Брассер де Бурбур, как уже говорилось, не предполагает, что Шолотль делил трон чичимеков со своим братом Акаутцином; поэтому он рассказывает историю так, как будто Шолотль своим красноречием и аргументацией убедил великую знать поддержать его проект вторжения, но не использовал королевскую власть в этом вопросе.

Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том i, стр. 302-3, том ii, стр. 3-4, 13, называет совершенно иную причину вторжения чичимеков в Анахуак. Он утверждает, что когда Топильцин (Акшитл), монарх тольтеков, бежал из Толлана, он отправился к Акаухцину, правителю чичимеков, с которым он состоял в дальнем родстве, рассказал ему о своих горестях и уступил в его пользу все права на землю, которую он отказался посещать; после чего Акаухцин передал своему брату Шолотлю суверенитет над Толланом.

Дата описанных выше событий очень неопределенна. Вейтия утверждает, что чичимеки покинули свою страну и перебрались в Анахуак в 1117 году, через год после падения династии Тольтеков. *Hist. Ant. Mej.*, том ii, стр. 7. Икстлильшочитль допускает, что до их прибытия в Толлан прошло от четырех до шести лет; как обычно, этот автор не согласуется с самим собой в разных частях своего произведения и относит прибытие в разные годы между 962 и 1015 годами. *Мексиканский журнал Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 208, 337, 395, 451. Торквемада, всегда избегающий точных дат, дает на одной странице интервал в пять лет между разрушением империи тольтеков и приходом чичимеков, а на другой странице интервал в девять лет между первым событием и отъездом из Амаквемекана. *Монарк. Изд.*, том i., стр. 45-6. Клавиджеро относит прибытие чичимеков в Анахуак к 1170 году. *Storia Ant. del Messico*, том i., p. 132, том iv., pp. 40-51. Ботурини, в документе. *История Мексики*, série iii., том iv., стр. 233, допускает промежуток в девять лет между падением толтеков и приходом чичимеков.

[V-6] Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 44; Ботурини, в документе. *История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 231-2; Икстлильшочитль, в "Мексике" *Кингсборо. Antiq.*, том ix., стр. 337, 375; Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том ii., стр. 4, 8-9. Клавиджеро, *История античного Мессико*, том i., стр. 134, выражает свое неверие в приведенные цифры. 'Rien ne justifie les millions que lui assignent les auteurs; ils ont compris évidemment sous ce chiffre exagéré les diverses émigrations qui se succédèrent depuis lors sans interruption dans la vallée jusqu'à la fondation du royaume d'Acolhuacan.' Brasseur, *Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 202.

[V-7] Брассер приводит имена этих шести вождей как: Акатоматль, Куаутлапал, Козакуа, Митлицтак, Текпан и Ицакуа, называя Икстлильшочитля и Торквемаду в качестве своих авторитетов; однако последний автор, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 44, отчетливо подтверждает, что только один вождь, Акатоматль, был послан заранее.

[V-8] Клавиджеро, *История муравьев Мессико*, том i., стр. 134, утверждает, что они достигли Толлана через восемнадцать месяцев с момента своего отъезда из Амакемекана. Икстлильшочитль указывает дату как 5 текпатлей. *Мексиканский Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 395.

[V-9] 'Les auteurs sont généralement d'accord pour placer la date de cet établissement de l'an 1070 à 1080. Quelques-uns le portent exactement à l'an 1068. *Xoloc*, aujourd'hui *Xoloque*, village de fort peu d'importance, à 12 l. environ au nord de Mexico, et à 3 l. du lac de San-Cristoval. Une autre explication met cette localité au pied d'une colline, à une lieue environ vers le nord de Xaltocan.' Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*; том ii., стр. 214. См. также, Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том ii., стр. 8-10.

[V-10] Семпоала находилась в двенадцати лигах к северу от Мексики; Тепепулько находился в четырех лигах дальше на восток. *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 42.

[V-11] Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 43, пишет о Тлатсалане и Койоухакане.

[V-12] Основан в 1120 году, *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том ii, стр. 12. *Икстлильшочитль*, в *Мексике Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 338-9; *Торквемада, Монарк. Изд.*, том i., стр. 42-4.

[V-13] 'Le *Codex Xolotl*, qui fait partie de la coll. de M. Aubin, donne positivement Amacui pour père et pour prédécesseur de Nopaltzin.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 224.

[V-14] 'Xolotl étant le titre du chef principal des Chichimèques, il convenait à l'un aussi bien qu'à l'autre. Tout concourt, d'ailleurs, à prouver que, dans le Xolotl des auteurs, il y a eu divers personnages; c'est le seul moyen d'expliquer cette longue vie de près de deux cents ans qu'ils lui accordent.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 224.

[V-15] *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 46-7; *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 339-40; *Вейтия, История. И. Медж.*, том ii., стр. 28; *Ботурины*, в документе. *История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 232; *Vetancvrt, Мексиканский театр.*, часть ii., стр. 14.

[V-16] *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 224-6.

[V-17] 'Porque fué una de las que ménos padecieron en el estrago pasado.' *Veytia, Hist. Ant. Mej.*, том ii., p. 18.

[V-18] Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 44, записывает имя этого правителя Ecitin, которое, по словам Брассера, "обозначает троих ливров, жителей, единственных в своем роде, во множестве *Citin*". S'agit-il ici d'un seul individu ou de trois du nom de *Citin*, cité ailleurs comme celui d'une famille célèbre de laquelle prétendaient descendre les Alcohuas?' *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 209.

[V-19] "Потомки великого Наухиотля". *Id.*

[V-20] Брассер пишет Асхорал.

[V-21] *Вейтия, История. Ист. Медж.*, том ii., стр. 17-19; *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 333-4, 339; *Карбахаль Эспиноза, История. Мексикал*, том i., стр. 226-8.

[V-22] 'Repartiôla por las sinosidades, cuevas, y rincones de las serranias, proporcionándola á la caza.' *Granados y Galvez, Tardes Amer.*, p. 18; *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 232-3.

[V-23] Названия мест, населенных чичимеками, см. *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 460, 209. См. также *Id.*, стр. 339, 395, 451; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 45; *Клавиджеро, История античного Мессико*, том i., стр. 134; *Вейтия, История античного Мессико*, том ii., стр. 14-5; *Ветеринар, Мексиканский театр.*, часть ii., стр. 12-13.

[V-24] К которому его потомки добавили Уактлатоухуани, "владыку мира". *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 451.

[V-25] Жители этой провинции были известны как кулхуа, и их не следует путать с аколхуа, несмотря на то, что многие древние авторы не проводят различия между двумя народами.

[V-26] Вейтия пишет имена тех, кто правил Кулхуаканом; Сюхтемок со своей женой Озолаксочитль и сыном Наухиотлем; и Катаухтликс со своей женой Иксмиксук и сыном Акшокуау. *Hist. Ant. Mej.*, том ii., стр. 18. Торквемада записывает их соответственно: Сюхтемаль, Оцелоксрех, Койол; Кокаухтли, Юишох, Акшокуа. *Монарк. Ind.*, том i., стр. 45. Ботурины

пишет: Ксиучтиматль, Оцелоксочитль, Койотль; Кокоатли, Ййозочтль, Акшокваухтли. Док. *История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 232; *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 333.

[V-27] Брассер утверждает, что согласно *Кодексу Чимальпопока*, Акшокуа был младшим братом Наухьотля; однако мы уже видели, что об этом принце говорится как о сыне Кокаухтли, сподвижника Сяхтемока; см. Примечание 26. Нонохуалкатль, говорит Брассер, был, без сомнения, старшим сыном Наухиотля. 'C'est ce qui paraît d'après la manière dont ce prince succéda au trône après Huetzin, avant Achitometl ou Ameyal.' *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 222.

[V-28] Брассер, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 222, возражая против термина "узурпация" в этой связи, пишет: "Закон о толерантности исключителен для того, чтобы управлять принцем, а не для того, чтобы он был неспособен занять его". C'était probablement le cas où se trouvait Pochotl. Иштлильшочитль и Вейтия, обвиняющий Науйотль в злоупотреблении, явный убиенный или невежественный в вопросах наследования тольтеков." Однако маловероятно, что Топильцин либо забыл, либо не знал о тольтекском законе наследования, когда он распорядился, чтобы его сын был связан с Сяхтемоком, когда достигнет подходящего возраста.

[V-29] Также называется Тексочипанцином. Торквемада называет имя жены Почотля Уицицилин, хотя неизвестно, относится ли он к одной и той же женщине. *Монарк. Ind.*, том i., стр. 56.

[V-30] Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том ii., стр. 18-23; *Икстлильшочитль*, в *Мексике Кингсборо. Antiq.*, том ix., стр. 340; Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 220-3.

[V-31] Читатель, вероятно, помнит, что Вейтия утверждает, что Топильцин Акшитл бежал к своему родственнику Акаухцину, брату Шолотля I, и уступил ему свои права на Анахуак.

[V-32] According to Brasseur, these or similar overtures occurred in the reign of Xolotl I. Xolotl's ambassadors, he says, 'avaient plus d'une fois pressenti Xiuhtemal à ce sujet, mais celui-ci, trop prudent et trop ami de sa patrie, appréhendant, sans doute, de rendre les Chichimèques trop puissants, avait constamment éludé ses propositions en faisant valoir les droits de Pochotl, à qui seul il appartiendrait de prendre une décision dans cette matière délicate, une fois qu'il aurait été mis en possession du trône.' *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 221.

[V-33] 1141 год. Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том ii., стр. 30-5. с 984 по 1190. *Икстлильшочитль* в мексиканском городе *Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 209, 342-3, 396, 452.

[V-34] Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том ii., стр. 45-6. По словам Брассера, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 238, эта дама была старшей дочерью Почотля. Тзонтекома был одним из вождей аколхуа, как будет показано ниже.

[V-35] Смысл этого запроса неясен. Вероятно, замысел Ксолотля состоял в том, чтобы заманить Уэцина в Кулхуакан под предлогом обучения искусству управления — хотя, похоже, он мог бы сделать это при дворе своего отца, — а затем с помощью какой-нибудь стратегии посадить его на трон.

[V-36] Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i. i., стр. 57-8. Икстлильшочитль и Вейтия приводят другую версию этого дела Уэцина. Ицмилт, или Иксмитл (известный также как Тлакоксин, или Тлакоксинкви) отправился в Тецкоко, где Шолотль руководил строительством дворца и сада, и напомнил ему об обещании дополнительных услуг, данном Цонтекоме, в качестве компенсации за неполноценную невесту, которую он был вынужден принять; после чего Шолотль передал управление Тепетлаозтоком своему сыну Уэцину. По словам Вейтии, это произошло в 1207 году, более чем через 60 лет после войны в Кулхуакане. *Hist. Ant. Mej.*, том ii., стр. 46-7; *Мех Кингсборо. Антик.*, том ix., стр. 341-2.

[V-37] См. [примечание 34](#).

[\[V-38\]](#) Брассер, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 237-51.

[\[V-39\]](#) Aztlan 'était située au nord-ouest de la Californie.... C'est l'opinion d'un grand nombre d'écrivains. M. Aubin croit qu'ils habitaient la péninsule appelée aujourd'hui la basse Californie, et que là était Aztlan.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 292. Гумбольдт, *Vues*, том ii., стр. 179, и *Essai Pol.*, том i., стр. 53, за которыми следует Гондра вкниге *Прескотта, История. Conq. Мех.*, том iii., стр. 6-7, 19, размещает Ацтлан к северу от 42 ° северной широты; Foster, *Pre-Hist. Расы*, стр. 340-1, Vetancvrt, *Мексиканский театр*, часть ii, стр. 20, см. отчет об исследованиях Оньяте в Нью-Мексико, док. *История Мексики.*, сери iii., том iv., стр. 32, 47-8, 111-12, 625, и указывают на золотую Копаллу, где, по слухам, живут люди, говорящие на языке ацтеков. Смотри также, *Акоста, История. де лас Инд.*, стр. 454; *Свод Скулкрафта.*, том i., стр. 68; *Ракстон*, в *Новых анналах Войны.*, 1850, том. cxhvi., стр. 40-9. Фонтейн, *Как был заселен мир*, стр. 149-50, напоминает нам, что ацтекский звук *tl* встречается на Северо-западе, и считает курганы на Северо-востоке свидетельством странствий ацтеков. *Скачки Пикеринга, в США Напр.*, том ix., стр. 41; *Шевалье, Мексика*, стр. 54-5. Причард, *Физ. История. Человек*, том ii., стр. 514-16, рассматривает моки в Аризоне как самые северные остатки ацтеков. Клавиджеро, *История античного Мессико*, том i., стр. 156-9, помещает Ацтлан к северу от реки Колорадо в соответствии с некоторыми картами 16 века и рассматривает этот ручей как воду, которую, как говорят, пересекли во время миграции, в то время как Ботурини, *Идея*, стр. 126-8, считает, что это Калифорнийский залив. *Карбахаль Эспиноса, История Мексики.*, том i., стр. 298, 301; *Руос, Сборник. История Мексики.*, стр. 11. Ороско-и-Берра, *География*, стр. 79-82, 134-5, прослеживает маршруты науатлаков к северу от Мексики. Дюран, *История. Индия*, ср., том i., глава 1, ищет древнюю родину во Флориде. Мендьета, *Привет. Eccles.*, стр. 144, отождествляет Ацтлан с более поздними чикомозтоками, такими как Акоста и Дюран, но локализует его в регионе Халиско. *Перс. нар. Бартлетта*, том ii., стр. 283. Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том ii., стр. 91, отваживается немного севернее, до Соноры; см. Также, *Мелльхаузен, Райзен*, том ii., стр. 143-55. Галлатин, на *американском. Этно. Soc., Transact.*, vol. i., стр. 128, считает, что Ацтлан находился недалеко от Кулиакана, но на стр. 205 и в *Новых анналах Войны.*, 1851, том. cxhxi., стр. 281, он, по-видимому, предпочитает более прямой путь на север. Кабрера, *Театр*, стр. 94-6, выдвигает некоторые аргументы в пользу его расположения в Чьяпасе. See also, Müller, *Amerikanische Urreligionen*, pp. 532-3. Waldeck, *Voу. Путт.*, стр. 45, отмечает, что пальма на карте миграции указывает на южное происхождение, но Гондра вкниге *Прескотта, Hist. Conq. Мех.*, том iii, стр. 7, считает, что это может быть необдуманной вставкой художника. См. Примечания к стр. [216-18](#) этого тома и стр. [681-4](#), [788-9 тома iv](#). Дополнительные замечания о положении Ацтлана и происхождении науатлаков см.: *"Странствия Нормана" в Юк.*, стр. 266-7; *Бушманн, Ортснамен*, стр. 54 и далее, *Брассер де Бурбург, Эскиз*, стр. 27-8; *Id., Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 191-7; *Id., Popol Vuh*, стр. clxxxiii.-cxhvi.; *Bradford's Amer. Антик.*, стр. 203-5; *Совет Ракстона. Мексика.*, стр. 192-4; *"Апачи Кремони"*, стр. 89-90; *Ком. по Греггу. Прерию*, том i., стр. 284; *"Человеческий вид"* Смита, стр. 252-3; *"Мексика" Майера. Ацтек и др.*, том ii., стр. 323.

[\[V-40\]](#) Галлатин, *амер. Этно. Соч., Transact.*, том i, стр. 205, полагает, что они, возможно, участвовали в распаде империи тольтеков или, возможно, воспользовались возможностью, предоставленной эмиграцией тольтеков, чтобы войти в пустынные земли. Кабрера утверждает, что они были изгнаны из Ацтлана. *Театр*, стр. 94.

[\[V-41\]](#) Дюран приводит описание Ацтлана, данное Куэухкоатлем Монтесуме старшему: "Нуэстрос Падрес морарон, равный феличе и дихоз Лугар, ке ламарон Ацтлан, ке децир де Бланкура". En este Lugar hay un gran Cerro en medio del agua, que llamaban Culhuacan, por que tiene la punta algo retuerta hácia abajo, y à esta causa se llama Culhuacan, que quiere decir "Cerro tuerto." En este Cerro habia unas bocas ó cuebas ó concavidades donde habitáron nuestros Padres y Abuelos por muchos años: alli tubiéron mucho descanso debajo de este Nombre Mexitin y Azteca: alli gozaban de mucho cantidad de Patos, de todo género de gazzas; de cuerbos marinos, y Gallinas de agua, y de Gallaretas; gozaban del canto y melodia de los Pájaros de las cabezas coloradas y amarillas; gozáron de muchas diferencias de grandes y hermosos Pescados; gozáron de gran frescura de arboledas, que habia por aquellas riberas, y de Fuentes cercadas de sauces y de Sabinas y de Alisos grandes y hermosos; andaban en canoas, y hacian camellones en que sembraban maiz, chile, tomates, huauhtli, frisoles, y de todo genero de semillas de las que comemos,' &c. *История. Индия*, ср., том. i., загл. 27.

[V-42] Рамирес, в *Гарсия и Кубас, Атлас; Торквемада, Монарк. Ind.*, том. i., стр. 78; *Клавиджеро, История античного Мессико*, том. i., стр. 157-8; *Ветанкврт, Мексиканский театр*, часть ii., стр. 17; *Вилла-Сеньор и Санчес, Театр*, том. i., стр. 3; *Карбахаль Эспиноза, История Мексики*, том. i., стр. 399-300. Дата отправления указана на картах как Се Теспатл, которая, по расчетам Чимальпейна, Галлатина, Гамы и Вейтии, равна 1064 году, исходя из гипотезы о том, что корректировка календаря в году Се Точтли, произошедшая во время путешествия, соответствует 1090 году. Brasseur would probably assign a later date, since he writes: 'Les annales mexicaines nous montrent généralement les premières tribus de cette nation à Aztlan en l'an 1 Tecpatl, 1064.' *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 292.

[V-43] Чикомосток расположен Клавиджеро примерно в двадцати милях к югу от Сакатекаса, но Дюран, Акоста и другие считают, что он идентичен региону Ацтлан или находится в пределах него. Согласно Брассеру, *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 293, они прибыли сюда в 1116 году. Хелльвальд в *Smithsonian Rept.*, 1866, стр. 339 соглашается с этой датой, сообщая, что они прибыли в Чикомосток через 26 лет после их отъезда из Ацтлана, который, по его словам, состоялся в 1090 году. Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том ii., стр. 92, утверждает, что они прибыли через 104 года после своего отъезда. На карте Гемелли Озтотлан, "место гротов", указан как место, где они останавливались на долгое время, от 160 до 200 лет после того, как покинули Ацтлан, и, возможно, совпадает с Чикомозтоком. Camargo, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1843, том. xviii., стр. 145, говорится, что тлашкальтеки, которые, согласно большинству авторов, были одним из племен науатлаков, прибыли в Чикомосток в 5 году тохтли.

[V-44] См. *Acosta, Hist. de las Ind.*, стр. 455-6; *Эррера, История. Генерал.*, дек. ii., lib. ii., глава x.; *Дюран, История. Индия*, ср., том. i., загл. 2; *Карбахаль Эспиноза, История Мексики*, том i., стр. 228, 247; *Клавиджеро, История античного Мессико*, том i., стр. 151; *Хелльвальд, в Смитсоновском институте*, 1866, стр. 339; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i, стр. 78; *Vetancvrt, Мексиканский театр*, часть ii, стр. 17; *Мотолония, История. Индиос*, в *Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том i., стр. 7-9; *Пиментель, Куадро*, том i., стр. 154; *Покупает свои "Пилигримы"*, том v., стр. 864; *Джемелли Карери, в полковнике Черчилле. Путешествия*, том iv., стр. 482; *Гумбольдт, Vues*, том ii., стр. 168-71; *Саагун, История. Быт.*, том iii., lib. x., стр. 145. Брассер де Бурбур называет племена, покинувшие Ацтлан: уэхоцинкас, чалкас, хочимилькас, китлауака, малиналькас, чичимека, тепанека и матлальтцинкас. *История. Nat. Civ.*, том. ii., стр. 292.

[V-45] *Monarq. Ind.*, том i., стр. 78-9; *История. de las Ynd.*, р. 454; *Hist. Индия*, ср., том. i., загл. 2. На карте Ботурини иероглифы восьми племен видны в Чикомоштоке в последний раз; оставшуюся часть пути жрецы или вожди ацтеков проходят в одиночку. Поскольку ацтекский иероглиф, по-видимому, не входит в число этих восьми, можно предположить, что ацтеки состояли из определенных семей, принадлежащих к одному или нескольким из восьми племен, но власти, по-видимому, придерживаются другой точки зрения. Гондра, в *Прескотте, История. Conq. Mex.*, том iii, стр. 25-6, отмечает, что карта указывает на консультацию шести семей со своим богом и уход двух. Неповторение племенных иероглифов он объясняет тем, что отныне семьи обозначаются только вождями, которые их возглавляют. Однако нельзя ожидать, что эта карта будет более точной, чем источники, из которых Торквемада, Акоста и другие черпали свою информацию.

[V-46] Quetzalin according to Brasseur, who adds: 'Dans le texte, il y a *Huetzalin*, ce qui est probablement une faute du copiste.' *Hist. Nat. Civ.*, том. ii., стр. 263. Возможно, этот вождь тот же, что и Уицитон.

[V-47] Вейтия называет этого вождя Сочимилько, о чем Брассер говорит "никогда не допускайте единой ошибки". *Id.*, стр. 264.

[V-48] *Идентификатор*. Икстлильшочитль и Вейтия относят прибытие Хочимилька к периоду правления Тлотцина. *Мексиканец Кингсборо. Antiq.*, том ix., стр. 458; *История. И. Медж.*, том ii., стр. 88. Дюран говорит, что они были первыми, кто покинул Чикомосток, и третьими, кто прибыл в Анахуак. Этот автор приводит ряд мест, основанных ими, помимо Сочимилько. *История. Indias*, ср., том i., глава 2., 13. Акоста говорит, что они прибыли первыми. *Hist. de las Ynd.*, р. 488.

[V-49] Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том ii., стр. 88-9; Икстлильшочитль, в Мексике Кингсборо. *Antiq.*, том ix., стр. 458; Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 263-4.

[V-50] Теперь Куэрнавака.

[V-51] Ороско-и-Берра, *География*, стр. 92-3, 141-3.

[V-52] Многие авторы, которые напрямую не связывают аколоу с науатлаками, утверждают, что они происходили из одного региона и принадлежали к одной расе. Клавиджеро помещает древний дом в Теоаколуакан, недалеко от Амакемекана. Вейтия считает их потомками колонистов-тольтеков, которые были расселены вдоль тихоокеанского побережья. Икстлильшочитль утверждает, что они были соседями тольтеков уэуэ-тлапаллана и чичимеков.

[V-53] 'Citin, pluriel de Citli, lièvre, nom apparemment d'une tribu du Nord, comme les Pied-Noir, les Serpents, etc.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 232. Риос, *Сборник. В Hist. Mex.*, стр. 7, говорится, что они произошли от семейства Цитиновых или Ulcua. Motolinia says of the Acolhuas: 'Este nombre los quedó de un valiente capitan que tuvieron ... Acoli, que así se llama aquel hueso que vá desde el codo hasta el hombro, y del mismo hueso llaman al hombro Acoli.' He was very brave, and taller than other men. *Ист. Indios*, в *Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том i., стр. 11. Гомара, *Conq. Mex.*, fol. 301, говорит, что они утверждали, что происходят от доблестного вождя по имени Чичимекатль, который однажды обвязал ремень вокруг руки Кецалькоатля, около плеча. Это считалось великим подвигом, ибо было сказано, что тот, кто смог связать бога, может связать и всех людей.

[V-54] Брассер де Бурбург ничего не говорит о том, что в это время отоми приходят с аколоу и тепанеками.

[V-55] Это, по словам Торквемады, *Monarqu. Инд.*, том i., стр. 51-4, за которым следует Брассер, была Коатетль, дочь Чальчиутлатонака, или Чальчиутланетзина, лорда Чалко, который, по словам Брассера, *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 231, "как избежать встречи с братом или сыном Наухиотля II". Согласно другим авторам, невесту Тзонтекомы звали Чиуатецин, а ее отцом был тольтек, правитель Тлалманалько. Каждое из этих имен пишется по-разному. Смотрите "Икстлильшочитль" в "Мексике Кингсборо". *Antiq.*, том ix., стр. 341, 395, 452; Вейтия, *История. И. Медж.*, том ii., стр. 39-43; Клавиджеро, *История и. дель Мессико*, том i., стр. 136-7; Гранадос-и-Гальвес, *Тардес Амер.*, стр. 19, 142-3; Мюллер, Райзен, том iii., стр. 45; Мюллер, *Американская религиозность*, стр. 526; Вилла-Сеньор и Санчес, *Театр*, том i., стр. 3; Ороско и Берра, *География*, стр. 92.

[V-56] Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 233-4.

[V-57] Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 236-7.

[V-58] См. [примечание 27](#).

[V-59] Названный также Уэцином, говорит Брассер.

[V-60] Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том ii., стр. 47, пишет имена Тлотзин Покотл, Токстеквихуацин и Атенкатзин. Икстлильшочитль, в мексиканском городе Кингсборо. *Antiq.*, том ix., стр. 210, Тлотцинпочотль, Уиксаквентохинтекухтли, Коксанадин Атенкатль; на стр. 342 он отличается следующим: Толцин, Токстеквихуацин, Атенкатзин Апотзоэцин; на стр. 395, Тлокстеквихуацин; на стр. 461, Тлотцинпочотль, Ацотгоколцин, Тоцин. Торквемада, *Монарк. Инд.*, том i., стр. 62, Тлотцин, Куаутекихуа или Точинтекухтли, Попозок. *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, том i., p. 141, Аропозос. У Нопальцина был также другой сын, по имени Тенанкакальцин, который в последующие годы доставлял много хлопот императору Кинанцину и который, по мнению испанских властей, был незаконнорожденным. Брассер, однако, находит основания полагать, что этот принц был законным сыном Нопальцина от предыдущего брака. *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 254.

[V-61] Икстлильшочитль, в мексиканском Кингсборо. *Antiq.*, том ix., стр. 342, 395, 452; Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том ii., стр. 47-9; Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., p. 63; *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, том i., p. 141.

[V-62] Комментарий к заявлению Икстлильшочитля, *Hist. Чуч.*, в мексиканском городе Кингсборо. *Antiq.*, vol. ix., стр. 211, о том, что Шолотль оставил Тлотцину не только доходы провинции Чалко, но и нескольких других провинций вплоть до Мизтеки, Брассер пишет: "Это явное преувеличение; армия Шолотля не принадлежит австралийской пояснице и, следовательно, не имеет отношения к тому, что провинциям приходится платить дань долине луи". *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 258.

[V-63] Брассер де Бурбург, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 262.

[V-64] См. *Id.*, том ii., стр. 266-71.

[V-65] Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 59-60; Икстлильшочитль, в мексиканском журнале Кингсборо. *Antiq.*, том ix., стр. 343; Клавиджеро, *История античного Мессико*, том i, стр. 138-9.

[V-66] См. Брассер, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 265. Этот автор и Торквемада - единственные авторитетные лица, которые когда-либо использовали имя Амейал.

[V-67] См. примечание 27.

[V-68] Брассер, *История. Нац. Civ.*, том ii., p. 272, writes: 'C'était probablement sur la promesse de recevoir la main de sa (Achitometl's) fille que Huetzin avait renoncé au trône de Culhuacan.'

[V-69] Пишутся также Янекс, Яказозолотль, Якацотзолук и Иксазозолот.

[V-70] Среди них были Окотокс, или Акоточ, и Коакуч, которые, согласно Икстлильшочитлю, в мексике Кингсборо. *Antiq.*, vol. ix., стр. 212, были недовольны империей, потому что им навязывали сельское хозяйство и вносили дань в виде полевых продуктов; Куаутла, лорд Озотикпака, и Точин Текухтли, лорд Койууакана, которые впали в немилость следующим образом: Чиконкуаутли, зять Шолотля, внезапно умер и был похоронен без уведомления императора. Вслед за этим Шолотль отправил Точина Текухтли выразить соболезнования вдове, своей дочери, и назначить Омичшипана, известного дворянина этой провинции, губернатором. Точин Текухтли сделал, как ему было приказано, но вместо того, чтобы вернуться в Шолотль с отчетом о своей миссии, он отправился к Уэцину из Коатличана. Чтобы наказать за это неуважение, или измену, как называет это Торквемада, Шолотль лишил Точина Текухтли его сана Койууакана и сослал его в Тепетлаозток. Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 58, 65; Клавиджеро, *История античности*, том i., стр. 142; Ветеринар, *Мексиканский театр*, часть ii., стр. 15; Брассер, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 267-9.

[V-71] Это отчет, предоставленный Брассером, *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 274. Большинство авторов не упоминают об этой экспедиции в Кулхуакан.

[V-72] См. [примечание 70](#).

[V-73] В Ixtlilxochitl, стр. 212, говорится, что он бежал в сторону Пануко, а впоследствии, на стр. 343, утверждается, что он был помилован и восстановлен в должности. Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 65, утверждает, что вождь повстанцев был убит в бою, а его союзники бежали в Уэхочинко, где умерли в нищете. Клавиджеро, *История античного Мессико*, том i., стр. 142-3, следует за Торквемадой. Однако мы должны принять первую версию, поскольку Яканекс впоследствии вновь появляется на сцене.

[V-74] Брассер, *История.*, том ii., стр. 277.

[\[V-75\]](#) "Вопрос об элле и о конторском мандате в калидад-де-соберано". *Вейтия*, том ii, стр. 56. Вряд ли он мог быть единственным правителем Тецкоко, поскольку сам Вейтия говорит, что там правил Тлоцин.

[\[V-76\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 212, 396-7; *Вейтия*, том ii., стр. 50-8; *Торквемада*, том i., стр. 65; *Саагун*, том ii., lib. viii., стр. 278; *Брассер, История.*, том ii., стр. 271-7.

[\[V-77\]](#) *Брассер, История.*, том ii., стр. 277.

[\[V-78\]](#) Точный год, в котором умер Ксолотль II., неизвестен. Брассер, хронологии которого я следовал, не называет дату, хотя он говорит, что это произошло через несколько лет после смерти Уэцина, которая произошла в 1154 году. *Xolotl, says this author, at his death, 'ne pouvait guère avoir plus de cent ou cent dix ans, et, en calculant les années de son règne, à commencer de son arrivée dans l'Anahuac, il aurait pu durer tout au plus de soixante à soixante-cinq ans.'* *Hist.*, том ii., pp. 277-8. Вейтия, том ii, стр. 69, пишет, что Шолотль умер в 1232 году. Торквемада, том i., стр. 60, говорит, что ему было почти 200 лет, когда он умер. Икстлильшочитль, стр. 212, 343, 397, 452, говорит, что прошло 117 лет после его отъезда из Амаквемекана, на 112-м году его правления в Анауаке, и приводит, как обычно, несколько дат смерти Шолотля, а именно: 1075, 1127, 1074 и 1121 годы. *Риос, Сборник. В Hist. Mex.*, стр. 7, говорится, что он умер в возрасте 160 лет, после 99 лет правления.

[\[V-79\]](#) Торквемада, том i., стр. 61-2, приводит речи, произнесенные по этому случаю.

[\[V-80\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 66; *Икстлильшочитль*, стр. 212-13; *Клавиджеро*, том i., стр. 140-2; *Вейтия*, том ii., стр. 71-3, 78; *Риос, Сборник. История. Mex.*, стр. 8; *Брассер, История.*, том ii., стр. 281-8.

[\[V-81\]](#) Мы видели, что согласно рассказу Вейтии и других о событиях, которые привели к первым разногласиям между чичимеками и народом Кулхуакана, Ахитометл унаследовал трон сразу после смерти Наухиотля, при этом не упоминается правление Уэцина или Нонохуалкатля. См. стр. [303-4](#).

[\[VI-1\]](#) 1194 г., *Кодекс Чимальпопока*; 1140 или 1189 г., *Икстлильшочитль*; 1245 г., *Клавиджеро*; 1331 г., *Гондра*; 1298 г., *Вейтия, Гама и Галлатин*.

[\[VI-2\]](#) Я привожу здесь как можно более сжато ход миграции ацтеков, приведенный ведущими авторитетными источниками: — Покидают Ацтлан 1 Текпатль 1064 г. н.э. и путешествуют 104 года до Чикомозтока, где остаются 9 лет; оттуда в Коуатликамак, 3 года, Матлауакалан, 6, Апанко, 5, Чималко, 6, Пипиолкомик, 3, Толлан, 6, Коуактепек (Коатепек), 3, Атлитлалакаян, 2, Атотонилько, 1, Тепексик, 5, Апаско, 3, Тзонпанко, 7, Тизайокан, 1, Экатепек, 1, Толпетлак, 3, Чималпан, 4, Коуатитлан, 2, Уэхачтитлан, 3, Текпайокан, 3, Тепейакак (Гваделупа), 3, Пантитлан, 2 года, и оттуда в Чапультепеки, прибывшие в 1298 году после 185-летней миграции, что требует дополнительных 49 лет для их пребывания в Мичоакане. *Вейтия*, том ii., стр. 91-8. Согласно Торквемаде, том i. i., стр. 77-82, они достигли Хьюи-Кулхуакана через год после своего старта; время, затраченное на то, чтобы добраться до Чикомостока, не приводится, и даты не упоминаются. В остальном рассказ полностью совпадает с рассказом Вейтии, за исключением того, что неназванная станция представлена как занимавшая 3 из 6 лет пребывания в Матлауакалане; есть также несколько незначительных различий в орфографии. Отчет Tezozомос выглядит следующим образом: —Ацтлан, Кулхуакан, Халиско, Мехоакан, Малиналько (озеро Пацкуаро), Окопипилья, Акауальсинго, Коатепек (на тоналанском языке), Атлитланки или Атиталакия, Текискиак, Атенго, Цомпан, Куачильго, Шальтокан и озера Чинамитл, Эйкоак, Экатепк, Акульуакан, Тультепетлак, Уишачтитлан, Текпаюка (в 2 Калли), Атепетлак, Коатлайаухкан, Тетепанко, Аколнауак, Попотла (Такуба), Чапультепек (Техкатепек и Техкатитлан) в 2 Точтли. *Кингсборо*, том ix., стр. 5-8. Следуя Клавиджеро, том i., стр. 156-63, ацтеки покинули Ацтлан в 1160 году, пересекли реку Колорадо, пробыли 3 года в Уэйколуакане, отправились на восток в Чикомосток, где отделились от племен науатлаков, затем в Коатликамак и достигли Тулы в 1196 году, оставаясь 9 лет; затем провели 11 лет в разных местах, достигли Зумпанко в 1216 году, оставаясь 7 лет, затем

Тизаджокан, Толпетлак, Тепехакак и Чапультепек в 1245 году, во время правления Нопальцина. Галлатин, наамериканском. *Этно. Soc., Transact.*, vol. i., стр. 124-9, просто делает некоторые замечания по поводу рассказа Клавиджера, фиксируя отъезд, однако, в 1064 году и отмечая завершение первого цикла в 1090 году в Тлалиш-ко. Гама, *Дос Пьедрас*, часть первая, стр. 19-20, заставляет их покинуть Ацтлан в 1 Текпатле 1064 года и прибыть в Тлаликско, или Акауальцинко, в 1087 году, где они завершили свой первый цикл в 1091 году и оставались 9 лет. Акоста, стр. 454-62, говорит, что 6 племен наутлаков покинули Ацтлан в 820 году и добирались до Мексики 80 лет. Ацтеки выступили в поход в 1122 году, прошли через Мичоакан и остановились в Малиналько и Коатепеке, прежде чем достичь Чапультепека. Эррера, декабрь iii., библиотека ii., главы. x-xi, согласен с Акостой. Дюран, ср., том i, главы i, ii, iii, говорит, что они покинули Ацтлан в Чикомозтоке, указывая даты, указанные Акостой; но он также называет станции: Пацкуаро, Малиналько, Оципила, Акауальсинго, Коатепек, Тулла, Атлитлалакпан, Текишкьяк, Цумпанко, Шальтокан, Экатепек, Тупетлак, Тепанека и Чапультепек. Саагун, том iii., lib. x., стр. 145-6, туманно утверждает, что мексиканцы отправились на запад от Семи Пещер в провинцию под названием Кулхуакан, Мексика, откуда им было приказано их богом вернуться, и прошли через Туллу, Ичпучко, Чикиухио близ Экатепека в Чапультепек. Согласно *Брассеру, История.*, том ii., стр. 290-308, другие племена наутлаков покинули Ацтлан с 1062 по 1068 год, но ацтеки в 1 тохтли, 1090. Они проходят через Тео-Кулхуакан, Куаутиль-Икакан, 1091 год, Кинехуаян-Озтотль или Кинехуаян-Чикомосток, 1116 год, остаются 11 лет, Акауальцинко или Тлаликско (ныне Сан-Хуан-дель-Рио), 1-й цикл в 1143 году, остаются 9 лет, Тоналан, озеро Пацкуаро, Малиналько, Коуатликамак или Коатепек, 1174 год, остаются 9 лет, Апаско, Цомпанко, Тизайокан, Тепеякак, Пантитлан, Попотлан и прибывают в Чапультепек в 1194 году, по пути несколько раз разбиваясь на разные группы. В книге Гумбольдта — *Vues*, том ii., стр. 176, и след. — интерпретация карты Джемелли Карери — см. [Том ii., стр. 543-7](#) этой работы — станции указаны в следующем порядке: Из Колуакана, мексиканского Арарата, 15 вождей или племен достигают Ацтлана, "страны фламинго", к северу от 42 °, которую они покидают в 1038 году, проходя через Токолло, "унижение", Озтотлан, "место гротов". Мизкиауала, Теоцапотлан, "место божественных плодов", Ильуикатепек, Папантла, "крупнолистная трава", Цомпанко, "место человеческих костей", Апаско, "глиняный сосуд", Атликалаган, "расщелина, из которой вытекает ручеек", Квоухтитлан, "орлиная роща", Ацкапоцалько, "муравейник", Чалко, "место драгоценных камней", Пантитлан, "прядильня", Толпетлак, "камышовая подстилка", Куаутепек, "орлиная гора", Тетепанко, "стена из множества мелких камней", Чикомозток, "семь пещер", Уицкилокан, "место чертополоха", Ксалтепозаухкан, "место, где выходит песок", Козакакаухо, "стервятник", Техкатитлан, "место обсидиановых зеркал", Аскахочитль, "муравьиный цветок", Тепетлапан, "место тепетате, Апан, "место воды", Теозомако, "место божественных обезьян", Чаполтепек, "кузнечиковый холм". Гондра, в *Прескотте, ... Conq. Mex.*, том iii, стр. 5-7, повторяет эту интерпретацию. Рамирес в "*Гарсии и Кубасе*", *Атлас*, справедливо высмеивает теорию "Арарата" или всемирного потопа и ограничивает скитания ацтеков районами вокруг озер; 15 вождей покидают свой дом на озере Чалко после завершения первого цикла. Станции в основном заимствованы у Гумбольдта, без какого-либо мнения об их точности, но есть несколько дополнений и исправлений в определениях, а именно: -Ацтлан, где связаны 2d и 3d циклы, *Чинкотлан*, 10 лет, Токолло, 4-й цикл, Озтотлан, 5 лет, Мизкиауала, 5-й цикл, *Халпан*, 15 лет, Тетепанко, "стена из множества камней", 5 лет, *Окситлипан*, 10 лет, Теоцапатлан, 4 года, Ильуикатепек, 4 года, Папантла, что означает "сомнительный", 2 года, Цомпанко, "место черепов или костей", 5 лет, Апаско, 4 года, Атликалаган, "место скопления воды", 2 года, Каухтитлан, "рядом с орлом", 3 года, Ацкапоцалько, "в муравейнике", 6-й цикл, 7 лет, 1 год до Чалко, Пантитлан, "место ярусов", "место отъезд", ни то, ни другое не совсем верно; Толпетлак, 2 года, *Энкоуак*, "змея", Куаутепек, 2 года, Чикомозток, 8 лет, Уицквиллокал, 3 года, Халтепозаухкан, под вопросом, 4 года, Козакакаухо, 4 года, Техкатитлан, 5 лет, Ацкашочик, 4 года, Тепетлапан, 5 лет, Апан, "на воде", Теозомако, "в обезьяньем мире". стоун - 6 лет, Чаполтепек - 4 года. Тот же автор на основе карты Ботурини — см. [Том ii., стр. 547-50](#) — выводит следующее: Покинули свой островной дом, прошли через Колоакан, пробыли 5 дней в месте без названия, оттуда в Куэкстекатличокаян, Коатликамак, 28 лет, Толлан, 19, Атликалаквиам, 10, Тлемако, 5, Атотонилько, 5, Апаско, 12, Тзонпанко, 4, Ксальтокан, 4, Акалуакан, 4, Эхекатепек, 4, Толпетлак, 8, Коатитлан, 20, Уишачтитлан, 4, Текпайокан, 4, --, Амалиналпан, 8, Пантитлан, 4, Аколнауак, 4, Попотла, 4, --, Атлакуйуаян или Такубайя, 4, Чаполтепек, 20 лет. Гондра, в *Прескотте, История. Conq.*

Мех., том iii, стр. 23-30, интерпретирует карту Ботурины следующим образом: —Покиньте Ацтлан в 1168 году, пройдите через Колуакан, Куатликамаку, 1216-25, Апанко, 1226-9, Тламако, 1230-4, Цомпанго, 1246, Ацкапоцалько, 1250, Джалтокан, 1251-4, Колуакан, 1258, Толпетлак, 1262, Экатепетль, 1270, Куаутитлан, Чалко, Текпайокан, 1295, Пантитлан, Атотонилько, 1303, Аскапоцалько, 1311, Апан, 1315, Акахочитль, 1319, Тлакуихуаллан, 1327, Чаполтепетль, 1331-51.

[VI-3] *Брассер, История.*, том ii., стр. 292-5, на основании *Памяти де Кульуакана* и других оригинальных документов.

[VI-4] *Вейтия*, том ii., стр. 135-6.

[VI-5] *Id.*, стр. 136-8. Торквемада, том i., стр. 79-80, за которым следуют Клавиджеро и Ветанкврт, представляют это событие как произошедшее на последующем привале.

[VI-6] Вейтия предполагает, что изумруд символизирует благородство тлателулька, бесполезный атрибут по сравнению с наукой и промышленностью ацтеков.

[VI-7] *История.*, том ii., стр. 293-6; *Ixtlilxochitl*, том ix., стр. 214. Вейтия, том ii, стр. 95, делает Чальчиух Тлатонак другим названием Уицитона.

[VI-8] Об Уицилопочтли см. [том iii, стр. 288-324](#). Некоторые авторитетные источники предполагают, что Уицилопочтли умер или, по крайней мере, появился в качестве идола задолго до этого периода, вскоре после их отъезда из Ацтлана. Ботурины, *Идея*, стр. 60-1, утверждает, что Уицитон был взят на небеса на глазах у народа. См. также о его смерти и оставлении Малинашочитля; *Вейтия*, том ii., стр. 93-101; *Торквемада*, том i., стр. 78, 80-1; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 6-8; *Дюран*, ср., том i., глава ii.-iv.; *Акоста*, стр. 459-61, 468; *Клавиджеро*, том i, стр. 160-1; *Брассер, История.*, том ii, стр. 299-302; *Сигуэнса*, в документе. *История Мексики.*, сери iii., том i., стр. 39-43; *Рамирес*, в книге "Гарсия и Кубас", "Атлас; Гондра, в "Прескотте, *"В"Истории. Соп. Мех.*, том iii., стр. 25.

[VI-9] См. [том ii, стр. 130](#); *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 6; *Дюран*, ср., том i., глава iii.; *Вейтия*, том ii., стр. 103-5; *Пиментел*, *Куадро*, том i., стр. 272; *Камарго*, в *Новых летописях*, том. xcvi, стр. 131-2.

[VI-10] См. [том ii, стр. 297-9](#); *Вейтия*, том ii., стр. 106-8; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 7-8.

[VI-11] Смотрите помимо ссылок в предыдущих примечаниях, *Vetancvrt, Teamp*, часть ii, стр. 18-19; *Эррера, История. Генерал*, дек. iii., библиотека ii., глава xi.; *Галлатин*, в *Америке. Этно. Соч.*, *Transact.*, том i., стр. 125-6; *Брассер, История.*, том ii., стр. 302-5.

[VI-12] Вейтия, том ii, стр. 96-7, называет невесту Ильуикатля Тиакапанцин; и Торквемада, том i, стр. 82, Тиакапанцин. См. также *Клавиджеро*, том i, стр. 163; *Дюран*, ср., том i, глава iii.; *Брассер, История*, том ii, стр. 306-8.

[VI-13] Икстлильшочитль в *Кингсборо*, т. ix., стр. 213, 346, 397, дает даты 1107, 1158 и 1105; первая дата - 5 Акатлей, что согласуется с документами Брассера, но интерпретируется как 1211 год или на один цикл позже интерпретации Икстлильшочитля. Вейтия, том ii, стр. 79-80, дает дату 1263 года.

[VI-14] *Брассер, История.*, том ii., стр. 323, 378; *Торквемада*, том i., стр. 254. Этот автор перечисляет преемственность королей Кулхуакана как Ахитометля, Мазацина, Кетцалья, Чальчиухтону, Квоутликса, Йоухуаллатонака, Циутекатля, Сюихтемокцина и Коксоцина. Вейтия дает следующую последовательность: Ахитометль, Хоухуаллатонак, Калькияхуцин и Коксокс. Согласовать этот вопрос невозможно; но, по-видимому, никаких событий большой важности, в которых участвовали Кулхуа, не происходило до правления Коксокстли.

[\[VI-15\]](#) *Леон-и-Гама, Дос-Пьедрас*, часть первая, стр. 20, и *Кодекс Чимальпопока*. Галлатин устанавливает дату на один цикл позже или в 1298 году.

[\[VI-16\]](#) *Торквемада*, том i, стр. 83-4. Этот автор представляет ацтеков как изгнанных из Чапультепека в это время. Существует мало согласия относительно порядка событий в истории ацтеков, предшествовавших основанию Мексики.

[\[VI-17\]](#) *Кодекс Чимальпопока*, в *Брассер, История*, том ii, стр. 319-23.

[\[VI-18\]](#) Икстлильшочитль в *Кингсборо*, т. ix, стр. 348, и Вейтия, том ii, стр. 140-1, упоминают об этом приложении к Кинанцину, но относят его к гораздо более позднему периоду после основания города Мехико.

[\[VI-19\]](#) Вейтия, том ii, стр. 81-8, 110-13, указывает дату смерти Тлотцина как 1298 год. Икстлильшочитль в *Кингсборо*, т. ix, стр. 213, 346, 3981, 461, приводит в качестве дат 1141, 1194 и 1140 годы. Смотрите также о его правлении; *Торквемада*, том i, стр. 68-72; *Клавиджеро*, том i, стр. 143-4; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 16; *Брассер, История*, том ii, стр. 324-33.

[\[VI-20\]](#) *Торквемада*, том i, стр. 73-4, 85; *Вейтия*, том ii, стр. 114-15; *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, том ix, стр. 347-8, 399, 452-3; *Клавиджеро*, том i, стр. 144-5; *Ветеринар, Театр*, часть ii, стр. 16; *Брассер, История*, том ii, стр. 333-8; *Мюллер, Райзен*, том iii, стр. 48.

[\[VI-21\]](#) Икстлильшочитль, в *Кингсборо*, т. ix, стр. 215, 347-8, 399, 452-3; Вейтия, том i, стр. 116-17, 122-25, относит эти события к значительно более позднему периоду и утверждает, что Уицилихуитль ранее женился на племяннице Аколнауакатля. *Брассер, История*, том ii, стр. 338-44.

[\[VI-22\]](#) Вейтия, том ii, стр. 143-54, рассказывает об этом восстании и поражении северных провинций и последующем отречении Аколнауакатля, однако относит эти события к гораздо более позднему периоду, после отделения Тлателулька от мексиканцев, указывая дату 1325 года. Большинство авторитетных источников определенно не устанавливают дату, но *Брассер, История*, том ii, стр. 344-55, приводит удовлетворительные доводы, поддерживаемые Камарго и Икстлильшочитлем, для отнесения как этой войны, так и битвы при Пойаутлане к тому времени, когда мексиканцы еще жили под властью Уицилиуитля в Чапультепеке. Вейтия, том ii, стр. 162-73, объединяет восстание сыновей короля и борьбу против тео-чичимеков, относя эту последнюю войну к 1350 году и включая в восстание провинции Уастепек, Уэуэтлиан и Куитлауак. Он представляет союзные силы Анахуака численностью 100 000 человек, состоящие из шести дивизий под общим командованием Кинанцина, уже императора. Он также заявляет, что королева Кинанцина сопровождала своих сыновей в их изгнании. Конечно, среди авторитетных источников существуют большие различия в отношении имен лидеров и деталей сражений; но общий отчет, приведенный в моем тексте, является единственным последовательным, который можно сформировать, поскольку даже в рассказе Вейтии есть многое, подтверждающее это. В свете более поздних событий вполне вероятно, что Кинанцин не принимал участия в войне против тео-чичимеков, и вполне возможно, что заявление Камарго о том, что тео-чичимеки одержали победу, хотя и были сильно истощены, в битве при Пойаутлане, в значительной степени объясняется национальной гордостью за историю тлашкальтеков. *Торквемада*, том i, стр. 84-6, 259-60, по-видимому, является авторитетом во второй кампании Кинанцина на севере, исход которой был решен великой битвой при Тлакималько в районе Монте-Реаль. Икстлильшочитль, в *Кингсборо*, т. ix, стр. 215-16, 349-52, 398-400, 461-2, как обычно, одобряет в разных местах почти все взгляды других авторитетов. См. также *Камарго*, в *Новых летописях*, том. xcvi, стр. 142-3; *Клавиджеро*, том i, стр. 144-5, 154.

[VI-23] Вейтия, том ii., стр. 160, 228; Икстлильшочитль, в Кингсборо, том ix., стр. 216-17, 351, 399, 401, 453. Вождем тайлотлаков был темпанцин, или ацтатлитексец; а чимальпанеки находились под командованием ксилокветцина и тлакатеоцина. В этом, как и в других случаях, я не вдавался подробно в имена, браки и генеалогии знати Анахуака, поскольку мой объем не позволяет полностью осветить этот предмет, а поверхностное изложение было бы бесполезным.

[VI-24] *Monarqu. Ind.*, том i., стр. 86. Нет полной уверенности в том, что это восстание и восстания в некоторых южных провинциях, произошедшие двумя годами позже, не были связаны с теми, о которых уже рассказывалось. Торквемада редко обращает внимание на хронологию.

[VI-25] *Кингсборо*, том ix., стр. 217. Похоже, что преемник Кинанцина дал разрешение на строительство храмов.

[VI-26] *История.*, том ii., стр. 377-80.

[VI-27] *Id.*, стр. 382; датируется 1281 или 1300 годом. Согласно Вейтии, том ii, стр. 160-1, и Икстлильшочитлю, стр. 462, Сюхтемок, король Кулхуакана, умер в 1340 году, и ему наследовал Акамапичтли.

[VI-28] См. [стр. 327-8](#).

[VI-29] *Дюран*, Г-жа Том I. i., глава iv.; *Акоста*, стр. 462-4; *Эррера*, дек. iii., библиотека ii., глава xi. Торквемада, том i., стр. 83-4, 89, говорит, что ацтеков либо привезли в качестве рабов из Околко в Тизапан, либо пригласили в Кулхуакан, а затем обратили в рабство. См. также, *Клавиджеро*, том первый, стр. 164-5; *Vetancvrt, Teamp*, часть ii, стр. 20-1; *Вейтия*, том ii, стр. 127-9. Я не прилагаю никаких усилий, чтобы следовать хронологическому порядку Вейтии, который в этой части истории безнадежно запутан и отличается от других источников.

[VI-30] *История.*, том ii., стр. 380-98.

[VI-31] Существует некоторая путаница в происхождении Тезозомока и Акамапичтли: 'Дочь Аколнауакатля не знает Тезозомока, а дочь Аколнауакатля не знает принца серайта иссу. Quoique le MS. de 1528 donne Acolnahuacatl pour père à Tezozomoc, le Mémorial de Culhuacan le donne pour le fils de Coxcoxtli et frère d'Acamapichtli. Ixtlilxochitl dit également qu'Acamapichtli était son frère.' *Id.*, pp. 394-5. См. *Икстлильшочитль* в *Кингсборо*, т. ix., стр. 349, 397, 401. Он, однако, по-видимому, делает Акамапичтли также сыном Аколнауакатля. Вейтия, том ii, стр. 73, 161-2, устанавливает дату смерти короля в 1343 году. *Торквемада*, том i., стр. 68; *Гранадос и Гальвес, Тардес Амер.*, стр. 142-3.

[VI-32] Вейтия, том ii., стр. 119-22. Этот автор относит это событие к жизни Уицилиуитля и Аколнауакатля. *Торквемада*, том i., стр. 90-1; *Клавиджеро*, том i., стр. 165-7.

[VI-33] Смотрите ссылки в [последнем примечании](#); также Гумбольдт, Вью, том i., стр. 260-1; Гондра, в *Прескотте, История. Конк. Мексикан.*, том iii., стр. 80-1, 260-1.

[VI-34] *Акоста*, стр. 464; *Дюран*, ср., том i, глава iv. Он называет короля Кульхуа Ахитометлем. *Эррера*, декабрь iii., библиотека ii., глава xi.

[VI-35] В *Кингсборо*, том ix., стр. 398.

[VI-36] Кинанцин унаследовал империю и назначил своего дядю Тенанкакальцина губернатором Тенайокана, который узурпировал трон в 1299 году; мексиканец Уицилиуитль женился на племяннице короля Аколхуа II. Азкапузалько; Кокскокс сменил Калькияухцина на посту короля Кулхуакана; Хочимилька были побеждены с помощью мексиканцев и Аколхуа II. стал императором в 1299 году; затем Акамапичтли использовал мексиканцев для завоевания Кокскокса и

провозгласил себя королем Кулхуакана в 1301 году, но умер в 1303 году, и ему наследовал Сяхтемок; Уицилиуитль умер в 1318 году, и мексиканцы также выбрали своим королем Сяхтемока из Кулхуакана, где многие из них поселились под властью Акамапичтли, и куда все теперь переселились из Чапультепека, хотя и вопреки желанию народа Кулхуа; наконец, в 1325 году, без какой-либо определенной причины, они были изгнаны из Кулхуакана и отправились в Акаинтитлан, или Мехикальцинко; затем они обратились к императору Аколхуа II. им было позволено некоторое время пожить недалеко от Аскапузалько, пока их священники искали predetermined местоположение своего будущего города; затем произошло разделение между мексиканцами и Тлателулькасом; Тлателулька получили короля от императора после тщетного обращения к Кинанцину; Кинанцин вернул себе императорский трон от Аколхуа II.; и, наконец, Теночтитлан был основан в 1327 году. *Вейтия*, том ii., стр. 114-57.

[\[VI-37\]](#) *История.*, том ii., стр. 402-3, 432-50.

[\[VI-38\]](#) Об основании Мексики, его дате и названии см.—*Дюран*, ср., том i., главы iv.-vi.; *Торквемада*, том i., стр. 92-3, 288-91; *Вейтия*, том ii., стр. 156-60; *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, том ix., с. 461; *Тезозомокъ*, в *документе*, стр. 5, 8-9; *Овьедо*, *История. Генерал.*, том iii., стр. 531; *Акоста*, стр. 465-6; *Клавиджеро*, том i., стр. 167-9; *Ветанкврт*, *Театр*, часть ii., стр. 21; *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, том v., стр. 40; *Арлеги*, *Хронология. Сакатекас*, стр. 8-9; *Каво*, *Трес Сиглос*, том i., стр. 2; *Покупает свои "Пилигримы"*, том iv., стр. 1066-7; *Галлатин*, в *Америке. Этно. Соч.*, *Transact.*, том i., стр. 144, 204-5; *Соч. Мех. Геог.*, *Болетин*, том. viii., pp. 405, 415; *Müller, Amer. Уррел.*, стр. 534; *Гондра*, в *Прескотте, Hist. Conq. Мех.*, том iii., стр. 356.

[\[VI-39\]](#) Датируется 1325 годом, согласно Клавиджеро, Гаме, Чимальпену, Брассеру и Прескотту; 1327 годом, Вейтия, после Сигуэнса-и-Гонгора; 1318 годом, Дюран; 1324 годом, *Кодекс Мендоса*; 1140, 1141 или около 1200 года, *Икстлильшочитль*; 1131 годом, Камарго; 1326 годом, Тезозомок, в *Вейтии*; 1316, *Id.*, в *Гондре*; 1225, Чимальпайн, в *Id.*; 1317, Сигуэнса, в *Id.*; 1341, Торквемада, в *Id.*; 1321, Сапата, в *Вейтии*; 1357, Мартинес, в *Вейтии* и *Гондре*.

[\[VI-40\]](#) О происхождении названия см. [том ii., стр. 559](#); также *Торквемада*, том i., стр. 92-3; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 5; *Икстлильшочитль*, в *документе*, стр. 461. Эти авторы выводят Теночтитлан из ацтекского названия нопал. Саво, *Tres Siglos*, том i., р. 2, *Müller, Amer. Уррел.*, стр. 534, и Карбахаль Эспиноса, *История Мексики.*, том i., стр. 315, выводят Мексику из *Метлико* "места среди магуэев".

[\[VI-41\]](#) 1357, Вейтия; 1213, 1249 или 1253, *Икстлильшочитль*; 1305, Брассер.

[\[VI-42\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 86-7; *Клавиджеро*, том i., стр. 144-6; *Вейтия*, том i., стр. 171, 176, 181; *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 215-16, 352, 400, 453; *Саагун*, том ii, библиотека. viii., стр. 275; *Брассер, История.*, том ii., стр. 422-5; *Гранадос-и-Гальвес, Тардес Амер.*, стр. 39.

[\[VI-43\]](#) *Икстлильшочитль* и Вейтия говорят о Ксальтокане как о том, что в это время он впервые подчинился императору. Его жителями были отоми, и говорят, что беженцы построили или перестроили город Отомпан. Тезозомок представлен как сыгравший главную роль в войне, в то время как император Техотл присоединился к ней больше для того, чтобы наблюдать и сдерживать союзников, чем для чего-либо еще. Другая война в Тлашкале, в которой, по словам Торквемады, участвовали войска, посланные Техотлем, была, возможно, той же самой, о которой уже упоминалось в связи с королем Кулхуакана.

[\[VI-44\]](#) Аскапусалько, Мексика, Коатличан, Уексотла, Коатепек и четыре или пять других упоминаются *Икстлильшочитлем* в *Кингсборо*, т. ix., стр. 355, как не платящие дани; но некоторые из них, согласно другим источникам, фактически были присоединены к королевству Аколхуакан и даже не имели чести лорда-данника.

[\[ви-45\]](#) список тех лордов, присутствующих на похоронах Quinantzin и коронации Techotl, выглядит следующим образом: Tezozomoc, король Azcapuzalco; Paintzin, король Xaltocan, Властелин Otomís; Mocomatzin, Moteuhzomatzin, или

Монтесума, король Coatlichan; Акамапичтли, король Culhuacan и Мексикой (это не может быть, как Мексика еще не была создана; Soxcohtli был королем Culhuacan, но Акамапичтли был, в каком-то смысле, начальник мексиканцы, и наследником престола Culhuacan); Mixcohuatl, или Mixcohuatzin, король Tlatelulco (ацтекский Tlatelulco еще не был заложен; Брассер считает, что это сослаться на древний город этого имени); Quetzalteuhtli, или Quetzalatecuhtli, Господь Шочимилько; Izmatletlopac, Господь Куитлауак; Chiquauhtli, Господь Mizquic (Чалько-Атенко, по словам Брассер); Pochotl, Господь Чалько-Атенко (*Ixtlilxochitl*); Омаса, или Omeacatl, Господь Таламаналько; Sacamasa, Господь Чалько; Temacatzin, господа из Уэшоцинко, (или, как Брассер, из Quauhquechollan); Tematzin, принц из Уэшоцинко (*Брассер*); Cocatzin, Господь Quauhquelchula (*Ixtlilxochitl*); Teocuitlapopocatzin, Господь Cuetlaxcohuapan, или Cuetlachcoapan; Chichimecatlalpayatzin, первосвященник Чолула; Chichitzin, Господь Тепеака; Mitl, князь Tlascala; Xihuiporosa, Господь Сакатлан; Quauhquetzal, Господь Tenamitec; Chichihuatzin, Господь Тулансинго; Tlaltecatzin, Господь Quauhchinanco; Теспатл, Господь Атотонилько; Iztaquauhtzin, Властелин Mazahuas; Chalchiuhtlanetzin, Господь Coyuhuacan; Yohuatl Chichimecatzin, Господь Коатепек; Quiyauhtzin, Господь Huexotla; Tecuhtlacuiloitzin, Господь Акольман.

Икстлильшочитль, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 353; *Брассер, История.*, том ii., стр. 428. Икстлильшочитль говорит, что это были не все, а всего лишь ведущие вассалы, все в родстве с императором. Список из 46 человек приведен в *Ixtlilxochitl*, стр. 355, и *Veytia*, том ii., стр. 214-15. Говорят, что 73 человека присутствовали на одном собрании, 66 - на другом и 30-на третьем.

[VI-46] Вейтия, том ii., стр. 182-3, и Брассер, *История.*, том ii., стр. 427, утверждают, что отдаленные провинции Квоутемалан (Гватемала), Теколотлан (Вера-Пас), Сантисонак, Теоквантепек (Техуантепек) и Халиско были представлены в толпе, собравшейся на коронацию Текотля, выражая свое почтение и верность; но Икстлильшочитль, стр. 353, говорит, что эти провинции не признали бы императора. Вероятность того, что власть чичимеков когда-либо простиралась так далеко, очень мала, но не исключено, что в этот период между Мексикой и Центральной Америкой существовала связь.

[VI-47] Вейтия, том ii, стр. 195-6, подразумевает, что новые обряды и идеи возникли скорее под влиянием мексиканцев, чем тольтеков.

[VI-48] Генеральный государственный совет, состоявший из всех высших лордов, людей образованных, способных и с характером, возглавлял сам император. Из пяти специальных советов первым был военный совет под руководством лорда, получившего титул Тетлахто и состоявшего, по словам Брассера, из лордов народа аколхуа. Вторым был Совет казначейства под руководством суперинтенданта финансов с титулом тлами, или кальпикконтли, отвечавший за сбор дани и состоявший из людей, хорошо знакомых с ресурсами каждой части страны, главным образом, как говорят, чичимеков, отоми и лордов Мезтитлана. Третьим был Дипломатический совет, председатель которого носил титул Йолки и был своего рода Великим церемониймейстером, в чьи обязанности входило принимать, представлять, развлекать и отправлять послов. Многие из этого совета были кулхуа. Четвертым был совет королевского двора под руководством амечичи, или верховного камергера. Этот совет состоял в основном из тепанеков. Пятый чиновник, носивший титул Коуатля, руководил работой королевских кузнецов по золоту и серебру и перьевых дел мастеров в Околко, пригороде Тецкоко. Испанские авторы утверждают, что председатель каждого из советов должен быть родственником императора или, по крайней мере, дворянином тецкукана. *Торквемада*, том i, стр. 88; *Клавиджеро*, том i, стр. 181; *Вейтия*, том ii, стр. 182-5; *Брассер, История*, том ii, стр. 430-1.

[VI-49] Похоже, что между Икстлильшочитлем и королем тепанеков Тезозомоком были некоторые разногласия еще до смерти Техотля. Икстлильшочитль не был женат, хотя от своих наложниц у него было много детей; и, как утверждает Вейтия, том ii, стр. 217-18, он взял дочь Тезозомока в жены по просьбе своего отца, но отослал ее обратно до заключения брака; или, согласно Икстлильшочитлю, стр. 218, он отказался взять дочь Тезозомока, от которой кто-то уже отказался,

разве что в качестве наложницы. Тот же автор, стр. 356, говорит, что это произошло после смерти его отца. В конце концов он женился на мексиканской принцессе. Тезозомок был очень оскорблен.

[\[VI-50\]](#) Говорят, что император выучил язык науа у своей няни Папалоксочитль из кульуа и был настолько убежден в его превосходстве, что приказал усыновить его. *Икстлильшочитль*, стр. 217; *Вейтия*, том ii., стр. 194-5.

[\[VI-51\]](#) Вейтия, том ii, стр. 217-8, говорит, что ему было больше шестидесяти лет; Икстлильшочитль указывает 1338 год в качестве даты его рождения, что делает его моложе двадцати. Способ определения его возраста, по-видимому, заключается в установлении даты рождения его сына, отмечая, что жене его отца было восемь лет на момент вступления в брак, и принимая во внимание известный чичимекский обычай, который требовал, чтобы муж дождался, пока его жене исполнится сорок, прежде чем вступать в брак. Икстлильшочитль был наделен при рождении тринадцатью городами или провинциями; говорят, что его мать была сестрой Кокскостли, короля Кулхуакана.

[\[VI-52\]](#) 1353 или 1357 год, *Икстлильшочитль*; 1409 год, *Вейтия*. О правлении Техотля см.: *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 217-18, 353-6, 400-1, 453, 462; *Вейтия*, том ii., стр. 178-231; *Торквемада*, том i., стр. 87-9, 108; *Клавиджеро*, том i., стр. 180-1, 184; *Саагун, История. Генерал*, том ii., lib. viii., стр. 276; *Ветеринар, Театр*, часть ii., стр. 16-17, 24; *Брассер, История*, том ii., стр. 425-32, 457-61, 472-3.

[\[VI-53\]](#) *Гомара, Конк. Мексикан.*, fol. 302; *Брассер, История*, том ii., стр. 451. Вейтия, том ii, стр. 127-30, соглашается, за исключением дат, в том, что касается преемственности Акамапичтли и его дружбы к мексиканцам. Он, однако, ничего не говорит об Ахитометле II, датирует смерть Акамапичтли 1303 годом и утверждает, что ему наследовал его старший сын Сяхтемок. В *Кодексе Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 42, подразумевается, что Акамапичтли перевел свой двор в 1370 году в Мексику, передав, как Мотолинию, *вИказбалсете, полковнику. в De Doc.*, том i., стр. 6, говорится, что власть Кулхуакана переходит к одному из его сыновей. См. также *Икстлильшочитль*, стр. 218, 343, 349. Большая часть путаницы в наследовании престола Кулхуа вызвана тем фактом, что было два Акамапичтли: один - король Кулхуакана и в определенном смысле лидер мексиканцев, а другой - король Мексики позднее.

[\[VI-54\]](#) Гомара и Брассер, как указано выше; также *Брассер*, стр. 465.

[\[VI-55\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 93; *Дюран, Г-жа Том i.*, глава x.

[\[VI-56\]](#) *Дюран, СР.*, том i., глава vi.; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 9-10; *Эррера*, дек. iii., библиотека ii., глава xii; *Акоста, История. де лас Инд.*, стр. 471-3; *Торквемада*, том первый, стр. 99-101; *Клавиджеро*, том первый, стр. 176; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 22-3.

[\[VI-57\]](#) *История*, том ii., стр. 454.

[\[VI-58\]](#) Вейтия, том ii, стр. 159, пишет имя Тенучцин и датирует его избрание 1330 годом. В *Кодексе Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 40, утверждается, что другие вожди все еще продолжали управлять своими кланами. См. также, *Клавиджеро*, том i., стр. 173-4; *Торквемада*, том i., стр. 289-91; *Мендиета, История. Эклз.*, стр. 148.

[\[VI-59\]](#) См. [стр. 325-6](#) этого тома.

[\[VI-60\]](#) Вейтия говорит, что они впервые обратились к Кинанцину, поместив это событие в правление Альконауакатля как императора.

[\[VI-61\]](#) Вейтия, том ii., стр. 135, 138, 140-1; *Торквемада*, том i., стр. 93, 99, 291. Дюран, мисс, Том И., глава v., называет четырех вождей, стоявших во главе сепаратистов. Икстлильшочитль в *книге Кингсборо*, том ix, стр. 398, упоминает двух вождей с их приверженцами. Другие говорят о восьми. Акоста, стр. 468, пишет "Тлателулько", "место террас". Гомара,

Конк. Мексикан., стр. 113, определяет название "остров". Ветанкврт, *Teamp*, часть ii, стр. 22, выводит его из *тлателли*, "будка", потому что здесь располагался рынок. Брассер, *История.*, том ii, стр. 467-8, говорит, что первоначальное название было Халлиясас, "точка суши", которая находилась на территории, принадлежащей Тлателулько, в то время маленькой деревне, но в период тольтеков - процветающем городе. См. также, *Клавиджеро*, том i, стр. 170.

[VI-62] Среди авторитетных источников существует большое разнообразие в отношении происхождения Акамапичтли II., некоторые из которых, вероятно, могут быть связаны со смешением двух людей с одинаковыми именами. Вейтия, том ii, стр. 186-8, 161, датирует его вступление на престол 1361 годом, говорит, что его избранию предшествовала четырехлетняя политическая борьба, и называет его сыном Уицилиуитля от Атотоцтли, дочери Акамапичтли. Клавиджеро, том i, стр. 173-4, Акоста, стр. 469-71, и Дюран, ср., том i, загл. v-vi вв., представляют нового короля как сына Опочтли, вождя ацтеков, от Атотоцтли, принцессы Кулхуа. Клавиджеро указывает дату 1352 г.; Торквемада, том i, стр. 94-97, называет его благородным ацтеком, сыном Коуацонтли от дочери вождя племени Кулхуа. Икстлильшочитль, стр. 344, 348-9, 456, приводит, как обычно, две или три версии этого вопроса, говоря в одном месте, что новый король был третьим сыном короля Аскапузалько. Гомара, *Conq. Mex.*, fol. 302, приводит его из Коатличана, куда он бежал со своей матерью после смерти ее мужа, короля Кулхуа. "Акамапичтли, король Кулхуакана, отец второго Акамапичтли, о котором здесь говорится, был внуком Акшокваухтли, сына Ахитометля I, от Аскаксочитль, дочери мексиканского Уицилатля. Акамапичтли I. также женился на Иксочитль, дочери Теотлеуака, который был братом Аскаксочитля и сыном того же Уицилатля, и имел от нее Акамапичтли II". Брассер, *История.*, том ii, стр. 469-70. Смотри также: *Vetancvrt, Teamp*, часть ii, стр. 22; *Мотолиния*, в *Иказбалсете*, кол. *de Doc.*, том i, стр. 6; *Эррера*, *История. Генерал.*, дек. iii, lib. ii, глава xii.; *Покупает свои "Пилигримы"*, том iv, стр. 1005-6. Вопрос о женитьбе нового короля стоит еще более остро. Обратитесь к тем же источникам.

[VI-63] Торквемада, том i, стр. 94-5; Клавиджеро, том i, стр. 174-5; Брассер, *История*, том ii, стр. 471. Дата, согласно Клавиджеро, 1353 год. Икстлильшочитль, в *Кингсборо*, т. ix, стр. 213, 348-9, 398, 453, и Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том ii, стр. 141, говорят, что царя звали Мишкоуатль, или Эпкоацин, или Коуатлекатль. См. также *Vetancvrt, Teamp*, часть ii, стр. 22; *Саагун*, *История. Быт.*, том ii, библиотека. viii, стр. 273; *Гранадос-и-Гальвес*, *Тардес Амер.*, стр. 174-5; *Мюллер*, *Райзен*, том iii, стр. 49; и *Карбахаль Эспиноза*, *История Мексики.*, том i, стр. 317-9, с портретом.

[VII-1] *Кодекс Чимальпа.*, в *Брассере*, *История.*, том iii, стр. 99. В пояснении к *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v, стр. 148, т. vi, стр. 134, утверждается, что король Акамапичтли сжег храм Кулхуакан в 1399 году, вероятно, имея в виду ссоры Акамапичтли I. с Кокскостли, или Ахитометлем, в более ранний период.

[VII-2] Икстлильшочитль, в *Кингсборо*, том ix, стр. 213; Клавиджеро, том i, стр. 176-7; Торквемада, том i, стр. 95-8; Брассер, *История*, том iii, стр. 100; Гомара, *Conq. Mex.*, fol. 302; Эррера, дек. iii, lib. ii, глава xii.; Акоста, *История. де лас Инд.*, стр. 470-3; Дюран, ср., том i, загл. xiii; Мендьета, *История. Eccles.*, стр. 148-9; *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v, стр. 43.

[VII-3] *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v, стр. 92; Мендьета, Торквемада, Акоста, Брассер и Клавиджеро, как и в предыдущем примечании.

[VII-4] *Codex Chimalp.*, в *Брассере*, *История.*, том iii, стр. 111.

[VII-5] Дата, 1404, Дуран; 1402, после 41 года правления, Вейтия; 1405, Ботурины; 1389, 37 лет, Клавиджеро; 1406, 7 лет, *Кодекс Телль. Прим.*; 1396, Мендиета; правил 21 год, Торквемада, Саагун, *Кодекс Мендосы*; 1271, 51 год, Икстлильшочитль; 46 лет, Гомара и Мотолиния; 40 лет, Акоста и Эррера; 1403, 53 или 21 год, Брассер.

[VII-6] Акоста и Эррера пишут имя жены Уицилиуитля Аяучигуаль. Вейтия говорит, что ее звали Миахуаксочитль и что она была дочерью Тезозомока. Торквемада, Клавиджеро и Гомара заставляют его жениться сначала на Аяухчиуатль, дочери Тезозомока, а затем на Миауаксочитль, принцессе Куаунауака, последняя из которых родила Монтесуму I.

Икстлильшочитль говорит, что король женился на своей племяннице Тециуацин, внучке Тезозомока, одним из детей которого был Чимальпопока. Брассер, опираясь на *Кодекс Чимальп.* и *М. де Кульуакан* приводит отчет, который я представил в тексте. В *Кодексе Телль. Прим.* говорится, что Уицилиутль женился на дочери принцессы Коатличана и внучке Акамапичтли, не имея от нее сыновей. Тезозомок и Дюран называют Чимальпопоку первым сыном Уицилиутля; Вейтия говорит, что это был Монтесума I, а Торквемада, Клавиджеро и Брассер называют первого сына Аколнауакатлем.

[VII-7] О смерти Акамапичтли II., наследовании престола и женитьбе Уицилиутля II. см. *Дюран*, ср. том i., глава. vi, vii; *Клавиджеро*, том i, стр. 176-80; *Торквемада*, том i, стр. 98-106; *Саагун*, том ii, lib. viii., стр. 268; *Икстлильшочитль*, стр. 218, 353, 456-7; *Вейтия*, том ii., стр. 219-26; *Тезозомок*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 10-11; *Codex Tell. Rem.*, в *Id.*, т. v., стр. 148-9; *Гомара*, *Конкв. Мех.*, fol. 302; *Мотолиния*, в *Иказбалсете*, кол. de *Dos.*, том i, стр. 6; *Эррера*, дек. iii., lib. ii., глава xii.; *Акоста*, *История. de las Ynd.*, pp. 473-5; *Sigüenza*, in *Dos. История Мексики.*, серия iii., том i., стр. 50; *Ботурины*, в *документе*, стр. 239; *Мендиета*, *История. Eccles.*, стр. 149; *Брассер*, *История.*, том iii., стр. 110-17.

[VII-8] Согласно Вейтии, том ii, стр. 216-7, 246, 249-51, Мишкоуатль правил 75 лет, ему наследовал Кваквуапицауак в 1400 году, а ему - Тлакатеоцин в 1414 году. Икстлильшочитль, стр. 213, 218, 353, 356, 453, 462, говорится, что Мишкоуатль умер в 1271 году, правил 51 год, и ему наследовал его сын Куакваупитцауак; или что он умер во время правления Техотля, и за ним последовал Тлакатеоцин; или что Куакваупитцауак умер в 1353 году; или что ему наследовал Амаатзин; или опять же, что Тлакатеоцин наследовал своему отцу; и что он женился на дочери Тезозомока. Саагун, том ii, библиотека. viii., стр. 273, игнорирует Мишкоуатля, как и Торквемада, том i., стр. 94-5, 99, 127-8, и Клавиджеро, том i., стр. 175, 184. Оба последних автора делают первого короля сыном Тезозомока. Клавиджеро относит его восшествие на престол к 1353 году, а Тлакатеоцина, его преемника, - к 1399 году. Торквемада говорит, что первый король правил 35 лет, за ним последовал Тлакатеоцин на десятом году правления Уицилиутля. И мексиканцы, и Тлателулькас, похоже, претендовали на честь иметь первого короля. См. также *Брассер*, *История.*, том iii., стр. 123.

[VII-9] *Codex Chimalp.*, в *Брассере*, *История.*, том iii., стр. 120.

[VII-10] *Дюран*, ср., том i., глава vii.; *Торквемада*, том i., стр. 106; *Вейтия*, том ii., стр. 226-8, 246; *Брассер*, *История*, том iii., стр. 127-8.

[VII-11] *Мендиета*, *История. Eccles.*, стр. 149; *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 43; *Саагун*, том ii., lib. viii., с. 268.

[VII-12] Дата 1414 г., *Вейтия*, том ii., стр. 246-7; *Ботурины*, в *документе. История Мексики*, серия iii., том. iv., стр. 239; *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 149; 1353, *Ixtlilxochitl*, в *Id.*, т. ix., стр. 218, 356, 457; 1409, *Клавиджеро*, том. i., стр. 186; 1417, *Codex Chimalp.* у *Брассера*, *История*, том iii, стр. 129, и *Кодекса Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 43.

[VII-13] О смерти Уицилиутля II. и преемственности Чимальпопоки см. *Вейтия*, том ii., стр. 246-9; *Торквемада*, том i., стр. 105-7; *Клавиджеро*, том i., стр. 182-7; *Икстлильшочитль*, стр. 218, 355-6, 457; *Акоста*, *Привет. де лас Инд.*, стр. 475-8; *Саагун*, том ii., lib. viii., с. 268; *Дюран*, ср., том i., загл. vii, viii; *Мендьета*, *История. Eccles.*, стр. 149; *Брассер*, *История.*, том iii., стр. 129-31; *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 43; *Кодекс Телл. Прим.*, в *Id.*, стр. 149.

[VII-14] *Вейтия*, том ii., стр. 231-3, 236, 245; *Торквемада*, том i., стр. 108-9; *Клавиджеро*, том i., стр. 185; *Икстлильшочитль*, стр. 218-19, 356, 358-9, 401; *Ботурины*, *Идея*, с. 142; *Брассер*, *История.*, том iii., стр. 87-92.

[VII-15] *Вейтия*, том ii., стр. 234-7; *Икстлильшочитль*, стр. 356.

[VII-16] *Икстлильшочитль*, стр. 219, 356-7; *Торквемада*, том i., стр. 108-9; *Клавиджеро*, том i., стр. 185; *Брассер*, *История*, том ii, стр. 93-5.

[\[VII-17\]](#) *Брассер, История*, том iii., стр. 95-6.

[\[VII-18\]](#) *Id.*, стр. 97-106.

[\[VII-19\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 219, 357, 401-2; *Торквемада*, том i., стр. 108-9; *Клавиджеро*, том i., стр. 185-6; *Вейтия*, том ii., стр. 234-45; *Брассер, История*, том iii., стр. 106-8.

[\[VII-20\]](#) *Monarq. Изд.*, том i., стр. 108-9.

[\[VII-21\]](#) Первые также называются Тосквенцин и Атотоцтли; а вторые - Аколмизтли и Йойонтзин.

[\[VII-22\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 218, 359, 401, 405, 453; *Дюран*, ср., том i., глава vi.; *Торквемада*, том i., стр. 110; *Леон и Гама, Дос Пьедрас*, часть ii., стр. 41-2; *Брассер, История*, том iii., стр. 109-10; *Камарго*, в "*Новых анналах*", том xcviii., стр. 146.

[\[VII-23\]](#) *Codex Chimalp.*, в *Брассере, История*, том iii., стр. 117-18.

[\[VII-24\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 219, 358-9, 402. Даты, согласно этому автору, 15 апреля 1359 г.; 30 декабря 1363 г.; 1415 г. *Вейтия*, том ii., стр. 255-6; дата: 6 августа 1415 г. *Торквемада*, том i., стр. 109; *Клавиджеро*, том i., стр. 185-6; *Брассер, История*, том iii., стр. 120-1.

[\[VII-25\]](#) *Саагун*, том ii, библиотека. viii., стр. 277-8, приводится список наследования правителей Уексотлы с самых ранних времен чичимеков.

[\[VII-26\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 219-20, 359, 402. Он утверждает, что на этой встрече или другой, состоявшейся примерно в то же время, присутствовало много других лордов, включая лордов Аколмана и Тепечпана, которые, хотя и притворялись верными, держали Тезозомока в курсе развития событий. См. также *Вейтия*, том ii., стр. 257-8; *Торквемада*, том i., стр. 110; *Брассер, История*, том iii., стр. 121-2.

[\[VII-27\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 359-60, 402-3; *Вейтия*, том ii., стр. 257-68; *Торквемада*, том i., стр. 108-9; *Клавиджеро*, том i., стр. 186; *Брассер, История*, том iii., стр. 122-5.

[\[VII-28\]](#) *Клавиджеро*, том i., стр. 186, утверждает, что Икстлильшочитль даровал этот мир не потому, что он хоть немного верил в Тезозомока или был расположен проявлять снисходительность к своим союзникам, а потому, что его армия была в равной степени истощена, как и армия противника, и он был не в состоянии продолжать военные действия. Это маловероятно, хотя он, несомненно, пострадал больше, чем указано в записях. См. также *Икстлильшочитль*, стр. 220, 360-2, 403, 453; *Вейтия*, том ii., стр. 268-76; *Торквемада*, том i., стр. 108-10; *Брассер, История*, том iii., стр. 122-7.

[\[VII-29\]](#) *Кодекс Чимальпа*, в *Брассере, История*, том iii., стр. 129-30.

[\[VII-30\]](#) Чиунауттлан, как говорят испанские авторы; Брассер говорит, что это было в Тенаматлаке, увеселительном курорте Тепанек в горах Чиукнаутекатль.

[\[VII-31\]](#) Брассер говорит о Коатличане, что более вероятно.

[\[VII-32\]](#) 50 и 16 - цифры Икстлильшочитля в разных местах; *Вейтия* говорит 10, а Брассер 40.

[\[VII-33\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 220-3, 362-4, 403-4, 453-4, 462-3; *Вейтия*, том ii., стр. 278-99; *Торквемада*, том i., стр. 110-13; *Клавиджеро*, том i., стр. 187-9; *Брассер, История*, том iii., стр. 129-38.

[VII-34] 29 октября 1418 г., *Вейтия*; 1410 г., *Клавиджеро*; 1410 г., *Икстлильшочитль*, стр. 463; 22 апреля 1415 г., *Id.*, стр. 454; 21 сентября 1418 г., *Id.*, стр. 404; 1419 г., *Брассер*. Торквемада подразумевает, что правление Икстлильшочитля длилось всего семь лет. Саагун, том ii., lib. viii., стр. 276, говорится, что он правил 61 год, за это время не произошло ничего достойного упоминания. Икстлильшочитль в одном месте, стр. 223, говорит, что последние тепанекские войны длились 3 года и 273 дня; в другом месте, стр. 364, что они длились 50 лет подряд и что погибли миллионы людей.

[VII-35] Торквемада заявляет, что Тезозомок зарезервировал Коатличан для себя.

[VII-36] Икстлильшочитль рассказывает странную историю о том, что офицерам Тезозомока было приказано спросить детей в каждой провинции, кто был их королем; тех, кто отвечал "Тезозомок", следовало приласкать, а их родителей вознаградить; но тех, кто отвечал "Икстлильшочитль" или "Несауалькойотль", предавали смерти без пощады. Так погибли тысячи невинных детей. В *Кингсборо*, т. ix., стр. 223, 463.

[VII-37] *Вейтия*, том i., стр. 300-6, 315-17; *Икстлильшочитль*, стр. 224-5, 365-8, 404, 454, 463; *Торквемада*, том i., стр. 113-16; *Клавиджеро*, том i., стр. 190-3; *Брассер, История*, том iii., стр. 138-48; *Ботурины, Идея*, стр. 143-4; *Мотолиния*, в *Icazbalceta, кол. de Doc.*, том i., стр. 254.

[VII-38] О приключениях Несауалькойотля в этот период, примерно до 1426 года, см. *Икстлильшочитль*, стр. 224-5, 366-9, 404-5, 463-4; *Вейтия*, том ii., стр. 304, 311-14, 317-19; *Клавиджеро*, том i., стр. 190-1, 193-4; *Торквемада*, том i., стр. 116-7; *Брассер, История*, том iii., стр. 148-50.

[VII-39] Существует много путаницы в отношении этих сыновей Тезозомока. Икстлильшочитль в одном месте, стр. 368-9, называет Макстлу, Тайау и Атлатоту Ичпальцин, или Тлатекайпальцин, сыновьями, призванными к его смертному одру. В другом месте, на стр. 464, он называет двоих из них Тьяци, или Таятци, и Тлакаяпальцин. Торквемада называет их Макстла, Таяцин и Текутцинтли. Все подразумевают, что Макстла был старшим сыном. Брассер, следуя *Кодексу Чимальпопока*, утверждает, что у Тезозомока было восемь законных сыновей, из которых Макстлатон был седьмым, а Кедалаятзин (Тайау, или Таяцин) - шестым.

[VII-40] *Вейтия*, том ii., стр. 321-9, том iii., стр. 3-11; дата: 2 февраля 1427 г. *Икстлильшочитль*, стр. 217, 225-7, 368-70, 405, 454, 464; даты: 20 марта 1427, 24 марта 1427, 1424. *Торквемада*, том i., стр. 68, 117-21, 253; *Клавиджеро*, том i., стр. 194-6; дата 1422 г. *Брассер, История*, том iii., стр. 148-54; дата 24 марта 1427 г.

[VII-41] См. об узурпации власти Макстлы и смерти его брата, *Икстлильшочитль*, стр. 226, 371, 464-5; *Вейтия*, том iii, стр. 11-18; *Торквемада*, том i., стр. 119-21; *Клавиджеро*, том i., стр. 196-8; *Брассер, История*, том iii., стр. 155-7; *Vetancvrt, Театр*, часть ii., стр. 26.

[VII-42] Из-за их дружбы к Несауалькойотлю и Тайау. Другой причиной вражды между Чимальпопокой и Макстлой, как говорят, было бесчестие жены первого со стороны последнего, поскольку она была заманена в Аскапузалько с помощью двух женщин из племени тепанек.

[VII-43] В *Вейтии*, том iii, стр. 18-32, говорится, что сразу после убийства Тайау был отправлен отряд людей, чтобы схватить Чимальпопоку, которого они обнаружили совершающим какие-то религиозные обряды в храме. Несколько авторов утверждают, что король умер в тюрьме, после того как его ранее посетил Несауалькойотль, который рисковал собственной жизнью, чтобы спасти его. *Вейтия* говорит, что Несауалькойотль нашел его сильно ослабевшим от голода, пошел за едой и по возвращении нашел его мертвым. Торквемада, том i., стр. 122-8, следуя за Сигуэнсой, говорит, что он повесился, чтобы избежать голодной смерти. Икстлильшочитль, стр. 226-8, 371-3, 457, 464-5, в одном месте говорится, что он умер на руках у Несауалькойотля. В другом рассказе он говорит, что Макстла в ярости из-за побега Несауалькойотля отправился в Мексику и приказал убить вместо него Чимальпопоку, которого убийцы нашли в храме,

вырезающим идола. Акоста, *привет. де лас Инд.*, стр. 475-9; Эррера, дек. iii., lib. ii., глава xii.; Тезозомок, в *Кингсборо*, том ix., стр. 11-12, и Дюран, ср., том i., стр. 129-37 — утверждают, что во время правления Тезозомока тепанекская знать, опасаясь, что Чимальпопока, как внук Тезозомока, унаследует тепанекский трон, отправила в Мексику и приказала убить его, пока спит; добавляя, что дедушка Тезозомок умереть отъ горя при этом поступке! Брассер, *История*, том iii., стр. 158-9, 164, подразумевает, что Макстла только задержал предлагаемое жертвоприношение, и соглашается с заявлением Икстлильшочитля о том, что король был убит в Мексике во время работы в храме.

Король Тлателулкана был убит той же партией. Сначала он сбежал из своего дворца, но был настигнут на озере, когда пытался добраться до Тецкоко, и его тело затонуло. Таково мнение большинства авторов; Икстлильшочитль говорит, что он утопился; в то время как Торквемада приводит две версии — одну, что он был убит за измену Несауалькойотлю; и другую, что он был убит Монтесумой I. из Мексики. Смотрите также о смерти королей ацтеков — *Клавиджеро*, том i., стр. 200-3; *Мотилиния*, в *Icazbalceta*, кол. de Doc., том i., стр. 6; *Гранадос-и-Гальвес*, *Тардес Амер.*, стр. 154; *Ветанкврт*, *Teamp*, часть ii., стр. 26-7; *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 44; *Кодекс Телл. Прим.*, в *Ид.*, т. vi., стр. 135.

[VII-44] Дата: 23 июля 1427 г. или 1424 г., *Икстлильшочитль*; 31 мая 1427 г., *Сигуэнса*; 31 марта 1427 г., *Ветанкврт*; 19 июля 1427 г., *Вейтия*; 1423 г., *Клавиджеро*; 1427 г., *Кодекс Мендоса*; 1426 г., *Кодекс Телль*; 1428, *Кодекс Чимальпопока*.

[VII-45] Испанские авторы утверждают, что примерно в это время король Чалко почувствовал недовольство, и был послан гонец Ксолотекутли, чтобы привлечь его на свою сторону под влиянием его жены, которая была сестрой Уицилиуцина, главного советника Несауалькойотля. Король Чалки сказал, что сменил верность из-за своей ненависти и страха перед мексиканским королем, но в конце концов согласился оставить этот вопрос своему народу, который единогласно принял решение в пользу Несауалькойотля.

[VII-46] Я опустил в этом отчете о бегстве, возвращении и победоносной кампании Несауалькойотля многочисленные подробности приключений и побегов принца, имена лордов, к которым он обращался, и содержание каждого ответа, чудесные предзнаменования, которые во многих случаях предсказывали успех его планов, так подробно описанные властями, но сравнительно неважные и в целом слишком объемные для моего места. Смотрите об этом периоде истории: *Вейтия*, том iii., стр. 14, 33-79, 92-107; *Икстлильшочитль*, стр. 228-35, 373-81, 405-6, 465-7; *Торквемада*, том i., стр. 125-40; *Клавиджеро*, том i., стр. 202-10; *Брассер, История*, том iii., стр. 171-3; *Vetancvrt, Teamp*, часть ii., стр. 26-7.

[VII-47] Различные авторитетные источники приводят это обсуждение до или после выбора короля. Это не имеет большого значения; противодействие войне, вероятно, продолжалось вплоть до начала военных действий, но избрание воинственного короля само по себе было равносильно объявлению войны, учитывая хорошо известные замыслы Макстлы; следовательно, я поместил это до выборов.

[VII-48] Тезозомок, Дюран, Акоста и Клавиджеро упоминают о необычном договоре, по условиям которого знать обязывалась в случае поражения отдать свои тела в жертву богам; в то время как народ обязывал себя и своих потомков в случае победы стать слугами знати на все будущие времена. Вейтия утверждает, что дворянские титулы и разрешение иметь много жен были одними из стимулов к храбрости, которыми пользовались плебеи. Не исключено, что упомянутый контракт мог быть выдуман или преувеличен в более поздние времена знатью, чтобы поддержать свои экстравагантные притязания на народ. Торквемада и Икстлильшочитль не ссылаются на такой договор и не претендуют на признание тепанеками своего короля; но заявляют, что избрание Ицкоатля с одной стороны и тяжелая дань, а также бесчестие жены Ицкоатля - с другой, привели к установлению блокады.

[VII-49] О правопреемстве и объявлении войны в Мексике см.—*Торквемада*, том i., стр. 128-34. Этот автор ничего не говорит о наследовании престола новым королем в Тлателулько. *Клавиджеро*, том i, стр. 206-13; *Вейтия*, том iii, стр. 78-91, 137; *Акоста, История. де лас Инд.*, стр. 479-83; *Дюран*, ср., том i., загл. viii., ix., *Икстлильшочитль*, стр. 235-6, 381, 383,

406, 465; *Tezozomoc*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 11-15; *Брассер, История.*, том iii., стр. 165-8; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 27; *Гранадос-и-Гальвес, Тардес Амер.*, стр. 154.

[VII-50] Это имя пишется по-разному; Moteuhzoma или Moteuczoma, вероятно, более правильно, чем знакомая форма Montezuma.

[VII-51] Говорят, что Тотцинтекхтли, король Чалко, сначала отправил пленника в Уэхоцинку, а затем предложил его в жертву Макстле; но короли отослали его обратно и отказались совершить столь бесчестный поступок.

[VII-52] Брассер говорит, что первое интервью было в Тепауосан.

[VII-53] См. *Вейтия*, том iii., стр. 91-2, 108-22; *Клавиджеро*, том i., стр. 209-11; *Икстлильшочитль*, стр. 236, 381-2, 406-7, 464-6; *Торквемада*, том i., стр. 136-40; *Брассер, История.*, том iii., стр. 173-9; *Дюран, СР.*, том i., глава ix.

[VII-54] Главным отличием властей в этой кампании является относительная честь, оказанная разным союзникам и лидерам, и особенно та доля, которую мексиканцы и Аколхуа соответственно внесли в свержение тепанекского тирана. Клавиджеро относит эту войну к 1425 году и считает, что дамбы уже были построены. Вейтия называет дату 1428 года, отмечает, что мексиканские войска были богато одеты, в то время как войска Несауалькойотля носили простые белые одежды, и утверждает, что осада длилась 140 дней. Икстлильшочитль также называет дату 1428 года и продолжительность войны 100 и 115 дней. По словам Брассера, Несауалькойотль нашел время во время осады Азкапузалько, чтобы отвоевать Аколман и Коатличан, которые подняли восстание. Он называет лидера тепанеков Мазацином и называет дату 1430 года. См. *Икстлильшочитль*, стр. 236-7, 382-4, 407, 466; *Вейтия*, том iii., стр. 120-39; *Дюран, ср.*, том i., глава ix.; *Клавиджеро*, том i., стр. 214-20; *Торквемада*, том i., стр. 140-3; *Брассер, История*, том iii., стр. 180-5; *Акоста, История. de las Ynd.*, pp. 483-5.

[VII-55] См. *Клавиджеро*, том i., стр. 221-3; *Торквемада*, том i., стр. 142-6; *Вейтия*, том iii., стр. 136-47, 155-60; *Икстлильшочитль*, стр. 237-8, 383-5, 407, 466-7; *Тезозомоц*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 16-17; *Дюран, ср.*, том i., глава ix.; *Акоста, История. de las Ind.*, стр. 484-5; *Ветеринария, Театр*, часть ii., стр. 28; *Брассер, История.*, том iii., стр. 187-9.

[VII-56] Говорят, что линия протянулась от Тотолтепека на севере до точки на озере недалеко от Мексики, которая должна была проходить на юго-западе. Оттуда она простиралась до горы Куэкскоматль, вероятно, на юго-восток. Последующие события, по-видимому, часто указывают на то, что эти линии предполагалось продлить на неопределенный срок и ограничить будущие завоевания. Брассер, *История.*, том iii., стр. 266, придерживается такого взгляда на этот вопрос, хотя на стр. 191 он подразумевает обратное.

[VII-57] Такова была основа союза, согласно Икстлильшочитлю, Вейтии, Зурите и Брассеру. Все согласны с более низким положением Тлакопан и ее долей добычи, но Икстлильшочитль, стр. 455, заставляет обоих платить небольшую дань Тецкоко. Вейтия делает Несауалькойотля выше по номинальному рангу, как указано выше; Икстлильшочитль в большинстве своих родственников делает его и Ицкоатля равными в этом отношении; в то время как Торквемада, Клавиджеро, Гомара и Дуран делают Ицкоатля высшим и отдают Мексике две трети добычи вместо половины после вычета доли Тлакопана. Главным подтверждением последнего мнения является значительный пропорциональный рост мексиканских владений в более поздние времена; но практически Мексика получила гораздо больше, чем две трети, отведенные ей этими авторами. Я думаю, более вероятно, что Мексика с ее огромной военной мощью и любовью к завоеваниям взяла гораздо больше, чем ей полагалось, сначала с согласия своих коллег, а позже и без такого согласия; и также возможно, что согласованное разделение относилось только к завоеваниям, совершенным при определенных условиях, которые не зафиксированы, или, предположение, которое очень близко согласуется с фактическим разделением в более поздние времена, что каждое из трех королевств должно было получить завоеванные провинции, примыкающие к его территории, и что Мексика получила наибольшую долю не только из-за своих амбиций, но и

потому, что наиболее желательное поле для завоеваний оказалось на юге - восток и юго-запад. См. [предыдущее примечание](#).

[\[VII-58\]](#) Тотоквиуацин был внуком Тезозомока, а его дочь была либо наложницей, либо женой Несауалькойотля. Торквемада и Клавиджеро заявляют, что жители региона Тецкоко обратились к Ицкоатлю с просьбой разрешить Несауалькойотлю править ими, потому что, как предполагает последний, эта территория была передана Чимальпопоке Тезозомоком. Несауалькойотлю во время его пребывания в Мексике приписывают дворец и охотничий парк в Чапультепеке, а также несколько водохранилищ и идею акведука для снабжения города водой. Вейтия утверждает, что видела следы пограничной линии между владениями ацтеков и аколуга. Он простирался от горы Куэксоматль на юге, между Истапалапаном и Кулуапаном, через северное озеро в Зумпанго до Тотолтепека. Это было бы, однако, далеко от прямой линии. См. "О создании нового альянса": — *Икстлильшочитль*, стр. 237-8, 383, 407, 454, 467; *Вейтия*, том iii, стр. 155-68; *Торквемада*, том i, стр. 143-4, 154-6; *Клавиджеро*, том i, стр. 221-5; *Дюран*, СР., том i, глава ix, x, xiv.; *Брассер*, *История*, том iii, стр. 187-93; *Гомара*, *Conq. Mex.*, fol. 303; *Мех.Прескотта*, том i, стр. 19; *Vetancvrt*, *Teamp*, часть ii, стр. 28.

[\[VIII-1\]](#) *Дюран*, ср., том i, глава x.; *Клавиджеро*, том i, стр. 222-3; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix, стр. 18-25; *Брассер*, *История*, том iii, стр. 194-5; *Акоста*, *История. де лас Инд.*, стр. 486-7; *Торквемада*, том i, стр. 145. Дюран и Клавиджеро помещают эти события после того, как Несауалькойотль отправился в Тецкоко. В первом говорится, что Тецкоко был одним из городов, к которым обращались за помощью против мексиканцев, и здесь приводится история о том, как люди на берегу озера заболели от запаха рыбы в Теночтитлане; а во втором утверждается, что Уэхотла помогал Койууакану в этой войне. Торквемада относит войну ко второму году правления Ицкоатля и подразумевает, что мексиканцы были вынуждены совершить несколько экспедиций, прежде чем они увенчались полным успехом.

[\[VIII-2\]](#) *Торквемада*, том i, стр. 145-6; *Брассер*, *История*, том iii, стр. 196-8.

[\[VIII-3\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 239-40, 407-8; о союзе с Тлашкалой говорится на стр. 247-8. *Вейтия*, том iii, стр. 168-82.

[\[VIII-4\]](#) *Monarq. Ind.*, том i, стр. 175.

[\[VIII-5\]](#) *Ботурины*, *Идея*, стр. 26; *Ортега*, в *Вейтии*, том iii, стр. 178.

[\[VIII-6\]](#) См. *Ixtlilxochitl*, стр. 239-47, 258-61, 386-8, 407-9, 454-5, 467-8; *Вейтия*, том iii, стр. 182-209, 223-9; *Торквемада*, том i, стр. 146-7, 167-9; *Клавиджеро*, том i, стр. 225-6, 242-7; *Брассер*, *История*, том iii, стр. 197-202. Коатличан, Тепетлаозток, Тепечпан, Чиунаухтла, Тулансинго, Куаучинанко, Ксикотепек и Теотиуакан упоминаются среди провинций, правители которых были восстановлены. Икстлильшочитль и Вейтия говорят, что такая же система провинциального управления была навязана Мексике Несауалькойотлем.

[\[VIII-7\]](#) *Brasseur, Hist.*, том iii, pp. 202-3; *Veytia*, том iii, p. 236; *Torquemada*, том i, p. 150; *Clavigero*, том i, p. 228; *Vetancvrt*, *Teatro* 28.

[\[VIII-8\]](#) Икстлильшочитль, стр. 384, 458, и Вейтия, том iii, стр. 149-52, 234-5, утверждают, что Несауалькойотль совершил завоевание Сочимилько с помощью нескольких тлашкальтеков, полностью исключив Ицкоатля из дела. Клавиджеро, том i, стр. 226-7, сообщает нам, что хочимилька решили начать войну с мексиканцами, пока те не стали слишком сильными. Дюран, ср., том i, главы xii, xiii, рассказывает о дурном предзнаменовании для хочимилька, заключающемся в превращении блюда с яствами, вокруг которого они сидели в раздумье, в руки, ноги, сердца и другие человеческие части. См. также *Брассер*, *История*, том iii, стр. 203-5; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, т. ix, стр. 25-30; *Саагун*, том ii, библиотека. viii, с. 268; *Акоста*, *История. де лас Инд.*, стр. 488-90; *Торквемада*, том первый, стр. 140, 148-9; *Ветанкврт*, *Театр*, часть ii, стр. 28; *Эррера*, *История. Генерал.*, дек. iii, lib. ii, cap. xiii.

[\[VIII-9\]](#) В *Ixtlilxochitl*, стр. 248-9, говорится, что Куаунауак и восемь других городов были переданы Несауалькойотлю, Тепозотлан, Уастепек и другие Ицкоатлю, при этом доля Тлакопана не указана. Тот же автор приводит здесь без подробностей хронологии список последующих завоеваний союзников в этот период, которые мы найдем разбросанными по этому и следующим правлениям; таковы: Чалко, Ицукан, Тепеака, Текалько, Теохуакан, Коуаиштауакан, Уалтепек, Квоухточко, Аточпан, Тизаухоак, Точтепек, Мазауакан, Тлапакойя, Тлаухкокаухтитлан и Тулансинго. См. также о завоевании Куаунауака, *Клавиджеро*, том i, стр. 227-8; *Торквемада*, том i, стр. 149-50; *Вейтия*, том iii, стр. 235-6; *Ветанкврт*, *Театр*, часть ii, стр. 28; *Брассер*, *История*, том iii, стр. 205-7.

[\[VIII-10\]](#) *История. Бытие.*, том iii, lib. x., стр. 139-41; см. [стр. 190](#) этого тома и [том ii, стр. 528](#).

[\[VIII-11\]](#) *Кодекс Чимальпа.*, в *Брассере*, *История.*, том iii, стр. 208-11; *Торквемада*, том i, стр. 150.

[\[VIII-12\]](#) *Tezozomoc*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 30-2; *Дюран*, ср., том i., глава xv.; *Гомара*, *Конк. Мексика*, fol. 303; *Сигуэнса*, в документе. *История Мексики.*, série iii., том i., стр. 59; *Торквемада*, том i., стр. 149-50, опровергает историю о том, что Несауалькойотль подчинился Ицкоатлю. *Vetancvrt*, *Театр*, часть ii., стр. 33-4, делает их по-прежнему равными по рангу. Тезозомок не упоминает ни о каких событиях в правление Ицкоатля после завоевания Куитлауака. *Дюран*, глава XIV, утверждает, что его завоевания включали Чалко, Квоунауак, Уэхоцинко и Коатличан. *Клавиджеро*, том i, стр. 228-9, 232-3; *Торквемада*, том i, стр. 157, и *Вейтия*, том iii, стр. 236-7, относят к правлению Ицкоатля происхождение проблем с Тлателулько, о которых будет рассказано ниже. Согласно *Кодексу Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 44, Ицкоатль, или Искоаки, завоевал 24 города.

[\[VIII-13\]](#) Дата, 1440 год. *Дюран*, ср., том i., главы xiv-xv.; *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 45; *Мендиета*, *История. Eccles.*, стр. 150; *Ixtlilxochitl*, стр. 249, 457; *Vetancvrt*, *Театр*, часть ii., стр. 28; *Ботурины*, в документе. *История Мексики.*, сери iii., том iv., стр. 239; *Брассер*, *История.*, том iii., стр. 211-12. *Дюран* также приводит 1445 и Икстлильшочитль 1441. 1436, *Вейтия*, том iii., стр. 237-8; *Клавиджеро*, том i., стр. 229; *Бустаманте*, *Маньядас де ла Аламеда*, том ii., стр. 174. Смотрите также о наследовании; *Эррера*, *История. Генерал.*, дек. iii., lib. ii., глава. xiii.; *Акоста*, *История. de las Ynd.*, стр. 490-3; *Саагун*, том ii., lib. viii., с. 268; *Торквемада*, том i., стр. 150, 171; *Тезозомок*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 30; *Мотолиния*, в *Icazbalceta*, кол. de Doc., том i., стр. 6; *Гомара*, *Конк. мексикан.*, fol. 303.

[\[VIII-14\]](#) *Вейтия*, том iii., стр. 239; *Акоста*, *История. de las Ynd.*, стр. 491; *Эррера*, дек. iii., lib. ii., сар. xiii.; *Vetancvrt*, *Театр*, часть ii., стр. 29.

[\[VIII-15\]](#) См. стр. [241-2](#), [250](#), [255](#) этого тома.

[\[VIII-16\]](#) *Брассер*, *История.*, том iii., стр. 213-17; *Вейтия*, том iii., стр. 239-40; *Клавиджеро*, том i., стр. 230; *Торквемада*, том i., стр. 150-1; *Дюран*, МИСС том i., глава xvi. Последний автор осторожно утверждает, что Монтесума не просил, а просто заказал помощь в строительстве своих храмов у Тлакопана и Тецкоко.

[\[VIII-17\]](#) *Вейтия*, том iii., стр. 240-2; *Торквемада*, том i., стр. 150-4; *Клавиджеро*, том i., стр. 230-1; *Иштлильшочитль*, стр. 255-7, 467-8; *Брассер*, *История*, том iii., стр. 217-24; *Саагун*, том ii., lib. viii., стр. 268; *Vetancvrt*, *Театр*, часть ii., стр. 29.

[\[VIII-18\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 156-7; *Клавиджеро*, том i., стр. 232-3; *Вейтия*, том iii, стр. 242-3; *Брассер*, *История*, том iii, стр. 224-5; *Гранадос-и-Гальвес*, *Тардес Амер.*, стр. 176; *Vetancvrt*, *Театр*, часть ii., стр. 30; *Саагун*, том ii., lib. viii., стр. 273-4.

[\[VIII-19\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 248; *Брассер*, *История.*, том iii., стр. 225. Первый автор говорит, что это завоевание распространилось на Куаучинанко и Ксилотепек, но подразумевает, что это произошло сразу после заключения договора с Тлашкалой, который последовал за восшествием Несауалькойотля на престол Тецкукана.

[\[VIII-20\]](#) Упомянутыми городами, включенными в это завоевание, являются Кохуишко, Озтоман, Кецальтепек, Искатеопан, Теокскауалько, Поктепек, Яухтепек, Якапичтла, Тотопалан, Тлачмалакак, Тлачко, Чилапан, Томазолапан, Квоухтепек, Охуапан, Цомпахуакан и Козамалоапан. См. *Вейтия*, том iii., стр. 243; *Клавиджеро*, том i., стр. 233; *Торквемада*, том i., стр. 157; *Брассер, История*, том iii., стр. 225-7; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 30; *Икстлильшочитль*, стр. 249.

[\[VIII-21\]](#) Некоторые авторы указывают даты как 1446 год. *Вейтия*, том iii., стр. 247-8; *Клавиджеро*, том i., стр. 233-4; *Торквемада*, том i., стр. 157-8; *Брассер, История*, том iii., стр. 228-32. Этот автор оценивает ширину дамбы примерно в 30 футов. *Vetancvrt, Театр*, часть ii., стр. 30.

[\[VIII-22\]](#) 1448-54, *Вейтия*; 1451-6, *Брассер*; 1447-54, *Кодекс Телль. Прим.*; 1404-7 (1444-7?) спустя 11 лет после восшествия на престол Монтесумы, *Дюран*.

[\[VIII-23\]](#) *Дюран*, ср., том i., главы xviii., xix., xxx., говорит, что в долине выпало снега по колено. Он также сообщает нам, что очень многие, проданные в рабство во время голода, были выкуплены и впоследствии возвращены; это, однако, не относится к тем, кто отправился в Тотонакапан, поскольку они остались в этой провинции. *Икстлильшочитль*, стр. 250-1, 257, говорит, что все рабы, проданные тотонакам, были принесены в жертву, чтобы обеспечить продолжение производства в провинции. Этот автор также называет Ксикотенкатля, тлашкальтекского дворянина, человеком, предложившим сражения за пленных. *Брассер, История*, том iii., стр. 232-6, подразумевает, что название Тотонакапан, "регион нашего существования", было дано в связи с описываемыми событиями, хотя тот же автор часто упоминал о тотонаках в период много веков назад. См. также, *Tezozomoc*, в *Кингсборо*, том ix, стр. 63-6; *Торквемада*, том первый, стр. 158, 171; *Клавиджеро*, том первый, стр. 233-5; *Саагун*, том ii, lib. viii., стр. 269; *Вейтия*, том iii., стр. 248-9; *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 150. Акоста, *привет. де лас Инд.*, стр. 493, и Эррера, дек. iii., lib. ii., сар. xiii, просто укажите, что было решено сохранить Тлашкалу в качестве поля битвы, на котором будут тренироваться армии и добываться пленные. Торквемада ставит под сомнение это соглашение.

[\[VIII-24\]](#) Дата, 1458-9 гг., согласно Брассеру; 1456 г., согласно другим авторам. *Дюран*, ср., том i., главы xxii., xxiii., и Тезозомокъ, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 51-3, ничего не говорят о помощи, оказанной тлашкальтеками и уексоцинками. См. также *Клавиджеро*, том i, стр. 236-7; *Вейтия*, том iii, стр. 249-51; *Брассер, История*, том iii, стр. 237-52; *Торквемада*, том i, стр. 159-61; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 30-1.

[\[VIII-25\]](#) Согласно хронологии Вейтии, это завоевание произошло в 1457 году; Брассер относит это и последующие события к 1458-9 годам. См. *Вейтия*, том iii, стр. 251-3; *Икстлильшочитль*, стр. 467; *Клавиджеро*, том i, стр. 237-8; *Торквемада*, том i, стр. 161-2; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 31; *Брассер, История*, том iii, стр. 252-7; *Дюран*, ср., том i, глава xxi, xxiv.; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix, стр. 48-51, 53-6.

[\[VIII-26\]](#) О завоевании Чалко см. *Дюран*, ср., том i, главы xvi, xvii.; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix, стр. 33-40; *Клавиджеро*, том i, стр. 238-40; *Брассер, История*, том iii, стр. 258-61 *Акоста, Хист. de las Ynd.*, стр. 492-3; *Эррера*, дек. iii, lib. ii, сар. xiii.; *Вейтия*, том iii, стр. 253-4.

[\[VIII-27\]](#) Согласно *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 150-1, завоевание Гоазакоалько произошло примерно в это же время, в 1461 году. *Икстлильшочитль*, стр. 249-50, подразумевает, что тлашкальтеки сражались на стороне Несауалькотля при завоевании Куекстлана. См. *Вейтию*, том iii, стр. 254; *Акоста, История. де лас Инд.*, стр. 493; *Клавиджеро*, том i, стр. 240; *Торквемада*, том i, стр. 164; *Брассер, История*, том iii, стр. 261-2, 267-9; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix, стр. 40-6; *Ветеринария, Театр*, pt ii, стр. 32; о торговле ацтеков см. [том ii, стр. 378-99](#).

[\[VIII-28\]](#) *Клавиджеро*, том i, стр. 232, утверждает, что тепанекская принцесса была второй женой императора; а *Икстлильшочитль* подразумевает, что Незауальпилли был ее вторым сыном. Также нет согласия относительно ее имени или имени ее отца и мужа. Все согласны с тем, что этот ребенок родился в 1464 или 1465 году. См. *Икстлильшочитль*, стр. 253-4, 257, 467; *Вейтия*, том iii, стр. 244-6; *Брассер, История*, том iii, стр. 271-3; *Торквемада*, том i, стр. 154-6; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 29-30.

[\[VIII-29\]](#) *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 151; *Брассер, История*, том iii, стр. 277.

[\[VIII-30\]](#) *Брассер, История*, том iii, стр. 277-80; *Икстлильшочитль*, стр. 257.

[\[VIII-31\]](#) *Дюран*, ср., том i, глава xxvii.

[\[VIII-32\]](#) 1464, *Вейтия*; 1468, *Ветанкврт, Икстлильшочитль*, и *Ботурины*; 1469, *Икстлильшочитль, Брассер, Кодекс Чимальн., Кодекс Телль. Рем., Кодекс Мендоса*.

[\[VIII-33\]](#) *Дюран*, ср., том i, главы xxviii-xxix, xxxi-ii, и *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix, стр. 58-63, 66, приписывают Монтесуме I. завоевание Оахаки и основание там мексиканской колонии. Они могут относиться к уже упоминавшемуся завоеванию земель мизтеков или к завоеванию более южных частей Оахаки в более поздний период. Они также утверждают, что Аксаякатль был сыном Монтесумы. *Дюран* рассказывает нам, что Монтесума перед смертью приказал изваять его изображение на скале в Чапультепеке; и что Аксаякатль был назначен королем Тлакаэзельцином, который отказался от трона. *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 45-6, за которым следует Мендиета, *История. Ecles.*, стр. 150, дает число провинций, завоеванных Монтесумой, равное тридцати трем. *Икстлильшочитль*, стр. 257, 457, говорит, что Монтесума оставил после себя нескольких сыновей. *Торквемада*, том i, стр. 169, 172, говорит, что он оставил одного, не названного по имени, но что он лишил его наследства на благо нации. *Акоста, привет. de las Ynd.*, стр. 493, 495, и *Herrera*, дек. iii, lib. ii, сар. xiii, делает Тизока предшественником Аксаякатлю, поскольку оба являются сыновьями Монтесумы. *Camargo*, in *Nouvelles Annales*, том. xcvi, стр. 178, ставит Ауицотля перед Аксаякатлем. *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 32, говорит, что Аксаякатль, Тизок и Ауицотль были сыновьями дяди Монтесумы от дочери Ицкоатля. *Моголиния*, в *Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том i, стр. 6, и *Гомара, Conq. Mex.*, fol. 303, представляют Монтесуму как преемника его дочери. Смотрите также о смерти и характере Монтесумы I и восшествии на престол Аксаякатля: — *Брассер, История*, том iii, стр. 280-2; *Клавиджеро*, том i, стр. 241; *Вейтия*, том iii, стр. 254-5; *Ботурины*, в документе. *История Мексики*, серия iii, том. iv, стр. 240; *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 149, 151; *Саагун*, том. ii, lib. viii, стр. 268-9.

[\[VIII-34\]](#) Дюран, ср., том i., глава xxxii., говорит, что первые пять лет правления Аксаякатля не были потревожены войной. Смотрите о набеге на Теуантепек и коронации: *Торквемада*, том i, стр. 172; *Брассер, История*, том iii, стр. 283-7; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 32; *Клавиджеро*, том i, стр. 241-2; *Акоста, История. de las Ynd.*, pp. 496-7. Вейтия, том iii, стр. 256, и Клавиджеро говорят о войнах в первые годы его правления против восставших провинций Куэтлахтлан и Тохтепек.

[\[VIII-35\]](#) Дата, согласно испанским авторам, 1468 год. Согласно *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 150, Уэхоцинко захватил провинцию Атлиско в 1456 году, изгнав жителей Гуакачулы, бывших владельцев. Только *Торквемада*, том i, стр. 172-3, и *Брассер, История*, том iii, стр. 287-8, упоминают явление Тецкатлипоки. См. также *Клавиджеро*, том i, стр. 242, 248; *Вейтия*, том iii, стр. 256-7; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 32-3.

[\[VIII-36\]](#) Датируется 1469 годом согласно испанским авторам; 1470 годом согласно *Кодексу Чимальпопока*. *Вейтия*, том iii, стр. 261; *Брассер, История*, том iii, стр. 288; *Клавиджеро*, том i, стр. 242; *Торквемада*, том i, стр. 173; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 32.

[\[VIII-37\]](#) *Codex Chimalp.*, в *Брассере, История*, том iii., стр. 288.

[\[VIII-38\]](#) См. [том ii. стр. 246-7](#), [294](#), [471-2](#), [491-7](#).

[\[VIII-39\]](#) Датируется 1470 годом, *Ортега* и *Клавиджеро*; 1462 или 1472 годом, *Икстлильшочитль*; 1472 годом, *Кодекс Чимальпопока*.

[\[VIII-40\]](#) О характере и смерти Несауалькойотля и преемственности Несауальпилли см.: *Икстлильшочитль*, стр. 254-62, 408-9, 467-8; *Торквемада*, том i., стр. 156, 164-9, 173-4; *Клавиджеро*, том i., стр. 232, 242-8; *Брассер, История*, том iii., стр. 288-301; *Ветеринария, Театр*, часть ii., стр. 33-4; *Вейтия*, том iii., стр. 247, 261-7.

[\[VIII-41\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 176. Автор говорит, однако, что провинция находилась "на побережье Анахуака". *Брассер, История*, том iii., стр. 301-2.

[\[VIII-42\]](#) Авторитетные источники о войне в Тлателульке:—Дюран, ср., том i., главы xxxii-xxxiv.; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 66-76; *Торквемада*, том i., стр. 176-80; *Саагун*, том ii., библиотека. viii., стр. 269, 274; *Вейтия*, том iii., стр. 256-61; *Брассер, История*, том iii., стр. 302-15; *Клавиджеро*, том i., стр. 248-52; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 34-5; *Гранадос-и-Гальвес, Тардес Амер.*, стр. 176-8 *Мендьета, История. Eccles.*, стр. 150; *Акоста, История. de las Ynd.*, стр. 498; *Эррера*, дек. iii., lib. ii., глава xiv.; *Икстлильшочитль*, стр. 262-3; *Галлатин*, в *амер. Этно. Соч.*, *Transact.*, т. i, стр. 120.

[\[VIII-43\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 180-1; *Икстлильшочитль*, стр. 263-4, 458; *Ветеринар, Театр*, часть ii., стр. 35; *Брассер, История*, том iii., стр. 316-17.

[\[VIII-44\]](#) Согласно *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 151, эта война и землетрясение произошли в 1462 году. *Торквемада*, том i, стр. 181-2, относит их к шестому году правления Аксаякатля. Дюран, MS., том i., главы xxxv.-xxxvi., и *Тезозомок* в *Кингсборо*, т. ix., стр. 76-82, утверждают, что Тлилькуэцпалин сбежал. См. также, *Ixtlilxochitl*, стр. 264; *Клавиджеро*, том i, стр. 252-3; *Брассер, История*, том iii, стр. 317-22; *Вейтия*, том iii, стр. 267-8; *Эррера*, дек. iii., lib. iv., глава xviii.; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. . 35.

[\[VIII-45\]](#) Большинство подробностей об этой войне взяты у *Брассера, История*, том iii., стр. 322-5. Дюран, ср., том i., главы xxxvii-viii., и *Тезозомок* в *Кингсборо*, т. ix., стр. 82-7, просто заявляют, что для того, чтобы добыть жертвы для освящения нового жертвенного камня, ацтеки прошли маршем до границ Мичоакана и были разбиты превосходящими силами, вернувшись в Мексику. Жертвы были, наконец, доставлены в Тлилиукитепек. Другие авторы представляют ацтеков победителями, присоединившими к своим владениям Точпан, Тототлан, Тлаксималоян, Окуиллан и

Малакатепек. См. *Торквемада*, том i., стр. 182; *Клавиджеро*, том i., стр. 253; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 35-6; *Кодекс Телль. Прим.*, в *Кингсборо*, том v., стр. 151.

[\[VIII-46\]](#) *Клавиджеро*, том i., стр. 253, указывает дату 1477. Согласно *Кодексу Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 47, это было в 1482 году. Все остальные авторитетные источники сходятся во мнении о 1481 году. См. о семье, характере и смерти Аксаякатля и преемственности Тизока: *Вейтия*, том iii., стр. 269-71; *Дюран*, ср., том i., главы xxxviii-ix.; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 88-91, 143; *Икстлильшочитль*, стр. 264-5; *Торквемада*, том i., стр. 182; *Vetancvrt, Театр*, часть ii., стр. 36; *Акоста, История. de las Ynd.*, pp. 494-5; *Sigüenza*, in *Doc. История Мексики*, серия iii., том i., стр. 70; *Эррера*, дек. iii., lib. ii., сар. xiii.; *Галлатин*, в *Америке. Этно. Соч.*, *Transact.*, том i, стр. 164.

[\[IX-1\]](#) *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 93-8; *Дюран*, ср., том i., глава xl.; *Акоста, История. де лас Инд.*, стр. 495; *Брассер, История.*, том i., стр. 326-31; *Икстлильшочитль*, стр. 265-6.

[\[IX-2\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 182.

[\[IX-3\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 263, 269-70, 410; *Торквемада*, том i., стр. 183-4; *Клавиджеро*, том i., стр. 254-5; *Брассер, История*, том iii., стр. 331-4; *Вейтия*, том iii., стр. 272-5; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 36. Некоторые авторы приписывают завершение строительства храма Ауицотлю.

[\[IX-4\]](#) *Дюран*, ср., том i., глава xl.; *Акоста, История. de las Ynd.*, стр. 495; *Эррера*, дек. iii., lib. ii., сар. xiii.; *Вейтия*, том iii., стр. 271, 276-8; *Клавиджеро*, том i., стр. 253-4, 256. Этот автор называет дату 1482 года. *Торквемада*, том i, стр. 182-5; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 36-7; *Саагун*, том ii, библиотека. viii., стр. 269; *Брассер, История*, том iii., стр. 334-5; *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, том vi., стр. 141, дата 1487 г.; *Тезозомок*, в *Id.*, том ix., стр. 98-100; *Икстлильшочитль*, стр. 265, 267; *Codex Mendoza*, в *Кингсборо*, том v., стр. 47-8. Икстлильшочитль утверждает, что Тизок умер естественной смертью, и что Техотл умер во время своего правления.

[\[IX-5\]](#) См. [том iv., стр. 377-84.](#)

[\[IX-6\]](#) *Брассер, История.*, том iii., стр. 337-40, сообщает нам, что кампания в Кикипилько снабжала пленников для коронации, в то время как продукты других войн были зарезервированы для посвящения. *Тезозомок* в *Кингсборо*, т. ix., стр. 99-108, говорит о завоевании какого-то города в Чьяпасе; в то время как *Акоста, Hist. de las Ind.*, стр. 499, утверждает, что место под названием Кваксутатлан было захвачено с помощью искусственного плавучего острова. У властей невозможно составить какое-либо представление об этих войнах и их хронологическом порядке. См., *Duran*, MS., том i, глава xlii.-ii.; *Ixtlilxochitl*, стр. 467; *Сигуэнса*, в *документе. История Мексики*, серия iii., том i., стр. 72; *Ветеринария, Театр*, часть ii., стр. 37; *Клавиджеро*, том i., стр. 257; *Вейтия*, том iii., стр. 278; *Торквемада*, том i., стр. 186.

[\[IX-7\]](#) О посвящении см. [том ii., стр. 577](#); *Икстлильшочитль*, стр. 268; *Дюран*, ср., том i., загл. xliii-iv.; *Мотолиния*, в *Иказбалсете, кол. de Doc.*, том i., стр. 254; *Клавиджеро*, том i., стр. 257; *Торквемада*, том i., стр. 186; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 37; *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 152; *Брассер, История*, том iii., стр. 341-5. Учитывая количество принесенных в жертву жертв, вероятно, правильнее предположить, что несколько жертвоприношений были заняты одновременно.

[\[IX-8\]](#) *История. Нац. Civ.*, том. iii., стр. 345-6; со ссылкой на *Торквемаду*, том. i. lib. ii., сар. lxiii. который ничего не содержит по данному вопросу.

[\[IX-9\]](#) *Тезозомок* в *Кингсборо*, т. ix., стр. 109-12, 154, помещает войну в Куэкстлане перед посвящением и называет преемника Чимальпопоки Тлальтекацином. См. также *Саагуна*, том ii, библиотека. viii., стр. 269-70; *Vetancvrt, Театр*,

часть ii., стр. 37-8; *Торквемада*, том i., стр. 187; *Вейтия*, том iii., стр. 294-5; *Брассер, История*, том iii., стр. 345-7; *Клавиджеро*, том i., стр. 258; *Икстлильшочитль*, стр. 268.

[\[IX-10\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 187, 191; *Клавиджеро*, том i., стр. 258-9; *Брассер, История*, том iii., стр. 348-9; *Вейтия*, том iii., стр. 295-6; *Дюран*, ср., том i., глава xl.; *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 152.

[\[IX-11\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 278-80; *Брассер, История*, том iii., стр. 349-52.

[\[IX-12\]](#) *Tezozomoc*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 120-7; *Дюран*, ср., том i., загл. xlv., том ii., глава xlv.; *Брассер, История*, том iii., стр. 352-5. Этот автор также ссылается на Торквемаду и Икстлильшочитля, которым нечего сказать об этой войне и колонии, хотя в последнем, стр. 271, говорится о завоевании Сапотлана и Ксалтепека, которые, возможно, были в рамках одной кампании.

[\[IX-13\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 271.

[\[IX-14\]](#) *Hist. Gen.*, том ii., lib. ix., стр. 337-8.

[\[IX-15\]](#) *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 151. В этом документе указана дата 1494 года.

[\[IX-16\]](#) См. [том iv., стр. 368-71](#).

[\[IX-17\]](#) *Бургоа, Геог. Описание. Оахака*, том ii., пт ii., фол. 367 и далее.

[\[IX-18\]](#) *Брассер, История*, том iii., стр. 355-62.

[\[IX-19\]](#) *Hist. Gen.*, том ii., lib. ix., стр. 337, и далее.

[\[IX-20\]](#) *Бургоа, Геог. Описание. Оахака*, том ii., пт ii., фол. 367-76.

[\[IX-21\]](#) *Бургоа*, как в [примечании 20](#); *Брассер, История*, том iii., стр. 362-9. Полный отчет, в основном из Бургоа, приведен в *Сoc. Mex. Геог., Болетин*, том vii., стр. 167, 175-7, 183-7. Другие авторитетные источники очень смутно касаются событий, описанных выше; большинство из них полностью игнорируют поражение ацтеков. *Дюран*, ср., том ii., загл. xlvii-viii., liv-v., относит этот брак ко времени правления Монтесумы и говорит, что его жена рассказала королю Теуантепека о заговоре против его жизни 10 000 солдат, которые небольшими группами вошли в столицу в качестве гостей; он приказал казнить все 10 000 человек. Согласно *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 153, король Техуантепека впоследствии никогда не позволял мексиканцу ступить на территорию его страны. Этот документ делает Пелаксиллу дочерью Монтесумы. *Клавиджеро*, том i., стр. 262, говорит, что в это время войска ацтеков проникли в Гватемалу, имея в виду кампанию в Хучилтепеке. *Икстлильшочитль*, стр. 268, 271-2, утверждает, что союзники захватили 17 400 пленных у сапотеков в 1499 году. Согласно Ремесалу, *История. Чьяпа*, стр. 2, Чьяпас стал притоком Мексики около 1498 года. Смотрите также небольшие упоминания о событиях, которые могут быть связаны с этими кампаниями на юго-западе. *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 127-37; *Торквемада*, том i., стр. 193; *Пиньеда*, в *Соц. Мексике. Геог., Болетин*, том iii., стр. 347.

[\[IX-22\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 270-1.

[\[IX-23\]](#) О семейных делах Несауальпилли см. *Торквемада*, том i., стр. 184; *Клавиджеро*, том i., стр. 255-6; *Брассер, История*, том iii., стр. 372-5; *Икстлильшочитль*, стр. 265, 267, 271-2; *Ветеринар, Театр*, часть ii., стр. 36-7; *Вейтия*, том iii., стр. 275-6.

[\[IX-24\]](#) [Том ii., стр. 446-50](#).

[\[IX-25\]](#) Эти и другие анекдоты о Несауальпилли см.:—*Икстлильшочитль*, стр. 267, 273-7; *Дюран*, ср., том ii, глава 1.; *Торквемада*, том i, стр. 180-90; *Брассер, История*, том iii, стр. 385-92 ; *Гранадос-и-Гальвес, Тардес Амер.*, стр. 48-9.

[\[IX-26\]](#) *Клавиджеро*, том i, стр. 259-60; *Торквемада*, том i, стр. 191; *Брассер, История*, том iii, стр. 375-7; *Вейтия*, том iii, стр. 296-9; *Ветеринария, Театр*, часть ii., с. 38.

[\[IX-27\]](#) Об этом потопе см.: *Икстлильшочитль*, стр. 272-3; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 137-41; *Торквемада*, том i, стр. 192-3, 293; *Брассер, История*, том iii, стр. 377-82; *Дюран*, ср., том i., загл. xlviii.-ix.; *Вейтия*, том iii., стр. 299-302; *Клавиджеро*, том i, стр. 260-2; *Саагун*, том ii., lib. viii., стр. 269; *Vetancvrt, Театр*, часть ii., стр. 38-9; *Акоста, История. де лас Инд.*, стр. 500-1; *Бустаманте, Маньяны*, том ii., стр. 208-9; [том ii., стр. 566](#) этой работы.

[\[IX-28\]](#) *Торквемада*, том i, стр. 193; *Клавиджеро*, том i, стр. 262. В *Кодексе Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 48, приводится список сорока пяти городов, завоеванных Ауицотлем.

[\[IX-29\]](#) *Clavigero* и *Vetancvrt* указывают дату 1502. *Икстлильшочитль* в одном месте, стр. 457, говорит о 1505 году.

[\[IX-30\]](#) *Дюран*, ср., том ii, загл. li-v. утверждает, что первые войны были направлены против Нопаллана, Икпатепека и Толтепека; и что во время кампании Монтесумы приказал убить наставников своих детей и слуг своих жен. *Тезозомок* в *Кингсборо*, т. ix., стр. 141-53, добавляет Уицпак и Тепеаку к городам, упомянутым *Дюраном*. Смотрите также о смерти Ауицотля и восшествии на престол Монтесумы II.: *Клавиджеро*, том i, стр. 262-7; *Торквемада*, том i, стр. 193-5; *Вейтия*, том iii, стр. 303-9; *Брассер, История*, том iii, стр. 382-97; *Икстлильшочитль*, стр. 265, 277, 457; *Акоста, Привет. de las Ynd.*, стр. 501-6; *Эррера*, дек. iii., lib. ii., глава xiv.; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 29; *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 51-2; *Гомара, Конк. Мексика.*, fol. 303; *Сигуэнса*, в документе. *История. Мексика*, серия iii., том i., стр. 74-6.

[\[IX-31\]](#) См. о политике и правительстве Монтесумы II, [том ii](#) этой работы, *passim*; также, *Дюран*, г-жа том., ii., сар. liii.; *Тезозомокъ*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 145-6; *Икстлильшочитль*, стр. 278; *Клавиджеро*, том i, стр. 267-75; *Вейтия*, том iii., стр. 309-19; *Брассер, История*, том iii., стр. 398-402; *Торквемада*, том i., стр. 196, 205-6; *Акоста, История. de las Ynd.*, стр. 505-7; *Кодекс Мендосы*, в *Кингсборо*, том vi., стр. 14; *Vetancvrt, Театр*, часть ii., стр. 39; *Эррера*, дек. iii., библиотека ii., глава xiv.; *Вилла-сеньор-и-Санчес, Театр*, том i, стр. 4-5.

[\[IX-32\]](#) *Камарго* говорит, что объединенные армии потерпели поражение в этой битве. *Торквемада* относит это событие к третьему году правления Монтесумы. *Икстлильшочитль*, *Дуран* и *Тезозомок* представляют *Тлакауэпанцина* как брата Монтесумы, а *Икстлильшочитль* подразумевает, что его послали на эту войну, начатую в 1508 году, в надежде на его смерть. Этот брат, возможно, тот самый человек, о котором говорит *Икстлильшочитль* на стр. 443. *Дюран* и *Тезозомок*, похоже, рассматривают это как войну против *Чолулы* и *Хексоцинко*.

[\[IX-33\]](#) О войне с *Тлашкалой* см.: *Клавиджеро*, том i, стр. 275-80; *Торквемада*, том i, стр. 197-203; *Вейтия*, том iii, стр. 320-7; *Брассер, История*, том iii, стр. 402-9; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 40-1; *Камарго*, в *Новых летописях*, том. xcvi., стр. 178-86; *Дюран*, ср., том ii., глава. lvii-lxi.; *Ixtlilxochitl*, стр. 271, 278; *Тезозомок*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 160-78; *Овьедо*, том iii., стр. 497.

[\[IX-34\]](#) Этот голод произошел на третьем году правления Монтесумы, согласно *Клавиджеро*; на четвертом году, как говорит *Торквемада*; а *Икстлильшочитль* относит его к 1505 и 1506 годам. См. *Торквемада*, том i, стр. 203-4, 235. *Икстлильшочитль*, стр. 278; *Клавиджеро*, том i, стр. 282-3; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 41; *Брассер, История*, том iii, стр. 409-10; *Вейтия*, том iii, стр. 331-2; *Саагун*, том ii, библиотека. viii., с. 270; *Codex Tell. Ret.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 153.

[\[IX-35\]](#) *Клавиджеро*, том i, стр. 283; *Вейтия*, том iii, стр. 332-4; *Торквемада*, том i, стр. 204, 207; *Ветеринар, Театр*, часть ii, стр. 41; *Брассер, История*, том iii., с. 410-11; *Дюран*, ср., том i., загл. lv., lix.; *Тезозомок*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 170-1.

[\[IX-36\]](#) Икстлильшочитль говорит, что впоследствии война была перенесена в Гватемалу и Никарагуа. Брассер сообщает нам, что вероломный Козакаутли был провозглашен королем Коуаиштауакана; другие говорят, что правителем Цоцолана. Согласно Торквемаде, война шла на пятый год правления, и ей предшествовало солнечное затмение. Тезозомок ссылается на кампанию против Альтепека и Куатцонтеккана в Техуантепеке. Ветанкврт указывает в качестве даты седьмой год правления. Клавиджеро делает Козакаутли братом Нахуйшочитля. См. *Торквемада*, том i., стр. 196-7, 207-9, 215; *Клавиджеро*, том i., стр. 275, 283-4; *Бургоа, Геог. Описание. Оахака*, том ii., часть i., fol. 166-7; *Ветеринар, Театр*, часть ii., стр. 41-2; *Брассер, История.*, том iii., стр. 411-17; *Тезозомокан, в Кингсборо*, том ix., стр. 153-6, 162-4, 180; *Икстлильшочитль*, стр. 279-80; *Вейтия*, том iii., стр. 334-7, 359; *Дюран, СР.*, том ii., глава lxv.

[\[IX-37\]](#) Икстлильшочитль, стр. 278, говорит о завоевании Зоколана в 1506 году и Тотекпека в 1507 году. Дюран, ср., том i., загл. lv., рассказывает о завоевании примерно в это же время Кватсутлана и Толтепека, где Монтесума приказал предать смерти всех лиц старше пятидесяти лет. *Клавиджеро*, том i., стр. 284-6; *Вейтия*, том iii., стр. 337-40; *Брассер, История*, том iii., стр. 417-20; *Торквемада*, том i., стр. 209-10.

[\[IX-38\]](#) Зажжение нового огня состоялось в полночь с 21 по 2 марта 1507 года, в начале 2 акатля года, между днями 7 Точтли и 8 Акатля. *Кодекс Чимальпа.*, в *Брассере, История.*, том iii., стр. 423. В *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 153-4, говорится, что чередование лет обычно происходило в 1 Тохтли (1506), но Монтесума изменил его на 2 Акатля (1507). Большинство других авторов называют 1506 годом праздника; но, возможно, они просто имеют в виду, что 1 Тохтли, последний из седьмого цикла, по большей части соответствует 1506 году, хотя, конечно, не совсем точно. См. *Ботурины в документе. История Мексики.*, серия iii., том. iv., стр. 240; *Вейтия*, том. iii., стр. 340; *Торквемада*, том. i., стр. 210-11; *Клавиджеро*, том. i., стр. 285-6; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 41; см. также [том ii. стр. 341](#), и [том iii. с. 393-6](#).

[\[IX-39\]](#) Брассер, *История.*, том iii., стр. 427-8, называет среди убитых Макилмалинацина, брата Монтесумы, и применяет, вероятно, не без оснований, к этой войне подозрения Икстлильшочитля, касающиеся нечестной игры со стороны уже упомянутого мексиканского короля — (см. [Примечание 32](#)). См. также: *Вейтия*, том iii., стр. 343-4; *Торквемада*, том i., стр. 211; *Клавиджеро*, том i., стр. 286; *Икстлильшочитль*, стр. 278-9; *Тезозомокъ, в Кингсборо*, т. ix., стр. 171, 177; *Ветанкврт, Театр*, часть ii., стр. 41-2; *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 154; *Дюран, ср.*, том ii., сар. lxii.

[\[IX-40\]](#) Икстлильшочитль датирует войну в Аматлане 1514 годом; Брассер относит войну к 1510 году; Торквемада отрицает, что у кометы было три головы.

[\[IX-41\]](#) Весьма вероятно, что это был уже упомянутый случай, когда тлателулька ворвались в город, предполагая, что в него вторгнутся.

[\[IX-42\]](#) См. [стр. 422-4](#) этого тома; *Торквемада*, том i, стр. 213.

[\[IX-43\]](#) Клавиджеро дискредитирует версию Ботурины; Мне трудно безоговорочно верить в версию Клавиджеро.

[\[IX-44\]](#) Торквемада говорит в 1499 году.

[\[IX-45\]](#) Об этих злых предзнаменованиях см. *Икстлильшочитль*, стр. 278-80; *Вейтия*, том iii, стр. 344-59; *Торквемада*, том i., стр. 211-14, 233-9; *Клавиджеро*, том i., стр. 286-92; *Ветанкврт, Театр*, pt ii., стр. 42-3, 126; *Тезозомокъ, в Кингсборо*, т. ix., стр. 177-8, 183-9; *Codex Tell. Rem.*, в *Id.*, т. v., стр. 154; *Эррера*, дек. iii., lib. ii., сар. viii., ix.; *Брассер, История.*, том iii., стр. 428-41; *Акоста, История. de las Ynd.*, стр. 510-14; *Камарго, в "Новых анналах"*, том xcix., стр. 139-40; *Дюран, ср.*, том ii., сар. lxiii., lxvi-ix.; *Саагун*, том ii., lib. viii., стр. 270-1; *Ботурины, Каталога*, стр. 27-8.

[\[IX-46\]](#) *Торквемада*, том i, стр. 214; *Вейтия*, том iii, стр. 361; *Vetancvrt, Teamp*, часть ii, стр. 42.

[\[IX-47\]](#) *Hist. Nat. Civ.*, том iii., стр. 442-7, ссылка на *Мемуары Текпан-Атитлана*.

[\[IX-48\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 280-1.

[\[IX-49\]](#) *Тезозомокь*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 168, 181-3; *Клавиджеро*, том i., стр. 293; *Торквемада*, том i., стр. 214-15; *Дюран*, ср., том ii., глава. lxvi.; *Брассер*, *История*, том iii., стр. 448-50; *Эррера*, дек. iii., lib. ii., cap. viii.; *Акосма*, *Hist. de las Ynd.*, стр. 511; *Vetancvrt*, *Teamp*, часть ii., стр. 42-3.

[\[IX-50\]](#) Здесь невозможно провести различие между упоминаниями Тутутепака в Оахаке и Тототепака, или Тотолтепака, на северо-востоке Мексики. В *Codex Tell. Rem.*, в *Кингсборо*, т. v., стр. 154, упоминается о завоевании в 1512 году Кимичинтепака и Нопалы в направлении Тототепака, а также о том, что камни в тот год выбрасывали дым, который достигал небес. Тот же источник сообщает о завоевании Тутутепака на Тихом океане и землетрясении в 1513 году; о завоевании Хайоцинго в 1514 году и Ицлакветлалоки в 1515 году. См. *Икстлильшочитль*, стр. 278-80, 283-4. Этот автор также упоминает войны при Миктланзинко и Халтайанквизко как одни из последних, которые вели ацтекские монархи. *Дюран*, ср., том ii., глава. lvi. *Клавиджеро*, том i., стр. 293-4; *Вейтия*, том iii., стр. 359-60; *Торквемада*, том i., стр. 214-5; *Ветанкерт*, *Театр*, часть ii., стр. 42.

[\[IX-51\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 218-19; *Вейтия*, том iii., стр. 361-3.

[\[IX-52\]](#) *Том ii., стр. 93-5.*

[\[IX-53\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 280, называет южные границы Уимоланом, Акаланом, Вера-Пасом и Никарагуа; северные - Калифорнийским заливом и Пануко; утверждает, что империя охватывала всю территорию древних тольтеков, и неправильно включает, помимо северо-западных штатов, Табаско и Гватемалу. Эррера, декабрь ii., библиотека vii., загл. xiii; lib. ix., глава i.; согласуется с приведенными мною ограничениями и показывает, что Гоасакоалько и Табаско никогда не принадлежали империи. Ацтеки никогда не покоряли регион Сакатекас. *Арлеги*, *Хрон. Сакатекас*, стр. 9. Клавиджеро, том iv., стр. 267-9, сообщает нам, что империя простиралась по Тихому океану от Соконуско до Колимы; что Чьяпас удерживался лишь несколькими гарнизонами на границе; что провинция Толлан была северо-западной границей; Тусапан - северо-восточной, Пануко и уастеки так и не были покорены; Гоасакоалько был юго-восточной границей.

[\[IX-54\]](#) О смерти Несауальпилли см.:—*Торквемада*, том i., стр. 216-17; *Икстлильшочитль*, стр. 282, 388, 410; *Брассер*, *История*, том iii., стр. 452-5; *Дюран*, ср., том ii., глава. lxiv.; *Вейтия*, том iii., стр. 363-4; *Клавиджеро*, том i., стр. 294-5; *Тезозомокь*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 178-9. Несколько авторов указывают дату 1516 года; Дюран говорит, что за десять лет до прихода испанцев, или в 1509 году.

[\[IX-55\]](#) См. [стр. 451](#) этого тома.

[\[IX-56\]](#) *Икстлильшочитль*, стр. 282-3, 410, и *Торквемада*, том i., стр. 221, являются главными авторитетами в вопросах наследования Какамы. Первый приводит сообщение, в котором он сомневается, о том, что Незауальпилли перед смертью указал в качестве своего преемника младшего сына Йойонтзина. Он подразумевает, что Какама был незаконнорожденным сыном и не претендовал на трон, но был навязан Монтесумой знати Аколхуа против их воли. *Торквемада*, с другой стороны, называет Какаму старшим сыном и законным наследником, не упоминая о существовании Тетлауэхуэткивизина, и не подразумевает, что Монтесума оказал какое-либо чрезмерное влияние на выбор нового короля. *Дюран*, ср., том ii., загл. lxiv., и *Тезозомокь* в *Кингсборо*, т. ix., стр. 179, дают совершенно иную версию этого вопроса. Говорят, что лорды Аколхуа были вызваны в Мексику и приглашены Монтесумой выбрать своего нового короля. Когда ему сказали, что у него пятеро дееспособных сыновей — только двое из которых, Коуанакоч и *Икстлильшочитль*, совпадают с именами, названными другими авторитетными источниками, — он посоветовал избрать Кецалакшотля, который, таким образом, был избран и доказал, что является верным подданным мексиканского короля. Однако он прожил всего несколько дней, и ему наследовал его брат Тлауитольтзин, а через несколько лет - Коуанакоч, во время правления которого прибыли испанцы. См. также, *Брассер*, *История*, том iv., стр. 14-

21; Вейтия, том iii., стр. 367-9; Клавиджеро, том i., стр. 297-9; Ветанкврт, Театр, часть ii., стр. 43-4; Эррера, дек. iii., lib. i., глава i.

[IX-57] О путешествии в Кордову см.: Торквемада, том i., стр. 349-51; Коголлудо, История. Юк., стр. 3-8; Петр Мученик, iv дек., lib. i-ii.; Эррера, декабрь ii., библиотека ii., глава xvii.; Берналь Диас, История. Conq., fol. 1-5; "Юкатан" Стивенса, т. i., стр. 49-52; "Мексика" Прескотта, т. i., стр. 222-4; Гомара, История. Инд., т. 60-1.

[IX-58] О восстании Икстлильшочитля и договоре с Какамой см.: Вейтия, том iii., стр. 369-75; Клавиджеро, том i., стр. 299-302; Торквемада, том i., стр. 223-7; Брассер, История, том iv., стр. 21-3, 36-7; Vetancvrt, Театр, часть ii., стр. 44; Икстлильшочитль, стр. 283-4.

[IX-59] Camargo, in *Nouvelles Annales*, том. xcvi., стр. 189-91; Тезозомокъ, в Кингсборо, том ix., стр. 172-5; Торквемада, том i., стр. 197, 201, 228; Брассер, История, том iv., стр. 23-7; Клавиджеро, том i., стр. 280-2; Вейтия, том iii., стр. 325, 328-31, 375-6; Vetancvrt, Театр, часть ii., стр. 45-6.

[IX-60] *Codex Chimalp.*, в Брассере, История, том iii., стр. 34-6.

[IX-61] Торквемада, том i., стр. 228; Вейтия, том iii., стр. 376-7; Ветеринария, Театр, часть ii., стр. 46.

[IX-62] О путешествии Грихальвы см.:—Диас, Итинерарио, в *Icazbalceta*, полковник. de Doc., том i., стр. 281-307; Берналь Диас, История. Конк., fol. 6-11; Петр Мученик, дек. iv., lib. iii-iv.; Наваррете, полковник де Виаж, том iii., стр. 55-64; Гомара, Конк. Мексика, fol. 811, 568; Эррера, дек. ii., lib. iii., сар. i-ii.; Торквемада, том i., стр. 351-8; Мексиканский журнал Прескотта, том i., стр. 224-8.

[IX-63] Торквемада, том i., стр. 378-80; Акоста, История. де лас Инд., стр. 515-16; Вейтия, том iii., стр. 377-8; Дюран, ср., том ii., сар. lxi-lxx.; Tezozomoc, в Кингсборо, том ix., стр. 189-94; Эррера, дек. ii., lib. iii., глава ix.

[IX-1] История культуры, Труды и летописи на английском языке, сборник. Aubin.

[IX-2] См. Брассер, История, том ii., стр. 361-3.

[IX-3] Камарго, в *Новых летописях*, том. xcvi., стр. 150, смутно упоминает экспедицию, которая, как говорят, была предпринята в Чолулу под командованием вождей с именами, похожими на вышеупомянутые, но он не приводит никаких подробностей или дат.

[IX-4] Брассер, История, том ii., стр. 363-70.

[IX-5] Камарго, в *Новых летописях*, том. xcvi., стр. 138-9, 145-6.

[IX-6] Вейтия, том ii., стр. 108-9.

[IX-7] Камарго, в *Новых летописях*, том. xcvi., стр. 142-7; Торквемада, том i., стр. 260-1; Клавиджеро, том i., стр. 154; Брассер, История, том ii., стр. 357-60.

[IX-8] На камарго пишется тетлиюкатль. Торквемада, том i., стр. 262, говорит, что разделение произошло ранее в Тепапаекане. Camargo, in *Nouvelles Annales*, том. xcvi., стр. 150, возможно, подразумевает то же самое, но в этот момент он очень смущен.

[IX-9] Торквемада, том i., стр. 262. Камарго говорит, что Коатепек был основан в провинции Куауквелчула тремя последними названными вождями; однако это, вероятно, ошибка французского переводчика. Брассер говорит, что Коатепек "с сометтой в Кецальксиутли". История, том ii., стр. 372.

[\[X-10\]](#) Брассер, *История*, том ii, стр. 373, называет этого главного Куаутлизтака.

[\[X-11\]](#) Камарго, в *Новых летописях*, том. xcviіі., стр. 151-2. Этих вождей звали Тотолоуизил и Кецальтехуясикскотль, и они совпадают с теми, кого упоминает Камарго на стр. 150, как прибывших в Чолулу в 1 году Акатля. Они также идентичны вождям чичимеков-тольтеков, которые, согласно уже записанному рассказу Брассера, завоевали Чолулу с помощью военной хитрости вскоре после падения тольтеков. См. ante, [стр. 485-6](#). Говоря об их визите к тео-чичимекам в Некапауаскан, Брассер, *История*, том ii, стр. 372, называет их "новыми сеньорами Чолулы". Но из контекста очевидно, что Камарго не считает их таковыми, несмотря на то, что он сказал об их прибытии в 1 Акатль.

[\[X-12\]](#) Называется "Кольхуа-Теуктли-Кванез, тщеславие Пойаутлана" и "Кулхуа-Теуктли" Брассера; и "Кулхуатекутли" и "Акульхуа Текутли" Камарго.

[\[X-13\]](#) Камарго, в *Новых летописях*, том. xcviіі., стр. 136, 152-4, 164; *Вейтия*, том ii., стр. 175; *Эрпера*, дек. ii., lib. vi., глава xii; *Торквемада*, том i., стр. 263.

[\[X-14\]](#) Камарго, в *Новых летописях*, том. xcviіі., стр. 154.

[\[X-15\]](#) Брассер пишет Xicochimalco.

[\[X-16\]](#) 'Coxcoxtli, roi de Culhuacan, qui gouvernait alors, avec ses propres états, les Mexicains établis dans le voisinage de sa capitale, et les Tépanèques d'Azcapotzalco, est le seul prince à qui se puisse rapporter l'événement dont il s'agit ici, Tezozomoc n'ayant régné que beaucoup plus tard.' *Brasseur, Hist.*, том. ii., p. 409; see also note on p. 410 of same work. Камарго говорит, что Сюхтлехуэй послал за помощью в "Матлатлихуицин, как правило, в Мексике". *"Новые летописи"*, Том. xcviіі., стр. 156. *Вейтия*, том ii, стр. 197-201, утверждает, что он послал письмо Акамапичтли II, Матлатлихуицин, вероятно, является фамилией этого принца. *Торквемада*, том i., стр. 264-5, и *Клавиджеро*, том i., стр. 155, согласны с именем Камарго, но говорят о принце как о тепанеке.

[\[X-17\]](#) Камарго, в *Новых летописях*, том. xcviіі., стр. 154-63; *Торквемада*, том i., стр. 264-8; *Клавиджеро*, том i., стр. 154-5; *Вейтия*, том ii., стр. 200-12; *Брассер, История*, том ii., стр. 405-18.

[\[X-18\]](#) Брассер, *История*, том ii., стр. 418-19.

[\[X-19\]](#) Икстлильшочитль, в *Кингсборо*, том ix., стр. 349, пишет Истаматзин, а на стр. 216 - Изтацима.

[\[X-20\]](#) *Вейтия*, том ii., стр. 154-5; *Икстлильшочитль*, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 216, 349.

[\[X-21\]](#) Брассер, *История*, том ii., стр. 419-20.

[\[X-22\]](#) Камарго, в *Новых летописях*, том. xcviіі., стр. 164. *Вейтия*, том ii., стр. 213, считает эту версию неверной. По его словам, у Кулхуа Текутли Кванеса, который является Сюхкецальцином, младшим братом Кинанцина из Тецкоко, не было брата с таким именем или никого, кто присоединился бы к нему в Тлашкале — он игнорирует тот факт, о котором сам рассказал, что Сюхкецальцин, должно быть, правил уже более ста лет. Поэтому гораздо более вероятно, как рассказывают другие авторы, продолжает он, что Кван оставил свой собственный район Тепетикпак или Тескалтикпак своему старшему сыну, как будет видно, а Окотелулько своему второму сыну, Куикуэцкатлю, "ласточке"; он правил совместно со своим братом и оставил престолонаследие своему сыну Папалотлю, "бабочке", за которым последовал его брат Тейоухальминки, вышеупомянутый персонаж. Он считает, что два вышеупомянутых правителя были опущены из-за их краткого правления. Другие, продолжает он, рассказывают, что Митл разделил правление со своим братом. *Икстлильшочитль*, стр. 344, говорит, что правители тлашкальтеков произошли от Сюхгузальцина. Брассер, *История*, том iii., стр. 143, хотя он ссылается на Камарго как на свой авторитет, утверждает, что Куанес посадил на трон своего

брата и разделил с ним город и территорию Тлашкала. Затем Тейоухальминки выбрал Окотелулько в качестве своего места жительства.

[X-23] Называется также Тлапицауакан.

[X-24] *Камарго*, в *Новых летописях*, том. хсviii., стр. 165-72.

[X-25] Брассер, *История*, том ii., стр. 143-4, делает Цомпане, Шаякаmachана и Теполохуа одним и тем же человеком. Камарго, как мы видели, говорит о них как об отце и сыне. Торквемада, том i., стр. 275, объединяет два названия: *Xayacamachantzompane*.

[X-26] Смотрите [том ii. этой работы, стр. 141](#).

[X-27] См. [стр. 387-8](#) этого тома.

[X-28] Id., [стр. 414](#).

[X-29] Id., [стр. 416](#).

[X-30] Id., [стр. 417](#).

[X-31] Брассер, *История*, том iii., стр. 269.

[X-32] Смотрите этот том, [стр. 426](#).

[X-33] Id., [стр. 437-8](#).

[X-34] *Камарго*, в *Новых летописях*, том. хсviii., стр. 178.

[X-35] Брассер, *История*, том iii., стр. 341.

[X-36] Смотрите этот том, [стр. 443](#).

[X-37] *Торквемада*, том i, стр. 191; *Ветанкврт*, *Театр*, часть ii, стр. 38; *Клавиджеро*, том i, стр. 259-60; Брассер, *История*, том iii, стр. 375-7; *Вейтия*, том iii, стр. 297-9.

[X-38] *Камарго*, в *Новых анналах*, том. хсviii., стр. 178-80; *Торквемада*, том i., стр. 197-9; *Клавиджеро*, том i., стр. 275-8; Брассер, *История*, том iii., стр. 402-5.

[X-39] *Торквемада*, том i, стр. 200-1; *Ветанкврт*, *Театр*, часть ii, стр. 40. Согласно Камарго, в "*Новых анналах*", том. хсviii., стр. 182-3, и Клавиджеро, том i., стр. 278, в этом случае тлашкальтеки были разбиты.

[X-40] *Camargo*, in *Nouvelles Annales*, том. хсviii., стр. 183; *Клавиджеро*, том i., стр. 279; *Торквемада*, том i., стр. 200; *Ветанкврт*, *Театр*, часть ii., стр. 40; Брассер, *История*, том iii., стр. 406. Эти власти утверждают, что мексиканский генерал был старшим сыном Монтесумы. Но Икстлильшочитль, в *Кингсборо*, т. ix., стр. 271; и Дюран, ср., том ii., глава. lvii., Тезозомокъ, в *Id.*, стр. 160; говорят, что он был братом Монтесумы.

[X-41] *Клавиджеро*, том i., стр. 278-80; *Торквемада*, том i., стр. 201-2; *Ветанкврт*, *Театр*, часть ii., стр. 40; *Камарго*, в "*Новых анналах*", том. хсviii., стр. 183; *Вейтия*, том iii., стр. 324-5. Клавиджеро рассматривает Тлакауэпанцина как человека, назначенного на должность генерала в силу своего рождения, а не потому, что он обладал какими-либо военными способностями. Дюран, ср., том ii, загл. lvii., который называет это войной между Хексоцинко и Мексикой, заявляет, что он творил чудеса на поле боя, убив более пятидесяти человек, но был схвачен и убит на поле боя в

соответствии с его собственной просьбой; тело было сохранено как реликвия героя. Другие братья Монтесумы также были убиты, а многие пленники доставлены в Уэхоцинко. Тезозомок в *Кингсборо*, т. ix, стр. 160-1, добавляет, что ацтеков было всего один к двадцати и что в битве пало 40 000 воинов. Вскоре после этого, продолжает Тезозомок, Икстлилькуэчауак из Толлана с помощью войск ацтеков под командованием трех двоюродных братьев Монтесумы снова напал на уэхоцинка; трое двоюродных братьев были убиты вместе с большей частью их войска, а правитель Толлана, который бросался в глаза своей роскошной одеждой, также был убит; но подошли чалкасы, победа переломила ход событий, и уэхоцинка были вынуждены отступить. *Id.*, стр. 165-6; *Дюран*, ср., том ii., сар. lviii. После этого чолультеки, у которых еще никогда не было войны с мексиканцами, говорит Дюран, вызвали этот народ на битву, "чтобы доставить удовольствие богу битвы и солнцу". Мексиканцы и их союзники, которым, согласно Тезозомоку, противостояло в шесть раз больше чолультеков, которым помогали Уэхоцинкас и Атликскас, потеряли 8200 человек; после чего битва была прекращена, и ацтеки отправились домой оплакивать смерть. *Тезозомок*, стр. 169-70; *Дюран*, ср., том ii, загл. Икстлильшочитль, стр. 278, по-видимому, имеет в виду эту битву, когда говорит, что Монтесума II. согласился с Атликсками бросить Макуилмалинацина, истинного наследника мексиканского престола, в беде. Соответственно, он погиб вместе с 2800 своими воинами. Незауальпилли сочинил язвительное стихотворение, осуждающее этот акт как подлое убийство.

[X-42] *Тезозомок'*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 172-4; *Дюран*, ср., том ii., глава ix.; *Клавиджеро*, том i., стр. 280; *Вейтия*, том iii., стр. 325-6.

[X-43] Истинность этого напыщенного утверждения историк тлашкальтеков Камарго отрицает, и, несомненно, не без оснований; поскольку было бы абсурдно предполагать, что ацтеки допустили бы существование такого грозного врага у самых своих дверей, если бы могли этому помешать. Кроме того, мы видели, как часто они делали все возможное, чтобы подчинить Тлашкалу, но терпели неудачу.

[X-44] *Торквемада*, том i, стр. 202-3; *Вейтия*, том iii, стр. 326-7; *Брассер, История*, том iii, стр. 407-9; *Ветанкврт, Театр*, часть ii, стр. 41; *Дюран*, ср., том ii, глава lxi; *Тезозомок*, в *Кингсборо*, том ix., стр. 176-8; *Клавиджеро*, том i., стр. 280; *Овьедо, История человечества*, том iii., стр. 497; *Камарго*, в *Новых анналах*, том. xcvi., стр. 184-6.

[X-45] *Торквемада*, том i., стр. 209-10; *Клавиджеро*, том i., стр. 284-5; *Брассер, История*, том iii., стр. 418-20; *Вейтия*, том iii., стр. 338-40.

[X-46] Смотрите этот том, [стр. 464](#).

[X-47] Икстлильшочитль, стр. 280-1, историк Тецкукана, является единственным авторитетом в этом рассказе, и достаточно вероятно, что он преувеличил предательство Монтесумы.

[X-48] Этимологию этого названия см. [том ii., стр. 130](#).

[X-49] Однако несколько названий мест в стране имеют ацтекское происхождение, и даже название Мичоакан, "рыбное место", происходит от ацтекских слов *мичин* и *кан*. Бомон, *Крона. Мехоакан*, MS., стр. 47, говорит, что первоначальное название страны было Цинцунцан, но он переводит это как "город зеленых птиц". Брассер, *История*, том. iii., стр. 52, говорит, что Мичоакан был "прозвищем мексиканцев, живущих в регионе Тарасков".

[X-50] Икстлильшочитль в *Кингсборо*, т. ix., стр. 214, упоминает группу тольтеков, которые эмигрировали в регион Мичоакан и долгое время жили там. Саагун, том iii., библиотека x., стр. 145-6, ссылается на миграцию толтеков как на проблему из того же региона. Вейтия, том ii, стр. 39-40, рассказывает о тольтеках, которые основали колонии по всему тихоокеанскому побережью и постепенно изменили свой язык и обычаи.

[\[X-51\]](#) *Ороско-и-Берра, География*, стр. 120, 141.

[\[X-52\]](#) *Gil*, в *Сос. Мех. Геог., Бюлетин*, том. viii., стр. 500-1.

[\[X-53\]](#) Смотрите этот том. [стр. 328](#).

[\[X-54\]](#) Смотрите также версию поселения ацтеков Телло, приведенную Гилом, в *Сос. Мех. Геог., Бюлетин*, том. viii., с. 501.

[\[X-55\]](#) *История. Поколение.*, дек. iii., библиотека. iii., глава. ix.

[\[X-56\]](#) *История.*, том iii., стр. 55-6.

[\[X-57\]](#) Карбахал Эспиноза назвал "Чичимекас ванацеос", *История Мексики.*, том i., стр. 266.

[\[X-58\]](#) 'Chaque tribu, chaque famille, souvent chaque personne avait son dieu ou ses génies particuliers à peu près comme les teraphim de Laban qu'enlevait à l'insu sa fille Rachel.' *Brasseur, Hist.*, том. iii., p. 61.

[\[X-59\]](#) *Бомонт, Крона. Мехоакан*, ср., стр. 48, 63.

[\[X-60\]](#) *Бельтрами, Мексика*, том ii, стр. 54. Первое название, данное городу, было Гуаянгарео, говорит Гранадос-и-Гальвес, *Тардес Амер.*, стр. 184. Падре Ларреа переводит Цинцунцан, "город зеленых птиц", и город был назван так, по его словам, из-за формы идола. Бомонт называет его также Чинчилой и Уицицилаком. *Crón. Мехоакан*, ср., стр. 43, 46-7.

[\[X-61\]](#) Также известен как Чигуангуа, Чигуакуа и Цихуанга.

[\[X-62\]](#) Также Синцича Тангаджуан, "обладатель прекрасных зубов".

[\[X-63\]](#) *Бомон, Крона. Мехоакан*, ср., стр. 44-5, 68-9, 75. Эррера, дек. iii., lib. iii., сар. viii., переводит Казонзина как "старые сандалии", говоря, что это имя было дано королю в качестве прозвища из-за поношенной одежды, в которой он предстал перед Кортесом. По словам Алегри, *Хист. Комп. де Хесус*, том i., стр. 91, Кальзонцин - это имя, данное Цинцихе испанцами. Бельтрами, *Мексика*, том ii, стр. 44, пишет имя Синзинча. Торквемада, том i., стр. 338, называет его Качольцином. Гранадос и Гальвес, *Tardes Amer.*, стр. 184-6, пишет Кальзонцин или Чинзика. 'Les relations et les histoires relatives au Michoacan donnent toutes au roi des Tarasques le titre ou le nom de Cazontzin. Était-ce un titre? c'est incertain. Torquemada ne sait ce qu'il doit en penser.' *Brasseur, Hist.*, том. iii., p. 78. Cazonzi 'paraît être une corruption tarasque du mot nahuatl Caltzontzin, Chef ou tête de la maison.' *Id.*, том. iv., p. 363.

[X-64] Брассер, *История*, том iii, стр. 66-7, передает этот отрывок очень двусмысленно. 'Ce fut en ce lieu (Patamagua Nacaraho) que les dieux, frères de Curicaneri, se séparèrent; chacun des chefs chichimèques, prenant le sien, alla se fixer au lieu que la victoire lui donna. Pour lui, continuant le cours de ses conquêtes, il chassa tour à tour le gibier sur les terres voisines, passant d'une montagne à l'autre, et jetant la terreur dans les populations d'alentour.'

[X-65] 'Patzcuaro veut évidemment dire le lieu de temples; *cu* ou *cua*, dans la langue tarasque, comme dans la langue yucatèque.' Brasseur, *Hist.*, том. iii, p. 72.

[X-66] Pimentel, *Cuadro*, том. i., p. 499; Beaumont, *Crón. Мехоакан*, ср., стр. 61-2, цитируя Базаленке, *Hist. Механика*, библиотека. i., глава. xv.

[X-67] Бомонт, *Крона. Мехоакан*, ср., стр. 60-61. Гранадос, стр. 185, ссылается на семилетнюю борьбу, которая может быть такой же, как описанная выше. Записи указывают на две великие битвы при Тадзимароа и Зичу.

[X-68] *Клавиджеро*, том i., стр. 150; *Альседо, Дикция*, том iii, стр. 461; *Пиментель, Куадро*, том i., стр. 499. См. также этот том, [стр. 432-5](#). *Саагун*, том iii, lib. x, стр. 129.

[X-69] Брассер, *История*, том iii, стр. 51-78; *Карбахаль Эспиноза, История Мексики*, том i, стр. 264-85.

[X-70] Также пишется Цихуанга, см. [Примечание 62](#).

[X-71] Смотрите этот том, [стр. 477-8](#). Бомонт говорит, что Тлахуикол ничего не добыл за свою шестимесячную кампанию, кроме некоторой добычи, и он сомневается, что ее было много, поскольку вдоль границы было мало добычи. *Crón. Мехоакан*, ср., стр. 59-60.

[X-72] Он носил титул Кальцонцин. См. [примечание 63](#). Брассер говорит, что его также звали Квангва Пагуа, *История*, том iii, стр. 78.

[X-73] Бомонт, *Крона. Мехоакан*, ср., стр. 68.

[X-74] *Мехоакан*, ср., стр. 71-3.

[X-75] См. [том iii. из этой работы. стр. 446](#).

[X-76] О границах Мизтекапана см. ante, [том i. стр. 678](#).

[X-77] См. [том i. стр. 679](#), чтобы узнать о границах.

[X-78] Бургоа, *геогр. Описание. Оахака*, том ii, часть i., стр. 195-6; *Мургия, естествоиспытатель. Гуахака*, в *соц. Мексике. Геог., Болетин*, том vii., стр. 167.

[X-79] *Ороско-и-Берра, География*, стр. 133; *Вейтия*, том i., стр. 150.

[X-80] *Торквемада*, том i., стр. 32; *Гомара, Конв. Мексика*, fol. 299; *Мотолония*, в *Icazbalceta, кол. de Doc.*, том i, стр. 8; Бургоа, *Геог. Описание. Оахака*, том ii, часть i., стр. 175; *Саагун*, том iii., библиотека x., стр. 136; *Ороско-и-Берра, География*, стр. 120.

[X-81] *История*, том iii, стр. 5.

[X-82] Брассер, цитирующая Бургоа, *Геог. Описание. Оахака*, том ii, часть i., fol. 128-9, говорит, что они были мужчинами и женщинами, и от них произошла раса, которая впоследствии управляла страной. *Hist.*, том. iii, p. 6; *García, Orígen de los Ind.*, pp. 327-8.

[X-83] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii, часть i, стр. 128, 175-6; *Ороско и Берра, География*, стр. 80, говорит, что эта история просто выдумана, чтобы показать великую эпоху мизтеков. См. также ante, [том iii., стр. 73](#).

[X-84] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii, часть i, fol. 128-9. *Ороско-и-Берра, География*, стр. 126, говорит, что сапотеки силой оружия отобрали свой регион у уатикиманов, или гуанитикиманов.

[X-85] *История.*, том iii, стр. 8-9.

[X-86] *Торквемада*, том i, стр. 255; *Эррера*, дек. iii, lib. ii, глава xi.; *Вейтия*, том i, стр. 164; *Бургоа, Геог. Описание. Оахака*, том ii, пт ii, фол. 297-8, 343-5.

[X-87] См. [том ii. этой работы, стр. 209-11](#).

[X-88] 'De allà de la Costa del Sur, mas cerca de la Ecliptica vezindad del Perú, y segun las circunstancias de su lengua, y trato de la Provincia ò Reyno de Nicaragua.' *Burgoa, Geog. Описание. Оахака*, том ii, пт ii, фол. 396; *Мургия, эстадист. Гуахака*, в соц. *Мексике. Геог., Boletín*, том. vii, p. 183; *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 173-4. См. также *Мюленпфордта, Мехико*, том ii, часть i, стр. 176. Гиймо рассказывает, что некоторые перуанские семьи бежали на север вдоль Кордильер. На берегах Саррабии они прибегли к испытанию огнем, чтобы выяснить, желают ли боги, чтобы они поселились там. В яму положили клеймо, но так как к утру оно погасло, они поняли, что должны идти дальше. Четверо эмиссаров отправились на поиски другого места. Под коапиноловым деревом, где сейчас стоит Huixcovi, клеймостойкие выдержали испытание, и поэтому они поселились там. Коапинол до сих пор почитают. *Фосси, Мексика*, стр. 50-1; см. также [стр. 467](#).

[X-89] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii, часть i, фол. 196.

[X-90] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii, пт ii, фол. 312, 367-76.

[X-91] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii, часть i, фол. 197.

[X-92] *Брассер, История.*, том iii, стр. 39.

[X-93] *Id.*; *Бургоа, Геог. Описание. Оахака*, том ii, пт i, фол. 181, 188.

[X-94] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii, пт ii, фол. 230, 245.

[X-95] *Брассер, История.*, том iii, стр. 45.

[X-96] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii, пт ii, фол. 330; *Мургия, эстадист. Гуахака*, в соц. *Мексике. Геог., Boletín*, том vii, стр. 167, 201.

[X-97] *Эррера*, декабрь iv., библиотека ix., глава vii.; *Мургия, учредитель. Гуахака*, в соц. *Мексике. Геог., Boletín*, том. vii, стр. 183; *Бургоа, Геог. Описание. Оахака*, том ii, пт ii, фол. 280.

[X-98] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii, часть ii, fol. 302-3; *Брассер, История.*, том iii, стр. 48-50.

[X-99] Смотрите этот том, [стр. 415-17](#).

[X-100] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii, часть i, фол. 150.

[X-101] Смотрите этот том, [стр. 425](#).

[X-102] *Брассер, История.*, том iii, стр. 284-5, 338-40.

[X-103] Смотрите этот том [стр. 443-7](#).

[X-104] *Id.*, [стр. 461-2](#).

[X-105] *Мургия, губернатор. Гуахака, в соц. Мексике. Геог., Болетин*, том vii., стр. 187.

[X-106] *История.*, том iv., стр. 539.

[X-107] *Бургоа, геогр. Описание. Оахака*, том ii., пт ii., фол. 367-76.

[X-108] См. [стр. 158](#).

[XI-1] См. [том ii. стр. 121](#) и далее.

[XI-2] Смотрите [карту в томе ii](#).

[XI-3] *Пополь Вух*, стр. 79; настоящий том, [стр. 175](#).

[XI-4] *Лас Касас, История. Апологетика*, ср., том iii., глава. sxxiv., sxxv.

[XI-5] Этот том, [стр. 178-80](#); *Пополь Вух*, стр. 141.

[XI-6] *Торквемада*, том ii., стр. 53-4; *Лас Касас, История. Апологетика*, ср., том iii., глава. sxxiv.

[XI-7] *Брассер*, в *Пополь-Вухе*, стр. cclvi. Единственным авторитетом, на который ссылаются по этому вопросу о Копане, является *Isagoge Historico*, рукопись, цитируемая в книге *Гарсиа Пелаэса, Памятка по истории антигуо Рейно де Гватемала*, том i, стр. 45 и далее.

[XI-8] Другие названия - Ламак, Кумац, Тухалха, Учабаха, Чумилаха, Кибаха, Батенаб, Акул-Винак, Баламиха, Канчахель и Балам-Колоб, большинство из которых Брассер более или менее удовлетворительно связывает с разбросанными руинами на Гватемальском нагорье, где впоследствии поселились эти племена. Традиция гласит, что даются только основные имена.

[XI-9] Четвертый бог, Никахтага, редко упоминается на следующих страницах; Тохил часто используется для обозначения троицы, Тохила, Авиликса и Хакавица; а Балам-Кице - для группы первых четырех мужчин или первосвященников.

[XI-10] Говорят, что названия населенных пунктов, названных местами укрытия богов, все еще привязаны к местам в Вера-Пас.

[XI-11] См. [стр. 182](#) этого тома.

[XI-12] Другой документ, к которому Брассер обращался, *Пополь Вух*, стр. 286, указывает на четыре поколения между Балам-Кице и Коджабом, и Коджавиб упоминается выше как его сыновья.

[XI-13] Брассер настаивает, что это был Акситль Кецалькоатль, последний король тольтеков, основавший великое королевство в Гондурасе со столицей в Копане. *Пополь Вух*, стр. 294.

[XI-14] Брассер в книге "*Пополь Вух*", стр. 297, приводит список из другого документа многих из этих новых поселений, многие из которых, как он утверждает, могут быть идентифицированы с современными населенными пунктами. Главным из новых городов был Чикиш, "в терновнике", возможно, от названия которого произошло Киче. Этот город занимал четыре холма или был разделен на четыре района: Чикиш, Чичак, Хуметаха и Кульба-Кавиналь.

[XI-15] *Пополь Вух*, стр. 205-99; *Хименес, История. Гуат.*, стр. 83-118.

[XI-16] Брассер, в *Пополь-Вухе*, стр. ccliii-cclxxi. Рукописи, на которые ссылается автор для получения этой и предыдущей информации, следующие:—*Título Territorial de los Señores de Totonicapan*; *Título Territorial de los Señores de Sacapulas*; 2-жа Какчикель; *Título Real de la Casa de Itzcuin-Nehaib*; и *Título de los Señores de Quezaltenango u de Momostenango*.

[XI-17] *Hist. Nat. Civ.*, том ii, стр. 73-150. Помимо уже названных властей, упоминаются следующие: *Фуэнтес и Гусман, Реабилитационный центр Флориды де ла Хист. де Гуат.*, ср.; *Хименес, хист. de los Reyes del Quiché*, MS.; *Crónica de la Prov. de Goatemala*, MS. Главным авторитетом, однако, является *МИСС Какчикель*, или *Мемориал Текпан-Атитлана*.

[XI-18] Племена, названные как собравшиеся здесь, - это киче, рабиналы, какчиквелы, зутугилы, ах-цикинаха, тухалаха, учабаха, чумилаха, тукуру, заках, кихаха, батенаб, Баланиха, канчакель, балам колоб, Акуль, кумац, акахалес и ламаги.

[XI-19] См. [стр. 182](#) этого тома.

[XI-20] См. [том iv, стр. 128-30](#) , чтобы узнать о руинах.

[XI-21] Смотрите [стр. 555](#) этого тома.

[XI-22] Это, очевидно, взято Хуарросом из испанской версии мексиканских традиций.

[XI-23] Читателю уже известно, что никакие подобные короли никогда не правили тольтеками в Анахуаке. Очевидно, что автор перепутал Тулан гватемальских летописей с Толланом, столицей тольтеков в Анахуаке, а миграцию науа из региона Шибальбан в четвертом или пятом веке с миграцией тольтеков в одиннадцатом.

[XI-24] *Хуаррос, Hist. Guat.*, (Guat., 1857) стр. 7-9. Выдержка, которую я сделал, немного выходит за рамки того места, на котором я оставил другие записи. Я привожу здесь также список королев Киче, которые, согласно Хуарросу, были: 1, Акшопиль; 2, Джиухтемаль; 3, Хунакпу; 4, Балам Киче (Balam-Quitze); 5, Балам Акам (Balam-Agab); 6, Маукота (Mahucutah); 7, Икибалам (Iqi-Balam); 8, Кичаб I; 9, Какубракшехейн; 10, Кичаб II.; 11, Иксимче; 12, Кикаб III.; 13, Кикаб IV.; 14, Кикаб Тамуб; 15, Текум Умам; 16, Чигнавиуселут; 17, Секечул или Секечил.

Список принцев Киче королевского дома Кавек, в соответствии с порядком поколений, приведен в "*Пополь Вух*", стр. 339-40, *Хименес*, стр. 133-4, следующим образом — список, по-видимому, включает не только Ахпопа, или короля, но и Ахпопа Камху, очевидного наследника престола. И, как указывает ход истории, и как считает Брассер, каждый Ахпоп Камха сменял Ахпопа на троне, так что общее число королев Киче, вплоть до прихода испанцев, считая от Кочавиба, составляло двадцать два, а не одиннадцать, как может показаться из списка и как, очевидно, понимает это Хименес: -1, Балам-Киче; 2, Кочавиб, (хотя мы видели, что в других документах несколько поколений помещены между первым и вторым в этом списке) ; 3, Балам Коначе (первый, получивший титул Аһрор); 4, Котуха и Истаюб; 5, Гукумац и Котуха; 6, Тепепул и Истаюл; 7, Кикаб и Кавизима; 8, Тепепул и Хтаюб; 9, Текум и Тепепул; 10, Вахшаки-Каам и Кикаб; 11, Вукуб Нох и Каватепеч; 12, Оксиб-Кие и Белехеб Тзи (правил, когда пришел Альварадо и был повешен испанцами); 13, Текум и Тепепул; 14, дон Хуан де Рохас и дон Хуан Кортес.

Князья дома Нихаиба, приведенные тем же авторитетом, стр. 343, *Хименес*, стр. 135, были следующими: 1, Балам-Агаб; 2, Коакуль и Коакутек; 3, Кочаху и Коцибаха; 4, Белехеб-Гих; 5, Котуха; 6, Баца; 7, Этаюл; 8, Котуха; 9, Белехеб-Гих; 10, Кема11, Котуха; 12, дон Кривоваль; 13, дон Педро де Роблес.

Список принцев Королевского дома Ахау Киче, *Пополь Вух*, стр. 345, *Хименес*, стр. 136-7; 1, Махукута; 2, Коахау; 3, Чаклакан; 4, Кокозом; 5, Комахкан; 6, Вукуб-Ах; 7, Кокамель; 8, Койабако, Винак-Бам. Эти списки, однако, по-видимому,

не полностью соответствуют "анналам киче", приведенным тем же авторитетным источником, как читатель увидит на следующих страницах.

[XI-25] *Monarq. Ind.*, том i., стр. 38, том ii., стр. 338-40. См. также *справочный материал'Span. Конк.*, том iii., стр. 246-9.

[XI-26] *География*, стр. 97-9, 128 и далее.

[XI-27] *Галлатин, в Америке. Этно. Соч., Transact.*, т. i, стр. 8.

[XI-28] *Вой. Питт.*, стр. 41, 646.

[XI-29] *Память Текпан-Атитлана, в Брассер, История.*, том ii., стр. 155-75.

[XI-30] Стр. 299-307; *Брассер, История.*, том ii., стр. 475-99; *Хименес, История. Инд. Гуат.*, стр. 119-21.

[XI-31] В его *Истории. Nat. Civ.*, том ii., стр. 478, Брассер, по-видимому, рассматривает Балама II. и Конаша как двух королей, один из которых сменяет другого, но в своих заметках к *Пополь Вух*, стр. cslxxiii, он объединяет их в одного.

[XI-32] *Título de los Señores de Totonicapan.*

[XI-33] *Титуло де лос Сеньорес де Тотоникапан*, во введении к "*Пополь Вух*", стр. cslxxv-vi.

[XI-34] См. [стр. 529](#) этого тома.

[XI-35] *Память Текпан-Атитлана, в Брассере, История.*, том ii., стр. 483-9.

[XI-36] См. [стр. 570-1](#) этого тома.

[XI-37] Брассер помещает свое правление где-то между 1225 и 1275 годами.

[XI-38] *Пополь Вух* представляет Утатлан, как мы видели, [стр. 573](#), который был сначала занят Котухой и Гукумацем; это означает, как показано в таблице королей в том же документе — см. [стр. 566](#) этого тома — Гукумацем как королем и Котухой II. как второй по рангу. Брассер утверждает, что тогда городу было дано название Гумаркаах, но гораздо более вероятно, что это было древнее название, а Утатлан - более позднего происхождения.

[XI-39] Описание руин Утатлана см. в [т. iv., стр. 124-8](#).

[XI-40] *Хуаррос, Hist. Гуат.*, стр. 9-16.

[XI-41] *Брассер, История.*, том ii., стр. 150-2, 475-7, 499. Однако мнение о том, что Хунакпу и Гукумац были идентичны, как говорят, получило некоторую поддержку в *Исагоге Историки*, из работы Пелаэса, цитируемой *Id.*, в *Popol Vuh*, стр. 316.

[XI-42] См. [том ii., стр. 637-44](#).

[XI-43] Или, как переводит Хименес, в Ад.

[XI-44] В таблицах в конце документа он назван представителем пятого поколения.

[XI-45] *Пополь Вух*, стр. 307-17; *Хименес, История. Гуат.*, стр. 121-5; *Id., Escolios*, в *Id.*, стр. 165-8. Эта последняя работа, возможно, совпадает с цитируемой Брассером как *Ximenez, Hist. de los Reyес дель Киче*, ср., но это всего лишь список королей с некоторыми их деяниями, ничего не добавляющий, с исторической точки зрения, к переводу летописи Киче.

- [XI-46] *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 493-9; *Id.*, в *Popol Vuh*, стр. cclxxvi.
- [XI-47] *Титуло-де-лос-Сеньорес-де-Тотоникапан*, в *Пополь-Вух*, стр. cclxxvi-vii.
- [XI-48] *Память Текпан-Атитлана*, в *Брассер, История.*, том ii., стр. 501-3.
- [XI-49] См. [стр. 576](#) этого тома.
- [XI-50] Какчикели и пипиле почти постоянно воюют; *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 323; *Id.*, в *Новых анналах*, том. cliii., стр. 180.
- [XI-51] *Хуаррос, Hist. Гуат.*, стр. 16-23. Фуэнтес использовал историю, написанную сыном и внуком последнего короля Гватемалы, *Мюллером, американцем. Уррел.*, стр. 454. Waldeck, *Voy. Путт.*, стр. 46, объявляет гватемальские рукописи ненадежными и утверждает, что рукопись Макарио, использованная Фуэнтесом, была плохо переведена.
- [XI-52] *Хуаррос, Hist. Гуат.*, стр. 23-4.
- [XI-53] Седьмой по таблицам.
- [XI-54] *Пополь Вух*, стр. 317-27; *Хименес, История. Гуат.*, стр. 125-9. В переводе на испанский есть некоторые различия и пропуски.
- [XI-55] *Эсколиос*, в *истории. Гуат.*, стр. 168-9.
- [XI-56] *Память Текпан-Атитлана*, в *Брассере, История.*, том ii., стр. 503-45.
- [XI-57] *Эсколиос*, в *истории. Гуат.*, стр. 169-71.
- [XI-58] *Хуаррос, Hist. Гуат.*, стр. 24-6.
- [XI-59] *Id.*, стр. 9-11, 35-9.
- [XI-60] *Память Текпан-Атитлана*, в *Брассер, История.*, том ii., стр. 529-45.
- [XI-61] *Хуаррос, Hist. Guat.*, стр. 26. Невозможно каким-либо образом связать эту учетную запись с другими.
- [XI-62] *Хименес, Эсколиос*, в *истории. Гуат.*, стр. 172-3.
- [XI-63] См. [стр. 470](#) этого тома; *Брассер, История.*, том ii., стр. 624.
- [XI-64] *Брассер, История.*, том iv., стр. 619-51, со ссылкой на *MS. Чакчикель* и другие документы.
- [XII-1] Местонахождение этих племен см., [том i, стр. 681-2](#).
- [XII-2] Эррера, дек. iv., lib. x., глава xi.; *Переработка, История. Чьяпа*, стр. 264; *Брассер, История.*, том iii., стр. 16.
- [XII-3] Ремезаль, ib.; Эррера, ib.; *Мургия, эстадист. Гуахака*, в *соц. Мексике. Геог., Бюлетин*, том vii., стр. 187.
- [XII-4] *Хуаррос, История. Гуат.*, стр. 8.
- [XII-5] *Клавиджеро*, том iv., стр. 52, том i., стр. 150-1; *Ларрайнзар*, в *мексиканском собр. Геог., Бюлетин*, том iii., стр. 92; *Брэдфордский амер. Антик.*, стр. 202.
- [XII-6] *Ботурины, Идея*, стр. 115, 118-19.

[\[XII-7\]](#) Пятилистное шелко-хлопковое дерево, *Бомбакс Сейба*.

[\[XII-8\]](#) *Пиньеда, в мексиканском обществе. Геог., Болетин*, том iii., стр. 344-5. Имена этих героев были: Имокс, Игх, Вотан, Чанан, Абах, Токс, Моксик, Ламбат, Моло или Мулу, Элаб, Бац, Эвоб, Беен, Хикс, Цикин, Чабин, Чик, Чинакс, Кахог, Агуал.

[\[XII-9\]](#) Кто эти "более известные племена", не уточняется.

[\[XII-10\]](#) *Пиньеда, в мексиканском обществе. Геог., Болетин*, том iii., стр. 346. История, положение и цивилизация чьяпанеков показывают, что они предшествовали первым племенам или фракциям семьи ацтеков или, по крайней мере, были их современниками. Они, несомненно, были очень древним народом толтекского происхождения, в то время как их цивилизация, несомненно, пришла с севера, а не с юга. *Orozco y Berra, Geografia*, pp. 44, 60, 120.

[\[XII-11\]](#) *Клавиджеро*, том iv., стр. 267-8; *Берналь Диас, История. Conq.*, fol. 73, 178; *Эррера*, дек. iv., lib. x., глава xi.; *Ларрайнзар, в мексиканском обществе. Геог., Болетин*, том iii., стр. 92; *Брассер, Эскиз*, стр. 17.

[\[XII-12\]](#) *Эррера*, дек. iv., библиотека x., глава xi.; *Переработанный, История. Чьяпа*, стр. 264.

[\[XII-13\]](#) *Monarq. Ind.*, том i., стр. 333. *Брассер, История.*, том ii, стр. 76, отождествляет их с пипилами и ксучилтепеками.

[\[XII-14\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 332.

[\[XII-15\]](#) Кускатлан - древнее название Сальвадора.

[\[XII-16\]](#) *Брассер, История.*, том ii., стр. 78-9. *Торквемада*, том i., стр. 332, рассказывает, что через двадцать дней после начала войны умер один из их верховных жрецов. Затем они пересекли Гватемалу и, пройдя еще сотню лиг, прибыли в страну, которой испанцы дали название Чолутека, или Чоротека. Здесь умер еще один священник. После этого автор переходит к рассказу истории, которая, согласно приведенной выше версии, относится к хучилтепекам, отправившимся в залив Кончагуа, и которая будет упомянута в другом месте.

[\[XII-17\]](#) *Хуаррос, Hist. Гуат.*, стр. 224. Дублирование *пилли*, которое имеет два значения: "благородный" и "ребенок", причем последнее обычно рассматривается как его значение в названии племени. *Buschmann, Ortsnamen*, p. 137. См. также *Молина, Словарь*.

[\[XII-18\]](#) *Хуаррос, Hist. Гуат.*, стр. 81-4, 17-18, 20, 23, 26.

[\[XII-19\]](#) 'L'époque que les événements paraissent assigner à cette légende coïncide avec la période de la grande émigration toltèque et la fondation des divers royaumes guatémaliens qui en furent la conséquence.' *Brasseur, Hist.*, том. ii., p. 81.

[\[XII-20\]](#) *Торквемада*, том i, стр. 336; *Брассер, История*, том ii, стр. 106-7; *Эррера*, дек. iv, библиотека. viii., глава iv.

[\[XII-21\]](#) *Брассер, История.*, том ii., стр. 101-5.

[\[XII-22\]](#) *Торквемада*, том i, стр. 332; *Брассер, История*, том ii, стр. 79, 107-8. Смотрите [том i этой работы, стр. 791](#), о территории чолутеков.

[\[XII-23\]](#) *Торквемада*, том i., стр. 332; *Леви, Никарагуа*, стр. 6; см. [Том i. этой работы, стр. 792](#).

[\[XII-24\]](#) Идентификатор.

[\[XII-25\]](#) Идентификатор.

[\[XII-26\]](#) *Id.*, стр. 790.

[XII-27] Никарагуа, (изд. 1856), том ii., стр. 309-12; *Овьедо, История. Генерал.*, том iv., стр. 35.

[XII-28] О населенном пункте см. [том i, стр. 792](#).

[XII-29] *Торквемада*, том i., стр. 332-3.

[XII-30] *История.*, том ii, стр. 108-9.

[XIII-1] Название этой страны видят:—*Ланда, Relacion*, и *Брассер*, в *ИД.*, с. 6, 8, 42-3; *Лайзана*, в *ИД.*, стр. 348; *ср. Перес*, в *ИД.*, С. 421, 429; *ИД.*, в *Стивенса Юкатан*, объем. II в., С. 465, 467; см. Также объем. я., С. 139-40; *Cogolludo*, кандидат исторических наук. *Юкатан*, С. 60-1, 178-9; *Villagutierre*, кандидат исторических наук. *Конк. Ица*, стр. 28; *Терно-Компанс*, в *Новых анналах*, том. xcvi., стр. 30-1; *Мальтебран*, *Юкатан*, стр. 14-15; *Гомара*, *История Индии*, том 60.

[XIII-2] *Ланда, Relacion*, стр. 28; *Эррера*, дек. iv., lib. x., глава ii.

[XIII-3] *Lizana*, in *Landa, Relacion*, p. 354; *Orozco y Berra, Geografía*, p. 128. Коголлудо, *История. Юк.*, стр. 178, цитирует это из Лизаны.

[XIII-4] *Лизана* и *Коголлудо*, как указано выше. *Ternaux-Compans*, in *Nouvelles Annales*, том. xcvi., стр. 32, также переворачивает утверждение традиции относительно относительной численности соответствующих колоний.

[XIII-5] *Ороско-и-Берра, География*, стр. 129.

[XIII-6] *Вейтия*, том i., стр. 237; *Торквемада*, том i., стр. 269; *Лизана*, в *Ланда, Relacion*, стр. 354; *Коголлудо, История*, стр. 178; *История Фэнкурта*, стр. 115.

[XIII-7] *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 304-8, 342-3, 453-4; *Брэдфорд Амер. Antiq.*, стр. 201-2; *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 270-1; *Вальдек, Вой. Путт.*, стр. 44-5; *Мексиканский язык Майера. Aztec и др.*, т. i., стр. 99-100; *Ванной, Геогр. статистика*, стр. 33, 142; *Исследования Причарда*, т. v., стр. 346; *Терно-Компанс*, в *Новых анналах*, том. xcvi., стр. 31-2.

[XIII-8] О Замне см.:—[том iii., стр. 462-5 этой работы](#); *Коголлудо, История. Юк.*, стр. 178, 192, 196-7; *Ланда, Relacion*, стр. 328-30; *Лизана*, в *ИД.*, стр. 356; *Брассер, История.*, том i., стр. 78-80; *Вальдек, Вой. Путт.*, стр. 23; *Мальтебран, Юкатан*, стр. 15-17.

[XIII-9] О Кукулькане и ицах см.:—*Эррера*, дек. iv., lib. x., глава ii.; *Торквемада*, том ii., стр. 52, том iii., стр. 133; *Коголлудо, История. Юк.*, стр. 190, 196-7; *Ланда, Связь*, стр. 34-9, 340-2; *Брассер, История*, том ii., стр. 10-13; *Мальтебран, Юкатан*, стр. 15-16; *Юкатан Стивенса*, том i., стр. 140-1.

[XIII-10] В примечании к *Ланде, Relacion*, стр. 35, 39; *Ороско и Берра, География*, стр. 155-6.

[XIII-11] [Том iii., стр. 465](#); *Мальтебран, Юкатан*, стр. 15-16.

[XIII-12] *Торквемада*, том ii., стр. 52; *Ланда, Relacion*, стр. 38-45, 54-6; *Коголлудо, Hist. Yuc.*, стр. 179-80; *Эррера*, дек. iv., lib. x., глава ii.; *Терно-Компанс*, в *Новые летописи*, том. xcvi., стр. 34; *Мальтебран, Юкатан*, стр. 15-6.

[XIII-13] *Ланда, Relacion*, стр. 44-8. 'Le nom des Tutul-Xiu paraît d'origine nahuatl; il serait dérivé de *totol*, *tototl*, oiseau, et de *xíuitl*, ou *xíhuatl*, herbe, etc. En ceci il n'y aurait rien d'extraordinaire, puisqu'ils sortaient de *Tula* ou *Tulapan*, cité qui aurait été la capitale des Nahuas ou Toltèques après leur victoire sur Xibalba.' *Brasseur*, in *Id.*, p. 47. See also *Herrera*, dec. iv., lib. x., cap. ii., iii.; *Torquemada*, том. iii., p. 132; *Cogolludo, Hist. Yuc.*, pp. 178, 182; *Morelet, Voyage*, том. i., p. 271; *Gallatin*, in *Amer. Этно. Soc., Transact.*, том i., стр. 171; *Ternaux-Compans*, в *Новых анналах*, том. xcvi., стр. 34-5.

[XIII-14] Этот том, [стр. 227-8](#). Дополнительное изучение предмета заставило меня значительно изменить в этой главе некоторые утверждения об истории майя, содержащиеся в [т. ii., стр. 118-20](#).

[XIII-15] *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 465-9; *Брассер*, в *Landa, Relacion*, стр. 420-9.

[XIII-16] Описание этой системы катун Ахау и порядок их наследования см. [том ii., стр. 762-5](#).

[XIII-17] См. [том ii., стр. 762-5](#).

[XIII-18] В его *Истории. Нац. Сив*. Брассер следует этой системе и неоднократно указывает 174 (171 на [стр. 228](#) этого тома - опечатка) в качестве даты этой миграции, действительно используя ее для установления даты миграции тольтеков и киче из Тулана; но в своих примечаниях к работе Ланда он придерживается другой теории.

[XIII-19] Если считать эпоху 24 годами, миграция длилась с 173 по 270 год, или 97 лет вместо 81, как в тексте. У Переса от 144 до 217, или 73 лет, что не согласуется ни с текстом, ни с его собственной теорией.

[XIII-20] Начиная с 661 или 485 года, если принять заявление Переса о 8 Ахау, что противоречит всей записи.

[XIII-21] С 218 по 360 год, согласно Пересу; или согласно его заявлению, что прошло четыре эпохи, с 270 по 366 год.

[XIII-22] с 360 по 432, *Перес*; с 533 по 605, исходя из 24 лет до эпохи.

[XIII-23] с 432 по 576, *Перес*; с 605 по 725, исходя из 24 лет до эпохи.

[XIII-24] Или 821 в соответствии с другой системой.

[XIII-25] Выше мы видели, что существует некоторая путаница в отношении даты взятия Тутулом Ксиусом Чичена.

[XIII-26] В своем комментарии Перес применяет это пребывание в 13 эпохах к Тутул Ксиусу, хотя текст, кажется, утверждает обратное, заставляя их жить в Шампотоне с 576 по 888 год; или если бы он просто добавил 260 лет текста, с 576 по 836 год; или если бы он правильно адаптировал свою хронологию к своей собственной теории, с 821 по 1133 год. Исходя из 24 лет до Катун, пребывание ица в Шампотоне, как указано в тексте, было с 533 по 821 год.

[XIII-27] 888-936, *Перес*; 821-869, на основании 24 лет. Перес, применяя это странствие к Тутул Ксиусу, заставляет их снова поселиться в Чичене.

[XIII-28] 936-1176, *Перес*; 869-1109, исходя из 24 лет, но это, конечно, не согласуется с двухсотлетним текстом.

[XIII-29] Перес описывает эти события, которые он, по-видимому, рассматривает как две или три отдельные войны, во времени с 1176 по 1258 год. С 1119 по 1157 год, на основе 24 лет.

[XIII-30] с 1258 по 1368 год, *Перес*; с 1229 по 1445 год, исходя из 24 лет. Перес допускает в своем комментарии только одно разрушение Майяпана в 1308 году.

[XIII-31] Или, исходя из 24 лет до Катун, между 1493 и 1517 годами. Любая из этих дат очень хорошо согласуется с фактами, поскольку Кордова достигла побережья Юкатана в 1517 году, а Херонимо де Агилар потерпел там крушение, вероятно, несколькими годами ранее. Но Перес датирует их прибытие между 1392 и 1488 годами, еще до открытия Америки!

[XIII-32] Перес прямо противоречит тексту, помещая эту смерть в 1493 год.

[XIII-33] [Том iv., стр. 140-285](#).

[\[XIII-34\]](#) *Коголлудо, История. Юк.*, стр. 197.

[\[XIII-35\]](#) Мне кажется весьма вероятным, что в этой части документа допущена ошибка или упущение переписчика или переводчика.

[\[XIII-36\]](#) Об этой революции см.:—*Ланда, Relacion*, стр. 48-52, 56. Этот автор называет челского принца Ахчелем и называет его зятем почтенного священника из Майяпана. *Эррера*, дек. iv., lib. x., глава ii., iii.; *Коголлудо, История. Юк.*, стр. 60, 178-9; *Лизана, в Ланда, Relacion*, стр. 350; *Виллагутьерре, История. Конк. Ица*, стр. 28; *Брассер, История.*, том ii., стр. 32-40, 48-9. Этот автор называет его Ахалин Чел, а их провинцию Чиконтун. *Ternaux-Compans*, in *Nouvelles Annales*, tom. xcvi., стр. 31, 35; *Галлатин, в Америке. Этно. Соц., Transact.*, том i., стр. 172-3; *Исследования Причарда*, том v., стр. 347; *Мальтебран, Юкатан*, стр. 20-1; *Стивенс Ю.*, том i., стр. 140-1.

[\[XIII-37\]](#) *Брассер, История.*, том ii., стр. 41-2, сообщает нам, что их провинция называлась Калькини, а народ по имени своего правителя взял имя Ахканулс; а также что они построили или расширили города Сабакки, Лабна и Покбок. (См. [том iv., стр. 211-8](#)) Единственным подтверждением последнего утверждения, вероятно, является расположение этих руин в общем южном направлении от Ушмаля. *Коголлудо* говорит, что уроженцы Конила и Чоака, называемые Купулес, были самыми воинственными на Юкатане. *История*, стр. 143; см. также *Ланда, Relacion*, стр. 54; *Эррера*, дек. iv., lib. x., глава iii.

[\[XIII-38\]](#) *Ланда, Relacion*, стр. 54-5; *Эррера*, дек. iv., lib. x., глава iii.; *Брассер, История.*, том ii., стр. 42; *Коголлудо, Hist. Yuc.*, стр. 143; *Мальтебран, Юкатан*, стр. 20.

[\[XIII-39\]](#) *Registro Yuc.*, том ii., стр. 261-72. Традиция изложена в форме диалога между посетителем руин и туземцем с незаурядным интеллектом, который утверждал, что хорошо знаком с историческими традициями своей расы. *Брассер, История.*, том ii., стр. 578-88, дает то, что, вероятно, является расширенным переводом упомянутой статьи. *Стивенс, Цент. Амер.*, том ii., стр. 423-5, заимствовано у местного жителя из традиции, сходной в некоторых отношениях, насколько это возможно, которая переведена Шарне, *Ruines Amér.*, стр. 369-71.

[\[XIII-40\]](#) См. [том iv., стр. 172](#), [192-7](#).

[\[XIII-41\]](#) *Коголлудо, История. Юк.*, стр. 507-8; *Виллагутьерре, История. Конк. Ица*, стр. 29-31, 401-2, 488-91; *Вальдек, Вой. Питт.*, стр. 24, 36, 41; *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 200; *Гондра, в Прескотте, История. Конк. Мех.*, том iii., стр. 98; *Ternaux-Compans*, в *Новых анналах*, том. xcvi., стр. 51-2; *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 547, 550-1.

[\[XIII-42\]](#) *Эррера*, дек. iv., lib. x., глава ii., iii.; *Торквемада*, том iii., стр. 132; *Коголлудо, История. Юк.*, стр. 100, 179; *Ланда, Связь*, стр. 50-2, 62; *Вильягутьерре, Хист. Конк. Ица*, стр. 28; "*Юкатан*" *Стивенса*, том i., стр. 140-1; *Галлатин, в амер. Этно. Соч., Transact.*, том i., стр. 172-3. *Ланда* указывает дату за 100 лет до Завоевания, то есть 1446 год. *Вильягутьерре* и *Коголлудо* говорят о 1420 году. *Эррера* говорит, что за 70 лет до прихода испанцев и через 500 лет после его основания. *Галлатин* указывает на 1517 или 1536 год.

[\[XIII-43\]](#) *Ланда, Relacion*, стр. 58-64; *Эррера*, дек. ii., библиотека iii., глава i., дек. iv., библиотека x., глава iii.; *Коголлудо, Hist. Yuc.*, стр. 97-100, 185; *Гомара, Hist. Ind.*, стр. 63; *Вильягутьерре, История. Конк. Ица*, стр. 35-7; *Торквемада*, том iii., стр. 132-3; *Альседо, Изречение*, том iii., стр. 473; *Ремезал, История. Чьяпа*, стр. 245-6.

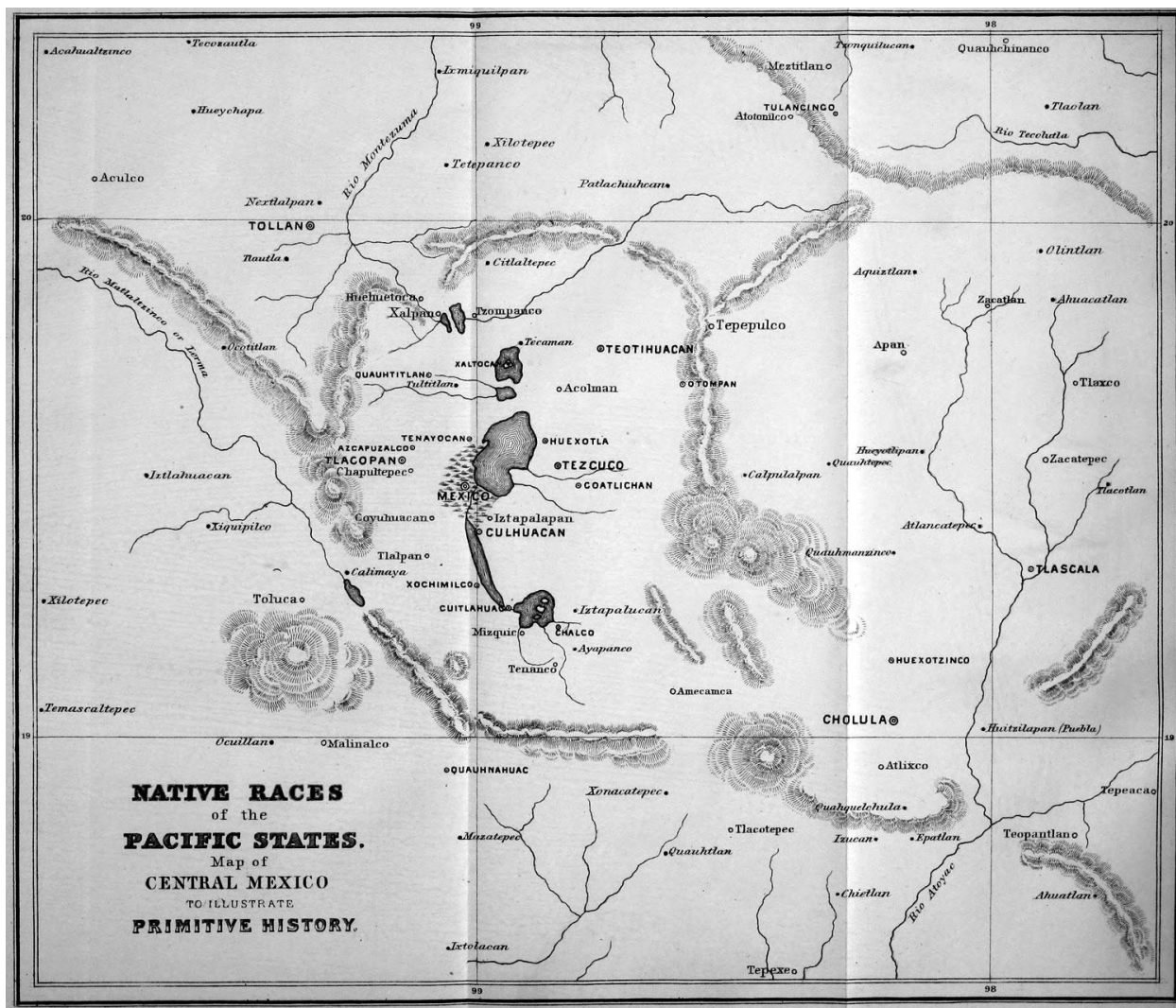
КОНЕЦ ПЯТОГО ТОМА.

Дополнительное примечание переписчика:

Следующие записи первичного указателя отсутствовали в этом или предыдущих томах.
(Отсутствующие вторичные записи были приняты за альтернативные варианты написания и были проигнорированы.)

Аччухцин
Ахакус
Общий
Ашкин Ксук
Ах , Витциль
Азакот
Баланыча
Кайбил Балам
Чилам Калам
Калькими
Ценный
Cenizos
Чулук
Оптимальный
Cuchumatanes
Кунай
Поступки
Эвенток
Холом
Уэйтлато
Ичпаа
Ицмаль Ул
Как Начать
Кеквоц
Лаквелибла
Лебассас
Маносахт
Олалти
Квиллелюте
Смуглый
Терраса

Тутитлан
Имичи

[Назад](#)